

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ИЗДАНІЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДЪ

ЗА 1862 ГОДЪ.

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГОТЬЕ.

1862.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАШЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ИЗДАНІЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДЪ

ЗА 1862 ГОДЪ.

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГОТЬЕ.

1862.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Февраля 26 дня, 1862 года.

Московская Духовная Академія.

Цензоръ, экстраординарный профессоръ богословія,
священникъ *Филаретъ Серіевскій*.

С Л О В О

ПРИ ОСВЯЩЕНИИ ХРАМА.

*Господи! возлюбихъ благолюбіе
дому Твоего и мѣсто селенія сла-
вы Твоея. Пс. 25, 8.*

Благо да будетъ любящимъ, подобно Давиду, свя-
тыню храма Божія и утѣшающимся благолюбіемъ
его. Потребность прекраснаго и способность чув-
ствовать его есть одно изъ высокихъ качествъ души;
вполнѣ достойно пользуется симъ даромъ тотъ, кто
ищетъ прекраснаго не въ суетномъ убранствѣ одеждъ
и жилищъ, не въ произведеніяхъ искусства, изобра-
жающихъ и возбуждающихъ страсти, но болѣе все-
го—здѣсь въ храмъ Божіемъ, гдѣ подъ покровомъ
видимаго и вещественнаго представляется благого-
вѣйному созерцанію невидимое, духовное, святое,
божественное. Такой благочестивой потребности, та-
кому благословенному усердію обязаны мы благолюб-
біемъ сего обновленнаго храма: потребность въ мо-
литвѣ и благодатномъ освященіи привлекаетъ сюда
усердствующихъ, а благоговѣніе къ святому мѣсту и

благодарность за молитвенное утѣшеніе возбудило желаніе видѣть его достойно украшеннымъ.

Говорить много въ похвалу усердія къ благолѣпію храмовъ было бы излишне: оно въ самомъ себѣ находитъ и разумное оправданіе и утѣшеніе. Христіанинъ знаетъ, что не столько онъ созидаетъ храмъ для Бога,—ибо Вездѣсущій и все Исполняющій не имѣетъ нужды въ рукотворенномъ жилищѣ,—сколько Богъ даруетъ ему благодать особеннаго присутствія Своего въ храмъ, снисходя къ потребности его въ ближайшемъ общеніи съ Божествомъ, и применяясь къ мѣрѣ ограниченнаго естества его, для котораго это общеніе возможно не иначе, какъ въ извѣстномъ мѣстѣ и въ извѣстное время. Велика сія милость Божія къ намъ, особенно послѣ того, какъ въ душахъ нашихъ разрушенъ грѣхами живой храмъ Божій и наша грѣховная нечистота преграждаетъ намъ входъ въ святое общеніе съ Господомъ. И,—благодареніе Богу! усердіе къ достойному пріятію сей милости никогда не оскудѣвало между людьми: всегда были и есть ревнители, въ которыхъ святая любовь къ Господу соединяется съ благочестивымъ тщаніемъ о благолѣпін дома Божія.

Самъ Богъ,—первый Строитель Своего храма на землѣ, благословляетъ ревность къ благолѣпію его и даже вызываетъ ее. Показуя Моисею образъ скинній, для сооруженія ея, повелѣваетъ Израильтянамъ соединить свои сокровища и труды, то и другое пріемля въ жертву благоугодную: *рцы сыномъ Израилевымъ, говоритъ Онъ, и да возмутъ Ми начатки отъ всѣхъ, лже угодна будутъ сердцу ихъ* (Исх. 25, 1. 2.), *и да потрудятся и сотворятъ*

вса, елика заповѣдахъ тебѣ (31, 6.). Посему же образу, только съ бѣльшимъ великолѣпїемъ, съ бѣльшими трудами и пожертвованїями, Давидомъ задуманъ и Соломономъ сооруженъ храмъ іерусалимскїй. Строители первыхъ христіанскихъ храмовъ, богатые дарами, нужными для духовнаго устроенїя церкви, конечно, не обладали ни высокимъ искусствомъ зодчества вещественнаго, ни средствами — облечь святыню достойнымъ ея благолѣпїемъ: но вспомнимъ, что самъ великій Архіерей нашъ Господь Іисусъ Христосъ, для совершенїя святѣйшаго таинства Тѣла и Крови Своей, избираетъ горницу *велию постлану*, т. е. убранную, украшенную, и примѣромъ Своимъ какъ бы освящаетъ на будущее время заботу о благолѣпїи храма. Нужно ли говорить, какъ сія забота воздвигала и украшала храмы Божїи съ того времени, какъ торжествующая вѣра Христова вызвала ихъ изъ подземныхъ тайниковъ, гдѣ, скрываясь отъ жестокихъ гоненїй, они могли быть богаты, конечно, не вещественными, но только духовными сокровищами вѣры и благочестїя, и были украшены не серебромъ и золотомъ, но багрянницею крови безчисленныхъ страдальцевъ за Христа? Нужно ли говорить о благочестивой ревности предковъ нашихъ, которая все обширное пространство земли Русской покрыла безчисленными благолѣпными храмами? Сколько и нынѣ слышимъ и видимъ вновь созидающихся, обновляемыхъ и украшаемыхъ храмовъ! Съ утѣшенїемъ смотримъ на это, какъ на одно изъ доказательствъ, что жива православная вѣра въ народѣ нашемъ.

Къ сожалѣнію, и сіе проявленїе вѣры въ наше

время не свободно отъ притязаній умствования. все подвергающаго сужденію и осужденію. Одни, желая казаться высокими и духовными, рассуждаютъ такъ: «Богъ требуетъ отъ человека не столько вещественныхъ жертвъ, сколько посвященія сердца; лучше чтить святыню храма благоговѣшемъ и чистою жизнью, нежели серебромъ и златомъ». Другіе, повидимому, изъ любви къ человечеству, говорятъ: «не разумнѣе ли употреблять сокровища на облегченіе бѣдственной участи нуждающихся, нежели на безжизненные, никому не приносящіа пользы, украшенія?»

Тѣ, которые видятъ въ усердіи къ церкви одно наружное благочестіе, пусть спросятъ себя: кто поставилъ ихъ судіями сердца человеческого, которое открыто единому Богу? По какому праву они подозреваютъ въ лицемеріи и ниво что ставятъ первоначальныя упражненія въ благочестіи, ближайшія и самыя простыя выраженія благочестиваго чувства? Правда, Господь осуждаетъ суесвятость, которые, довольствуясь точнымъ выполненіемъ наружныхъ дѣлъ благочестія, нерадѣли о высшихъ обязанностяхъ вѣры, правды и милосердія: но отвергаетъ ли Онъ сіи дѣла? *Сія подобаше творити, и оныхъ не оставляти* (Матѣ. 23, 23.): — и они не должны быть оставляемы, — только бы совершались не по тщеславію, не безъ участія сердца и дѣятельнаго исправленія жизни. Кто почитаетъ сіи дѣла ничтожными, несоответствующими высокому понятію о вѣрѣ и нравственности; тотъ пусть вспомнитъ о Давидѣ, — или кто нибудь считаетъ себя духовнѣе Давида? — Его душа, полная столь высокихъ, духов-

ныхъ созерцаній, въ тоже время не переставала стремиться во дворы Господни: мысль о созданіи храма Господу занимала его столь сильно, что онъ поклялся педавать сна очамъ своимъ, доколѣ не найдетъ для него мѣста; онъ не могъ равнодушно видѣть, что онъ живетъ въ кедровомъ домѣ, тогда какъ кивотъ Божій остается подъ кожанымъ покровомъ. Что такая забота о храмѣ Божіемъ есть благоугодный Богу даръ, это возвыщаетъ посланникъ Божій Давиду, а въ лицѣ его и всякому приносящему подобный даръ Богу: *добръ сотворилъ еси, яко бысть на сердце твоемъ сіе* (2 Пар. 6, 8). Это—даръ благодарнаго сердца, чувствующаго милость Божію въ ниспосылаемомъ свыше обиліи и благополучіи; это—забота любви, для которой дорого изображеніе любимаго лица и самое мѣсто его присутствія: вотъ почему такъ сродно благочестивому чувству утѣшаться благольпіемъ священныхъ ликовъ и величіемъ дома Божія! Кто истинно благовъетъ предъ святынею, напоминающею храмъ, предъ великими и страшными тайнами, здѣсь совершающимися; тому тяжело видѣть даже на самыхъ стѣнахъ, вмѣщающихъ сію святыню, слѣды бѣдности и тлѣнія. Но если кто, употребляя множество вымысловъ на убранство собственнаго жилища, сообразно своему значенію въ свѣтъ, или образованному вкусу, только въ домѣ Божіемъ считаетъ украшенія искусства излишними и ничтожными; если рука щедрая на траты для удовольствія, иногда во все безцѣльные, — въ приношеніяхъ Богу останавливается и передаетъ дѣло на строгое разсужденіе разума: то не знакъ ли это оскуднѣнія любви къ Господу, подавленной земными пристрастіями?

А тѣмъ, въ которыхъ попеченіемъ о бѣдствующихъ заглушается чувство усердія къ храму Божію, напомнимъ изъ Евангелія примѣръ, которому подражать они конечно не думаютъ и не желаютъ. *Чесо ради гибель сія бысть* (Матѳ. 26, 8.)?—такъ говоритъ ученикъ, умыслившій предать своего божественнаго Учителя, видя драгоценное миро, изливаемое на ноги Его;—*можаше бо сіе продано быти вящше трехъ сотъ пѣназь и датися нищимъ* (Марк. 14, 5). Напомнимъ, какъ осудилъ Господь такое разсужденіе, и съ какою любовію принялъ доброе дѣло, совершенное изъ любви къ Нему. Истинная любовь къ Господу не ограничивается извѣстнымъ родомъ благотворительности: ея станеть и на дѣла милосердія, и на дѣла благочестія; она отказывается служить только тщеславію и житейскимъ прихотямъ. Забота о тѣлесныхъ нуждахъ ближнихъ нашихъ не должна подавлять другой высшей заботы о нуждахъ ихъ духовныхъ. Храмъ для насъ есть и мѣсто молитвы, и мѣсто ученія: посему полезное для многихъ дѣло совершаетъ, кто устрояеть его такъ, чтобы все въ немъ возбуждало къ молитвѣ и способствовало къ назидательнымъ размышленіямъ. Не будемъ смотрѣть на себя сквозь обманчивое стекло високоумія, и сознаемся, что для немощнаго чувства нашего нужны видимые образы, напоминающіе о невидимомъ и божественномъ, нужны и внѣшнія средства, возбуждающія и поддерживающія стремленіе къ горнему: посему-то на всемъ въ храмѣ должна отпечатлѣваться слава невидимаго присутствія Божія; все должно изображать благодать, многоразлично изливающуюся на молящихся.

Самый внѣшній видъ храма своею величественностію долженъ свидѣтельствовать, что это—не обыкновенное жилище человеческое, но домъ Божій, куда входя, должно отрясти прахъ мірскихъ заботъ и грѣшныхъ помысловъ; благолѣпіе храма напоминаетъ о чистотѣ души и тѣла, безъ которой нельзя являться предъ лице Божіе; драгоценныя украшенія возбуждаютъ въ душѣ мысль о неоцѣненныхъ дарахъ благодати, которые преподаются вѣрнымъ въ святыхъ таинствахъ; стройное пѣніе ликовъ умиротворяетъ душу, отягченную житейскими печалами; и дымъ благовоныхъ куреній, наполняющихъ сіе святое мѣсто, располагаетъ ее вознести къ престолу Божію теплую молитву, яко кадило благовоное; блескъ сіяющихъ свѣтильниковъ пробуждаетъ въ душѣ мысль объ истинномъ просвѣщеніи, которое можно найти только въ Богѣ,—о добрыхъ дѣяніяхъ, безъ свѣта которыхъ въ ночь смертную страшно предстать Жениху Христу,—о свѣтломъ торжествѣ рая, которое дано предвкушать въ храмъ всѣмъ, съ вѣрою и благоговѣніемъ въ него входящимъ. Такъ все здѣсь поучаетъ и возвышаетъ душу! Отъ сего-то никто не отказывается вспомоствовать сему высокому дѣйствию храма Божія на душу, кому дорого благо души его, и не только его души, но и всѣхъ вѣрныхъ, сюда стекающихся.

Церковь, съ своей стороны, признаетъ приношеніе алтарю нѣкоторымъ особеннымъ подвигомъ благочестія, ежедневно возсылая особыя молитвы о плодоносящихъ и добродѣющихъ во святыхъ храмахъ и о любящихъ благолѣпіе ихъ: такое моленіе церкви, всегда возносимое ко Господу вмѣстѣ съ

безкровною жертвою, конечно, есть лучший залог благословенія свыше. Посему, кто сподобился принести Богу таковой даръ, тотъ да взираетъ на него, не столько, какъ на даръ Богу, сколько какъ на даръ себѣ отъ Бога, ущедряющаго руку приносящую сей даръ, и возвращающаго приносимое обиліемъ даровъ тѣлесныхъ и духовныхъ. Аминь.

Л Е К Ц І И

ПО ИСТОРИИ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ

ПРОФЕССОРА ОКСФОРДСКАГО УНИВЕРСИТЕТА СТЭНЛИ.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ (а)

XVI столѣтіе для западной Европы было періодомъ величайшихъ событій и переворотовъ. Всѣ результаты предшествующаго развитія вошли въ жизнь европейскихъ націй и измѣнили ихъ исторію. Великія географическія и морскія открытія, помогая развитію торговли и промышленности, постепенно способствовали взаимному сближенію націй и улучшенію удобствъ жизни. Больше близкое знакомство съ классическою литературою древнихъ народовъ, путемъ подражанія, привело къ самостоятельному научному и литературному труду; возрожденіе наукъ, вмѣстѣ съ образованіемъ національныхъ языковъ, постепенно приготавлило путь къ освобожденію отъ римскаго, или лучше сказать папскаго преобладанія надъ умами; наконецъ реформація произвела великое раздѣ-

(а) Смотр. прибавленія къ изданію Твореній св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ за 1861 г. стр. 335.

леніе между европейскими націями, и болѣе, чѣмъ половина Европы въ новыхъ религіозныхъ реформахъ спѣшила приветствовать свою нравственную и политическую свободу. Чтожъ было въ это время съ Россіею? Она оставалась одинокою, поправляя свои силы послѣ двухсотлѣтняго ига, или снова испытывая ихъ крѣпость въ борьбѣ съ Польшею и папизмомъ, угрожавшимъ ея религіозной и политической независимости.

Такое теченіе нашей исторіи не могло не обратить на себя вниманія западнаго ученаго. Идея реформаціи до такой степени родственна уму западнаго европейца и составляетъ столь необходимую потребность его нравственнаго существованія, что, по выраженію Стэнли, ему было бы трудно даже вообразить себя какую либо христіанскую церковь или націю, которая не прошла бы чрезъ эту историческую ступень, не подвергалась бы преобразованію въ той, или другой формѣ. Правда, восточныя христіанскія церкви преимущественно отличаются вѣрностію своему православію, и въ его неизмѣнности, въ томъ, что оно не подлежитъ реформамъ и переворотамъ, полагають его величайшее достоинство. Но даже въ греческой церкви западный ученый успѣлъ отыскать то, что онъ называетъ склоненіемъ востока къ западной реформаціи; въ жизни Кирилла Лукаря онъ указываетъ самую запутанную и тяжелую борьбу между латинствомъ въ лицѣ іезуитовъ, православіемъ въ лицѣ греческой іерархіи, и протестанствомъ, или лучше кальвинизмомъ въ лицѣ самого Кирилла. Одна ли Россія такимъ образомъ составляетъ исключеніе изъ этого, такъ сказать, общаго правила? «На первый

взглядъ, говорить Стэнли, кажется такъ, но при ближайшемъ разсмотрѣннн открывається, что и Россія не вполнѣ исключеніе. И этотъ фактъ заслуживаетъ особеннаго вниманія, что церковь и нація, изъ всѣхъ европейскихъ націй самая упорная въ привязанности къ старинѣ, не могла однакожь совершенно избѣгнуть реформацин».

Говоря о раздѣленнн русской исторіи, котораго держится авторъ, мы имѣли случай замѣтить, что если съ словомъ *реформация* соединять то значеніе, какое обыкновенно усвоется ему во всей Европѣ, то мы не найдемъ въ нашей жизни ничего похожаго на реформу въ этомъ смыслѣ. Если же подъ реформациею можно разумѣть всякое преобразованіе, какому необходимо подвергается каждое живое общество, или переходъ изъ одного состояннн въ другое, тогда, конечно, и въ Россіи, какъ во всемъ живущемъ, были преобразованія, только не въ западномъ смыслѣ. Всякое преднамѣренное желаніе провести параллель между преобразованннми, занимавшими Никона и даже Петра, и европейскаго реформациею XIV столѣтнн необходимо должно привести къ натянутымъ сближенннмъ, чуждымъ всякой исторической истинны. Посему, какъ ни умѣренъ Стэнли въ своихъ западныхъ воззрѣнннхъ на русскія преобразованія, но уже одно названіе Никона русскимъ Лютеромъ и русскимъ Волсеемъ, одно сближеніе Оеофана Прокоповича, святителей Митрофана Воронежскаго и Димитрія Ростовскаго, которые помогали русскому Генриху въ трудѣ преобразованія, съ Кранмеромъ, Ридлеемъ и Латимеромъ, одно подобное сближеніе не можетъ не показаться страннымъ, когда ближе провѣрить его

съ исторіею нашихъ и западныхъ, или англійскихъ, реформъ и реформаторовъ.

По мнѣнію Стэнли Россія, болѣе чѣмъ на столѣтіе, отставала въ своемъ историческомъ движеніи отъ западной Европы, и то, что здѣсь совершилось въ первой половинѣ XVI столѣтія, у насъ начало обнаруживаться въ послѣдней половинѣ XVII. Съ этой поры, какъ думаетъ англійскій ученый, начинается переходная эпоха въ религіозной жизни русскаго народа. Правда, еще въ ереси жидовской авторъ указываетъ первую и «единственную попытку религіозной революціи, современную реформациі и, можетъ быть, въ связи съ нею» (б); еще въ желчныхъ посланіяхъ Іоанна IV Стэнли видитъ грозные протесты противу церковныхъ злоупотребленій, достойные, какъ замѣчаетъ онъ, Лютера и Генриха VIII. Но всѣ эти попытки были безсвязны и случайны; русская реформація имѣла совершиться поздиѣе, по окончаніи тяжелой борьбы съ поляками за религіозную и политическую свободу.

Въ исторіи народовъ, говоритъ Стэнли, рѣдко бываютъ эпохи, болѣе рѣшительныя, нежели та, которая была свидѣтельницею вступленія династіи Романовыхъ на престолъ московскій. Глубокая ти-

(б) По точнымъ историческимъ изслѣдованіямъ (см. *Руднева* о ересьяхъ и расколахъ) ересь, такъ называемая жидовская, значительно предупредила западную реформацію, и трудно было бы отыскать прямую связь между тою и другою. Несомнѣнно впрочемъ, что ересь эта не наше русское произведеніе и занесена къ намъ со стороны, не могла привиться на нашей почвѣ и исчезла безъ слѣдовъ.

шина, подобная той, которая послѣдовала за войнами Розъ въ Англии, и Лиги во Франціи, смѣнила продолжительную и смутную борьбу между самозванцами и претендентами на престолъ московскій. Какъ всегда, такъ и теперь судьбы церкви и націи были нераздѣльны. Царь Михаилъ и патріархъ Филаретъ правили вмѣстѣ—событіе самое характеристическое!.. Нація была освобождена отъ татаръ и поляковъ, церковь отъ мусульманъ и латинянъ. Независимое существованіе народа и церкви, теперь впервые упроченное (?), подавало надежду на свободное развитіе... И въ этомъ періодѣ начинается настоящее дѣло русской реформации. Двѣ главныя личности приковываютъ къ себѣ наше вниманіе: первая ведетъ насъ чрезъ переходную эпоху отъ половины XVII до начала слѣдующаго столѣтія—патріархъ Никонъ; другая чрезъ періодъ самой реформы—императоръ Петръ».

Жизни и судьбѣ этихъ двухъ дѣятелей посвящены послѣднія двѣ лекціи оксфордскаго профессора. Преобладающій характеръ обѣихъ лекцій повѣствовательный. Въ жизни Никона и Петра было слишкомъ много событій, исполненныхъ, по выраженію Стэнли, такого драматизма и патетическаго интереса, какой когда либо былъ задуманъ и выполненъ въ «Тимонъ Аѳинскомъ» и «Король Лиръ» (в); такъ что одного живаго разсказа было достаточно для того, чтобы заинтересовать слушателей и читателей, для которыхъ много было новаго въ самомъ предметѣ. Но чѣмъ болѣе интереса представляли по-

(в) Двѣ драмы Шекспира.

слѣднія чтенія для иностранцевъ, чѣмъ подробнѣе въ нихъ расказъ Стэнли, тѣмъ менѣе онъ имѣеть значенія для насъ: ибо, повторимъ сказанное прежде, не въ расказѣ, не въ фактахъ, извѣстныхъ каждому русскому, а въ воззрѣніи на нихъ иностраннаго ученаго заключается весь интересъ его чтеній о Россіи для русскаго (г).

«При имени Никона, говорить Стэнли, мы вполне чувствуемъ всю неизмѣримую невыгоду восточной исторіи сравнительно съ западною. Какъ мало между нами такихъ, которые слыхали о немъ что нибудь; и даже для тѣхъ, которые слышали о немъ, какъ непроницаема мгла оригинальнаго языка, въ которомъ погребена его біографія». Однакожъ, замѣтимъ мы, имя Никона не въ первый разъ слышится въ англійской литтературѣ. Скажемъ болѣе, нашъ великій патріархъ имѣеть въ ней своихъ глубокихъ почитателей, которые въ его личномъ характерѣ и жизни, въ его положеніи и другихъ обстоятель-

(г) Намъ кажется, одного указанія на матеріалы, коими пользовался Стэнли при составленіи своей лекціи о Никонѣ, будетъ достаточно, чтобы видѣть, чего и въ какой мѣрѣ можно ожидать отъ западнаго ученаго въ отношеніи къ фактической обработкѣ предмета, не вполне раскрытаго и въ нашей литтературѣ. Вотъ эти матеріалы: журналъ путешествія Макарія, патріарха антиохійскаго, въ англійскомъ переводѣ съ арабскаго; Бахмейстера—жизнь Никона (въ нѣмецкомъ), Германа исторія Россіи (въ нѣмецкомъ); Муравьева исторія русской церкви; Колинса сказаніе о Россіи. Вотъ и все. При сложности и даже запутанности событій въ жизни Никона, зрѣлость взгляда на этого человека всего болѣе конечно зависить отъ подробнаго изученія всѣхъ сохранившихся памятниковъ.

ствахъ видятъ «воплощеніе всѣхъ качествъ, которыя были необходимы для счастья и славы церкви и страны» (д); въ его церковной дѣятельности указываютъ образецъ тѣхъ онтошеній, въ какихъ духовная власть должна стоять ко власти государственной, ибо, по словамъ Пальмера, «чѣмъ болѣе мы изучаемъ характеръ Никона, тѣмъ менѣе основаній находимъ обвинять его въ какомъ либо изъ тѣхъ недостатковъ, которые навязаны ему его врагами. Въ немъ не было ничего похожего на незнаніе, или забвеніе различія и предѣловъ между гражданскою и духовною властію, ни какой склонности къ мірскому, или духовному надмѣнію. Во всю продолжительную борьбу, составлявшую его жизнь, мы видимъ, чего онъ требовалъ для себя и отъ себя лично; именно: строгаго покаянія и самоумерщвленія за грѣхи свои и своего народа, скудной пищи, жесткой, какъ камень, постели и изголовья и тяжелыхъ веригъ». Разсматривая дѣйствія Никона для преобразования нравовъ духовенства и исправленія богослужебныхъ книгъ, тотъ же писатель указываетъ въ немъ образецъ истиннаго преобразователя, заслуживающій того, чтобы всѣ почитатели Лютера и Кальвина короче познакомились съ нимъ. «Вотъ истинный реформаторъ, говоритъ Пальмеръ; не человекъ изъ низшихъ рядовъ общества, возбуждающій народъ желчными возваніями противъ властей, но епископъ, первенствующій іерархъ великаго го-

(д) Palmer's Dissertations on subjects relating to the Orthodoxy or Eastern Communion.

сударства, который по чувству долга принимает на себя инициативу при введеніи справедливыхъ и необходимыхъ реформъ; и послѣ несправедливаго осужденія и низложенія, онъ не позоритъ своихъ враговъ, не покровительствуетъ отпаденію отъ церкви, которая сама была участницею въ неправдѣ, но неуклонно содержитъ истину; онъ возноситъ молитвы за своихъ враговъ и предлагаетъ имъ разрѣшеніе, если они раскаются, принимаетъ на себя тяжелое покаяніе за общественные грѣхи и къ тяжести заключенія прилагаетъ добровольные подвиги святаго аскета. Если бы какой нибудь протестантъ пожелалъ узнать, какъ дѣйствительно религіозный человѣкъ, священникъ, подобно Лютеру,—или мірянинъ, какъ Кальвинъ,—защищая реформацію въ справедливыхъ границахъ и несправедливо осужденный властями церкви и государства, долженъ дѣйствовать въ подобныхъ обстоятельствахъ, онъ можетъ найти нѣчто очень полезное для исправленія своихъ понятій, въ жизни русскаго патріарха Никона» (стр. 304). Мы даже обязаны сознаться, что уваженіе нашихъ собственныхъ свѣтскихъ писателей къ памяти патріарха Никона, какъ ни велико оно, не можетъ сравниться съ глубокимъ благоговѣніемъ иностранца, и онъ, какъ бы упрекая насъ въ неблагодарности, требуетъ отъ всей русской церкви, чтобы «она воздала памяти своего великаго патріарха тоже самое воздаяніе, которое было сдѣлано Златоусту и святому Филиппу митрополиту, по ихъ смерти, преемниками государей, которые согрѣшили противъ Бога и церкви, преслѣдуя ея великихъ защитниковъ, и чтобы имя Никона на литургіи было присоединено къ именамъ

св. митрополитовъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа» (е).

Если съ этимъ взглядомъ на Никона сравнимъ сужденіе о немъ Стэнли, то между тѣмъ и другимъ откроется немалое различіе. Послѣ чловѣка съ замѣчательнымъ характеромъ, на которомъ отразились всѣ особенности вѣка, нравовъ и воспитанія, Стэнли болѣе всего видитъ и судитъ въ Никонѣ русскаго преобразователя (ж). Съ этихъ двухъ точекъ, и преимущественно съ послѣдней, онъ опредѣляетъ его значеніе въ нашей исторіи. Какъ въ чловѣкѣ, онъ видитъ въ немъ представителя нравовъ вѣка и страны; въ его преобразовательныхъ дѣйствіяхъ, онъ

(е) Стр. 308. Взглядъ автора на причисленіе къ лику святыхъ чисто римско-католическій, а не греко-россійскій. Въ числѣ римскихъ святыхъ, какъ извѣстно, есть люди, которые своимъ умомъ и талантами много служили интересамъ и пользамъ римской церкви, но нравственный характеръ которыхъ не всегда можетъ быть примѣромъ для подражанія. По греко-русскому взгляду, не заслуги лица, даже не высокій нравственный характеръ его, но видимое и дознанное свидѣтельство о немъ Промысла въ знаменіяхъ и чудесахъ служитъ основаніемъ для причисленія его къ лику святыхъ. По этому взгляду, такъ называемое, канонизованіе святыхъ не есть и не можетъ быть собственно-человѣческимъ воздаяніемъ, или наградою.

(ж) Не будемъ удивляться, что протестанту патріархъ Никонъ кажется реформаторомъ. Обстоятельства, въ которыхъ находился нашъ патріархъ, такъ еще неясны, что не всякому удобно съ точностію опредѣлить его положеніе и значеніе. И тогда какъ протестантъ видитъ въ немъ „русскаго Лютера“, наши раскольники увѣряютъ, что онъ хотѣлъ быть папою и ввести у насъ папство.

пытается указать образец тѣхъ свойствъ и предель, въ какихъ возможна и доступна реформація на востокъ, между православными церквами (з).

Въ Никонъ Стэнли мы не узнаемъ великаго подвизника, горячаго поборника правъ церкви и мученика за ея независимость, какимъ онъ изображается у Пальмера. Впрочемъ и тотъ и другой, хотя каждый съ своей точки зрѣнія, исполнены глубокаго уваженія къ характеру и дѣятельности великаго патріарха, и если Пальмеръ видитъ въ его дѣйствіяхъ образецъ отношеній духовной власти къ государственной; то и Стэнли не находитъ въ нихъ ничего похожаго на принципы Бекета или Гильдебранда и другихъ папъ.

«Неоспоримо, говоритъ Стэнли, Никонъ есть величайшій характеръ въ лѣтописяхъ русской іерархіи; и даже между дѣятелями всей восточной церкви не много можно указать такихъ, которые могли бы

(з) Впрочемъ ни та ни другая мысль не раскрыты надлежащимъ образомъ и лишь намеками указываются въ промежуткахъ различныхъ разсказовъ, или выписокъ изъ разныхъ памятниковъ, и преимущественно изъ журнала путешествія Макаріева, веденнаго архидіакономъ Павломъ. Особенно часто цитую изъ записокъ сего архидіакона, Стэнли, въ началѣ своей лекціи знакомитъ слушателей съ происхожденіемъ и характеромъ этого памятника. „Онъ важенъ“, говоритъ Стэнли, „потому что передаетъ намъ съ одной стороны впечатлѣніе христіанъ съ отдаленнаго востока при видѣ церкви русской и даетъ возможность судить о различіи между ними, съ другой стороны—впечатлѣніе, произведенное на болтливаго архидіакона контрастомъ между слабыми восточными іерархами и сильнымъ, могущественнымъ характеромъ патріарха московскаго“.

сравниться съ нимъ, какъ церковные политики. Фотій въ IX и Златоустъ въ IV столѣтїи въ нѣкоторыхъ отношенїяхъ напоминаютъ намъ судьбу Никона. И это сходство охотно можетъ быть принято за доказательство тождества принциповъ, которые въ теченїи шести столѣтїй одушевляли двѣ главныя отрасли восточной церкви. Онъ былъ русскій Златоустъ, но онъ былъ также, въ грубыхъ размѣрахъ, русскимъ Лютеромъ и русскимъ Волсеємъ. Конечно, разность здѣсь гораздо замѣтнѣе, чѣмъ при сравненїи съ патріархомъ константинопольскимъ. Чрезъ всю глубокую мглу, которая лежитъ надъ нимъ, можно однакожь разглядѣть оригинальный характеръ чловѣка, соединяющаго съ своенравнымъ упрямствомъ переросшаго, избалованнаго, ребенка рѣдкїй юморъ и неутомимую энергію западнаго политика. Въ ряду портретовъ, представляющихъ іерархію древней Россїи, его фигура первая оставляетъ въ насъ впечатлѣніе индивидуальной оригинальности. Въ разныхъ монастыряхъ, которыми онъ управлялъ, его угрюмая фізіономїя смотритъ сверху на насъ своими кровавыми (?) глазами, съ нахмуренными глубоко бровями и краснымъ цвѣтомъ лица. Длинные первосвященническія одежды, хранимыя какъ памятникъ его пышности, рисуютъ предъ нами величественную статуру его, не менѣе семи футовъ, черта общая многимъ изъ знаменитѣйшихъ соплеменниковъ Никона.

Вотъ первое впечатлѣніе Стэнли! Оно представлено такъ, что сразу возбуждаетъ въ читатель ожиданіе чего-то необыкновеннаго. Очевидно, въ немъ болѣе поэтической картинности, чѣмъ историческаго сужденїя. Нельзя не пожалѣть при этомъ, что Стэнли

проходить молчаніемъ всю жизнь Никона до вступленія его на патриаршій престоль. Намъ кажется, что въ ней гораздо яснѣе, чѣмъ въ портретахъ, можно разглядѣть истинный характеръ патриарха и легче понять его послѣдующія дѣйствія и его судьбу. Воспитаніе его характера начинается съ тяжелыхъ семейныхъ несчастій, которыя приводятъ его къ монастырскому уединенію; суровые добровольные подвиги иночества среди угрюмой и скудной природы сѣвера, изученіе св. писанія и отеческихъ твореній даютъ прочное направленіе его воли и образуютъ въ немъ строгаго и взыскательнаго къ себѣ инока. И уже послѣ долгаго періода монашескихъ искусовъ и послушанія онъ вступаетъ въ положеніе, которымъ налагалась на него обязанность управлять другими. Небольшое братство Кожеозерской обители было первымъ поприщемъ для его правительственной практики. Жизнь и управленіе монастыремъ въ Москвѣ, близость къ двору и государю, сближеніе съ людьми, находившимися при патриархѣ и съ духовенствомъ, достаточно познакомили его съ состояніемъ и потребностями церкви, съ характеромъ и расположеніемъ лицъ, имѣвшихъ вліяніе на ея управленіе. И мы думаемъ, что, вступая на новгородскую митрополию, Никонъ оставлялъ Москву съ яснымъ понятіемъ о положеніи церкви и ея существенныхъ нуждахъ. Нѣкоторымъ изъ этихъ нуждъ онъ старался удовлетворить еще въ Новгородѣ, постепенно вводя порядокъ и благочиніе въ церковное богослуженіе и исправляя недостатки въ духовенствѣ. Событія во время пребыванія его въ Новгородѣ обнаружили въ характерѣ Никона прекраснѣйшія, истинно

христіанскія и героическія черты, изъ которыхъ было ясно для каждаго, что онъ не изъ тѣхъ людей, для которыхъ возможны уступки, примиреніе съ обстоятельствами или уклоненіе отъ борьбы съ ними, тѣмъ менѣе боязнь этой борьбы въ дѣлѣ правомъ и святомъ предъ ихъ совѣстію. Намъ кажется, что сближеніе Никона съ западными политиками и названіе его русскимъ Волсеемъ сдѣлано Стэнли особенно неудачно. Если бы Никонъ имѣлъ хотя одну черту изъ характера этого прелата, который весь слагался изъ хитрой уступчивости, дальновидной предусмотрительности, необыкновенной способности прилаживаться къ обстоятельствамъ (и), то онъ легко сѣумѣлъ бы и нашелъ случай помириться съ Алексѣемъ Михайловичемъ; ибо возвратить милость такого царя, каковъ былъ Алексѣй, устранить неудовольствія, для которыхъ не было никакой личной причины, безъ всякаго сомнѣнія, было бы гораздо легче, нежели въ теченіи 15-ти лѣтъ продержаться первымъ министромъ и самымъ вліятельнымъ чловѣкомъ при такомъ государѣ, каковъ былъ Генрихъ VIII. Напротивъ, намъ кажется, что Никонъ менѣе всего былъ именно политикъ. Благоразумно осмотрительный въ дѣлахъ, которыя касались вѣры, исправленія богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, онъ во всѣхъ своихъ отношеніяхъ къ людямъ, начиная съ царя, былъ прямъ, рѣшительнъ и непреклоненъ. И, быть можетъ, именно недостатокъ поли-

(и) О характерѣ Волсея The History of the Reformation of the Church of England by *Burnet* Bishop of Salisbury, vol. 1. — *Hume's* History of England. vol. IV. и др.

тической уклончивости и приспособленія къ обстоятельствамъ, въ дѣлахъ, касавшихся его прямыхъ обязанностей, слишкомъ рѣзкій, беспощадный тонъ въ обращеніи съ людскими слабостями, былъ одною изъ главныхъ причинъ его низложенія.

Въ исторіи вступленія Никона на патриаршій престолъ легко примѣтить два обстоятельства, особенно важныя для объясненія его послѣдующихъ дѣйствій и судьбы. Съ одной стороны Никонъ принималъ этотъ санъ съ болѣе или менѣе яснымъ сознаниемъ пути, по которому онъ долженъ идти: это былъ путь исправленія существующихъ недостатковъ въ управленіи и нравахъ духовенства, а еще важнѣе того, исправленія погрѣшностей въ чинѣ богослуженія и обрядахъ; — необходимость просвѣщенія для народа, и въ особенности для духовенства была очевидна. Съ другой стороны, Никонъ ясно видѣлъ, что тамъ и здѣсь, на этомъ пути, его ожидаетъ упорная борьба, что нужна вся сила его духовной власти, все сочувствіе къ его дѣлу царя и ближайшихъ помощниковъ для того, чтобы успѣшно совершить его для блага церкви. И то и другое обстоятельство, вѣроятно, достаточно уяснились для Никона еще во время пребыванія его въ Москвѣ; взгляды приближенныхъ къ патриарху, а по ихъ внушенію и самого Юсифа, на исправленія, начатыя Никономъ въ Новгородѣ, послужили подтвержденіемъ его личныхъ опытовъ и уяснили его положеніе въ санѣ патриарха. Какъ бы то ни было, Никонъ ясно высказалъ свои ожиданія, когда не прежде, чѣмъ получилъ торжественное обѣщаніе отъ царя и народа повиноваться ему, какъ главному пастырю и духовному

отцу, онъ согласился принять патріаршій престолъ. Великая ошибка была въ томъ, что царь и народъ дали свое обѣщаніе не послѣ такого же глубокаго и зрѣлаго размышленія, съ какимъ Никонъ предлагалъ свое требованіе. Въ самомъ требованіи мы узнаемъ тотъ же открытый, рѣшительный и непреклонный характеръ. Властолюбіе, ищущее неограниченнаго произвола, никогда не предложитъ такихъ требованій, и притомъ въ минуту своего возвышенія; оно постепеннымъ, тайнымъ путемъ посягаетъ на права другихъ. Такое требованіе можетъ сдѣлать только человекъ, глубоко сознающій важность предстоящихъ ему обязанностей и всю силу препятствій на пути къ ихъ исполненію. Послѣ, когда Никонъ печальнымъ образомъ оканчивалъ свое, только лишь начатое поприще, онъ помянулъ это обѣщаніе вслухъ всѣхъ и указалъ тѣмъ всю обдуманность своего требованія. Какимъ вступалъ онъ на кафедру, — строгимъ, рѣшительнымъ и непреклоннымъ, — такимъ чрезъ 6 лѣтъ онъ оставилъ ее.

«Никонъ, говоритъ Стѣвли, былъ первымъ русскимъ реформаторомъ. Но при этой параллели мы не должны ожидать прямой реформаціи ученія, или философіи. Такой реформаціи никогда не было ни въ одной отрасли восточной церкви, частію потому что здѣсь она была менѣе нужна, чѣмъ на западѣ, частію потому что весь характеръ націй, составляющихъ восточную церковь, сложился въ другомъ направленіи. Тѣмъ не менѣе Никонъ, сколько мы знаемъ о немъ, былъ первый великій восточный іерархъ, за исключеніемъ одного Кирилла Лукаря, который понималъ, что настало время дать жизнь обрядовымъ

перемоніямъ и нравственное направленіе набожнымъ чувствамъ русской религіозности». Въ чемъ же состояли, по мнѣнію Стэнли, преобразованія, произведенныя Никономъ въ нашей церкви? «Съ неумолимою строгостію и неустрашимою эвергіею онъ началъ искоренять различныя злоупотребленія въ русской іерархіи, и въ особенноти одинъ вопіющій порокъ, къ несчастію еще не совсѣмъ истребленный—невоздержность. Въ своемъ личномъ поведеніи онъ обнаружилъ новый типъ пастырскихъ добродѣтелей. Съ безграничною щедростію онъ основывалъ больницы, и страннопріимныя дома для сиротъ, вдовъ и престарѣлыхъ. Во время голода, опустошавшаго Новгородъ, онъ показалъ щедрость и великодушіе, достойныя Карла Борромео въ Миланѣ, или Франка въ Гамлѣ. Онъ посѣщалъ тюрьмы, если не съ филантропіею Говарда, по крайвей мѣрѣ, съ скоростію правосудія, рѣдкою въ восточномъ христіанствѣ, самъ лично испытывая и освобождая заключенныхъ, которые оказались невинными. Онъ пошелъ противъ обычая церкви и государства, который своею давностію возведенъ былъ на степень священнаго: по его вліянію восточное заключеніе женщины было впервые разрушено, и — хотя не безъ многихъ предосторожностей — царица, которая прежде не входила въ церковь иначе, какъ подъ покровомъ ночи, теперь являлась публично днемъ. Священныя изображенія, которымъ, по его мнѣнію, было воздаваемо идолопоклонническое почтеніе, были убраны по его приказанію (i). Крещеніе западной церкви, силу кото-

(i) Если мы не ошибаемся, авторитеты, цитуемые при этомъ Стэнли: Levesque IV. 76, Strahl 227 и Колинсъ 15. обма-

раго и досель отрицаетъ церковь греческая, было при немъ и по его вліянію (?) въ первый разъ признано церковію русскою. Правда, это признаніе распространялось только на латинскую церковь и было сдѣлано не иначе, какъ послѣ шумныхъ и продолжительныхъ споровъ; не смотря на это, въ немъ обнаружился великій успѣхъ христіанскаго братолюбія и впервые была открыта дверь для симпатій къ западу».

«Изъ такого изсякшаго источника (?), какъ византійская церковь, особенно со времени покоренія ея Оттоманскою имперіею, нельзя было ожидать великаго прилива свѣжихъ силъ жизни. Но можно, по крайней мѣрѣ, извинить чувство (к), побудившее

нули автора. Сколько намъ извѣстно, Никонъ не одобрялъ тѣхъ изображеній, которыя испорченными италянскимъ или французскимъ вкусомъ живописи рѣзко противорѣчили строгому типу византійской иконописи. Около этого времени онъ стали проникать къ намъ съ запада чрезъ Польшу, и противъ нихъ-то возставалъ Никонъ. Уваженіе патріарха къ древнимъ и особенно чтимымъ иконамъ русской церкви не подлежитъ ни какому сомнѣнію. Для него нарочно была снята копія и съ Иверской иконы Божіей Матери.

(к) Мы полагаемъ напротивъ, что обращеніе Никона къ греческой церкви за пособіями для исправленія церковныхъ книгъ, было совершенно необходимо и не только свидѣтельствуетъ о его личномъ благоразуміи и осторожности, но въ немъ заключается лучшее достоинство всѣхъ предпринятыхъ имъ преобразованій. Оно же опредѣляетъ характеръ Никона, какъ преобразователя. Если бы Никонъ былъ реформаторомъ въ западномъ смыслѣ, тогда конечно онъ не обратился бы къ Греціи. Но его совѣты съ греческими патріархами, посольство на востокъ за

русскаго преобразователя въ первую минуту обратиться къ древнему источнику русскаго образованія. Прогрессъ въ воспитаніи, начатый во времена Іоанна IV и потомъ прерванный смутами и войнами претендентовъ, былъ снова оживленъ Никономъ. Греческій и латинскій языки въ первый разъ вошли въ систему преподаванія въ школахъ. Грубый напѣвъ москвитянь, какъ называютъ его сирійскіе путешественники, уступилъ мѣсто пріятнымъ интонаціямъ хористовъ, взятымъ частію изъ Польши, частію изъ Греціи, и послужилъ основаніемъ вокальной музыки, которая съ тѣхъ поръ стала славою русскаго богослуженія. Библія, которую самъ Никонъ глубоко изучалъ въ молодости, по его намѣренію должна была явиться въ чистѣйшей формѣ, какая можетъ быть доступна славянскому переводу. Депутація ученыхъ была отправлена въ греческіе монастыри для собранія манускриптовъ священныхъ книгъ, надъ сличеніемъ которыхъ трудился въ предшествующемъ столѣтіи русскій инокъ Максимъ».

«Но важнѣйшая изъ всѣхъ перемѣнъ, безпримѣрная въ то время на всемъ востокѣ, и едва ли досель

книгами и наконецъ самый трудъ сличенія и исправленія книгъ, при немъ сдѣланнаго, всего лучше показываютъ, что въ умѣ Никона не было никакой мысли о реформахъ въ смыслѣ западномъ. Приведеніе нашего богослуженія и книгъ церковныхъ въ совершенное согласіе съ греческимъ подлинникомъ, просвѣщеніе духовенства, нужда въ которомъ вызывалась и отчасти опредѣлялась самымъ дѣломъ книжнаго исправленія, искорененіе нравственныхъ недостатковъ въ поведеніи клира—вотъ все, чего желалъ и къ чему стремился Никонъ. Мы сейчасъ увидимъ причины, по которымъ Стэнли жалѣетъ, что Никонъ обратился къ Греціи.

оцѣненная соотечественниками Никона (л), состояла въ оживленіи проповѣдничества. Послѣ многихъ столѣтій глубокаго молчанія, отъ Никона въ первый разъ были услышаны звуки живаго практическаго поученія. Вотъ впечатлѣніе, какое произвела эта реформа на архидіакона антиохійскаго: «замѣть братъ, говоритъ Павелъ, что случилось теперь обстоятельство, которое удивило и смутило наше разуміе. Доселѣ русскіе не были довольны своими продолжительными службами; вотъ, діаконъ привезъ патріарху книгу дневныхъ чтеній, которая и была открыта предъ нимъ; и онъ началъ дневное чтеніе, назначенное для втораго воскресенія Филиппова поста, и не только

(л) Намъ кажется, Стэнли едва ли справедливъ въ этомъ случаѣ. Въ русской литературѣ нѣтъ еще дѣльнаго и всесторонняго обзорѣнія жизни, трудовъ и преобразованій патріарха Никона. Появленію такого труда быть можетъ не благопріятствовало еще недостаточно полное собраніе и приведеніе въ извѣстность матеріаловъ, относящихся до разнообразной дѣятельности этого патріарха. Но даже въ общезвѣстной церковной исторіи Россіи (Пр. Филарета) можно найти прямыя указанія на проповѣдничество Никона. Не отъ того ли Стэнли ящель эту заслугу Никона не довольно оцѣненною, что онъ преувеличилъ ея историческое значеніе. Она важна была какъ примѣръ для послѣдующаго времени; но во время своего патріаршества, Никонъ самъ не видѣлъ возможности дать русскому проповѣдничеству широкіе размѣры и даже ограничивалъ его въ тѣхъ немногихъ попыткахъ, которыя были сдѣланы при немъ и оказались несообразными съ пользами церкви. Прежде развитія проповѣдничества нужно было распространеніе истиннаго просвѣщенія въ духовенствѣ, и на этомъ поприщѣ заслуги Никона должны были имѣть гораздо болѣе значенія, чѣмъ одинъ личный примѣръ его проповѣдничества.

прочиталъ его, но проповѣдывалъ и изъяснилъ значеніе словъ предстоящему и безмолвному собранію, доколь терпѣніе наше не было истощено въ скучный промежутокъ сего времени. Боже сохрани и спаси насъ» (м)!

И въ другомъ мѣстѣ: «патріархъ не довольствовался богослуженіемъ и чувствовалъ необходимость увѣнчать все наставленіемъ и обильною рѣчью. Боже, дай ему умѣренность! Его сердце не болитъ о императорѣ, ни о цѣжныхъ дѣтяхъ, стоящихъ въ холодѣ съ непокрытыми головами. Что сказали бы на это въ нашей странѣ» (49—52 стр.)?

Третій примѣръ показываетъ болѣе благопріятное впечатлѣніе и яснѣе знакомитъ насъ съ приемами проповѣдничества Никона: «Патріархъ благословилъ его (государя) и потомъ сталъ предъ нимъ, возвыся свой голосъ въ молитвѣ за него и произнося прекрасное поученіе, съ примѣрами и изреченіями древнихъ о томъ, какъ Богъ далъ побѣду Моусею надъ фараономъ и т. п., и изъ новой исторіи о побѣдѣ Константина надъ Максиміаномъ и Максентіемъ, и приводя многіе другіе примѣры въ этомъ родѣ; и говорилъ съ такимъ обиліемъ краснорѣчія, которое подошло быстрому теченію потока. Когда онъ запинался, или спутывался въ словахъ или дѣлалъ ошибки, самъ же опять поправлялся съ совершеннымъ спокойствіемъ. Никто не думалъ искать погрѣшностей въ немъ, или не былъ утомленъ его рѣчью; какъ будто каждый стоялъ предъ нимъ, какъ рабъ предъ своимъ господиномъ» (59 стр.).

(м) Мы приводимъ слова Павла съ перевода, представленнаго у Стэнш.

«Вотъ главнѣйшія реформы Никона, -- заключаетъ Стэнли; слишкомъ незначительны онѣ по нашимъ западнымъ понятіямъ, и однакожъ только въ этомъ направленіи удобны и возможны въ церквахъ восточныхъ. Кто сомнѣвается въ этомъ, пусть повѣритъ человѣку, отнюдь не снисходительному къ суевѣріямъ, который съ широкимъ либеральнымъ образованіемъ соединяетъ специальное знаніе христіанскаго востока» (н). «Или пусть тѣ, кто сколько нибудь знакомъ съ новѣйшими Аѳинами, скажутъ откровенно, кто изъ англійскихъ и американскихъ миссіонеровъ въ этихъ странахъ называется истиннымъ благодѣтелемъ церкви въ Греціи -- тѣ ли, которые пытались ниспровергнуть существующія формы вѣры, или тѣ, кои путемъ воспитанія и общественныхъ отношеній вливали новую жизнь въ эти формы (о)? Этѣ размышленія примиряютъ насъ съ полумѣрами Никона и мы привѣтствуемъ его усилія на этомъ пути».

Въ исполненіи предпринятыхъ Никономъ исправленій въ бытъ церковномъ, Стэнли указываетъ двѣ стороны, въ которыхъ особенно рѣзко обнаруживаются грубые элементы его характера и его страны.

«Прежде всего, говоритъ Стэнли, невольно поражаетъ грубый тонъ, съ какимъ Никонъ приводилъ въ исполненіе свои предположенія. Мы отчасти при-

(н) См. *приложеніе* по окончаніи разбора сей лекціи.

(о) Здѣсь Стэнли разумѣетъ успѣхи греческой школы, основанной въ Аѳинахъ М. Гилль и его женою: но желательно было бы имѣть о нихъ свѣдѣніе отъ православныхъ пастырей греческой церкви, а не отъ единовѣрцевъ протестанта. Точно ли православные пастыри довольны этою *новою жизнію*?

учены къ грубымъ манерамъ и рѣчамъ въ Мартинъ Лютеръ и Іоаннъ Фоксъ; но въ скиѣской атмосферѣ Россіи мы естественно должны ожидать большаго». Здѣсь Стэнли снова обращается къ журналу архидіакона Павла. Онъ былъ, говорить послѣдній о Никонѣ, настоящимъ бичемъ для своего клира. Его янычары (?) постоянно обходятъ городъ, и, если найдутъ священника, или монаха въ нетрезвомъ видѣ, влекутъ его въ темницу, обнажаютъ и бичуютъ. Его тюрьмы наполнены виновными изъ духовенства, которые сидятъ здѣсь, обремененные тяжелыми цѣпями и деревянными колодками на шеѣ и ногахъ, или же день и ночь просѣваютъ муку въ пекарнѣ» (II, 76). Строгость патріарха Никона въ наказаніи преступленій и неутомимая энергія въ преслѣдованіи пороковъ духовенства извѣстны; грубость нравовъ того времени и законность самихъ пороковъ, съ которыми боролся Никонъ, иногда увлекали отъ природы горячаго и раздражительнаго патріарха далѣе надлежащихъ предѣловъ. Но мы ошиблись бы, если бы стали судить о характерѣ и нравахъ Никона по тѣмъ двумъ примѣрамъ, которые Стэнли выписалъ изъ журнала архидіакона Павла: одинъ, какъ Никонъ во время пиршества, на которомъ присутствовалъ и патріархъ антиохійскій, велѣлъ позвать 30 человекъ начальниковъ отдаленнаго дикаго калмыцкаго племени, и хотѣлъ отдать имъ на съеденіе митрополита Мірскаго, который вмѣстѣ съ другими изъ своихъ спутниковъ обличенъ былъ въ куреніи табака (II).

(II) См. о семъ митрополитѣ въ отрывкѣ изъ путешествія патріарха Макарія, помѣщенномъ въ „Душеполезномъ Читаніи“ 1861 г. 270 и сл.

Самъ Стэнли находитъ этотъ разсказъ болтливаго діакона невѣроятнымъ, и, передавъ его въ подробностяхъ, замѣчаетъ: «мы думаемъ, впрочемъ, что это была только грубая шутка, характеризующая не столько жестокость Никона, сколько грубый юморъ его». — «Въ другомъ случаѣ, — какъ разсказываетъ самъ Павелъ, когда патріархъ замѣтилъ удивленіе сирійцевъ, при видѣ этихъ дикарей, онъ подошелъ ко мнѣ и, взявъ за руку, повелъ впередъ на видъ всего собранія, позвалъ дикарей, какъ будто съ намѣреніемъ отдать меня на съденіе; и въ ту пору, какъ онъ смѣялся и шутилъ надъ нами, я стоялъ дрожа отъ страха. Такъ онъ дѣлалъ и съ другими». Другое происшествіе было съ тремя діаконами, которые, за незаконную связь по смерти своихъ женъ, были заключены въ Троицкій монастырь и избѣгли голодной смерти только по ходатайству патріарха антиохійскаго. «Мы думаемъ, говоритъ Стэнли, — что они, какъ и многіе другіе, были осуждены съ такою строгостію скорѣе для того, чтобы внушить страхъ къ преступленію, нежели съ обдуманномъ намѣреніемъ привести угрозу въ исполненіе. Во всякомъ случаѣ, подобныя происшествія достойны соплеменниковъ Іоанна Грознаго и Петра Великаго».

Другая черта въ характерѣ распоряженій Никона гораздо важнѣе. «Со всею энергіею и любовью къ знанію, Никонъ былъ истинный сынъ восточной церкви, строго наблюдающій всѣ ея постановленія и обряды. Въ немъ мало было даже той терпимости и снисходительности, которыя обыкновенно отличали отношеніе русской церкви къ членамъ другихъ церквей.

Замѣтивъ, когда онъ проходилъ по улицамъ, что европейскіе купцы не оказывали уваженія къ священнымъ изображеніямъ, онъ выгналъ ихъ изъ Москвы. Онъ принуждалъ всѣхъ иностранцевъ отличать себя отъ русскихъ по наружности, или, въ противномъ случаѣ, включать себя въ русскую націю, принимая крещеніе. Одинъ армянскій купецъ предлагалъ ему 50 тысячъ динаріевъ, чтобы сохранить свою длинную, сѣдую бороду; но Никонъ отвѣчалъ: «крестись, сдѣлайся однимъ изъ насъ». Купецъ отказался и армяне были изгнаны» (путеш. Макарія II, 23).

«Только въ одномъ направленіи умъ Никона былъ вполне открытъ для новыхъ впечатлѣній. Это направленіе было обращено къ древней церкви и имперіи константинопольской. «Я русской, говорилъ онъ, и сынъ Россіи, но моя вѣра греческая». Такое чувство было бы натурально даже въ болѣе цивилизованномъ человѣкѣ, нежели Никонъ. Церковь константинопольская, какъ видно изъ отношеній Кирилла Лукаря къ церкви англиканской, даже и въ то время удерживала еще долю европейскаго вліянія; и всякій русскій іерархъ, болѣе развитый, чѣмъ Никонъ, естественно обратился бы къ древнему источнику своей вѣры. Но въ дѣлѣ Никона это обстоятельство имѣло несчастное вліяніе. Изъ Константинополя, какимъ онъ былъ тогда, нельзя было ожидать новой духовной жизни. Все, что можно было почерпнуть оттуда — это древняя обрядовая внѣшность (форма) религіи, которая не только стѣсняла кругозоръ преобразователя, но обратила всю его энергію на второстепенные предметы и укрѣпила внѣшне-обрядовое направленіе, которое и безъ того

имѣло слишкомъ много силы въ его собственной церкви. Съ такимъ широкимъ поприщемъ, какое имѣлъ предъ собою Никонъ, конечно прискорбно видѣть его великія силы, которыя могли быть сосредоточены на оживотвореніи всей церковной системы, занятыми исправленіемъ мелочныхъ подробностей въ обрядахъ, которые могутъ быть открыты только при помощи микроскопа» (р).

(р) Эта скорбь очевидно вытекаетъ изъ взгляда на Никона какъ на реформатора въ западномъ смыслѣ, и исчезаетъ сама собою, когда мы, на основаніи исторіи, опредѣлимъ, чѣмъ могъ и хотѣлъ быть, и чѣмъ дѣйствительно былъ Никонъ. Его истинныя намѣренія мы указали въ одномъ изъ предшествовавшихъ замѣчаній. Соображая ихъ характеръ и припомнивъ судьбу самого Никона, мы дѣйствительно не можемъ не скорбѣть, что обстоятельства не дозволили патриарху болѣе потрудиться для исполненія своихъ предположеній и прервали его дѣятельность въ самомъ началѣ поприща. Мы скорбимъ не о недостаткѣ реформаторскихъ стремленій въ Никонѣ, но о томъ, что онъ не могъ осуществить своихъ желаній для блага церкви. Правда, эти желанія не умерли вмѣстѣ съ Никономъ; но въ немъ они потеряли самого энергичнаго дѣятеля, съ которымъ ихъ успѣхъ могъ быть быстрѣе и шире.

Съ другой стороны мы не имѣемъ причины обвинять греческую церковь въ томъ, что она стѣснила кругозоръ Никона. Конечно изъ этого источника нельзя было почерпнуть западныхъ понятій о реформаціи, и мы не имѣемъ причины сожалѣть объ этомъ, потому уже, что Никонъ никогда не могъ бы принять ихъ и не былъ способенъ къ распространенію ихъ. Вникая въ дѣйствительныя отношенія греческой церкви къ дѣлу Никона, мы сожалѣемъ не о томъ, будто она стѣснила его стремленія на пути преобразованій, и т. п., но о томъ, а) что

«Чтобы понять всю важность, какую приписывали имъ самъ Никонъ и его противники, мы должны имѣть въ виду почти китайскую мелочность и подробность гражданскаго и церковнаго церемоніала русскихъ того времени. Никонъ замѣтилъ на саккосѣ одного изъ древнихъ митрополитовъ (Фотія) копію никейскаго символа, и на ней слово «святой» было поставлено прежде «животворящій» (с). Посольство было отправлено на Аѳонъ для собранія правильныхъ списковъ богослужебныхъ книгъ. Типографія, недавно возстановленная Никономъ въ Москвѣ, была занята распространеніемъ новоисправленныхъ книгъ. Не смотря на свою суровость, Никонъ постоянно обра-

Греція того времени не могла снабдить Россію и Никона образованными и учеными людьми, потому что сама была бѣдна ими: ихъ содѣйствіе стремленіямъ Никона просвѣтить духовенство было бы очень важно и необходимо; б) что нѣкоторые не благодарные и не благодарные выходцы съ востока не только не поддержали его въ борьбѣ съ невѣжествомъ и испорченностію нравовъ, но своими интригами помогли запутать дѣло и ускорили низложеніе Никона. Никону нужны были не только правильные списки богослужебныхъ книгъ, но и содѣйствіе ученыхъ людей и поддержка восточныхъ патріарховъ. Востокъ оправдалъ дѣло Никона, но не поддержалъ его самого, и гнѣвные замѣчанія Никона о восточныхъ судьяхъ своихъ, къ несчастію, имѣли въ себѣ долю истины.

(с) Иностранецъ не вѣрно передаетъ дѣло. Исправленіе касалось не размѣщенія словъ, а употребленія одного вмѣсто другаго, въ символѣ вѣры, въ которомъ, по правилу III-го вселенскаго собора, не должно быть допускаемо никакихъ перемѣнъ.

щался къ сирійскимъ путешественникамъ за совѣтами касательно исправленія церковныхъ обрядовъ. Способъ благословенія и крестнаго знаменія тремя перстами вмѣсто двухъ, бѣлое напрестольное облаченіе вмѣсто вышитаго, иконы, цѣлуемая только дважды въ годъ (?), неправильныя измѣненія голоса въ произношеніи символа—вотъ предметы, которымъ онъ посвятилъ свою гигантскую энергію, и изъ-за нихъ встрѣтилъ самую жестокую оппозицію».

«Мы съ удивленіемъ читаемъ исторію споровъ, которые были ведены объ этихъ предметахъ, для насъ такъ безконечно незначительныхъ. (т) Но не забудемъ споровъ, которые раздѣляли нашу собственную церковь въ XVI столѣтіи (и можемъ ли совершенно исключить и XIX?); припомнимъ партіи и толпы, которыя составлялись для нападенія, или защиты стихаря (surplice), въ пользу или противъ

(т) Не говоря уже о томъ, что многія подробности не вѣрно переданы у Стэнли, мы должны замѣтить, что за этими мелочами скрывается духъ, изъ котораго вытекаетъ цѣлое направленіе, дѣлающее каждую мелочь значительною. Многіе изъ спорныхъ пунктовъ, возбужденныхъ въ недавнее время Пьюзензомъ, неимѣютъ болѣе важности, чѣмъ наши раскольническія различія. Однакожъ и доселѣ въ образованнѣйшей изъ націй они продолжаютъ раздѣлять умы. Въ томъ и другомъ случаѣ, очевидно, нужно смотрѣть на направленіе, которое выражается въ частностяхъ. Намъ кажется, что излишнія ожиданія западнаго ученаго отъ Никона и его предпріятій были причиною, что Стэнли уменьшилъ значеніе дѣйствительныхъ исправленій, которыя Никонъ имѣлъ въ своихъ намѣреніяхъ.

преобразованія какойнибудь изъ рубрикъ въ служебникъ: и тогда, быть можетъ, должны будемъ сознаться, что мы, потомки и послѣдователи пуританъ съ одной стороны и Лода съ другой, не имѣемъ права бросить первый камень въ Никона, или его противниковъ».

До времени сильная рука Никона держала въ границахъ всякую оппозицію; но тайное недовольство созрѣвало въ тишинѣ. Въ каждой странѣ, по замѣчанію сирійскаго архидіакона, найдутся люди съ тяжелою натурою и пониманіемъ, которые твердятъ сами въ себя: мы не измѣнимъ нашихъ книгъ, нашихъ обрядовъ и церемоній, наслѣдованныхъ отъ древности. Но эти люди, — говоритъ Павелъ, — не имѣли смѣлости говорить открыто, ибо трудно было противустоять гнѣву патріарха; свидѣтель тому епископъ коломенскій и то, что случилось съ нимъ.

Чтобы показать отношеніе Никона къ оппозиціонной партіи, Стэнли выбираетъ изъ журнала архидіакона два случая, по его мнѣнію особенно замѣчательные и состоящіе въ тѣснѣйшей связи съ общимъ религіознымъ чувствомъ Россіи. Мы приведемъ здѣсь и тотъ и другой въ сокращеніи.

Нѣкоторые изъ московскихъ живописцевъ научились рисовать новыя картины во Французскомъ и польскомъ вкусѣ. Патріархъ, вполне преданный всему греческому, разослалъ своихъ слугъ отбирать такія картины отовсюду, гдѣ они найдутся, даже изъ домовъ вельможъ. Потомъ, выколотивъ глаза у лицъ, написанныхъ на этихъ картинахъ, приказалъ носить изображенія по городу, объявляя отъ имени царя, котораго тогда не было въ Москвѣ, что всякій обли-

ченый въ рисованіи по образцамъ подобнаго рода будетъ подверженъ строгому наказанію... Когда они увидѣли, что патріархъ сдѣлалъ съ иноками, всѣ были убѣждены, что онъ тяжело согрѣшилъ. Призывая на него проклятія, среди общаго смятенія, они объявили патріарха открытымъ врагомъ святыхъ иконъ. Въ ту же пору открылась моровая язва, и случилось солнечное затмѣніе. Они говорили, что все это случилось съ нами «по праведному гнѣву Божию, за то, что патріархъ причинилъ поруганіе святымъ образамъ нашимъ. Въ ярости они пытались даже убить его, ибо царя тогда не было, и войска въ городѣ было мало. По возвращеніи царя, патріархъ, при первомъ личномъ свиданіи съ нимъ, говорилъ длинную рѣчь и доказывалъ, что живопись во франкскомъ вкусѣ была незаконна. Онъ призывалъ нашего господина, патріарха антиохійскаго, во свидѣтели, что изображенія, предъ ними бывшія, написаны съ франкскихъ образцевъ. Они проклинали и отлучили отъ церкви каждаго, кто будетъ рисовать или держать въ своемъ домѣ подобныя иконы. За тѣмъ Никонъ, показывая каждую собранію, бросалъ ее на чугунный помостъ церковный, разбивая на куски, и потомъ приказалъ сожечь ихъ. Но, какъ царь очень религіозенъ и имѣетъ великій страхъ къ Богу, то онъ сталъ тихимъ голосомъ умолять патріарха, говоря: «вѣтъ, отче! не жги ихъ, лучше вели погребсти въ землю». — Такъ и было сдѣлано. Всякій разъ, какъ патріархъ бралъ въ руки и показывалъ которую либо изъ иконъ, онъ громко говорилъ: это изображеніе изъ дома такого-то князя, или такого-то боярина (всѣ высшіе сановники царства). Онъ хотѣлъ

пристыдить ихъ, чтобы остальное собраніе поучалось ихъ примѣромъ» (Путеш. Макарія II, 50).

Другой случай, выписанный у Стэнли изъ журнала архидіакона, слѣдующій: Никонъ хотѣлъ переимѣнить русскій монашескій клобукъ на греческій. Для сего онъ просилъ патріарха антиохійскаго исходатайствовать согласіе царя. Алексѣй Михайловичъ съ радостію одобрилъ предложеніе. Но когда, — замѣчаетъ Павелъ, — начальники клира и монастырей, священники и міряне, тутъ бывшіе, увидѣли эту новую одежду на патріархѣ, они говорили между собой: «смотрите, какъ измѣнилъ онъ одѣяніе, которое предки наши приняли по вдохновенію отъ Св. Духа, въ первыя времена христіанства, изъ рукъ св. Петра; и земля не колеблется при этомъ! Доселѣ онъ одѣвался какъ русскій: теперь сдѣлалъ себя грекомъ! Впрочемъ, замѣчаетъ архидіаконъ, изящество греческаго одѣянія постепенно преодолѣло упорную привязанность къ старинѣ. Если бы монахи святой горы Аѳонской были здѣсь съ запасомъ клобуковъ, они вѣрно продали бы очень большое количество ихъ и по высокимъ цѣнамъ... Приверженцы старины послѣ сами говорили: «если бы греческая одежда не была божественнаго происхожденія, патріархъ не сталъ бы носить ее». Съ такими людьми долженъ былъ имѣть дѣло Никонъ!

Здѣсь Стэнли оканчиваетъ характеристику патріарха Никона, со стороны преобразований, имъ предпринятыхъ, и обращается къ его судьбѣ. Мы не могли бы, если бы и желали, извлечь изъ лекціи Стэнли связное изображеніе запутанныхъ событій, сопровождавшихъ низложеніе и осужденіе Никона.

Лекція эта, какъ и предшествовавшія, составлена изъ отдѣльныхъ эпизодовъ и разсказовъ о событіяхъ, какія представлялись автору наиболее интересными. Передавать эти разсказы въ подробностяхъ было бы излишне, потому что они болѣе или менѣе извѣстны и взяты изъ существующихъ въ нашей литературѣ изслѣдованій (у). Мы постараемся представить здѣсь взглядъ автора, гдѣ онъ высказался, хотя и въ однихъ отрывочныхъ намекахъ, на характеръ, причины и связь событій изъ жизни Никона, заимствуя изъ разсказа лишь наиболее важное или интересное. Начнемъ съ того, какъ Стэнли представляетъ отношенія патріарха Никона къ Алексѣю Михайловичу.

Сказавъ о дружескихъ отношеніяхъ патріарха къ государю, Стэнли характеризуетъ ихъ слѣдующими двумя разсказами, заимствованными изъ журнала Павла. Патріархъ пригласилъ Алексѣя къ себѣ на трапезу. Сначала произошелъ размѣнъ великолѣпныхъ подарковъ отъ царя патріарху и отъ патріарха царю, «изливаясь подобно Черному морю въ Бѣлое и Бѣлому въ Черное» (II, 232) (ф). Патріархъ стоялъ впереди комнаты, а царь всякій разъ подходилъ къ дверямъ, чтобы поднести подарки своими собственными руками, очевидно, утомленный, тороня бояръ, чтобы скорѣе передавали ему сокровища; онъ казался—странно сказать—подобенъ рабу, прислуживающему... Потомъ патріархъ поклонился царю,

(у) Кромѣ путешествія Макарія, изъ котораго взяты интереснѣйшія эпизоды, остальной разсказъ составленъ по исторіи А. Н. Муравьева.

(ф) У восточныхъ Бѣлымъ моремъ называется Пропонтида.

много говорилъ о его милостяхъ, и посадилъ его за царскій столъ въ углу комнаты (почетное мѣсто). Царь, послѣ стола, всталъ и наполнилъ виномъ чашни всѣхъ присутствовавшихъ за здоровье патріарха. Когда онъ были выпиты, каждый оборотилъ свою вверхъ дномъ, чтобы показать, что онъ пилъ полное здоровье. Тоже сдѣлалъ потомъ и патріархъ за здоровье царя.

Другая картина представляетъ намъ Никона, когда онъ говорилъ рѣчь царю. «Намъ кажется особенно удивительнымъ видѣть царя стоящимъ съ непокрытою головою, между тѣмъ патріархъ стоялъ предъ нимъ въ своей коронѣ; одинъ съ руками скрещенными во смиреніи, другой размахивающій ими съ смѣлостію оратора, обращающагося къ своему слушателю; одинъ преклоняющій къ землѣ свою обнаженную голову, другой склоняющій къ нему свою, покрытую короною; одинъ сдерживающій свое дыханіе, другой вышающій свой голосъ на подобіе громкаго колокола, одинъ, какъ рабъ, другой, какъ господинъ. Когда патріархъ заключилъ свою рѣчь молитвою, онъ поклонился царю» (Путеш. Макарія II, 59).

На основаніи этихъ и подобныхъ имъ сценъ, говоритъ Стэнли, западные и въ особенности англійскіе писатели, одни съ благопріятной, другіе съ противной точки зрѣнія, представляли Никона восточнымъ Гильдебрандомъ или Бекетомъ, поддерживающимъ независимость іерархіи противъ гражданской власти и попирающимъ царскую власть своими ногами. Правда, были случаи, когда затронуть былъ и этотъ вопросъ, напримѣръ: новое постановленіе, передающее юрисдикціи гражданскихъ судовъ дѣла,

прежде принадлежавшія вѣдѣнію патріарха и недозволяющее увеличивать недвижимую церковную собственность. Правда также, что набожный Алексѣй повременамъ чувствовалъ страхъ, внушаемый строгимъ характеромъ и высокимъ саномъ Никона, что напоминаетъ намъ, говоритъ Стэнли, одного изъ нашихъ саксонскихъ королей въ присутствіи Дунстана. «Я боюсь патріарха Никона, отвѣчалъ Алексѣй одному діакону, который просилъ у него позволенія служить вопреки запрещенію Никона. Чтò, если онъ отдастъ мнѣ свой жезлъ и скажетъ: возьми и управляй самъ священниками и монахами? Я не противорѣчу тебѣ въ распоряженіяхъ твоими любимцами или въ командованіи войсками; зачѣмъ же ты идешь противъ меня въ дѣлахъ, относящихся до священниковъ и монаховъ?»...

Но характеръ Никона и его послѣдующая судьба не позволяютъ приписать ему что-нибудь похожее на обдуманное противодѣйствіе высшей государственной власти, подобное тому, которое одушевляло столь многихъ папъ, прелатовъ и западный клиръ. При своемъ вступленіи на патріаршій престолъ, онъ опасался не искреннаго друга своего Алексѣя, но приверженцевъ устарѣлаго патріарха Юсифа, которые уже успѣли провозгласить его нововводителемъ. Онъ враждовалъ съ грубымъ дворянствомъ и невѣжественнымъ клиромъ, а не съ царемъ. Разрывъ его съ Алексѣемъ произошелъ вслѣдствіе чисто личныхъ причинъ. Мы довольно слышимъ и знаемъ о гражданскихъ и іерархическихъ столкновеніяхъ въ западной Европѣ; не будемъ же переносить ихъ въ исторію простой и очень естественной ссоры между

двумя друзьями, съ которою тѣ не имѣютъ ничего общаго».

Съ этой точки зрѣнія Стэнли рассказываетъ кратко начало несогласія между царемъ и патріархомъ, окончившагося такими печальными послѣдствіями. Продолжительное отсутствіе царя во время польскаго похода и неудачный исходъ шведской компаніи, предпринятой по совѣту Никона, представляли врагамъ его прекрасный случай для разъединенія патріарха съ царемъ. Алексѣй сталъ видимо холоднѣе къ Никону; враги послѣдняго стали смѣлѣе въ своей дерзости. Патріархъ требовалъ удовлетворенія; одно свиданіе съ царемъ могло возстановить миръ; но оно было тщательно устранено врагами патріарха. Тогда Никонъ далъ мѣсто гнѣву и оставилъ Москву. Картина эта представлена у Стэнли въ самыхъ яркихъ краскахъ; характеръ непреклоннаго Никона рисуется живо; мы не передаемъ ее здѣсь по общеизвѣстности.

« Въ минуту неудержимаго гнѣва, говоритъ Стэнли, Никонъ рѣшился на жертву, которой онъ не могъ принести (разумѣется отреченіе отъ престола). Но его враги изловили его на словъ. Каѳедра была объявлена праздною, и онъ изъ отдаленнаго монастыря возвратившись въ убѣжище, ближайшее къ Москвѣ, оставался здѣсь, снѣдаемый горькимъ раскаяніемъ чловѣка, который сдѣлалъ ложный шагъ и напрасно старается исправить его. Послѣдуемъ на минуту за нимъ въ мѣсто этихъ горькихъ раскаяній. Это мѣсто одно изъ самыхъ характеристическихъ въ русской церкви ». — Здѣсь Стэнли рассказываетъ извѣстную исторію осно-

ванія Воскресенскаго монастыря , которую читатель найдетъ въ существующихъ у насъ изслѣдованіяхъ (х). Мы передадимъ здѣсь только впечатлѣніе, произведенное на иностранца, бывшаго въ храмъ стараго Іерусалима, храмомъ Іерусалима новаго.

«Снаружи онъ имѣетъ видъ обыкновеннаго русскаго собора, усложненнаго впрочемъ позднѣйшими пристройками, которыя были сдѣланы разными членами Императорской фамилии послѣдующихъ временъ. Но внутри онъ имѣетъ до того точные размѣры и форму храма іерусалимскаго, что, при безпримѣрной запутанности расположенія храма, путешественникъ, видѣвшій оригиналъ, безъ труда найдеть дорогу черезъ каждый корридоръ, каждую лѣстницу и поворотъ въ храмъ русскомъ. Послѣдній имѣетъ еще тотъ особенный интересъ, что построенный прежде позднѣйшихъ измѣненій въ храмъ палестинскомъ, онъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ болѣе похожъ на древній храмъ, въ которомъ молились крестоносцы, чѣмъ самъ этотъ храмъ въ настоящемъ его видѣ. Изъ всѣхъ архитектурныхъ построекъ, сдѣланныхъ въ патріаршество Никона, эта была любимою; къ ней всего болѣе лежало сердце патріарха; въ ней свѣжѣе сохранилась его память. Въ алтарѣ, за иконостасомъ еще хранится памятникъ величественныхъ плановъ Никона о русской церкви. Надъ обширнымъ рядомъ сѣдалищъ возвышаются пять патріаршихъ престоловъ: константинопольскій, александрійскій, антиохійскій, іерусалимскій и мо-

(х) См. исторію Муравьева 207.

сковскій.—Мѣсто это Никонъ, въ дни своего могущества, назначалъ для будущаго вселенскаго собора (?). Одна картина представляетъ его окруженнымъ учениками, между которыми Шушеринъ сидитъ у ногъ патріарха и смотритъ въ манускриптъ, содержащій, какъ мы полагаемъ, русскую лѣтопись, называемую Никоновскою. Еще характеристичнѣе четверугольная башня, келлія, скитъ, который онъ построилъ для себя надъ воображаемымъ потокомъ Кедронскимъ, въ туманной и грустной березовой рощѣ, которая растетъ на покатой равнинѣ за монастыремъ. Черная большая шляпа, огромные подшитые башмаки и грубая овчина рисуютъ предъ нами его высокую фигуру, въ костюмѣ и съ манерами, какіе онъ усвоилъ себѣ, сдѣлавшись изъ патріарха отшельникомъ, когда онъ удилъ рыбу въ рѣчкѣ, помогалъ, какъ простой крестьянинъ, при осушеніи болотъ и, какъ простой каменьщикъ, трудился надъ постройкою монастырской церкви. Онъ снова сталъ здѣсь тѣмъ, чѣмъ былъ вѣкогда въ пустынѣ Ледовитаго океана; ибо и среди величія, въ Москвѣ, онъ хранилъ въ душѣ воспоминанія прошлаго, приглашая, по временамъ, къ своему столу одного изъ тѣхъ людей, о которыхъ мы говорили въ исторіи средневѣковой Россіи (разумеются юродивые); среди блеска царскихъ пиршествъ, онъ садился подлѣ патріарха, во всей грубой наготѣ своей».

«Но ни идеаль, ни практика уединеннаго аскетизма не могли заставить Никона забыть въ себѣ патріарха русскаго. Онъ рѣшительно отказался признать какого либо преемника на патріаршемъ престолѣ... Восемь лѣтъ длилась борьба. Наконецъ одно стран-

ное событіе ускорило ея разрѣшеніе. Никонъ въ своемъ уединеніи получилъ настоятельное приглашеніе отъ одного изъ немногихъ бояръ, сохранившихъ дружбу къ нему, прибыть неожиданно въ Москву на праздникъ митрополита Петра, пригласить царя къ богослуженію, по прежнему обычаю, какъ будто бы ничего не случилось между ними. Въ нерѣшительности, размышляя о письмѣ, Никонъ удалился въ мѣсто своего отдохновенія. Еще досель на вершинѣ башни показываютъ каменный уступъ въ стѣнѣ, узкій и короткій, который служилъ постелею Никону. Здѣсь, на каменной постели онъ заснулъ; ему снилось, будто бы онъ еще разъ былъ въ своемъ любимомъ соборѣ, и его предшественники, одинъ за другимъ, выходили изъ своихъ гробницъ: Петръ, котораго чудный жезлъ онъ оставилъ подлѣ святой иконы, Алексѣй, поборникъ Россіи противъ татаръ, Филиппъ, умерщвленный Грознымъ, Іовъ, слѣпый старецъ, напрасно боровшійся противъ Лжедмитрія, Гермогенъ, уморенный въ темницѣ поляками, Филаретъ, дѣдъ царя Алексѣя; одинъ въ слѣдъ за другимъ, по зову чудотворца Іоны, вставали изъ своихъ могилъ, взяли его за руку и возвели на патріаршій престолъ (ц). Никонъ пробудился, оставилъ свою жесткую и тѣсную постель, и въ ночь, наканунѣ праздника, пріѣхалъ въ Москву. Съ разсвѣтомъ дня онъ публично явился въ соборъ, снова взялъ жезлъ Петра, сталъ на патріаршемъ мѣстѣ и послалъ извѣстить царя о своемъ прибытіи и пригласить его въ церковь для благословенія и участія въ молитвахъ».

(ц) Виднѣе передается не во всѣхъ подробностяхъ точно.

Свиданіе было предотвращено боярами; Никонъ получилъ приказаніе оставить Москву, и съ горестію сердца повиновался: «паденіе Никона теперь было неизбѣжно; стараніями враговъ его былъ созванъ въ Москвѣ соборъ восточныхъ патріарховъ; нужно было такъ случиться, чтобы самое торжественное собраніе іерарховъ, какое когда либо видѣла Москва, было учреждено для осужденія величайшаго челоуька, какого произвела восточная іерархія въ новѣйшія времена».

Исторія осужденія и низложенія Никона расказана у Стэнли согласно съ доступными ему нашими русскими изслѣдованіями; въ ней нѣтъ ничего новаго, и мы не думаемъ, чтобы нужно было повторять ее здѣсь. Не думаемъ также останавливаться на разсказахъ о пребываніи Никона въ Оерапонтовомъ монастырѣ, о смерти Алексѣя, возвращеніи Никона въ Воскресенскій монастырь и его смерти на пути къ къ любимому мѣсту уединенія. Всѣ эти разсказы или прямо взяты и переведены изъ нашихъ изслѣдованій, или составлены по нимъ.

Стэнли оканчиваетъ свою лекцію о Никонѣ его погребеніемъ. «Одна картина въ монастырѣ представляетъ погребальную сцену. Съ холма, на которомъ стояли Никонъ и Алексѣй, когда въ первый разъ они дали мѣсту названіе новаго Іерусалима, спускается длинная процессія къ недостроеннымъ монастырскимъ зданіямъ. Царь идетъ въ слѣдъ за гробомъ, который видимъ всему сопровождающему народу. Такъ несли Никона на мѣсто послѣдняго упокоенія. Тамъ лежитъ онъ на мѣстѣ, имъ самимъ назначенномъ, въ церкви Мелхиседека, у подножія

Голгофы, гдѣ, въ дѣйствительномъ храмѣ святаго гроба, лежатъ останки Годфреда Бульонскаго. Надъ гробницею повѣшены тяжелыя вериги, которыя носилъ онъ во время своего отшельничества. Надъ головою лежитъ небольшое восковое изображеніе, которое онъ всегда и вездѣ носилъ съ собою... Здѣсь покоится онъ, далекій довольно отъ идеальнаго типа святаго характера, оставивъ однако же своей церкви примѣръ, въ которомъ она такъ много нуждается, рѣшительнаго и дѣятельнаго руководителя, а міру назидательный образецъ грубаго реформатора, признаннаго и прославленнаго, когда признаніе и слава были уже слишкомъ поздны. Онъ заключаетъ собою цѣлую эпоху русской исторіи, бывъ главною, центральною въ ней фигурою. Его жизнь простирается на весь періодъ русскаго патріаршества, который былъ переходнымъ періодомъ отъ старой Руси къ новой; и въ концѣ его былъ рожденъ тотъ, еще болѣе великій реформаторъ, который въ слѣдующемъ поколѣніи имѣлъ совершить преобразованія, превышавшія самыя смѣлыя мечты Никона. Описать дѣянія и судьбу этого царственнаго реформатора, болѣе счастливаго, нежели его предшественникъ, представить, что вышло бы, если бы Петръ встрѣтился съ Никонѣмъ, или Никонъ съ Петромъ, нашелъ ли бы каждый изъ нихъ себѣ союзника, или соперника въ другомъ, — это будетъ нашимъ заключительнымъ трудомъ».

Лондонъ,

4 Lidlington Place.

Генвар. 20 1862 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Стѣли разумѣть здѣсь, какъ видно изъ сдѣланнаго имъ цитата, Дина Ваддингтона и его сочиненіе: *The condition and prospers of the Greck or Oriental church by Waddington Dean of Durham*, изданное имъ по возвращеніи изъ Греціи. Мы думаемъ, что не будетъ излишнимъ передать здѣсь воззрѣніи этого автора, уважаемаго въ англійской литературѣ, на условія и предѣлы, въ которыхъ возможна, по его мнѣнію, реформація въ греческой церкви (здѣсь русская церковь не имѣется въ виду). Его надежды на успѣхъ реформаціи гораздо сильнѣе въ отношеніи къ греческой, нежели къ латинской церкви. На чемъ же основываются эти надежды? „Притязанія греческой церкви на православіе, говоритъ Ваддингтонъ, главнымъ образомъ основываются на ея мнѣніи о своей глубокой древности, о томъ, что она зиждется на апостольскомъ основаніи. Но эта, восхваляемая древность на дѣлѣ не восходитъ далѣе вселенскихъ соборовъ, и въ строгомъ смыслѣ греческая церковь должна удовольствоваться лѣтосчисленіемъ своего существованія отъ послѣдняго изъ соборовъ, и слѣдовательно отъ послѣдней половины VIII столѣтія“. Въ другихъ протестантскихъ сочиненіяхъ древность греческой церкви уравнивается съ древностію вселенскихъ соборовъ, и, не смотря на это, апостольское основаніе церкви отвергается. Очевидно, только при насильственномъ разрывѣ древности вселенскихъ соборовъ съ апостольскою древностію, можно понять смыслъ этого послѣдняго мнѣнія. Слѣдовательно прежде всего сынъ греческой церкви потребовалъ бы несомнѣнныхъ доказательствъ того мнѣнія, что вселенскіе соборы были не раскрытіемъ и обобщеніемъ для всей церкви апостольскаго ученія и преданія, какъ соблюдалось оно до

перваго изъ нихъ, а перерывомъ и нарушеніемъ сего ученія и преданія посредствомъ введенія иныхъ, до селѣ чуждыхъ церкви, началъ. Доказать подобное мнѣніе было бы не возможно. Ваддингтонъ умѣренный протестантъ и онъ избираетъ другой путь въ отношеніи къ греческой церкви. „Не подлежитъ никакому сомнѣнію, говоритъ онъ, что если бы въ настоящее время оказалось возможнымъ, съ надеждою на успѣхъ и безъ опасенія оскорбить грековъ, выставить имъ на видъ какой нибудь аргументъ касательно ошибочности религіозныхъ мнѣній ихъ церкви: то аргументъ этотъ во всякомъ случаѣ долженъ быть заимствованъ отъ недостатка древности, а не истины, въ греческой церкви. Ибо мало было бы пользы настаивать, что писаніе не подтверждаетъ оспариваемаго ученія, если бы нельзя было доказать, что соборы не содержатъ его въ своихъ постановленіяхъ“. Итакъ Ваддингтонъ думаетъ разорвать союзъ греческой церкви съ ученіемъ и преданіемъ вселенскихъ соборовъ и начинать ея лѣтосчисленіе съ конца VIII столѣтія?—Не знаемъ, которая изъ двухъ задачъ была бы легче; намъ кажется и та и другая равно не возможны. Авторъ надѣется однакожь, что реформація въ греческой церкви гораздо возможнае, чѣмъ въ латинской, и эти надежды основываются на различіи, существующемъ между тою и другою церковію.

а) Греки, говоритъ авторъ, совершенно отвергаютъ великое практическое заблужденіе Рима — ученіе о чистилищѣ. Они преимущественно хвалятся отрицаніемъ этой лжи, потому что оно помогло имъ избѣгать ужасающихъ злоупотребленій, которыя развились и продолжаютъ развиваться отсюда на западъ. При этомъ греки во все времена были чужды крайняго извращенія въ употребленіи покаянія: продажи индульгенцій и разрѣшеній и т. п.,—и такимъ образомъ отрицаютъ другое сильное орудіе къ рабощенію и растлѣнію умовъ существующее на западѣ.

б) Сравнвая монашескія учрежденія въ той и другой церкви, Ваддингтонъ находитъ слѣдующее различіе въ пользу предпо-

лагаемой реформации въ греческой церкви: „въ латинской церкви монашество неразрывно связано съ интересами папъ, и существенно необходимо для ихъ главенства. Для этой цѣли оно было сформировано, обогащено и неоднократно преобразовывалось; такъ что даже въ странахъ, наиболѣе свободныхъ отъ папскаго вліянія, оно продолжаетъ имѣть вѣсь и значеніе. Справедливо замѣчено, что ослабленіе личнаго авторитета папъ вообще связано съ упадкомъ монашескихъ орденовъ. Самый тѣсный союзъ между папою и монастырями всегда былъ признаваемъ необходимымъ для интересовъ обоихъ и составляетъ одну изъ сильнѣйшихъ опоръ папской системы. Въ восточной церкви нѣтъ такой необходимости въ подобномъ союзѣ, потому что самолюбіе патріаршихъ престоловъ не достигло здѣсь такихъ предѣловъ, чтобы, постоянно усиливая свои притязанія и умножая трудности къ поддержанію ихъ, сдѣлать необходимую систематическую помощь организованнаго фанатизма, какъ это было въ латинской церкви. Изъ этого существеннаго различія, говоритъ авторъ, мы можемъ благонадежно заключить, что реформация,—если не совершенное уничтоженіе, монашества,—сравнительно легче можетъ быть исполнена въ Греціи, потому что личные интересы главы церкви не могутъ сильно пострадать отъ подобной мѣры“.

с) Другою важнѣйшею задачею латинской системы было отдѣлить іерархію отъ народа съ тѣмъ, чтобы, указавъ ей отдѣльные интересы, вѣрнѣе обезпечить ея внутреннее единство и создать особенную привилегированную касту, высшій орденъ. Безбрачіе латинскаго духовенства и право причащаться подъ обоими видами въ евхаристіи были установлены именно для этой цѣли. Греческая церковь свободна отъ обоихъ нововведеній, ибо никогда не была одушевляема тѣмъ духомъ, изъ котораго они вытекаютъ. Слѣдовательно прогрессъ ея въ реформациі не будетъ затрудняться однимъ изъ самыхъ сильныхъ практическихъ препятствій, какое существуетъ въ системѣ ея соперницы.

d) Безсвязность управленія греческой церкви представляет поразительный контрастъ съ однообразною твердостью и прочностью римской системы и подаетъ большія надежды на успѣхъ реформаціи въ Греціи. Отъ патріарха нельзя ожидать сильной оппозиціи. Чѣмъ болѣе его избраніе зависитъ отъ свѣтской власти и народа, тѣмъ легче его низложеніе; немнѣе какой либо временной силы въ его рукахъ, недостатокъ связи съ монашескими учрежденіями, его бѣдность, и то наконецъ, что временемъ и обстоятельствами онъ отълученъ отъ высокоцерковныхъ іерархическихъ притязаній — все это сдѣлало бы его *противодѣйствіе* почти не дѣйствительнымъ. Следовательно тотъ самый пунктъ, на которомъ въ римской церкви встрѣчаются самыя сильныя трудности для реформаціи, именно: притязанія и сила папъ, система церковнаго управленія—не представляетъ серьезныхъ затрудненій для возрожденія церкви греческой.

Вотъ соображенія почтеннаго Дина, на которыхъ основывается его надежда на успѣхи реформаціи въ греческой церкви. Мы почти вполнѣ можемъ согласиться со всѣми его послышками: различія между двумя христіанскими церквами намѣчены вѣрно. Не можемъ только согласиться съ заключеніемъ, какое авторъ дѣлаетъ на основаніи представленныхъ посылокъ, потому что, намъ кажется, оно совсѣмъ не вытекаетъ изъ нихъ. Черты различія между латинскою и греческою церквами, указываемыя авторомъ, именно: чистилище съ индульгенціями, безцерковныя притязанія іерархіи и обособленіе ея въ привилегированную касту, секуляризація монашескихъ орденовъ и злоупотребленіе ихъ преимуществами, наконецъ гордая система папскаго преобладанія съ ученіемъ о главенствѣ и непогрѣшимости,—этѣ самыя черты, какъ извѣстно каждому, были источникомъ, изъ котораго возникла западная реформація въ XVI столѣтіи; противъ этихъ пороковъ іерархіи она была направлена; этѣ язвы она хотѣла врачевать. Обращаясь къ греческой церкви, самъ Ваддингтонъ не находитъ въ ней ни одной изъ этихъ язвъ: греки отвергаютъ чистилище и индульгенціи;

монашество у нихъ не превращено въ политическое учрежденіе; іерархія не составляетъ привилегированной касты, отдѣльной отъ народа; наконецъ вся система управленія чужда притязаній папства. Зачѣмъ же, спрашиваемъ мы, нужна въ греческой церкви реформація? Кальвинистъ отвергалъ (законно ли—это другой вопросъ) іерархію, по причинѣ безмѣрныхъ притязаній ея. Зачѣмъ же грекъ будетъ отвергать ее, когда подобныхъ притязаній въ ней нѣтъ? Протестантъ отвергалъ (законно ли—это опять другой вопросъ) таинство покаянія, потому что, съ извращеніемъ его смысла и цѣли, были связаны многія злоупотребленія іерархіи. Зачѣмъ же грекъ будетъ отвергать это или другое таинство, когда подобныхъ злоупотребленій съ нимъ не соединяется? Протестанты изъ-за скорлупы раздробили и самое ядро; было бы не благоразумно послѣдовать этому примѣру. Никто не сомнѣвается, что и въ греческой церкви, и въ ея учрежденіяхъ есть свои недостатки, свои болѣзни, требующія врачеванія. Но болѣзни этѣ, по признанію самого Ваддингтона, не тѣ, изъ которыхъ выродилась и которыя хотѣла лечить реформація; стало быть для нихъ нужно и другое лекарство. Намъ кажется, протестанты забываютъ, что ихъ реформація, при всемъ широкомъ значеніи, есть явленіе мѣстное, условное, а отнюдь не всеобщее. Эта черта оказалась въ самой исторіи реформаціи, въ ея борьбѣ съ Римомъ, изъ которой она не вышла полною побѣдительницею. Напротивъ чѣмъ больше было торжество реформаціи въ началѣ, тѣмъ ошутительнѣе были ея послѣдующія потери. Повторяемъ, реформація есть явленіе мѣстное, условное, и отнюдь не всеобщее, какъ думаютъ протестанты. Крайности римской системы породили западную реформу, которая въ свою очередь также развилась до крайностей. Реформація дѣйствительно исцѣлила многіе изъ пороковъ римской системы: преобразованія при папскомъ дворѣ, въ характерѣ и политикѣ самыхъ папъ, въ системѣ монашеской обнаружили въ XVI же столѣтіи. Но отсюда не слѣдуетъ,

чтобы она была лекарствомъ отъ всѣхъ болѣзней. Итакъ на основаніи того же различія между греческою и латинскою церквами, которое подало Ваддингтону поводъ надѣяться на успѣхи западной реформаціи въ Греціи, мы думаемъ заключить, что такая реформація, какая признается на западѣ, была бы не нужна въ греческой церкви, была бы вредна, какъ приложеніе ѣдкаго лекарства къ здоровому мѣсту.

Правду нашихъ словъ отчасти признають почти всѣ протестантскіе писатели, желающіе реформаціи для восточныхъ церквей. Между ними и Ваддингтонъ.

„Но говоря о возрожденіи греческой церкви, — замѣчаетъ онъ,—я совсѣмъ не воображаю возможности рѣшительнаго переворота, или униіи ея съ церковію англиканскою, или другою какою изъ протестантскихъ церквей. Я предполагаю только такія уллученія въ ея ученіи и практикѣ, и въ особенности въ практикѣ, которыми устранялись бы особенно вредныя злоупотребленія, въ ней существующія, чтобы такимъ образомъ возвратить этой церкви уваженіе не только протестантовъ, но и образованнѣйшихъ между ея собственными членами“.

„Въ отношеніи къ ея ученію, я думаю, что исповѣдь съ ея видимо-вредными слѣдствіями есть самое опаснѣйшее изъ практическихъ заблужденій этой церкви; потому что на ней основывается все вліяніе іерархіи на сознаніе и поведеніе народа. (Мы не можемъ не замѣтить здѣсь, какъ римская болѣзнь, язва латинской іерархіи переносится и усвоается церкви греческой. Должно быть, протестанты не могутъ уже представить себѣ въ чистомъ видѣ тѣхъ предметовъ, которые однажды были осквернены злоупотребленіями Рима.) Это вліяніе, если оно противно видамъ правительства, можетъ быть опасно для государства; если же согласно съ его видами, то не можетъ не оказаться вреднымъ для народа. (Ни того, ни другаго. Развѣ въ этой дилеммѣ не возможно третье, посредствующее, положеніе, именно: сужденіе о чисто-нравственномъ предметѣ, какова исповѣдь,—дѣло души, а не видовъ правительства, — съ чисто нравственной

точки зрѣнія.) Но быть можетъ найдутся средства постепенно умѣрить это злоупотребленіе, пока окажется возможнымъ совсемъ изгладить его (т. е. таинство покаянія) изъ книгъ церковныхъ“.

„Въ отношеніи къ практикѣ, къ обрядамъ и церемоніямъ конечно нельзя указать точныхъ предѣловъ и правилъ для реформации. Постепенно можетъ быть введена большая простота въ обрядность; обиліе праздниковъ должно быть сокращено; продолжительность, число и строгость постовъ уменьшены; разумныя нравственныя наставленія должны занять мѣсто разнообразныхъ легендъ, и вниманіе народа должно быть обращено отъ сказаній о развѣхъ святыхъ къ библейской исторіи“.

(См. изданіе 1854 года. chap. VIII—X.)

БЕСѢДА

ИСУСА ХРИСТА СЪ НИКОДИМОМЪ.

(*Иоан. 3, 1—21*).

ДОГМАТИЧЕСКАЯ ВАЖНОСТЬ БЕСѢДЫ.

Бесѣда Иисуса Христа съ Никодимомъ, по высотѣ и обилію истинъ, составляющихъ содержаніе ея, есть одна изъ важнѣйшихъ догматическихъ бесѣдъ Господа Иисуса Христа, Сына Божія, пришедшаго просвѣтить родъ человѣческой свѣтомъ высшаго истиннаго боговъдѣнія. Изъ Евангелистовъ одинъ только св. Іоаннъ, сообразно цѣли написаннаго имъ Евангелія (Иоан. 20, 31), передаетъ бесѣду сію, и она вполне соответствуетъ сей цѣли, яснѣйшимъ образомъ показывая, что *Иисусъ есть Христосъ Сынъ Божій*, и что только вѣруя въ Него можно достигнуть жизни вѣчной. — Обстоятельства именно предрасполагали къ такой возвышенной бесѣдѣ: Богочеловѣкъ не узнавъ, и непризнавъ Мессією, при знаменательномъ событіи очищенія храма, предъ наступленіемъ перваго во время общественной его дѣятельности праздника пасхи (Иоан. 2, 13—20), — не признавъ, не смотря на недавнія торжественныя о

Немъ свидѣтельства Крестителя Іоанна. Совершенныя Имъ послѣ сего, во время самаго праздника, чуда, хотя во многихъ іудеяхъ породили вѣру въ Него,— но вѣра сія была такова, что Самъ Онъ не почиталъ ее достойною особеннаго своего вниманія, ясно видя, что это только временная горячность (а), и потому не ввѣрялъ Себя такимъ вѣрующимъ (ст. 23—25). Вскорѣ послѣ сего приходитъ къ Нему Никодимъ — фарисей и князь жидовскій, членъ верховнаго суда лица іудейскаго—синедріона, слѣдовательно одинъ изъ ученыхъ представителей тогдашнихъ понятій, вѣроваій и убѣжденій іудейскихъ относительно ожидаемаго всѣми іудеями Мессіи,—содержимыхъ важнѣйшею, многочисленною и имѣвшею сильное вліяніе на народъ сектою,—желаетъ слышать отъ Него Самого Его ученіе, подкрѣпляемое великими, необыкновенными дѣлами. Это былъ для Божественнаго Учителя прекрасный поводъ изложить и раскрыть ученому фарисею, хотя кратко, Свое истинное ученіе о Мессіи и открывающемся царствѣ Его, дабы представитель вѣры современныхъ іудеевъ видѣлъ, на сколько отстоятъ ихъ мечтательныя и извращенныя представленія о семъ царствѣ отъ истины, видѣлъ, вѣровалъ, освободился самъ и своимъ вліяніемъ, сколько возможно, помогъ своимъ единомысленникамъ освободиться отъ ихъ ложныхъ вѣроваій, и, освободившись, узнать истиннаго Мессію, неузнаннаго при первомъ появленіи Его въ Іеруса-

(а) Златоустъ, — бесѣда на Іоанн. 24 стр. 286 изд. Христіанск. чтен. 1854. Част. 1.

лимъ. Сообразно сему, Божественный Учитель излагаетъ и раскрываетъ Никодиму главнѣйшія истины Своего ученія о благодатномъ царствѣ и Основатель оного, истины, которыя особенно нужно было знать современнымъ іудеямъ, равно какъ и всякому желающему участвовать въ царствѣ Мессіи,—которыя были открыты Богомъ въ ветхомъ завѣтѣ, но были искажены слѣпыми вождями народа, мудрствовавшими не о томъ, *яже суть Божія, но яже суть человѣческая*. Отложеніе ветхаго, грѣховнаго, чело-вѣка съ дѣяньми его и возрожденіе отъ Духа Святаго въ новую благодатную жизнь, совершающееся хотя непостижимо, но дѣйствительно и истинно, условливающееся вѣрою въ Иисуса Христа едиnorodнаго Сына Божія, какъ Божественнаго Учителя истины, какъ Первосвященника, и какъ Царя благодатнаго царства, и дарующее подъ симъ условіемъ, при содѣйствіи добрыхъ дѣлъ, жизнь вѣчную,—вотъ въ краткихъ словахъ сущность ученія о благодатномъ царствѣ Христовомъ, сущность всей вѣры христіанской, и эти самыя истины составляютъ содержаніе бесѣды Спасителя съ Никодимомъ.—По такой высотѣ и важности предметовъ, бесѣда сія требуетъ особеннаго вниманія и подробнаго изъясненія, тѣмъ болѣе, что Богочеловѣкъ открываетъ Никодиму такіе высокіе предметы «прикровенно», какъ выражается св. Златоустъ (б).

(б) Бесѣд. на Іоан. 24 стр. 289.

РАЗДѢЛЕНІЕ БЕСѢДЫ.

Вся бесѣда Іисуса Христа съ Никодимомъ раздѣляется на двѣ главныя части. Въ первой (ст. 3—12) излагается ученіе о главномъ, необходимомъ, условіи для участія въ благодатномъ царствѣ Мессіи. Условіе сіе есть возрожденіе водою и Духомъ въ новую благодатную жизнь (3—7), совершающееся хотя непостижимо (7—10), но тѣмъ не менѣе истинно и дѣйствительно (12). Во второй части (13—21) излагается ученіе о лицѣ Самого Основателя благодатнаго царства Божія, вѣра въ Котораго, съ соединеніи съ добрыми дѣлами, даруетъ всякому человѣку жизнь вѣчную, именно: ученіе о пришествіи Его въ міръ (13—15), о причинахъ, цѣли (16—18) и слѣдствіяхъ Его пришествія (19—21). Этимъ двумъ главнымъ частямъ предшествуетъ замѣчаніе Евангелиста о лицѣ Никодима, обстоятельствахъ и побужденіяхъ его прихода къ Іисусу Христу (ст. 1 и 2).

ЛИЦЕ НИКОДИМА, ОБСТОЯТЕЛЬСТВА И ПОБУЖДЕНІЯ ЕГО
ПРИХОДА КЪ ІИСУСУ ХРИСТУ (1—2).

Въ же человекъ отъ фарисей, Никодимъ имя ему, князь жидовскій: сей прииде ко Іисусу ноцію и рече ему: Равви, вѣмъ, яко отъ Бога пришелъ еси Учитель: никто же бо можетъ знаменій сихъ творити, яже Ты твориши, аще не будетъ Богъ съ нимъ (ст. 1 и 2).

Итакъ Никодимъ былъ, по замѣчанію Евангелиста, а) *фарисей*, членъ секты, пользовавшейся величай-

шимъ уваженіемъ народа и имѣвшей сильное вліяніе на него; слѣдовательно одинъ изъ представителей ея върваній, убѣжденій и (мнимой) праведности ; б) князь жидовскій, — и притомъ членъ синадріона (Іоан. 7, 50.), слѣдовательно человекъ, облеченный высшею судебною властію (в), на которомъ, вмѣстѣ съ прочими членами, лежала, между прочимъ, обязанность различать истинныхъ пророковъ отъ ложныхъ, а тѣмъ болѣе изслѣдовать достоинство людей, выдающихъ себя за Мессію (г); в) *Учитель Израилевъ*, какъ называетъ его Спаситель (ст. 10.), т. е. принадлежащій къ числу законоучителей (*νομοδιδασκάλων*), или законниковъ (*νομικῶν*), или книжниковъ (*γραμματέων*), изъ которыхъ многіе бывали членами синадріона (д).

(в) Именемъ *ἄρχοντες* — князя, назывались вообще всѣ облеченные большею или меньшею властію (*ἀρχή*), въ какомъ бы то ни было родѣ. Въ частности, названіе это присвоено было не принадлежавшимъ къ священническому сословію судіямъ, засѣдавшимъ въ верховномъ судищѣ іудейскомъ — синадріонѣ; они назывались или просто *ἄρχοντες*, или *ἄρχοντες τῶν Ἰουδαίων*, какъ у Луки и Іоанна (Лук. 23, 13. 35; 24, 20. Дѣян. 3, 17; 4 5. 26. Іоан. 7, 26. 48; 12, 42.), или *ἄρχοντες τῶν Ἱεροσολυμίτων*, какъ у Флавія (Antiqu. XX, 1. 2.). (Schleissner — Novum Lexicon in Nov. Testam. Tom. I. 1819. pag. 375 и 376. artic. *ἄρχων*. Knappii Scripta varii argumenti. Tom. II. par. II. p. 184. Hal. 1823.)

(г) Lightfoot. hor. Hebr. et Talmud. ad Luc. c. XIII. v. 32. p. 829—830. Leipz. 1684.

(д) Кнарр. въ указан. мѣстѣ.

Каковы были подобные люди по своимъ религиознымъ понятіямъ, по нравственному характеру и жизни, видно изъ того, что они оказались жесточайшими противниками и гонителями Христа Спасителя. Изъ исторіи жизни Богочеловѣка видно, что между князьями, не фарисеями и не книжниками, еще были нѣкоторые расположенные къ Иисусу Христу и Его ученію, имѣли довольно доброе сердце, чтобы принять сѣмя Божественной истины, и — довольно чистый умъ, чтобы укоренить и возрастить въ себѣ сѣмя сіе; *мнози отъ князь, говоритъ Евангелистъ, впроставша въ Него (Иисуса) (Іоан. 12, 42.)*. Но что касается до фарисеевъ и книжниковъ: то изъ евангельской исторіи мы не видимъ ни одного примѣра ихъ живой вѣры въ Иисуса Христа. Они не только сами были противниками Его ученія (явными или тайными), но желали, чтобы и другіе были таковыми же; и такъ какъ имѣли большую власть и вліяніе и въ синагогахъ и въ народѣ: то и достигали сего по крайней мѣрѣ въ томъ отношеніи, что вѣрующіе въ Иисуса Христа не высказывали открыто своей вѣры въ Него, а только тайно содержали оную: *фарисей же ради не исповѣдашу, да не изъ сомнищъ изгнани будутъ (тамже)*. Правда, въ самомъ началѣ служенія Христова они еще не являлись таковыми, но злоба ихъ противъ Христа, съ какою они преслѣдовали Его всюду до самой смерти Его, есть уже плодъ, — слѣдовательно сѣмя ея было уже въ душѣ ихъ съ самаго начала явленія Христова. — Но Никодимъ, какъ видно, не былъ таковымъ, можетъ быть, одинъ изъ всей секты своей (Іоан. 7, 48.); по крайней мѣрѣ, болѣе примѣровъ не ви-

димъ изъ Евангелія. Онъ приходитъ къ Иисусу, желаетъ слышать Его ученіе, и хотя трудно понимаетъ Его и противорѣчитъ Ему, особенно въ началѣ бесѣды,—однако это противорѣчіе не есть злобное или лукавое отверженіе словъ Иисуса, а просто недоумѣніе, имѣющее внутреннимъ основаніемъ своимъ желаніе узнать истину съ любовію къ ней и безъ предубѣжденія противъ лица, говорящаго истину. Кроткія обличенія и поясненія Господа вполнѣ доказываютъ это. Онъ не такъ говорилъ съ тѣми фарисеями и книжниками, въ сердца которыхъ не видѣлъ доброй земли для посѣянія небснаго слова жизни (Матѣ. 23. 2—36.). Притомъ, Богочеловѣкъ въ это время, какъ повѣствуетъ Евангелистъ, не ввѣрялъ Себя и тайнъ Своего ученія людямъ, которые небыли способны къ принятію Его ученія, хотя и выказывали готовность (горячность, какъ выражается св. Златоустъ (е)) къ тому Іоан. 2, 23—24.); но Никодиму Онъ открываетъ великія тайны Своего ученія, «открываетъ весьма высокіе предметы вѣры, хотя и прикровенно, но все же открываетъ» (ж). И это также показываетъ, что Никодимъ былъ не изъ числа обыкновенныхъ фарисеевъ; и Евангелистъ поставляетъ примѣръ Никодима въ противоположность тѣмъ, которые, видя чудеса Спасителя, вѣро-

(е) „Онъ (Христосъ) недовѣрялъ имъ, какъ уже рѣшительнымъ ученикамъ, не проповѣдывалъ имъ всего ученія, какъ бы уже сдѣлавшимся твердыми въ вѣрѣ.“ Злат. Бес. на Іоан. стр. 286. 287.

(ж) Злат. Бесѣд. на Іоанн. 24. стр. 289.

вали въ Него, но вѣры которыхъ Онъ не нашелъ достойнаго вниманія (2, 23—25.): *бы же...* Наконецъ, этотъ фарисей, въ продолженіи послѣдующей жизни Иисуса Христа, является послѣдователемъ Его довольно твердымъ, чтобы открыто возвышать голосъ свой въ защиту осуждаемаго первосвященниками и книжниками Учителя галилейскаго (Іоан. 7, 51.) и чтобы открыто придти на погребеніе Его (Іоан. 19, 39.). Видно, что беседа сильно подѣйствовала на него, потому что сѣмя слова Божія нашло довольно добрую почву въ его сердце.— Но съ другой стороны, ложныя понятія, выражаемыя Никодимомъ, странныя вопросы, непониманіе и противорѣчіе ясно показываютъ, что онъ сильно страдалъ современными іудейскими недугами въ отношеніи къ ученію о Мессіи и Его царствѣ (з). Но многіе ли тогда были свободны отъ недуговъ сихъ? — Во всякомъ случаѣ надобно сказать, что Никодимъ былъ одинъ изъ лучшихъ представителей своей секты, съ добрымъ относительно нравственнымъ характеромъ, съ любовью къ истинѣ; а этого было достаточно, чтобы быть послѣдователемъ Христа Спасителя, принять и возрастить въ себѣ сѣмя Божественнаго ученія и надѣяться на Его свисхожденіе къ слабостямъ, — и Христосъ въ бесѣдѣ съ Никодимомъ открываетъ ему глубокія тайны царствія Божія. Тѣмъ поучительнѣе вникнуть глубже въ бесѣду Спасителя съ нимъ и

(з) Θεοφιλάκτῃ — Commentar. in Ioh. c. III. v. 2. p. 592 Paris 1631: *τῆς Ἰουδαϊκῆς ἀσθενείας ἐχόμενος (Νικηδόμος)*. Златоустъ, бесѣд. на Іоан. 24, стр. 288: „(Никодимъ) былъ еще подверженъ іудейскимъ слабостямъ.“

слѣдить, какъ одинъ изъ лучшихъ представителей мудрости по плоти, и притомъ благонамѣренный, отнесся къ чистой, истинной Божественной премудрости, чтобы видѣть, какъ мудрость по плоти—буйство есть у Бога, какъ душевный человекъ трудно пріемлетъ, яже Духа Божія: юродство бо ему есть, и не можетъ разумѣти (1 Кор. 2, 14.).

Чудеса Иисуса Христа, совершенныя Имъ во Иерусалимѣ на праздникъ пасхи, произвели, какъ видно, сильное впечатлѣніе на Никодима, и могли и должны были возбудить въ немъ много думъ. Иудеи, современники Иисуса Христа, съ нетерпѣніемъ ожидали издревле обѣтованнаго Царя—Мессію; о Немъ молились во храмъ и по домамъ (и);—о Немъ рассуждали въ синагогахъ и синагогахъ;—о Немъ думалъ каждый, самый простой израильтянинъ (Іоанн. 1, 45. 49.). Даже самаряне вѣрили, что скоро придетъ Мессія, который разрѣшитъ накопившіяся недоумѣнія касательно религіи (Іоан. 4, 25.). Для избѣжанія опасности не узнать истиннаго, или принять ложнаго Мессію (каковыя уже появлялись тогда и увлекали за собою нетерпѣливыхъ—Дѣян. 5, 36; Матѹ. 24, 24.), составлено было пространное ученіе о признакахъ Мессіи, Его именахъ, свойствахъ, дѣйствіяхъ и пр. Важнѣйшими изъ сихъ признаковъ были чудеса и знаменія (Матѹ. 12, 38; 16, 1. Мар. 8, 11; Іоан. 2, 18. 7, 31 и др.). Предъ пришествіемъ Мессіи ожидали также явленія древнихъ великихъ пророковъ—чудо-

(и) Ammon. Bibl. Theologic. Tom. 2. 238. Ed. 2.

творцевъ Иліи, Іереміи и др. (Матѣ. 11, 13. 14; 17, 10; Марк. 6, 15. 8, 28. Лук. 9, 8. 19; Іоан. 1. 21.). И вотъ, — между тѣмъ, какъ давно уже у іудеевъ небыло пророковъ - чудотворцевъ, является Іисусъ и совершаетъ такія чудеса, какія можетъ совершать одинъ только Христосъ (Іоан. 7, 31.). Не прямо ли всякому израильянину должна была представиться мысль, что, вѣроятно, настали, или, по крайней мѣрѣ, близки времена Мессіи, — мысль столь вождельная для нетерпѣливо ожидавшихъ сего іудеевъ? А Пророкъ Іоаннъ Креститель нѣсколько разъ уже торжественно указывалъ на Іисуса, какъ на обѣтованнаго Мессію, называя себя Его предтечею (Іоанн. 1, 19—36.). — Но привѣтствіе, сказанное Никодимомъ Іисусу Христу (ст. 2.), не показываетъ, чтобы онъ почиталъ Его Мессіею. Къ этому много было препятствій въ умѣ Никодима, зараженномъ, въ отношеніи къ понятіямъ о лицѣ и царствѣ Мессіи, предразсудками своихъ современниковъ. Истинное ученіе пророковъ о лицѣ и царствѣ Мессіи, во времени явленія Христова, было сильно искажено, особенно у фарисеевъ. Привязавшись къ буквѣ пророческаго ученія и утративъ пониманіе духа его, они составили слишкомъ чувственыя понятія о Мессіи и Его царствѣ. — Они ждали въ Мессіи мірскаго царя во внѣшнемъ величій и блескѣ царскомъ, ждали всемірнаго завоевателя, который, возвеличивъ теократическое царство іудейское, покорить ему язычниковъ; — іудейское царство при немъ будетъ славно, богато, какъ никогда небыло, даже при Давидѣ и Соломонѣ; — оно будетъ въ мирѣ, благоденствовать и процвѣтать... и — много, много извращеннаго и мечтательнаго въ этомъ родѣ было

въ ожиданіяхъ іудеевъ относительно Мессіи и Его царства (і). Но Іисусъ вышелъ изъ Назарета, бѣднаго городка Галилеи, жилъ до 30 лѣтъ въ неизвестности, и теперь живетъ и дѣйствуетъ преимущественно въ Галилеѣ, и дѣйствуетъ просто какъ Учитель, какъ Пророкъ. Неужели это Мессія—могущественный царь Израилевъ?... Это несогласно съ чувственно понимаемыми пророчествами о Мессіи-Царѣ. Но ктожъ Онъ? Несомнѣнно, что Онъ Пророкъ-Чудотворецъ, посланный отъ Бога, — можетъ быть, предтеча Мессіи, Илія или Іеремія, или другой какой либо воскресшій Пророкъ? — Такъ, естественно недоумѣніе Никодима, зараженнаго предразсудками, относительно лица новоявившагося Пророка-Чудотворца. Онъ могъ быть вполне увѣренъ только въ одномъ, что Іисусъ не простое лице, что Онъ Пророкъ-Чудотворецъ. Но какое же призваніе, какое назначеніе этого Пророка-Чудотворца; для чего Онъ явился именно теперь во Израиль, давно не выдавшемъ Пророковъ (кромѣ только-что явившагося Пророка Іоанна Крестителя)?—вотъ вопросы, которые естественно должны были представиться Никодиму. Онъ видѣлъ притомъ, что этотъ новоявленный Пророкъ не принадлежитъ ни къ одной изъ существующихъ сектъ,—слѣдовательно Его ученіе особенное; что Онъ дѣйствуетъ, *якоже власть имѣлій* (наприм. при очищеніи храма),—слѣдовательно чувствуетъ въ Себѣ или имѣетъ особенное призваніе.

(і) Объ этомъ подробнѣе — въ „Послѣднихъ дняхъ земной жизни Іисуса Христа“—*Иннокентія*.—Вступленіе.

Кто же Онъ? Народная молва или не давала Никодиму истиннаго понятія о Лицѣ Иисуса Христа, или же не могла удовлетворить ученаго фарисея; по обыкновенной фарисейской гордости и сознанию своего превосходства предъ толпою, онъ, можетъ быть даже, не довѣрялъ свидѣтельствамъ простыхъ людей, изъ коихъ нѣкоторые могли сообщить ему истинное понятіе о Лицѣ Христовомъ. Въ синадріонѣ онъ также не могъ получить удовлетворительнаго отвѣта на свои недоумѣнія о Лицѣ Иисуса: ибо синадріонъ самъ не понималъ Его, будучи зараженъ тѣми же предразсудками о Лицѣ и царствѣ Мессіи, какимъ подверженъ былъ и Никодимъ. Пророкъ Іоаннъ указывалъ на Иисуса, какъ на Христа-Мессію; но тѣже предразсудки мѣшали вѣрить и Іоанну вполне. Синадріонъ не понималъ самъ, — кто такой Іоаннъ, и даже сталъ неблагопріятно смотрѣть на него (Іоан. 1, 19—25.). Наконецъ изъ закона и Пророковъ онъ могъ узнать въ Иисусѣ Мессію. Но если у кого изъ іудеевъ, — то особенно у фарисеевъ покрывало лежало на глазахъ при чтеніи закона и Пророковъ, и они видѣли и неразумѣли, слышали и непонимали. — Другихъ вышнихъ средствъ къ познанію Лица Иисуса Никодимъ не имѣлъ. По дѣламъ Иисуса Христа онъ могъ заключать только то, что Онъ Пророкъ-Чудотворецъ, посланный отъ Бога, какъ онъ и выразилъ это. Но вѣрно ли онъ думалъ? Почему Іоаннъ указывалъ на Него, какъ на Христа-Мессію? Итакъ — ктоже Онъ? — Никодимъ, какъ видно, не любилъ и не желалъ оставаться въ нерѣшительности и неопредѣленности, и чѣмъ болѣе онъ слышалъ объ Иисусѣ, тѣмъ тяжелѣе была для него эта неопредѣленность,

тѣмъ сильнѣе было желаніе узнать что либо болѣе определенное о новоявившемся Пророкѣ. Въ такихъ обстоятельствахъ онъ рѣшилъ, что лучше всего обратиться къ Самому Иисусу лично, отъ Него Самаго узнать, что Онъ за Лице, какое Его призваніе и назначеніе. Но какъ исполнить это рѣшеніе, какъ прійти? Ему, почтенному возрастомъ и лѣтами, занимающему такое высокое мѣсто, — въ синедрионѣ, уважаемому всеми фарисею, учителю народному, идти къ только-что явившемуся Учителю назаретскому; ему, одному изъ представителей израильскаго православія и благочестія, идти слушать ученіе и посмотреть ближе на жизнь Учителя галилейскаго, — nebudeть ли это унижительно для его фарисейской важности? Притомъ, какъ посмотреть на это другіе, если узнаютъ? Не пострадаетъ ли отъ этого его честь; не ослабитъ ли уваженіе къ нему? Фарисеи и князья любили славу человѣческую болѣе, чѣмъ славу Божию, и не выражали открыто вѣры своей во Христа (Іоан. 12, 42. 43.). И Никодимъ, конечно, былъ подверженъ этой слабости, — онъ былъ и послѣ лишь тайнымъ ученикомъ Христовымъ, подобно Іосифу аримаѣйскому, съ которымъ и приходилъ на погребеніе Христа. Такимъ образомъ въ открытомъ приходѣ его къ Иисусу пострадали бы его гордость и славолюбіе (к). Но тѣмъ не менѣе онъ рѣшился и

(к) На эти препятствія, которыя не позволяли Никодиму придти къ Иисусу Христу открыто, указываетъ св. Кирилль Александрійскій: „Никодимъ, говоритъ онъ, готовъ вѣрить; но побѣждаемый недобрымъ стыдомъ и не презирая славы человѣ-

хочетъ слушать ученіе Іисуса Христа наединѣ. Въ такихъ мысляхъ Никодимъ рѣшился придти къ нему ночью. Этимъ онъ хотѣлъ укрыться отъ взоровъ постороннихъ, чтобы не подать повода къ какимъ либо неблагопріятнымъ для него толкамъ, и это было дѣйствительно удобно. Но гордость и ложный стыдъ? Никодимъ, какъ видно, имѣлъ настолько силы воли и настолько любви къ истинѣ, что могъ побѣдить ихъ. Его совѣсть, конечно, могла въ этомъ случаѣ находить успокоеніе въ обычаяхъ іудеевъ, освященномъ преданіями старцевъ,—поучаться ночью; это считалось признакомъ мудрости (л); можетъ быть, еще онъ утѣшалъ себя при этомъ надеждою, въ ночное время, наединѣ, полнѣе услышать ученіе Пророка-Чудотворца; ибо днемъ Онъ постоянно былъ окруженъ народомъ, или Своими учениками. Какъ бы то

ческой, не осмѣливается говорить открыто, но хромаетъ, какъ написано, на обѣ плеснѣ, съ одной стороны привлекаемый къ вѣрѣ побужденіями совѣсти, по причинѣ величія чудесъ, съ другой—опасаясь лишиться власти, которую имѣлъ въ народѣ (ибо былъ онъ князь жидовскій). Думая, что можно сохранить достоинство сіе у своихъ и тайно быть вѣрнымъ, приходитъ къ Іисусу, тая намѣреніе во мракѣ ночи.“ *Comment. in Joh. c. 3. v. 1. Opp. Tom. IV. p. 145. Lutet. 1638.* Теофилактъ говоритъ вообще, что Никодимъ приходилъ ночью, боясь Іудеевъ. *Comment. ad h. loc. p. 592.* Златоустъ—что онъ былъ подверженъ еще іудейскимъ слабостямъ, и потому приходилъ ночью. *Бес. 24. стр. 288.*

(л) Свидѣтельство Маймонида объ этомъ см. у Lightfoot in *Harmonia quatuor evangelistarum. par. III. p. 430. ad Johan. cap. III. v. 2. Rotterdam. 1686.*

нибыло, во всякомъ случаѣ въ приходѣ Никодима къ Иисусу нельзя не видѣть нѣкотораго самоотверженія съ его стороны, неполнаго конечно, потому что пришелъ ночью. Впрочемъ въ положеніи Никодима это извинительно; онъ еще не вѣрилъ вполне въ Иисуса, какъ Христа-Мессію, непризнавалъ Его Божественнаго достоинства, и потому не имѣлъ смѣлости открыто слѣдовать за Нимъ; еще слабая совесть его могла ужасаться, и осторожность въ такомъ случаѣ—казалась полезною. И Спаситель Самъ никогда не осуждалъ подобной осторожности, и здѣсь не осудилъ: «Человѣколюбецъ Богъ, говорить Златоустъ, и при этомъ не отвергъ его, не укорилъ и не лишилъ Своего ученія, а съ великою кротостію бесѣдуетъ съ нимъ, открываетъ ему весьма высокіе предметы вѣры: ибо человѣкъ этотъ гораздо болѣе достоинъ былъ снисхожденія, нежели тѣ, которые дѣлали это изъ лукавства» (м).

Привѣтствуя Иисуса Христа почтеннымъ именемъ раввина — учителя, Никодимъ прямо высказываетъ свое воззрѣніе на Иисуса, какъ онъ понимаетъ Его, и въ этомъ—побудительную причину своего ночнаго прихода къ Нему: *вѣры (н), яко отъ Бога пришелъ еси Учитель: никтоже бо можетъ знаменій сихъ творити, яже Ты твориши, аще не будетъ Богъ*

(м) Бесѣд. на Іоан. 24. стр. 288 и 289. Теофилактъ,—толк. на сей стихъ стр. 592.

(н) Во всѣхъ греческихъ кодексахъ стоить во множественномъ *ѡδαμεν*; у насъ въ русскомъ переводѣ также—*знаемъ*, и нѣтъ причины раздѣлять *ѡδαμεν* на *ѡди* и *μεν*.

съ нимъ (ст. 2.).—Отъ чьего лица вмѣстѣ съ своимъ Никодимъ выражаетъ такой взглядъ на Иисуса—*сплы*, знаемъ? Разумѣеть ли онъ здѣсь свою секту, своихъ сочленовъ въ синедріонъ или нѣкоторыхъ изъ нихъ? Судя потому, что во всѣхъ евангельскихъ повѣствованіяхъ фарисеи и члены синедріона представляются рѣшительно невѣрующими въ Иисуса Христа, нельзя бы, кажется, думать, будто Никодимъ говорилъ отъ лица нѣкоторыхъ изъ своей секты или—синедріона, тѣмъ болѣе отъ лица цѣлой секты и цѣлаго синедріона. Если такъ: то Никодимъ высказалъ бы совершенную ложь; между тѣмъ Богочеловѣкъ, зная какъ нельзя лучше, внутреннее состояніе души и расположеніе единомысленниковъ Никодима, не обличаетъ сего послѣдняго во лжи, а оставляетъ выраженіе—*сплы*, какъ справедливое.— Но при семъ нужно вспомнить, что происшествіе это случилось еще въ самомъ началѣ служенія Христа, — въ первую пасху, когда фарисеи и синедріонъ небыли еще озлоблены противъ Спасителя, не производили чудесъ Его отъ содѣйствія темныхъ силъ, и не имѣли повода гнать Его, потому что Онъ еще не обличалъ ихъ; въ это время, можно думать, у нихъ еще не было одного, определеннаго, понятія о лицѣ Иисуса, и многіе могли понимать его такъ неопредѣленно, какъ понималъ Никодимъ. Слѣдовательно, онъ могъ такъ говорить отъ лица, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ изъ своей секты и синедріона. Съ другой стороны, онъ могъ такъ говорить Иисусу отъ лица тѣхъ изъ народа, которые дѣйствительно видѣли въ Иисусѣ отъ Бога пришедшаго Учителя-Чудотворца и вѣровали въ Него (Іоан. 2, 23.). Мо-

жетъ быть даже, что Никодимъ сказалъ это слово—*смы*, неимѣя въ виду опредѣленно никого и какъбы безлично.

Свой взглядъ на Иисуса Христа Никодимъ выражаетъ словами: *отъ Бога пришелъ еси Учитель*. По видимому, Никодимъ высказываетъ истинное понятіе о Лицѣ Богочеловѣка въ общей чертѣ — отъ Бога пришедшаго Учителя. Самъ Спаситель называетъ Себя отъ Бога изшедшимъ и пришедшимъ (Іоан. 8, 42.) и посланнымъ отъ Бога (Іоан. 17, 3. 8.), названіе же Учителя усваиваетъ единственно Себѣ (Матѣ. 23, 8.). Но когда Онъ Самъ о Себѣ употребляетъ такія выраженія—*пришелъ отъ Бога*, посланъ отъ Бога: то соединяетъ съ ними особенное, высшее значеніе, прикровенно выражаетъ тайну Своего отношенія къ Богу Отцу, какъ посланнаго и пришедшаго въ міръ, но пребывающаго въ лонѣ Отца, и означаетъ тѣмъ Свое Лице, какъ Мессію—Сына Божія, и Свое посланіе, какъ особенное, чрезвычайное. Въ устахъ Никодима это выраженіе:—*пришелъ отъ Бога*, не имѣетъ сего значенія, не выражаетъ понятія о Божественности Лица Иисусова; онъ употребилъ его въ такомъ же смыслѣ, въ какомъ употребляется оно о всѣхъ пророкахъ и учителяхъ-чудотворцахъ. Онъ не смѣшиваетъ Иисуса съ обыкновенными учителями іудейскими—раввинами, но не отличаетъ и отъ всѣхъ нарочито, по временамъ, посылавшихся отъ Бога учителей-пророковъ, изъ коихъ нѣкоторые облечены бывали властію чудотворенія. Это видно изъ той причины, которую приводитъ Никодимъ въ основаніе своего взгляда на Иисуса, какъ отъ Бога пришедшаго Учителя: *никто же бо можетъ знаменій сихъ тво-*

рители, яже Ты твориши, аще не будетъ Богъ съ нимъ. И такъ Никодимъ почитаетъ Иисуса Христа отъ Бога пришедшимъ потому только, что Онъ творить знаменія и притомъ великія, какія можетъ творить только тотъ, съ кѣмъ Богъ. Изъ этихъ чудесъ онъ заключаетъ, что Богъ съ Иисусомъ, что Богъ ему помогаетъ; онъ видитъ въ Немъ присутствіе силы Божественной, и потому заключаетъ объ особенномъ призваніи Иисуса—и только; Божественности самаго Лица Иисусова онъ еще не признаетъ, не думаетъ, что Онъ Самъ есть Сынъ Божій, не орудіе, посредствомъ котораго Богъ совершаетъ чудеса, а самая дѣйствующая причина чудесъ. «Никодимъ еще долу вращается, говоритъ св. Златоустъ, еще человѣческое понятіе имѣетъ о Христѣ, и говоритъ о Немъ, какъ о Пророкѣ, не предполагая въ Немъ ничего особеннаго по знаменіямъ, — выражаетъ еще мысль еретическую, когда говоритъ, что Иисусъ совершаетъ дѣла Свои при постороннемъ содѣйствіи, и имѣетъ нужду въ помощи другихъ» (о). «Когда называетъ (Никодимъ) Его (Иисуса Христа) отъ Бога пришедшимъ Учителемъ, которому содѣйствуетъ Богъ: то не признаетъ еще Его Богомъ по существу, и явно не понимаетъ причину воплощенія, — но разумѣетъ Его, какъ простаго человѣка, и малое о Немъ имѣетъ понятіе» (п), «называетъ Его Учителемъ, какъ простаго человѣка: ибо такое имѣлъ о Немъ мнѣніе» (р).

(о) Бесѣд. на Іоан. 24. стр. 289—290.

(п) Кирилль Александр. толков. на сей стихъ. Опр. Том. IV. р. 145. Lutet. 1638.

(р) Теофилактъ, толков. на сіе мѣсто стр. 592.

Высказывая такой взгляд на новаго Учителя-Чудотворца и вмѣстѣ съ тѣмъ побудительную причину своего ночнаго прихода къ Нему, Никодимъ тѣмъ самымъ выражаетъ желаніе знать, какъ Самъ Онъ опредѣлитъ Свое призваніе и назначеніе, какое раскроетъ понятіе о Своемъ Лицѣ и ожидаемомъ всѣми царствѣ Мессіи. Сердцевѣдецъ, видя, что сердце Никодима составляетъ почву довольно благопріятную для посѣянія и возвращенія съмени слова Божія, несмотря на ошибочный или недостаточный взглядъ Никодима, не отвергъ его, но благоволилъ изложить и раскрыть ему самыя высокіе предметы Своего ученія.

1.

УСЛОВІЕ ДЛЯ УЧАСТІЯ ВЪ ЦАРСТВѢ БОЖІЕМЪ—ВОЗРОЖДЕНІЕ (3—5), ЕГО НЕОБХОДИМОСТЬ (6—7), НЕПОСТИЖИМОСТЬ (8—10) и ИСТИННОСТЬ (11).

Въ отвѣтъ (с) на слова Никодима Божественный Учитель сказалъ ему: *аминь, аминь глаголю тебѣ, аще кто не родится свыше, не можетъ видѣти царствія Божія* (ст. 3.). Отвѣтъ въ высшей степени важный и многозначительный, но съ перваго взгляда, кажется, не соответствуетъ словамъ Никодима, или по крайней мѣрѣ неполнѣ соответствуетъ.

(с) Въ словахъ Никодима нѣтъ прямого вопроса, а между тѣмъ Евангелистъ говоритъ: *отецъ Иисусъ*. При семъ нужно имѣть въ виду, что Евангелисты часто поставляютъ: *отецъ*,

Нѣкоторые изъ новыхъ толкователей (т) думаютъ, что Евангелистъ здѣсь опускаетъ часть бесѣды, обращая вниманіе и описывая только главное, важнѣйшее,—опускаетъ и тотъ вопросъ, къ которому относится непосредственно высказанный отвѣтъ Богочеловѣка; а потому и кажется, что слова Его не соответствуютъ словамъ Никодима. Можно полагать, думаютъ эти толкователи, что Никодимъ, послѣ высказаннаго привѣтствія Иисусу Христу, предлагалъ ему разные, бывшіе въ то время въ мысляхъ и на устахъ всѣхъ, вопросы объ ожидаемомъ царствѣ Мессіи, и когда спросилъ, что нужно для того, чтобы быть участникомъ въ семъ царствѣ,—Иисусъ сказалъ: *еще кто...* и пр. Этимъ предположеніемъ, конечно, объясняется, почему Христосъ объ этомъ именно началъ рѣчь съ Никодимомъ. Но необходимо ли оно, и какія основанія имѣетъ оно за себя, кромѣ одного желанія, — объяснить кажущееся несоотвѣтствіе словъ Христовыхъ съ словами Никодима? Конечно, можно, даже нужно допустить, что евангелисты передавали бесѣды Своего Учителя не во всей ихъ полнотѣ и обширности; но чтобы передавали ихъ безъ внутренней связи, безъ послѣдовательности—это напрасное нареканіе.—Другое предположеніе для объясненія кажущейся несоотвѣтствен-

вмѣсто: *маиола*, и сіе послѣднее вмѣсто перваго; слова сіи по ихъ употребленію имѣютъ одинаковое значеніе (Maldonati. Comment. ad h. loc. p. 1331. Lugdun. 1615.

(т) Напр. Ольсгаузенъ *Bibl. Comment. in N. T. V. II. S. 94. Königsberg. 1838.* См. также *Kuinoël* и *Rosenmüller*,—въ ихъ толкованіяхъ на это мѣсто.

ности разсматриваемаго отвѣта Христова съ словами Никодима—то, что Никодимъ имѣлъ затаенную мысль или вопросъ именно объ этомъ царствѣ Мессіи, именно объ условіяхъ участія въ немъ, и что Сердцевѣдецъ отвѣтилъ прямо на этотъ занимавшій особенно Никодима, но не высказанный вопросъ (у). Предположеніе это въ сущности сходно съ предшествующимъ, съ тѣмъ только различіемъ, что въ одномъ предполагается отвѣтъ на открытый, прямой вопросъ, а въ другомъ на затаенный, невысказанный прямо. Преимущество этого послѣдняго предположенія предъ первымъ—то, что имъ устраняется нареканіе на священныхъ повѣствователей — будто они безъ связи и послѣдовательности передаютъ рѣчи Спасителя. Но опять можно спросить: какое основаніе имѣетъ оно, кромѣ желанія объяснить кажущееся несоответствіе отвѣта Спасителя съ словами Никодима? Что Никодима особенно занималъ этотъ вопросъ — объ условіяхъ участія въ царствѣ Мессіи? Правда, этотъ вопросъ не могъ теперь не занимать Никодима. Если онъ слышалъ о проповѣди Іоанна Крестителя и Самого Иисуса Христа: *покайтесь, приблизится царствіе Божіе* (Матѣ 3, 2, 4, 17.). между тѣмъ какъ прежде увѣренъ былъ, подобно многимъ своимъ современникамъ, что для участія въ семъ царствѣ достаточно одного происхожденія отъ Авраама: то естественно, что въ немъ родился вопросъ — не нужно ли еще чего-либо, и что именно нужно ему для участія въ семъ царствѣ.

(у) *Κινησι*—въ толкованіи на это мѣсто.

Но главное недоумѣніе и главный вопросъ у Никодима были, какъ мы видѣли,—недоумѣніе и вопросъ относительно Самого Иисуса,—кто Онъ; онъ желалъ узнать, какъ Самъ Иисусъ опредѣлитъ Свое призваніе и назначеніе, не понимаемое Никодимомъ и его единомысленниками, вслѣдствіе предразсудковъ ихъ о Лицѣ Мессіи.—Кто Онъ?—вотъ было первое желаніе, первый вопросъ Никодима. Онъ еще не вѣрилъ въ Иисуса, какъ Христа-Мессію, онъ не примѣчалъ еще открытія царства Мессіи, или, по крайней мѣрѣ, недоумѣвалъ еще о немъ,—и съ цѣлію разрѣшить недоумѣніе приходитъ ко Христу;—вопросъ объ условіяхъ участія въ царствѣ Мессіи — не главный, не первый для него... Такимъ образомъ и это предположеніе едва ли имѣетъ твердыя основанія. Да и нужны ли предположенія подобныя?

Нѣкоторые изъ древнихъ толкователей видятъ болѣе прямое соответствіе отвѣта Спасителя съ словами Никодима. Въ словахъ Спасителя они видятъ отвѣтъ на неправильное понятіе о Немъ, выраженное въ словахъ Никодима, обращенныхъ къ Спасителю. Блаженный Теофилактъ говоритъ: «повидному, сказанное Спасителемъ не имѣетъ никакой связи съ тѣмъ, что сказалъ Никодимъ; но для того, кто понимаетъ, есть глубокая связь. Ибо такъ какъ Никодимъ имѣлъ понятіе о Христѣ униженное, что Онъ есть (только) Учитель и что (только) Богъ съ Нимъ: то Господь и говоритъ ему, что ты имѣешь понятіе о Мнѣ, какъ и слѣдуетъ тебѣ (*εἰχότως*), ибо ты еще не рожденъ свыше, т. е. духовнымъ рожденіемъ—отъ Бога, но—еще плотянь, и знаніе, которе имѣешь обо Мнѣ, не есть духовное, но душев-

ное, и человѣческое. Я же говорю тебѣ: если ты и всякій другой, ктобы нибылъ, не получите, родившись свыше—и отъ Бога, достойнаго обо Мнѣ понятія, то вы вне царствія: ибо только рожденіе чрезъ крещеніе, даруя душѣ просвѣщеніе, даруетъ и царствіе Божіе» (Ф). «Никодимъ, говоритъ св. Златоустъ, думалъ, что, говоря такъ о Христѣ, онъ сказалъ нѣчто великое. Что же Христосъ? Показываетъ ему, что онъ еще не достигъ и преддверія истиннаго вѣдѣнія, не стоитъ даже и предъ вратами его, но еще блуждаетъ гдѣ-то вне царствія и онъ самъ и всякій, кто сталъ бы говорить такимъ образомъ. Если ты не родишься свыше, и не получишь точнаго познанія о предметахъ вѣры; то будешь блуждать и останешься далеко вне царствія небеснаго. Если ты, или кто либо другой, думаете обо Мнѣ такимъ образомъ; то вы находитесь вне царствія. Еслибы, прибавляетъ святитель, не такой именно смыслъ заключался въ словахъ Его: то отвѣтъ не соответствовалъ бы словамъ Никодима». Нѣсколько ниже святитель говоритъ еще: «итакъ слова Христовы ²² (аще кто не родится...) имѣютъ такой смыслъ: если ты не родишься свыше, если не приобщишься Духа посредствомъ бани пакибытія; то не можешь получить надлежащаго обо Мнѣ понятія; этоже (твое) понятіе не духовное, а душевное» (Х). А для объясненія того, почему Спаситель не говоритъ прямо о Себѣ Самомъ, не опредѣляетъ Своего при-

(Ф) Comment. in Johan. с. 3. v. 3; p. 592.

(Х) Златоуст. на Іоан. 24, стр. 291—292.

званія и назначенія — чего хотѣлось Никодиму, но даетъ такой оборотъ рѣчи, — указываетъ на царство Божіе и на условіе участія въ немъ, Златоустъ приводитъ ту причину, что Никодимъ еще не могъ вмѣстить прямого ученія о Лицѣ Спасителя, что Спаситель постепенно открываетъ ему ученіе Свое, что дѣйствительно замѣтно во всей бесѣдѣ. Сказавъ, что Никодимъ выражаетъ мысль неправильную, когда говоритъ, что Иисусъ совершаетъ дѣла Свои при постороннемъ содѣйствіи (*еще не будетъ Богъ съ нимъ...*), и имѣетъ нужду въ помощи другихъ, св. Златоустъ продолжаетъ: «что же Христосъ? Смотри, какое крайнее снисхожденіе. Онъ не сказалъ: Я насколько не имѣю нужды въ помощи другихъ, но творю все Своею властію: потому, что Я—истинный Сынъ Божій, и имѣю одинаковую силу съ Родшимъ Меня. Онъ не говоритъ этого, потому что это было еще недоступно для слушателя. Онъ ясно не высказываетъ ничего высокаго, но прикровеннымъ образомъ возводитъ его отъ унижительныхъ мыслей, научая, что Онъ Самъ по Себѣ силенъ творить чудеса. Онъ говоритъ такимъ образомъ не съ тѣмъ, чтобы поразить Никодима, излагавшаго собственное мнѣніе (о Спасителѣ), сколько онъ могъ вмѣстить, но чтобы незамѣтнымъ образомъ возвести его къ высшему разумѣнію: *еще, говоритъ, кто не родится свыше*» (ц).

Показавъ такимъ образомъ отношеніе отвѣта Спасителя къ словамъ Никодима, обратимся къ объ-

(ц) Бесѣд. на Іоан. 24, стр. 290, 293.

ясненію самаго смысла словъ Божественнаго Учителя. Подъ именемъ царства Божія разумѣется здѣсь, очевидно, не всеобщее царство Божіе на земль—въ томъ смыслѣ, что владычество Бога, какъ Творца и Промыслителя, объемлетъ всѣхъ и все; но въ тѣсномъ смыслѣ,—царство Мессіи, т. е. общество искупленныхъ Мессіею-Христомъ изъ царства грѣха или виновника его—князя тмы, діавола, вѣрующихъ въ сіе искупленіе и признающихъ надъ собою власть Искупителя Христа-Царя, т. е. подъ царствомъ Божіимъ разумѣется здѣсь церковь христіанская со всеми тѣми благами, какія даруетъ она истиннымъ членамъ своимъ, какъ въ настоящей жизни, такъ и въ будущей. Первымъ преступленіемъ своимъ чловѣкъ отпалъ отъ Бога, и поднали власти грѣха и онъ и всѣ его потомки; началъ царствовать (*βασιλεύειν—κυριεύειν*. Рим. 5, 21. 6, 12. 14. и др.) надъ людьми грѣхъ, или виновникъ его князь (*ἄρχων*) міра сего, діаволь. Изъ-подъ владычества его чловѣкъ никакъ не могъ выйдти самъ собою; нужна была искупительная смерть воплотившагося Сына Божія, какъ удовлетвореніе правды Божіей за грѣхи рода чловѣческаго,—чѣмъ и попраана эта власть, разрушено это царство, и чловѣкъ искупленъ изъ него и снова приведенъ къ Богу. Вѣрующій въ сіе искупленіе является такимъ образомъ членомъ другаго царства Божія. Всѣ пророки предрекали объ открытіи сего царства и о Лицѣ Самаго Царя этого царства, и вотъ, когда настало исполненіе временъ, явился Іоаннъ, послѣдній изъ ветхозавѣтныхъ, Пророкъ, проповѣдуя и глаголя: *покайтесь, приближися царствіе Божіе* (Матѳ. 3, 2.), и указаль

на Иисуса, какъ на Основателя сего царства. Царство сіе, въ противоположность царству князя міра сего, есть *царство Божіе*, потому что члены сего царства, вѣрующіе въ искупительную смерть Христову, примирены съ Богомъ, и воля Его, какъ Царя, есть единственный законъ для нихъ;—или *царство Христово*, потому что Христосъ есть Глава сего тѣла церкви,—вѣрующихъ въ Него; въ противоположность царству грѣха и лжи, оно есть царство святости и истины; въ противоположность царству смерти, оно есть царство жизни вѣчной въ единеніи со Христомъ. Въ настоящей жизни, въ этомъ мірѣ, сіе царствіе Божіе еще не открывается вполнѣ, во всей его святости: ибо время сіе есть время борьбы царства Божія съ царствомъ діавола; вполнѣ же оно откроется въ жизни будущей, въ блаженной вѣчности, когда истребятся всѣ враги— и *будетъ Богъ всяческая во всѣхъ* (1 Кор. 15, 28). Понятно изъ сего, что царство Божіе или Христово, о которомъ говоритъ Спаситель, не есть *царство отъ міра сего* (Іоанн. 17, 16), хотя и въ мірѣ семъ, т. е. не есть царство политическое, хотябы и въ смыслѣ древне-еврейской политической теократіи, но царство духовное, и слѣдовательно не таково, какого ожидали іудеи съ пришествіемъ Мессіи своего, а потому условія участія въ немъ—не тѣ, какія полагали они, по своимъ извращеннымъ понятіямъ. *Видѣть (ιδεῖν)*, на языкѣ библейскомъ, сверхъ прямаго значенія своего, имѣетъ еще значеніе болѣе глубокое—дознать на дѣлѣ, испытать (ниже ст. 11. Іоан. 8, 51. Лук. 2, 26 и др.). *Видѣть царствіе Божіе* посему означаетъ здѣсь не примѣтить только его наступленіе,

но и узнать его своимъ опытомъ, почувствовать (*царствіе Божіе внутри васъ есть. Лук. 17, 21.*), т. е. быть участникомъ въ немъ (какъ это выраженіе и объясняется ниже, ст. 5—другимъ выраженіемъ: *внити въ царствіе Божіе*), созерцать его тайны, пользоваться тѣми благами, какія даруетъ оно и въ настоящей и въ будущей жизни.

Для того, чтобы видѣть царствіе Божіе—царство Мессіи, быть участникомъ въ немъ, пользоваться его благами и созерцать его тайны, нужно родиться свыше (*аще кто не родится свыше, не можетъ...*),—это главное условіе. Что такое это рожденіе, въ чемъ оно состоитъ, и какъ совершается, Богочеловѣкъ яснѣе открываетъ далѣе (ст. 5), и тамъ мы увидимъ глубину значенія сего выраженія; здѣсь же обратимъ вниманіе только на слово *свыше* ἄνωθεν. Извѣстно съ древнихъ временъ и доселѣ продолжающееся разногласіе о значеніи сего слова въ настоящемъ мѣстѣ (ч). Оно имѣетъ два значенія: свыше, съ неба—отъ Бога (Іак. 1, 17.), и—снова, опять—въ другой разъ (Гал. 4, 9.). Въ какомъ значеніи оно употреблено здѣсь? Въ другихъ мѣстахъ Евангелія отъ Іоанна ἄνωθεν имѣетъ значеніе—свыше, а не снова (3, 31; 9, 11.), и это значеніе конечно вполне сообразно съ намѣреніемъ Іисуса Христа, проповѣдующаго объ условіяхъ участія въ благодатномъ царствѣ Мессіи, въ которое никто не входитъ безъ благодати, ниспосылаемой свыше, съ неба, отъ Бо-

(ч) Еще во времена св. Златоуста было разногласіе сіе: „подъ словомъ свыше, говоритъ онъ, нѣкоторые разумѣютъ—съ неба, другіе—снова“. Бесѣд. на Іоан. 24, стр. 293.

га (Иоан. 1, 13.). Послѣ, объясняя мысль сію, Спаситель вмѣсто слова *свыше* употребляетъ выраженіе—*водою и духомъ*, чѣмъ ясно показываетъ, что Онъ говоритъ о рожденіи свыше, съ неба или отъ Бога. Между тѣмъ Никодимъ понялъ слово въ послѣднемъ смыслѣ,—снова, въ другой разъ: *δεύτερον*—*второе внити во утробу матери* (ст. 4). Если бы Богочеловѣкъ для означенія своей мысли употребилъ такое слово, которое означаетъ прямо—свыше, съ неба,—п только: то Никодимъ не могъ бы предложить такого вопроса, какой предложилъ (ст. 4), а долженъ былъ бы сказать иначе; если онъ не понималъ этого рожденія съ небеси: то спросилъ бы, чтó оно значить; если же зналъ что либо о немъ: то долженъ былъ спросить—для чего оно нужно, а онъ говоритъ о рожденіи въ другой разъ. Слѣдовательно есть основаніе принять слово—*ἄνωθεν* и въ послѣднемъ значеніи—опять (*πάλιν*), въ другой разъ (*δεύτερον*). Но лучше всего, не раздѣлять этихъ двухъ значеній слова, а признать оба: ибо нѣтъ основанія думать и утверждать, будто въ этомъ мѣстѣ слово сіе должно имѣть именно только то, а не другое значеніе. Значенія сіи даже не раздѣльны въ словѣ семь въ той связи и въ томъ смыслѣ, какъ здѣсь. Христіанское рожденіе свыше (*ἄνωθεν, ἀπὸ Θεῶν*) есть вмѣстѣ рожденіе снова (*πάλιν, δεύτερον*), возсозданіе духовной природы чловѣка, второе рожденіе, а это второе рожденіе есть, и даже можетъ быть, только рожденіемъ свыше отъ Бога, при дѣйстви Божественной благодати; иначе оно не возможно. И Божественный Учитель, постепенно возводя Никодима отъ низшихъ чувственныхъ понятій къ высшимъ и

духовнымъ, могъ съ особеннымъ намѣреніемъ употребить здѣсь такое слово, которое означало бы и то и другое понятіе, и свыше и снова. Никодимъ могъ понимать, какъ ему угодно, сколько могли вмѣстить въ себя его релігіозныя понятія; но у Божественнаго Учителя, постепенно освѣщающаго духовнымъ свѣтомъ чувственныя понятія Никодима, постепенно вводящаго его въ тайны Своего ученія, это премудро выражало Его мысль.

Итакъ полный смыслъ словъ Иисуса Христа, въ соответствіи съ словами Никодима, можно выразить такъ: вы знаете, сказалъ ты, что Я (только) пришедшій отъ Бога Учитель, что Богъ со Мною. Но ты такъ думаешь обо Мнѣ потому, что не достигъ еще истиннаго вѣдѣнія тайнъ царствія Божія, и не можешь созерцать сихъ тайнъ и быть участникомъ въ этомъ царствѣ, о которомъ вы теперь неправильно думаете, котораго нетерпеливо ожидаете (хотя это царство уже открывается, и среди васъ Основатель его), потому что для сего нужно родиться снова—свыше; нужно возсозданіе вашей духовной природы, при особенномъ дѣйствіи благодати Божіей, для того, чтобы видѣть новое царство Мессіи, быть участникомъ въ немъ, и созерцать тайны его, потому что это царство не таково, какъ вы ожидаете, оно—не отъ міра сего, оно—духовное, и только возродившись духовно, можно созерцать тайны его. Когда чрезъ возрожденіе почувствуешь въ себѣ новое начало жизни, тогда только можешь быть участникомъ въ царствѣ Мессіи—въ земной церкви, и потомъ получить блаженство вѣчное въ царствѣ Его небесномъ, въ единеніи съ Богомъ,—

тогда только будешь видѣть и знать тайны его. Посему, если ты (равно какъ и всякій другой) не родишься свыше— снова: то какъ теперь не участвуешь въ царствѣ Мессіи, и не признаешь Меня Мессією, такъ и никогда не можешь быть участникомъ въ немъ и узнать Меня».

Послѣ такого отвѣта, выраженнаго довольно прикровенно, естественно ожидать, что Никодимъ упадетъ въ недоумѣніе отъ словъ Богочеловѣка. Понятіе о царствѣ Мессіи онъ очевидно имѣлъ другое, а не то, на которое указалъ ему Христосъ: съ своей точки зрѣнія Никодимъ представлялъ себѣ вѣщное, по подобію мірскому, (политическое) славное царство Мессіи, и думалъ объ участіи въ такомъ царствѣ, а Иисусъ Христосъ говорилъ о другомъ, духовномъ царствѣ. Еще болѣе должна была казаться ему непонятною рѣчь Иисуса объ условіяхъ участія въ этомъ царствѣ: Никодимъ, подобно другимъ своимъ современникамъ, по извращеннымъ понятіямъ поставлялъ единственнымъ условіемъ—плотское происхожденіе отъ Авраама, и еще, можетъ быть, фарисейскую праведность (ш), а Иисусъ Христосъ говоритъ о новомъ рожденіи свыше. Естественно вопросъ со стороны Никодима или о свойствахъ этого царства, или же объ условіяхъ и средствахъ узнать его и участвовать въ немъ. Условіе было сейчасъ высказано и, какъ видно, особенно поразило Никодима. Онъ не понялъ словъ Христо-

(ш) Матѳ. 3, 9. Лук. 3, 8. Lightfoot. Harmon. quatr. Evang. par. III. p. 434.

выхъ; они были не согласны съ его понятіями, невмѣстимы для него; но любознательность была сильно возбуждена въ немъ, и—онъ даетъ такой вопросъ Христу: *како можетъ человекъ родитися, старъ сый; еда второе можетъ внити во утробу матери своея, и родитися?* (ст. 4).

Съ перваго взгляда—это такой странный вопросъ, совершенно недостойный ученаго фарисея, страннѣе котораго Никодимъ, кажется, не могъ и придумать и предложить Иисусу на сей разъ. Кто можетъ даже подумать, что можно во второй разъ человеку *внйти во утробу матери* и во второй разъ родиться? Можно бы подумать, что уважаемый Учитель Израилевъ сказалъ это въ насмѣшку только что явившемуся Учителю назаретскому, желая поглумиться надъ Нимъ, представляя совершенно невысказаннымъ дѣломъ, о которомъ такъ настоятельно говоритъ Христосъ, и котораго требуетъ безъ всякаго ограниченія. Но нельзя допустить подобныхъ мыслей и подобнаго намѣренія въ Никодимъ, пришедшемъ ночью слушать бесѣду Христа, необыкновенныя чудеса котораго привлекли вниманіе всѣхъ и Никодима и уваженіе къ Нему, какъ Посланнику Божію. Или, можетъ быть, этотъ странный вопросъ вылился изъ сердца Никодима невольно, безсознательно, въ слѣдствіе сильнаго желанія разъяснить себѣ, какъ можно скорѣе и прямѣе, рѣчь объ этомъ средствѣ для участія въ царствѣ Мессіи, чтобы скорѣе воспользоваться имъ? Но, не смотря на странность вопроса, его частныя понятія и выраженія обличаютъ обдуманность и нарочитое вопрошеніе, а не невольное выраженіе мысли. Откуда же выродился, и какой смыслъ имѣетъ, этотъ странный вопросъ?

Понятіе о возрожденіи, или новомъ рожденіи, не могло быть совершенно новымъ, чуждымъ и необыкновеннымъ для Никодима. У іудеевъ выраженіе *родиться снова* употреблялось: а) когда говорили о прозелитахъ; если язычникъ подчинялся религіознымъ законамъ и постановленіямъ іудейскимъ, если принималъ истинную религію, былъ обрѣзанъ: то его называли новорожденнымъ дитятей (ш); б) когда говорили о внутренней перемѣнѣ въ жизни человека, т. е. когда человекъ перемѣняетъ образъ мыслей своихъ касательно извѣстныхъ религіозныхъ и нравственныхъ истинъ, или отъ нечестивой жизни и нечистыхъ мыслей обращается на путь истинный (ъ). Посему, говоримъ, Никодимъ могъ знать, что называется новымъ рожденіемъ, что обозначается этимъ понятіемъ и выраженіемъ. Тѣмъ не менѣе однакожъ ему трудно было вполне, правильно, понять слова Христа и въ этихъ значеніяхъ. Когда говорили о новомъ рожденіи прозелитовъ: то для обозначенія этого понятія образно служило вѣншее дѣйствіе обрѣзанія, а Иисусъ Христосъ не говоритъ (пока) ни о какомъ вѣншемъ дѣйствіи, которое бы приближало отвлеченное понятіе возрожденія къ чувственнымъ понятіямъ Никодима,—Онъ употребилъ выраженіе—свыше, снова, и только. Ученый Фарисей не зналъ такого возрожденія, безъ чувственнаго

(ш) Lightfoot. Harm. quatr. Evangel. par. III. p. 436. Rotterdam 1686: „quod gentilis factus Proselytus et servus manumissus, ecce est ut puer modo natus“.

(ъ) Knappii—Scripta varii argumenti. Tom. II. p. 1. p. 191. Schleissner. N. Lexic. in N. Testam. Tom. I. art. ἀναγενναίν.

знака, и естественно недоумѣвалъ. Да и за чѣмъ иудею быть какъ бы прозелитомъ для участія въ царствѣ Мессіи? Его религія истинная, и—онъ потомокъ Авраама. Нужду перемѣнить какія либо священные мысли и воззрѣнія религіозныя, или нужду въ нравственной перемѣнѣ онъ едвали чувствовалъ,—онъ ученый, искусный въ законъ фарисей—праведникъ. Какъ приложимо къ нему это понятіе новаго рожденія? Неприложимо, по его мнѣнію. Итакъ естественно въ умѣ Никодима раждался вопросъ: что же такое это новое рожденіе, о которомъ говоритъ Иисусъ, и которое не то, что возрожденіе прозелитовъ, и не то, что перемѣна религіозно-нравственной жизни? Вотъ происхожденіе въ умѣ Никодима этого вопроса о способѣ новаго рожденія, требуемаго Иисусомъ. Но какъ могла склониться мысль ученаго законника на невозможное дѣло—*второе внити въ утробу матери*, т. е. на второе плотское рожденіе? Никодимъ не понималъ словъ Христовыхъ; быть какимъ-то прозелитомъ,—отречься отъ своихъ вѣрованій и убѣжденій въ пользу другихъ, перемѣнить фарисейскую жизнь, по его мнѣнію, не следовало тоже. Что же наконецъ это за новое рожденіе, и безъ всякаго притомъ чувственнаго знака—символа? Но Христосъ съ особеннымъ увѣреніемъ говоритъ (*аминь, аминь*), что не можетъ быть участникомъ въ царствѣ Божіемъ тотъ, кто снова не родится, и это показываетъ непреложную вѣрность Его словъ,—необходимость новаго рожденія. Что же это за рожденіе? Какъ возможно оно, наприм. для него? Одно можетъ быть средство—родиться снова, во второй разъ, тѣлесно, чтобы переродиться ду-

ховно; иначе для іудея такое перерожденіе представляется Никодиму невозможнымъ, особенно когда человекъ уже старъ; всѣ вѣрованія, убѣжденія и правила жизни въ немъ такъ утвердились и имѣютъ такую силу, что онъ не можетъ перемѣнить ихъ, будучи сердечно и искренно увѣренъ въ ихъ истинности. Это естественное слѣдствіе непониманія благодатнаго, духовнаго, внутренняго возрожденія человека естественнаго, непониманія основныхъ началъ, на которыхъ устроится царство Мессіи и условій для участія въ немъ. Но—это второе плотское рожденіе—иссбыточное не естественное и невозможное дѣло? Но какъ же иначе?.. «Учитель, Ты учишь невозможному», была мысль Никодима, —*како можетъ человекъ родитися, старъ сый?..*

Господь Іисусъ ясно видѣлъ, что Никодимъ не понималъ Его, что съ возрѣніемъ этого ученаго фарисея несогласно было то, чтобы еврею, происшедшему по плоти отъ Авраама, нужно было снова родитися, чтобы сдѣлаться участникомъ въ царствѣ Мессіи, и по тому же возрѣнію не могъ онъ понять, что значитъ это новое рожденіе, и какъ совершается оно. Спаситель разрѣшаетъ и то и другое недомысліе кратко, но разительно, сильно и ясно.

Прежде всего, снова съ особенною силою (*аминь аминь*), подтверждая необходимость возрожденія, Спаситель яснѣе обозначаетъ, въ чемъ состоитъ оно, и какъ совершается: *отвѣща Іисусъ: аминь аминь глаголю тебѣ, аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (ст. 5). Родитися (*γεννηθῆναι*) употребляется въ священныхъ книгахъ въ двухъ значеніяхъ, въ зна-

ченіи собственномъ—о плотскомъ, естественномъ рожденіи, и въ значеніи переносномъ—о рожденіи духовномъ, благодатномъ, о переходъ чловѣка изъ состоянія естественнаго грѣховнаго въ жизнь новую благодатную (Іак. 1, 18.); почему обратившіеся въ вѣру христіанскую и называются новорожденными младенцами (1 Петр. 2, 2.) и возрожденными (1 Петр. 1, 23.). Рѣчь идетъ очевидно о возрожденіи въ этомъ послѣднемъ смыслѣ. Это возрожденіе совершается водою и Духомъ. Что разумѣется здѣсь подъ Духомъ и водою? Всѣ толкователи согласно утверждаютъ, что подъ Духомъ разумѣется здѣсь Духъ Божій—Богъ: ибо въ другихъ мѣстахъ называется рожденіе свыше рожденіемъ отъ Бога (1 Петр. 1, 3. 23; Іоан. 1, 13; 1 Іоан. 3, 9.). Въ слѣдующемъ стихѣ рожденіе отъ Духа противопоставляется рожденію отъ плоти, и такъ какъ слово: плоть, по употребленію священнаго Писанія, означаетъ не одно тѣло, но тѣло вмѣстѣ съ душою чловѣка (Дѣян. 2, 17; Рим. 8, 1; 1 Кор. 1, 26. 29 и др.); то подъ Духомъ должно разумѣть не духа чловѣческаго, но Духа Божія; и духъ чловѣчскій представляется здѣсь возраждающимся, преобразующимся, очевидно не своею силою, но силою и дѣйствіемъ и наитіемъ Духа—Божественнаго, Духа Святаго, третіяго Лица Св. Троицы, Которому въ другихъ мѣстахъ Новаго Завета усваивается по преимуществу возрожденіе чловѣка въ новую благодатную жизнь въ христіанствѣ (Тит. 3, 5.). Подъ водою очевидно должно понимать воду въ собственномъ смыслѣ. Итакъ рожденіе водою и Духомъ есть совершающееся силою и дѣйствіемъ благодатныхъ даровъ Св. Духа, подъ

образомъ омовенія водою, преобразование духовной природы человека изъ худшаго состоянiя въ лучшее, т. е. крещенiе. Названiе *новаго* рожденiя, которое дается здѣсь крещенiю, легко объясняется изъ тѣхъ понятiй, которыя выражаютъ въ свѣщ. Писанiи слова: плоть и духъ, о которыхъ Спаситель говоритъ въ слѣдъ за симъ. Человекъ, живущiй по плоти, есть человекъ *мертвый* прегрѣшени, мертвый для добрыхъ дѣлъ и для Бога, Который есть источникъ жизни (Іоан. 1, 4.),—и только живущiй по духу, духовно, есть *живый*. Переходъ изъ этого мертваго состоянiя въ жизнь, изъ жизни по плоти въ жизнь по духу, есть тоже, что рожденiе, приведенiе изъ небытiя въ бытiе; потому-то возрожденный и называется новою тварiю (2 Кор. 5, 17.).

Итакъ возрожденiе совершается Св. Духомъ, при посредствѣ воды. «Если кто спроситъ: для чего употребляется вода?—то спросимъ и мы взаимно: для чего вначалѣ къ созданiю человека взята Богомъ земля? Что Богу и безъ земли возможно было создать человека, это очевидно для каждаго. Итакъ *недопытывайся*» (ы). Въ самомъ дѣлѣ, на этотъ вопросъ должно и можно только отвѣчать вѣрою въ слова Іисуса Христа: *еже въмы, глаголемъ* (ниже ст. 11); здѣсь нужна только вѣра. Впрочемъ, не касаясь внутренняго содержанiя сей истины, можно представить, подъ руководствомъ св. отцевъ, нѣкоторыя соображенiя, могущiя пояснить причину употребленiя воды при возрожденiи.

Идеи рожденія и творенія, по разуму св. Писанія, весьма близки между собою; вотъ почему возрожденный и называется новою тварію. Теперь, какъ при твореніи вода является какъ бы лономъ матернимъ образуемаго міра, а Духъ — образующимъ (*Духъ Божій пошася верху воды. Быт. 1, 3.*): такъ и въ возрожденіи или крещеніи, Духъ является творческимъ, зиждущимъ началомъ возсозданія чловѣка, а вода—мѣстомъ или лономъ матернимъ, какъ тогда была лономъ всего созидаемаго и образуемаго міра. «Вода, говоритъ св. Златоустъ, употребляется какъ бы мѣсто рожденія раждающагося. Чтѣ утроба матери для младенца, то — вода для вѣрнаго: онъ въ водѣ зачинается и образуется» (ь). Въ другомъ мѣстѣ св. Златоустъ приводитъ и другую причину употребленія и нужды употребленія воды при возрожденіи. Причина сему — «та, что въ водѣ крещенія символически изображается гробъ и смерть, воскресеніе и жизнь, и все это происходитъ совмѣстно. Когда мы погружаемъ свои головы въ водѣ, какъ бы во гробъ, вмѣстѣ съ тѣмъ погребается ветхій чловѣкъ, и погрузившись долу, весь совершенно скрывается. Потомъ, когда мы восклоняемся (изъ воды), выходитъ чловѣкъ новый. Ибо, какъ легко для насъ погрузиться и подняться: такъ для Бога легко погребсти ветхаго чловѣка и явить новаго. А что сказанное мною не гаданіе, продолжаетъ онъ, послушай только, чтѣ говоритъ Павелъ: *спогребомся ему крещеніемъ въ смерть* (Рим. 6, 4.); такъ

(ь) Бесѣд. на Юани. 26. стр. 310.

же: *ветхий нашъ человекъ съ нимъ распяся* (ст. 6.); или: *сообразни быхомъ подобію смерти Его* (ст. 5.)» (ѡ). Наконецъ вода употребляется при крещеніи и необходима потому, что человекъ состоитъ изъ двухъ частей—души и тѣла. Св. Григорій Богословъ говоритъ: «поелику мы состоимъ изъ двухъ естествъ, т. е. изъ души и тѣла, изъ естества видимаго и невидимаго: то и очищеніе двоякое, именно—водою и Духомъ; и одно прие́млетъ видимо и тѣлесно, а другое, въ то же время, совершается не тѣлесно и невидимо; одно есть образное, а другое истинное и очищающее самыя глубины» (э).

Говоря о возрожденіи водою и Духомъ, Спаситель высказалъ Никодиму, что́ нужно было для опредѣленія и объясненія понятія возрожденія. Замѣтимъ съ св. Златоустомъ мудрую постепенность, съ которою премудрый Учитель возводитъ учителя израилева отъ чувственныхъ его понятій къ истинному пониманію небеснаго ученія. Богочеловекъ, какъ бы нарочито, *неясно выразился прежде* (ст. 3.) *о способѣ* возрожденія, употребивъ только слово: *свыше—ἀνωθεν*, чтобы возбудить любознательность Никодима и такимъ образомъ постепенно возводитъ его отъ низкихъ чувственныхъ понятій къ новымъ возвышеннымъ ду-

(ѡ) Бесѣд. на Юанн. 25. стр. 304—305.

(э) Слово на св. крещеніе. Твор. Св. Отц. т. 3. стр. 277. Подобно Василій Велик. О Св. Духѣ, гл. 15. тамъ же том. 7. стр. 283—284. Кириллъ Алекс. Comment. in Joh. с. III, v. 5. opp. Том. IV. р. 147. Теофилактъ—Comment. in Johan. с. III. v. 5. р. 593.

ховнымъ (ю). Дѣйствующее начало и способъ возрожденія въ предшествующемъ изреченіи Спасителя небыли обозначены; потому, какъ мы видѣли, Никодимъ и не понялъ Его, и предложилъ вопросъ: какъ это можетъ статься? Христось объясняетъ свое изреченіе, указываетъ на дѣйствующее начало и способъ возрожденія: Святой Духъ силою и дѣйствіемъ Своихъ благодатныхъ даровъ, при посредствѣ воды, возраждаетъ чловѣка, преобразуетъ или воссозидаетъ его природу. Это возрожденіе даруетъ чловѣку новое начало жизни, изъ котораго можетъ развиваться новое направленіе, противоположное тѣмъ господствующимъ началу и направленію, которыя являются во всякомъ невозрожденномъ чловѣкѣ, какъ членъ чловѣчества зараженнаго грѣхомъ, отъ котораго оно никакъ не можетъ освободиться своими только силами. Когда въ комъ совершится это духовное возрожденіе или преобразование, явится это новое начало жизни, тогда можетъ тотъ увидѣть царство Божіе и войти въ него; это необходимое условіе, безъ котораго участникомъ его сдѣлаться невозможно. Теперь Никодимъ болѣе могъ понять, чего требуетъ Иисусъ. Онъ зналъ воду, какъ средство къ очищенію, предписанному закономъ въ извѣстныхъ случаяхъ (наприм. Числ. 19, 7.), и конечно

(ю) Св. Златоустъ говоритъ: „для того-то Христось часто и говорилъ не ясно, чтобы побудить слушателей къ вопросамъ и сдѣлать ихъ болѣе внимательными. Ибо ясно сказанное не рѣдко проходитъ мимо слуха, а не ясное дѣлаетъ слушателя внимательнѣе и усерднѣе“. Бесѣд. на Іоан. 24, стр. 292. Подобно Кирилль Алек. Comment. in Ioh. c. III. v. 5. p. 147.

самъ употреблялъ ее какъ очистительное средство. Онъ зналъ воду, какъ символъ внутренняго духовнаго очищенія, о которомъ говорили древніе пророки (напр. Иса. 1, 16), и которымъ пользовался Креститель Іоаннъ, приготовляя іудеевъ къ царству Мессіи, обязывая къ покаянію и исповѣданію своихъ грѣховъ, — онъ зналъ Іоанново крещеніе покаянія, хотя, можетъ быть, и непонималъ его. Теперь, когда Іоаннъ говорилъ (чего Никодимъ не могъ не знать), что Грядущій послѣ него будетъ крестить Духомъ Святымъ (Матѳ. 3, 11.), и когда іудеи ожидали, что Мессія будетъ крестить (Іоан. 1, 25.): Никодимъ, слыша отъ Іисуса Христа о рожденіи водою и Духомъ, долженъ былъ наконецъ понять, что Іисусъ говоритъ ему о необходимости крещенія для участія въ царствѣ Мессіи, хотя, безъ сомнѣнія, и не понималъ сего возрожденія посредствомъ крещенія, и, вѣроятно, недоумѣвалъ, за чѣмъ оно нужно для потомковъ Авраама, — прямыхъ и первыхъ наслѣдниковъ царства Мессіи. Почему это необходимо для всѣхъ, — Спаситель раскрываетъ въ слѣдъ за симъ.

Рожденное отъ плоти, плоть есть: и рожденное отъ Духа, духъ есть (ст. 6.). Прежде всего замѣтимъ, что Евангелистъ Іоаннъ выраженіе: *рожденное* (въ среднемъ родѣ) употребляетъ вмѣсто (мужескаго): *рожденный* (ср. ст. 8; 1 Іоан. 5, 4.), равно какъ и слова: *плоть есть*, и — *духъ есть*, вмѣсто — *плотской есть* и *духовный есть*. Все выраженіе значить: рожденный отъ плоти чловѣкъ есть плотской, и рожденный отъ Духа есть духовный. Итакъ необходимость возрожденія для каждаго желающаго внити и быть участникомъ въ царствѣ

Божіємъ, основывается на томъ, что всякій человекъ, рожденный отъ плотскаго, есть плотскій. Что же это значить?

Слово: плоть, по употребленію св. Писанія, имѣеть нѣсколько значеній. Кромъ прямаго значенія—вещественной части человѣческаго состава, это слово имѣеть еще слѣдующія значенія: а) плотию называется грѣховная чувственность человека, т. е. грѣхи плоти,—извращенное состояніе потребностей тѣлесныхъ, которыя вслѣдствіе дѣйствія на нихъ грѣха, измѣнили свое естественное назначеніе и удовлетворяются уже не тѣмъ, чѣмъ слѣдовало бы удовлетворяться для жизни духа, а приковывая волю къ другимъ предметамъ, требуютъ другаго удовлетворенія,—грѣховная чувственность—въ дѣятельномъ ея вліяніи на духъ и нравственную жизнь. Для означенія такого понятія плоти служатъ выраженія, употребляемыя св. Ап. Павломъ: *тѣло плоти* (Кол. 2, 11.), *тѣло грѣха* (Рим. 6, 6.), *похоть плоти* (Ефес. 2, 3. ср. 2 Петр. 2, 18. Иоан. 1, 13.) и другія. б) Плотію тотъ же Апостоль называетъ не одну только грѣховность человека чувственную, но и духовную; такъ—въ число плотскихъ дѣлъ онъ включаетъ идолослуженіе, волшебство, разногласіе и ереси,—дѣла, очевидно, не принадлежащія чувственности (Гал. 5, 19—21.); также плотию называетъ онъ надежду нѣкоторыхъ оправдаться дѣлами закона (Гал. 3, 3. ср. Рим. 4, 1.); плотию же называетъ привязанность христіанъ коринѣскихъ къ языческой философіи (1 Кор. 1, 26.). Наконецъ в) плоть означаетъ не только проявленія грѣха чувственнаго или духовнаго, но самое начало грѣха, дѣйствующее противъ

начала добра (Гал. 5, 17.) и—вообще всего чловѣка грѣховнаго, необлагодатствованнаго, живущаго и дѣйствующаго подъ грѣхомъ, а не по Богу (Рим. 7, 5; 8, 1. 4. 8. 9; 2 Кор. 10, 2. ср. Быт. 10, 6; Дьян. 2, 17.). Въ этомъ послѣднемъ значеніи употреблено слово *плоть* и въ настоящемъ мѣстѣ, *плоть*— какъ самое начало зла въ чловѣкѣ, противодействующее добру, оскверняющее всего чловѣка и не позволяющее ему примириться съ Богомъ, держащее его въ состояніи отпаденія отъ Бога и противленія Ему; отъ него происходятъ и всѣ частныя преступленія и грѣхи (*παράπτωμα, παράνομος*). Это есть врожденный грѣхъ, заразившій весь родъ чловѣческій, и — онъ главное препятствіе для всякаго къ примиренію съ Богомъ и вступленію въ царство Христова, препятствіе, которое нужно уничтожить, и которое уничтожается въ возрожденіи или крещеніи. Грѣхъ сей передается отъ родителей къ дѣтямъ, и потому рожденный отъ плоти есть и самъ *плоть*. Такимъ образомъ эти слова Спасителя можно перифразировать такъ: всякій чловѣкъ, поколику раждается отъ родителей, зараженныхъ грѣхомъ врожденнымъ, самъ имѣетъ на себѣ этотъ грѣхъ, и потому не можетъ быть участникомъ въ царствѣ Мессіи, доколь въ крещеніи не очистится отъ сего грѣха, а равно и происходящихъ отъ него грѣховъ произвольныхъ, доколь не родится свыше. Въ отношеніи къ понятіямъ Никодима о царствѣ Мессіи, этимъ выраженіемъ давалось знать ему, что и іудей всѣ и онъ, не смотря на происхожденіе свое отъ Авраама,—плоть суть, и слѣдовательно также нуждаются въ возрожденіи для участія въ царствѣ Мес-

сін, какъ и не происходящіе отъ Авраама по плоти; т. е. симъ выраженіемъ отвергался странный предразсудокъ іудеевъ, что одно плотское происхожденіе отъ Авраама даетъ право на участіе въ царствѣ Мессіи. Съ другой стороны, если Никодимъ не понималъ, что такое грѣхъ, если онъ почиталъ грѣхомъ одно только внѣшнее (фактическое) преступленіе закона, что можно въ нѣкоторой мѣрѣ очистить различными внѣшними дѣйствіями, напримѣръ предписанными омовеніями, и пр.; — то изъ сихъ словъ Спасителя онъ долженъ былъ узнать, что грѣхъ не есть (только) то или другое частное грѣховное дѣло, но все состояніе чловѣка не возрожденнаго, не обогатствованнаго, есть состояніе грѣховное, — слѣдовательно для очищенія себя отъ грѣха мало однихъ внѣшнихъ дѣйствій, а необходимо полное перерожденіе или возрожденіе отъ Духа Святаго: ибо только *рожденное отъ Духа духъ есть*, т. е. только рожденный отъ Святаго Духа духовенъ, каковъ долженъ быть всякій истинный членъ царства Мессіи, такъ какъ царство сіе есть духовное. — Слѣдовательно всѣмъ нужно родиться отъ Духа.

Очевидно, что въ семъ послѣднемъ изреченіи Спасителя два раза употребленное слово: *Духъ* употреблено не въ одномъ и томъ же значеніи въ обоихъ мѣстахъ: иначе выходила бы обоюдность. Въ словахъ: *рожденное отъ Духа*, подъ Духомъ очевидно разумѣется Духъ Святой, или вообще Богъ, какъ Духъ; это выраженіе прямо указываетъ на предъидущія слова: *аще кто не родится Духомъ*, т. е. здѣсь высказывается дѣйствующая причина возрожденія — Духъ Святой, или благодатная сила

Святаго Духа. Въ послѣднемъ же выраженіи—*духъ* *есть* указывается не причина дѣйствующая, а самая сущность возрожденія, производимаго силою и дѣйствіемъ Святаго Духа. Духъ Святыи освящаетъ человека, очищая его скверну грѣховную, возсозидая искаженные въ немъ грѣхомъ образъ и подобіе Бога—Духа и даруя ему силы быть духовнымъ, нравственно совершеннымъ, святымъ. Плотской человекъ не можетъ быть таковымъ (1 Кор. 2, 14.); эта перемѣна совершается силою Святаго Духа въ возрожденіи. Слѣдовательно всѣмъ безъ исключенія, желающимъ участвовать въ царствѣ Мессіи, іудеямъ и еллинамъ, необходимо возродиться отъ воды и Духа.

Никодиму теперь объяснено было, что такое рожденіе свыше, и почему оно необходимо для каждаго, желающаго быть участникомъ въ царствѣ Мессіи, и онъ понялъ, но—не все: онъ увидѣлъ, что Богочеловекъ требуетъ крещенія для вступленія въ царство Мессіи, и понялъ рожденіе водою, какъ внѣшній знакъ вступленія въ царство; можетъ быть, удивился и въ необходимости этого крещенія, — ибо уже не спрашиваетъ объ этомъ. Но что такое родиться отъ Духа, и какъ человекъ, рожденный отъ Духа,—духъ есть, вотъ чего не могъ понять Никодимъ, и вотъ чему дивился, и чѣмъ смущался онъ (я).

(я) «Сказавъ: *рожденное отъ Духа духъ есть*, Христосъ опять видѣлъ, что Никодимъ смущается, и потому обращаетъ рѣчь свою къ примѣру чувственному». Злат. бес. на Іоан. 26. стр. 312.

Онъ, конечно, неслыхалъ объ этомъ ничего въ школахъ фарисейскихъ, утратившихъ духовное разуміе духовныхъ предметовъ и низводившихъ высокое до чувственнаго и земнаго. Что это значить: рожденный отъ Духа? какъ онъ бываетъ духомъ?— вотъ вопросы, которыхъ рѣшеніе было нужно ему теперь. Спаситель, предупреждая, или же отвѣчая на такія недоумѣнія, говоритъ: *Духъ, идѣ же хочетъ, дышетъ, и гласъ его слышиши, но не вѣси, откуда приходитъ, и камо идетъ: тако есть всякъ человекъ рожденный отъ Духа* (ст. 8).

Двоякаго рода пониманіе и толкованіе этихъ словъ Спасителя встрѣчаемъ мы у древнихъ толкователей св. Писанія—святыхъ отцевъ и учителей церкви, подобно двоякому пониманію и толкованію слова — Духъ—*πνεύμα*. Слово сіе означаетъ и Святаго Духа, какъ мы видѣли, и еще — вѣтръ или дыханіе вѣтра (Быт. 8, 1; 3 Цар. 19, 11 и др.), и здѣсь одни понимаютъ слово сіе въ первомъ значеніи (ϑ), другіе въ послѣднемъ (ϛ).

По толкованію первыхъ, смыслъ словъ Спасителя такой: *Духъ, идѣ же хочетъ, дышетъ, -- Духъ Святой*

(ϑ) Напр. Августинъ,—in Iohan. tract. XII, п. 5 и 7. Opp. tom. III. p. 385 — 387. Venet. 1730. Оригенъ и нѣкоторые другіе, мнѣнія которыхъ собраны in Catena Patrum Græcorum in Iohannem. p. 90—91. Antwerp. 1830.

(ϛ) Напр. Златоустъ,—бесѣд. на Іоан. 26, стр. 312—314. Кирилль Александрійскій, Comment. in Ioh. с. III v. 8. Opp. tom. IV. p. 148. Θεοφιλακτῆς,—Comment. in Ioh. с. III. v. 8. p. 594. и другіе.

изливаетъ благодатные дары Свои, на кого хочетъ, т. е. не на всѣхъ, а только на тѣхъ, которые расположены къ принятію Его благодати (а); и гласъ Его слышиши,—слышишь глаголы Его въ псалмѣ, въ Евангеліи, въ проповѣди (б), во всемъ писаніи и особенно въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ (в), или, какъ замѣчаютъ другіе, Спаситель пророчествуеть здѣсь объ излиціи Святаго Духа на Апостоловъ въ день пятидесятницы, когда бысть шумъ, якоже носиму дыханію бурну (Дѣян. 2, 2.) (г); но не вѣси, откуда приходитъ и кѣмо идетъ, - не знаешь путей и дѣйствій сего Духа, не понимая Писанія, а слыша

(а) Оригенъ: „поелнку Духъ (Святый) отвергается нечестивыми: то Онъ исполняетъ имѣющихъ вѣру и добродѣтель, какъ написано: *Духъ, идяже хочетъ, дышетъ* (юан. 3, 8). И Апостоль, исчисливъ дары (Святаго) Духа, тотчасъ присоединилъ: *вся же сіа дѣйствуетъ едины и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо, якоже хочетъ* (1 Кор. 12, 11). (Cat. Patr. Græcor. in Ioh. p. 90—91).

(б) Августинъ: „никто не видитъ Духа: и какъ мы слышимъ гласъ Духа? Слышишь псаломъ—это гласъ Духа; слышишь Евангеліе—это гласъ Духа; слышишь Божественную проповѣдь—это гласъ Духа“. (Loc. cit. p. 385).

(в) Оригенъ: „слова Его (Духа) раздаются въ Божественныхъ Писаніяхъ, и особенно въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ. *Служащимъ же имъ Господеву и постлцимся, рече Духъ Святый: отдѣлите ми Варнаву и Савла на дѣло, на неже призвахъ ихъ* (Дѣян. 13, 2.). И еще въ той же книгѣ: *нѣкто отъ Іудеи пророкъ, именемъ Агавъ — рече ему (Павлу): тако глаголетъ Духъ Святый* (Дѣян. 21, 10—11.) (Cat. Patr. Græcor. p. 91.).

(г) Аполливарій in Cat. Patr. Græcor. p. 90.

только звуки словъ Писанія (д). *Тако есть всякъ чловѣкъ, рожденный отъ Духа*, т. е. такъ и дѣйствія Духа непостижимы (е). Сему мнѣнію, говорятъ (ж), благопріятствуетъ а) то, что предъ словомъ: *Духъ поставленъ здѣсь членъ опредѣленный*, а Дидимъ, рассматривая разныя значенія слова *πνεύμα* въ Писаніи, замѣтилъ, что когда слово сіе полагается съ членомъ опредѣленнымъ, тогда означаетъ Св. Духа (з); б) и выше и ниже сего подѣ

(д) Оригенъ: „если Духъ, идѣже хочетъ, дышетъ, а Никодимъ не имѣя Его въ себѣ, не вѣрилъ, какъ должно, Иисусу, слыша одинъ только гласъ Его: то не зналъ онъ, откуда приходитъ и камо идетъ. Ибо только гласъ его слышитъ тотъ, кто упражняется въ писаніяхъ Духа, не понимая ихъ. Всѣ, которые упражняются въ чтеніи и прилежатъ къ Писаніямъ, чтобы разумѣть ихъ, знаютъ, откуда приходитъ и камо идетъ путь Духа, которымъ Онъ идетъ, научаясь Божественными словесами: ибо если кто знаетъ причину, по которой даровано людямъ ученіе Духа, тотъ знаетъ, откуда приходитъ; если же кто болѣе созерцаетъ—для чего и на какой конецъ даровано оно, тотъ знаетъ, куда идетъ и гдѣ перестаетъ“. (Cat. Patr. Græc. p. 91.).

(е) Августинъ: „если и ты родишься отъ Духа, то будешь таковымъ, что тотъ, кто не рожденъ еще отъ Духа, не будетъ знать о тебѣ, откуда ты приходишь и куда идешь: ибо вслѣдствіе сего Онъ (Христосъ) сказалъ: *такъ есть всякъ чловѣкъ, рожденный отъ Духа*“ (in Ioh. tract. XII. p. 385—386.).

(ж) Maldonati Commentar. in quatr. Evang. p. 1337 — in Iohan. c. III. v. 8. Lugdun. 1615.

(з) Lib. III. de Spiritu Sancto. у Maldonat. loc. cit. p. 1337.

именем Духа разумѣется Духъ Святой; слѣдовательно и здѣсь подѣ Духомъ нужно разумѣть сего же Святаго Духа; в) если понимать сіе слово о вѣтрѣ: то неправильно сказано: *не вѣси, откуда приходитъ и камо идетъ*: ибо откуда приходитъ, и куда идетъ вѣтеръ, не всякій не знаетъ, какъ говоритъ блаженный Августинъ (и).

По толкованію тѣхъ, которые подѣ словомъ Духъ разумѣютъ вѣтръ, смыслъ изреченія Спасителя таковъ: «духовное рожденіе, необходимое для участія въ царствѣ Мессіи, непостижимо; и что дивиться сему, когда и въ природѣ, окружающей насъ, многое непостижимо? Напримѣръ, вѣтеръ: онъ дуетъ, гдѣ хочетъ, не по одному направленію, не на одномъ мѣстѣ, дуетъ съ такою силою, что его нельзя удержать; слышишь его шумъ и гулъ, но не знаешь, гдѣ онъ начинается, и гдѣ оканчивается. Такъ непостижимо бываетъ для человѣка и духовное возрожденіе; его можно узнать только по плодамъ, по слѣдствіямъ, а не въ самомъ возрожденіи.» Основанія для пониманія подѣ Духомъ вѣтра и для толкованія всего изреченія Спасителя въ высказанномъ смыслѣ,—слѣдующія: а) вразумленіе Никодима о непостижимости духовнаго возрожденія непостижимою многими предметами природы, именно — вѣтра «Сказавъ: *рожденное отъ Духа духъ есть*, Христосъ

(и) „Кто изъ насъ, братіе, не видитъ напримѣръ вѣтра, идущаго отъ полудня къ сѣверу, или другаго вѣтра, исходящаго отъ востока до запада? И такъ, какъ же мы не знаемъ, откуда приходитъ и камо идетъ“? (In. Iohan. tract. XII. p. 7 p. 386.).

уже отвлекалъ Никодима отъ представленій плотскихъ; но, какъ тотъ все еще не понималъ, что значать Его слова: *рожденное отъ Духа духъ есть*, то Христось и переноситъ его мысль къ другому изображенію, не останавливая его на грубыхъ тѣлахъ и не говоря о существахъ совершенно безтѣлесныхъ (такъ какъ Никодимъ, и слыша о такихъ предметахъ, не могъ постигать ихъ), но находя нѣчто среднее между существомъ тѣлеснымъ и безтѣлеснымъ, — движеніе вѣтра, — и чрезъ то вразумляетъ его» (і). б) Слова: *гласъ его слышите*. «Именно о вѣтрѣ Онъ (Христось) говоритъ: *гласъ его слышите*. А что слова сіи сказаны именно о вѣтрѣ, это видно изъ того, что Христось, бесѣдуя съ невѣрующимъ и незнающимъ дѣйствій Духа, не сказалъ бы: *гласъ его слышите*» (к). в) Слова: *такъ есть всякъ человекъ, рожденный отъ Духа*. Изъ этихъ словъ слѣдуетъ, что въ предшествующихъ заключается сравненіе, а въ этихъ предметъ сравниваемый, или выраженіе главной мысли; но въ сравненіи должны быть предметы различные. Слѣдовательно, если въ послѣднихъ словахъ подъ духомъ нужно разумѣть Духа Святаго; то въ первыхъ — иное, именно вѣтрѣ.

Разсматривая сіи два толкованія съ ихъ основаніями, нельзя невидѣть, что послѣднее болѣе прилично смыслу текста, и основанія, на которыхъ опирается оно, тверже. Въ первомъ не выходитъ пол-

(і) Златоуст. бесѣд. на Іоан. 26, стр. 312.

(к) Злат. бесѣд. на Іоан. 26, стр. 314.

наго соответствія между сравниваемыми предметами; слово: *πνεύμα* когда означает Духа Святаго не всегда полагается съ членомъ опредѣленнымъ, и выше въ этой же рѣчи (ст. 5) стоитъ безъ члена; равно, когда говорится о вѣтрѣ, предъ словомъ *πνεύμα* также иногда поставляется членъ (3 Цар. 19, 11.); въ связи рѣчи сей также не вездѣ слово Духъ означаетъ Духа Святаго (ст. 6); и, хотя видимъ движеніе вѣтра, но не знаемъ, *откуда онъ приходитъ и камо идетъ*, не знаемъ ни начала, ни конца его. Впрочемъ нельзя совершенно и отрицать этого объясненія, нельзя думать, что подъ словомъ Духъ вовсе не разумѣется здѣсь Духъ Святой; ибо не напрасно у св. Іоанна выражено это понятіе именно этимъ словомъ, а не другимъ, какъ онъ сдѣлалъ это въ другомъ мѣстѣ (6, 18), употребивъ для означенія вѣтра слово *ἄνεμος*. На этомъ же самомъ основаніи нельзя почитать полнымъ и послѣдняго изъ высказанныхъ объясненій, когда подъ словомъ Духъ разумѣютъ только вѣтрѣ. Можно думать, что премудрый Учитель нарочито употребилъ здѣсь такое слово, которое означаетъ и то и другое понятіе, и понятіе вѣтра и понятіе Духа Божественнаго. Можно вспомнить при семъ то дуновеніе Иисуса Христа, которымъ Онъ сообщилъ Апостоламъ Святаго Духа: *дуну и глагола имъ: примите Духъ Святъ* (Іоан. 20, 22). Дыханіе Спасителя видимое символически означало дарованіе Святаго Духа Апостоламъ, т. е. было и знакомъ и означаемымъ вмѣстѣ. Такія обозначенія предметовъ невидимыхъ, духовныхъ предметами чувственными и видимыми, встрѣчаются и въ ветхозавѣтныхъ книгахъ, и именно — недовѣдомыя дѣла

Божіи уподобляются недовѣдомымъ путямъ вѣтра. Екклесіастъ говоритъ: *въ нихъ же* (наблюдающихъ за вѣтрами и за облаками) *нпсть вѣдый, кій путь духа, якоже кости во чревѣ рождающія: тако не уразумѣши дѣль Божіихъ, елика сотворитъ всяческая* (11, 5).

Итакъ полнѣе смыслъ разсматриваемыхъ словъ Спасителя, въ связи съ предшествующими, можно выразить такъ: «ты (Никодимъ) слыша отъ Меня о духовномъ возрожденіи, необходимомъ для каждаго, желающаго участвовать въ царствѣ Моемъ, не понимаешь, дивишься и недоумѣваешь, что такое возрожденіе отъ Духа. Но можно ли не вѣрить всему, что непонятно для человѣка, что выше его разумѣнія, что не подлежитъ его чувствамъ, и можно ли во всемъ такомъ сомнѣваться, какъ невозможномъ? Вспомни, что и въ видимой природѣ есть, и бываетъ ежедневно многое, что сокрыто отъ чувствъ человѣка, что не понятно, и въ чемъ однакоже никто не сомнѣвается и чего никто не отвергаетъ. Вотъ, напримѣръ, духъ — вѣтръ; онъ дуетъ, гдѣ хочетъ, безпрепятственно и неудержимо (л),—ты это замѣчаешь; но не знаешь ни начала, откуда онъ выходитъ, ни конца, гдѣ онъ

(л) „Если говорить (Господь): *идже хочетъ, дышетъ*: то снмъ не выражаетъ того, будто вѣтръ имѣетъ какой либо произволь, а только указываетъ на его естественное движеніе, движеніе безпрепятственное и сильное;—означаютъ (слова сін) то, что никто не можетъ препятствовать ему носиться туда и сюда, но что онъ съ великою силою разсѣвается и никто не можетъ задержать его стремленія“. Злат. бес. на Юан. 26, стр. 313.

прекращается, не знаешь *какъ* онъ дѣйствуетъ, и только по дѣйствіямъ его замѣчаешь, что дѣйствуетъ, напр. по шуму и пр. Точно таково и духовное возрожденіе чловѣка силою и дѣйствіемъ Святаго Духа: оно непостижимо въ самомъ дѣйствіи и познается только по своимъ плодамъ, или слѣдствіямъ. И возрожденный самъ не понимаетъ того, какъ совершилось въ немъ возрожденіе, хотя и чувствуетъ, что совершилось, по дѣйствіямъ, которыя производитъ въ его жизни Духъ, и со стороны нельзя примѣтить сего иначе, какъ только по симъ же самымъ дѣйствіямъ, или плодамъ Святаго Духа. Такъ если, говорить, ты не умѣешь объяснить ни исхода, ни направленія вѣтра, который однакожь ты ощущаешь и слухомъ и осязаніемъ: то для чего усиливаешься понять дѣйствіе Духа Божія? — Какъ невидимъ вѣтръ, хотя и издаетъ шумъ: такъ незримо для тѣлесныхъ очей и духовное рожденіе. Но вѣтръ еще есть тѣло, хотя и тончайшее, потому что все, подлежащее чувству, есть тѣло. Если же ты не досадуешь на то, что не видишь сего тѣла, и поэтому не отвергаешь его существованія: то почему смущаешься, слыша о Духѣ, и требуешь при этомъ такой отчетливости, не дѣлая того въ разсужденіи тѣла» (м)?

Но не смотря на то, что Богочеловѣкъ ясно сказалъ о непостижимости духовнаго возрожденія, представилъ столь ясный примѣръ и доказательство сей

(м) Злат. бесѣд. на Іоан. 26 стр. 313—314. ср. Теофилакта и Кирилла Алекс. толков. на сей стихъ.

непостижимости, Никодимъ не оставляетъ намъренія какъ нибудь достигнуть болѣе внятнаго объясненія этого предмета, остается еще съ іудейскою немощію. Съ точки зрѣнія изветшавшаго іудейства, склоннаго все Божественное объяснять по-человѣчески, духовное и внутреннее плотскимъ и внѣшнимъ, привыкшаго Божественное измѣрять узкою мѣрою человѣческаго, ограниченнаго ума и притомъ зараженнаго различными предразсудками, Никодимъ вѣроятно не думалъ, чтобы этого предмета нельзя было объяснить и понять. А если не такъ, если въ самомъ дѣлѣ понять и объяснить этого нельзя: то такъ ли это, справедливо ли, возможно ли это? *Како могутъ сія быти* (ст. 2)? Или нужно это объяснить, или быточное ли это дѣло? Въ этомъ вопросѣ выражается и недоувѣріе къ словамъ Іисуса и гордость раввина, та ученая гордость, которая хотѣла все понять и объяснить (н).

Божественный Учитель пользуется симъ вопросомъ, чтобы смирить эту ученую гордость раввина, довести учителя израилева до сознанія недостаточной его проникаемости въ предметы Божественные, и его самонадѣянности, которую онъ выразилъ

(н) Слова: *како могутъ сія быти?* могутъ быть и словами души вѣрующей и показывающей, что она еще недоумѣваетъ въ чемъ-либо. Такъ говорила Матерь Божія Архангелу при благовѣстїи о зачатїи Сына Божія (Лук. 1, 34). Но обличеніе и упрекъ, сдѣланный Богочеловѣкомъ Никодиму, не показываетъ, чтобы вопросъ его былъ вопросомъ вѣрующаго и только недоумѣвающаго, а напротивъ свидѣтельствуетъ о недоувѣрїи и гордости Никодима.

въ первомъ своемъ словѣ: *въмы.*—*Ты еси учитель израилевъ, и сихъ ли не въси?* (ст. 10). Ты учитель израилевъ, а не знаешь не только того, что учителю надлежало бы знать, но и того, что должно быть извѣстно даже народу;—хотя въ началѣ ты самонадѣянно и сказалъ, что ты знаешь предметы Божественныя, можешь судить о томъ, кто посланникъ Божій, кто нѣтъ, а не знаешь того, что долженъ знать. Но почему же Спаситель полагаетъ, что Никодиму должно быть извѣстно духовное рожденіе? «Что общаго имѣетъ это рожденіе съ дѣлами іудейскими? Что же не общаго? Происхожденіе перваго человѣка, созданіе жены изъ ребра, неплодство, чудеса, совершенныя чрезъ воды, именно: въ источникъ, изъ котораго Елисей извелъ желѣзо, въ Черномъ морѣ, которое прошли іудеи, въ купели, которую возмущала Ангель, въ Іорданѣ, въ которомъ очистился Нееманъ сиріанинъ,—все это какъ бы въ образахъ предвозвѣщало имѣвшее быть рожденіе и очищеніе. И вѣщанія пророковъ назнаменуютъ этотъ образъ рожденія (Пс. 21, 31. 32. 31, 1. 102, 5. Иса. 60, 1. Зах. 9, 9.). Но и Исаакъ былъ образомъ этого рожденія. Его рожденіе было среднее между тѣмъ и другимъ рожденіемъ (плотскимъ и духовнымъ): рожденіе его было и плотское, потому, что Исаакъ родился отъ сожительства,—и духовное, потому что родился не отъ кровей. Припоминая это Никодиму, Христосъ говоритъ: *ты еси учитель израилевъ, и сихъ ли не въси* (о)? О возрожде-

(о) Злат. бесѣд. на Іоан. 26. стр. 314—315. Ср. Теофилакта Comment. in Ioh. c. III. v. 9. p. 594.

ніи, о семъ преобразованіи или воссозданіи духовной природы человѣка, для оправданія его предъ Богомъ и спасенія, и прямо было открыто въ ветхомъ заветѣ; о немъ говорили пророки и притомъ съ прямымъ указаніемъ на воду и Духъ: *и воскроплю на вы воду чисту*, говорилъ Богъ чрезъ пророка Іезекііля, *и очиститесь отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ,—и очищу васъ; и дамъ вамъ сердце ново и духъ новъ дамъ вамъ; и отъиму сердце каменное отъ плоти вашей, и Духъ Мой дамъ въ васъ; и спасу вы отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ, и очищу вы отъ грѣхъ вашихъ всѣхъ* (Іезек. 36, 25. 26. 29. ср. Иса. 44, 3 и др.). Если сами учителя израилевы не знали о семъ: то что сказать о народѣ? Вотъ почему въ этомъ упрекѣ выражается вмѣстѣ и сожалѣніе Спасителя: *ты еси учитель израилевъ, и сихъ ли не въси?*—Нужно думать, что Спаситель дѣлаетъ упрекъ Никодиму въ томъ, что онъ не знаетъ объ этомъ духовномъ рожденіи, и не вѣритъ въ возможность его, а не въ томъ, что онъ не понимаетъ сущности его: ибо Спаситель Самъ учитъ о непостижимости этого рожденія (ст 8.), и послѣ не объясняетъ его, а только подтверждаетъ истинность такого рожденія. Если же къ сему относить упрекъ Спасителя Никодиму: то онъ имѣетъ такой смыслъ: *ты еси учитель израилевъ, и сихъ ли не въси:* «не ужели не знаешь, что о семъ было открыто Богомъ чрезъ древнихъ пророковъ, прорицавшихъ о благодатномъ времени, и неужели еще не знаешь, что такихъ высокихъ предметовъ, каково духовное возрожденіе, нельзя понять и объяснить умомъ, а нужно только вѣровать,—не знаешь, что не все можно

объяснить не только въ предметахъ духовныхъ , сверхчувственныхъ , но и въ видимыхъ , подлежащихъ чувствамъ ? Если не знаешь и непонимаешь : то нужно вѣровать; тебѣ открыто, что такое рожденіе есть и будетъ, — вѣрь и недопытывайся, какъ будетъ ».

Смиривъ этимъ, полнымъ сожалѣнія, упрекомъ ученую гордость фарисея—учителя израилева, Божественный Учитель подтверждаетъ истинность всего сказаннаго о возрожденіи, о способѣ онаго, о его непостижимости и необходимости, а равно и истинность того, что онъ имѣетъ еще открыть, — подтверждаетъ указаніемъ на свое Божественное вѣдѣніе : *аминь аминь глаголю тебѣ, яко еже вѣмь (п) глаголемъ, и еже видѣхомъ, свидѣтельствуемъ* (ст. 11.). *Вѣмь* въ противоположность Никодимову — *вѣмь*

(п) Нельзя думать, чтобы Спаситель говорилъ о Себѣ одномъ во множественномъ числѣ — *вѣмь*, по обычаю учителей — раввиновъ іудейскихъ, или вообще сильныхъ земли. Думаютъ некоторые, что Онъ разумѣлъ здѣсь Себя вмѣстѣ съ пророками, и ближайшимъ образомъ съ Іоанномъ Крестителемъ, и хотѣтъ подтвердить это обычаемъ древнихъ пророковъ, напр. Иса. 53, 1. (Клар. Scripta var. argument. p. 210. 211.). Но такъ думать, кажется, нельзя потому, что видѣніе и вѣдѣніе пророковъ не таковы, какъ вѣдѣніе и видѣніе Богочеловѣка; у тѣхъ вѣра и образное созерцаніе, — у Богочеловѣка — совершенное знаніе и непосредственное видѣніе. Св. Златоустъ думаетъ, что Христосъ говоритъ здѣсь о Себѣ и объ Отцѣ (бесѣд. на Іоан. стр. 316.).

означаетъ вѣдѣніе истинное, точное и безошибочное; *еже видѣхомъ, свидѣтельствуемъ* — рѣшительное удостовѣреніе въ истинѣ этого знанія. Видѣніе, безъ всякаго сомнѣнія, означаетъ не чувственное видѣніе, а духовное созерцаніе, заключающее въ себѣ полноту и непреложную истинность вѣдѣнія: ибо рѣчь о духовныхъ предметахъ. «И у насъ,—говоритъ св. Златоустъ,—зрѣніе достовѣрнѣе другихъ чувствъ; поэтому, когда хотимъ увѣрить кого-либо, говоримъ, что мы видѣли своими глазами, а не по слуху знаемъ. Такъ и Христосъ бесѣдуетъ съ Никодимомъ по человѣчески, заимствуя и отсюда подтвержденіе своихъ словъ. А что это именно такъ, и что Христосъ не другое что хочетъ показать Никодиму, и не разумѣетъ здѣсь зрѣнія чувственнаго,—это видно изъ слѣдующаго. Сказавъ: *рожденное отъ плоти плоть есть: и рожденное отъ Духа духъ есть*, Онъ присовокупляетъ: *еже вѣмы, глаголемъ: и еже видѣхомъ, свидѣтельствуемъ*. Но въ то время сего еще не было. Какъ же Онъ говоритъ: *еже видѣхомъ?*—Не явно ли, что Онъ говоритъ о знаніи самомъ точномъ и безошибочномъ» (р)? И такъ въ разсматриваемыхъ словахъ Богочеловѣкъ указываетъ на Свое вѣдѣніе, какъ совершеннѣйшее, и на Свое лице, какъ особенное, Божественное; Онъ изрекаетъ тѣмъ, что Его вѣдѣніе—не отъ наученія другихъ, что Онъ достигъ такого вѣдѣнія не путемъ обыкновеннаго приобрѣтенія знаній, но Самъ по Себѣ знаетъ, *видитъ* все, подобно тому, какъ люди видятъ

(р) Злат. бесѣд. на Іоан. 26, стр. 316.

тѣлесными очами. Учители—люди, и даже Бого-просвѣщенные, говорятъ только о томъ что имъ открыто, но Христосъ Самъ непосредственно знаетъ, что говоритъ и видитъ; что свидѣтельствуешь о вѣдѣніи полномъ, совершенномъ, Божественномъ. Но вы, продолжаетъ Спаситель, *свидѣтельства нашего не пріемлете*, т. е. не вѣрите въ то, чему мы учимъ и о чемъ свидѣствуемъ,—что ясно открывалось и изъ вопросовъ Никодима, и изъ предшествующаго образа дѣйствій іудеевъ въ отношеніи ко Христу. Онъ не встрѣтилъ въ нихъ полной вѣры въ Себя; они—какъ *родъ лукавъ*—значимый просили отъ Него,—осязательныхъ, чувственныхъ свидѣтельствъ Его особеннаго призванія, а свидѣтельства слова не принимали. Между тѣмъ Ему предстояло говорить іудеямъ еще о высочайшихъ духовныхъ предметахъ;—что же будетъ?...

Аще земная рекохъ вамъ, и не вѣруете: како, аще реку вамъ небесная, увѣруете? — Что такое земная и небесная? Земная (*ἐπίγεια*) означаетъ то, что относится къ землѣ и въ частности къ живущимъ на ней людямъ, и что могутъ ощущать и нѣкоторымъ образомъ понимать земнородные (*τὰ ἀνθρώπινα*); небесная (*ἐπυράνια*)—то, что относится къ небу и въ особенности къ Богу, что сокрыто у Бога и въ Богъ (Прем. 9, 6.), премудрость Божию тайную, сокровенную, тайны или глубины Божія (1 Кор. 2, 7. 10.). Такимъ образомъ слово: *земная*, въ переносномъ смыслѣ, въ которомъ оно очевидно употреблено здѣсь, означаетъ истины, доступныя человѣческому разумѣнію; а слово: *небесная*, въ противоположность сему, означаетъ истины, превышаю-

щія человеческое разуміе, недоступныя ему. Названіемъ земнаго Спасителя обозначаетъ то, что уже сказалъ Онъ Никодиму; названіемъ небеснаго — то, что намъ ревается еще открыть. Въ какомъ же смыслѣ прилагается къ сему то и другое? Понимающіе подъ словомъ: Духъ въ 8 ст. только вѣтеръ относятъ только къ сему выраженію Христову слово—*земная* и перифразируютъ рѣчь Его такъ: если Я показалъ вамъ примѣръ изъ земныхъ предметовъ, и вы не убѣждаетесь, и не вѣруете, какъ же вы можете вѣровать предметамъ болѣе возвышеннымъ — небеснымъ? Но недоумѣніе Никодима (*како могутъ сія быти*) относилось не къ словамъ о вѣтрѣ, а вообще къ ученію о возрожденіи. Посему и въ разсатриваемомъ отвѣтѣ Спасителя на это недоумѣніе, *земная* нужно относить не къ словамъ о вѣтрѣ, а къ ученію о возрожденіи или крещеніи, вмѣстѣ съ другими, открытыми Никодиму, истинами. — Въ какомъ же смыслѣ возрожденіе Онъ называетъ земнымъ? «Онъ называетъ его такъ или потому, что оно совершается на землѣ, или сравнительно съ Своимъ рожденіемъ. Ибо наше въ крещеніи рожденіе, хотя и есть небесное, но въ сравненіи съ Его истиннымъ отъ существа Отца рожденіемъ, оно—земное» (с). Таковы и другія истины, о которыхъ досель говорилъ Христосъ, т. е. что понятія іудеевъ о Лицѣ и царствѣ Мессіи и о правахъ на вступленіе въ это царство превратны, что участіе въ царствѣ Мессіи даруется только возрожденіемъ, хотя непостижимымъ для че-

(с) Злат. бесѣд. на Іоан. 26. стр. 320.

ловѣка, но тѣмъ не менѣе ощутительнымъ. Сравнительно съ симъ, истины далье раскрываемыя Спасителемъ объ отношеніи Его къ Отцу, объ искупленіи рода человѣческаго крестною смертію Мессіи, о характерѣ новаго царства Мессіи — суть истины небесныя. Впрочемъ можно думать, что здѣсь не совершенное противоположеніе истинъ, а только сравнительное опредѣленіе ихъ достоинства и значенія для разумнія человѣческаго. Такимъ образомъ Христосъ какъбы такъ говоритъ Николиму: «досель Я говорилъ тебѣ о предметахъ, какъ бы земныхъ и доступныхъ разумнію и даже ощущенію человѣческому, о явленіяхъ, совершающихся на землѣ, и вы не вѣрите Мнѣ; — но вотъ Мнѣ слѣдуетъ говорить объ истинахъ небесныхъ, относящихся къ тайнамъ св. Троицы и предвѣчнаго совѣта Божія о спасеніи людей, — истинахъ, превышающихъ всякое земное, человѣческое разумніе, о предметахъ, не подлежащихъ человѣческому опыту:—какъ же вы повѣрите Мнѣ, когда Я буду говорить вамъ о нихъ, если вы не вѣрите Мнѣ и въ томъ, что еще доступно вашему разумнію?»—Послѣ этого вопроса Спаситель переходитъ къ изложенію тѣхъ истинъ, которыя Онъ назвалъ небесными,—и это, какъ мы сказали, составляетъ вторую часть бесѣды Спасителя съ Никодимомъ. Спаситель говоритъ о нихъ также прикровенно, но Никодимъ, послѣ сдѣланнаго ему упрека, уже не возражаетъ, не допытывается знать ихъ, услышавъ, что онѣ—тайны неба.

2.

УЧЕНИЕ О ЛИЦѢ МЕССИИ, О ПРИШЕСТВИИ ЕГО ВЪ МІРѢ, О ПРИЧИНАХЪ,
ЦѢЛИ И СЛѢДСТВИЯХЪ ЕГО ПРИШЕСТВІЯ (13—21.).

Ст. 13. *И никтоже взыде на небо, токмо сшедый съ небесе, Сынъ человѣческой сый на небеси.* Связь этого изреченія съ предшествующею рѣчью слѣдующая: не смотря на то, что вамъ трудно вѣрить, когда Я буду говорить вамъ о небесномъ, Я долженъ говорить объ этомъ, а вамъ нужно вѣрить: ибо Я только могу и пришелъ открыть вамъ высочайшія тайны Божіи, небесныя истины, какъ сошедшій съ неба, но постоянно сущій тамъ, куда никто не восходилъ. Какой же смыслъ этого изреченія? — И во первыхъ — что значить *восходитъ на небо*? Небо, по словоупотребленію библейскихъ книгъ, имѣетъ много значеній. Высшее значеніе то, что небо есть чисто-духовная область, въ которой Богъ—Духъ чистѣйшій совершеннѣйшимъ образомъ являетъ Себя, и которая вполнѣ, въ тайнахъ своихъ, недоступна для людей: *Бога никтоже видѣ нигдѣ же* (Іоан. 1, 18. 1 Іоан. 4, 12.); *Богъ во свѣтъ живетъ неприступнѣмъ, Егोजе никто же видѣлъ есть отъ человѣкъ, ниже видѣти можетъ* (1 Тим. 6, 16.); *не бо видитъ человѣкъ лице Его, и живъ будетъ* (Исх. 33, 20.). Св. Ангелы и человѣки удостоиваются божественныхъ откровеній, но существо Божіе недоступно и имъ; тайны и глубины Божія — небесныя доступны имъ на столько, на сколько открыты имъ Самимъ Богомъ, по мѣрѣ пріемлемости

ихъ; но въ сущности они сокровенны. Познавать эти тайны Божіи въ ихъ сущности, т. е. познавать самое существо Божіе называется иногда на языкъ священномъ—восходитъ на небо, и это представляется совершенно не возможнымъ для людей (Втор. 30, 11. 12. Вар. 3, 29. 30. Прптч. 30, 4). Итакъ, восходитъ на небо—выраженіе несобственное, а образное; смыслъ его: имѣть совершенное познаніе объ истинахъ, недоступныхъ для человѣческаго разума, о тайнахъ Божіихъ въ ихъ сущности; изреченіе—*никтоже взыде на небо* значитъ: никто не знаетъ тайнъ Божіихъ, превышающихъ человѣческое разумѣніе; онѣ ни для кого изъ людей недоступны, ибо сокрыты въ Богѣ. Очевидно, что Спаситель этимъ изрѣченіемъ противопоставляетъ Себя и Свое вѣдѣніе о Богѣ всѣмъ, прежде получавшимъ откровенія. Это указываетъ на непосредственность, полноту и совершенство вѣдѣнія Его о Богѣ, предъ Которымъ вѣдѣніе другихъ безконечно мало, ибо никто не восходилъ на небо, и притомъ, всѣ, получавшіе откровеніе, принимали истины только на вѣру, а Христосъ Самъ знаетъ эти истины, эти тайны и глубины Божія, и знаетъ совершеннѣйшимъ образомъ (ст. 11.). Итакъ выраженіе: *никтоже взыде на небо* равносильно другому и вполне поясняется имъ: *Бога никтоже видѣ нигдѣже, Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, Той исповѣда* (Іоан. 1, 18.); и еще: *ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ* (Матѣ. 11, 27.). Посему слова: *никтоже взыде на небо, токмо Сынъ человѣческой* (Мессія) значать: никто не имѣетъ такого полного и совершеннаго вѣдѣнія о тайнахъ Божіихъ относительно Его Самого и предвѣчнаго

совѣта Его о спасеніи міра, какъ только Мессія;— Онъ принесъ полное откровеніе Божества въ міръ; сравнительно съ Его откровеніемъ всѣ прежнія откровенія не полны; недоступное никому, сокровенное въ Богъ, Ему доступно, разумѣется, потому, что Онъ Самъ Богъ, что въ Немъ обитаетъ вся полнота Божества (Кол. 2, 9. 10. ср. 1, 19.). *Сшедшій съ небесе* — значитъ: Тотъ, Кто въ началѣ былъ у Бога (Іоан. 1, 2.), сошелъ на землю для возвѣщенія тайнъ Божіихъ людямъ, тайнъ вполнѣ доступныхъ только Ему одному, какъ участнику въ нихъ (Іоан. 6, 38.); слѣдовательно сошествіе съ неба означаетъ—явленіе Сына Божія Единороднаго на землѣ—вочеловѣченіе, облеченіе Бога—Слова въ плоть человѣческую (Іоан. 1, 14.) (т). *Сынъ человѣчскій*,—этимъ любимымъ наименованіемъ Себя, которое Онъ такъ часто употребляетъ, говоря о Себѣ Самомъ, Онъ указываетъ на свою человѣческую природу—на свое единство съ людьми, которыхъ не стыдится нарицати посему братією (Евр. 2, 11.) (у). Выраженіе: *сый на небеси*, въ сопоставленіи съ словами: *сшедшій съ небесе*, очевидно указываетъ на то, что несмотря на пребываніе Богочеловѣка на землѣ среди людей, какъ Сына человѣческаго, Онъ въ тоже время пребываетъ на небеси, т. е. съ Богомъ Отцемъ, какъ Сынъ Божій. Равносильное другому выраженію—*сый въ лоно Отчи* (Іоан. 1, 18.),—это выраженіе

(т) *Χριστός, ὃν μὲν πρότερον πνεῦμα, ἐγένετο σάρξ.* Clem. Rom. 2 Cor. IX.

(у) Злат. бесѣд. на Іоан. 27. стр. 322.

означаетъ нераздѣльное единеніе Сына Божія съ Богомъ Отцемъ по самой природѣ, указываетъ на то, что Христось, будучи истиннымъ, совершеннымъ человѣкомъ, есть вмѣстѣ и истинный Богъ. Такимъ образомъ, при свѣтѣ полнаго новозавѣтнаго откровенія, въ немногихъ словахъ разсматриваемаго стиха мы можемъ усматривать слѣдующее ученіе о лицѣ Мессіи: Мессія — Христось, и только Онъ одинъ имѣетъ полное, всецѣлое и совершенное вѣдѣніе о Богѣ и высочайшихъ тайнахъ Его относительно Его Самого, тайнахъ царствія Божія на землѣ вообще, и тайнахъ царствія Мессіи въ частности: ибо Онъ Самъ, и по вочеловѣченіи, не перестаетъ быть съ Богомъ,—будучи Самъ Богомъ, и соединя въ Себѣ Божескую и человѣческую природу; Онъ—Богъ сошелъ съ неба и воплотился для того, чтобы сообщить тайны Божіи людямъ. Слѣдовательно (можно продолжить мысль сію), Ему должно вѣрить безусловно, вѣрить въ непреложную истинность Его ученія о Богѣ, о Себѣ, о царствѣ Божіемъ, о всемъ, и—эта вѣра въ Него, какъ Мессію—Сына Божія и Сына человѣческаго, есть необходимое условіе со стороны человѣка для полученія возрожденія и затѣмъ участія въ благодатномъ царствѣ Его.

Этимъ ученіемъ съ одной стороны сообщалось Никодиму, хотя и прикровенно, истинное понятіе о лицѣ Самого Иисуса Христа, давалось ему замѣтить ошибочность высказаннаго имъ прежде взгляда на Него. Изъ сихъ словъ онъ долженъ былъ заключить, что Иисусъ не обыкновенный Пророкъ — Учитель, Чудотворецъ, подобный другимъ пророкамъ, прежде бывшимъ, но лице особенное, Божественное, явив-

шееса во плоти Сыномъ человѣческимъ (Ф). Съ другой стороны симъ Христось раскрылъ Никодиму истинное ученіе о Мессіи, такое ученіе, которое не было открыто такъ ясно въ ветхомъ заветѣ. Это ученіе, безъ всякаго сомнѣнія, превышало понятія Никодима о Мессіи, даже противорѣчило имъ: іудеи ожидали въ лицѣ Мессіи чрезвычайнаго посланника Божія, Который, когда придетъ, возвѣститъ имъ все (Іоан. 4, 25), и Который пребываетъ во вѣки (Іоан. 12, 34.); но думали, что Онъ будетъ человѣкъ, по крайней мѣрѣ, не Богъ (х), и въ послѣдствіи времени, ученіе Христа о Его единосущіи со Отцемъ (когда Онъ прямо началъ говорить о семъ) оказалось для нихъ невыносимымъ и сочтено было хулою (Іоан. 10, 30—33. 38. 39.).—Но это была еще одна изъ тѣхъ небесныхъ тайнъ, о которыхъ началъ говорить съ Никодимомъ Христось, одна сторона понятія о Лицѣ и дѣлѣ Мессіи. Другая тайна,—та, что Мессіи надлежитъ пострадать и умереть, чтобы примирить людей съ Богомъ и спасти ихъ чрезъ вѣру въ Него.

Ст. 14. 15. *И якоже Моисей вознесе змію въ пустыни, тако подобаетъ возвестися Сыну человеческому. Да всякъ въруай въ онъ не погибнетъ,*

(Ф) „Никодимъ сказалъ: *вѣры, яко отъ Бога пришелъ еси Учитель.* Это самое Христось теперь и исправляетъ, какъ бы такъ говоря: не думай, что Я—такой же Учитель, каковы были многіе пророки, бывшіе отъ земли; Я съ неба пришелъ.“ Злат. бесѣд. на Іоан. стр. 321.

(х) См. Послѣд. дни земной жизни Іисуса Христа, Пр. Иннокентія. Вступленіе.

но имать животъ вѣчный. Величайшая и спасительная тайна явленія Сына Божія въ міръ — это тайна Его страданій за грѣхи человѣческіе. Намѣреваясь говорить объ этой тайнѣ съ Никодимомъ, и зная, что она еще не вмѣстима для него, Богочеловѣкъ говорить о ней не прямо, а прикровенно, указывая ему на извѣстный изъ исторіи образъ, — какъ воздвигнутое Моисеемъ въ пустынь изображеніе змія спасало предковъ Никодима отъ смерти, когда угрызали ихъ зміи (Числ. 21, 5—9.). Что слово — *вознесетися* (*ὑψοθῆναι*) означаетъ здѣсь вознесеніе Иисуса Христа на крестъ, это очевидно и изъ самаго сравненія съ вознесеннымъ на древо зміемъ и изъ другихъ мѣстъ Евангелія Іоанна, въ которыхъ употреблено слово это именно въ этомъ смыслѣ. Особенно ясно такое мѣсто въ гл. 12. ст. 32. Христось говоритъ іудеямъ: когда Я вознесенъ буду отъ земли, всѣхъ привлеку къ Себѣ, а Евангелистъ самъ замѣчаетъ при этомъ: сіе говорилъ Онъ, давая разумѣть, какую смертію Онъ умретъ (ст. 33. ср. Іоан. 8, 28 и др.). «Но почему Онъ не сказалъ прямо: я буду распятъ, а отослалъ слушателей къ древнему прообразу? Симвъ Онъ научаетъ ихъ, во первыхъ, что событія древнія имѣютъ соотношеніе съ новыми, что тѣ не чужды для этихъ; во вторыхъ, что Онъ шель на страданіе не противъ воли Своей, и кромѣ того, что и Самъ Онъ не потерпѣлъ отъ того никакого вреда, и многимъ даровано чрезъ то спасеніе. Дѣйствительно, дабы кто не сказалъ: какъ могутъ вѣрующіе въ Распятаго спастись, когда и Онъ Самъ былъ одержимъ смертію? — вотъ Онъ приводитъ насъ къ древней исторіи. Ибо если іудей спасались отъ смерти,

взирая на мѣдное изображеніе змѣи: то, конечно, тѣмъ большее благодѣяніе могутъ получить вѣрующіе въ Распятаго. Распятіе совершилось не по немощи Распятаго и не потому, что восторжествовали надъ нимъ іудеи, а потому, что возлюбилъ Богъ міръ» (п). По объясненіи образа событіемъ, онъ совершенно ясенъ. Христу надлежало пострадать и умереть на крестѣ по Писанію (Лук. 24, 25—27. Матѳ. 27, 39—44. 1 Кор. 15, 13.),—и Онъ пострадалъ и умеръ. «Соотвѣтствіе между прообразомъ и истинною» слѣдующее: «тамъ іудеи спасаются отъ смерти, только временной; здѣсь вѣрующіе — отъ смерти вѣчнаѣй. Тамъ повѣщенный змѣй исцѣляетъ отъ угрызеній змѣй; здѣсь распятый Іисусъ врачуетъ отъ угрызеній духовнаго змѣя. Тамъ тѣлесными очами взирающій получаетъ уврачеваніе; здѣсь взирающій очами душевными освобождается отъ всѣхъ грѣховъ. Тамъ повѣшена мѣдь, изображавшая подобіе змѣи; здѣсь—тѣло Владыки, образованное Духомъ. Тамъ змѣй угрызалъ, змѣй врачевалъ; такъ и здѣсь: смерть погубила, смерть и спасла. Но змѣй, который погублялъ, имѣлъ ядъ; а, который спасалъ, не имѣлъ яда: тоже опять и здѣсь; смерть погубившая имѣла грѣхъ, какъ змѣй—ядъ; а смерть Владыки была свободна отъ всякаго грѣха, какъ мѣдный змѣй—отъ яда» (ч). Итакъ указавіемъ на образъ Никодиму указано было, что Мессіи должно было пострадать и умереть, чтобы вѣрою въ Него все

(п) Бесѣд. на Іоан. Злат. стр. 322—323.

(ч) Бесѣд. Злат. на Іоан. стр. 323—324.

спаслись, т. е. примирились съ Богомъ, и что только подъ условіемъ вѣры въ искупительную смерть Мессіи возможно получить жизнь вѣчную, т. е. чрезъ возрожденіе сдѣлаться участникомъ вѣчнаго царства Христова, или жизни вѣчной. Своею искупительною для всѣхъ людей смертію Христосъ сталъ Первосвященникомъ вѣчнымъ, очистителемъ грѣховъ людей и ходатаемъ за нихъ,—и кровь Его, разъ пролигая, очищаетъ всѣхъ людей отъ всякаго грѣха и примиряетъ съ Богомъ; но надобно вѣрою усвоить искупительную силу сихъ страданій и смерти Мессіи, иначе они не даруютъ жизни вѣчной, и не вѣрующій въ нихъ погибнетъ. Погибель (*ἀπόληται*), въ противоположность жизни вѣчной (*ζωὴ αἰώνιος*), есть тоже, что смерть вѣчная—въ удаленіи отъ источника жизни—Бога; къ ней ведетъ невѣріе; къ жизни вѣчной въ единеніи съ Источникомъ жизни Богомъ ведетъ вѣра въ искупительную жертву Мессіи. Итакъ вѣра въ эту искупительную жертву есть необходимое условіе со стороны чловѣка для участія въ царствѣ Мессіи чрезъ возрожденіе.

Но если что несогласно было съ воззрѣніемъ на лице Мессіи и Его царство чувственнаго іудейства тогдашняго времени,—то именно понятіе о страждущемъ Мессіи, мысль, что Онъ явится не во внѣшнемъ величій и славъ Царя, а Своими страданіями и смертію положить основаніе Своему царству, принесетъ Себя въ жертву Богу для искупленія чловѣчества. Въ ветхомъ завѣтѣ были пророчества о сѣмъ, и довольно ясныя (напр. Иса. 53 г. Пс. 21.); но если когда, то при чтеніи этихъ пророчествъ, покрывало лежало на глазахъ іудеевъ, и—мысль о

страждущемъ Мессіи была чужда имъ. Были про-
рочества о Мессіи, какъ первосвященникъ (напр.
Пс. 109.), но, какъ видно, іудеи въ то время такъ
же не разумѣли ихъ правильно. Можетъ быть, они
думали о первосвященствѣ Мессіи по образу еврей-
скаго первосвященства?... Изъ исторіи евангельской
мы видимъ, что даже Апостоламъ показалось уче-
ніе о страждущемъ Мессіи страннымъ, и дѣло стра-
даній Его несбыточнымъ, когда Спаситель только
что началъ имъ говорить объ этомъ прямо, и Онъ
укорилъ за то ревностнѣйшаго изъ Своихъ учени-
ковъ—Петра (Матѳ. 16, 21—23.). Эта мысль была
невмѣстима для современныхъ іудеевъ. Вотъ поче-
му, вѣроятно, Христось и Апостоламъ долго не
говорилъ о томъ прямо (Матѳ. 16, 21.), а дѣлалъ
косвенныя на то указанія, и народу не говорилъ
иначе, какъ только въ образахъ и притчахъ.—Такъ
говорилъ Онъ, по поводу спора учениковъ Своихъ
съ Іоанновыми о постѣ, что, когда отнимется же-
нихъ у нихъ, тогда они будутъ поститься (Матѳ.
9, 14. 15.). Такъ Онъ указывалъ на храмъ, который
по разрушеніи Онъ возстановитъ въ три дня (Іоан.
2, 19.),—на Іону, пробывшаго во чревъ китовъ три
дни и три ночи (Матѳ. 12, 39. 40.). Ученики Его
послѣ уже, по совершеніи великаго событія—смерти
и воскресенія Его, вспоминали изреченія Его о Сво-
ей смерти и воскресеніи, и увѣрялись въ истинѣ
предсказаній Его (Іоан. 2, 22.).—Такъ и здѣсь Онъ
указываетъ на повѣшеннаго змія. Но если Никодимъ
и не выразумѣлъ въ настоящее время указаннаго
Христомъ образа въ приложеніи къ Нему: то, мо-
жетъ быть, вспомнилъ его, когда увидѣлъ Сына

человѣческаго пригвожденнаго на дровѣ, — и пришелъ похоронить Его; если теперь это противорѣчило его воззрѣнiямъ, то послѣ онъ понялъ истинность сего, ставъ Его послѣдователемъ.

Но и не это только, конечно, несогласовалось съ его тогдашними понятiями; — въ рѣчи Христа были и еще таковыя понятiя, именно — что *всякій, вѣрующій* въ Мессiю, какъ Сына Божiя и Искупителя, будетъ имѣть жизнь вѣчную. — *Всякъ*, слѣдовательно нѣтъ различiя между iудеемъ и язычникомъ; они равны въ отношенiи къ правамъ на участiе въ царствѣ Мессiи; слѣдовательно это царство всеобщее, неограниченное только предѣлами древней теократiи, какъ мечтали iудеи, думая о своихъ исключительныхъ или, по крайней мѣрѣ, преимущественныхъ правахъ. — *Вѣрующій*, слѣдовательно право на участiе въ царствѣ Мессiи не заключается въ плотскомъ происхожденiи отъ Авраама и мнимои правды отъ дѣлъ закона, а въ вѣрѣ въ Мессiю т. е. признанiи Его такимъ, какъ Онъ изображаетъ Самъ Себя. Не окажи этой вѣры iудеи, — всѣ будутъ лишены участiя въ царствѣ Мессiи, — и въ него войдутъ язычники, если увѣрують, — даже, какъ говорилъ Пророкъ Юаннъ, Богъ отъ камней можетъ воздвигнуть чада Аврааму (Матѣ. 3, 9.), и *сущiи отъ вѣры*, какъ говорилъ послѣ св. Апостоль Павелъ, *сiи суть сынове Авраамли* (Гал. 3, 7, ср. 29.).

Такъ, тайна спасенiя людей, хотя прикровенно, открыта Никодиму, — Мессiя долженъ умереть. Но почему же долженъ, почему смертiю Мессiи должно основаться царство Его, — вотъ вопросъ неразрѣшимый для Никодима, — несообразный съ его понятiями

о Мессіи. Ему, конечно, какъ всякому іудею, казалось невѣроятнымъ, невообразимымъ, чтобы Богъ отъ Мессіи—посланника Своего,—Царя іудеевъ, Коего царство пророки описывали такими величественными чертами, потребовалъ такой великой жертвы; это гнѣвъ Божій на Мессію и народъ іудейскій, а не любовь къ нимъ? Христосъ обращаетъ вниманіе на это ложное основаніе ложнаго понятія іудеевъ о Мессіи и—яснѣе открываетъ Никодиму причину и истинное основаніе всего смотрѣнія Божія о человѣкѣ, причину и необходимость смерти Мессіи. Причина эта—именно любовь Божія ко всему міру (ст. 16.). *Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ, вѣруй въ Онъ, не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный. Міръ (κόσμος)—не въ смыслѣ только человѣческаго рода, но въ смыслѣ всей твари, поврежденной грѣхомъ человека, весь во злѣ лежитъ (1 Іоан. 5, 19.), зараженъ грѣхомъ въ лицѣ согрѣшившаго и грѣшащаго человека. Посему онъ подлежитъ, въ своей грѣховности, гнѣву Бога, какъ Существа Святѣйшаго и безгрѣшнаго,—*проклята земля*. Но въ то же время Богъ и любитъ твореніе Свое и вѣнецъ творенія—человѣка. По силѣ этой любви Онъ далъ человѣку средство примириться съ Собою, дабы и сама тварь освободилась отъ работы истлѣнія, въ свободу славы чадъ Божіихъ (Рим. 8, 21.); это средство—именно крестная смерть Мессіи. По этой чрезмѣрной любви, Богъ Сына Своего Единороднаго—единственнаго, рожденнаго Имъ прежде всѣхъ вѣковъ, далъ есть (ἔδωκε), т. е. не только послалъ (ἀπέστειλε), но предалъ (παρέδωκε) на смерть, опредѣлилъ къ*

смерти (Лук. 22, 19. Гал. 1, 4. Иоан. 6, 51.),—или какъ выражается св. Павелъ: *Богъ Сына Своего не пощадъ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его* (Рим. 8, 32.). Такой смыслъ слову: *далъ есть* нужно усвоить здѣсь потому, что это слово очевидно соответствуетъ слову *вознестися* (*ὑψωθήσεται*) въ предыдущемъ стихѣ, которое, какъ мы видѣли, должно относить къ крестной смерти Христовой, и есть его похищеніе; слова же *дать* и *передать* (*δίδομι* и *παράδιδωμι*), встрѣчаясь и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ говорится объ Иисусѣ Христѣ, употребляются именно для означенія Его смерти (ср. Рим. 4, 25. 8, 32. 1 Тим. 2, 6. Тит. 2, 14 и др.). Эта крестная жертва, вынужденная любовью Божіею, стала умиловленіемъ (*ἰλασμός*) за грѣхи людей, какъ выражаетъ почти тѣми же словами мысль Христа самъ св. Іоаннъ (1 Иоан. 4, 9—10.), а Христось повторяетъ сказанное уже выраженіе, *да всякъ, вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный*. Это ученіе о любви, предающей Возлюбленнаго Сына на смерть, конечно, не могло не быть чуждо повятіямъ подверженнаго предразсудкамъ іудейскимъ Никодима; но это—тайна, это—ученіе небесное, которому нужно безусловно вѣрить.

Теперь Никодиму открыто истинное ученіе о Месіи, какъ Единородномъ Сынѣ Божіемъ, о главной цѣли пришествія Его въ міръ искупить родъ человѣческій Своею крестною смертію, чтобы вѣрою въ сію жертву люди получили жизнь вѣчную, о причинѣ и побужденіи къ сей жертвѣ—чрезмѣрной любви Божіей къ міру. Повтореніемъ словъ: *да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ*

вѣчный, Спаситель обращаетъ особенное вниманіе Никодима, что въ благодатномъ царствѣ Божіемъ нѣтъ различія между іудеемъ и язычникомъ, что всякій (πᾶς), вѣрующій въ Него, можетъ быть участникомъ въ Его царствѣ и получить жизнь вѣчную. Не такъ думали о семъ іудеи. Непонявъ или извративъ смыслъ пророчествъ объ участіи въ благодатномъ царствѣ Мессіи и язычниковъ, они мечтательно думали, что, когда придетъ Мессія, тогда осудитъ и подвергнетъ наказаніямъ язычниковъ, оправдаетъ и осыплетъ благодѣяніями іудеевъ, и какъ Царь воцарится надъ ними (ш). Спаситель изъясняетъ смыслъ двукратно сказанныхъ словъ, и тѣмъ отвергаетъ и это ложное представленіе. Показывая Свое отношеніе къ язычникамъ и іудеямъ,—какъ Царя и Судіи въ новомъ благодатномъ царствѣ Своемъ, Онъ удостовѣряетъ, что Мессія—Сынъ Божій, пришелъ въ міръ не для того, чтобы дѣлать раздѣленіе между іудеями и язычниками, однихъ осыпать Своими благодѣяніями, другихъ подвергнуть наказанію, но что Онъ принесъ съ Собою спасеніе *всему міру*. Судить (κρίνειν)—собственно раздѣлять, потомъ производить судъ, частнѣе означаетъ иногда осуждать (какъ *κατακρίνειν*) произносить приговоръ, осуждающій на бѣдствія и несчастія (ш). Здѣсь оно употреблено въ послѣднемъ смыслѣ; ибо ему противоплагается слово—спасать (σῴζειν), из-

(ш) Lightfoot. Har. Hebr. ad. h. l. Knap. in l. cit. p. 222.

(ш) См. разныя значенія этого слова у Schleissner. Nov. Lexic. in N. T. подъ слов. κρίνω, κατακρίνω, κρίμι и κρίσις.

бавлять отъ несчастія, дѣлать счастливымъ; въ приложеніи къ дѣлу Христову—дѣлать участникомъ всѣхъ тѣхъ благъ, какія даруетъ царство Христово истиннымъ членамъ Своимъ, какъ въ настоящей, такъ и въ будущей жизни—(βωτηρία, ζωὴ αἰώνιος) (ъ). Предъ судомъ правды Божіей, а равно и предъ любовію Его всѣ равны, и іудеи и язычники; безъ Христа всѣ безъ различія—іудеи и язычники, весь міръ (κόσμος) виновенъ предъ Богомъ (Рим. 3, 19), и Христось пришелъ даровать спасеніе всему міру, а не осужденіе. Правда, Онъ на судъ въ міръ пришелъ (Іоан. 9, 39.), но это—судъ не такой, какого ожидали іудеи, по своимъ извращеннымъ понятіямъ. Онъ зависить единственно отъ вѣры или невѣрія людей въ Мессію (ст. 18.). *Вѣруй въ Онъ* (Сына Божія) *не будетъ осужденъ* (ὅτι κρίνεται—не судится), *а не вѣруй, уже осужденъ есть, яко не вѣрова во имя Единороднаго Сына Божія.* Любовь Божія, съ своей стороны, сдѣлала все для человека, предавъ Сына Единороднаго насмерть крестную въ удовлетвореніе или умилоствленіе правды Своей за грѣхи людей; остальное зависить уже отъ самихъ людей, отъ ихъ вѣры или невѣрія въ Сына Божія: вѣра оправдаетъ—спасетъ ихъ, невѣріе осудитъ, погубитъ. Въ другомъ случаѣ Христось говорилъ, что Онъ не судитъ того, кто слышитъ слова Его и невѣруетъ, что отвергающійся Его и не пріемлющій слово Его, т. е. не вѣрующій Ему, имѣетъ себѣ судно въ этомъ самомъ словѣ, кото-

(ъ) Ibid. подъ слов. σόζω.

рое онъ слышалъ; это слово будетъ судить его и въ послѣдній день (Іоан. 12, 47—48.). Въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ ясно указывается на послѣдній всеобщій судъ, при второмъ пришествіи Христовомъ; и въ первомъ разсматриваемомъ мѣстѣ словами— *уже осужденъ есть* (невѣрующій) не исключается судъ всеобщій, послѣдній; это выраженіе показываетъ несомнѣнность, неминуемость будущаго осужденія и вѣчной погибели, какъ неминуемое слѣдствіе осужденія, уже совершающагося на землѣ самимъ невѣріемъ. Невѣрующій въ Единороднаго Сына Божія, въ Божественность Его лица, въ истину Его ученія, въ искупительную силу Его страданій, уже своимъ невѣріемъ произноситъ самъ на себя осужденіе; потому что вѣрою не участвуетъ въ искупленіи, и слѣдовательно остается ввѣ царства Божія, подъ гнѣвомъ Божиимъ, и такимъ образомъ обрекаетъ самъ себя вѣчной погибели, каковое осужденіе въ послѣдній разъ и будетъ произнесено на послѣднемъ судѣ Христовомъ.

Поясняя это ученіе о судѣ,—какъ онъ происходитъ, Спаситель продолжаетъ (ст. 19.): *сей же есть судъ, яко свѣтъ прииде въ міръ, и возлюбилъша челоуѣцы паче тму, неже свѣтъ: бѣша бо ихъ дѣла зла.* Чувственный свѣтъ есть образъ свѣта духовнаго, духовнаго просвѣщенія, или озаренія, благодати (Прем. 7, 29. 30. Иса. 45, 7. 59, 9.); тма образъ мрака духовнаго, богоневѣдѣнія, ослѣпленія и нечестія (Іоан. 12, 35. 1 Іоан. 1, 6. 8. Еф. 5, 8. 11. Рим. 13, 12. 13 и др.). Словомъ *свѣтъ* св. Іоаннъ, у котораго преимущественно это слово употребляется въ приложеніи къ Христу и

Его ученію, иногда называетъ самаго Иисуса Христа, какъ Источника свѣта духовнаго, какъ Учителя и Просвѣтителя міра и всякаго человѣка, грядущаго въ міръ (Іоан. 1, 4. 8, 12. 9, 5. 12, 46 и др.), иногда—ученіе Иисуса Христа, просвѣщающее людей, разсвѣающее заблужденія, сообщающее человѣку высшее истинное вѣдѣніе о Богѣ и человѣкѣ, о добродѣтели и порокахъ. Этотъ свѣтъ пришелъ въ міръ просвѣтитъ всѣхъ, и тѣмъ даровать спасеніе. Но люди, продолжаетъ Спаситель, болѣе возлюбили тму, нежели свѣтъ, *не хотѣли просвѣтиться свѣтомъ истины, а оставались во тмѣ заблужденій, по склонности своего сердца—возлюбиша* (ср. 5, 35. Лук. 16, 8. Дьян. 26, 18. 23. 2 Кор. 4, 4.). Такъ это было постоянно (Іоан. 1, 5), такъ это было и во время самаго пришествія Спасителя: *въ міръ бѣтъ, и міръ тѣмъ бытъ, и міръ Его не позна. Во своя прииде, и свои Его неприаша* (1, 9—11.). Странное, по видимому, явленіе! Спаситель показываетъ его истинную причину въ дѣлахъ людей: *бѣша бо дѣла ихъ зла* (ст. 20. 21.). *Всякъ бо, поясняетъ Спаситель, дѣлаяй злая, ненавидитъ свѣта, и не приходитъ къ свѣту, да не обличатся дѣла его, яко лукава суть: творяй же истину, грядетъ къ свѣту, да явятся дѣла его, яко о Бозѣ суть создѣлана. Дѣла суть внѣшнее выраженіе внутреннихъ расположеній, мыслей и чувствъ; слѣдовательно злыя (φαῦλα) дѣла суть свидѣтельство о злой настроенности души, проявленіе злыхъ помышленій и чувствъ, испорченности ума, сердца и воли. Такимъ образомъ причина привязанности людей болѣе къ тмѣ, чѣмъ къ свѣту—злое настроеніе, испорченность, омраченіе*

духовное. Свѣтъ истиннаго Христова ученія обличаетъ (*ἐλέγχεω*),—дѣлаетъ явными (*φανερῶω*), видимыми внутреннія расположенія челоуѣка изъ дѣлъ его, показывая соотвѣтствіе или несоотвѣтствіе ихъ съ закономъ Божіимъ. Потому любящій тму, дѣлающій худое, т. е. одержимый злыми наклонностями сердца, порочными побужденіями воли и ложными мудрованіями ума, что все выражается въ дѣлахъ его, неидетъ къ свѣту, боится просвѣщенія духовнаго и ненавидитъ его, какъ обличителя его дѣлъ; а поступающій по правдѣ, что, въ противоположность первому, означаетъ челоуѣка съ добрымъ настроеніемъ душевнымъ, идетъ къ свѣту, жаждетъ просвѣщенія, стремящійся къ истинѣ и добродѣтели желаетъ большаго и большаго просвѣщенія свѣтомъ истины, чтобы явны были дѣла его, *яко о Бо зп* (*ἐν Θεῷ* равносильно — *κατὰ Θεόν* или *κατὰ θέλημα Θεοῦ*. Иоан. 5, 4.), сообразно съ волею и закономъ Божіимъ, сдѣланы. Изъ словъ Спасителя съ перваго взгляда можно заключить, что грѣшникъ не можетъ приходиться къ свѣту, что противорѣчитъ ученію новаго завѣта. «Что же значать слова Его? Онъ говоритъ о тѣхъ, которые навсегда рѣшились оставаться во злѣ» (ы).—Въ отношеніи къ понятіямъ Никодима вся эта рѣчь Спасителя о судѣ имѣла такой смыслъ: участіе въ царствѣ Мессіи, во всѣхъ благахъ, какія даруетъ оно членамъ своимъ, и отчужденіе отъ участія этого,—спасеніе и гибель, животъ и смерть зависятъ не отъ какихъ нибудь зем-

(ы) Злат. бесѣд. на Иоан. стр. 334.

ныхъ, человѣческихъ правъ и преимуществъ, — не отъ того наиримѣрь, что одни происходятъ по плоти отъ Авраама, а единственно отъ вѣры въ Единороднаго Сына Божія. Онъ пришелъ спасти весь міръ, но если, несмотря на это, нѣкоторые погибаютъ и погибнуть, то они сами причиною своей гибели.

Этимъ оканчивается въ Евангеліи бесѣда Спасителя съ Никодимомъ. Спаситель открылъ ему истинное ученіе о Лицѣ и царствѣ Мессіи во всѣхъ существенныхъ чертахъ, въ противоположность искаженнымъ понятіямъ о томъ іудеевъ и Никодима самого. Какое дѣйствіе произвела на него вся эта бесѣда, евангелистъ здѣсь не упоминаетъ. Послѣ Никодимъ говорилъ предъ фарисеями въ защиту Христа (Іоан. 7, 50.), и, по смерти Спасителя, вмѣстѣ съ Іосифомъ аримаѳейскимъ, приходилъ на Его погребеніе (19, 39.). Очевидно, онъ былъ тайнымъ послѣдователемъ Господа. Преданіе говоритъ, что въ послѣдствіи времени онъ дѣйствительно сдѣлался христіаниномъ.

НѢСКОЛЬКО СВѢДѢНІЙ

О ПАИСІѢ ЛИГАРИДѢ, ДО ПРИБЫТІЯ ЕГО ВЪ РОССІЮ.

Извѣстно, какое участіе въ дѣлѣ патріарха московскаго Никона принималъ газскій митрополитъ Паисій Лигаридъ. Но недовольно ясна исторія этого выходца греческаго, до его прибытія въ Москву. Между тѣмъ обстоятельства предшествующей его жизни имѣютъ не маловажное значеніе для историка патріарха Никона, но неблагопріятнымъ отзывамаъ его о митрополитѣ газскомъ, которые легко могли раздражать пришельца, рассчитывавшаго на устроеніе своего благополучія въ Россіи. — Посему не излишне будетъ предложить нѣкоторыя свѣдѣнія о жизни Паисія до пріѣзда его въ Москву.

Паисій, до постриженія въ монашество Пантелеонъ (а), Лигаридъ родомъ былъ съ острова Хіоса.

(а) Патріархъ іерусалимскій Досифей, въ *Исторіи іерусалимскихъ патріарховъ*, прямо говоритъ о Паисіѣ: „онъ упоминается въ книгѣ *Таруа* подъ именемъ Пантелеона Лигарида.“

Соотечественникъ его и современникъ, извѣстный Левъ Аллацій говоритъ, что греки, жившіе на этомъ островѣ, который около двухъ сотъ сорока лѣтъ состоялъ въ зависимости отъ генуэзцевъ, часто посылали дѣтей своихъ для образованія въ Римъ и въ другіе латинскіе города; возвращавшіеся оттуда юноши пользовались въ своемъ отечествѣ особеннымъ уваженіемъ и получали отъ епископовъ греческихъ дозволеніе преподавать въ немъ изученныя ими науки (6). И Паисій, въ молодые годы, пошелъ тѣмъ же путемъ: онъ поступилъ для обученія въ новооткрытую папою Григоріемъ XIII для грековъ въ Римъ коллегію (1578 г.), гдѣ учили іезуиты. Здѣсь, подъ видомъ чистаго древняго ученія греческаго, преподавалось греческому юношеству ученіе римской церкви. Отсюда въ тѣже времена вышли многіе изъ первыхъ дѣятелей уніи въ югозападной Россіи, какъ то: митрополиты кievскіе Іосифъ Веляминъ-Рутскій, Рафаиль Корсакъ, Антоній Селява и Кипріанъ Жоховскій; архіепископы смоленскіе Лаврентій Креша и Андрей Злотый;—полоцкіе Николай Лосоцкій и Никифоръ Гожонскій, епископы—волынскій Іеронимъ Гроховскій, луцкій Іеремія Почаповскій, пинскій Пахомій Оранскій, туровскій Алексій Дубо-

Кн. XI. гл. II. § 7. Патриархъ Никонъ *въ письмѣ къ патриарху константинопольскому Діонисію* также упоминаетъ, что Паисій прежде именовался Пантелеимономъ.

(6) De Ecclesiae Occidentalis et Orientalis perpetua consensione. L. III. cap. 10. § 4.

вичь, и коадьюторъ виленскаго епископа Маркіанъ Тризна. Въ числѣ послѣднихъ выходцевъ изъ того же училища упоминается Аллаціемъ и Панталеонъ Лигаридъ хіосскій (в).

Время обученія Панталеона въ Римъ въ точности неизвѣстно: но мы знаемъ время, когда оставилъ онъ Римъ. Левъ Аллацій въ 1645 г. писалъ къ другу своему Бартольдѣ Нигузію: «Панталеонъ Лигаридъ, три года назадъ, удалился изъ Рима въ Константинополь, для посѣщенія своего отечества Хіуса, и для распространенія въ той странѣ римской вѣры». Но надежды на благосклонность тогдашняго патріарха константинопольскаго Кирилла Веррійскаго, не оправдались. Этотъ патріархъ возведенъ былъ на мѣсто Кирилла Лукаря, низложеннаго при содѣйствіи латинской партіи въ Константинополь, и считался благосклоннымъ къ латинянамъ, которые даже называли его своимъ ученикомъ. Но онъ скоро долженъ былъ уступить свое мѣсто Пароенію. Поэтому Аллацій и присовокупилъ: «но, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, дѣла Панталеона колеблются при новомъ патріархѣ, возведенномъ еретиками. О, если бы это путешествіе удалось ему» (г)!

Итакъ Панталеонъ выбылъ изъ Рима, вѣроятно, въ 1642 г. Въ эту пору онъ уже былъ извѣстенъ нѣсколькими сочиненіями. Въ 1637 г., онъ издалъ при книгъ Неофита Родина, соученика своего въ

(в) Тамже р. 987—996.

(г) *Philippi Cyprii Chronicon Eccles. Græcæ*. 1687. р. 437. 438.

Римъ, свою *Апологию Петра Архудія*, извѣстнаго своими ревностными трудами на пользу униі въ югозападной Россіи и между греками. А при другомъ сочиненіи тогоже Неофита: *толкованіе на письмъ Богородицы: величитъ душа моя Господа*, Панталеонъ напечаталъ свое письмо къ архіепископу неополитанскому. Это послѣднее письмо, по крайней мѣрѣ, по надписи, было извѣстно и патриарху Никону, который смотрѣлъ на него, какъ на подозрительное, потому что здѣсь Панталеонъ называетъ латинскаго архіепископа своимъ владыкою чествѣйшимъ (д).

Перемѣны на патриаршемъ престолѣ константинопольскомъ, какъ видно, дѣйствительно не благотворствовали видамъ воспитанника іезуитовъ. Онъ оставилъ Константинополь.

Въ началѣ пятидесятихъ годовъ видимъ Панталеона въ землѣ Угровлахійской, у торговицкаго митрополита Стефана. Здѣсь онъ, вмѣстѣ съ своимъ соотечественникомъ іеромонахомъ Игнатіемъ Петрици, занимался приготовленіемъ къ изданію на румынскомъ языкѣ *Кормчей*, переведенной съ греческаго.

(д) Объ этомъ п. Никонъ говоритъ и въ письмѣ къ п. Діонисію, о которомъ упомянуто выше, и въ своихъ *отвѣтахъ Стрѣшневу*. Въ послѣднемъ мѣстѣ сказано: „да на него же свидѣтельство (въ наклонности къ римской ереси) привезъ святаыя Аѳонскія горы монастыря Константинова архимандритъ Θεοφανъ, книжку: толкованіе на *величитъ душа моя Господа*, а та книжица друквана въ Римѣ, а въ ней имя его писано есть мірское.“ *Отвѣтъ на вѣпросъ 26-й*.

Какъ видно изъ предисловія къ ней, митр. Стефанъ долго искалъ собранія правилъ греческой церкви въ вѣрномъ спискѣ, обращался съ своими просьбами даже къ патріарху константинопольскому; но наконецъ нашелъ хорошій списокъ правилъ у своего духовнаго сына, Георгія Кариди изъ города Трики, и, съ согласія воеводы Матвѣя Бассараба и его совѣта, рѣшился перевести ихъ, и напечатать этотъ переводъ въ типографіи воеводы. Дѣло это поручено было монаху Даніилу, но онъ самъ, не имѣя достаточнаго образованія грамматическаго, пригласилъ къ соучаствію въ трудъ ученыхъ иностранцевъ іеромонаха Игнатія и Панталеона Лигарида (е).—Изъ того, что при имени Игнатія показано здѣсь его духовное достоинство, а Лигаридъ названъ по своему мірскому имени, мы должны заключить, что тогда онъ не принадлежалъ къ монашескому сословію и не имѣлъ никакой церковной степени. Воеводы молдовлахійскіе и угровлахійскіе, своею щедростію къ монашествующимъ, привлекали тогда къ себѣ многихъ грековъ, и въ ихъ странѣ ранѣе, чѣмъ у самихъ грековъ, показались высшія учебныя заведенія и стали работать типографіи. Они не боялись переводить даже латинскія книги на славянскій языкъ, и печатать. Такъ въ 1647 г. напечатана была, на вѣдженіе супруги Матвѣя Бассараба Елены, книга

(е) Свѣдѣніе о семъ изданіи Кормчей заимствовано изъ вѣнскаго журнала: *Jahrbücher d. Litteratur.* 1824. XXV Band. S. 158.

Оумы Кемпійскаго: о подражаніи Ісусу Христу. И такъ какъ переводы славянскіе не для всѣхъ могли быть понятны, то начали печатать книги и на румынскомъ языкѣ. Однимъ изъ первыхъ трудовъ въ этомъ родѣ было изданіе Кормчей въ 1652 г.

Постояннымъ же предметомъ занятій Паисія въ Румынскихъ странахъ, конечно, было обученіе въ училищѣ яскомъ. Ибо къ этому времени должно отнести показаніе грека Димитрія Прокопіева въ его «записи объ ученыхъ грекахъ XVII, и отчасти XVIII в.» (ж). Ученый Димитрій, признавая Паисія «образованнымъ во всѣхъ наукахъ и превосходно знакомымъ съ Божественными писаніями,» вмѣстѣ называетъ его дидаскаломъ яскаго училища. Это училище заведено было тогдашнимъ воеводою Василіемъ Лупуломъ, по письму патріарха константинопольскаго Паренія, вмѣстѣ съ возстановленіемъ правъ надъ церковію молдавскою престола константинопольскаго, тогда какъ досель, со временъ собора Флорентійскаго, церковь молдавская признавала надъ собою власть патріарха ахридскаго (з).

Въ какомъ отношеніи къ православію стоялъ Паисій въ этомъ періодѣ своей жизни? — Въ яскомъ училищѣ, сколько можно судить по тогдашнимъ дѣламъ, не было преданныхъ римской церкви. Въ извѣстномъ спорѣ о православіи патріарха констан-

(ж) Demetrii Procopii de eruditis Graecis ap. Fabricium. Biblioth. Graec. T. XI. p. 531.

(з) *Кн. Кантемира описаніе Молдавіи*. М. 1789. стр. 364.
и слѣд.

тинопольскаго Кирилла Лукаря, котораго латинская партія старалась представить рѣшительнымъ протестантомъ, яскіе ученые не послѣдовали такому сужденію о немъ; и на соборъ яскомъ, хотя ученіе, выдаваемое за Кириллово, было осуждено, какъ противное восточной церкви, но не подвергнуто осужденію имя Кирилла.—Пансіѣ Лигаридъ умѣлъ прилаживаться ко всякому образу мыслей. Въ православному училищѣ онъ умѣлъ казаться православнымъ, но не прерывалъ сношеній съ своими прежними товарищами по училищу римскому, выставляя себя предъ ними приверженцемъ римскихъ убѣжденій. Примѣчательно въ этомъ отношеніи письмо его къ соотечественнику своему, Льву Алмацію, гдѣ онъ сообщаетъ разсказъ о чудѣ, котораго не могъ совершить православный русскій священникъ, но которое будто бы совершилъ униатскій архіерей Іосафатъ Кунцевичъ. Дѣло представляется въ такомъ видѣ: «призванъ былъ русскій священникъ для разрѣшенія одного умершаго въ отлученіи отъ церкви, котораго тѣло, въ слѣдствіе того, найдено было не разлагающимся въ землѣ. Священникъ будто бы началъ свою разрѣшительную молитву такимъ образомъ: если мы правильно разсуждаемъ, гнушаясь азимитовъ и латинумудрствующихъ, Господи Боже нашъ, то... и проч. Но никакого чуда не послѣдовало. Приглашенъ былъ Іосафатъ Кунцевичъ. Онъ молился такъ: если мы правильно вѣруемъ, что Духъ Св. исходитъ отъ Отца и Сына, что архіепископъ древняго Рима, по исповѣданію флорентійскаго собора, — есть отецъ и учитель всѣхъ христіанъ и намѣстникъ Христовъ, и вѣруемъ такъ,

какъ онъ вѣруеть, то... и проч. — Едва окончилиъ онъ эту молитву, — пишетъ Лигаридъ, — какъ трупъ разрѣшился», и пр. Этотъ отрывокъ изъ письма ясно показываетъ, на какой сторонѣ были сочувствія Лигарида. Прибавимъ къ сему, что письмо это принадлежитъ еще Панталеону, а не Паисію, Лигариду (и).

Постриженіе въ монашество, конечно, тѣснѣе должно было сблизить Лигарида съ православіемъ. Онъ умѣлъ расположить къ себѣ тогдашняго патріарха іерусалимскаго Паисія, который подолгу живаль въ земляхъ Молдовахійской и Угровлахійской, имѣя въ самыхъ Яссахъ четыре монастыря, принадлежавшихъ гробу Господню (і). Имъ Лигаридъ и постриженъ, и получилъ отъ него новое имя, которое прикрывало все старое.

Это было въ Іерусалимѣ. Нашъ извѣстный паломникъ XVII вѣка, Арсеній Сухановъ былъ воспріимнымъ отцемъ Лигарида, и самъ упоминаетъ объ этомъ въ своемъ «хожденіи» іерусалимскомъ. Арсеній посланъ былъ изъ Москвы на востокъ для наблюденія за существующими у грековъ порядками въ богослуженіи, и отправился вмѣстѣ съ патріархомъ іерусалимскимъ Паисіемъ, сперва въ Молдавію, въ

(и) Nicolai Comneni Papadopulo Prænotiones mystagogicae. 1697. p. 245. 246.

(і) Досносея, патр. іерусал., исторія іерусалимскихъ патріарховъ. Кн. XII. гл. 1. § 10. Именно: Галати, Буриуски, св. Саввы и Никорица.

маіъ 1649 г. Въ Іерусалимъ прибыль онъ не ранѣе 6 октября 1651 года; на пути нѣсколько недѣль (съ 26 іюня по 19 іюля) провель на о. Хіосъ, въ отечествѣ Лигарида, и подробно описаль жизнь тамошнихъ грековъ и латинявъ.—Въ Іерусалимъ, пишетъ Арсеній, «16 ноября, въ недѣлю, патріархъ служиль въ церкви Воскресенія Христова. Тогоже дни послѣ заутрени, самъ патріархъ постригъ Лигарида и далъ подѣ началъ Арсенію, и призвавъ Арсенія говорилъ, чтобъ его держать подѣ началомъ крѣпко, какъ держать на Москвѣ въ великихъ монастыряхъ» (к). Но въ Іерусалимъ Арсеній пробыль до пасхи слѣдующаго года, и 27 апрѣля отправился въ обратный путь, оставивъ своего духовнаго сына собственному его попеченію о своемъ спасеніи.

Въ эту эпоху сближенія своего съ жизнью іерусалимскою и съ іерархіею святаго града, Пансіѣ, какъ ученый и любознательный человекъ, предпринялъ заняться исторіею іерусалимскихъ патріарховъ. Въ какомъ духѣ началъ онъ и велъ это дѣло, и насколько успѣлъ, можно видѣть изъ словъ патріарха іерусалимскаго Досифея, который, будучи соотечественникомъ патріарха Пансіѣ и служа при немъ съ молодыхъ лѣтъ, безъ сомнѣнія, звалъ Лигарида лично, и въ послѣдствіи воспользовался подготовительными работами Пансіѣ для своей «Исторіи патріарховъ іерусалимскихъ». Перечисляя писателей гречес-

(к) Рк. москов. Синод. бібліотеки N 573. Проксинитаріонъ Арсенія Суханова л. 104.

скихъ XVI и XVII вѣковъ, онъ говоритъ о Паисіѣ: «Паисій Лигаридъ, хіосецъ, латинумудрствующій. Онъ написалъ изъясненіе божественной литургіи, но въ пользу нововведеній римской церкви. Еще написалъ историческое сочиненіе о патріаршествовавшихъ въ Іерусалимѣ, въ листъ, 73 тетради. Въ этомъ сочиненіи и мы нашли себѣ большое пособіе для настоящей исторіи. Онъ написалъ о патріархахъ до Ираклія, а послѣ Ираклія ничего не сказавъ здраваго о нихъ. Третье сочиненіе составляютъ повѣствованія о подвижникахъ и о патріархахъ; а двѣ трети—противъ восточной церкви, и въ особенности противъ священнаго Фотія, и въ защиту власти папской. Патріархи константинопольскій Меѳодій (1668—1671) и іерусалимскій Нектарій (1661—1669.), прочитавъ эту исторію и видя въ ней крайнюю хулу на православіе, предали ее проклятію, а самага Лигарида отлучили, какъ еретика» (л). Преемникъ Досиѳея на кафедрѣ іерусалимской, Хрисанъ, издавая исторію его, не опровергаетъ этого рѣзкаго замѣчанія объ ученыхъ трудахъ Паисія; но думаетъ его защитити позднѣйшими его сочиненіями, въ которыхъ видитъ ревность его къ охраненію православія отъ нападеній лютеранскихъ (м). До насъ не дошла эта Паисіева исторія въ томъ видѣ, какъ она оставлена самимъ авторомъ: мы знаемъ только Досиѳееву исто-

(л) Досиѳея Истор. іерус. патріарховъ. кн. XI. гл. XI. § 7.
л. 1180.

(м) Тамже л. 1181.

рію. И если та погрѣшала наклонностію въ пользу римской церкви, то эта, преобразованная Досиѣемъ, является не столько исторіею, сколько полемикою противъ папства, на основаніи исторіи.

Патріархъ Паисій былъ не такъ строгъ и разборчивъ въ отношеніи къ своему постриженнику; сохранивъ къ нему свое расположеніе, онъ возвелъ своего соименника въ митрополита газскаго (между 1652 и 1656 г.). Но, кажется, Лигаридъ находилъ для себя болѣе полезнымъ держаться земли Волошской, нежели своей разоренной кафедрѣ. Здѣсь, въ землѣ Волошской, нашелъ его патріархъ антиохійскій Макарій, въ концѣ 1656 и въ 1657 году, на обратномъ пути своемъ изъ Москвы Спутникъ Макаріевъ, архидіаконъ аленпскій Павелъ, описавшій все путешествіе своего патріарха, рассказываетъ о своемъ свиданіи съ Паисіемъ, уже митрополитомъ газскимъ, и объ ученыхъ сношеніяхъ съ нимъ.

Сирійскіе путешественники у одного вельможи Волошкаго, Константина Кантакузина, нашли греческую рукопись, содержащую въ себѣ толкованіе на псалмы, собранное въ XI вѣкѣ изъ разныхъ толкователей, Никитою митрополитомъ серрскимъ. При этомъ митрополитъ газскій объяснилъ имъ о себѣ, что онъ много путешествовалъ по Европѣ и долго жилъ въ Римѣ, знакомъ съ тамошнею бібліотекою, въ которой считается до 72,000 томовъ религіознаго содержанія: но не видалъ другаго, столь же полнаго списка толкованія Никиты, какъ найденный у Кантакузина. Патріархъ антиохійскій пожелалъ списать это толкованіе для себя, въ намѣреніи напечатать его «въ странѣ Франковъ». Сверхъ того у

Паисія увидѣли онѣ книгу собранныхъ имъ предсказаній о дѣлахъ касающихся сарацинскаго владычества на востокъ и о судьбѣ Константинополя. Въ этихъ предсказаніяхъ представлялись пророчества, частію уже исполнившіяся, частію еще имѣвшія совершиться. Сирскіе путешественники изъявили сильное желаніе имѣть и эту книгу въ списокъ: но встрѣтили большое затрудненіе со стороны собирателя, и не иначе склонили его на свою сторону, какъ посредствомъ щедрыхъ подарковъ. «Въ послѣдствіи, — прибавляетъ архидіаконъ Павелъ, — когда мы уже были въ своемъ отечествѣ, въ Алеппо, митрополитъ газскій писалъ къ намъ, что во время его путешествія въ страну Мадьяровъ (т. е. въ Венгрію) онъ былъ ограбленъ и лишился этой книги». Почему Паисій и просилъ у своихъ сирійскихъ знакомыхъ копию со взятаго ими списка. — Кромѣ этихъ свѣдѣній, въ извѣстіяхъ алеппскаго архидіакона для насъ важно то замѣчаніе, что Паисій, уже во время отбытія Макарія изъ своей страны, былъ на востокъ, въ Іерусалимъ и изъ Іерусалима приходилъ въ Алеппо, и тамъ проповѣдывалъ слово въ церкви, — какъ самъ онъ сообщилъ о томъ патріарху антиохійскому (н).

Такимъ образомъ изъ записокъ спутника Макаріева, Павла открывается, что Паисій въ 1656 г. былъ уже митрополитомъ газскимъ, и что незадолго до прибытія Макаріева въ землю Волошскую, онъ былъ

(н) Travels of Macarius, Patriarch of Antioch, translated by F. C. Belfour. Vol. II. p. 342.

въ Палестинѣ, но тамъ не остался. Видимъ также, что позднѣе, впрочемъ еще до поѣздки въ Россію, онъ странствовалъ за чѣмъ-то въ Венгрію.

О знакомствѣ Паисія съ древнею церковною литературою и о любви его къ рѣдкимъ книгамъ мы знаемъ и изъ сношеній его съ посланникомъ бельгійскимъ въ Москвѣ, Николаемъ Гейнзіемъ, который получилъ отъ него здѣсь каталогъ нѣсколькихъ словъ патріарха константинопольскаго Фотія, дотолѣ неизвѣстныхъ ученымъ. Между этими словами находились и тѣ два знаменитыя слова, которыя говорилъ онъ по случаю нашествія руссовъ на Константинополь, и которые только недавно отысканы на Аео-нѣ (о). Гейнзій, уже по возвращеніи изъ своего путешествія, въ мартѣ 1671 г., писалъ о Паисіѣ къ одному изъ друзей своихъ: «разъ я позвалъ къ себѣ митрополита газскаго, Паисія Лигарида, родомъ грека, хорошо образованнаго, такъ какъ онъ лучшіе годы своей жизни провелъ въ Римѣ, старика очень обходительнаго (*seneset perhumanum*). Но на другой день, по приказанію Аѳанасія-Лаврентія Нащокина, завѣдывающаго сношеніями съ иностранцами, дано было мнѣ знать, что при дворѣ не понравилось, за чѣмъ я, не испросивъ позволенія царскаго величества, пригласилъ къ себѣ челоуѣка стоящаго такъ высоко въ духовенствѣ. Посланы были съ замѣчаніемъ и къ Паисію, за чѣмъ онъ допустилъ меня до этого. Такимъ образомъ обоимъ намъ положена пре-

(о) Combefis. Auctuarium novissim. Bibl. Patr. T. I. p. 549

града къ сближенію. Между тѣмъ я не видѣлъ чело-
вѣка, который бы своими бесѣдами могъ ближе по-
знакомиться меня съ дѣлами русскихъ»

Когда Паисій Лигаридъ находился еще въ землѣ
Волошской, онъ обратилъ на себя вниманіе патріарха
московскаго Никона. Имѣя нужду въ ученыхъ лю-
дяхъ для предпринятаго исправленія церковныхъ
книгъ, по рекомендаціи Арсенія, Никонъ приглашалъ
его къ себѣ въ Москву, тѣмъ болѣе, что слышалъ
и о собственномъ желаніи Паисія пріѣхать въ Россію.
«Слышахомъ о любомудріи твоёмъ, писалъ онъ къ
Лигариду, — отъ монаха Арсенія, и яко желаеши ви-
дѣти насъ, великаго государя: тѣмъ и мы тебе, яко
чадо наше по духу возлюбленное, съ любовію прія-
ти хотимъ. Точію, пріемъ сія наша письмена, къ
царствующему граду Москвѣ путешествовати усерд-
ствуй». Въ то же время писалъ онъ къ воеводѣ мол-
давской земли Стефану и къ воеводѣ угровлахій-
скому Константину, также къ митрополитамъ сочав-
скому Гедеону и угровлахійскому Стефану, чтобы
они содѣйствовали его отправленію въ Москву (п). Но
неизвѣстно, почему Паисій не послѣдовалъ немед-
ленно этому приглашенію, и только уже спустя
пять лѣтъ явился въ Москву, когда Никонъ былъ
совсѣмъ въ другомъ положеніи, — и явился, вѣроят-
но, по иному приглашенію, не для пособія забот-
ливому патріарху въ его полезныхъ для церкви дѣ-
лахъ, а для отягченія его участи.

(п) Всѣ письма писаны отъ 1 декабря 1657 г.

Не такъ смотрѣлъ на него и Никонъ тогда. Конечно, подъ вліяніемъ измѣнившихся отношеній, и въ слѣдствіе новыхъ свѣдѣній о Паисіѣ, полученныхъ отъ людей къ нему нерасположенныхъ, но близко знавшихъ его дѣла, Никонъ писалъ о немъ: «нѣщии повѣствуютъ о немъ, яко не суть православныя святаыя восточныя церкви, но западнаго римскаго костела: у папы былъ 30 лѣтъ дьякономъ; и въ Мутьяньхъ-де (въ Молдавіи) былъ многое время; и вельми насѣянъ римскія ереси много. Попамъ вдовымъ вельбѣ на другихъ женахъ жениться, и черницамъ молодымъ и черницамъ брачитися, и мяса ясти. И мутьянской митрополитъ писалъ ко вселенскимъ патріархамъ, и они его проклиали, и платѣ вельбѣ съ него сняти. И онъ изъ Мутьянь ушелъ въ Польшу, и въ Польшѣ многое при король былъ, и по вѣсѣмъ костеламъ службу отправлялъ» (р).

Въ этихъ жесткихъ упрекахъ слышится не одно раздраженіе оскорбленнаго патріарха, но, какъ видится изъ раскрытыхъ нами свидѣтельствъ, во многомъ и голосъ горькой правды. Извѣстныя намъ обстоятельства: продолжительное пребываніе Паисія въ Римъ и обученіе въ коллегіи римской, необходимо соединенное съ отреченіемъ отъ православія; его неправомысліе въ сочиненіяхъ и осужденіе патріархами; весьма вѣроятныя сношенія съ своими

(р) Возраженія Никона на вопросы Стрѣшнева и отвѣты Паисія. Вопросъ 26. Рк. Москов. Д. Академіц.

прежними товарищами и знакомыми по римскому училищу, теперь дѣйствовавшими въ пользу униі въ предѣлахъ польскаго владычества, — все это не вымыслы раздраженной мстительности. О справедливости другихъ обвиненій мы ничего не можемъ сказать, по неизвѣстности обстоятельствъ: но не имѣемъ основанія и совѣмъ отрицать ихъ.

Періоды I, II, III, и IV. Цѣна 1 р. На пересылку за 4 фун.—Описаніе харьковской епархіи. Цѣна 7 р. 50 к. съ перес.—Обзоръ русской духовной литературы. Цѣна 2 р. съ перес.—Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія, архіеп. Евсевія. 2 части. Цѣна 3 р. съ пер.—Его же поученія о христіанской надеждѣ и любви. Цѣна 1 р. 50 к. На пересылку за 2 фун. Указатель для обозрѣнія московской патриаршей ризницы и бібліотеки, составл. Архим. Саввою. Цѣна съ пер. 2 р. 30 к.—Православное нравственное Богословіе. II. 1 р. На пересылку за 2 фун. — Предъизображеніе Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его въ Вѣтхомъ Завѣтѣ. Цѣна съ пер. 1 р. — Исторія московской славяно-греко-латинской Академіи. Цѣна съ пересылкою 1 р. 50. к. Жизнь св. Аѳанасія Александрійскаго. Цѣна 50 к. Разсужденія : о ересьяхъ и расколахъ въ Россіи. 75 к. О христіанскомъ мученичествѣ. 40 к.—О Владыкѣ Израилевомъ 7 к.—О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. 35 к.—О Божествѣ Сына Божія. 20 к.—О крестныхъ ходахъ православной Церкви. 20 к.—О поминовеніи усопшихъ. 25 к.—О литургіи преждеосвященныхъ даровъ. 50 к.—Преосв. Тихонъ, епископъ Воронежскій. 40 к.—О муропомазаніи. 15 к.—Св. Левъ, папа римскій. 30 к.—О праздникахъ Богородичныхъ. 15 к. О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресныя и праздничныя. 20 к. Объ антихристѣ. 40 к.—Объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей Греко-Римскихъ въ IV, V и VI вѣкахъ въ пользу Церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ. 30 к.

На пересылку послѣднихъ 16 сочиненій влѣсть прилагается за 8 фунтовъ, а каждая порознь за 1 фунтъ.

Съ требованіемъ всѣхъ означенныхъ изданій иногородные благоволятъ относиться *въ редакцію Твореній Св. Отцевъ, въ Серіевскомъ посадѣ, Московской губерніи.*

Проживающіе въ Москвѣ могутъ относиться съ такими требованіями въ Правленіе Московской Семинаріи (въ домѣ Семинаріи, за Каретнымъ рядомъ), или въ книжную лавку А. Н. Ферапонтова на Никольской улицѣ.

Гг. подписчики въ адресахъ, сообщаемыхъ въ редакцію, благоволятъ четко и обстоятельно прописывать уѣздъ и губернію, въ которыхъ находятся мѣста ихъ жительства.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. ГРИГОРІЯ НИССКАГО.

	<i>Стр.</i>
Точное изъясненіе Пѣсни Пѣсней Соломона.....	1

ПРИБАВЛЕНІЯ.

1. Слово при освященіи храма.....	1
2. Лекціи по исторіи восточной церкви профессора Оксфордскаго университета Стэнли (статья вторая)	9
3. Бесѣда Іисуса Христа съ Никодимомъ.....	55
4. Нѣсколько свѣдѣній о Паисіѣ Лигаридѣ, до прибытія его въ Россію.....	133

ОПЕЧАТКИ ВЪ ПРИБАВЛЕНІЯХЪ.

ПАПЕЧАТАНО :

ДОЛЖНО ЧИТАТЬ :

<i>стр.</i>	<i>строк.</i>	
5	14	сн. напоминающею
11	12	сн. XIV столѣтія
15	4	св. отношеніи
22	9	сн. взлядъ
27	11	св. открыта
37	3	св. съ иконами

наполняющею
XVI столѣтія
отношеніи
взглядъ
открыта
съ иконами

БЕСѢДА

ВЪ ДЕНЬ СВЯТЫЯ ПАСХИ, НА ВЕЧЕРНѢ.

Христось воскресе!

Изъ устъ самовидца теперь мы слышали, что со-
вершилось въ Иерусалимѣ, предъ очами учениковъ
Христовыхъ, въ вечеръ сего великаго и по истинѣ
свѣтоноснаго дня. — Еще вчера, свидѣтели страда-
ній и смерти своего божественнаго Наставника го-
товы были считатьъ себя оставленными Имъ навсег-
да, и все дѣло, для котораго они были призваны,
признать разрушившимся. Даже нынѣ утромъ, не
смотря на то, что возвратившіяся отъ гроба муро-
носицы принесли увѣреніе отъ Ангеловъ, что Гос-
подь живъ (Лук. 24, 23.), нѣкоторые изъ учениковъ,
видно, утратили надежды, соединенныя съ Его име-
немъ, когда поспѣшили оставить Иерусалимъ. Про-
чіе, въ страхъ преслѣдованія отъ іудеевъ, которое
отъ Учителя могло обратиться на Его учениковъ,
искали себѣ безопасности въ стѣнахъ затвореннаго
дома. Теперь все измѣнилось: и день, озаренный но-
вымъ свѣтомъ, возсіявшимъ отъ гроба, достойно

заклученъ еще болѣе свѣтлыми откровеніями, въ соборъ Апостоловъ.

Событія іерусалимскія, дѣйствительно, такъ отрадны, такъ знаменательны, такъ близко касаются насъ самихъ, что мысль и сердце невольно обращаются къ воспоминанію о нихъ.

Но когда мы готовы отдаться этимъ воспомина-ніямъ, насъ предупреждаетъ и вызываетъ на размы-шленіе повелѣніе Воскресшаго Господа мруносицамъ: *идите возвьстите братіи Моей, да идутъ въ Галилею, и ту Мя видять* (Матѳ. 28, 10.). Почему же Господь, вызывая учениковъ въ Галилею, въ тоже время является имъ въ Іерусалимъ? Повелѣніе итти въ Галилею, чтобы тамъ видѣть Воскресшаго, не означаетъ того, чтобы ранѣ сего не былъ намѣренъ Господь явиться Своимъ ученикамъ, но указываетъ только на особенное значеніе галилейскаго явленія. Туда призывалъ Онъ Своихъ учениковъ, чтобы тамъ, при бѣльшей безопасности отъ іудеевъ, нежели въ Іерусалимъ, найти ихъ спокойнѣе и способнѣе къ принятію послѣднихъ наставленій для ихъ служенія. Тамъ удобнѣе было собраться и бѣльшему числу вѣрующихъ, предъ которыми благоугодно было Господу засвидѣтельствовать Свое воскресеніе: тамъ только могли, безъ страха, соединиться они въ число болѣе, нежели пяти сотъ братій, чтобы видѣть Воскресшаго (1 Кор. 15, 6.). Для такого великаго собранія Господь готовилъ и проповѣдь великую. Тамъ—въ Галилею, на предѣлахъ міра іудейскаго и языческаго, сыны Израиля должны были слышать изъ устъ Самого Господа торжественное призваніе всѣхъ народовъ въ Его царство, ко-

торое обнимаетъ собою небо и землю. *Дадеса ми всяка власть на небеси и на земли. Шедше убо научите вся языки* (Матѳ. 28, 18. 19.). На предѣлахъ церкви ветхозавѣтной и новозавѣтной яснѣе должва была раскрыться тайна тріединого Божества. какъ исповѣданіе всѣхъ и каждаго въ Израиль новомъ. *Научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (ст. 19). И оставляемые видимо, но невидимо вступающіе еще въ тѣснѣйшее соединеніе съ своимъ Господомъ, ученики должны были получить великое обѣтованіе отъ Отца вѣка настоящаго и грядущаго: *се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка* (ст. 20). Такова была цѣль торжественнаго собранія, къ которому призывалъ Господь учениковъ Своихъ въ Галилею! Но не вдругъ еще они могли приблизиться къ этой цѣли; состояніе ихъ духа, ихъ вѣра и надежда требовали предварительнаго подкрѣпленія и утвержденія, въ самомъ Іерусалимѣ. Потому что первые вѣстники и вѣстницы о воскресеніи Іисуса Христа, по большей части, еще не находили у нихъ себѣ вѣры. Нужно было подать руку помощи маловѣрнымъ, какъ некогда Петру, утопающему на морѣ. — Между тѣмъ пребываніе учениковъ въ Іерусалимѣ, продолженное до нѣкотораго времени, весьма полезно могло быть для разрушенія той измышленной злобою враговъ молвы, будто тѣло распятаго Господа похищено было Его учениками. Если бы молва эта имѣла хотя нѣкоторую тѣнь справедливости, то прежде всего надлежало ожидать судебнаго преслѣдованія и со стороны первосвященниковъ, и со стороны римскаго правителя, противъ обвиняемыхъ въ преступномъ похищеніи.

Итакъ Господь, хотя еще прежде Своего воскресенія, и въ самый день воскресенія, назначилъ Своимъ ученикамъ идти въ Галилею, чтобы тамъ Его видѣть; но для освобожденія учениковъ отъ тягостныхъ сомнѣній, для возбужденія и оживленія ихъ духа, нужно было, чтобы Онъ еще ранѣе сего явился имъ въ Іерусалимѣ.

Что же видѣли здѣсь нынѣ св. Апостолы?—*Дверемъ затвореннымъ, идѣже бяху ученицы Его собрани,—пріиде Іисусъ и ста посредь ихъ* (Іоан. 20, 19.). *Дверемъ затвореннымъ пріиде:* пришелъ съ плотию, но какъ бы безплотный, не стѣсняясь никакими преградами. Апостолы видѣли, — не такова была плоть тѣхъ, которыхъ возвратилъ Господь къ жизни, напр. Лазаря, который еще недавно возлежалъ съ ними на вечерѣ. И Лазарь и другіе воскресенные Господомъ, возвращаясь въ среду живыхъ, снова вступали въ общія условія жизни человѣческой. Человѣчество въ Іисусѣ Христѣ являлось уже переступившимъ на-онъ-поль бытія, свободнымъ отъ тѣхъ узъ и ограниченій, какія Самъ Онъ наложилъ на Себя; и плоть Его стала духовною.

Пріиде и ста посредь ихъ. Можно сказать, здѣсь видимо исполнилось всегда невидимо исполняющееся Его утѣшительное обѣтованіе, данное всей Церкви: *идѣже еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посредь ихъ* (Мат. 18, 20). Дѣйствительно, всѣ были собраны здѣсь во имя своего Учителя и Господа. Съ ранняго утра доселѣ всѣ заняты были мыслию о Немъ. Между тѣмъ, какъ одни, наприм. Іоаннъ, въ каждомъ новомъ обстоятельстве видѣли подтвержденіе своей вѣрѣ, другіе, напротивъ, нахо-

дили причины къ сомнѣнію. Господь далъ совершиться въ умахъ и сердцахъ ихъ этому боренію, чтобы оно вѣрнѣе могло привести къ убѣжденію въ истинѣ, чтобы и другіе въ послѣдствіи не имѣли повода упрекать ихъ въ легковѣрной поспѣшности. Къ концу дня новыя явленія Господа принесли новыя свидѣтельства о Его востаніи изъ гроба. Вотъ и Петръ видѣлъ Господа. Вотъ и путники еммаусскіе поспѣшили съ извѣстіемъ, что узнали Его въ преломленіи хлѣба,—долго съ Нимъ шли, слушали Его бесѣду. И въ то время, какъ сіи вѣстники, еще полные тѣхъ сладостныхъ впечатлѣній, какія оставила въ нихъ бесѣда Божественнаго Наставника, передавали своимъ соученикамъ Его слова, отъ которыхъ горѣло въ нихъ сердце, и Самъ *Иисусъ прииде, и ста посредь ихъ.*

Послѣ событій въ саду геосиманскомъ, во дворѣ первосвященника, при крестѣ, когда ученики оставили своего Учителя и Господа въ рукахъ враговъ Его,—хотя всѣ обѣщались душу свою положить за Него,—можно было ожидать, что при первомъ же свиданіи воспомянутся имъ обѣты, ими нарушенные, воспомянется отреченіе отъ Христа, бѣгство. Нѣтъ! Благость Воскресшаго покрываетъ всѣ ихъ вины, и всѣмъ изрекаетъ миръ. *Ста посредь ихъ и глагола имъ: миръ вамъ.* Нѣтъ ни для кого исключенія. Миръ и тебѣ, Іоаннъ, пребывшій вѣрнымъ до конца. Миръ и тебѣ, Петръ, утрашившійся привратницы, и потомъ искушившій свое паденіе горькимъ раскаяніемъ. Миръ и вамъ, не устоявшимъ въ годину темную, предавшимъ бѣгству, готовымъ оставить въ рукахъ враговъ послѣднюю одежду, только бы спасти свою

жизнь. — Божественная премудрость предусмотрѣла, что кроткій голось любви гораздо глубже проникнетъ въ сердца, нежели строгое обличеніе. *И оправдися Премудрость отъ чадъ Своихъ.*

Христіане! Все, что есть достожелаемаго въ этихъ немногихъ чертахъ евангельскаго повѣствованія, по благодсти Воскресшаго Господа, можетъ быть приложено и къ нашему торжеству церковному. Въра глаголетъ намъ: *Господь близъ, — Господь во храмъ святѣмъ Своемъ,* — Господь здѣсь посредь насъ. Върою и благоговѣніемъ да предстоимъ въ Его святомъ присутствіи. Здѣсь Онъ является намъ и во плоти Своей прославленной: только очи наши, какъ очи тѣхъ путниковъ еммаусскихъ, удерживаются покровомъ таинства, чтобы намъ зрѣть ее. Не повторилось ли здѣсь и это кроткое: *миръ вамъ*, въ любвеобильномъ приглашеніи всѣхъ «насладиться пира въры»? Что мы слышали изъ устъ златословнаго учителя? «Видите вси въ радость Господа своего. Никтоже да рыдаетъ убожества: явился бо общее царство. Никтоже да плачетъ прегрѣшеній: прощеніе бо отъ гроба возсія».

Христось посреди Своихъ учениковъ! Казалось бы, теперь-то открыться ихъ сердцу предъ Нимъ, вполне предаться чувству радости. Но ихъ еще сдерживаль страхъ: *мняху духъ видѣти* (Лук. 24, 37). Воскресшему нужно было увѣрить ихъ въ дѣйствительности Своего воскресенія, разсѣять всякое недоразумѣніе. И Господь указываетъ на раны, которыя остались на Его плоти отъ прободенія гвоздьми и копіемъ: *показа имъ руцъ и позъ и ребра Своя;* дозволяетъ даже осязать Себя: *осяжите Мя и ви-*

дите, яко духъ плоти и кости не имать, якоже Мене видите имуща (Лук. 24, 39.). Мало сего: Онъ требуетъ Себѣ чего нибудь съѣтнаго, и когда подали Ему рыбы печены часть и отъ пчелъ сотъ, возьмъ предъ ними яде (ст. 42. 43.). И такъ не остается никакого сомнѣнія, что здѣсь, предъ ними, Самъ распятый Господь ихъ и Учитель.

Рядъ свидѣтельствъ, доказывающихъ истину Христового воскресенія, дополнился еще въ теченіи послѣдующихъ дней до вознесенія Господня на небо. *И постави Себе жива по страданіи Своемъ: во мнозѣхъ истинныхъ знаменіихъ, деньми четьредесятьми являся имъ* (Дѣян. 1, 3). Но вниманіе христіанина, взоры благодарной и благоговѣйной любви особенно привлекаются тѣми язвами, которыя оставила на Его пречистой плоти смерть на крестѣ. Велико для насъ и то, что Господь нашъ и Искупитель, по окончаніи Своего великаго дѣла, не сложилъ на всегда во гробъ воспріятую Имъ плоть, какъ оставилъ Онъ пелены и платъ; но изшелъ изъ гроба съ нашею плотію, прославилъ Свое челоуѣчество и вознесъ его потомъ на небо. Но Онъ усугубилъ Свою милость къ намъ, сохранивъ на Себѣ, и по воскресеніи, язвы смерти крестной. Хотя онъ нанесены неповинному Страдальцу нашими грѣхами: но безконечная любовь Искупителя нашего содѣлала ихъ ходатаями за насъ предъ правосудіемъ Божиимъ. Онъ живо свидѣлствуютъ, что Сынъ Божій не сложилъ съ Себя дѣла ходатая.—И сколько грѣшниковъ возбуждено ими отъ усыпленія! Сколько грѣшниковъ нашло въ нихъ примиреніе съ правдою Божіею! Сколько утѣшенія излилось изъ нихъ

въ скорбящія сердца! Сколько страждущихъ, кающихся, жаждущихъ мира душъ своей и освященія, созерцаніемъ приникая къ симъ божественнымъ извамамъ, почерпали и будутъ всегда почерпать, въ нихъ новыя силы для борьбы съ грѣхомъ въ себѣ и внѣ себя, и для укрѣпленія себя въ подвигъ добра! —

Увѣривъ Апостоловъ въ Своемъ воскресеніи, доказавъ имъ, что Онъ есть тотъ Самый, Который призвалъ ихъ для великаго служенія въ міръ, Господь обращаетъ теперь вниманіе ихъ на сіе самое служеніе. Приблизилось уже время вступить въ него: такъ какъ искупленіе уже совершено, земныя мечты о царствѣ израилевомъ смертію Богочеловѣка разрушены, ослѣпленіе израиля явно указывало проповѣдникамъ вѣры путь къ языкамъ, сперва сопредѣльнымъ съ іудеями, потомъ далѣе и далѣе до предѣловъ вселенной. *Рече же имъ паки Иисусъ: миръ вамъ: яко же посла Мя Отець, и Азь посылаю васъ.* Св. Кириллъ александрійскій справедливо замѣчаетъ: «симъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ рукоположилъ наставниковъ и учителей вселенной и строителей божественныхъ Его таинствъ, и повелѣлъ имъ, подобно свѣтиламъ, освѣщать не только землю іудейскую, но всю подсолнечную, и всѣхъ повсюду сущихъ». — Самъ Господь пришелъ на землю не для одного израиля, но чтобы и разбѣянныхъ чадъ Божіихъ собрать во едино (Іоан. 11, 52.). Самъ Онъ началъ Свое служеніе проповѣдію: *покайтесь, приближися бо царствіе Божіе.* Теперь на нихъ, Своихъ избранныхъ учениковъ, возлагаетъ Онъ обязанность *проповѣдать во имя Его покаяніе и отпу-*

щеніе грѣховъ во всѣхъ языцѣхъ, наченше отъ Иерусалима (Лук. 24, 47.). Въвѣря имъ судьбу всѣхъ народовъ, Онъ возноситъ Своихъ Апостоловъ надъ всѣми, кого они приведутъ къ Нему, и такимъ образомъ духовно поставляетъ ихъ на дванадесяти престолахъ новаго израиля. *Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю васъ.* Здѣсь изрекается бытіе Церкви всемірной, и въ ней священноначалія.

Для такого великаго служенія Глава и Зиждитель Церкви даруетъ избраннымъ Своимъ посланникамъ и великія силы, и облакаетъ ихъ великимъ полномочіемъ. Даруетъ имъ Духа Святаго, облакаетъ ихъ божественнымъ правомъ отпущать грѣхи.

И сіе рекъ: дуну, и глагола имъ: примите Духъ Святъ. Это не было еще полное сообщеніе предъленной имъ мѣры благодатныхъ дарованій. Самъ Господь въ послѣднихъ бесѣдахъ Своихъ къ ученикамъ изрекъ: *уне есть вамъ, да Азъ иду: аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не придетъ къ вамъ* (Іоан. 16, 7.). А въ день воскресенія Своего Онъ сказалъ Маріи Магдалинѣ: *не узыдохъ ко Отцу Моему, но восхожду.* Потому полного изліянія Духа Св. на Апостоловъ до преславнаго вознесенія нельзя было и ожидать. Но, какъ Самъ помазанный, по человечеству, Духомъ Святымъ, и, по Божеству, съ Нимъ единосущный и нераздѣльный, соединяя съ Своимъ творческимъ дыханіемъ Его силу, Сынъ Божій обновляетъ начатки божественной жизни въ ученикахъ, подавленные въ ночь всеобщаго соблазна, и соразмѣрно духовной пріемлемости каждаго, сообщаетъ имъ новые божественные дары, какъ для преуспѣянія ихъ внутренней жизни, такъ и для ввѣряемаго имъ служенія.

Вмѣстѣ съ симъ, какъ Искупитель міра, Господь изрекъ: *имъ же отпустите грѣхи, отпустятся имъ: имъ же держите, держатся.* Сіе право относилось не къ первоначальному только обращенію народовъ, которымъ Апостолы должны были, о имени Иисуса Христа, проповѣдать покаяніе и отпущеніе грѣховъ. Но послѣ и въ христіанахъ грѣхъ есть остатокъ язычества, прозябеніе той области темной, изъ которой изводитъ насъ Христосъ, то право отпущать грѣхи, милостиво, объемлетъ собою и больныхъ членовъ христіанства.

Воспоминающимъ великія событія явленія Христа въ соборѣ Апостоловъ, намъ отрадно, слушатели, сознавать, что мы — въ нѣдрахъ соборной, апостольской Церкви, и подъ священноначаліемъ, отъ Апостоловъ ведущимъ свое начало по преемству. И слѣдовательно, съ дерзновеніемъ можемъ мы надѣяться, что все, дарованное нынѣ отъ Господа Своимъ ученикамъ, въ Своей мѣрѣ, и съ избыткомъ новыхъ еще откровеній и дарованій, изліянныхъ отъ Духа Святаго, перешло и переходитъ и на насъ. *Благословимъ убо Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа, Иже, по многій Своей милости, породилъ насъ во упованіе живо воскресеніемъ Иисусъ Христовымъ отъ мертвыхъ, въ наслѣдіе нетлѣнно, и нескверно, и неуздаемо, соблюдено на небесяхъ (1 Петр. 1, 3. 4).—Аминь.*

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ.

Въ послѣдній день великій праздника стояше Иисусъ, и зваше глаголя, аще кто жаждетъ, да придетъ ко Мя и пьетъ: въруай въ Мя, якоже рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы. Сіе же рече о Дусъ, Егоже хотяху примати върующіе во имя Его (Іоан. 7, 37—39.)

Не велико было въ началъ число душъ, истинно жаждущихъ, и, по призванію Господа, собравшихся съ вселіемъ почерпнуть воду отъ источникъ спасенія (Ис. 12, 3.) Въ сіонской горницъ, по вознесеніи Христовомъ на небо, какъ исчисляеть Апостоль, было около ста двадцати върующихъ, которые, единодушно и непрестанно пребывая въ молитвъ и моленіи, ожидали исполненія обѣтованій Христовыхъ. Но тѣмъ очевиднѣе и поразительнѣе оправдалось на нихъ непреложное слово Изрекшаго: *въруай въ Мя, якоже рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы.*

И дѣйствительно о сихъ ученикахъ Христовыхъ предсказано и у Пророка: *и будетъ въ той день искаплютъ горы сладость, и холми источатъ мле-*

ко, и вси источники Иудины источатъ воды: и источникъ отъ дому Господня изыдетъ (Іоил. 3, 18). На маломъ стадѣ Христовомъ исполнилось предреченное и другимъ Пророкомъ: *будетъ Богъ твой съ тобою присно: и насытишися, яко же желаетъ душа твоя, и кости твоя утучнятся, и будутъ яко вертоградъ напоенный, и якоже источникъ, емуже не оскудѣ вода* (Исаи 58, 11.).

Малочисленные свидѣтели воскресенія Христова напоили цѣлый міръ сладкими и спасительными водами евангельской проповѣди; ихъ руками воздѣланная, ихъ побѣтомъ и кровію орошенная и увлажненная, Христова Церковь, чрезъ многіе вѣки, *яко вертоградъ напоенный*, зеленѣетъ, цвѣтетъ и приноситъ плодъ многъ; изъ ихъ писаній, какъ изъ неоскудѣвающаго источника, почерпаемъ и мы здравыя ученія вѣры и благочестія. Твердость мучениковъ, воздержаніе и терпѣніе подвижниковъ, цѣломудріе, дѣвство, кротость, смиреніе и всѣ другія христіанскія добродѣтели, какими просіявали и просіявають святыя Божіи,—все сіе есть какъ бы тукъ отъ костей апостольскихъ. Ибо Апостолы были первыми мучениками, первыми подвижниками, примѣромъ всѣхъ высокихъ добродѣтелей, образцемъ совершенства.

Вотъ что произвела въ нихъ чудодѣйственная благодать Божія! Таковы были плоды чрезвычайныхъ дарованій всесвятаго Духа, ниспосланныхъ на нихъ въ день пятидесятницы въ видѣ огненныхъ языковъ!

Животворящая, обновляющая, просвѣщающая и освящающая сила Утѣшителя утвердила и укоренила Апостоловъ въ вѣрѣ и въ любви къ Іисусу Христу; и ни смерть, ни жизнь, ни настоящее, ни будущее,

никакая тварь не возмогли расторгнуть, даже ослабить на время, сего святаго союза. Благодать всесвятаго Духа вложила въ нихъ умъ Христовъ; и люди низкіе и простые содѣлались великими и мудрыми; презираемые и вмѣняемые ни во что учились предметомъ удивленія для цѣлаго міра; не книжные и робкіе превзошли всѣхъ силою слова и неустрашимостію, почитаемые невѣждами стали истолкователями закона и пророковъ, учителями и просвѣтителями вселенной; тѣ, которые едва знали правильно свой отечественный языкъ, вдругъ начали любомудрствовать о Богѣ и о неизреченныхъ Его тайнахъ на всѣхъ языкахъ и нарѣчіяхъ: бѣдные рыбаки уловили племена и народы мрежами слова, и освятили ихъ въ даръ Христу: земные стали небесными, обновили лице земли, сѣдящихъ во тмѣ невѣдѣнія извели въ чудный свѣтъ боговѣдѣнія; отчужденнымъ отъ Бога, грѣшникамъ, чадамъ гнѣва и проклятія, дали возможность, указали средства сдѣлаться сынами Божиими, присными Богу, праведниками, наследниками вѣчнаго блаженства; насадили на землѣ жизнь ангельскую, открыли новую землю и новое небо, научивъ вѣрующихъ возноситься умомъ отъ плоти къ духу, съ земли на небо, и еще въ дольней жизни собесѣдовать и сожителствовать съ горними.

Подлинно чудными явились Апостолы по сошествіи на нихъ Святаго Духа; но всего чуднѣе въ нихъ то, что, силою того же Духа, они и другимъ обильно сообщали духовныя дарованія, и другимъ давали власть быть раздаятелями благодати. Молитва Апостоловъ (Дѣян. 4, 3.), возложеніе ими рукъ на крещенныхъ во имя Господа Иисуса (Дѣян. 8, 17.),

иногда самое крещеніе (Дѣян. 8, 39.), даже проповѣдь, предшествовавшая крещенію (Дѣян. 10, 44.), — ощутительнымъ образомъ низводили Духа Святаго на приѣмлющихъ слово ихъ съ вѣрою. Не семьдесятъ только мужей, какъ читаемъ въ исторіи древняго Израиля, пророчествовали въ новомъ Израилѣ; но сбылось предреченное Господомъ чрезъ Пророка: *излію отъ Духа Моего на всяку плоть, и прорекуть сынове ваши и дщери ваша* (Іоил. 2, 28.). Не какъ древле Господь *яя отъ Духа, иже на Моисей, и возложи на семьдесятъ мужей старецъ* (Числ. 11, 25); но безъ умаленія дарованій, сообщенныхъ Апостоламъ, подавались чрезъ нихъ Духомъ Божиимъ — кому слово мудрости, кому слово знанія, кому даръ исцѣленій, кому пророчества, кому чудотворенія, кому разные языки, кому истолкованіе языковъ. Здѣсь не одинъ Елиссей наследовалъ благодать Иліину, но кто только былъ назидаемъ и умудряемъ проповѣдію апостольскою, тотъ получалъ свыше чрезъ Апостоловъ силу и другихъ назидать и умудрять во спасеніе. Всякій вѣрующій, по обѣтованію Господа, не только напоевался Духомъ; но и самъ источалъ рѣки воды живой, т. е. дѣлался для другихъ вѣрующихъ какъбы водотечью благодати.

Изъ сего ясно открывается, что начало жизни духовной дѣйствуетъ по закону совершенно противоположному законамъ жизни плотской. Въ чувственномъ мірѣ жизнь одного рода существъ нерѣдко произникаетъ чрезъ разрушеніе другихъ родовъ, и не иначе поддерживается, какъ истребленіемъ многихъ тварей, — самое рожденіе живаго существа истощаетъ силы раждающаго, а иногда причиняетъ ему смерть.

Сіе и необходимо тамъ, гдѣ силъ жизни назначено известное время цвѣтенія, гдѣ жизнь есть ничто иное, какъ непрестанное бореніе со смертію, непременно оканчивающееся тамъ, гдѣ послѣдняя преодолеваетъ первую. Но начало жизни духовной есть присносущная сила Божія, которая, по слову премудраго, *едина сущи всяческая можетъ, и пребываючи въ себѣ вся обновляетъ, други Божія и Пророки устрояетъ* (Прем. Сол. 7, 27). Посему и законъ жизни духовной таковъ, что пріявшій въ себя начало сей жизни, въ немъ единомъ съ преизбыткомъ почерпаетъ все потребное для жизни. и, самъ не оскудывая, сообщаетъ жизнь тѣмъ, которые способны быть участниками того же животворнаго начала.

Подъ симъ закономъ духовной жизни состоимъ и мы, которые, по благодати Господа Іисуса Христа, запечатлѣны Богомъ Отцемъ, и имѣемъ обрученіе Духа въ сердцахъ нашихъ. Возопіемъ же съ крѣпкою вѣрою къ Призвавшему насъ званіемъ святымъ, да ущедритъ насъ Своею благодатію, чтобы всѣ мы избыточествовали духовными дарованіями къ общему нашему созиданію. Впрочемъ не о томъ будемъ молить, чтобы всѣмъ намъ быть Апостолами, всѣмъ имѣть даръ говорить языками. О даръ языковъ Апостолъ замѣчаетъ, что *языцы въ знаменіе суть не върующимъ, но невѣрнымъ* (1 Кор. 14, 22.). А посему, внимая тому же Апостолу, будемъ ревностно желать, чтобы Господь обогатилъ насъ наиболее полезнымъ и для насъ и для Церкви. Апостолъ же говоритъ: *держитесь любви; ревнуйте же духовнымъ, паче же да пророчествуете* (1 Кор. 14, 1).

Прежде всего и къ собственному нашему созиданію нужна намъ любовь. *Аще имамъ пророчество, учить святыи Павелъ, и вѣмъ тайны вся, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы престаवляти, любве же не имамъ, ничтоже есмь (1 Кор. 13, 2).* А послѣ любви, къ созиданію другихъ, нуженъ и даръ пророчества, т. е. даръ разумѣть и объяснять Писаніе. Ибо, по слову Апостола, *пророчествуай челоукомъ глаголетъ созиданіе и утѣшеніе и утвержденіе (1 Кор. 14, 3).* Аминь.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ НАРОДНОМЪ ОБУЧЕНИИ *).

Кому должно быть ввѣрено первоначальное обученіе народа?

Духовенству.—Отвѣтъ такъ несомнѣнъ, что только намѣренное желаніе поколебать въ народѣ христіанскія начала, или же совершенное незнаніе народныхъ склонностей могутъ отвѣчать иначе.

Народъ самъ признаетъ духовенство законнымъ своимъ учителемъ. При первой возможности откладывать ежегодно какихъ нибудь пять рублей, простолудинъ отдаетъ сына своего на обученіе священнику или діакону; при меньшихъ средствахъ онъ обращается къ дьячку; и только въ крайней нуждѣ рѣшается обратиться къ какому нибудь отставному солдату, или своему брату крестьянину—грамотью. Не только въ селахъ, но даже въ городахъ, въ самой даже Москвѣ, въ домахъ священно-служителей найдете цѣлыя маленькія школы грамотности; крестьяне, мѣщане, купцы охотно отдаютъ туда дѣтей, и охотно при этомъ платятъ деньги, не смотря на то, что тутъ же рядомъ стоитъ казенное училище, гдѣ

*) Сообщено.

учать совершенно даромъ, и гдѣ выучиваютъ даже способомъ болѣе легкимъ и скорымъ, чѣмъ какой извѣстенъ простодушному церковнослужителю. Фактъ былъ бы не въроятенъ, если бы не былъ вполне достовѣренъ. Онъ доказываетъ, что въ народѣ существуетъ особенное воззрѣніе на грамотность. Грамота для народа есть дѣло, въ нѣкоторой степени, священное: она есть дверь, отверзаемая къ уразумѣнію божественнаго писанія. Книжная мудрость, въ народномъ словоупотребленіи, почти равнозначительна богословію; начетчикъ означаетъ челоуѣка, изучившаго много книгъ священныхъ. Такимъ образомъ, понятіе о книжномъ обученіи у простолюди-на неразрывно связывается съ понятіемъ объ истолкованіи слова Божія; въ простомъ учителѣ чтенія онъ ждетъ видѣть наставника въ законъ Божіемъ. Поэтому-то, православный онъ или раскольникъ, онъ отдаетъ дитя свое на обученіе преимущественно лицу, которое признаетъ за священное. Поэтому-то съ нѣкоторымъ недоуверіемъ смотритъ онъ на училище казенное, гдѣ учитель «баринъ», и гдѣ ученье начинается «побасенками». Безсознательно постигаетъ простолюдинъ, что назначеніе ученія здѣсь житейское, а не то возвышенное, котораго онъ желаетъ. Осмѣлимся ли назвать эти народныя понятія предразсудками? А тѣмъ болѣе, осмѣлимся ли противостать имъ какими либо мѣропріятіями?

Но кого и способны мы будемъ дать народу, въ замѣнъ готовыхъ, естественныхъ его учителей?

Создадимъ ли особое званіе сельскихъ учителей, нарочито къ своему дѣлу приготовленныхъ? Рѣшить-

ся на такую мѣру значило бы обнаружить удивительное незнаніе нашихъ общественныхъ отношеній. Приготовленіе къ званію сельскаго учителя должно состоять, безъ сомнѣнія, въ основательномъ ученіи. Итакъ, въ странѣ, гдѣ образованные люди столь рѣдки, что въ нихъ нуждается еще большинство мѣстъ административныхъ и судебныхъ, должны будутъ выискаться люди, которые захотятъ выслушать курсъ наукъ съ единственною цѣлю обречь себя незавидной доль сельскаго учителя! Или, что еще страннѣе, должны будутъ выискаться люди, которые, уже пріобрѣтши основательныя свѣдѣнія въ наукахъ, захотятъ ограничить свою дѣятельность столь скромнымъ поприщемъ, отказываясь отъ дѣятельности болѣе блестящей и болѣе выгодной! Такое предположеніе немислимо. Очевидно, что къ созданію особаго класса сельскихъ учителей возможенъ будетъ только одинъ путь, который былъ предпринятъ вѣкогда къ образованію сословія домашнихъ учителей и сельскихъ писарей: путь принужденія и соблазна. Званіе сельскаго учителя будетъ дверью для выхода изъ податнаго состоянія, для избавленія себя отъ рекрутства и телесныхъ наказаній. Приготовленный къ занятіямъ сельскаго учителя крестьянинъ обязанъ будетъ прослужить въ этомъ званіи нѣсколько лѣтъ, и по истеченіи ихъ будетъ вознаграждаемъ чиномъ или званіемъ почетнаго гражданина. Но пора понять, что ни крѣпостной трудъ, каковымъ будетъ трудъ сельскаго учителя, ни соблазнительное подстрекательство къ выходу изъ простаго званія, на чемъ будетъ держаться все учрежденіе, не поведутъ ни

къ чему доброму, особенно въ дѣль воспитанія, гдѣ все должно истекать изъ любви, все должно быть проникнуто сердечнымъ одушевленіемъ. Будутъ ли сельскіе учителя любить свое дѣло? Нельзя любить дѣла, за которое взялся противъ призванія. Будутъ ли они любить народъ? Отреченіе отъ народа будетъ первымъ побужденіемъ ихъ ко вступленію въ учительство. Будутъ ли они любимы народомъ?—Случайные выходцы изъ низшей среды всегда испытываютъ недоброжелательство своей прежней братіи. Будутъ ли учителя, по крайней мѣрѣ, довольны своимъ новымъ положеніемъ, въсомъ, который пріобрѣтутъ въ обществѣ? Но дѣйствительное ихъ положеніе никогда не будетъ соответствовать ихъ мечтаніямъ. . . И на этомъ основаніи строить зданіе народнаго просвѣщенія! Германія имѣетъ учрежденіе сельскихъ учителей, и вкушаетъ плоды его: въ ежегодномъ количествѣ преступленій на долю сельскихъ учителей выпадаетъ особенно значительный процентъ. У насъ будетъ тоже, но въ бѣльшихъ размѣрахъ: ибо то, что составляетъ причину этого явленія, чувство противорѣчія между собственнымъ внутреннимъ достоинствомъ и внешнимъ житейскимъ положеніемъ, у насъ, въ странѣ мало образованной, будетъ проникать сельскаго учителя сильнѣе, нежели гдѣ либо. Уже случались у насъ примѣры, что учителя изъ крестьянъ, въ удѣльныхъ селеніяхъ, кончали жизнь самоубійствомъ, не имѣя ни силъ перенести свое положеніе, ни возможности выйти изъ него. Тоже безвыходное положеніе будетъ участію всякаго, кто, подаваясь на приманки честолюбія, оторвется отъ крестьянскаго

сословія и въ то же время увидить себя запертымъ въ званіи сельскаго учителя.

Однимъ словомъ, можно сказать составителямъ проэктовъ о народномъ образованіи: если хотите среди самого народа создать новый классъ людей, презирающихъ народъ и ненавидимыхъ народомъ, классъ людей озлобленныхъ и завистливыхъ; если хотите внести новый развратъ въ селенія; если хотите имѣть новый элементъ государственнаго беспорядка: создайте особый классъ сельскихъ учителей.

Но не предоставитъ ли народу, въ дѣль образованія, полную свободу? Пусть онъ учится у кого хочетъ, и пусть кто хочетъ заводитъ для него школу? — Когда дѣло идетъ объ устройствѣ едва начинающагося народнаго образованія, слова эти звучать горькою насмѣшкой. Это все равно, что умирающему отъ голода указать покрытое лебедой поле, и сказать: я тебѣ не препятствую, кормись, чѣмъ хочешь, и выбирай пищу, какая тебѣ удобнѣе. Кроме духовенства, какіе существуютъ готовые учителя для народа? Отъ скуки можетъ иногда помѣщикъ или помѣщица заняться лично нѣсколькими крестьянскими «ребятишками»; но нельзя предсказывать, что такіе случаи будутъ слишкомъ часты; нельзя сказать и того, что крестьянинъ найдетъ для себя особенно удобнымъ пользоваться такими одолженіями помѣщика. Итакъ, какіе же учителя останутся? Останется сельскій писарь, эта язва нашихъ селъ, этотъ крестьянинъ-подьячій, въ одномъ лицѣ совмѣщающій пороки лихоимца - чиновника съ пороками развратнаго крестьянина. Останется выгнанный

изъ службы приказный, промышляющій въ деревнѣ составленіемъ ябедническихъ просьбъ. Остается наконецъ,—и это самый благонадежный представитель сельскихъ грамотевъ—отставной солдатъ.

Свобода образованія есть начало истинное и не оспоримое. Но утверждать свободу образованія является надобность тамъ, гдѣ въ государствѣ нѣсколько противоборствующихъ, и по существу равноправныхъ силъ стремятся овладѣть народною мыслию; гдѣ само государство есть случайное скопленіе разнородныхъ элементовъ. Тамъ государство, покровительствуя одной какой либо силѣ, одинаково нарушаетъ и справедливость и безопасность; самая жизнь государства, все спасеніе его зависитъ тамъ именно отъ умѣнья уравнивать враждебныя стремленія предоставленіемъ каждому изъ нихъ полной свободы. Россія же, благодареніе Богу, живетъ не враждою разнородныхъ началъ, и не имѣетъ нужды въ искусственномъ уравниваніи небывалыхъ противоположностей. За исключеніемъ части общества, случайно презрѣвшей русскія начала, и за исключеніемъ раскола, двинушагося въ противоположную сторону, весь русскій народъ представляетъ сплошную массу. Весь онъ живетъ одною жизнью, стоитъ на одномъ просвѣтительномъ началѣ, движется по одному духовному направленію, которое дано церковію. Законодательству остается только давать всевозможный просторъ этому всеобщему направленію, вспомоществовать всѣми мѣрами его развитію, устранять лежащія ему на дорогѣ препятствія: и въ этомъ будетъ состоять у насъ свобода образованія. Другими словами, истинно понятая свобода

образования въ Россіи требуетъ мѣръ, которыя бы, согласно съ собственными склонностями народа, помогали ему глубже и сознательнѣе утвердиться въ церковномъ ученіи. Слѣдовательно свобода-то образования и требуетъ, чтобъ обученіе народа ввѣрено было духовенству.

Нисколько не говоримъ противъ предоставленія правъ народнаго обученія и всякому желающему. Напротивъ, пусть и волостный писарь набираетъ учениковъ, если можетъ найти ихъ; пусть и солдатъ и отставной приказный ищутъ питомцевъ; пусть даже исключенный студентъ свободно беретъ за учительство. Словомъ, пускай *право* обучать народъ будетъ предоставлено желающему: но духовенству поставьте это въ *непремѣнную обязанность*, и облегчите ему средства къ исполненію этой обязанности. Вѣрно, что тогда ни писарь, ни солдатъ, ниже студентъ не будутъ имѣть ни одного ученика. Опасность сколько нибудь сильнаго соперничества грозитъ только со стороны раскола. Пусть однако и раскольническій старецъ свободно принимаетъ учениковъ; но рядомъ съ раскольническимъ училищемъ поставьте непременно училище православное; приставьте къ нему священно-служителей особенно благонравныхъ и ревностныхъ. Несомнѣнно, послѣдствія будутъ тѣже: раскольническое училище опустѣетъ, и самый расколъ падетъ въ скоромъ времени.

Нужно разъ убѣдиться въ той истинѣ, что если просвѣтительное вліяніе духовенства не являлось досель въ столь полной мѣрѣ, какъ бы это желательно, и какъ обнаруживается оно въ другихъ странахъ,—причиною тому не какой нибудь духовный разладъ

между духовенствомъ и народомъ, а частью стѣсненное положеніе народа и, главнымъ образомъ, стѣсненное положеніе, въ которое поставлено исторіею духовенство.

Когда Петръ первый издалъ указъ, запрещающій монаху держать у себя въ келліи перо и чернила; когда тотъ же государь указомъ повелѣлъ, чтобы духовный отецъ открывалъ уголовному слѣдователю грѣхи, сказанныя на исповѣди: духовенство должно было почувствовать, что отсель государственная власть становится между имъ и народомъ, что она беретъ на себя исключительное руководительство народною мыслию и старается разрушить ту связь духовныхъ отношеній, то взаимное довѣріе, какое было между паствою и пастырями. Духовенство поняло, что дѣйствовать своимъ духовнымъ вліяніемъ для него отсель небезопасно.

Когда послѣдовало отнятіе церковныхъ имуществъ (не однихъ крестьянъ, но и земель), и за отнятые рубли духовенство вознаграждено было грошами; когда приобрѣтеніе новыхъ имуществъ для церкви намѣренно обставлено было разными затрудненіями; когда надъ оставшимися имуществами контроль все болѣе и болѣе усиливался, распоряженіе ими все болѣе и болѣе централизовалось; когда часть церковныхъ имуществъ стала употребляться даже на потребу не чисто церковную: духовенство должно было почувствовать, что и у собственныхъ средствъ оно не хозяйитъ, а только приставникъ; что оно не можетъ отсель ни задумать назначенія своимъ средствамъ, ни, тѣмъ менѣе, ручаться, что первоначальное назначеніе устоитъ долгое время. Духовенство

поняло, что отсель властно оно, безъ всякой помѣхи, пригласить пожертвователя развѣ только на позлащеніе церковной крыши или возведеніе ограды, безъ увѣренности впрочемъ, что крыша и ограда навсегда сохранять свое назначеніе (а).

Когда духовенство видитъ, что законодательство, сначала можетъ быть намѣренно, а за тѣмъ и безсознательно, слѣдуя старому порядку, съ обидною послѣдовательностію проводить такое правило: «духовное лице православнаго исповѣданія, за свое служеніе не должно быть ничѣмъ вознаграждено, либо должно получать вознагражденіе несравненно меньшее, чѣмъ лица свѣтскія или лица духовныя, но не православныя, стояція на тѣхъ же самыхъ должностяхъ» (б): къ какому заключенію должно приходиться духовенство? Къ тому безъ сомнѣнія, что оно есть сословіе, намѣренно уничтоженное, на которое сама государственная власть смотритъ съ презрѣніемъ, и единственно за то, что оно вѣрнѣе другихъ осталось

(а) При двукратномъ сокращеніи числа монастырей, нѣкоторые изъ нихъ, напримѣръ, были обращены въ казармы и другія вовсе не церковныя зданія.

(б) Нужно сравнить только: содержаніе профессоровъ и учителей въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ съ содержаніемъ университетскихъ профессоровъ и гимназическихъ учителей; содержаніе православныхъ духовно-учебныхъ заведеній вообще съ содержаніемъ же подобныхъ заведеній католическихъ; жалованье православныхъ священниковъ при полкахъ и жалованье лютеранскихъ пасторовъ на тѣхъ же самыхъ должностяхъ. Стоитъ обратить вниманіе и на то, что законоучителю вездѣ полагается жалованье меньшее, чѣмъ прочимъ наставникамъ въ томъ же заведеніи, и пр.

священнымъ началамъ своей родины. Какой же послѣ того ждать увѣренности или одушевленія въ дѣйствіяхъ?

Происходитъ ли духовное движеніе въ народѣ, законъ велитъ ставить сейчасъ между духовенствомъ и народомъ полицейскую власть, съ обязанностию обиднаго надзора, и съ обязанностию не менѣе обиднаго содѣйствія. Устраиваетъ ли само правительство среди народа школу, оно назначаетъ туда законоучителя, но, врядъ съ другими, ставитъ его въ положеніе чиновника, подвергнутаго всѣмъ мелочнымъ формальностямъ администраціи. Самую домашнюю школу, куда крестьяне и мѣщане добровольно отдаютъ дѣтей, духовное лице принуждено таить отъ правительства; ибо законъ требуетъ, чтобы о каждой школѣ былъ подаваемъ отчетъ, а отчетъ предполагаетъ ревизію и вмѣшательство. Не достаточно ли однихъ этихъ причинъ, чтобы сдѣлать духовенство тѣмъ, чѣмъ оно есть, къ сожалѣнію, теперь? А именно: сословіемъ запуганнымъ, но вмѣстѣ жаднымъ и завистливымъ, униженнымъ, но притязательнымъ, лѣнивымъ и равнодушнымъ къ своему высшему призванію, а вслѣдствіе того и не весьма безукоризненнымъ въ образѣ жизни.

И однако, изъ всѣхъ сословій просвѣщенныхъ или полупросвѣщенныхъ, наше духовенство, каково оно ни есть, есть сила наиболѣе хранительная въ государствѣ. И однако, не смотря на всѣ неблагопріятныя обстоятельства, духовная связь между нимъ и народомъ неразорвана. Но чтобы укрѣпить эту благодѣтельную связь, нужно поднять, ободрить, поощрить духовенство. Стоить осмотрѣться вокругъ себя, что

сдѣлано уже и теперь, при данномъ вообще нѣкоторомъ просторѣ общественнымъ силамъ. Не смотря на всѣ толки, раздающіеся въ свѣтской литературѣ о необходимости народнаго образованія; не смотря на воскресныя школы, открываемыя съ такими торжественными кликами: чрезъ все это, въ сущности, дѣльнаго достигнуто еще очень не много, и усердіе нашего общества, сначала казавшееся столь горячимъ, видимо хладѣетъ. А между тѣмъ духовенство считаетъ своихъ учениковъ уже сотнями тысячъ, и безъ шума продолжаетъ свое дѣло учительства, не имѣя матеріальныхъ средствъ, и, надобно сказать правду, не встрѣчая ни малѣйшихъ признаковъ общественнаго сочувствія. Законодательство обязано всѣми силами споспѣшествовать этому благому движенію.

Пусть будетъ постановлено закономъ, что церковный причтъ, въ силу того самого, что онъ есть причтъ, обязанъ безвозмездно принимать каждаго желающаго на обученіе чтенію, письму, начаткамъ закона Божія и церковному пѣнію (а въ случаѣ надобности и другимъ элементарнымъ свѣдѣніямъ). Разумѣется, нельзя этого требовать сейчасъ, при настоящемъ содержаніи духовенства: это значило бы принудительно возлагать на него новое бремя, ни чѣмъ не вознаграждая, и слѣдовательно только испортить все дѣло. Но, посредствомъ ли жалованья, посредствомъ ли общественныхъ сборовъ, или тѣмъ и другимъ способомъ вмѣстѣ, содержаніе духовенства должно быть увеличено. Тогда-то это увеличенное содержаніе пусть назначено будетъ не за исправленіе только церковнослуженія, но за церковнослуженіе

и народное обученіе *вмѣстѣ*. Пусть та и другая обязанность, и въ глазахъ правительства и въ глазахъ народа и въ глазахъ самого духовенства, будутъ нераздѣльны.

Нельзя также требовать, чтобы обученіе народа было принимаемо на себя священникомъ непосредственно: этому могутъ иногда препятствовать его обязанности по исправленію требъ. Непосредственные занятія обученіемъ могутъ быть въѣремы діаконамъ (разумѣется, кончившимъ курсъ); а еще лучше, могутъ быть поручаемы, въ видѣ искуса, духовнымъ студентамъ, готовящимся къ священному сану и возведеннымъ въ санъ иподіакона. Развитіе этого учрежденія принесло бы между прочимъ ту пользу, что такими иподіаконами въ послѣдствіи замѣнились бы нынѣшніе дьячки — самая неблагоприятная часть теперешняго духовенства.

Въ каждомъ приходѣ должно быть, по крайней мѣрѣ, одно училище; по мѣрѣ надобности, могло бы ихъ открыться и нѣсколько. Во всякомъ случаѣ, приходы, — эти живые памятники и символы духовнаго единенія въ вѣрѣ, да образуютъ изъ себя также средоточія и просвѣщенія вообще. Приходскій священникъ, духовный отецъ всѣхъ поселанъ прихода, былъ бы естественнымъ надзирателемъ и руководителемъ всѣхъ приходскихъ училищъ.

Нужно стараться, чтобы самое мѣсто ученія устроилось близъ церкви или даже въ самомъ церковномъ зданіи. Желательно (хотя это и не всегда возможно), чтобы даже въ тѣхъ случаяхъ, когда потребуется возведеніе школы въ селеніяхъ, неимѣющихъ церкви, новоустроиваемое училище заключало

въ себя малую церковь. Равнымъ образомъ желательно, чтобы и самыя церкви на будущее время устроились не иначе, какъ съ училищами. Пусть домъ ученія будетъ домомъ молитвы, и наоборотъ.

Для знающихъ народъ не по наслышкѣ не покажется удивительнымъ, когда скажемъ, что предполагаемое соединеніе церквей съ училищами и обязанностей церковныхъ съ обязанностями учительскими должно принести плоды неисчислимыя. Оно возвыситъ нравственно самое духовенство; оно благотворно подѣйствуетъ на ходъ народнаго просвѣщенія; оно облегчитъ неимоверно самое приобрѣтеніе способовъ къ устройству школъ.

Но необходимо, чтобы устроиваемое на такихъ основаніяхъ народное обученіе освобождено было отъ излишнихъ формальностей, отчетностей, регламентации. Довольно, если избранное духовенство будетъ съѣзжаться разъ въ годъ въ епархіальномъ городѣ, для разсужденія о потребностяхъ народнаго образованія и для взаимнаго отчета о прошлой учительской дѣятельности. Довольно, если епархіальное начальство будетъ наблюдать за духовенствомъ по исполненію учительскихъ обязанностей, наравнѣ съ тѣмъ, какъ наблюдаетъ оно за исполненіемъ обязанностей чисто церковныхъ. Довольно, наконецъ, если за тѣмъ будетъ представляемъ высшему правительству общій чисто статистическій отчетъ о движеніи первоначальнаго народнаго обученія. Однимъ словомъ, правительство должно всячески помогать духовенству въ исполненіи занятій по народному обученію, но не опредѣлять хода занятій до мелочныхъ подробностей, ни требовать столь же мелочнаго отчета. Тѣмъ менѣе

представляется нужды заводить какихъ либо особыхъ окружныхъ инспекторовъ, губернскихъ или областныхъ надзирателей и т. п. Деньги, и конечно немалыя, которыя были бы употреблены на содержаніе этихъ, совершенно бесполезныхъ лицъ, несравненно съ большею пользою могли бы быть обращены на покупку книгъ и другихъ учебныхъ пособій.

Остается сказать последнее слово. Когда, лѣтъ двадцать тому назадъ, министерство государственныхъ имуществъ издавало правила для сельскихъ школъ, и разсылало книги, назначенныя для простонароднаго чтенія, вопросъ о томъ, каковы эти правила и сколь полезны эти книги, имѣлъ посредственную важность. Народъ тогда не шелъ охотно въ школы, правительству разными приманками должно было привлекать крестьянъ къ образованію. Такимъ образомъ, если и распространялись какія свѣдѣнія въ народѣ, онѣ, какъ внѣшній наростъ, скоро отпадали сами собою; выученное забывалось, не воздѣйствуя или слабо воздѣйствуя на внутреннее развитіе. Правда, довольно поплакалось народа на писарей, воспитанныхъ въ новыхъ школахъ. Правда, люди даже благонамѣренныя, глядя на поколѣніе новыхъ грамотниковъ, стали даже утверждать, что грамотность ни къ чему крестьянина не приводитъ, кромѣ преступленія. Но все это было зломъ частнымъ; ядро народа оставалось неприкосновенно.

Теперь совсѣмъ иное. Въ послѣдніе два года жажда къ просвѣщенію пробудилась въ народѣ съ неслыханною силою. Производимая въ быту его реформа дала ему почувствовать, что онъ призывается отсель

къ самостоятельной дѣятельности на общественномъ поприщѣ: и онъ самъ спѣшитъ стяхнуть съ себя долгій сонъ невѣжества, хочетъ новыми просвѣтленными взорами взглянуть на Божій міръ и на свои общественныя отношенія. Ясно, что теперь вопросъ о народномъ обученіи есть вопросъ уже не о частномъ злѣ и не о частномъ благѣ, которое можетъ разлить та или другая система: здѣсь вопросъ о будущемъ цѣлой Россіи, вопросъ гораздо болѣе важный, чѣмъ всѣ вопросы о финансахъ, судопроизводствѣ, полиціи и вообще о государственныхъ учрежденіяхъ. Ибо какъ ни плохи будутъ учрежденія, но когда духъ народа цѣлъ, государство останется непоколебимо; а когда послѣдовало въ народѣ нравственное разложеніе, тогда самыя превосходныя учрежденія не удержатъ государство отъ гибели.

Духъ народа и его нравственныя силы держатся или преданіемъ или обычаемъ, пока народъ не образованъ, или даются направленіемъ просвѣщенія, когда настала пора образованія. Для нашего народа наступаетъ такая пора; онъ не хочетъ идти болѣе ошупью, руководствоваться слѣпымъ преданіемъ и обычаемъ, онъ хочетъ дѣйствовать сознательно и проситъ у старшихъ своихъ братьевъ указанья къ этой сознательной дорогѣ. Итакъ, весь вопросъ въ томъ: дадимъ ли мы ему такихъ проводниковъ, которые будутъ для него не болѣе, какъ просвѣтителями въ собственномъ смыслѣ, то есть, помогутъ ему только сознательно утвердиться въ тѣхъ же преданіяхъ и обычаяхъ, которыя до сихъ поръ онъ признавалъ слѣпо? Или же, предоставимъ общественному меньшинству, колеблемому всякимъ вѣтромъ ученія, и

въ настоящую минуту случайно настроенному противоположно исконнымъ русскимъ началамъ, вывести народъ на совершенно новую дорогу, которой и конца не видно?

Отъ рѣшенія этого вопроса, какъ мы сказали, зависитъ все будущее Россіи, и надѣемся, что всякій, кто не лишень политическаго смысла, и кто понимаетъ всѣ грядущія послѣдствія народнаго освобожденія, вполнѣ согласится съ этимъ мнѣніемъ.

ТРУДЫ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА 1-го,

ЕПИСКОПА ВОРОНЕЖСКАГО,

ПО УПРАВЛЕНІЮ ВОРОНЕЖСКОЮ ПАСТВОЮ.

Февраля 3-го 1763 года назначень былъ святитель Тихонъ епископомъ воронежскимъ; мая 14-го прибылъ онъ въ загородный воронежскій архіерейскій домъ. 3 го января 1768 года получилъ онъ увольненіе отъ должности и 9-го числа сдалъ всѣ дѣла. Итакъ все время управленія его воронежскою паствою продолжалось четыре года и семь съ небольшимъ мѣсяцевъ. Досель дѣятельность святителя Тихона по управленію воронежскою паствою известна была только въ общихъ чертахъ. Между тѣмъ сохранились въ архивѣ консисторіи воронежской дѣла изъ времени его управленія. Они даютъ намъ возможность представить болѣе полный очеркъ служенія святителя Тихона въ санѣ епископа воронежскаго. Въ этомъ очеркѣ мы не будемъ излагать свѣдѣній о святителѣ Тихонѣ, уже обнаруженныхъ, но представимъ только то, что служить дополненіемъ къ нимъ (а). По своей обширно-

(а) Болѣе полное житіе св. Тихона напечатано въ С.-Петербур. 1862 г. въ двухъ частяхъ. Изд. второе. Здѣсь исторія управл. Ч. XXI.

сти (б), по разнородности состава своего, по малому образованію духовенства и народа, по скудости средствъ архіерейскаго дома, воронежская епархія была одна изъ труднѣйшихъ для управленія. Въ первыхъ донесеніяхъ своихъ св. Синоду св. Тихонъ указывалъ уже на всю затруднительность своего положенія.

Кто знаетъ общій уровень тогдашняго образованія русскаго народа, грубость его нравовъ, особенно въ высшихъ классахъ, кто припомнитъ состояніе даже московскаго духовенства въ эпоху нѣсколько позднѣйшую, когда архіепископъ Платонъ Левшинъ вступилъ въ управленіе московскою паствою, тотъ признаетъ естественнымъ, что святитель Тихонъ встрѣтилъ много недостатковъ въ духовенствѣ воронежской паствы.

Занять духовныя должности лицами болѣе достойными, дать имъ нужное образованіе и правильное понятіе объ обязанностяхъ своего званія, одушевить ихъ духомъ ревности о спасеніи вѣрной ихъ попеченію паствы, по возможности улучшить ихъ внѣшнее положеніе, — вотъ что составляло предметъ заботливости святителя Тихона.

вленія св. Тихона воронежскою паствою дополнена многими важными документами, заимствованными изъ архива св. Синода.

(б) Въ вѣдомости, представленной въ св. Синодъ въ 1764 году въ маѣ мѣсяцѣ показано въ воронежской епархіи 741 церковь, но сюда не вошли церкви городовъ и уѣздовъ ольшанскаго и усурдскаго, и о церквахъ земли войска донскаго не получено полнаго свѣдѣнія.

При самомъ вступленіи въ управленіе паствыо святитель Тихонъ увидалъ, что ставленники представляются незаконныхъ лѣтъ, безъ надлежащаго свидѣтельства отъ прихожанъ и отъ причта о желаніи имѣть ихъ и о добромъ поведеніи. Посему оупъ послалъ во всея городовыя духовныя правленія указъ, чтобы ставленники имѣли отъ причта и прихожанъ одобрительныя свидѣтельства. Эти свидѣтельства должны быть представляемы въ духовныя правленія, которыя обязаны навести справку о томъ, лѣтъ ли худаго за ними, знаютъ ли чтеніе, указныхъ ли лѣтъ, не положены ли въ подушный окладъ, и тогда представлять для посвященія (в).

Узнавъ, что нѣкоторые священнослужители не умѣютъ правильно совершать службу Божию, въ слѣдствіе чего по праздникамъ и воскреснымъ днямъ не бываетъ службы, Тихонъ предписалъ заащикамъ поповскимъ и десятонаачальникамъ, каждому въ своемъ вѣдомствѣ, освидѣтельствовать лично, правильно ли совершаются утренняя, литургія и вечерня, и если окажутся незнающіе, то присылать ихъ при доношеніи къ нему въ домъ (г).

Чтобы приучить духовенство къ чтенію книгъ и указать ему способъ дѣйствовать на образованіе народа, резолюціею отъ 14 іюля 1763 г. святитель Тихонъ предписалъ: « по заавонной молитвѣ на литургіи каждый воскресный и праздничныи день читать или Евангеліе толковое, въ тотъ день при-

(в) 31 мая 1763 года.

(г) 11 іюля 1763 года.

лучившееся, или изъ какой книги, въ святой церкви принятой, или хотя изъ пролога выбравъ полезное слово, а въ нѣкоторые воскресные дни прочитывать напечатанное въ слѣдованной псалтири на листу 386 весьма душеполезное и поощрительное спящей и нерадѣющей о своемъ спасеніи души слово святаго Кирилла архіепископа александрійскаго объ исходѣ души и о второмъ пришествіи (пока промыслятся на то книги), чего ради и принуждать священникамъ приходскихъ людей, чтобы они приходили въ тѣя праздничныя и воскресныя дни необходимо.» Въ теченіе всего своего управленія паствою Тихонъ строго наблюдалъ за исполненіемъ этого предписанія, наказывая ослушниковъ значительнымъ денежнымъ штрафомъ (д), и въ случаѣ вторичнаго ослушанія даже лишеніемъ мѣста и запрещеніемъ священнослуженія.

Но священникъ есть служитель новаго завѣта, благовѣстникъ Евангелія Христова, а потому знаніе новаго завѣта должно быть первымъ его знаніемъ. Святитель, самъ знавшій наизусть почти весь новыи завѣтъ, требовалъ, чтобы и всѣ священнослужители постоянно читали и изучали новыи завѣтъ. «Являются ко мнѣ, нишетъ онъ, многіе священники и діаконы, которые крайне незнаютъ Евангелія и Апостола чести. Отъ сего видно, что они или не имѣютъ новыхъ у себя завѣтовъ, или имѣютъ, да не читаютъ, и тако какъ о своемъ, такъ и о порученныхъ спасеніи нерадятъ (понеже въ новомъ за-

(д) Съ священника до пяти рублей. Мая 30 1775 года, іюня 23 того же года и др.

ветъ воля Отца небеснаго возлюбленнымъ Его Сыномъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ открыта, итакъ не читаячи новаго завѣта, не можно знать воли Отца небеснаго, а не знаячи невозможно исполнять, а отъ неисполненія воли Его святой слѣдуетъ явная погибель, а потому нужно каждому новый завѣтъ имѣть и съ благоговѣніемъ и прилежаніемъ его читать). Того ради приказали всемъ обрѣтающимся въ епархіи нашей монастырскимъ властямъ и ихъ братіи, іеромонахамъ, іеродіаконамъ и рядовымъ, знающимъ чтеніе, монахамъ и духовнымъ управителямъ и десятона начальникамъ и ихъ вѣдомства священно и церковнослужителямъ имѣть каждому у себя новые завѣты и читать ихъ съ благоговѣніемъ и прилежаніемъ, дабы и сами знали волю Божию и могли по возможности исполнять, и другихъ научали, и въ томъ неослабно смотрѣли, и понужденіе чинить имъ монастырскимъ властямъ и духовнымъ управителямъ съ подтвержденіемъ, что если кто (чего Богъ Господь благодатию Своею да сохранить всѣхъ) о чтеніи сѣя богодохновенныя книги нерадѣть будетъ, и тако какъ о своемъ спасеніи, такъ и о порученныхъ себѣ спасеніи пренебрегать будетъ, тотъ имѣеть воздать отвѣтъ за нерадѣніе должности своея предъ страшнымъ судомъ Божиимъ, и здѣсь наказанъ будетъ» (е). 3-го февраля 1764 г. разослано было составленное святителемъ Тихономъ наставленіе священнослужителямъ (ж), или, какъ въ

(е) 9 августа 1763 года.

(ж) Сочин. св. Тихона. Т. I. стр. 29.

указъ называется «реэстръ, что требуется отъ священника для благочинія церковнаго и для исполненія его обязанностей,» и вельно прибить его въ олтарь на пристойномъ мѣстѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ предписано священникамъ избрать себѣ духовниковъ и въ надлежащее время исповѣдываться. Желая дать священникамъ руководство къ достойному совершенію таинства исповѣди, Тихонъ составилъ особую книжку о тайнѣ покаянія въ пяти пунктахъ, служащую дополненіемъ къ книгѣ о должности священника, и вельель списавъ ее разослать ко всѣмъ священникамъ (з).

Въ мартѣ 1765 г. еще написалъ сочиненіе для духовенства и народа. «Книжицу, пишетъ онъ, сочиненную въ десяти пунктахъ, въ которой нѣкая примѣчанія изъ святаго Писанія, возбуждающая грѣшника къ покаянію прописана, и къ концу увѣщаніе къ покаянію, переписать на столько, сколько духовныхъ правленій, чисто, исправно, и за каждую книжицу писателю выдавать по полтинѣ изъ сорока рублей, отъ мене въ консисторію посланныхъ, и въ духовныя правленія разослать, не требуя за нихъ ничего. И управители бы духовные объявляли попамъ, чтобы переписывали кто хоцетъ, а не припуждать. А изъ сорока рублей остальные деньги отдать на строеніе церкви новыя.»

Какъ для поученія народа, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы познакомить духовенство съ катихизическимъ способомъ преподаванія истинъ вѣры Христовой,

(з) 13 октября 1764 г.

святитель Тихонъ велѣлъ діакону воронежскаго Благовѣщенскаго собора Ивану Васильеву Турбину, обучавшемуся въ московской славяно-греко-латинской академіи и слушавшему тамъ богословіе, еженедѣльно предлагать поученія въ Благовѣщенскомъ соборѣ. Святитель написалъ подробное наставленіе, какъ должно быть предлагаемо это ученіе: «1) Бѣть оному ученію только въ воскресные дни по утру. 2) За часъ до обѣдин десять разъ ударять въ большой колоколъ, чтобы народъ слыша собирался. 3) Поученіе продолжать только полчаса до благовѣста, при самомъ началіи кончить. 4) Оному діакону поучать о самонужнѣйшихъ ко спасенію потребностяхъ кратко, ясно, просто къ понятію простому народу. 5) При каждомъ ученіи бѣть краткому правоученію о томъ, о чемъ ученіе будетъ преподаваться. 6) Преподаваемое ученіе утверждать священнымъ Писаніемъ и толкованіемъ святыхъ и богоносныхъ отецъ и учителей церковныхъ. 7) Изъяснять подобіями и исторіями, примѣрами и натуральными доводами, гдѣ нужда потребуеть. 8) До высокихъ богословскихъ вещей касаться, развѣ гдѣ случайная нужда будетъ, и то со всякою опасностію. 9) Вездѣ предосторожность имѣть и берещися крайне преткновенія и соблазна. 10) Къ вароду говорить доводомъ священнаго Писанія о покаяніи, о исправленіи, о должностяхъ всякаго чина, о истребленіи суевѣрія, о вкорененіи въ сердца людскія страха Божія и прочая; о грѣхахъ во обществѣ говорить, а не властительно или обличительно къ лицу, но съ подобающимъ смиреніемъ, и во всемъ притомъ поступать такъ, какъ въ Духовномъ Регламентѣ о проповѣднѣи»

кахъ слова Божія напечатано. 11) Въ каждую субботу или ранѣе ему, діакону, вкратцѣ намъ показывать, о чемъ имѣеть быть слѣдующее воскресенье ученіе. 12) За труды ему, діакону, имѣеть быть дана пенсія, когда станетъ въ ономъ званіи гримѣрно трудиться, а надлежащаго воздаяніа ожидать отъ пастырей Начальника Исуса Христа, Который пречистую Свою кровь изліялъ за спасеніе душъ чловѣческихъ. 13) Въ показанную соборную церковь на означенное поученіе приходитъ здѣшнихъ градскихъ церквей священно и церковнослужителямъ, однако къ тому изъ оныхъ, кои въ тѣ дни раннія обѣдни будутъ служить, также и дальнихъ церквей, а именно женскаго монастыря Введенской, Петропавловской, Онуфріевской священно и церковнослужители не принуждаются. 14) Которымъ священно и церковнослужителямъ къ помянутому поученію приходитъ повельно, по они напротиву презря сіе наше опредѣленіе приходитъ не стануть, въ томъ прилежно наблюдать здѣшнему духовному правленію и представлять намъ. 15) Реченнымъ градскимъ священно и церковнослужителямъ объявить сіе наше опредѣленіе съ подпискою, чтобы они о томъ сами знали и непременно исполняли и приходскимъ своимъ людемъ сказали, дабы кто хоцетъ христіанскаго наставленія, въ прописанное время въ соборную церковь приходили слушать и дѣтей своихъ къ тому принуждали» (и).

Для уѣздныхъ городовъ, въ которыхъ нельзя было

(и) 25 октября 1765 г.

найти людей способных быть катихизаторами, разослана была особая книга. «Въ первыхъ указахъ, пишетъ святитель Тихонъ, вельно читать по заамвонной молитвѣ изъ разныхъ книгъ поученія, а чтобъ о совершенномъ познаніи основанія и должности христіанскія народу ясно толковать, того въ тѣхъ указахъ, за неизмѣнимъ тогда книжицъ, было неопредѣлено. А нынѣ о томъ книжицы промыслены, которыя къ наставленію людей и познанію православныя вѣры весьма потребны.» Эти книжки разосланы были въ правленіе Черкасское, Острогожское, Елецкое, Лебедянское, Ливенское, чтобы протоіереи тамошнихъ церквей читали каждый воскресный день передъ обѣдею по одному разговору. А когда кончатъ чтеніе книжки, начинали бы опять. Къ слушанію сего чтенія обязаны являться всѣ священно и церковнослужители, которые также должны убѣждать къ сему и своихъ прихожанъ. За каждую книжку по рублю вельно было изъ церковной суммы выслать въ консисторію (і).

Брачныя дѣла составляютъ одну изъ трудныхъ обязанностей, противъ которой духовенство перѣдко погрѣшаетъ, иногда по незнанію, иногда по неосторожности, иногда по постороннимъ побужденіямъ. Святитель Тихонъ не разъ подтверждалъ духовенству, чтобы 1) ранѣе 15 лѣтъ мужскаго полу и 13 женскаго не вѣнчать; 2) чтобы не вѣнчать браковъ безъ

(і) 25 сентября 1766 года. Не знаемъ, какія книжки здѣсь разумѣются, но едва ли собственное сочиненіе св. Тихона: *Плоть и духъ*, изложенное въ видѣ разговора.

вънечныхъ памятей, содержащихъ выписки изъ исповѣдныхъ росписей съ показаніемъ лѣтъ; 3) чтобы эти памяти выдаваемы были лично вступающимъ въ бракъ, а не заочно (к); 4) чтобы браки не были совершаемы поздно вечеромъ (л); 5) чтобы не въичаемы были малолѣтныя отроки съ большими невѣстами, чѣмъ отверзается путь ко многимъ беззаконіямъ; 6) чтобы не въичали бѣглыхъ и отъ живыхъ женъ и мужей и по неволѣ и вообще сомнительныхъ браковъ безъ разрѣшенія архіерея (м). Но и послѣ этихъ распоряженій, встрѣчая часто дѣла о неправильныхъ бракахъ, онъ призналъ необходимымъ разослать циркулярно по всему духовенству инструкцію о совершеніи браковъ. Прилагаемъ ее здѣсь, съ прописаніемъ резолюціи святителя.

«По указу Ея Императорскаго Величества, приказали: консисторіи нашей, съ сочиненной нами о предосторожномъ воронежской нашей епархіи священникамъ браковъ въичаніи инструкціи, и вышсанаго изъ кормчей книги о тайнѣ супружества списка списавъ точныя копіи, за надлежащимъ свидѣтельствомъ, разослать въ духовныя правленія при указахъ немедленно; а тѣмъ правленіямъ со оныхъ копій въ самой скорости списавъ же копіи, и за свидѣтельствомъ же, раздать каждому вѣдомства своего всѣхъ церквей священникамъ съ росписками, со

(к) 31 марта 1764 года.

(л) 23 генвара 1765 г.

(м) 1 июля 1765 г.

объясненіемъ въ тѣхъ роспискахъ, котораго именно года, мѣсяца и числа священникъ тѣ коніи приметъ, и тѣ росписки прислать въ консисторію при доношеніяхъ неукоснительно, гдѣ оныя подписки хранить въ цѣлости. А вновь производимымъ понамъ съ той инструкціи и списка коніи отдавать въ консисторію, конхъ въ приватіи онымъ понамъ росписываться на производимыхъ о посвященіи ихъ въ пона дѣлахъ неотмѣвно».

Епископъ воронежскій Тихонъ.

И н с т р у к ц і я.

«По указу Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссийскія, отъ преосвященнаго Тихона, епископа воронежскаго и елецкаго, всѣхъ воронежской епархіи приходскихъ церквей священникамъ.

Понеже въ консисторіи нашей оказалось, что многіе люди, въ томъ числѣ приходящіе изъ дальнихъ мѣстъ, какъ мужескъ, такъ и женскъ полъ въ брачное супружество вступаютъ, въ противность правилъ св. отецъ, и потому незаконное, какъ то въ четвертые браки, а другіе мужья отъ живыхъ женъ, а жены отъ живыхъ мужей, а нынѣ дѣти малыя съ возрастными и далеко большими дѣвками въ супружество входятъ, а священники ные лакомствомъ прельщаемы, ные въ пьянствѣ, ные слѣпотою ума помраченные, какъ изъ дѣлъ по консисторіи явствуетъ, важности дѣла не разсуждая, незаконные браки вѣнчаютъ и тѣмъ какъ себя, такъ и другихъ въ тяжкіи грѣхи приводятъ, а командъ своей великія затрудненія и отягощенія причиняютъ, и за то, какъ повѣнчанные незаконно, такъ и вѣнчавшіе свя-

щенники правильному подпадають штрафовацію, того ради въ пресѣченіе онаго приказали всемъ воронежской нашей епархіи священникамъ чинить слѣдующее.

- 1) Священникамъ не своихъ приходовъ браковъ отнюдь не вѣнчать, кромѣ благословной причины, то есть, или когда іерей того прихода, въ которомъ въ бракъ вступающіи находятся, боленъ будетъ, или запрещенъ, или въ монастырь посланъ будетъ, или иная подобная симъ причина не попускаетъ ему самому вѣнчать, а кромѣ сихъ причинъ отнюдь не приступать къ вѣчанію, и ежели іерей для сихъ причинъ вѣнчать будетъ бракъ чужаго прихода, то долженъ сперва всепрілѣжно разсмотрѣть, нѣтъ ли какого препятствія.
- 2) Когда своего приходу бракъ хоцетъ попъ вѣнчать, смотрѣть долженъ, первымъ ли, или вторымъ бракомъ въ супружество вступають сопрягаемыя лица.
- 3) Нѣтъ ли между брачными родства и указныхъ ли лѣтъ и прочаго, что въ кормчей книгѣ о тайнѣ супружества въ главѣ 51 изображено, съ коей прилагается при семъ списокъ.
- 4) Когда вторымъ или третьимъ бракомъ сопрягаются, обое ли вдовые, или не обое, и давноль овдовѣли оба или одинъ, наиримѣръ, если мужъ вдовъ, то когда жена его умерла, и гдѣ, и кѣмъ погребена и записана ли въ книгахъ. Если жена вдова, когда мужъ ея умеръ и гдѣ и кѣмъ погребенъ, и записанъ ли въ книгахъ, или естьли о тыхъ умершихъ свидѣтели самовидцы, что они точно умерли и погребены, или попъ самъ тыхъ погребалъ, и прочее накрѣпко и всепрілѣжно слѣдовать, и ежели никакого сумнительства и фальши не явится, тогда вѣнчать.
- 5) Ежели въ которомъ приходѣ со сто-

роны какой или отъ дальняго мѣста пришедши мужикъ или женка живеть, то таковыхъ отнюдь не вѣнчать, хотя бы и свидѣтелей, или письменные виды, или сказки представили, что мужикъ подлинно вдовъ, или женка подлинно вдова, но велѣть имъ, какъ мужескому, такъ и женскому полу, гдѣ прежде жили, взять отъ присутственнаго мѣста за надлежащею скрѣпною и за приложеніемъ канцелярской печати, свидѣтельство въ томъ: мужъ многими ль женами жепать, а жена за многими ль мужьями была, и подлинноль у мужа жена, а у жены мужъ померли или убиты, гдѣ и когда и къмъ погребены, и когда таковыя свидѣтельства священникомъ объявлены будутъ, оныя имъ присылать въ консисторію нашу на разсмотрѣніе при доношеніяхъ. 6) Который мужъ или жена будутъ объявлять, что у мужа жена, а у жены мужъ находятся безъ вѣсти нѣсколько лѣтъ и стануть за тѣмъ неизвѣстіемъ требовать съ другими вѣнчанія, оныхъ скольколь лѣтъ которое лице безъ вѣсти не находилось, отнюдь не вѣнчать, а велѣть таковымъ являться и о бракосочетаніи дозволенія просить въ консисторіи нашей, такожде поступать и съ женами, которыя объявлять будутъ, что мужья ихъ на войнѣ убиты или безъ вѣсти имьются. 7) Такъ и въ прочемъ испытаніе всеприльжное чинить, нѣтъ ли какого препятствія къ бракосочетанію, и ежели хотя и малое сумнительство покажется, не вѣнчать, но требовать совѣту отъ консисторіи нашей, представляя о томъ письменное изъясненіе. 8) Ежели который священникъ за симъ въ вѣнчаніи браковъ противно вышеобъявленной о тайнѣ супружества 51 главы, и сей нашей инструк-

ціи поступать станетъ, и въ томъ отъ кого чрезъ доносъ обличится, оной безъ всякаго упущенія лишень будетъ священства, а хотя и не будетъ доноса о повѣнчаніи беззаконнаго брака, однакожь пощъ вѣнчавшій беззаконный бракъ, яко преступникъ святыхъ правилъ, и людей въ грѣхѣ тяжкіе приводящій, и потому ихъ грѣхомъ сообщающійся, страшнаго суда Божія не избежитъ. Отъ беззаконныхъ же браковъ грѣхѣ послѣдуютъ сѣн, когда мужъ отъ живой жены, а жена отъ живаго мужа вѣнчана, то бываетъ прелюбодѣяніе; когда родственники вѣнчаются, то послѣдуетъ кровосмѣшеніе; когда малолѣтній малецъ съ большою дѣвкою вѣнчается, оттуда случиться могутъ вражды, отравы, прелюбодѣянія, кровосмѣшенія, убійства, а что горше, въ таковыхъ грѣхахъ многіе умирають: а пощъ вѣнчавшій всему тому злу виновень есть, и потому самаго себя, и другихъ явно въ ровъ погнѣбели бѣчныя ввергаетъ. Разсуждайте, священники, которыи за шутку ставите беззаконные браки вѣнчать, и почувствуйтесь, и себя и бѣдныхъ людей пощадите. Ноября 16 дня 1767 года».

Узнавъ, что нѣкоторые священники въ праздничные и воскресные дни уѣзжаютъ на ярмарки, оставляя церковь безъ службы, иногда безъ спросу уѣзжаютъ отъ своего прихода верстъ за сто и болѣе, сватитель Тихонъ предписалъ, чтобы они неотлучно были при своихъ церквахъ, никакъ не опуская службы въ воскресные и праздничные дни. Если кому нужно отлучиться верстъ за сто и болѣе, то испрашивали бы дозволенія консисторіи или правленія, означая,

куда ѣдутъ, зачѣмъ и на какое время, а въ другую епархію отлучались бы съ разрѣшенія архіерея съ билетами (н). Предписано было, чтобы въ святую четьредесятницу преждеосвященныя литургіи исправляемы были непременно: понеже многіе попы, пишеть святитель, ради лѣности или незнанія оныхъ не отправляютъ (о). Подтверждено было, чтобы духовныя лица въ питейные дома не только для питія, но ни для чего не ходили, а кто нарушитъ это, то съ священника штрафу въ первый разъ два рубля, съ діакона—рубль, съ причетника—полтину, во второй разъ вдвое, въ третій втрое, въ четвертый доносить архіерею (п).

Постоянно заботился святитель Тихонъ о благолѣшій святыхъ Божіихъ церквей, много разъ подтверждалъ, чтобы святой алтарь и святые храмы содержались въ чистотѣ (р). Узнавъ, что въ нѣкоторыхъ церквахъ нѣтъ причетниковъ, а потому некому сохранять чистоту, онъ приказалъ представить вѣдомость о всѣхъ причетникахъ, какіе есть въ епархіи, и заштатныхъ отъ церквей, гдѣ есть они, перевести туда, гдѣ ихъ нѣтъ (с). Гдѣ есть діаконы, онъ велѣлъ ихъ смотрѣнію отдать ризницу церковную, для наблюденія за чистотою (т). Строго подтверждалъ, чтобы святыя запасныя тайны хранились въ

(н) 10 декабря 1763 г. 9 августа 1766 г.

(о) 9 октября 1763 г.

(п) 6 сентября 1763 г.

(р) 28 августа. 2 сентября 1763 г.

(с) 22 декабря 1764 г.

(т) 2 октября 1763 г.

серебряныхъ или чистыхъ оловянныхъ сосудахъ, но отнюдь не въ мѣдныхъ или жестяныхъ или иныхъ сосудахъ, и притомъ всегда въ алтарѣ, въ крайнемъ береженіи и наблюденіи (у). То, что нѣкоторые священники не въ подобающей цѣлости и чистотѣ хранятъ святыя запасныя дары, пишетъ святитель, не отчего другаго происходитъ, какъ отъ нерадѣнія ихъ, которымъ нерадѣніемъ самому Христу Спасителю нашему, въ тайнахъ подъ видомъ хлѣба и вина присутствующему, не малое непочтеніе, паче же безчестіе наносятъ (ф). У одного священника за небрежное храненіе св. таинъ и нечистоту въ алтарѣ вельмѣ отобрать ставленную грамоту (х), другаго за подобную вину отослалъ на годъ въ монастырь (ц), третьяго за то, что не въ дальнемъ разстояніи ходилъ къ больному съ св. дарами не въ потирѣ, а въ ветхой дароносицѣ, которую держалъ у себя дома, послалъ на полгода въ монастырь (ч). Употреблялъ всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы вино для таинства евхаристіи употребляемо было лучшее. «Усмотрѣно нами, пишетъ онъ, въ нѣкоторыхъ церквахъ, что священники для священнослуженія употребляютъ виноградное вино совсѣмъ окислое и негодное, представляя причину, что, по удаленности отъ городовъ, частыхъ посылокъ имѣть трудно, а

(у) 28 августа и 2 сентября 1763 г.

(ф) 1 июля 1765 г.

(х) 6 октября 1763 г.

(ц) 6 сентября 1763 г.

(ч) 15 января 1765 г.

по близости, хотя имѣются города, точію въ тѣхъ виноградное вино не продается. А понеже къ потребѣ священнослуженія никакія отговорки не слѣдуютъ въ резонъ, и по силѣ правилъ св. отецъ должно все приуготовленіе къ служенію, какъ-то просфоры и вино, имѣть чистое, естественное, не кислое и не гнилое, а инако священнослужители подвергаютъ себя смертному грѣху паче за небреженіе, того ради въ консисторіи нашей учинить слѣдующее: 1) послать во всѣ духовныя правленія указы, чтобы правители старались всемирно, ежели въ близостныхъ городахъ продажи не живетъ, съобща отъ вѣдомства своего купить на Воронежѣ, или гдѣ способное вино продается, и держать въ бочкѣ въ добромъ погребѣ, откуда всѣ того вѣдомства священники чрезъ посланныхъ отъ себя, или сами по немногой части, дабы окиснуть не могло, взимать и содержать могли при всякой церкви въ добромъ храненіи 2) А гдѣ имѣется купечество и въ нихъ есть винная продажа, то сообщить отъ насъ къ г. губернатору воронежскому съ требованіемъ, чтобы отъ губернской канцеляріи, яко о нужнѣйшемъ церкви святыхъ дѣлъ, указами въ магистраты предложено было, дабы въ городахъ церковное вино продаваемо было самое чистое, безпримѣсное и не окислое, откуда бѣ необходимо церкви святыхъ довольствоваться могли и священники отъ грѣха оставались свободны. 3) По учрежденіи по всѣмъ духовнымъ правленіямъ такового порядка, смотрѣть по церквамъ, ежели гдѣ явится окваснѣлое или гнилое вино, таковыхъ нерадивыхъ священниковъ безъупускно штрафовать» (ш).

(ш) 12 мая 1765 г.

Еще указомъ 1723 года генваря 31 дня повелѣно было вынести изъ церквей всѣ домовыя иконы, которыя имѣли обычай ставить прихожане. Святитель Тихонъ предписалъ: «во всѣхъ церквахъ поставленныя отъ разнощипцевъ домовыя иконы, чьи они суть, съ объявленіемъ въ каждой церкви, въ недѣлю имъ къ себѣ въ дома отобрать, и впредь таковыя иконы въ святыя церкви ставить священникамъ не допускать, и ежели въ оное время тѣ иконы отобранны не будутъ или къ которымъ, чьи они, людей не сыщется, оныя всѣ взять въ церковную ризницу» (ш).

Усмотрѣвъ во время объѣзда своего по епархіи, что въ некоторыхъ церквахъ погребены тѣла умершихъ и подѣланы надъ ними выше помоста склены, святитель писалъ, что «скленамъ быть весьма непристойно и приходящему для богомолія народу чипится отъ оныхъ утѣшеніе, да и правилами святыми умершихъ тѣлеса въ храмахъ погребать воспрещено (Номокан. пунктъ 173). Того ради приказываемъ всѣмъ духовнымъ правленіямъ, гдѣ означенныя склены имѣются, оныя немедленно сломать и впредь въ церквахъ умершихъ людей погребать и склены надъ ними дѣлать накрѣпко воспретить, въ чемъ и священниковъ обязать подписками» (ъ).

Всѣ церкви, святитель предписалъ, въ самой скорости оградою оградить, а гдѣ въ деревѣ недоста-

(ш) 2 октября 1763 г.

(ъ) 13 мая 1765 г.

точно, то выкопать вокругъ глубокіе рвы, или самороднымъ камнемъ по способности окласть, дабы чрезъ оныя никакой скотъ и прочее животное ходить не могли и святымъ церквамъ впредь ни малѣйшаго поврежденія не было (ы). Онъ приказывалъ обносить оградою и тѣ мѣста, гдѣ прежде были церкви; а особенно мѣсто святаго престола должно быть ограждено и покрыто.

Въ судебныхъ резолюціяхъ святителя Тихона виденъ не столько судія, который прилагаетъ къ извѣстному преступленію наказаніе, чтобы удовлетворить нарушенной правдѣ закона, сколько пастырь церкви, который наказаніемъ хочетъ пробудить сознаніе вины и желаніе исправленія въ виновныхъ. Потому почти вездѣ, налагая наказаніе, онъ указываетъ на важность званія священника, на страшный судъ Божій, который грозитъ преступающимъ законъ. Одного священника консисторія приговорила за ссору съ другимъ священникомъ, перевести на другое мѣсто; святитель Тихонъ пишетъ: «хотя и слѣдовало бы священника перевести, однакоже оставляется на прежнемъ мѣстѣ, чтобы домъ въ перенесеніи не раззорился, а ему за вину свою класть въ соборъ седмицу по сту поклоновъ на день, чтобы дѣтей училъ страху Божию и послушанію, а не противному, за что имѣеть отвѣтъ Богу отдать; а потомъ съ подпискою отпустить; чтобы крайне отъ ссоры берегся, въ которой и къ олтарю не должно приступать по словеси Христову. А когда впредь

ссора познана будетъ, то и запрещенію имѣеть под-
 ность и монастырскихъ трудовъ не убѣжить. Како
 бо таковіи священники Отца небеснаго будутъ при-
 зывать и молиться: *остави намъ, якоже и мы ос-
 тавляемъ*, а сами въ сердцѣ злобу на брата имѣють;
 да како и о другихъ молиться будутъ, когда молитва
 ихъ, яко отъ злобнаго сердца, мерзка предъ Бо-
 гомъ? А всякъ священникъ есть посредственникъ ме-
 жду Богомъ и людьми. Ибо онъ людскія молитвы
 къ Богу представляетъ, и о нихъ ходатайствуетъ.
 Все сіе ему объявить, чтобы зналъ, какое то есть
 священное званіе, и видя свою неисправность, уни-
 мился и исправился. А въ ссорѣ крайне не присту-
 палъ бы къ литургіи; ибо грѣхъ къ грѣху при-
 ложить» (ъ). Одинъ священникъ, бывшій подъ су-
 домъ, ходатайствовалъ о разрѣшеніи ему священно-
 служенія по причинѣ бѣдности семейства. Тихонъ,
 предоставивъ ему средства для содержанія, пишетъ:
 «разрѣшенъ не будетъ, пока изъ Синода указъ не
 получится. Ибо его дѣло не одно сіе, да еще вы-
 мышленное на свою бѣду и другихъ, что не токмо
 попу, но и мужику простому весьма грѣшно. Пусть
 учится и познаетъ, что есть священство. А оно есть
 не хлѣбъ искать точно и кормиться, но пасти Хри-
 стово стадо, а не соблазнять и другихъ въ грѣхъ
 приводить» (ъ).

Святитель часто облегчалъ наказанія въ уваженіе
 ходатайства семейства, смягчая рѣшенія консисторіи.

(ъ) 30 ноября 1764 г.

(ъ) 30 марта 1767 г.

Наблюдавъ, чтобы консисторія не была пристрастна въ дѣйствіяхъ и не тянула дѣль. Разъ за неправое рѣшеніе онъ наложилъ тяжелый денежный штрафъ на члена консисторіи и на секретаря, и только ради святыхъ дней пасхи простилъ его (э). Узнавъ, что консисторскіе чиновники грубо обращаются съ духовенствомъ при допросахъ, онъ сдалъ такое предложеніе: «не безъизвѣстно намъ учинилось, что нѣкоторые духовныя нашея консисторіи канцеляристы при допросахъ священниковъ всякими неподобными словами ругаютъ, что является крайне духовному чину безчестно и имъ священникамъ обидно. Того ради приказываемъ означенныхъ священниковъ канцеляристамъ спрашивать при допросахъ безъ наималѣйшаго ругательства и укоризны, съ надлежащимъ въ силу указовъ уваженіемъ. А ежели впредь кто въ руганіи священниковъ явится, то учинено будетъ съ нимъ, яко съ ругателемъ духовнаго чина, въ силу св. отецъ правилъ, неуустичельно» (ю).

По городамъ для надзора за уѣзднымъ духовенствомъ были правленія, гдѣ присутствующимъ былъ одинъ, называвшійся духовнымъ управителемъ. Святитель Тихонъ для скорѣйшаго въ дѣлахъ исполненія и правильнаго рѣшенія назначилъ во всѣхъ правленіяхъ по другому присутствующему, и выборъ его предоставилъ градскимъ и уѣзднымъ священно-

(э) 24 марта 1764 г.

(ю) 10 сентября 1765 г.

служителямъ съ общаго согласія (я). Требуя, чтобы не только простое духовенство, но и монастырскія власти и городовыя исполняли предписанія духовнаго правленія (е), вмѣстѣ съ тѣмъ Тихонъ наблюдалъ, чтобы духовные управители тщательно и честно исполняли свои обязанности, удаляя нерадивыхъ немедленно отъ ихъ должности.

Не видно, чтобы возникали дѣла по жалобѣ на лихоимство духовенства. Только разъ дошло до свѣдѣннй святителя, что одинъ протоіерей взялъ много денегъ за освященіе церкви. Онъ предписалъ: «деньги отдать въ церковь, протоіерея на два мѣсяца въ монастырь, а впредь поступать такъ: на подводу по копѣйкѣ на версту брать, да за труды рубль изъ міру, а если гдѣ дадутъ dobroхоты болѣе, не возбраняется, только бы не изъ церковныхъ денегъ» (γ).

Вмѣшательства свѣтскихъ лицъ въ духовныя дѣла святитель Тихонъ не любилъ. Одного священника консисторія оправдывала, между прочимъ, добрымъ отзывомъ гг. штабъ и оберъ-офицеровъ и прочихъ разнаго званія людей. Пастырь въ резолюціи пишетъ: «свѣтскимъ людямъ духовныхъ дѣлъ правленіе знать не по чему, потому и аттестать объ немъ данный не безъсумнителенъ» (а). Другой священникъ въ нарушеніи предписанія оправдывался тѣмъ, что онъ сдѣлалъ это для губернаторскаго помощника: сви-

(я) 20 декабря 1763 г.

(е) 23 генвара 1766 г.

(γ) 3 генвара 1764 г.

(а) 8 марта 1765 г.

титель усилилъ наказаніе ему. Въ случаѣ притѣсненія священниковъ со стороны помѣщиковъ онъ переводилъ ихъ въ другое мѣсто, а церкви приписывалъ къ сосѣднему селу. При грубости со стороны крестьянъ, запрещалъ ходить къ такимъ въ домъ съ требамн, пока не смирятся, и только позволялъ дѣтей крестить и причащать, яко незлобивыхъ и неповинныхъ.

Чѣмъ могъ, святитель Тихонъ облегчалъ положеніе духовенства. Даже за тяжкія вины отрѣшая священника отъ мѣста, охотно предоставлялъ его мѣсто сыну. Въ обычаѣ было тогда и духовныхъ подвергать тѣлесному наказанію въ консисторіи. Святитель Тихонъ о священникахъ писалъ: не чинить на тѣлѣ никакого наказанія (б).

Одна изъ тяжелыхъ повинностей, лежавшихъ на духовенствѣ была выставлать подводы для духовныхъ управителей и посланныхъ ими. Тихонъ предписалъ, чтобы духовные управители, ради самоприхотныхъ надобностей, ни подѣ какимъ видомъ подводу не брали, а священно-служители не давали, а если потребуются подводы ради казеннаго дѣла, то брать только надлежащее число, и сколько гдѣ и про какое дѣло взято, въ журналъ записывать справедливо и неотмѣнно (в). Такъ какъ подводная повинность падала главнымъ образомъ на находящихся на тракѣ, а бывшіе въ сторонѣ были свободны отъ нея, то сдѣлано распоряженіе, чтобы духовенство на об-

(б) 2 и 3 сентября 1764 г.

(в) 28 августа 1763 г.

щій счетъ, высылало наемныя подводы къ духовнымъ правленіямъ и консисторіи (г). Содержаніе наемныхъ подводъ оказалось отяготительно для духовенства тѣмъ болѣе, что консисторскіе чиновники продолжали требовать подводы и сверхъ выставленныхъ. Поэтому приказано было всѣ наемныя подводы уничтожить, указы и прочія письменныя сообщенія изъ консисторіи въ надлежащее мѣсто отправлять чрезъ указныя почты, а буде куда либо необходимо - нужнѣйшіе указы, подтвердительные или о производствѣ слѣдствій, имѣють быть отправлены съ нарочнымъ; то оныя посылать по силѣ указовъ съ платежемъ прогонныхъ денегъ, а безъ таковыхъ денегъ онымъ нарочно съ указами отправленнымъ, паче же проѣзжающимъ для своихъ нуждъ священно-служительскихъ подводъ, хотя бы кто и подорожную изъ консисторіи давалъ, по содержанію указовъ не давать (д).

Таковы были заботы святителя Тихона объ устроеніи духовенства, объ улучшеніи его нравственности и матеріальнаго быта. На немъ лежала другая обязанность приготовить достойныя лица къ занятію открывающихся мѣстъ священно-и-церковнослужительскихъ. И здѣсь предстояли ему большіе труды и заботы. Семинарія, открытая въ Воронежѣ еще въ 1745 г., при предшественникахъ Тихона была распущена; оставалась только при архіерейскомъ домѣ славянская школа, и такаяже въ городѣ Острогжскѣ. Являлись къ преосвященному Тихону съ

(г) 31 іюля 1766 г.

(д) 20 августа 1767 г.

прошениями объ опредѣленіи на мѣсто совѣтъ незнающіе грамоты. Чтобы помочь этому недостатку, происходящему отъ нерадѣнія отцевъ, Тихонъ велѣлъ во всѣхъ городахъ, гдѣ есть духовныя правленія, завести славянскія школы, и учителями въ нихъ по общему согласію избрать священниковъ и діаконъ, искусныхъ въ чтеніи, пѣніи и письмѣ, и если много будетъ учениковъ, то въ помощники имъ избрать добраго причетника. Для помѣщенія этихъ школъ выстроить дома или купить готовые на счетъ духовенства. Духовнымъ управителямъ велѣно было принуждать священнослужителей неослабно, чтобы они немедленно высылали дѣтей въ эти школы, ничѣмъ не отговариваясь, хотя бы знали дѣти грамоту, хотя бы нѣтъ, и брать въ тѣ школы дѣтей отъ осьми до пятнадцати лѣтъ (е). Черезъ нѣсколько времени ослаблена была эта мѣра. Велѣно брать въ школы только по одному сыну, чтобы не было отягощенія, и ежели взяты по два или по три, то по одному лучшему оставить, а прочихъ отпустить (ж). Но славянскія школы не принесли желаемой пользы. Святитель Тихонъ вынужденъ былъ подвергнуть наказанію учителей въ славянской школѣ при своемъ домѣ (з). А въ уѣздныхъ городахъ, отъ нерадѣнія духовныхъ управителей и побѣговъ учениковъ, пришлось черезъ два года совѣтъ закрыть училища. Обучавшіеся въ нихъ ученики частію переведены въ

(е) 10 августа 1763 г.

(ж) 18 декабря 1763 г.

(з) 1 ноября 1864 г.

Острогожскѣ, частію въ Елецѣ. Малоуспѣшныя отданы на обученіе родителямъ съ тѣмъ, чтобы ежегодно представляли ихъ на испытаніе въ Воронежѣ въ консисторію. Въ Острогожскѣ предположилъ святитель Тихонъ открыть семинарію въ городскомъ подворьѣ острогожскаго монастыря. Для этого онъ 1) приказалъ не упуская времени на заготовленіе потребныхъ деревъ къ строенію бурсы, выдать изъ имѣющихся семинарскихъ денегъ сто рублей. 2) Попечителемъ при постройкѣ назначенъ острогожской Богоявленской церкви священникъ Іаковъ, которому для разсылокъ присланы четыре причетника. 3) До устройства семинаріи, временное помѣщеніе вѣлно приготовить въ келліяхъ монастырскихъ. 4) Въ семинарію брать дѣтей священниковъ и діаконовъ; причетникамъ отдано на произволь, отдавать или нѣтъ своихъ дѣтей въ семинарію, исключая городскихъ, которымъ по близости вѣлно представлять дѣтей въ семинарію (и).

Черезъ мѣсяць святитель Тихонъ, желая, чтобы послѣ пасхи открыто было ученіе, сдѣлалъ дальнѣйшія распоряженія, чтобы архимандритъ острогожскій скорѣе приготовилъ помѣщеніе для семинаріи. Преподавателемъ въ семинарію, до пріисканія учителя, назначенъ острогожской Рождественской церкви священникъ Никита, съ жалованьемъ по 30 рублей въ годъ и съ удержаніемъ дохода. Изъ славянской школы въ латинскую вѣлно было перевести учениковъ только способныхъ, и такихъ, которыхъ отцы

(и) 27 февраля 1765 г.

въ состояніи содержать на своемъ коштѣ. Прочимъ предоставлено было на волю. Въ то же время предписано было отобрать способныхъ учениковъ изъ славянскихъ школъ воронежской, усманской, бахмутской, деркутской, павловской, ольшанской, для отправления въ Острогожскъ. Изъ библіотеки архіерейскаго дома отправлены были нужныя латинскія книги. О ходѣ ученія вельно представлять ежегодныя ведомости (і). Въ сентябрь, на помощь священнику Шикитѣ, присланъ былъ учитель Иванъ Солнцевъ учить читать и писать полатинъ, а ежели можетъ, и «заправлять», чтобы безъ трудности было учителю учить другихъ дѣтей. Для пріобрѣтенія нужной суммы на построеніе зданій училищныхъ въ Острогожскъ, посланы были священники и діаконъ для сбора добровольныхъ приношеній отъ духовенства (к).

Въ октябрь того же года открыта была латинская школа въ Ельцѣ на счетъ духовенства елецкаго, лебедянскаго и сокальскаго. На содержаніе этой школы положено было брать въ годъ съ cadaго священника по 30, съ діаконъ по 15, съ причетниковъ по 7¹/₂ коп., исключая тѣхъ, коихъ дѣти содержатся на ихъ коштѣ въ училищѣ. Учителемъ въ елецкую школу назначенъ лебедянской діаконъ Максимъ Ефимовъ, съ переводомъ его къ покровской церкви въ Елецъ и съ назначеніемъ жалованья по 40 руб. (л).

Школы, учрежденныя въ Острогожскѣ и Ельцѣ,

(і) 31 марта 1765 г.

(к) 24 октября 1765 г.

(л) 24 и 30 октября 1765 г.

вдали отъ личнаго надзора святителя Тихона, при нерасположеніи самаго духовенства къ образованію дѣтей, не могли процвѣтать. До свѣдѣнія святителя доходили извѣстія о разныхъ злоупотребленіяхъ. Такъ открылось, что острогожской семинаріи учитель діаконъ Иванъ Корниліевъ вмѣстѣ съ канцеляристомъ Ананією Кушанскимъ отпустили изъ семинаріи безсрочно въ дома родителей 14 учениковъ. Діаконъ взялъ за это 13 руб. 50 коп., семь барановъ, два пуда меду, одинъ мѣшокъ ржи, $\frac{1}{8}$ одинъ мѣшецъ пшеницы, а Кушанскій девять рублей. Святитель опредѣлилъ означенныя деньги взять съ діакона и канцеляриста и за припасы вытребовать деньгами по существующей цѣнѣ; діакону прискивать мѣсто въ донскихъ станицахъ, а канцеляриста записать въ кописты; управителя духовнаго правленія архимандрита Θεодосія за нерадѣніе о своей должности перевести въ лебедянскій монастырь и оштрафовать его и товарища его по управленію, священника Іакова 10 рублями въ пользу семинаріи; учениковъ, за исключеніемъ причетническихъ дѣтей, воротить въ школу; съ отцовъ за каждый мѣсяцъ укрывательства дѣтей взыскать съ священника по 1 руб. 50 к., а съ діакона по 1 руб. (м).

Ассигнованіе штатной суммы на содержаніе семинаріи дало возможность святителю Тихону открыть семинарію въ Воронежъ при своемъ домѣ, съ генваря 1766 г. Потому вельно было ученикамъ и учителямъ острогожской и елецкой семинарій пере-

(м) 29 декабря 1765 г.

(н) 30 марта 1766 г.

браться въ Воронежъ, и съ духовенства прекратить всякій сборъ на содержаніе училищъ. Въ сентябрь назначено было жалованье учителямъ: первому, историческому, правящему должность префекта, Василю Лукьянову по сту, второму, синтаксическому, онъ же и грамматическій, — Петру Лубяновскому по семидесяти пяти, третьему Стефану Григорьеву по пятидесяти рублей, а содержаніе производить отъ архіерейскаго дома (о). Вскорѣ особою росписью святитель опредѣлилъ количество содержанія учителей и учениковъ: учителямъ каждому въ годъ, ржаной муки по четыре четверти, пшеничной на булки по четверти, крупъ гречневыхъ по четыре, пшеница по два четверика, масла коноплянаго по ведру, коровьяго по пуду, соли по пуду, капуста рубленой и огурцовъ потребное число, мяса въ день по три фунта, а въ господскіе праздничные и воскресные дни по четыре, въ постные дни рыбы коренной по полтора, да свѣжей по полтора фунта, на пиво для всѣхъ учителей солоду ячнаго четырнадцать четвертей, для варенія меда или патоки на каждого по пуду. Для учениковъ, на каждого въ годъ, ржаной муки по три четверти, пшеница по полтора, да гречневыхъ крупъ по полтора четверика; по денежному калачу во дни праздничные и воскресные; соли по двадцати четыре фунта, капуста рубленой сѣрой потребное число; сальныхъ свѣчей денежныхъ съ 1-го октября до 1-го апрѣля по двѣ на четыре человѣка на ночь; мяса въ день по одному фунту на каждого,

въ постные дни масла коноплянаго по полукрюку, дровъ трехполѣнныхъ по двѣ сажени съ половиною на печь въ зиму. А на кошты держать учениковъ только понятныхъ и надежныхъ и единыхъ спроть, и имъ давать на два года по шубѣ овчиной, да по кафтану сермяжному, по шанкѣ въ двадцать копѣекъ, по кушаку въ двѣдцать копѣекъ, на годъ по двѣ пары рубашекъ съ портами, по башмакамъ и чулкамъ нижнихъ школъ, а риторики ученикамъ по двоймъ башмакамъ и чулкамъ; къ зимѣ всѣмъ по однимъ рукавицамъ съ вареги (и).

Въ слѣдующемъ году вице-префектомъ и учителемъ риторики былъ Петръ Лубановскій, и его одного смотрѣнію подчинена семинарія съ увеличеніемъ ему жалованья на двадцать пять рублей (р).

Назначеніе штатной суммы на содержаніе, довольно значительной по тогдашней дешевизнѣ принасовъ, облегчало духовенство, освобождая отъ всякихъ поборовъ въ пользу училищъ. Но охоты къ ученію было мало. Отцы старались подъ разными предлогами не отдавать дѣтей въ школы. Видя это нерасположеніе къ ученію, святитель вынужденъ былъ ослаблять и мѣры взысканія. Такъ одинъ священникъ, подъ предлогомъ болѣзни, взялъ изъ семинаріи своего сына. Когда открытъ былъ обманъ, съ священника взысканъ былъ штрафъ, но деньги отданы были его сыну на пропитаніе и одежду.

Меньше всего было расположенія къ ученію въ землѣ

(и) 19 октября 1766 г.

(р) 20 ноября 1767 г.

войска донскаго. Тамъ считалось до ста церквей. Вскорѣ послѣ прибытія своего на воронежскую паству, святитель Тихонъ замѣтилъ, что въ Черкасскѣ и войскѣ донскомъ мало знающихъ чтеніе и пѣніе для поставленія въ священнослужители. Потому вельно было правленіямъ крѣпости св. Дмитрія, медвѣдницкому и хоперскому представить вѣдомость о всѣхъ (священно-и-церковнослужителяхъ: знаютъ ли они чтеніе и пѣніе и имѣютъ ли указы (с). По наклонности казаковъ и ихъ дѣтей къ расколу, святитель запретилъ являться имъ для ставленія въ духовный санъ, а только дѣтямъ священнослужителей (т).

Учреждая школы въ Острогожскѣ и Ельцѣ онъ писалъ, что настоятъ крайняя надобность быть училищамъ въ Черкасскѣ, но учрежденіе ихъ оставилъ до дальнѣйшаго разсмотрѣнія. Наконецъ, января 18 1766 г. дано было святителемъ Тихономъ предложеніе такого содержанія: «въ войскѣ донскомъ между народомъ не малой находится расколъ и другіе непорядки, что единственно слѣдуетъ отъ неученыхъ священниковъ, которые, какъ невѣжи, оной народъ отъ того раскола отвращать не могутъ, но еще въ томъ и послабляютъ. Посему отъ канцеляріи войсковыхъ дѣлъ потребовать, чтобы она выбрала пужное число изъ дѣтей тамошняго духовенства, умѣющихъ читать и писать по славянски, отъ 10 до 16 лѣтъ, прислала въ воронежскую домовую архіерейскую семинарію

(с) 10 іюля 1764 г.

(т) 3 декабря 1764 г.

и на содержаніе ихъ нужныя деньги немедленно (исключая хоперскій заказъ; ибо тамъ дѣти уже выбраны и будутъ присланы чрезъ хоперское духовное правленіе). Если же войсковая канцелярія почтетъ для себя неудобнымъ высылать учениковъ въ Воронежъ, то благоволила бы въ немедленномъ времени открыть семинарію въ Черкасскъ или другомъ мѣстѣ, представить списокъ учениковъ и испросить учителя. Если же войсковая канцелярія откажется открыть семинарію и содержать ее на своемъ коштѣ, то духовенство само пусть купитъ домъ, или присылаетъ на свой счетъ учениковъ въ воронежскую семинарію. — Такъ какъ войсковая канцелярія, за неимѣніемъ средствъ, отказалась устроить на свой счетъ семинарію въ Черкасскъ, то духовенство войска донскаго снова спрошено было, желаетъ ли оно у себя устроить семинарію, или своихъ дѣтей будетъ отвозить въ Воронежъ (у). И согласно съ желаніемъ духовенства, въ Черкасскъ открыто училище; но и тогда строгими мѣрами нужно было принуждать священниковъ отдавать своихъ дѣтей въ школу (ф).

Такихъ трудовъ и заботъ стоило святителю Тихону попеченіе объ образованіи приходскаго духовенства. Немало заботъ представляло и монашество. Въ воронежской епархіи были монастыри: Воронеж-

(у) 5 сентября 1766 г.

(ф) 3 сентября и 22 ноября 1767 г. Такъ одинъ священникъ за непредставленіе своихъ дѣтей въ черкасскую семинарію, кромѣ денежнаго штрафа, наказанъ былъ еще ссылкой на три мѣсяца въ монастырь.

скій Акатовъ, Воронежскій Покровскій дѣвичій, Елецкій Троицкій, Задонскій Богородицкій, Коротояцкій Вознесенскій, Донецкій Успенскій, Предтечевъ Успенскій, Острогожскій Дивногорскій, Преображенскій Толшевскій, Преображенскій Семилуцкій; въ войскѣ Донскомъ: Троицкій Мигулинъ, Преображенскій Усть-Медвѣдицкій, Вознесенскій Кремянскій. Наблюденіе за благочиніемъ монастырскимъ было одною изъ заботъ святителя. Мы видѣли уже, что онъ предписалъ каждому монаху, знающему грамоту, пріобрѣсть новый завѣтъ и изучать его. Чтобы монахи помнили свои обѣты, онъ далъ такое предложеніе: «по всемъ монастырямъ послать указы, чтобы чинъ постриженія читаемъ былъ въ трапезѣ братіи, въ единъ день седмицы—понедѣльникъ, тутъ же присовокуплять и зеркало иноческаго житія, которое въ прошломъ 1763 г. разослано, дабы во всегдашней памяти содѣржали, что обѣщались, чѣмъ обязались, и тако бы обѣты своя исполнять тщались, а преступившіе свои обѣты калялись бы и исправляли себя по своимъ обѣтамъ. А настоятелямъ всей братіи крѣпко смотрѣть, яко слово имѣющимъ воздать страшному судіи за всѣхъ порученныхъ» (х). Мая 17 1765 г. выданъ былъ приказъ, чтобы монахи не ходили на поминовенные обѣды; если же кто изъ свѣтскихъ пожелаетъ, то учреждать обѣдъ въ монастырѣ; дозволялось только настоятелю съ однимъ діакономъ, по просьбѣ усердныхъ, бывать на поминкахъ.—Узнавъ, что монахи, и сами настоятели,

(х) 17 декабря 1764 г.

часто отлучаются изъ монастыря, святитель Тихонъ предписаль: монаховъ не отпускать изъ монастырей безъ крайней надобности, самимъ настоятелямъ неотлучаться, не получивъ предварительно разрѣшенія архіерея (ц). Когда дошло до свѣдѣнія Тихона, что нѣкоторые монахи ведутъ нетрезвую жизнь, онъ предписаль: 1) если кто изъ монаховъ будетъ упиваться день, такого посадить въ келлію подъ крѣпкое наблюдательство на трое сутокъ, и давать ему хлѣба умѣренную порцію, а квасу или воды сколько потребуетъ; если кто въ пьянствѣ пребудетъ два или три дня, то за оныя два дни содержать недѣлю, а за три дня полторы. 2) Кто послѣ сего не исправится, о такомъ представлять намъ, съ полнымъ житія его показаніемъ. 3) Таковымъ монахамъ жалованья и доходовъ не давать, а нужное для нихъ, по усмотрѣнію настоятеля, покупать казначею (ч).

Святитель Тихонъ не спѣшилъ постриженіемъ въ монашество желающихъ принять сей санъ. На доношеніи архимандрита Задонскаго монастыря Корнилія о постриженіи въ монашество находившагося въ ономъ монастырѣ воронежскаго купца Космы Маликова, святитель написалъ: «потрудиться еще такъ, и считаться въ братствѣ; ибо черная риза не спасетъ, а кто и въ бѣлой ризѣ, да послушаніе и смиреніе и чистоту имѣетъ, есть непостриженный монахъ» (ш).

(ц) 16 декабря 1765 г.

(ч) 22 августа 1767 г.

(ш) 23 ноября 1793 г.

Возбуждая подвѣдомственное духовенство трудиться о спасеніи душъ, ввѣренныхъ ихъ попеченію, святитель Тихонъ самъ неусыпно дѣйствовалъ на народъ, возбуждая его къ благочестію, къ познанію своихъ обязанностей, искореняя заблужденія. Такъ какъ храмы Божіи съ совершаемыми въ нихъ таинствами, приносимыми молитвами и всѣмъ богослуженіемъ, суть ближайшія для народа сокровищницы даровъ благодати и лучшія училища вѣры и нравственности; то святитель Тихонъ особенно заботился, чтобы народъ въ воскресные и праздничные дни посѣщалъ храмы Божіи и благоговѣнно стоялъ въ нихъ. Онъ предписалъ духовенству крѣпко наблюдать, чтобы приходовъ ихъ жители въ церковь Божию къ вечернѣ, утрени и святой литургіи всегда въ господскіе праздники и воскресные дни, непременно ходили и въ церкви стояли бы со благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ, не разговаривали, не шумѣли, и ежегодно исповѣдывались, чтобы прикащики и старосты за этимъ имѣли смотрѣніе (щ). Онъ розослалъ по всей епархіи «краткое увѣщаніе, како подобаетъ въ святыхъ храмахъ входить на слово» (ъ). Выписываемъ это поученіе изъ дѣлъ консисторіи; оно не напечатано въ собраніи сочиненій святителя Тихона.

Внидите во врата его во исповѣданіи (Псал. 99. ст. 4).

«1) Въ церковь идучи думай, что ты въ домъ Царя

(щ) 22 генваря 1765 г.

(ъ) 11 мая 1704 г.

небеснаго идеши, гдѣ со страхомъ и радостію стоять должно такъ, какъ на небеси предъ небеснымъ Царемъ: *въ храмъ столици, на небеси стояти мнимъ, поетъ св. церковь.* 2) Хотя съ пользою молитися, остави ближнему согрѣшенія, да неосужденно Отца небеснаго призовеши, глаголя: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ* и проч. *остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.* И ежели не оставишь ближнему согрѣшеній, знай, что и тебѣ отъ Бога не оставятся согрѣшенія. *Аще не отпущаете челоувѣкомъ согрѣшеній ихъ, ни Отець вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ* (Матѣ. 6, 15).

3) Въ церкви стоя, по сторонамъ не озирайся, и какъ кто стоитъ или молится, не смотри, да не съ фари-сеемъ осудишися, понеже пришелъ ты не судить, а у Бога Судіи и Сердцевѣдца милости просить. но къ единому олтарю со умиленіемъ зриай, гдѣ святая жертва приносится, и, мытарю подражая, о своихъ грѣхахъ помолися милостивому Богу, глаголя: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному.*

4) Отъ смѣху, разговоровъ крайне берегися, понеже, кто въ церкви стоя смѣется или разговариваетъ, не токмо не умилоствяляетъ Бога, но и вельми раздражаетъ; не отдаетъ бо чести святому мѣсту и другихъ соблазняетъ и пренятствуетъ другимъ молиться. Послушай прилежно чтеніе и пѣніе и отъ того умиляйся, и аще мысль твоя отвлекаетъ умъ твой или къ дому твоему, или къ инымъ мірскимъ вещамъ, всячески тщишь умъ твой обращать и призывать къ слушанію пѣнія славословія Божія, псалмовъ и молитвъ чтомыхъ, да съ пользою изъ церкви изыдеши.

5) Приходя къ церкви видиши гробы братіи твоея

и того для помяни, что и ты въ тѣлѣ нѣдра земли вселишия, и которую переть топчеши ногами, тая покрыветъ лице. И потому воздохни къ Богу о представльшихся, да помилуетъ ихъ. Сіе бо не токмо имъ, но и тебѣ будетъ полезно; ибо къ ближнимъ любовь показуеши, и видя ихъ умершихъ, помяни и о своей смерти, да тако усерднѣе Богу помолишися.

б) Чтò слышалъ въ церкви чтенное или проповѣданное, въ домъ своемъ разсуждай и тщиися по оному исполнять, да не въ большее осужденіе будетъ тебѣ слышанное слово Божіе и не сотворенное. *Блаженн бо, рече, слышашіе слово Божіе и хранящіе е* (Лук. 11, 28). Да и домашнихъ твоихъ и дѣтей къ тому же наказуй и учи, да не изъ-за-нихъ отъ Бога истязанъ будеши. Тако въ церковь входя и моляся, съ пользою исходити будеши и житіе свое добръ устроиши, и желаемаго вѣчнаго блаженства сподобишися благодатію Господа Бога нашего Іисуса Христа. Аминь!»

Узнавъ, что пастырскія увѣщанія не дѣйствуютъ на нѣкоторыхъ, онъ приказалъ неблагочинно стоящихъ въ церкви, не выпуская изъ нея, брать по рублю съ каждаго челоуѣка на церковныя потребности; для сего во всѣхъ церквахъ сдѣлать на цѣпяхъ желѣзные ящики, въ удобномъ мѣстѣ, видномъ для народа (ы).

Святитель заботился, чтобы не только въ храмахъ Божіихъ, но и внѣ ихъ въ праздничные дни не было безчинія. «Извѣстно намъ учинилось, пишетъ онъ,

(ы) 15 генваря 1765 г. Предписаніе основано на указахъ 1718 г. 8 декабря и 1723 г. 11 генваря.

что епархіи нашей въ разныхъ мѣстахъ, а особливо въ городахъ, люди забывъ свою христіанскую должность, не точію въ простые дни, но и въ праздничные, до начатія и во время отпращиванія въ святыхъ церквахъ божественныя литургіи и другой службы, приходятъ въ питейныя дома, пьютъ и напиваются пьяны, поютъ всякія неподобныя пѣсни и дѣлаютъ шумъ, свары и другія безобразія и соблазны, чѣмъ явно грѣшатъ противъ Божіи заповѣди, и церковное узаконеніе и указъ монаршіи (1722 г. окт. 27) нарушаютъ. Того ради приказали всѣмъ духовнымъ правленіямъ, каждому въдомства своего священникамъ и причетникамъ предложить указами съ тѣмъ, дабы они приходскимъ своимъ людямъ въ церквахъ, когда народу въ собраніи будетъ много, неоднократно оныя указы прочитали и притомъ ихъ, чтобы они отъ хожденія въ вышесказанное время въ питейныя дома удержались, и ходилибъ по должности христіанской въ храмы святые за славословіе Божіе и провождали во кресные и праздничные дни со всякимъ благоговѣніемъ, увѣщевали, представляя имъ за неисправность гнѣвъ Божій и страшный Его неизбѣжный судъ. Буде же которые и за тѣмъ увѣщаніемъ безстрашно явятся ослушны, на таковыхъ по самой сущей справедливости безъ всякаго пристрастія они священники съ причетники доносилибъ съ прописаніемъ ихъ именъ и прозваніевъ въ духовныя правленія, и тѣмъ правленіямъ представлять намъ въ немедленномъ времени. Посему съ ними, яко преступниками и закона Божія явными нарушителями, поступлено будетъ, по силѣ святыхъ правилъ и указовъ. Если же кои священники и церковнослужители за приходскими своими

людьми во ономъ смотрѣніи имѣть, и ихъ отъ того отвращать, и по увѣщаніи доносить, а духовныя правленія, вѣдая о томъ, намъ представлять не будутъ, за то какъ тѣ священники съ причетники, такъ и духовныя правленія штрафованы быть имѣютъ по законамъ безъ всякаго упущенія. А въ воронежскую губернскую канцелярію сообщить промеморію и требовать, дабы благоволила о всемъ вышечисанномъ, какъ здѣшнимъ, такъ и всѣхъ городовъ и мѣстъ жителямъ объявить съ подписками, а въ воскресные и праздничные дни до окончанія церковной службы и крестнаго хожденія въ питейныхъ домахъ продажу, въ силу указа 1722 г. окт. 27, чинить запретить» (ѡ).

Для наученія народа истинамъ вѣры и нравственности, кромѣ личныхъ поученій, святитель Тихонъ издалъ «краткое увѣщаніе о должности христіанской», которое велѣлъ въ трапезѣ церковной, приклеивъ на листахъ, на дскѣ повѣсить, чтобы всѣ могли читать, а желающіе списывали бы по домамъ (ѡ).

Съ цѣлію назиданія народа открыты были и катехизическія поученія въ Благовѣщенскомъ соборѣ, и когда узналъ святитель, что мало народа ходитъ слушать ихъ, то выступилъ самъ съ сильнымъ отличительнымъ словомъ противъ невнимательныхъ. Въ 1766 г. онъ разослалъ особое сочиненіе, съ систематическимъ изложеніемъ истинъ вѣры въ формѣ разговора.

(ѡ) 16 іюня 1765 г.

(ѡ) 10 мая 1764 г.

Извѣстна ревность святителя, съ какою онъ обличалъ и уничтожилъ въ Воронежѣ безчинный праздникъ Ярилы. Еще въ 1764 г. онъ предписалъ духовенству воронежскому удерживать народъ отъ этого праздника. Узнавъ, что въ 1765 г., не смотря на это праздникъ совершается, онъ лично явился среди безчинныхъ, разсѣялъ ихъ своимъ словомъ, и потомъ предписалъ переписать всѣхъ бывшихъ на этомъ празднествѣ, обязать ихъ подпискою впредь не дѣлать такого безчинія, угрожая въ противномъ случаѣ архіерейскимъ запрещеніемъ и отлученіемъ (э).

Для предохраненія паствы своей отъ раскола, святитель Тихонъ требовалъ, чтобы священники принуждали всѣхъ прихожанъ ежегодно исповѣдываться и причащаться. Въ случаѣ отказа доносить ему, подѣ страхомъ строгаго наказанія за утайку. По случаю обнаруженія раскола въ войскѣ донскомъ, учреждена была особая слѣдственная коммисія, при которой быть вельно находившемуся въ Вознесенскомъ Креминскомъ монастырѣ вдовому діакону сиротинской станицы Василью Михайлову, какъ весьма способному въ разсужденіи и въ доказательствахъ отъ священнаго Писанія къ отвращенію раскольническаго суетвѣрія. Если кто обратится по его увѣщанію, вельно увѣдомлять преосвященнаго (ю). Изъ православія совратившагося въ расколъ и потомъ опять возвратившагося къ православію, Тихонъ не вѣлѣлъ (кромѣ смертнаго случая) допускать съ женою и дѣтьми до

(э) 6 іюля 1765 г.

(ю) 23 октября 1763 г.

святаго причастія, пока не покажутъ надлежащаго покаянія и исправленія, и чрезъ каждые шесть мѣсяцевъ велѣль о жизни его доносить себѣ (я). Когда въ селѣ Мечеткахъ Бобровскаго уѣзда явились опасныя суевѣры, Тихонъ предписалъ однодворцевъ Павла Бодкина, Исаію Безпопова, женъ Варвару, Евсеимию и ихъ учителей Димитрія Погромава, Михайла Жабина, Григорія Селиванова и привозившаго его Селиванова Леона Сугрובה, не отпуская въ дома, отдать ради наставленія ученику богословія, какъ изъ московской академіи явившемуся, Ивану Васильеву, которому наставлятъ до обѣдни. Прочее время работать имъ при церковной работѣ, пока научатся; на день давать имъ по двѣ и по три копѣйки на пищу (ѳ).

Нѣкоторые изъ гражданъ Воронежа, будучи въ Кіевѣ, купили акаѳистники почаевской печати, озаглавленные: «акаѳисты различныя съ прочими душеполезными моленіями, первымъ типомъ изданы въ типографіи ево королевской милости, святыхъ чудотворныхъ обители Почаевскія, чина св. Василія Великаго, року Господня 1756-мѣсяца марта 18 день». Здѣсь въ акаѳистѣ Св. Духу и въ символѣ вѣры святитель нашель противности. Онъ велѣль два экземпляра такихъ акаѳистниковъ отослать въ снудъ, а по воронежской епархіи чрезъ гражданское начальство сдѣлать публикацію, чтобы эти книги, у кого есть, доставлены были въ консисторію (γ).

(я) 13 генваря 1765 г.

(ѳ) 13 генваря 1765 г.

(γ) 7 ноября 1766 г.

Святителю нужно было не только охранять свою паству отъ уклоненія въ ереси и расколы, но и истреблять остатки языческихъ вѣрованій. «Понеже изъ производимыхъ въ консисторіи дѣлъ, пишетъ онъ, оказалось нѣкоторыхъ войска донскаго станицъ не токмо простолюдины, но и священно и церковнослужители имѣли у себя волшебныя и суевѣрныя тетрадки и письма, и оныя, или по невѣжеству, или же по точному правилъ святыхъ отецъ пренебреженію, не токмо за богопротивныя не почитали, но еще вѣря имъ по единому тому, что въ нихъ написаны имена Божіи, пресвятыя Богородицы и другихъ святыхъ, по нихъ дѣйствовали, за что по разсмотрѣнію винъ ихъ, иные посланы въ монастыри для покаянія и исправленія на нѣсколько лѣтъ, а другіе, по лишеніи чиновъ своихъ, отосланы для ссылки туда, куда тяжело винные ссылаются, въ воронежскую губернскую канцелярію. Ибо шестаго вселенскаго собора въ правилъ 61 ясно истолковано: о волсвѣхъ и обаяницѣхъ рѣша богоносніи отцы, паче же ихъ Златоустый глаголетъ, яко волшебствующіе и обаяніе творящіе, еще и Святыя Троицы имя нарицають, еще и святыя призываютъ, еще и знаменіе честнаго креста Христова творять, бѣгати подобаетъ отъ нихъ и отвращатися. Того ради приказали: черкасскому, медвѣдицкому и хоперскому духовнымъ правленіямъ, каждому вѣдомства своего, всѣмъ священно и церковнослужителямъ о вышеписанномъ объявить съ подпискою, дабы они, какъ сами себя отъ такихъ богопротивныхъ и суевѣрныхъ тетрадокъ берегли, такъ и приходскихъ людей своихъ остерегали, а въ бѣдствіяхъ и напастяхъ единого всесильнаго

Бога на помощь призывали и на Его благодать и всемогущество упованіе возлагали, и оныхъ приходскихъ своихъ людей тому же учили; ибо какъ безъ Божіей воли и понущенія ничего не бываетъ, такъ единъ Онъ и избавить можетъ, когда воля Его святой угодно будетъ» (а).

Обозрѣвая дѣятельность святаго Тихона въ краткое время управленія его воронежскою паствою, видимъ, что много онъ потрудился для блага вверенной ему паствы. Надобно вспомнить при этомъ, что больной пріѣхалъ онъ въ Воронежъ, такъ что въ самый годъ пріѣзда вынужденъ былъ, по болѣзни, просить себя увольненія отъ должности. Болѣзненные припадки не оставляли его и въ послѣдующее время, и въ мартъ 1766 г. онъ вновь доносилъ Святейшему Синоду, что въ той же болѣзни находится и въ крайнюю слабость пришелъ, такъ что отправлять дѣлъ, которыхъ много, и трудныхъ, не можетъ (б)

(а) 28 апрѣля 1767 г.

(б) Житіе св. Тихона Сиб. ч. 1. стр. 56. 57.

РАЗБОРЪ И ОПРОВЕРЖЕНІЕ ЛОЖНАГО МНѢНІЯ О КИВОТѢ ЗАВѢТА.

Недавно на русскомъ языкѣ напечатано сочиненіе: «объ электричествѣ и магнетизмѣ д-ра Циммермана», перев. съ нѣмецкаго, С.-Петербургъ, 1862 года. Въ немъ находится весьма странное мнѣніе о кивотѣ завѣта. Циммерманъ, указавъ (стр. 1) на 25 и послѣдующія главы книги Исхода, въ которыхъ описано устройство кивота завѣта и скиніи, и упомянувъ о чудесахъ, описанныхъ въ книгѣ: Левитъ гл. 9, ст. 23 и 24, и гл. 10, ст. 1 и 2, также въ книгѣ Числь гл. 16, ст. 35, говоритъ: «прочитавъ все это, нельзя несогласиться съ тѣмъ, что ковчегъ (кивотъ) былъ сильнымъ электрическимъ аппаратомъ, который заряжался атмосфернымъ воздухомъ (въ подлинникѣ: *atmosphärische Elektricität*) чрезъ посредство деревянныхъ столбиковъ скиніи завѣта» (стр. 2). Это мнѣніе онъ раскрываетъ подробно на стр. 144—147. Къ такому же мнѣнію, по видимому, приводитъ его желаніе смотрѣть на многія чудеса, о которыхъ говорится въ книгахъ Моисеевыхъ, не какъ на событія, въ которыхъ дѣйствительно Самъ Господь Богъ являлъ Свою славу и могущество, — но какъ на явленія просто естественныя, которыя Моисеемъ и

другими лицами, участвовавшими въ богослуженіи, производимы были при помощи познаній, бывшихъ тайною для простаго народа. Циммерманъ говоритъ: «изслѣдованія великихъ ученыхъ антикваріевъ положительно доказали, что еврейскіе жрецы имѣли нѣкоторыя свѣдѣнія объ атмосферномъ электричествѣ, и даже примѣняли его къ достиженію своихъ цѣлей» (стр. 1). Да и вообще взглядъ на этотъ предметъ въ разсматриваемой книгѣ таковъ, что, прочитавъ ее, нельзя не подивиться дерзости сочинителя; такъ говоритъ онъ: «каста жрецовъ у индійцевъ, египтянъ и у ихъ учениковъ евреевъ, производила чудеса на основаніи своихъ тайнъ, и по этому владѣла ослѣпленною чернью. Такихъ чудесъ мы находимъ десять передъ выходомъ евреевъ изъ Египта. Чудеса производились наперерывъ учениками и учителями, и слѣды ихъ (и вмѣстѣ слѣды злоупотребленій жрецовъ) мы находимъ въ мифологіи всѣхъ древнихъ народовъ» (стр. 144). На основаніи такого взгляда Циммерманъ на стр. 146 чудеса называетъ «фокусами», въ подлинникѣ «Künste oder Kunststücke», и въ обстоятельствахъ явленія славы Божіей при освященіи скинии (Исх. 40, 34. 35.) видитъ только обманъ Моисея (стр. 146. 147).

Твердо будучи увѣрены, что такое мнѣніе Циммермана о чудесахъ вообще и въ частности о кивотѣ завѣта, какъ объ орудіи изобрѣтенномъ будтобы людьми для ихъ цѣлей,—совершенно ложно; потому что прямо противорѣчитъ священному Писанію: почитаемъ однакоже не излишнимъ разсмотрѣть, чѣмъ именно доказываетъ сочинитель книги «объ электричествѣ и магнетизмѣ» свои ложныя мнѣнія. Тогда

ясно видно будетъ, какъ ложь разрушаетъ сама себя, какъ изъ того самаго, чѣмъ думаютъ подтвердить ее, — только очевиднѣе обнаруживается ея несостоятельность.

У сочинителя единственнымъ основаніемъ въ чудесахъ, совершившихся во времена Моисеевы, видѣть дѣло человѣческое, а не Божіе, служить то, что многія изъ нихъ, напримѣръ нѣкоторыя изъ чудесъ совершившихся при скиини, по его разсужденію, легко могутъ быть объяснены какъ естественныя явленія электрическія, устроенныя жрецами, имѣвшими тайныя познанія о силахъ природы. Посему и разсмотримъ: 1) справедливо ли мнѣніе Циммермана, будто древнимъ многое было извѣстно объ электричествѣ; 2) основательно ли его сравненіе кивота завѣта съ электрическимъ приборомъ; 3) вѣрно ли его объясненіе способа, какимъ возбуждалось будтобы въ немъ электричество; 4) можетъ ли быть принято его объясненіе нѣкоторыхъ чудесъ совершившихся при скиини.

1) Сколько извѣстно, въ древнія времена объ электричествѣ были только самыя скудныя свѣдѣнія. Знали о немъ почти только то, что янтарь и нѣкоторыя другія вещества чрезъ треніе пріобрѣтаютъ силу притягивать легкія тѣла. Но это открытіе оставалось долгое время безъ всякихъ приложений, и дальнѣйшія открытія относящіяся къ электричеству были сдѣланы уже въ концѣ 16 и въ 17 столѣтіи по Р. Х.; а познаніе того, что громъ и молнія суть явленія электрическія, изслѣдованія объ атмосферномъ электричествѣ и громоотводы, — все это явилось только въ прошедшемъ столѣтіи. Въ

доказательство сказаннаго мы можемъ указать на отзывы людей, голось которыхъ по рѣшенію вопросовъ изъ области естествовѣдѣнія заслуживаетъ всякаго уваженія,—на отзывы Гелера, Гумбольдта и Араго. Въ физическомъ словарѣ Гелера обстоятельно излагается исторія открытій, относящихся къ электричеству, а между тѣмъ древнимъ приписываются только тѣ скудныя познанія, о которыхъ мы упомянули (а). Равнымъ образомъ и Гумбольдтъ, во второй части своего Космоса, въ «исторіи физическаго міросозерцанія», въ седьмомъ отдѣленіи ея, гдѣ онъ разсматриваетъ открытія новыхъ временъ, упомянувъ объ относящихся къ электричеству изслѣдованіяхъ Гильберта въ 16 столѣтіи и объ опытахъ Оттона фонъ Герике и Ньютона, бывшихъ въ 17 столѣтіи, въ слѣдъ за симъ говоритъ: «мы здѣсь старались розыскать только *первыя сѣмена* электрическаго знанія, которое въ его великомъ и, по какому-то странному случаю, *запоздаломъ* развитіи, сдѣлалось не только одной изъ значительнѣйшихъ частей метеорологіи, но» и т. д. (б). Итакъ, по розысканіямъ Гумбольдта, познанія древнихъ объ электричествѣ были до того незначительны, что открытія новыхъ временъ можно было назвать «первыми сѣменами электрическаго знанія». Особенно важно

(а) Gehler's *Physikalisches Wörterbuch*. См. слово *Electricität*, отдѣленіе VII, исторія электричества. Лейпцигъ, 1827 г. ч. III стр. 315. 316.

(б) *Космосъ* ч. II, въ русскомъ перев. Фролова, 1851 г., стр. 345—347.

для насъ то, что при всемъ знакомствѣ съ источниками для исторіи естествознанія древнихъ народовъ, Гумбольдтъ однакоже не находилъ указаній на то, будто въ древности многое было извѣстно объ электричествѣ. И въ самомъ дѣлѣ, то обстоятельство, что древнимъ грекамъ и римлянамъ, а также китайцамъ и американцамъ было извѣстно свойство нѣкоторыхъ веществъ въ слѣдствіе тренія притягивать легкія тѣла, — нисколько не говоритъ въ пользу ихъ познаній объ электричествѣ: потому что это свѣдѣніе и оставалось у нихъ какъ отдѣльное свѣдѣніе Гумбольдтъ упоминаетъ объ ономъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ Космосъ (в), и справедливо замѣчаетъ: «какая бездна раздѣляетъ игру электричествомъ дикихъ отъ изобрѣтенія металлическаго проводника, отводящаго грозу» (г)!—Другое обстоятельство, именно то, что такъ называемые «молніевъщатели», въ подлинникъ: Blitzschauer (Fulguratoren), занимались изслѣдованіемъ направленія молніи, средствами «привлекать» и «отклонять ее» (д), по мнѣнію Гумбольдта, также не служитъ доказательствомъ ихъ познаній объ электричествѣ: «эти дѣйствія», говоритъ онъ, «вѣроятно, ограничивались одними заклинаніями» (е). И въ томъ же примѣчаніи, изъ котораго привели мы послѣднія слова, попытки нѣкоторыхъ видѣтъ въ фактахъ изъ древней исторіи

(в) Космосъ ч. II стр. 331, и ч. I стр. 129, 130 и 282.

(г) Косм. ч. I стр. 130

(д) Косм. ч. II стр. 134.

(е) Косм. ч. II, примѣч. 46 на стр. 395.

слѣды большихъ познаній объ электричествѣ прямо признаеть баснями (ж). Все это показываетъ, что Гумбольдтъ въ историческихъ памятникахъ не находилъ въ пользу сего мнѣнія никакихъ свидѣтельствъ; только на одинъ фактъ и почелъ онъ нужнымъ указать, именно на то, что у Ктезія Книдскаго, одного изъ спутниковъ Ксенофонта, говорится о двухъ мечахъ: «эти мечи, вонзенные въ землю, отводили тучи, градъ и молнійные лучи» (з). На эти слова замѣчаетъ Араго: «въ наше время очень хорошо доказано, что не только короткій мечъ, но даже длинный металлическій заостренный пруть, помѣщенный на вершинѣ зданія, отнюдь не отвращаетъ облаковъ;» потому что настоящая цѣль, которой съ успѣхомъ достигаютъ при устройствѣ громоотводовъ, состоитъ въ томъ, чтобы защищать извѣстное зданіе отъ грозы, то есть дѣлать безвреднымъ для него ударъ молніи, а не въ томъ, чтобы отводить самыя тучи. Посему Ктезіи «только повторялъ», говоритъ далѣе Араго, «бездоказательное предположеніе, неоснованное на чемъ либо положительномъ, увѣряя, что мечъ его обладаетъ еще свойствомъ прогонять грозу» (и), и нѣтъ основанія искать въ его словахъ слѣда значительныхъ познаній у древнихъ объ электричествѣ. Самъ Араго много трудился, изъ сочиненій древнихъ

(ж) Косм. въ нѣмецкомъ подлинникѣ, изд. 1847 г. стр. 417.

(з) Космосъ, въ томъ же 46 примѣчаніи.

(и) Notice scientifique sur le Tonnerre, Франсуа Араго; въ русскомъ переводѣ имѣеть заглавіе: «громъ и молніи», С.-Петербург. 1859 г., глава 42, стр. 309.

собирая указанія, относящіяся къ явленіямъ грозы, и много приводитъ ихъ въ своей книгѣ: «громъ и молнія», но между ними не находимъ ни одного, доказывающаго то мнѣніе, будто древніе имѣли обширныя свѣдѣнія объ атмосферномъ электричествѣ (i), и къ мнѣніямъ такого рода Араго высказываетъ явное недовѣріе въ нѣсколькихъ мѣстахъ своей книги (к).

И конечно такой же отзывъ далъ бы Араго, прочитавъ у Циммермана, въ разсматриваемой нами книгѣ особое отдѣленіе, которому совершенно напрасно даетъ онъ громкое и несоответствующее содержанію заглавіе: «громоотводы временъ древнихъ римскихъ царей» (стр. 142. 143.). Здѣсь разсуждаетъ онъ такъ: «Нума Помпильй имѣлъ сообщеніе съ Юпитеромъ посредствомъ огня, который онъ — Нума — умѣлъ проводить съ небесъ на землю (стр. 142.). А когда Тулль Гостилий хотѣлъ Юпитеру принести жертву и сжечь ее небеснымъ огнемъ; тогда былъ убитъ молніею, потому-что не умѣлъ произвести опыта. Жрецы говорили, что онъ ошибся въ службѣ, и потому былъ убитъ разгнѣваннымъ Юпитеромъ; но такъ - какъ опытъ былъ ихъ службою (л),

(i) Повидимому, благопріятствуетъ сему мнѣнію, приводимыя въ гл. 39 стр. 275, преданіе о Этрускахъ и преданіе о Нумѣ и Тулѣ (разсматриваемое нами здѣсь). Но подлинныя слова Плинія: *Historiæ Naturalis*, lib. 2, cap. 54, которыя, какъ видно, имѣютъ въ виду Араго, не совсѣмъ ясны, и трудно изъ нихъ вывести что либо определенное.

(к) Гл. 39, стр. 274. 275, и гл. 42, стр. 310. 311.

(л) Въ нѣмецкомъ подлинникѣ читается сіе вразумительнѣе,

то это выраженіе значить: что онъ произвелъ опытъ не по предписанному правилу. Уже здѣсь мы замѣчаемъ явные слѣды большихъ физическихъ познаній» (стр. 143.). Напротивъ того Араго, имѣя въ виду тоже преданіе, не придаетъ ему никакого значенія (м), и рѣшительно говоритъ: «оставляю совершенно въ сторонѣ странную ту мысль, что жертвоприношенія древнихъ, совершавшіяся подѣ открытымъ небомъ, яркое пламя ихъ жертвенниковъ и столбы чернаго дыма съ нимъ поднимавшіеся, однимъ словомъ, всѣ обстоятельства обрядовъ и церемоній, назначенныхъ, по мнѣнію толпы, къ обезоруженію громовержущей десницы Юпитера, составляли простые физическіе опыты, тайна которыхъ была известна однимъ жрецамъ; въ существѣ же, всѣ эти обряды имѣли дѣйствительную цѣлю ослаблять или даже постепенно вовсе уничтожать грозы. То, о чемъ я буду сейчасъ говорить, гораздо менѣе баснословно» (н).

Но еще страннѣе и несостоятельнѣе мысль о знакомствѣ съ атмосфернымъ электричествомъ и объ умѣншіи имъ пользоваться во времена глубокой древности, а потому нимало не основательно заключеніе, что свѣдѣнія о немъ могли быть сообщены въ

нежели въ русскомъ переводѣ, а именно: „жрецы говорили, что онъ, не соблюдая чего-то въ обрядѣ, погрѣшилъ въ дѣйствіи, и за то убитъ разгнѣваннымъ Юпитеромъ; но какъ самый опытъ и былъ обрядомъ.....“

(м) Громъ и молнія, гл. 39, стр. 275.

(н) Громъ и молнія, гл. 42, стр. 310. 311

Египтъ евреямъ, и евреи умѣли имъ пользоваться. Да и Циммерманъ, хотя въ подтвержденіе сего ссылается на ученыхъ антикваріевъ (стр. 1 и 116.), однакоже, не только не говоритъ обстоятельно, на чемъ основывали ученые свое мнѣніе, и какими историческими фактами подтверждали его, но даже не указываетъ сочиненій, въ которыхъ излагается такое мнѣніе. А такой способъ доказательства не заслуживаетъ уваженія. Въ вопросъ о событіяхъ глубокой древности важень, не авторитетъ ученыхъ, но самый историческій фактъ. Почему же Циммерманъ, стараясь доказать мнѣніе, по словамъ его, служащее главною для него задачею (стр. 3.), не приводитъ самыхъ фактовъ? Не потому ли, что ихъ вовсе нѣтъ? А безъ нихъ, одно голословное указаніе не только ничего не значитъ, но даже изобличаетъ его въ пустословіи.

Теперь желательно знать, кого разумѣетъ Циммерманъ подъ именемъ ученыхъ антикваріевъ, утверждавшихъ, что храмъ іерусалимскій былъ защищенъ отъ разрушительныхъ дѣйствій грома и молніи, и тѣмъ, конечно, приводившихъ къ заключенію, что евреямъ были извѣстны свойства атмосфернаго электричества. Циммерманъ указываетъ на Бен—Давида Михаэлиса и Лихтенберга (стр. 144.), и особенно говоритъ о Михаэлисѣ, что онъ первый пришелъ къ замѣчательному заключенію о защищеніи храма отъ грозы. Ибо переводя стихами 29-й (по переводу LXX—28-й) псаломъ Давида, нашель мѣсто, которое навело «его на мысль, что пѣвцу извѣстна была безопасность храма» (стр. 4.). Михаэлисовъ переводъ послѣдней половины 9-го стиха въ семь псалмъ у Циммермана читается такъ:

„Въ то время, какъ славятъ Тебя, Іегова, пѣснями
 Въ Твоемъ *безопасномъ* святилищѣ,
 Твой храмъ во всѣхъ концахъ отгласаетъ
 Славу Твою, Громовержець.“

(Последнія слова, по русскому изданію, читаются
 въ такомъ малосмысленномъ переводѣ:

„Твой храмъ звучитъ опять со всѣхъ концовъ,
 Ты громовержець изъ Твоего царства“ (стр. 4)).

Весь 9-й стихъ сего псалма въ славянскомъ переводе читается такъ: *гласъ Господень свершающій елени, и открьетъ дубравы: и въ храмъ Его всякій глаголетъ славу. Да и точный буквальный переводъ самаго Михаэлиса таковъ: «гласъ Божій ужасаетъ скотовъ, заставляя выкидывать носимый въ утробѣ плодъ, и обнажаетъ лѣса; а въ храмъ Его все отгласаетъ: честь, честь» (о). Изъ сего видно, что только по умозаключенію изъ стиха сего можетъ быть выведено понятіе о безопасности: потому что въ предыдущихъ словахъ псалма и въ первой части 9-го стиха изображаются предметы возбуждающіе ужасъ, и сему какъ бы противоплагается спокойное состояніе славословящихъ Господа во святилищѣ. Впрочемъ съ содержаніемъ псалма болѣе сообразно видѣть въ немъ не указанное противоположеніе, но то, что Пророкъ Давидъ, изображая въ псалмѣ разнообразныя проявленія сла-*

(о) См. I. D. Michaelis, deutsche Uebersetzung des alten Testaments, mit Anmerkungen. Геттингенъ и Гота, 1771 года: часть VI стр. 39.

вы Божіей, особенно обращаетъ вниманіе при семъ на ощущеніе славы Божіей человѣкомъ, славословящимъ Бога во святилищѣ. Во всякомъ же случаѣ въ подлинныхъ словахъ псалма слова: «безопасный» вовсе нѣтъ, а тѣмъ болѣе не содержится прямого указанія на безопасность храма отъ грозы. Но къ крайнему удивленію, справляясь съ книгою, у Михаэлиса вмѣсто приводимыхъ Циммерманомъ и составляющихъ все его доказательство словъ: «въ Твоемъ безопасномъ (sichern) святилищѣ,» читаемъ: «въ Твоемъ велельпномъ (stolzen) святилищѣ» (п). Что же посему должны мы подуматъ о добросовѣстности Циммермана? Послѣ этого трудно повѣрить ему даже и въ томъ свидѣтельствѣ о Михаэлисѣ, будто бы онъ первый приведенъ Давидовымъ псалмомъ къ мысли о безопасности іерусалимскаго храма отъ грозы, въ слѣдствіе устроенныхъ на немъ громоотводовъ; въ примѣчаніяхъ Михаэлиса къ 29-му псалму вовсе не встрѣчаемъ этого (р). Да и странно было бы Михаэлису видѣть въ семъ псалмѣ указаніе на храмъ іерусалимскій, когда онъ зналъ, что псаломъ и въ еврейскомъ текстѣ также, какъ въ переводѣ 70-ти, надписанъ именемъ Давида, слѣдовательно писанъ, когда еще не было храма, построеннаго Давидовымъ сыномъ Соломономъ. Употребленное въ семъ псалмѣ слово: *гейхаль* (ст. 9.) которое переводятъ словомъ: храмъ, означаетъ иногда и скинію свидѣнія, какъ напримѣръ въ I Цар.,

(п) См. въ той же книгѣ, въ слѣдующихъ послѣ перевода примѣчаніяхъ къ псалмамъ, стр. 55.

(р) См. Тамъ же стр. 52—54.

по евр. тексту I Самуила, въ 3-й главѣ, 3-мъ стихѣ; почему и въ псалмѣ должно быть отнесено къ скинии.

Но для Циммермана, который не стыдится въ приводимомъ имъ свидѣтельствѣ другаго собственнаго его реченія замѣнять своими, еще легче, на основаніи сказаннаго или о скинии, или о храмѣ, и притомъ или Соломоновомъ, и выстроенномъ послѣ плѣна, или обновленномъ при Иродѣ, если имѣеть хотя малую возможность, не разбирая точнаго значенія словъ, сдѣлать самое маловѣроятное предположеніе объ одномъ чемъ либо изъ перечисленнаго, съ безотчетною самоувѣренностію прилагать это ко всему прочему. Такъ у Юсифа Флавія въ описаніи современнаго ему іерусалимскаго храма вычитавъ, что крыша его покрыта была золотыми листами, снабжена водотечными трубами, и что на ней утверждены были ряды металлическихъ острокопечныхъ спиць, хотя уступаетъ, что золотые листы и трубы имѣли какія либо другія назначенія, но рѣшительно утверждаетъ объ остріяхъ, что они были поставлены съ тою именно цѣлію, съ какою и нынѣ на вершинахъ зданій ставятъ громоводы (стр. 148.). И въ храмѣ описанномъ у Юсифа не только видитъ онъ вообще храмъ іерусалимскій, но даже и скинию, и ни мало не сомнѣвается приписывать евреямъ познанія объ атмосферномъ электричествѣ еще во времена Моисеевы. Напрасно Флавій разувѣряетъ Циммермана въ его смѣломъ предположеніи, говоря, что острія имѣли назначеніе препятствовать птицамъ садиться на крышу и оставлять на ней нечистоты (с).

(с) Юсифа Флавія, о войнѣ іудейской, книга 5-ая (по раз-

Такому объясненію Флавія Циммерманъ противопоставляетъ, что для показанной Юсифомъ цѣли не нужны были длинныя шести, по достаточно было однихъ проволочныхъ прутьевъ; между тѣмъ у Флавія же видимъ, что при послѣднемъ штурмѣ римлянъ левиты ломали шести съ крыши храма, и въ видѣ дротиковъ бросали ихъ въ наступавшаго непріятеля, а длина дротика должна быть не менѣе сажени. (Русскій переводчикъ, конечно разсудивъ, что металлическій шесть саженной длины, по тяжести своей, не можетъ быть употребленъ вмѣсто дротика, сократилъ длину шестовъ до полсажени). А изъ сего, по мнѣнію Циммермана, необходимо уже вытекаетъ то заключеніе, что шести на крышѣ храма «имѣли назначеніе громоотводовъ» (стр. 148.). Впрочемъ у Флавія есть отвѣтъ и на сіе разсужденіе: ибо изъ словъ Флавія видно, что іудеи бросали въ непріятеля спицы, не разбирая ихъ длины, потому что находились въ крайности и принуждены были защищаться всѣмъ, что только попадалось имъ подъ руки (т). Притомъ Винеръ въ своемъ Библейскомъ словарѣ указываетъ на одно изъ отдѣленій Талмуда, называемое Миддотъ, въ которомъ есть свидѣтельство, что спицы на крышѣ храма имѣли одинъ локоть (то есть около 11-ти вершковъ) вышины (у),

дѣленію Руфина 6-я), глава 14-я по одному раздѣленію, и 6-я по другому. Въ изданіи Вейдманна, Coloniae 1691 года 2 стр. 918.

(т) Юсифа Флавія о войнѣ іудейской, кн. 6 (по разд. Руф. 7), гл. 29 по од. разд. и 11 по друг. Въ изд. Вейдм. стр. 953

(у) Biblisches Realwörterbuch, часть II, см. слово Tempel, въ третьемъ изданіи стр. 585.

поэтому, какъ металлическія, удобно могли замѣнить собою дротики, и бросаемаы съ высоты довольно имѣли въ себѣ тяжести, чтобы нанести гибельные удары врагамъ. Такъ умозаключенія Циммермана о величинѣ остроконечій и выводы, какіе онъ дѣлаетъ изъ этого, — совершенно рушатся; причина устройства сихъ остроконечій, представленная Іосифомъ Флавіемъ, сохраняетъ свое правдоподобіе, а мнѣніе Циммермана, будто строившіе храмъ на крышѣ его поставили спицы съ цѣлію защитить его отъ грозы, — остается ни на чемъ не основаннымъ. При семъ должно замѣтить, что сказанное Іосифомъ Флавіемъ объ устройствѣ крыши храма относится не къ храму Соломонову, но ко второму храму іерусалимскому, и къ послѣднему не въ томъ его видѣ, въ какомъ построень онъ послѣ плѣна вавилонскаго, но въ томъ, въ какомъ перестроень Иродомъ. А все принадлежавшее послѣднему, приписывать и первымъ — совершенно произвольно, равно какъ противно здравому смыслу — изъ того, что въ послѣднемъ храмъ иное предположительно могло служить для известной цѣли, наиримѣръ быть громоотводомъ, заключать, что оно дѣйствительно для сего служило, и что храмъ даже и въ прежнія времена преднамѣренно былъ защищенъ симъ отъ грозы. Но о томъ, кто дѣлаетъ изъ сего заключеніе, будтобы еврейамъ многое было известно объ электричествѣ еще во времена Моисея, трудно и сказать, какъ произвольно и неосновательно его разсужденіе. Но конечно онъ имѣетъ другія доказательства на утверждаемое имъ, и заключаемое имъ изъ строенія храма видитъ также въ устройствѣ кивота.

2. Поэтому перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію того, что въ книгѣ «объ электричествѣ и магнетизмѣ», утверждается о кивотѣ завѣта. А какъ Циммерману угодно въ кивотѣ завѣта видѣть лейденскую банку (стр. 144—146.), то предварительно объяснимъ кратко теорію устройства сей банки, а потомъ рѣшимъ вопросъ: возможно ли, чтобы подобныя ей дѣйствія по устройству своему оказывалъ и кивотъ.

Извѣстно, что всѣ тѣла способны обнаруживать въ себѣ электричество, если будетъ оно возбуждаемо или чрезъ треніе или чрезъ вліяніе. Въ томъ и другомъ случаѣ легко замѣтить, что электричество бываетъ двухъ родовъ. Такъ, при треніи стекла о кожу въ стеклѣ обнаруживается одно электричество, называемое положительнымъ, а въ кожѣ — другое, извѣстное подъ именемъ отрицательнаго; при треніи же смолы о шерсть примѣчается въ смолѣ электричество отрицательное, а въ шерсти — положительное. Главное свойство сихъ электричествъ состоитъ въ томъ, что два разнородныя электричества взаимно притягиваютъ, а два однородныя взаимно отталкиваютъ одно другое. Пока два разнородныя электричества въ тѣлѣ, будучи соединены между собою, остаются въ равновѣсіи; ни то ни другое изъ нихъ не обнаруживаетъ своего дѣйствія, тѣло пребываетъ въ естественномъ своемъ состояніи и называется не наэлектризованнымъ. Но когда это равновѣсіе нарушено въ тѣлѣ, тогда въ немъ оказывается дѣйствіе электричества преизбыточествующаго, и тѣло начинаетъ притягивать легкія тѣла, или даже издавать искры. Въ такомъ состояніи называется оно наэлектризованнымъ. Средствомъ къ нарушенію равно-

всіа электричествъ въ иныхъ тѣлахъ служить треніе; а въ нѣкоторыхъ веществахъ, на примѣръ въ металлахъ, достаточно для сего вліянія другихъ наэлектризованныхъ тѣлъ; и при семъ на концѣ металла, приближаемомъ къ наэлектризованному тѣлу, возбуждается электричество разнородное съ электричествомъ тѣла наэлектризованнаго. Тѣла, въ которыхъ электричество возбуждается преимущественно посредствомъ тренія, называются непроводниками, а тѣ, въ которыхъ — посредствомъ вліянія, — проводниками. Къ непроводникамъ принадлежатъ стекло, смола, шелкъ, сухой воздухъ; къ проводникамъ — металлы, потому уголь, вода, влажная земля, тѣло человѣческое и проч. Но главное различіе между непроводниками и проводниками обнаруживается въ томъ, что электричество, возбужденное на поверхности непроводника, не можетъ легко переходить отъ одной точки на другую; напротивъ въ проводникъ этотъ переходъ совершается удобно. Доказательствомъ сему служитъ то, что, возбудивъ въ непроводникѣ электричество, и прикасаясь проводникомъ къ одной точкѣ поверхности его, или, что тоже, соединяя сію точку посредствомъ проводниковъ съ землею, мы приводимъ тѣмъ въ бездѣйствіе электричество только этой точки, а не другихъ частей его поверхности, такъ что части, самая близкія къ этой точкѣ, сохраняютъ свое электричество; въ наэлектризованныхъ же проводникахъ примѣчается сему противное. Изъ этихъ опытовъ видно еще и то, что земля дѣйствуетъ не только какъ проводникъ, но и какъ огромное вмѣстилище электричества, и наэлектризованные проводники при соприкосновеніи съ землею теряютъ все свое элек-

тричество. Посему, чтобы удержать возбужденное электричество въ какомъ либо проводникѣ, нужно утвердить его на непроводникѣ, то есть, разобщить его съ землею и прочими проводниками, или уединить его. Хотя совершенное разобщеніе невозможно: потому что въ природѣ нѣтъ совершенныхъ непроводниковъ, и перечисленные нами вещества суть только худые проводники электричества: однакоже невозможно не замѣтить слѣдующихъ электрическихъ явленій:

а) Если къ наэлектризованному проводнику электрической машины, стоящему на стеклянной подставкѣ и называемому кондукторомъ, приблизимъ на нѣкоторое разстояніе другой уединенный проводникъ; то на концахъ сего послѣдняго обнаружится также электричество, и именно на концѣ ближайшемъ къ кондуктору разнородное, а на дальнѣйшемъ однородное съ электричествомъ кондуктора. И это разложеніе электричества на поверхности проводника продолжается, пока онъ сближенъ съ кондукторомъ. Какъ же скоро удалимъ проводникъ отъ кондуктора, разложенныя въ проводникѣ электричества соединятся, и онъ придетъ въ естественное состояніе.

б) Если уменьшить разстояніе между проводникомъ и кондукторомъ или электричество кондуктора съ помощію машины усилить до того, что будетъ оно въ состояніи разнородное съ нимъ электричество проводника привлечь къ себѣ до соединенія съ нимъ, при чемъ явится болѣе или мѣнѣе сильная искра; то проводникъ и по удаленіи отъ кондуктора удержитъ въ себѣ электричество, и притомъ однородное съ электричествомъ кондуктора. Тоже про-

изойдетъ, если проводникъ приведемъ въ соприкосновеніе съ кондукторомъ.

в) Если между кондукторомъ и проводникомъ помѣщенъ непроводникъ, напримѣръ стеклянный листъ; то на поверхности проводника вліяніемъ электричества, возбужденнаго въ кондукторѣ, разлагается естественное электричество, какъ въ первомъ случаѣ; но при усиленіи электричества въ кондукторѣ не происходитъ его соединенія съ разнороднымъ электричествомъ проводника, какъ во второмъ случаѣ, а напротивъ того усиливается въ немъ сіе электричество, особливо же, когда проводникъ приведенъ въ соприкосновеніе съ другими проводниками.

Изъ сихъ же явленій легко объяснить себѣ устройство и дѣйствіе лейденской банки. Такъ обыкновенно называется стеклянная банка, у которой дно и бока внутри и снаружи, но не до самаго верха, обклеены листовымъ металломъ; въ крышку изъ дерева или пробки вставлена проволока, вверху внѣ банки оканчивающаяся металлическимъ шарикомъ, а внутри цѣпочкою или другимъ проводникомъ соединенная со внутреннею обкладкою; внѣшняя же обкладка соединена проводниками съ землею. Когда на внутренней обкладкѣ банки описаннымъ во второмъ явленіи способомъ возбуждено электричество кондуктора машины; электричество внутренней обкладки, чрезъ стекло оказывая вліяніе на внѣшнюю обкладку, притягиваетъ къ себѣ разнородное съ нимъ электричество сей обкладки, отталкиваетъ же однородное по изъясненному въ первомъ явленіи. И поелику послѣднее, по причинѣ соединенія внѣшней обкладки съ землею, какъбы теряется;

то оставшееся на внешней обкладке электричество влиянием разнородного съ нимъ электричества внутренней обкладки содержится въ состояніи стремленія къ соединенію съ нимъ, которому препятствуетъ стекло, какъ непроводникъ, по объясненному въ третьемъ явленіи. При повторенныхъ дѣйствіяхъ электрической машины напряженіе электричества на той и другой обкладке банки усиливается, сколько позволяетъ сіе поверхность обкладокъ банки. Соединеніе нѣсколькихъ банокъ, по мѣрѣ возрастающей поверхности обкладокъ, способствуетъ къ произведенію сильнѣйшихъ дѣйствій, и называется батареею. Усиленіе до желаемой или до возможной степени разнородныхъ электричествъ на внутренней и внешней обкладкахъ въ банкѣ, или въ батарее, называется заряденіемъ банки или батареи. Когда же внешняя обкладка посредствомъ какого либо проводника соединяется съ шарикомъ, отъ котораго идетъ проволока ко внутренней обкладкѣ, тогда и самыя электричества обкладокъ соединяются, издавая болѣе или менѣ сильную искру съ трескомъ. Если проводникъ замѣнить нашимъ тѣломъ, то соединеніе электричествъ сопровождается чувствительнымъ сотрясеніемъ въ тѣлѣ. Въ обоихъ случаяхъ говорятъ, что банка разряжается: потому что послѣ этого электричества ея соединяются и приходятъ въ бездѣйствіе.

Изъ сего описанія устройства лейденской банки видно, въ чемъ состоятъ условія необходимыя для полнаго ея дѣйствія. Во первыхъ внутренняя и внешняя обкладки, будучи проводниками, должны быть раздѣлены крѣпкимъ непроводникомъ, какимъ въ

обыкновенной банкѣ служить стекло. Въ противномъ случаѣ заряденіемъ банки усиливаемая на ея обкладкахъ разнородныя электричества могутъ открывать себѣ пути ко взаимному соединенію или готовыми уже, или пробиваемыми ихъ силою трещинами въ непроводникѣ. Такъ негодною дѣлается стеклянная банка, если между обкладками въ стеклѣ или окажутся самыя тонкія трещины, или даже найдутся пузырьки. Во вторыхъ необходимо, чтобы непроводникъ, изъ котораго сдѣлана банка, былъ обложенъ проводниками не до самаго верха, но значительная часть стѣнокъ банки оставалась необложенною. Ибо если обкладки доходятъ до самыхъ краевъ непроводника, то послѣдній нисколько не препятствуетъ на нихъ соединенію разнородныхъ электричествъ, и заряденіе банки дѣлается невозможнымъ. Если же только незначительная часть стѣнокъ банки непокрыта проводниками, то сильное заряденіе банки невозможно; потому что разнородныя электричества обкладокъ, при возрастающемъ взаимномъ ихъ притяженіи, могутъ придти въ соединеніе раздѣляемыя еще довольно значительнымъ разстояніемъ, какъ примѣчается это въ сильно наэлектризованномъ кондукторѣ электрической машины и подносимомъ къ нему какомъ либо проводникѣ. А въ такомъ случаѣ заряжаемая банка будетъ разряжаться сама собою. Очевидно, что тоже самое воспослѣдуетъ съ банкою, въ которой значительная часть стѣнокъ оставлена безъ обкладокъ, но на сихъ непокрытыхъ обкладками стѣнкахъ есть по мѣстамъ какія либо нечистоты, удобно проводящія электричество. Наконецъ необходимо, чтобы внутренняя обкладка банки хорошимъ провод-

никомъ соединена была съ кондукторомъ заряжающей машины. Но кромѣ сихъ необходимыхъ условій есть и другія, которыя весьма также полезно наблюдать при устройствѣ банки, а именно: лучше употреблять для сего сосудъ круглый, нежели четырехугольный: потому что на поверхности круглаго сосуда распределеніе электричества бываетъ правильнѣе, а угловатыя части сосуда способствуютъ электричеству соединяться на большемъ разстояніи. И еще, проволока, посредствомъ которой передается электричество внутренней обкладкѣ, не должна имѣть внѣ банки какихъ либо острыхъ частей, и на самой крышкѣ банки не должно быть остроконечій: потому что чрезъ нихъ электричество можетъ утрачиваться въ воздухѣ.

Послѣ этого посмотримъ, на какомъ основаніи Циммерманъ въ кивотѣ завѣта видитъ лейденскую банку.

Указавъ на Бендавида, Михаэлиса и Лихтенберга, по мнѣнію которыхъ будтобы кивотъ былъ «не что иное, какъ огромный электрическій приборъ, а скинія свидѣвія,—электрическая машина для этого прибора», выражается онъ рѣшительно: «такое мнѣніе выводятъ они изъ описанія (кивота и скиніи), и нельзя не согласиться, что для того, кто смотритъ на нихъ съ точки зрѣнія естествоиспытателя, въ подобномъ мнѣніи много правдоподобнаго и сообразнаго съ симъ воззрѣніемъ» (стр. 148 въ нѣмецкомъ подлинникѣ).

Все это конечно одни слова ничего недоказывающія. Но Циммерманъ продолжаетъ:

«Кивотъ не былъ сдѣланъ изъ кедроваго дерева, которое въ большомъ количествѣ находится въ Азіи.

Онъ былъ построенъ изъ сухаго сосноваго дерева», въ подлинникѣ: Föhren- (nach Andern... Akazien-) Holz, то есть: изъ сосноваго дерева, а по словамъ другихъ, изъ акаціи,—«такъ требовалось по предписанію. Въ этомъ заключается главное основаніе для лейденской банки. Ящикъ, сколоченный изъ этого дерева, требовалъ отдѣлки золотыми листами, съ наружной и внутренней его сторонъ,— вотъ второе условіе для лейденской банки; это понятно, потому-что лейденская банка есть ни что иное, какъ непроводникъ между двумя проводниками. Дальнѣйшее описаніе кивота, какъ видно во второй книгѣ Моисея, очень хорошо согласуется съ приведеннымъ объясненіемъ. Кивотъ былъ неприкосновененъ, недоступенъ» (стр. 144 по русскому переводу, какъ и въ другихъ мѣстахъ).

Удивительно, что Циммерманъ, повидимому, хорошо знакомый съ физикою, остановился на одномъ внешнемъ или кажущемся сходствѣ кивота съ лейденскою банкою, и какъ будто удовольствовался этимъ. Между тѣмъ, входя въ подробности, видимъ, что, въ существѣ дѣла, кивотъ завѣта вовсе не имѣлъ условій необходимыхъ для лейденской банки.

Во первыхъ, мысль, будто въ банкѣ стекло можно замѣнить деревомъ, и деревянный, притомъ четверугольный, ящикъ можетъ съ успѣхомъ замѣнить собою стеклянную банку, — есть пустое и ничѣмъ неоправдываемое предположеніе. Замѣчательно, что при множествѣ электрическихъ опытовъ, упоминаемыхъ въ книгѣ Циммермана, не находимъ ни одного сколько нибудь подтверждающаго оное; да весьма

вѣроятно, что и самъ Циммерманъ не повѣрялъ его опытомъ, а тѣмъ нарушилъ собственное свое правило, изложенное въ той же книгѣ «объ электричествѣ и магнетизмѣ», гдѣ говоритъ: «теперь бросили пустыя умствованія и предположенія и обратились къ однимъ только опытамъ: результаты, получаемые этимъ путемъ, считаются теперь единственнымъ солиднымъ основаніемъ, на которомъ, да и то съ большою осторожностію, можно строить кое-какія предположенія» (стр. 284). Между тѣмъ самые простые опыты показываютъ, что дерево въ отношеніи къ электричеству никакъ не можетъ замѣнить стекла: потому что дерево, даже сухое, особенно при медленномъ дѣйствіи электричества, оказывается проводникомъ электричества, тогда какъ стекло не проводитъ его видимымъ образомъ. Это можно испытать надъ лейденскою банкою. Если внѣшняя обкладка ея соединена съ землею посредствомъ стекла, банка почти вовсе не заряжается: а если посредствомъ дерева,—заряжается безъ труда. И еще, когда шарикъ лейденской банки съ кондукторомъ машины соединенъ только посредствомъ длинной трубки, тогда заряженіе банки невозможно; но если стеклянную трубку замѣнить деревяннымъ брускомъ, то банка, хотя медленно, но заряжается. И самъ Циммерманъ явно относитъ дерево къ полупроводникамъ электричества (стр. 17), говоря: «кондукторъ электрической машины, утвержденный на деревянныхъ подставкахъ, не даетъ совсѣмъ искры» (тамъ же). При семъ нужно принять во вниманіе и то, что проводимость тѣлъ зависитъ не только отъ вещества ихъ, но и отъ величины поверхности. Если деревян-

ный пруть проводить слабо, то проводимость большого деревянного ящика будет несравненно больше. И притомъ что сказать объ ящикъ четвероугольномъ, сколоченномъ изъ нѣсколькихъ кусковъ дерева, какимъ у Циммермана названъ кивоть завѣта? Явно, что скважины между кусками, хотя бы каждый изъ нихъ былъ наилучшимъ непроводникомъ, сдѣлаютъ ящикъ сильнымъ проводникомъ: потому что и стеклянная банка съ малѣйшими на ней трещинами не заряжается. Но самымъ простымъ опытомъ (Ф) можно удостовѣриться, что не только склеенные куски дерева, но и цѣльная часть онаго не можетъ служить къ устройенію чего либо похожаго на лейденскую банку. Известно, что можно получить дѣйствія подобныя дѣйствіямъ лейденской банки, если вмѣсто банки взять просто стеклянный листъ, обложить его листовымъ металломъ съ той и другой стороны, но не до самыхъ краевъ, и потомъ заряжать и разряжать какъ лейденскую банку; такой приборъ называется Франклиновымъ электрическимъ листомъ и употребляется для объясненія теоріи лейденской банки. При повторенныхъ изъ любопытства опытовъ, въ этомъ Франклиновомъ листѣ въ замѣнъ стекла взять былъ кружокъ изъ сухаго сосноваго дерева, и съ обѣихъ сторонъ въ среднѣ обклеенъ золоченою бумагою; сколько ни старались зарядить его, небыло получено ни искры, ни сотрясенія, словомъ ничего подобнаго дѣйствию лейденской банки.

(Ф) Такой опытъ производимъ былъ въ физическомъ кабинетѣ М. Д. Академіи.

Такимъ образомъ мнѣніе Циммермана, что кивотъ завѣта имѣлъ сходство съ лейденскою банкою, оказывается несостоятельнымъ предположеніемъ, а въ дѣйствительности положительно опровергаемымъ посредствомъ опытовъ.

Развѣ скажутъ, что на сооруженіе кивота было употреблено дерево покрытое или пропитанное непроводникомъ-смолою. Но при подробномъ описаніи кивота въ книгахъ Моисеевыхъ, нимало не упоминается о семъ, какъ сознается самъ Циммерманъ (стр. 145). И не говоря о томъ, что такое покрытіе и пропитаніе дерева смолою, или другимъ непроводникомъ, не придадо бы ему такъ же качествъ крѣпкаго непроводника, въ самомъ устройствѣ кивота оказывается многое препятствующимъ сходству его съ лейденскою банкою. Чтобы яснѣе видѣть это, рассмотримъ устройство кивота завѣта, руководствуясь описаніемъ изложеннымъ въ книгѣ Исхода. Изъ сего же описанія усматриваемъ, что дерево, изъ котораго былъ сдѣланъ кивотъ завѣта, а такъ же устроены и различныя принадлежности скинии, именуется еврейскимъ словомъ *шиттимъ* (множ. отъ *шитта*), которое, по мнѣнію Калмета (х) и Винера (ц), означаетъ особый родъ акаціи, растущей въ Аравіи. Акаціею называется сіе дерево въ еврейскихъ лексиконахъ Гезенія и Фирста, а также и въ нѣмецкихъ переводахъ Библии Мейера, Дерезера и даже самаго

(х) *Commentaire litteral*, см. изъясненіе на кн. Исхода, 25 гл.

(ц) *Biblisches Realwörterbuch*, см. слова *Acacia* и *Bundeslade*, часть I, въ третьемъ изданіи, стр. 15 и 202.

Михаэлиса. По переводу 70-ти, кивотъ устроенъ былъ *ἐκ ξύλων ἀβήρων*, что на славянскій языкъ переведено словами: *отъ дрѣвъ негниющихъ* (Исх. 25, 10), и такое наименованіе согласно съ свойствами акаціи растущей въ Аравіи. Одному Циммерману угодно утверждать, будто бы кивотъ былъ сдѣланъ изъ сухаго сосноваго дерева. Что касается до величины кивота, то приписывается ему длина въ два локтя съ половиною, ширина въ полтора локтя, и вышина въ полтора же локтя (Исх. 25 гл. 10 ст. и 37 гл. 1 ст.) (ч). И какъ локоть болѣе употребительный у евреевъ, по изслѣдованіямъ Винсера (ш) и Бунзена (щ), равнялся приблизительно, въ парижскихъ футахъ, 1 футу, 5 дюймамъ, 10½ линиямъ, что въ нашихъ мѣрахъ составитъ 1 англійскій футъ 7 дюймовъ, то есть почти 11 вершковъ, или точнѣе 10, 88 вершка; то мѣра кивота, приблизительно, будетъ въ длину 27 вершковъ, въ ширину и вышину 1 аршинъ. Во вторыхъ говорится, что кивотъ изънутри и снаружи покрытъ былъ чистымъ золотомъ, на верху его вокругъ сдѣланъ золотой вѣнецъ (25, 11; 37, 2.),

(ч) Въ переводѣ 70-ти и въ славянскомъ нѣтъ раздѣленія на стихи нѣкоторыхъ главъ въ концѣ книги Исхода и самый счетъ главъ отличается отъ еврейскаго. Здѣсь и далѣе, въ указаніяхъ на послѣднія главы книги Исхода, удержанъ тотъ счетъ главъ и стиховъ, какой находится въ еврейскомъ текстѣ и въ иностранныхъ переводахъ Библіи.

(ш) *Biblisches Realwörterbuch*, см. слово *Elle*, часть I, въ третьемъ изданіи стр. 323.

(щ) *Bunsen's Bibelwerk*, Лейпцигъ 1858 года, томъ I, стр. 378.

на четырехъ углахъ кивота утверждены четыре кольца вылитыя изъ золота (25, 12; 37, 3.), въ эти кольца влагались позолоченныя шесты, для переноски кивота съ одного мѣста на другое (25, 13—15; 37, 4—5.). На кивотъ была наложена крышка (25, 21.), называемая очистилищемъ, вся изъ чистаго золота, одной длинны и ширины съ кивотомъ (25, 17; 37, 6.), а на крышѣ поставлены херувимы съ распростертыми вверхъ крыльями (25, 18—20; 37, 7—9.). По сему описанію, если сухому сосновому дереву, изъ котораго Циммерманъ представляетъ построеннымъ кивотъ завѣта, присвоить такую же непроводимость, какую имѣетъ стекло (что уже само по себѣ несправедливо), то и тогда не трудно примѣтить, чѣмъ именно, въ существѣ дѣла, различаются устройство кивота и устройство лейденской банки. Ибо видѣли мы выше, что послѣдняя тогда только можетъ дѣйствовать, когда въ ней не до самаго верха доходятъ внутренняя и внешняя обкладки. Что такое условіе существенно необходимо въ банкѣ, хорошо понимаетъ и самъ Циммерманъ: онъ прямо говоритъ въ своей книгѣ: «верхній край» банки «остаётся незакрытымъ. Чѣмъ больше банка, тѣмъ шире незакрытый край. При очень большихъ банкахъ, напр. въ 2 фута вышиною и 1 ф. въ діаметръ, оставляютъ край въ 4—5 дюйм. Чтобъ получить банку большаго дѣйствія, нужно оставить необклеенный край шире, чѣмъ въ 5 дюймовъ. Если имѣемъ напр. цилиндръ снизу закрытый въ 2 фута вышиною, то можно оставить край въ одинъ футъ. Ширина цилиндра при этомъ не берется въ расчетъ» (стр. 65). Но къ удивленію, сравнивая кивотъ завѣта съ лейденскою банкою, Циммерманъ

не дѣлаеть такихъ расчисленій, какъ бы забывъ объ этомъ необходимомъ условіи, даже вовсе не упоминаеть о немъ.

Между тѣмъ, если по указанному теперь Циммерманову расчету въ обыкновенной лейденской банкѣ, чтобы можно было заряжать ее сильнѣе, необходимо должно оставлять необложенною четвертую или третью часть ея, то слѣдуетъ, что въ кивотъ, котораго вышина, по сдѣланному выше вычисленію была въ аршинъ, въ верху его оставался значительный край, гдѣ дерево не было покрыто золотомъ, именно же высота сего края должна была имѣть отъ четырехъ до пяти слишкомъ вершковъ. А если принять во вниманіе, что кивотъ былъ четверугольный, при такомъ же устройствѣ взаимное дѣйствіе одного на другое разнородныхъ электричествъ, возбужденныхъ въ золотыхъ обкладкахъ, по угламъ ковчега неминуемо простиралось на гораздо большее разстояніе, нежели какъ могло бы сіе быть въ сосудѣ цилиндрическомъ; то необходимо предположить, что ширина пространства непокрытаго золотомъ составляла и болѣе, нежели треть всей высоты кивота, то есть шесть и болѣе вершковъ. Но трудно представить себѣ, что въ библейскомъ описаніи кивота завѣта, при всей его подробности, не сдѣлано и намекъ, будто бы кивотъ не весь былъ покрытъ золотомъ, и не подано ни малѣйшаго повода предполагать на немъ не только значительное, но даже и малое пространство непокрытое золотомъ, а неоднократно повторяется, что кивотъ былъ покрытъ совершенно. Такъ изрекая повелѣніе Моисею о кивотѣ, безъ всякихъ исключеній рѣшительно говорить Богъ: *позлатиши*

его золотомъ чистымъ, внутрьду и внѣду позлатиши его (Исх. 25, 11). Тѣми же словами сказано о кивотѣ, когда исполнено повелѣніе Божіе художникомъ Веселеиломъ: и сотвори Веселеилъ кивотъ, и позлати его золотомъ чистымъ внутрьду и внѣду (Исх. 37 гл.). Конечно же въ томъ и другомъ случаѣ не было бы сказано безъ всякаго ограниченія, если бы надлежало покрыть кивотъ, и дѣйствительно былъ онъ покрытъ золотомъ только снизу, вверху же оставалась большое пространство непозолоченнымъ. Такая неточность въ выраженіи была бы тѣмъ непонятнѣе, что не только о частяхъ кивота, но даже о вещахъ, не существенно ему принадлежащихъ и временно для перенесенія его употребляемыхъ, признано нужнымъ обстоятельно сказать, что и шести сїи покрыты чистымъ золотомъ (Исх. 25, 13). Наконецъ всякое сомнѣніе устраняетъ Апостолъ Павелъ, сказавъ: *ковчегъ (κιβωτὸν) завѣта окованъ всюду (παντοθεν) золотомъ* (Евр. 9, 4).

Послѣ такого неоспоримаго доказательства, что въ кивотѣ завѣта, вопреки предположенію Циммермана, не было ни малѣйшаго сходства съ лейденскою банкою, нѣтъ никакой нужды останавливаться на вопросѣ, какимъ проводникомъ крышка кивота была соединена съ золотомъ покрывавшимъ внутренность его, или на томъ вопросѣ, какимъ способомъ по предположенію Циммермана производилось заряженіе кивота. Но къ большому посрамленію усиливающейся кощунствовать надъ святынею Господнею, разберемъ и дальнѣйшія лжеумствованія изложенныя въ книгѣ: «объ электричествѣ и магнетизмѣ».

3) Приступая къ рѣшенію вопроса о самомъ за-

ряженіи кивота, Циммерманъ сперва соглашается, по-видимому, что кивотъ былъ «очень несовершенный приборъ» и что сильнѣйшія изъ извѣстныхъ «пыль» электрическихъ машинъ «не могли бы держать этотъ приборъ въ заряженномъ состояніи, потому что непроводникъ между металлическими обкладками не имѣлъ достаточно уединяющей силы» (стр. 145); потомъ продолжаетъ: но «огромная гидро-электрическая машина-атмосфера заряжала кивотъ». При семъ замѣтивъ, что вѣроятно евреи извлекали электричество изъ облаковъ безсознательно, повторяетъ съ некоторою оговоркою, что утверждалъ прежде безусловно, а именно: «по устройству кивота и выказываемому имъ дѣйствию, безошибочно можно считать *не точно устроенною лейденскою банкою, огромныхъ размѣровъ, обкладка которой въ 45 квадратныхъ футовъ*» (стр. 146). Повѣрить сіе вычисленіе нѣтъ никакой возможности, потому что не сказано, какими футами мѣряетъ сочинитель, какую высоту придаетъ обкладкѣ, и одну ли вычисляетъ обкладку, или объ, какъ внутреннюю, такъ и вѣшную. Наконецъ Циммерманъ приступаетъ къ описанію скиніи, изъ котораго, руководствуясь будтобы Михаэлисомъ и Бенъ-Давидомъ, старается объяснить способъ заряженія кивота. И чтобы яснѣе видѣть, съ какою наглостію въ семъ описаніи скиніи извращено все, что извѣстно намъ изъ Божественнаго писанія, Циммерманову описанію предположимъ библейское, и сравнимъ одно съ другимъ.

Въ библейскомъ описаніи различаются собственно скинія, объ устройствѣ и принадлежностяхъ которой говорится въ книгѣ Исхода, въ главѣ 26, и въ главѣ

36 съ 8 стиха до конца главы (по еврейскому тексту), и дворъ скинии, о которомъ говорится въ гл. 27 съ 9 до 19 ст., и въ гл. 38 съ 9 до 20 стиха (по еврейскому тексту), при чемъ въ главахъ 26 и 27 излагается повелѣніе Божіе объ устроеніи скинии, а въ главѣ 36 и слѣдующихъ описывается и самое устроеніе. Въ составъ скинии входили *опоны* — покрывала (Исх. 26, 1—14.), лежавшія на деревянныхъ *столпахъ* — стоячихъ брусьяхъ, по Михаэлису доскахъ (ст. 15—25.), обложенныхъ золотомъ (ст. 29.), утвержденныхъ на серебряныхъ *столпахъ*, — подставкахъ (ст. 19, 21. 25.); на брусьяхъ были золотыя *кольца* (ст. 29), въ которыя влягались *веревы* — поперечные шесты, обложенные золотомъ (ст. 26—29); входя въ кольца стоячихъ брусевъ, они соединяли брусья сіи между собою. Южная и сѣверная сторона скинии имѣли каждая по двадцати брусевъ, западная шесть и два на углахъ, такимъ образомъ всѣхъ восемь (ст. 18 — 25.). Длина каждаго бруса была десять локтей (ст. 16.); и поелику они были стоячіе, то очевидно, что длина показывала высоту скинии; широты каждый брусъ имѣлъ полтора локтя (ст. 16.). Четыре *покрова* (ст. 1. 7. 14.), лежавшіе одинъ по верхъ другаго, покрывали скинію сверху и съ боковъ (ст. 7. 13.); два покрова были составлены изъ *опонъ*, о которыхъ упомянуто выше, а два были кожаные (ст. 14.). Внутренность скинии заключала въ себѣ два отдѣленія: *святое святыхъ* и *святыище* (ст. 33.). Первое отъ втораго отдѣлялось завѣсою, которая висѣла на золотыхъ крючкахъ четырехъ деревянныхъ столбовъ, покрытыхъ золотомъ и стоявшихъ на серебряныхъ подставахъ (ст. 31,

32. 33.). За сею завѣсою во святомъ святыхъ стоялъ кивотъ завѣта (33. 34.). Во святилищѣ же вѣвъ завѣсы находились, на южной сторонѣ *свѣтильникъ*, а на сѣверной *трапеза* (ст. 35.). Входъ во святилище закрытъ былъ также завѣсою, которая висѣла на золотыхъ крючкахъ пяти деревянныхъ столповъ, покрытыхъ золотомъ и стоявшихъ на мѣдныхъ подставахъ (ст. 36. 37.). Изъ сравненія стиховъ 22—25 и 36. 37, и изъ того, что входъ во дворъ скиніи былъ съ востока (27 гл. 13 — 16 ст.), можно заключить, что и входъ въ скинію былъ съ востока. Подобнымъ образомъ описана скинія и въ главѣ 36.

Дворъ скиніи обнесенъ былъ завѣсами, висѣвшими на столпахъ (Исх. 27, 9. 10.); на сѣверной и южной сторонахъ было по двадцати столповъ (ст. 10. 11.), а на западной и восточной по десяти (ст. 12—16.), посему всѣхъ столповъ было шестьдесятъ; столпы сѣи были *окрестъ окованы серебромъ* (27, 17.), стояли на мѣдныхъ подставахъ (ст. 10 — 12 и 17.), имѣли серебряные крючки и верхи (27, 10. 11. 17 и 38 гл. 17. 19.). Высота сихъ столповъ не показана ясно; впрочемъ сказано, что высота двора пять локтей (27 гл. 18 ст.), и завѣсы имѣли высоты пять локтей (38 гл. 18 ст.), посему можно думать, что и столпы были не выше. Длина всего двора была во сто локтей, а ширина въ пятьдесятъ (27 гл. 18 ст.). Скинія находилась, конечно, внутри двора. Въ числѣ принадлежностей скиніи упоминаются еще мѣдные *гвозди* или *колья* (27, 19 и 38, 31. по славянскому переводу въ послѣднихъ словахъ 37 гл. упоминаются *колки*) и веревки двора (Числь 4, 32),

которыми, какъ можно полагать, укрѣплены были столны двора.

Если послѣ сего обратимся къ книгѣ «объ электричествѣ и магнетизмѣ», то не найдемъ въ ней ничего, кромѣ лжи и искаженій писанія. Въ бѣльшее доказательство своей злопамѣренности сочинитель поименованной книги богохульныя толкованія свои прикрываетъ ссылками на Михаэлиса и Бенъ-Давида. Клеветникомъ на перваго Циммерманъ изобличенъ уже прежде, какъ выше о семъ сказано. И въ настоящемъ случаѣ Михаэлисъ переводомъ своимъ книги Исхода и замѣчаніями на сей переводъ не подаетъ ему никакого повода къ таковымъ ссылкамъ (ъ). А потому можно предполагать, что и ссылка на Бенъ-Давида также мало оправдываетъ взгляды Циммермана. Вотъ собственныя слова Циммермана:

«Эта банка или баттарей (кивоть завѣта) заряжалась, по изслѣдованіямъ Михаэлиса и Бенъ-Давида, слѣдующимъ образомъ:

«Шесть шестовъ изъ сосноваго дерева, вышиною въ 60 (по русскому переводу: аршинъ, по нѣмецкому подлиннику:) локтей, съ металлическими наконечниками, были поставлены вокругъ кивота, образуя продолговатый четырехугольникъ. Шесты эти составляли остовъ скинии свидѣній, образуемой толстыми шелковыми занавѣсами. Въ этомъ пространствѣ заключались: святая святыхъ, кивоть завѣта,

(ъ) Сх. I. D. Michaelis deutsche Uebersetzung des alten Testaments, mit Anmerkungen. Часть III.

престолъ и т. д. Отъ вершинъ шестовъ были проведены золотыя цѣпи до крышки кивота.

«Вокругъ скииніи находилось еще шестьдесятъ, подобныхъ описаннымъ, шестовъ, въ формѣ четырехугольника, имѣющаго 100 (аршинъ) локтей длиною и 50 (аршинъ) локтей шириною. Эти шесты тоже были соединены между собою шелковыми занавѣсами, представляя собою преддверіе святая святыхъ. Всѣ шестьдесятъ вершинъ наружныхъ уединяющихъ столбовъ были соединены посредствомъ золотыхъ цѣпей съ внутренними шестью столбами; такъ что всѣ вмѣстѣ образовывали большую, хорошо устроенную систему громоотводовъ. Въ этой системѣ сосредоточивалось все количество извлеченнаго изъ атмосферы электричества въ одной точкѣ - кивотъ» (стр. 146).

Посмотримъ же теперь, найдется ли въ этомъ описаніи даже малѣйшая тѣнь правды?

Говорится о шести шестахъ, которые будтобы «были поставлены вокругъ кивота, образуя продолговатый четырехугольникъ», и «составляли остовъ скииніи свидѣній». Но что подъ сими шестами разумѣть Циммерманъ? Тоже ли, что въ книгѣ Исхода называется брусьями и дѣйствительно составляя остовъ скииніи образуетъ продолговатый четырехугольникъ? Таковыхъ брусевъ одна западная сторона скииніи имѣла восемь. Да и какой разумный человекъ назоветъ шестомъ брусъ, имѣющій полтора локтя, то есть, аршинъ ширины? Или подъ шестами разумѣть должно столпы, на которыхъ висѣли двѣ завѣсы, закрывая входъ одна въ первое отдѣленіе скииніи, во святилище, а другая—изъ святилища во

второе отдѣленіе, святое святыхъ; такъ какъ о толщинѣ ихъ не сказано въ Писаніи, и потому, можетъ быть, приличнѣе имъ это наименованіе шестью? Ибо столпы съ завѣсами въ Библии ясно отличаются отъ столповъ или брусевъ составлявшихъ стѣны скинии: въ еврейскомъ текстѣ (Исх. 26, 32. 37.) означаются первые словомъ: *аммудъ*, которое въ лексиконахъ переводится латинскимъ словомъ: *columna*, тогда какъ брусья (Исх. 26, 15. 18. 20. 21. 22 и слѣд.) означаются словомъ *керешъ*, которое переводится словомъ: *asser, tabula*. Но ихъ было не шесть, а при входѣ во святилище пять, и при входѣ во святое святыхъ—четыре. О нихъ неправильно было бы сказать, что поставлены вокругъ кивота, находившагося не между сказанными завѣсами, но позади той, которая висѣла на четырехъ столпахъ. Притомъ изумительна длина или вышина, какую Циммерманъ придаетъ симъ шестью, говоря, что были они вышиною въ 60 локтей, то есть каждый имѣлъ длины $13\frac{1}{2}$ сажень. Конечно, въ его состояло волѣ, приписать шестью и бѣльшую еще высоту, какъ такимъ принадлежностямъ скинии, величина которыхъ не показана Моисеемъ, тогда какъ Циммерману казалось нужнымъ, чтобы шесть были высоки; ибо извѣстно, что чѣмъ выше шесть, тѣмъ лучше можетъ привлекать изъ воздуха электричество. Но не мѣшало бы пожалѣть и левитовъ, переносившихъ и устанавливавшихъ скинию: ибо не легкое дѣло обращаться съ бревномъ въ $13\frac{1}{2}$ сажень; не великая же пощада левитамъ, оказана Циммерманомъ, когда 9 неогромныхъ столповъ замѣнилъ онъ шестью тяжелыми бревнами. Между тѣмъ надлежало бы ему

сообразить, что Моисей умолчалъ о высотѣ столповъ съ завѣсами, какъ опредѣлившейся высотой скинии, стѣны которой не превышали 10 локтей, то есть съ небольшимъ $6\frac{3}{4}$ аршинъ. Но Циммерманъ, продолжая рисовать воображаемую имъ картину, шестамъ своимъ придаетъ металлическіе наконечники, называя такъ вѣроятно тоже самое, что въ переводѣ Михаэлиса названо золотыми крючками (*die Naaken*), и въ переводѣ LXX.—золотыми верхами (*κεφαλίδες*—капители, Исх. 26, 37.). Изъ обоихъ же упомянутыхъ переводовъ нетрудно всякому усмотрѣть, что придуманные Циммерманомъ наконечники совершенно произвольны и даже излишни, потому что слабженные ими шести изъ $13\frac{1}{2}$ сажень должны необходимо сократиться до $6\frac{3}{4}$ аршинъ, иначе выставлялись бы они наружу надъ крышею скинии лежавшею на стѣнахъ ея. А сего Моисей конечно не оставилъ бы незамѣченнымъ тѣмъ наче, что шести сін, при высотѣ, приписываемой имъ Циммерманомъ и самой скинии, которой по словамъ его составляли остовъ, придавали бы видъ не палатки, чѣмъ представляетъ себѣ всякій скинію описанную Моисеемъ, но весьма высокой башни; потому что, по утверждаемому Циммерманомъ, самая скинія образуема была конечно на сихъ высокихъ шестахъ висящими «толстыми шелковыми занавѣсами». И все это, по предположенію Циммерманову, если и не простиралось въ вышину до $13\frac{1}{2}$ сажень, то было, безъ сомнѣнія, гораздо выше стѣнъ скинии, составленныхъ изъ брусевъ, имѣвшихъ по 10 локтей высоты. При семъ можетъ быть спросить иной: почему занавѣсы называются толстыми шелковыми, когда въ писаніи

завѣсы при входѣ во святилище, и при входѣ во святая святыхъ, а также опоны, упоминаемыя въ 1 ст. 26 главы Исхода сдѣланы, по переводу LXX, изъ виссона,—тонкой льняной пряжи, по переводу Михаэлиса изъ полотна, даже по переводу Мейера изъ бумажной пряжи; по изслѣдованіямъ же ученыхъ шелкъ небылъ еще и извѣстенъ во времена Моисея (ы)? Само собою явно, что Циммерману весьма нуженъ былъ шелкъ, какъ худой проводникъ электричества. Посему-то «отъ вершинъ шестовъ были проведены до крышки кивота золотыя цѣпи», —говорить далѣе Циммерманъ, по которымъ, какъ думаетъ онъ, электричество привлекаемое и собираемое металлическими наконечниками шестовъ, сдѣланныхъ изъ того же сухаго дерева, изъ котораго устроенъ былъ и кивоть, свободно сообщалось бы внутренней обкладкѣ кивота и заряжало его. Но книга «объ электричествѣ и магнетизмѣ» не достигаетъ своей цѣли и этою выдумкою золотыхъ цѣпей. Поелику столпы, называемые у Циммермана шестами, а также и брусья, по ясному сказанію Писанія, начиная отъ золотыхъ верховъ, *позлащены* были *златомъ* (Исх. 26, 32. 37. 29.), и утверждались на серебрянныхъ (Исх. 26, 32. 19. 21. 25.), а столпы при входѣ въ скинію на мѣдныхъ подставахъ (Исх. 26, 37); то они, если бы и собирали какое электричество изъ атмосферы, вѣкъ не уступили бы его золотымъ цѣпямъ, но по собственной своей поверхности

(ы) *Biblisches Realwörterbuch* Випера, слово *Scide*, ч. II, въ третьемъ изданіи стр. 442.

прямо передавали бы оное земль, не встрѣчая никакой преграды въ шелковыхъ занавѣсахъ.

Послѣ сего понятнымъ дѣлается, что не безъ злокозненнаго ухищренія извращено Циммерманомъ библейское описаніе скиніи, ное примышлено, ное утаено, ное представлено въ другой величинѣ, въ другомъ числѣ и изъ другаго вещества. Все сіе было ему нужно для того, чтобы и благонамѣреннаго читателя привести въ затрудненіе, — разныя извращенія и выдумки сличить и повѣрить съ истиннымъ сказаніемъ; потому что одно умышленно не договоренное слово, какъ скоро будетъ договорено, разрушаетъ и въ ничто обращаетъ всѣ преисполненныя лжи мудрованія.

Но Циммерманъ, какъ бы и не предполагая возможности быть избличеннымъ во лжи, съ новою дерзостію приступаетъ къ описанію двора скиніи. Оно читается у Циммермана такъ: «вокругъ скиніи находилось еще шестьдесятъ, подобныхъ описаннымъ, шестовъ. Эти шести тоже были соединены между собою шелковыми занавѣсами, представляя собою преддверіе святая святыхъ. Всѣ шестьдесятъ вершинъ наружныхъ удерживающихъ столповъ были соединены посредствомъ золотыхъ цѣпей съ внутренними шестью столбами» (стр. 146). Здѣсь повторяются тѣже лжи, какія видѣли мы въ Циммермановомъ описаніи скиніи. Завѣсы, которыми обнесень былъ дворъ скиніи, изъ виссонныхъ (Исх. 27, 16. 18; 38, 16.), или полотняныхъ, обращены въ шелковыя; столпы двора, на которыхъ висѣли завѣсы, и о которыхъ ясно сказано: *все столпы двора окрестъ окованы серебромъ. и верхи ихъ серебряны.*

и столла ихъ мѣдiana (Исх. 27, 17.), произвольно названы уединяющими (ь), а въ заключеніе всего вершины столповъ двора съ столпами скинии соединены вымышленными золотыми цѣпями, хотя въ книгѣ Исхода нѣтъ ни малѣйшаго упоминанія, не только о золотыхъ цѣпяхъ, проведенныхъ, будтобы, отъ столповъ, но и о какомъ либо соединеніи столповъ двора съ столпами скинии.

Такимъ образомъ все усилія Циммермана устройствомъ скинии и двора скинии объяснить, какъ заряжался кивотъ завѣта, подобно лейденской банкѣ, оказываются напрасными, потому что и шелковыя занавѣсы, и соединительныя золотыя цѣпи—чистая выдумка. Да и самъ Циммерманъ, не говоря того ясно, выдумки и усилія свои признаеть ненужными. Ему представляется, что могутъ сдѣлать возраженіе: «если кивотъ завѣта неприступенъ, потому что онъ —заряженная электричествомъ батарея, къ зарядженію же его служатъ все принадлежности скинии и двора ея, установленныя въ предписанномъ порядкѣ; то, когда скинію разбирали и кивотъ завѣта былъ

(ь) Столпы двора уже потому немогли быть уединяющими, что сдѣланы были изъ дерева, а выше было показано, что дерево не можетъ быть уединителемъ. Почитаемъ нужнымъ замѣтить это потому, что въ нѣкоторыхъ переводахъ приведенный стихъ изъ книги Исхода переводится иначе. Но съ другой стороны, разборъ сего стиха по еврейскому тексту показываетъ, что нѣтъ еще основанія отвергать правильность перевода у LXX и въ славянской Библии. Съ сими переводами согласенъ переводъ и Вульгаты.

переносимъ съ одного мѣста на другое, почему и тогда оставался онъ также неприкосновеннымъ? Если сохранялся въ немъ зарядъ, сдѣланный до разобранія скинїи, какъ сохраняется въ лейденской банкѣ по удаленїи ея отъ электрической машины; то, значитъ, что страшень онъ былъ только для перваго прикоснувшася». — Нѣтъ, говоритъ Циммерманъ, «заряженіе баттарей, во время странствованія евреевъ, производилось другимъ способомъ»; этотъ способъ въ русскомъ переводѣ книги Циммермана излагается такъ: «во время переноски, на крышкѣ (очистилищъ) кивота зажигали огонь; столбъ дыма подымался до облаковъ; а извѣстно, что дымъ, то есть мелкій уголь, — превосходный проводникъ; такъ-что кивотъ и заряжался, какъ прежде, атмосфернымъ электричествомъ» (стр. 147). Какой простой способъ! Почему бы имъ не воспользоваться, когда скинїя собрана и стоитъ на мѣстѣ? Причина сему очень понятна: указанный способъ заряженія кивота не былъ употребляемъ вѣроятно, въ чемъ согласится и Циммерманъ, какъ неумѣстный и ни къ чему негодный. Странствованіе евреевъ подробно описано въ книгахъ Моисеевыхъ, а въ книгѣ Числъ въ главѣ 4-й изложено повелѣніе Божіе, опредѣляющее всѣ подробности перенесенія кивота и прочихъ частей скинїи; но ни въ сей главѣ, ни въ другихъ мѣстахъ Пятокнижія Моисеева не упоминается, чтобы во время путешествія зажигали огонь на крышкѣ кивота. Да и въ предположенїи этомъ видна явная несообразность. Въ самомъ дѣлѣ, какъ возможно было на крышкѣ кивота зажечь такой большой огонь, чтобы «столбъ дыма подымался до облаковъ», когда крышка сія была

очень невелика, имѣла длины не болѣе 27 вершковъ, и ширины около 1 аршина? Притомъ, крышка отъ большаго огня должна была бы такъ сильно раскалиться, что дерево, изъ котораго сдѣланъ былъ кивоть, необходимо повредилось бы отъ сильнаго жара. Сверхъ сего въ Писаніи явно сказано: *да снимутъ завѣсу остыляющую, и да обвѣютъ въ ню кивоть свидѣнія: и да покрѣютъ его покровомъ кожанымъ синимъ, и да возложатъ на нь одежду всю синенную сверху* (Числь 4, 5. 6.). Все же то, чѣмъ повелѣвалось обвить и закрыть кивоть, были вещества стараемыя и проводящія электричество. Невозможно было поддерживать на нихъ огонь. А если бы и былъ онъ поддерживаемъ, даже привлекалъ электричество изъ воздуха, то кивоть оставался бы незаряженнымъ; потому что въ одно и тоже время привлекаемое электричество сообщалось бы и внутренней обкладкѣ кивота чрезъ крышку, и внешней чрезъ обвивающую завѣсу. Послѣ сего будетъ излишнимъ дѣломъ говорить, что предположеніе Циммермана о заряденіи кивота посредствомъ дыма не оправдывается ни книгою «объ электриствѣ и магнетизмѣ», ни другими физиками. Нигдѣ непоказано опытовъ заряденія большаго электрическаго прибора въ сильной степени подобнымъ способомъ.

4) Послѣ изобличенія во лжи Циммерманова мнѣнія, будтобы кивоть завѣта и скивія свидѣнія были электрическіе приборы, обратимся къ разсмотрѣнію тѣхъ чудесъ, совершившихся при кивотѣ завѣта и при скивіи, которыя, по словамъ сочинителя книги «объ электриствѣ и магнетизмѣ», будучи явно явленіями силы электрической, заставили его признать

кивоть сильнымъ электрическимъ аппаратомъ (стр. 2). При семъ, конечно, увидимъ, что ложь, чѣмъ тщательнѣе прикрываетъ себя какимъ либо хотя призракомъ правды, тѣмъ въ большей мѣрѣ и очевиднѣе обнаруживается.

Впрочемъ при изложеніи своего мнѣнія о чудесахъ, Циммерманъ только указываетъ на нихъ, но не разбираетъ ихъ подробно, и самому себѣ, какъ видно, не доверяя, что описаніемъ ихъ оправдаетъ свое мнѣніе о кивотѣ, и что всѣ обстоятельства сихъ чудесъ могутъ быть объяснены извѣстными намъ свойствами электричества. Такой пріемъ весьма обыкновененъ для лжи; то съ неудержимымъ безстыдствомъ утверждаетъ она что либо небывалое и несбыточное, то о требующемъ твердыхъ доказательствъ и обстоятельныхъ объясненій говоритъ кратко, легко, какъбы мимоходомъ, и ни мало не соображая сказаннаго. Примѣры перваго способа видѣли мы въ томъ, что до сихъ поръ рассмотрѣно нами въ книгѣ «объ электричествѣ и магнетизмѣ». Примѣры послѣдняго способа Циммерманъ показываетъ намъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ той же книги, когда говоритъ о ветхозавѣтныхъ чудесахъ. Вотъ образецъ его разсужденія: древніе «имѣли свѣдѣнія о нѣкоторыхъ физическихъ явленіяхъ и о дѣйствіяхъ электричества. Справедливость этого доказывается, какъ чудесами, которыя совершали египетскіе жрецы и Моисей, такъ и многими другими фактами» (стр. 3). (Русскій переводчикъ почему-то исключилъ имя Моисея). Какая осторожность! Выказано прямо, что Циммерманъ говоритъ здѣсь о превращеніи посоха въ змѣя, воды въ кровь и произведеніи жабы изъ

воды, такъ какъ сіи чудеса сдѣланы сперва Моисеемъ (Исх. 7, 9. 10. 19—21; 8, 6.), а потомъ и волхвами египетскими (7, 11. 22; 8, 7.), но не высказано еще той мысли, будтобы Моисея поставляетъ онъ въ одинъ рядъ съ египетскими волхвами. Между тѣмъ въ такой мысли утвердить читателя есть главная цѣль сочинителя книги «объ электричествѣ и магнетизмѣ». Ибо иначе небыло бы нужды, имѣя въ виду произведенное Моисеемъ и волхвами, и какъ бы подводя подъ тотъ же уровень прочія чудеса Моисеевы, которымъ не въ состояніи были подражать волхвы, во всѣхъ сихъ событіяхъ видѣть умѣнье пользоваться познаніемъ силы электрической, хотя ни къ одной изъ десяти казней, какія потерпѣли египтяне, электричество рѣшительно неприменимо.

А иногда Циммерманъ, не заботясь объ исторической достовѣрности представляемаго имъ факта и дѣйствительности его существованія, и даже о возможности существованія, принимаетъ его за несомнѣнное доказательство своего положенія. Вотъ образецъ его умствованій: «подобной же казни», то есть смерти, говоритъ онъ, «подвергались всѣ тѣ, которые провинились въ чемъ нибудь въ отношеніи къ жрецамъ; они должны были загладить свой проступокъ приношеніемъ жертвы и когда клали ее на кивотъ, то выходящій изъ него огонь убивалъ виновныхъ, не оставляя на тѣлѣ убитаго никакого знака. Должно сознаться въ томъ, что еслибы кто-нибудь, 2000 лѣтъ тому назадъ, взялся объяснять дѣйствіе электрической баттарен, то онъ не могъ бы имѣть лучшаго подтвержденія своихъ словъ» (стр. 145). Какая, по представленію Циммермана, благо-

покорность жрецу въ еврей! Жрецъ говоритъ ему: ты виноватъ; если хочешь загладить свою вину, положи жертву свою на кивотъ. И еврей безъ прекословія кладетъ, хотя изъ многихъ предшествовавшихъ примѣровъ, конечно, знаетъ, что полагающій на кивотъ жертву бываетъ убитъ выходящимъ изъ него огнемъ! Но нѣтъ нужды входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе явныхъ несообразностей въ словахъ Циммермана о жертвѣ полагаемой на кивотъ: слова сіи суть совершенная ложь; они прямо противорѣчатъ божественному Писанію. Ибо ясно въ Писаніи сказано, что во святое святыхъ, къ кивоту завѣта, дозволенъ былъ доступъ отнюдь не всякому, но только одному архіерею, и то однажды въ годъ, и не съ жертвою за грѣхъ кого либо одного, но съ нѣсколькими каплями крови изъ жертвы приносимой за грѣхи всего народа (Лев. 16 гл. и Евр. 9, 7.) (ѳ). Послѣ этого излишнимъ будетъ дѣломъ говорить, что ни законы Моисеевы, ни прочія священныя книги не даютъ основанія находить въ выдумкѣ Циммермановой хотя малѣйшую тѣнь правды. Потому, не останавливаясь болѣе на этомъ, посмотримъ, какія несообразности заключаются въ Циммермановомъ объясненіи чудесъ дѣйствительно совершившихся.

Дерзость Циммермана простирается до того, что онъ прилагаетъ свое безразсудное мнѣніе о кивотѣ къ тѣмъ событіямъ, въ которыхъ поразительнымъ

(ѳ) Еще дозволено было входить Аарону и сынамъ его священникамъ, когда нужно было переносить кивотъ и скинию съ одного мѣста на другое (Числ. 4, 5.).

образомъ являлось величіе Божіе. Таково событіе описанное въ книгѣ Левитъ, въ одномъ мѣстѣ которой читаемъ, что, когда Моисей и Ааронъ, приготовивъ жертву для всесожженія, сперва вошли въ скинню свидѣнія, потомъ *изшедше благословиста вся люди: и явися слава Господня въсѣмъ людемъ. И изыде огонь отъ Господа, и пояде яже на олтари, и всесожженія, и туки* (Лев, 9, 23. 24.); Циммерманъ смотритъ на сіе какъ на дѣйствіе электричества, возбуждавшагося, будтобы, въ кивотъ (стр. 1. 2). Но въ библейскомъ описаніи разсматриваемаго событія о кивотѣ завѣта даже и не упоминается; притомъ же извѣстно, что олтарь, на которомъ приносимы были жертвы, находился не въ скинни, а на дворѣ скивин, на довольно значительномъ разстояніи отъ кивота. Циммерманъ, сообразно съ своимъ взглядомъ, долженъ предположить или, что электричество въ видѣ сильной, имѣющей необыкновенную длину, искры пролетѣло все это пространство, и не коснувшись ничего другаго, произвело воспламененіе жертвы, или долженъ придумать особые проводники электричества направлявшіе его къ жертвеннику. Но всѣ такія предположенія очевидно суть только пустые вымыслы, опровергаемые какъ библейскимъ описаніемъ и принадлежностей скивин, и обстоятельство чуда, такъ и самими законами электричества. А изъ сего видно, какая невѣрность заключается во взглядѣ Циммермановомъ на упомянутое сверхъестественное событіе, достойное боговѣйнаго воспоминанія.

Но вотъ и другое событіе, сколько дивное, столько долженствовавшее возбуждать страхъ и покорность

воля Божіей, описывается въ той же книгѣ Левитъ: два сына Аарона, *Надавъ и Авіудъ*, принесоста предъ Господа огонь чуждъ, егоже не повелъ има Господь. И изыде огонь отъ Господа, и пояде я, и умроста предъ Господемъ (Лев. 10, 1. 2). Циммерманъ по своему, съ искаженіями Писанія, объясняетъ сіе страшное событіе. «Сыновья Аарона, говоритъ онъ, не зная тайны разряженія, хотѣли принести жертву, и заплатились смертью за эту попытку» (стр. 144, 145), едва приблизившись къ кивоту, убиты вышедшимъ изъ него огнемъ (стр. 2, по нѣмецк. подлин.). Встрѣчающіяся здѣсь выраженія: *принесоста предъ Господа, и изыде огонь отъ Господа*, вѣроятно, по мнѣнію Циммермана, не позволяютъ и сомнѣваться въ томъ предположеніи, что сыны Аароновы входили къ самому кивоту, во святое святыхъ, за вторую завѣсу. Но на самомъ дѣлѣ такое предположеніе ложно: потому что изъ Писанія видимъ, что сыны Аарона только входили во святилище за первую завѣсу, къ олтарю кадильному (Лев. 10, 1. 4.), отличавшемуся отъ кивота даже величиною и стоявшему во святилищѣ предъ завѣсою (Исх. 30, 1. 2. 6), а также видимъ, что въ вину іереевъ поставлено приношеніе огня чуждаго, егоже не повелъ има Господь, а не то, будто они проникли во святое святыхъ. Противорѣча Библіи, Циммерманъ впадаетъ къ тому же въ явныя несообразности: онъ не обращаетъ вниманія на то, какъ странно представлять, будто тѣла двухъ человѣковъ вдругъ соединили между собою внутреннюю и вѣншною обкладки кивота (въ которомъ онъ видитъ лейденскую банку), не будучи ничѣмъ соединены другъ

съ другомъ, ибо не сказано, что сыновья Аароновы держались одинъ за другаго. Но въ книгѣ «объ электричествѣ и магнетизмѣ» видимъ, что Циммерманъ готовъ рѣшиться и на большія несообразности въ пользу своего мнѣнія. Это и откроется изъ разсмотрѣнія слѣдующаго чуда:

Въ книгѣ Числъ въ главѣ 16 говорится, что, когда сонмъ Корея, Давана и Авирона возсталъ на Моисея (16, 2), тогда мятежниковъ, остававшихся при кушахъ, земля, отверзши уста свои, поглотила съ семействами, домами и всѣмъ имѣніемъ (ст. 28—34), на начальниковъ же сонма (ст. 2), которые въ числѣ 250 мужей, принесли свои кадилаицы, и стали предъ дверьми скинии (ст. 17. 18), *огнь изыде отъ Господа, и пояде двести и пятьдесятъ мужей принесшихъ иміамъ* (ст. 35). И самъ Циммерманъ говоритъ: въ книгѣ Числъ сказано, «что 250 человекъ убиты огнемъ, изшедшимъ отъ Господа», (а по русскому переводу сочиненія Циммерманова читаемъ: «убиты огнемъ ангеловъ» (сидѣвшихъ на ковчегъ) стр. 2). Но хотя въ библейскомъ повѣствованіи о семъ событіи даже не находимъ и упоминанія о кивотѣ, однако же Циммерманъ, не разбирая точнаго значенія библейскихъ выраженій, смотритъ на сіе чудо, какъ на естественное слѣдствіе электричества возбуждашагося, по его мнѣнію, въ кивотѣ. Иной, можетъ быть, затруднился бы объяснять смерть многихъ дѣйствіемъ электричества, и сталъ бы спрашивать самъ себя: если 250 человекъ были убиты одинъ за другимъ; то чему приписать такое ихъ ожесточеніе, что, видя гибель шедшихъ впереди, не утрашились и не образумились послѣдующіе за ними, и ни

одинъ не избѣжалъ смерти? Если же 250 человекъ, находясь предъ дверями скинии, довольно далеко отъ кивота, поражены были вдругъ и мгновенно, что болѣе согласно и съ библейскимъ повѣствованіемъ; то не должно ли будетъ предположить, что кивотъ былъ такимъ сильнымъ электрическимъ приборомъ, какихъ нигдѣ нѣтъ въ нынѣшнее время? Ибо на опытѣ оказывается, что электричество сильной батареей, проходя чрезъ тѣла многихъ людей, встрѣчаетъ въ каждомъ тѣлѣ значительное сопротивленіе и постепенно ослабляется, а потому вообще на многочисленную толпу людей электрической ударъ той же силы дѣйствуетъ гораздо слабѣе, нежели на одного человека. Притомъ электрической ударъ тогда только можетъ дѣйствовать на многихъ, когда всѣ поражаемые онымъ, соприкасаясь между собою, составляютъ одну непрерывную цѣпь, и стоятъ по крайней мѣрѣ на полупроводникѣ, а не на голой землѣ. Въ послѣднемъ же случаѣ чувствуютъ ударъ только крайніе. А между тѣмъ о дворѣ скинии извѣстно, что тамъ не было никакого помоста. Изъ сказаннаго ясно открывается, сколь неосновательно Циммерманово объясненіе упоминаемаго въ книгѣ Левитъ событія, въ которомъ чудодѣйственнымъ образомъ были наказаны преступники всесвѣтой воли Божіей.

Достаточно, кажется, представленнаго уже Циммерманомъ въ подтвержденіе неумѣстности его предположенія о кивотѣ и скинии, но онъ какъ будто опасается, что другіе, требуя на все объясненій, останутся въ чемъ либо неудовлетворенными, и осмѣлятся сказать, что всѣ умствованія Циммермановы несостоятельны и должны быть признаны во

всѣхъ отношеніяхъ чистою ложью, и заключаетъ дѣло свое новою дерзостію. Въ книгѣ Исхода сказано: *и сконча Моисей вся дѣла. И покры облакъ скинію свидѣнія, и славы Господни исполнися скинія. И не можаше Моисей внити въ скинію свидѣнія, яко оспѣняше надъ нею облакъ, и славы Господни исполнися скинія* (Исх. 40, 33. 34. 35.). Изъ сопоставленія въ семь и другихъ мѣстахъ священнаго Писанія (Исх. 16, 10; 24, 16; Числь 16, 43; 3 Цар. 8, 10. 11.), словъ: *облако и слава Господня*, видно, что облако служило для народа видимымъ знаменіемъ являющейся славы Господней, а потому и приведенныя выше изъ книги Исхода слова должно понимать такъ, что вселеніе Свое въ скинію устроенную Моисеемъ Господь Богъ чувственнымъ очамъ народа еврейскаго благоволилъ содѣлать видимымъ, а для сего облако, какъ сверху покрыло и оспѣнило скинію, такъ наполнило ее и внутри. Но Циммерманъ не обращаетъ вниманія на то, что въ приведенныхъ выше словахъ Моисеевыхъ сказано только объ облакъ, и замѣняетъ ихъ слѣдующею рѣчью: «далѣе говорится, что когда скинія свидѣній и преддверіе ея были готовы, то величіе Господа снизошло съ небесъ въ облакъ и въ огнь, почему Ааронъ и Моисей выбѣжали поспѣшно изъ скиніи, чтобы не видѣть Бога лицомъ къ лицу, что очень странно со стороны Моисея, потому-что онъ не разъ видѣлъ Бога и даже бесѣдовалъ съ Нимъ; онъ просто выбѣжалъ, зная, что здѣсь его ждетъ не добрый и милосердый Отець, а смертоносная молнія» (стр. 146, 147). Но на самомъ дѣлѣ поступокъ Моисея былъ бы только въ томъ случаѣ страненъ, если бы

справедливы были безразсудныя мнѣнія Циммермана о кивотѣ и скиннѣ; потому что былобы непонятно, почему Моисей, устроивъ, по мнѣнію Циммермана, батарею, и зная, какъ разрядить ее, бѣжалъ отъ ней по первомъ ея зарядженіи атмосфернымъ электричествомъ. Потомъ, изъ словъ Циммермана видно, что онъ, съ крайнимъ нечестіемъ въ чудодѣйственномъ облакѣ признавая явленіе электрическое, готовъ утверждать, будто столпы скиннѣ, называемыя имъ громоотводами, привлекли не только молнію, къ чему способны устрояемые нынѣ громоотводы, но и самую тучу,—что невозможно; или готовъ думать, будто электричество ступившись сдѣлалось какимъ-то видимымъ для глазъ веществомъ подобнымъ облаку,—что также невозможно. Но видимъ, что при другихъ обстоятельствахъ, хотя облако покрывало скинню, однако же Моисей и Ааронъ не боязненно и ненаказанно подходили къ ней; такъ въ книгѣ Числь читаемъ: *и покры (скинню свидѣнія) облакъ, и явися слава Господня: и вииде Моисей и Ааронъ предъ скинню свидѣнія* (Числь 16, 43. подобно сему и Исх. 33, 8. 9.). Но для чего Циммерману нужно было слагать всѣ свои нелѣпости о скиннѣ и кивотѣ, уподоблять скинню электрическому прибору и кивотъ лейденской банкѣ? Сіе откровенно высказываетъ онъ теперь, дерзко посмѣваясь единому истинному Богу, Отцу Господа нашего Иисуса Христа, Котораго и бѣсы трепещутъ (Іак. 2, 19.), и послѣ язвительной шутки надъ Моисеемъ, что онъ не разъ видѣлъ сего Бога, даже бесѣдовалъ съ Нимъ, богохульно утверждая, что изъ той скиннѣ, которую Моисей соорудилъ по образу показанному снмъ Богомъ на горѣ (Исх. 25, 9; 26, 30.), бѣжалъ не изъ

благоговѣнія къ явившейся тамъ славѣ Божіей, а изъ страха, что увидитъ тамъ не Отца добраго и милосердаго, но смертоносную молнію. Циммерманъ — слагатель такихъ лжей подлинно достоинъ того же наказанія, какое нѣкогда постигло жителей Азота, за поруганіе надъ кивотомъ и за внесеніе его въ идольскій храмъ. Ибо и его зломудренный умъ — этотъ Дагонъ предъ осмѣиваемымъ кивотомъ, — предъ лицомъ истины повергнутый на землю не посмѣетъ востать. Глава Дагонова — лукавое предположеніе о кивотѣ, что онъ и skinія были не болѣе, какъ электрическіе приборы, и объ плесень ногъ его — догадки, что электричество извѣстно было древнимъ, даже жрецамъ египетскимъ, а отъ нихъ и Моисею, *отъ ямы на празъ особо каяждо* — самимъ сочинителемъ кинутой безъ всякаго доказательства, и безъ взаимной между ними связи, и объ длани рукъ его *лежаще при дверехъ* — всѣ усилія Циммермана изъ устройства skinіи и двора ея объяснить заряденіе кивота, и всѣ чудесныя событія совершавшіяся при skinіи выдать за электрическія явленія, показываютъ въ сочинителѣ какъбы невступившаго еще въ храмъ науки, но стоящаго на порогѣ этого храма и удовлетворяющагося темнымъ о ней понятіемъ и свѣдѣніями. *Точію трупъ Дагоновъ остася* (1 Цар, 5, 4.). Ибо все, что можно вывести изъ всѣхъ рассмотрѣнныхъ Циммермановыхъ разсужденій, ничему иному нельзя лучше уподобить, какъ трупу, безжизненному, по отношенію къ наукѣ, и смердящему по отношенію къ вѣроученію.

Въ заключеніе сказаннаго нами противъ Циммермана не лишнимъ будетъ присовокупить нѣчто въ

ответъ тѣмъ, которые могутъ замѣтить намъ слѣдующее. Въ Циммермановой книгѣ брошено нѣсколько строкъ и страницъ, гдѣ разсѣяны, правда, дерзкія мысли о кивотѣ завѣта, о скиніи свидѣнія, о Моисеѣ и объ иномъ ветхозавѣтномъ; но мысли сіи сами по себѣ нелѣпы и изложены, какъ оказывается, безъ доказательствъ. Посему не напрасно ли предпринять трудъ опровергать построенное на песокъ и подкрѣпляемое вѣтромъ? Умные и разсудительные читатели и сами въ состояніи оцѣнить читаемое и воспользо-ваться здоровою снѣдію, а гнилое и вредное отбросить. Все сіе совершенная правда. И еслибы Циммерманова книга могла быть читаема не на природномъ для насъ языкѣ; то остереглись бы мы даже вступать въ состязаніе съ нею, чтобы симъ самымъ не обратить на нее вниманія незнавшихъ о ней прежде. Но вотъ она переложена на нашъ отечественный языкъ, и посредствомъ печати сдѣлалась общимъ достояніемъ, и обучившихся и обучающихся, даже начинающихъ только учиться. А таковыя неспособны, безъ сомнѣнія, сами отличить худое отъ хорошаго, и всего легче, по большей части, увлекаются худымъ, особливо, если не предупреждены о вредѣ, и видятъ вещь въ новомъ незнакомомъ видѣ; встрѣтивъ что либо вредное и ложное въ ряду съ другими многими предметами стоящими вниманія и полезными, они готовы повѣрить самой лжи, безъ подробныхъ и обстоятельныхъ о ней розысканій. А что касается предметовъ вѣры, къ стыду нашему не можемъ не признаться, что многіе изъ насъ, почитающихъ себя много свѣдущими и разсудительными, — дѣти еще разумомъ, и по младенческому смыслу не всегда

способны постигать внутреннюю самую тѣсную связь между отдаленными, по видимому, ученіями вѣры.

Такъ, напримѣръ, что попрепятствуетъ мнѣ, сказать иной, быть истиннымъ христіаниномъ, если въ чемъ либо несовершенна моя вѣра въ Моисея? Не довольно ли и того, что признаю чудеса его, съ Циммерманомъ, дѣйствительными историческими событіями, тогда какъ многіе готовы видѣть въ нихъ чистую баснь?

Но по ученію Господа нашего Иисуса Христа и Его Апостоловъ вѣра въ написанное Моисеемъ тѣсно соединена съ вѣрою въ Самаго Господа Спасителя: по словамъ Его, невѣрующіе писаніямъ Моисеевымъ не могутъ вѣровать и словамъ Господнимъ (Іоан. 5, 47). Поелику съ Моисеемъ глаголаъ Самъ Господь *усты ко устомъ* (Числь 12, 8); то писанія Моисея содержатъ въ себѣ пророчество о Христѣ (Лук. 24, 27; Іоан. 5, 46), и заповѣди, изложенныя въ книгахъ Моисеевыхъ, суть подлинныя заповѣди Божіи (Матѹ. 15, 4, 6; Марк. 7, 10. 13). Поелику Моисей былъ истинный посланникъ Божій; то не своимъ ухищреніемъ, съ помощію естественныхъ силъ, но силою Божіею творилъ знаменія и чудеса (Дѣян. 7, 35. 36; Евр. 11, 28. 29). Поелику онъ былъ вѣрный слуга Божій (Евр. 3, 5.); то устроилъ скинію, не по своему измышленію, но по Божіему повелѣнію (Евр. 8, 5.), и въ устройствѣ скиніи, вообще въ обрядовомъ законѣ, не собственно какія либо Моисея были достигаемы цѣли, но прообразованы тайны царства Христова (Евр. 10, 1; 9, 8.). И какъ законодательство синайское было собственно дѣломъ Божіимъ (Евр. 12, 18—26.); то

законъ Моисеевъ послужилъ наставникомъ и руководителемъ рода человѣческаго ко Христу (гл. 3, 24). А изъ сего видно, какъ далеко отъ ученія Христова. кто о Моисеевыхъ законоположеніяхъ и о всемъ ветхозавѣтномъ судить какъ о дѣлѣ не Божіемъ, а человѣческомъ. Если, по видимому, и не посмѣеть онъ подвигнуть хульнаго языка на имя Господа Иисуса Христа; то тѣмъ неменѣе близокъ къ тому, чтобы въ тайнѣ стать врагомъ Его божественнаго ученія (Матѳ. 12, 30).

И такъ вотъ какой опасности юныхъ и неопытныхъ читателей подвергаетъ неосторожный издатель печатю въ русскомъ переводѣ Циммермановой книги. Но онъ могъ бы, конечно, и не безъ пользы напечатать ее на отечественномъ языкѣ, употребивъ къ тому два способа. Изъ нихъ первый состоялъ бы въ томъ, чтобы мѣста, гдѣ разсуждаетъ Циммерманъ о кивотѣ и чудесахъ, были исключены изъ книги, чему переводчикъ и сдѣлалъ опытъ въ началѣ, какъ можно видѣть при сличеніи первой страницы подлинника съ переводомъ, и о чемъ было замѣчено выше, и что самому сочиненію Циммермана придало бы большую связность. Ибо теперь читатель приходитъ въ недоумѣніе, когда послѣ сказаннаго на стр. 144—148 о кивотѣ и храмѣ іерусалимскомъ встрѣчаетъ на стр. 149 слѣдующее отдѣленіе подъ такимъ названіемъ: «дальнѣйшіе опыты надъ воздушнымъ электричествомъ». Ибо недоразумѣваетъ: что значить слово: дальнѣйшіе? По порядку содержанія слѣдовало бы предполагать, что дальнѣйшими опытами называются слѣдующіе послѣ временъ Моисея, или послѣ разрушенія храма іерусалимскаго.

Между тѣмъ книга показываетъ, что подъ дальнѣйшими разумѣются опыты сдѣланные въ 18 столѣтіи по Р. Хр. и въ настоящемъ, слѣдующіе за тѣми, о которыхъ сказано было на стр. 140—142. Другой же способъ русскому переводчику сдѣлать книгу безвредною былъ тотъ, если бы онъ, передавая читателямъ ложныя мнѣнія Циммермановы, потрудился сопроводить ихъ хотя краткими замѣчаніями, оцѣнивъ ихъ какъ требовала правда. Но сверхъ сего (да непогнѣвается переводчикъ) признаемъ долгомъ замѣтить ему крайнюю небрежность въ переводѣ; такъ, видѣли уже мы, что локоть замѣняется у него аршиномъ, сажень полусаженью; и еще неприятеѣ видѣть ту же небрежность въ именованіи вещей священныхъ; на примѣръ на стр. 146 читаемъ: «въ скиніи заключались: святая святыхъ, кивотъ завѣта, престолъ», а въ подлинникѣ вмѣсто слова: престолъ, находимъ очистилище.

ЛЕКЦІИ

ПО ИСТОРИИ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ

ПРОФЕССОРА ОКСФОРДСКАГО УНИВЕРСИТЕТА СТЭНЛИ.

СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ (а).

Четвертую лекцію о русской церкви оксфордскій профессоръ начинаетъ такъ: «Если исторія перваго русскаго преобразователя страдаетъ отъ нашего незнанія, то нельзя тогоже сказать о второмъ. Если

(а) См. Прибавленія къ изданію Твореній св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ за 1861 годъ стр. 335 и за 1862 годъ стр. 9.

Первая часть четвертой лекціи о церкви русской представляетъ рядъ яркихъ картинъ, рѣзко смѣняющихъ одна другую. Лучшее, что мы можемъ сдѣлать для того, чтобы передать нашимъ читателямъ взглядъ автора на предметъ, будетъ, какъ намъ кажется, представить эти картины въ томъ видѣ, какъ нарисовалъ ихъ Стэнли. Самый языкъ до того цвѣтистъ и картиненъ, что измѣненіе или перифразъ уничтожили бы весь эффектъ. Мы полагаемъ даже, что все значеніе этой лекціи, по крайней мѣрѣ первой ея части, основано на той конструкціи или формѣ, какую далъ ей авторъ. На этомъ основаніи мы передаемъ первую часть лекціи въ полномъ и, по возможности,

никто не слышалъ о Никонѣ, то всякій слышалъ о Петрѣ. Представимъ сначала въ краткихъ чертахъ его общій характеръ и дѣятельность, и потомъ перенесемъ его на спеціальное поле исторіи восточной церкви, съ которою мы такъ мало привыкли соединять его имя.

«Какъ ни много было говорено и писано о Петрѣ великомъ, въ его положеніи есть одна особенность, которая всякій разъ возбуждаетъ новый интересъ. Второй основатель младшей изъ европейскихъ имперій, онъ собираетъ вокругъ себя весь романтическій интересъ легендарнаго героя, подобно Альфреду или Карлу великому; и при этомъ онъ извѣстенъ намъ со всею точностію и полнотою новѣйшей науки. Ни одинъ государь новѣйшей Европы не извѣстенъ такъ хорошо почти въ каждой странѣ, какъ Петръ русскій. Онъ былъ гостемъ въ каждой изъ нихъ. Голландія, Швеція, Польша, Турція, Пруссія, Австрія, Италія хорошо знали его по наружности, или по слухамъ о его чудныхъ путешествіяхъ изъ одной страны въ другую. Онъ нашъ также въ особенномъ

точною переводъ, оставляя себѣ трудъ дополнять картины Стэнли разсказами о Петрѣ иностранныхъ и преимущественно англійскихъ писателей, ему современныхъ, или же дѣлать замѣчанія о предметахъ, для насъ кажущихся болѣе важными: наприм. о сношеніяхъ греческой и русской церкви при Петрѣ съ англиканскими новжуристами касательно соединенія и т. п. Мы просимъ извиненія у нашихъ читателей за грубыя выраженія, какія они встрѣтятъ въ переводѣ. Онѣ принадлежатъ не намъ, а подлиннику, и удержаны для того, чтобы вѣрнѣе характеризировать взглядъ автора.

смыслъ. Весь Лондонъ возбужденъ былъ ожиданіями, когда сдѣлалось извѣстно его прибытіе въ Англію. Городъ былъ полонъ разказами о разныхъ хитростяхъ, которыми полудикій иностранецъ старался отдѣлаться отъ нашей національной любознательности, видѣть такую диковинку. Онъ проходитъ чрезъ нашу церковную исторію въ своихъ длинныхъ разговорахъ съ епископомъ Бёрнетомъ. На минуту онъ промелькнулъ и въ нашей академической исторіи. «На прошедшей недѣль, говоритъ Люттрелль, царь московскій частнымъ образомъ пріѣзжалъ въ Оксфордъ; но былъ скоро узнавъ и немедленно воротился въ Лондонъ, неосмотрѣвъ всѣхъ замѣчательностей, какъ предполагалъ. Ученая степень была предложена ему».

«Но какъ ни глубоко впечатлѣніе, оставленное Петромъ въ иноземныхъ государствахъ, только въ своей сторонѣ онъ является предъ нами въ своихъ полныхъ размѣрахъ. Посмотрите на него, какъ онъ представленъ въ галлерей царскихъ портретовъ. Начиная съ Іоанна Грознаго, каждый царь слѣдуетъ въ своемъ полувенціанскомъ, полутатарскомъ костюмѣ; какъ вдругъ, безъ малѣйшей постепенности, является между ними Петръ въ полной формѣ европейскаго солдата. Древніе цари исчезаютъ, чтобы не являться болѣе, и Петръ остается съ нами, занимая и поглощая все наше вниманіе. Наружность и статура, манеры и обстановка, какъ живыя, остаются въ нашихъ чувствахъ. Вотъ онъ съ своимъ непреклоннымъ взглядомъ, длинные, черные волосы падаютъ назадъ съ его прекраснаго чела, свирѣпыя глаза выглядываютъ изъ подъ нависшихъ бровей, губы говорятъ о не-

сокрушимой силѣ. Въ изумленіи мы смотримъ на его гигантскій ростъ, дикія стремительныя движенія, конвульсивныя подергиванія въ его рукахъ и лицѣ, на его ужасную палку, или лучше желѣзный ломъ, которымъ размахиваетъ онъ взадъ и впередъ во время прогулки; огромная датская собака съ двумя маленькими спутницами бѣгутъ позади его. Вотъ онъ въ своемъ голландскомъ домикѣ, среди инструментовъ, токарныхъ станковъ, обрубковъ дерева и слоновой кости, которую онъ сейчасъ обдѣлывалъ. Ни одинъ мертвый человѣкъ не встаетъ такъ живо предъ нами въ своей внѣшней формѣ, какъ Петръ въ Петербургѣ. И не въ одной только внѣшности. Этотъ городъ представляетъ намъ его Геркулесовы шаги, своею быстротою дѣйствительно болѣе похожіе на бѣгъ Геркулесовъ, чѣмъ что либо изъ новѣйшихъ временъ; здѣсь онъ гордо выступаетъ предъ нами въ знаменитой статуѣ, воздвигнутой Екатериною II. Предъ Исаакіевскимъ соборомъ, построеннымъ въ память его рожденія, среди великой столицы, имъ вызванной изъ ничтожества, возвышается громадная гранитная скала, на которой онъ скачетъ на своемъ конѣ, попирая ногами змію крамолы и перескакивая чрезъ бездну препятствій, лежащихъ на пути; одною рукою онъ указываетъ на широкую Неву, отъ которой такъ многого ожидалъ онъ для возрожденія своей страны. И онъ переродилъ ее. Подумайте, чѣмъ была Россія до Петра. Конечно, два Іоанна сдѣлали нѣчто; отецъ его Алексѣй и Никонъ обращали свои стремленія къ западу и югу. И не смотря на то, взятый какъ цѣлое, это былъ со многими благородными началами, дикій восточный народъ,

управляемый дворомъ, кругомъ запутаннымъ въ восточный церемоніаль. Каковъ же долженъ быть человекъ, который, родясь и воспитавшись въ этой атмосферѣ, задумалъ и, однимъ страшнымъ движеніемъ, почти своими руками и одною гигантскою силою выполнилъ чудовищную идею увлечь націю, противъ ея воли, въ свѣтъ европейской цивилизаціи и создать новую столицу и новую имперію между городами и королевствами міра? Петербургъ, конечно, самый прочный памятникъ Петра. Мѣсто, не имѣвшее никакихъ воспоминаній и вреданій, выбрано, чтобы замѣнить собою святой городъ, къ которому и до нынѣ каждый русскій обращается, какъ къ своей матери; мѣсто, незадолго предъ тѣмъ принадлежавшее самому закоренѣлому врагу Россіи, едва очищенное отъ лѣсовъ и болотъ (б), трудно защищаемое, подверженное наводненіямъ рѣки — и на этомъ мѣстѣ теперь стоитъ городъ, хотя азіатскій, болѣе чѣмъ какая нибудь изъ западныхъ столицъ, однакожъ величіемъ и роскошью, совершеннымъ покореніемъ природы искусству вполне европейскій. Замѣненіе Москвы Петербургомъ есть символъ переворота, произведеннаго во всей имперіи, волею Петра. Къ лучшему и къ худшему, онъ создалъ армію, флотъ, законы, одежду, увеселенія, алфавитъ—иное отчасти, иное совсѣмъ вновь. Много поверхностнаго, много

(б) „Вотъ до этого мѣста поднимается вода“, сказалъ спутникъ Петра, указывая мѣтку на деревѣ, стоявшемъ на берегу рѣки. „Дай мнѣ топоръ“, сказалъ гнѣвный царь, и срубилъ дерево однимъ ударомъ.

ложного вошло вмѣстѣ съ западной цивилизаціей; многое подверглось внослѣдствіи страшной порчѣ, въ особенности между высшимъ классомъ. Но какія бы надежды для міра и церкви ни связывались съ цивилизаціею запада, онѣ провикли въ Россію чрезъ Петра, и чрезъ него одного.

Такъ мало похожій на предшественниковъ своей династіи — на Филарета, основателя царствующаго дома, почтеннаго іерарха, на Михаила, Алексѣя и Θεодора, уступчивыхъ и кроткихъ государей, — внезапно является этотъ человекъ съ своими необузданными страстями. И въ этомъ свирѣпомъ, пьяномъ и чувственномъ человекѣ, въ этой жертвѣ неукротимой ярости, загорѣлась пламенная жажда цивилизаціи. Самая необузданность натуры помогла прогрессу его намѣреній. Буквально, не метафорически, толчками и пинками онъ безъ отдыха гналъ свой народъ впередъ, противъ его воли (в). Россія, какъ выражается русскій поэтъ, была твердою наковальнею, а Петръ былъ страшнымъ кузнецомъ. Но самая странная а поразительная черта въ немъ конечно та, что онъ старался пріобрѣсти и усвоить напередъ себя то, чего онъ требовалъ отъ другихъ. Среди варварства, которымъ онъ былъ окруженъ, Петръ зналъ, что его собственными руками и умомъ нужно и можно преобразовать страну. Грязно одѣтый, какъ какой нибудь русскій слуга настоящаго времени, для котораго всякій европейскій комфортъ казался непри-

(в) Здѣсь Стэнли замѣчаетъ, что многими вырженіями своими онъ обязанъ разговорамъ съ образованными русскими.

лтымъ и безвкуснымъ, онъ умѣлъ однакоже вынести блескъ Парижа и Лондона и, что всего болѣе удивительно, чистоту Голландіи. Обладая замѣчательными пособностями къ механическимъ занятіямъ, которыхъ трофеи сохраняются въ каждой части его владѣній, онъ соединялъ съ ними рѣдкую при такихъ склонностяхъ (контрастъ несчастному Людовику XVI) широту и глубину ума. «Онъ имѣетъ склонности къ механикѣ, замѣтилъ о Петрѣ Бернетъ, и, кажется, натурою предназначенъ быть скорѣе корабельнымъ плотникомъ, чѣмъ великимъ государемъ» (г). Но епископъ обманулся. И самую замѣ-

(г) Въ „Исторіи своего времени“ Бернетъ оставилъ нѣсколько замѣчаній о Петрѣ великомъ. Его взглядъ на великаго государя вообще неблагопріятенъ, и часто несправедливъ. Мы передадимъ здѣсь замѣтки знаменитаго епископа и ученаго писателя. „Онъ прибылъ въ Англію этою зимою и въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ оставался между нами. Я получилъ приказаніе отъ короля, архіепископа и епископовъ сопровождать его и сообщать такія свѣдѣнія о нашей религіи и конституціи, какія онъ пожелаетъ имѣть. Я имѣлъ при себѣ хорошихъ переводчиковъ и потому могъ много разговаривать съ нимъ. Онъ человѣкъ очень горячаго нрава, скоро воспламеняется гнѣвомъ и неукротимъ въ своей страсти; натуральную горячность онъ уснаиваетъ еще ромомъ, изъ котораго питье онъ самъ приготовляетъ для себя. Онъ подверженъ конвульсивнымъ сотрясеніямъ во всѣмъ тѣлѣ и даже, кажется, въ головѣ. Въ немъ нѣтъ недостатка способностей; онъ имѣетъ запасъ свѣдѣній обширнѣйшій, чѣмъ можно было ожидать отъ небрежнаго воспитанія; недостатокъ спокойной разсудительности и непоостоянство характера обнаруживаются слишкомъ часто и слиш-

чательною особенностію въ Петръ было именно то, что онъ былъ и великимъ плотникомъ и великимъ государемъ. Одного примѣра достаточно, чтобы напомнить себѣ тѣ препятствія, которыя онъ долженъ былъ преодолѣть въ себѣ самомъ и въ своей имперіи.

Наслѣдовавъ, — и, кажется, это было единственное семейное наслѣдство, — несчастную склонность къ каталептическимъ припадкамъ, онъ съ раннихъ лѣтъ особенно часто подвергался имъ при видѣ воды, въ

комъ ясно въ его дѣйствіяхъ. Механика была главнымъ предметомъ его занятій, пока онъ находился здѣсь; онъ много работалъ своими руками и особенно модели кораблей. Онъ сказалъ мнѣ, что намѣренъ создать большой флотъ подлѣ Азова и съ нимъ напасть на турецкую имперію; впрочемъ не думается, чтобы онъ былъ способенъ выполнить такое великое предпріятіе, хотя въ своихъ дѣйствіяхъ онъ обнаружилъ замѣчательный геній. Онъ желалъ понять нашу религію, но не видно, чтобы былъ расположенъ преобразовать дѣла въ Москвѣ. Онъ рѣшился, впрочемъ, покровительствовать знанію, и полировать свой народъ, посылая нѣкоторыхъ въ чужія земли и приглашая въ свою. . . Въ его характеръ смѣсь страстности съ жестокостію; онъ рѣшителенъ, но мало разумѣетъ въ военномъ искусствѣ (Бёрнетъ дѣлаетъ самое несправедливое сужденіе о царѣ, замѣчаетъ издатель его исторіи) и кажется мало любопытствуетъ объ этомъ предметѣ. Такъ много видѣвъ и такъ много говоривъ съ нимъ, я не могу не подивиться глубинѣ путей провидѣнія Божія, что оно отдало въ руки такого свирѣпаго человѣка столь неограниченную власть надъ столь великою частію міра. Burnet's History of his own time. Vol. IV. 396—398.

слѣдствіе, какъ говорятъ, испуга, когда, еще бывъ пятилѣтнимъ мальчикомъ, онъ вдругъ разбуженъ былъ отъ сна шумомъ Яузы. Не смотря на это, не смотря на всѣ другія препятствія, представляемыя характеромъ самой страны, онъ рѣшился сдѣлаться морякомъ, а свое государство сдѣлать морскою державою. Онъ побѣдилъ свою натуральную слабость постоянными усиліями, сначала на маленькой рѣкѣ Москвѣ, потомъ на широкомъ озерѣ Переяславскомъ, потомъ матросомъ на борту голландскаго судна, доколь наконецъ вода сдѣлалась его натуральною стихіею. Новая столица на Невѣ была построена безъ мостовъ, чтобы народъ приучался къ водѣ. Первый боть имъ построенный, «маленькій дѣдушка», еще досель хранится, и русское адмиралтейство ежегодно воздастъ ему честь. «Мои суда, говорилъ онъ, сами найдутъ порты для себя». Его жизнь наполнена анекдотами о различныхъ опасностяхъ на водѣ. Въ Финскомъ заливѣ, во время бури, онъ ободрялъ своихъ матросовъ слѣдующими словами: «Чего вы боитесь? Слыхано ли когда нибудь, чтобы царь погибъ на морѣ?» Въ другой разъ онъ упрекалъ посла, который во время бури спрашивалъ у Петра, какой отчетъ онъ дастъ государю его, если они потерпятъ кораблекрушеніе: — «не безпокойтесь; если мы пойдемъ ко дну, такъ пойдемъ всѣ вмѣстѣ и никого неостанется отвѣчать за особу вашего сіятельства». Его послѣдняя болѣзнь была усилена благороднымъ самоотверженіемъ, съ какимъ онъ, въ холодный зимній день, бросился въ воду спасать несчастную команду.

Я останавливаюсь на общихъ чертахъ характера и дѣятельности Петра потому, что мы не можемъ

понять церковныхъ перемѣнъ, имъ сдѣланныхъ, не понявъ напередъ натуру этого чловѣка. Я не пишу апологіи того, что слишкомъ справедливо было названо его самоѣдскими крайностями. Но при этомъ мы не должны забывать сильныхъ искушеній его равнаго воспитанія. Произнося судъ надъ грубымъ нравомъ, поступками и рѣчами Петра, мы, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторой степени должны смягчить его тѣми извиненіями, какія обыкновенно представляются въ объясненіе грубости другихъ реформаторовъ съ высшими, религіозными претензіями. «Я хорошо знаю мои недостатки, влеченія моей страсти, и поэтому хочу, чтобы подлѣ меня были люди, подобные моей Катеринѣ, которые бы предостерегали и исправляли меня. Я могу преобразовать мой народъ, но не могу передѣлать себя». Такъ говорилъ онъ въ минуты раскаянія, слѣдовавшія за взрывами несправедливаго гнѣва. Немногіе почувствовали бы подобное раскаяніе, а еще менѣе нашлось бы людей, которые высказали бы свое чувство. Привязанность къ вину, несчастный порокъ былъ совершенно оставленъ Петромъ въ послѣдніе годы жизни. Какое-то чувство справедливости и истины проглядываетъ даже въ самыхъ смѣшныхъ его крайностяхъ.

Теперь обратимся къ вопросу объ отношеніи восточной церкви къ этому необыкновенному чловѣку.

Замѣчательно, что не только въ концѣ жизни Петра, когда онъ, стилемъ восточнаго панегририка былъ прославленъ какъ Іафетъ, Самсонъ, Моисей, Давидъ и Соломонъ Россіи (г), но въ самые ранніе

(г) Здѣсь Стэнли имѣеть въ виду рѣчи Теофана Проковича,

годы его дѣтства, русская церковь считала его своимъ по преимуществу; и первыя воспоминанія объ опасностяхъ и счастливомъ освобожденіи отъ нихъ соединены съ главнымъ святилищемъ его страны. Троицкій монастырь, который дважды держалъ въ своихъ рукахъ судьбу Россіи, былъ убѣжищемъ Петра, когда онъ, двѣнадцатилѣтній отрокъ, съ своею матерью, царицей Натальей, укрывался въ его стѣнахъ отъ ярости стрѣльцовъ. Ей позволено было скрыться не только внутри ограды монастырской, не только въ стѣнахъ главнаго собора, но за священнымъ иконостасомъ, сбоку самаго алтаря, куда, по правиламъ восточной церкви, не дозволяется входить ни одной женщинѣ. Этотъ алтарь (досель остающійся на томъ же мѣстѣ) стоялъ между прошедшими и будущими судьбами Россіи. Съ одной стороны, поверженная на помость мать съ своимъ сыномъ, съ другой—свирѣпыя солдаты, размахивающіе мечами надъ головою царственнаго отрока (д). «Товарищъ! не предъ алтаремъ!» сказалъ болѣе благочестивый, или болѣе милосердый изъ двухъ злодѣевъ. Въ эту минуту часть вѣрнаго войска при-

которая, вмѣстѣ съ регламентомъ и другими свѣдѣніями о Петрѣ, переведены на англійскій языкъ въ 1727 г. The present State and regulations of the Church of Russia by Consett.

(д) Говорятъ (замѣчаетъ Стэнли), что воспоминаніе этой минуты было причиною конвульсій въ его тѣлѣ, и что 20 лѣтъ спустя онъ узналъ одного изъ злодѣевъ въ одеждѣ матроса и пришелъ въ ужасъ. Онъ простилъ его, запретивъ впрочемъ показываться ему на глаза.

скакала на монастырскій дворъ и — Петръ былъ спасенъ. Въ уединеніи тогоже монастыря онъ впервые полюбилъ воинскія забавы. И теперь показываютъ башню, съ которой онъ стрѣлялъ утокъ на соседнемъ прудѣ. Костяной мячикъ, которымъ онъ игралъ въ свободные часы отдыха, досель виситъ въ ризницѣ.

Много тяжелыхъ искушеній выдержало православіе Петра и его вѣрность своей церкви. И онъ остался непоколебимъ. Когда мы слушаемъ рассказъ о его столкновеніяхъ съ разными европейскими вѣроисповѣданіями, намъ кажется, что мы снова читаемъ исторію его предка Владиміра. Тѣже исканія съ одной стороны и тѣже предложенія съ другой. Что Владиміръ дѣлалъ чрезъ своихъ пословъ, то Петръ дѣлалъ самъ во время своихъ путешествій по Европѣ. Онъ выслушивалъ ученіе и посѣщалъ богослуженіе тѣхъ странъ, которыми проѣзжалъ. Съ состояніемъ нашей церкви онъ познакомился во время своихъ странствованій по Лондону съ епископомъ Бернетомъ и на обѣдѣ въ Ламбетъ съ архіепископомъ Тенисономъ. Онъ принималъ депутацію отъ квакеровъ и присутствовалъ на квакерскомъ митингѣ. Съ глубокимъ вниманіемъ онъ слушалъ лютеранскую проповѣдь въ Данцигѣ. Онъ разбилъ въ куски чашку Лютера въ Виттембергѣ, разсердившись на то, что ему не было позволено взять ее съ собою, и замѣтилъ, что монументъ Лютера въ церкви былъ не довольно блестящъ для такого великаго человека. Онъ заказалъ множество экземпляровъ голландскаго перевода Библии и нагрузилъ, какъ говорятъ, два судна произведеніемъ голландскихъ

богослововъ, чтобы просвѣщать ими своихъ русскихъ подданныхъ. Нарочный посланникъ былъ отправленъ въ Римъ, чтобы изучить состояніе религіи въ латинской церкви (е). Въ свою очередь Петръ,

(е) Стэнли цитуетъ при этомъ St. Simon's Memoirs. Мы заимствуемъ отсюда то, что относится до намѣреній Петра въ отношеніи къ римской церкви. „Этотъ монархъ, желавшій освободить себя и страну отъ варварства и расширить свою власть завоеваніями и трактатами, чувствовалъ необходимость въ супружествахъ съ иностранками, чтобы связать свой домъ съ сильнѣйшими государями Европы. Но чтобы заключить подобныя супружества, онъ долженъ былъ сдѣлаться католикомъ. Греческая религія такъ мало отличается отъ латинской, что царь считалъ свой проэктъ легко исполнимымъ, если онъ дозволитъ свободу совѣсти въ своихъ владѣніяхъ“.... Но желая вѣрнѣе узнать характеръ римской политики, онъ отправляетъ одного частнаго человѣка для изученія римскаго двора на мѣстѣ. „Позднѣе онъ открылъ свое сердце голландскому королю Вильгельму, который отклонилъ его отъ подобнаго предпріятія и посоветовалъ подражать въ этомъ случаѣ Англіи и Генриху, и самому сдѣлаться главою религіи, безъ чего онъ никогда не могъ бы сдѣлаться полнымъ господиномъ въ своей странѣ. Этотъ совѣтъ понравился царю“. Этими расчетами объясняется отмѣненіе патріаршества въ Россіи. „Но, продолжаетъ Сентъ-Симонъ, страстное желаніе царя связать свой домъ съ французскимъ и австрійскимъ, не позволяло ему совсѣмъ оставить проэктъ. Онъ снова отправилъ Куракина въ Римъ для ближайшаго изученія папской политики. Куракинъ пробылъ здѣсь три года. Его подробное и вѣрное донесеніе скорбно подѣйствовало на царя и онъ сказалъ, что самъ хочетъ быть господиномъ въ своей странѣ и не позволить кому бы то ни было быть больше себя. Послѣ сего онъ никогда ни думалъ о сближеніи съ

подобно Владиміру, былъ предметомъ усердныхъ искательствъ со стороны миссіонеровъ различныхъ въ исповѣданій запада. Папа, исполненный нетерпимыхъ ожиданій готовился съ прибытіемъ Петра въ Италію, заключить союзъ между греческою и латинскою церквями. Галликанская церковь представила ему свои требованія чрезъ докторовъ Сорбонны. Шотландскіе епископы и англиканскіе нонжуристы пытались чрезъ Петра укрѣпить свое единеніе съ восточною церковію, какъ опору въ своемъ несчастномъ положеніи. (ж) Даже несчастный сынъ Петра,

латинскою церковію. Этихъ отношеній царя къ Риму князь Куракинъ не считалъ нужнымъ скрывать; каждый, знакомый съ нимъ, не разъ слыхалъ рассказы князя; я зналъ объ этомъ лично отъ самаго князя". *Memoirs*. p. 373—374. vol. XV.

(ж) Корреспонденція между шотландскими епископами и восточными патріархами и Арсеніемъ Еивандскимъ, письма къ царю, синоду, канцлеру Головкину и др. приведены въ порядокъ Бретомъ, вскорѣ послѣ неудачи самаго предпріятія. Они хранились между манускриптами епископа Жолли и изданы въ печать (не вполнѣ впрочемъ, потому что нѣкоторыя письма и документы передаются только въ извлеченіи, а не вполнѣ) въ *History of the Nonjurors by Lathbury, ch. VIII*. Мы не можемъ здѣсь входить въ подробности этихъ сношеній или передать самые документы. Для этого потребовалась бы особая статья. Планъ униі въ первый разъ составленъ былъ въ 1716 г., когда Арсеній, архіепископъ еивандскій, былъ въ Лондонѣ для сбора милостыни въ пользу братіи александрійской. Кэмпбелль, одинъ изъ шотландскихъ епископовъ, познакомился съ нимъ и выразилъ желаніе устроить соединеніе церквей. На митингъ (въ іюль 1716 г.) нонжуристовъ Кэмпбелль сообщилъ о своихъ

Алексѣй сдѣлался предметомъ различныхъ ожиданій или слуховъ съ той и другой стороны. «Послѣднія иностранныя письма изъ Вѣны извѣщаютъ, говоритъ Люттрель въ дневникъ своемъ, что папа сильно надѣялся на возможность обращенія московскаго наследнаго принца въ латинскую церковь; и усилія, папою употребляемыя для этой цѣли, беспокоятъ московскихъ министровъ и побуждаютъ ихъ принять всѣ мѣры къ предотвращенію (іюня 1710 г.)». «Письма изъ Дрездена, пишетъ тотъ же Люттрель,

намѣреніяхъ собранію и предложилъ составить условія соединенія съ тѣмъ, чтобы чрезъ Арсенія сообщить ихъ восточнымъ патріархамъ. Проектъ униі дѣйствительно былъ составленъ, переведенъ на греческій языкъ и врученъ депутаціею архіепископу Оиванды, который, во время пребыванія своего въ Москвѣ, вручилъ его Петру—и ввелъ царя въ участіе въ этомъ предпріятіи. Шотландскіе епископы сами писали по этому случаю къ государю, прося его посредничества и помощи. Петръ охотно принялъ предложеніе и послалъ планъ соединенія къ патріарху александрійскому, для сообщенія и прочимъ іерархамъ. Въ 1722 г. полученъ былъ отвѣтъ восточныхъ патріарховъ съ опроверженіемъ нѣкоторыхъ пунктовъ проекта, на который епископы шотландскіе не замедлили отправить новое посланіе съ нѣкоторыми уступками въ пользу соединенія (мая 29, 1722 г.). Въ отвѣтъ на это новое посланіе патріарха препроводили чрезъ русскій синодъ къ англійскимъ епископамъ изложеніе православной вѣры святой, католической восточной церкви. Въ промежуткахъ этихъ сношеній англійскіе епископы вели дѣятельную переписку съ Арсеніемъ оивандскимъ, бывшимъ тогда въ Россіи, прося его посредничества въ переговорахъ; не разъ писали къ великому канцлеру Головкину, благодаря его за участіе въ дѣлѣ и доброе вліяніе на царя. По желанію Петра, предпо-

говорять, что наследный принц московскій недавно принялъ евхаристию въ здѣшной лютеранской церкви» (окт. 1710 г.).

Что могло бы быть съ Петромъ, если бы онъ жилъ раньше, или позже, объ этомъ бесполезно было бы гадать. Онъ остался государемъ православнымъ, вѣрнымъ сыномъ своей Церкви. Въ этомъ отношеніи замѣчаніе Бёрнета было справедливо «Онъ желалъ узнать наше ученіе, но не видно, чтобы былъ расположенъ преобразовать дѣла московскія». Онъ наблюдалъ главные посты восточной церкви. Клинокъ меча, который онъ имѣлъ при Полтавѣ,

ложено было отправить изъ Англіи двухъ депутатовъ, для переговоровъ о соединеніи, въ Россію. Дальнѣйшее теченіе дѣла было прервано смертію Петра. Хотя канцлеръ въ своемъ письмѣ къ шотландскимъ епископамъ 1725 г. увѣрялъ, что дѣло будетъ продолжено и Екатериною, но не видно, чтобы что либо было предпринято съ той и другой стороны, для возобновленія сношеній. Англійскій историкъ говоритъ, что неуспѣхъ переговоровъ, кромѣ смерти Петра, зависѣлъ также отъ неблагоразумія патріарха іерусалимскаго, который передалъ Вейку, архіепископу кэнтербурійскому, копію предложеній отъ шотландскихъ епископовъ и тѣмъ остановилъ дѣло. Въ случаѣ успѣха переговоровъ, англиканскіе nonjurists предполагали построить въ Лондонѣ или подлѣ него церковь, подъ названіемъ *Конкордіа*, и въ ней, въ установленныя времена, совершать богослуженіе по чину, одобренному восточными патріархами. Кромѣ того предполагалось выхлопотать для греческаго епископа, являющаго быть въ Англіи, позволеніе совершать въ извѣстные дни богослуженіе въ храмѣ св. Павла, по греческому чину.

быль исписанъ молитвою, и на немъ было вырѣзано изображеніе св. Георгія. Въ битвахъ и походахъ онъ всегда носилъ съ собою одну изъ св. иконъ изъ монастыря Троицкаго. Онъ освѣтилъ свою новую столицу перенесеніемъ сюда останковъ св. князя Александра Невскаго, который прославилъ Неву своими подвигами за нѣсколько столѣтій прежде, чѣмъ открылось ея великое предназначеніе. Любимая поговорка Петра во время войнъ была: «за вѣру и вѣрныхъ». Онъ многое слышалъ о вольнодумцахъ амстердамскихъ, но отзывался объ нихъ, какъ объ обманщикахъ, и съ истиннымъ духомъ русскаго вѣрующаго говорилъ: «они презираютъ отцевъ и соборы, но послѣдній изъ этихъ отцевъ былъ лучше и мудрѣе, чѣмъ они».

Онъ вѣренъ былъ не одной только внѣшней обрядовой религіи. Говорятъ, что онъ зналъ наизусть посланія Ап. Павла. Его журналъ содержитъ много благодарныхъ признаній благаго Провидѣнія, которое такъ часто хранило его и наставляло различными несчастіями. Онъ строго запретилъ говорить въ церкви или работать по воскреснымъ днямъ. «Кто забываетъ Бога, говорилъ онъ, тотъ работаетъ напрасно». Въ небольшомъ деревянномъ домикѣ, гдѣ жилъ онъ, наблюдая надъ постройкою своей столицы, одна изъ трехъ комнатъ была посвящена благочестивымъ занятіямъ и молитвѣ, и теперь ежедневно посѣщаемая богомольцами, она служитъ памятникомъ искренней вѣры Петра и религіозныхъ воспоминаній, съ которыми его имя соединено въ памяти народной. Подобнымъ образомъ въ Саардамъ маленькая комната, на чердакѣ его деревянной хижины, служила

для той же цѣли. Можно назвать трогательнымъ то событіе въ его жизни, когда, снова посѣтивъ Амстердамъ чрезъ 12 лѣтъ, въ которыя онъ успѣлъ осуществить многія изъ своихъ великихъ намѣреній, онъ вошелъ въ свою саардамскую хижину и, поднявшись на верхъ, оставался здѣсь одинъ въ теченіи получаса, конечно занятый молитвою. Сильный здравый смыслъ и врожденное чувство любви къ правдѣ обнаруживались въ немъ не во враждѣ, но въ строгомъ согласіи съ религіозными чувствами. *Ora et labora*—любимая фраза Петра, которою онъ открывъ свою рѣчь къ сенаторамъ. И когда во время опасной болѣзни приближенные къ государю, потерявъ надежду на сохраненіе его жизни, предложили Петру, согласно съ стариннымъ обычаемъ, преклонить Божественное милосердіе прощеніемъ преступниковъ, осужденныхъ на смерть, онъ выслушалъ обвиненія противъ нихъ и отвѣчалъ: «думаете ли вы, что нарушивъ правосудіе, я сдѣлаю доброе дѣло, которое продлитъ мою жизнь? Или Богъ будетъ внимать молитвамъ злодѣевъ, забывшихъ Его? Выполните приговоръ; и если Богу угодно будетъ продлить мою жизнь и возвратитъ здоровье, я увѣренъ, буду обязанъ этому дѣлу правосудія».

Смерть Петра, какъ она описана Теофаномъ Прокоповичемъ и Гаврииломъ, архимандритомъ троицкимъ, кажется Стѣвли очень характеристическимъ явленіемъ, и онъ передаетъ вполне рассказъ о послѣднихъ минутахъ великаго государя. «Одинъ изъ клира, очевидно, самъ Теофанъ, при постели умирающаго напомнилъ ему о смерти Христовой и о божественныхъ благословеніяхъ дарованныхъ намъ

через нее, и внушала императору, что теперь настало время подумать о себѣ, оставляя все другое. . . При этомъ Петръ обнаружилъ усилія подняться и немного былъ поднять окружающими; поднявъ, сколько могъ, глаза и руки къверху, онъ проговорилъ, въ полусознаніи смѣшивая понятія и вещи, слѣдующія слова: «вотъ что можетъ утолить мою жажду; это одно можетъ освежить меня». Незадолго предъ симъ онъ принималъ прохладительное питье, и намекая на это, онъ еще нѣсколько разъ повторилъ тѣже слова. Увѣщатель далѣе говорилъ Петру, что онъ, безъ всякаго сомнѣнія, долженъ положить на милосердіе Божіе, долженъ вѣрить, что грѣхи его прощены по заслугамъ Христа, и радости вѣчной жизни недалеко отъ него. «Вѣрю и надѣюсь», нѣсколько разъ повторилъ умирающій. И когда увѣщатель началъ читать молитву, съ которою приступаютъ къ причащенію: «вѣрую, Господи, и исповѣдую»., больной повторялъ: «вѣрую, Господи, помози моему невѣрію». Силы больного ослабли, и онъ оставался неподвижнымъ. Придворные чины и другіе вошли въ комнату и со слезами цѣловали руки императора. Онъ оставался безгласнымъ, прिवѣтствуя однакоже каждого своими взглядами, наконецъ съ большимъ трудомъ произнесъ: «послѣ». Хотѣлъ ли онъ этимъ словомъ освободиться отъ присутствія постороннихъ и отъ безпокойствъ (ибо его небольшая комната была наполнена народомъ), или же онъ говорилъ о времени загробномъ — это неизвѣстно. Всѣ удалились. Около 15 часовъ потомъ онъ оставался въ тяжкой агоніи, ударя въ грудь своею правою рукою (лѣвая была разбита параличемъ); но когда

увѣщатель говорилъ ему о суетѣ міра сего, о небесахъ и смерти Христовой, онъ снова дѣлалъ усилія подняться, сдѣлать крестное знаменіе, или поднималъ руку къ небесамъ... Наконецъ онъ во второй разъ принялъ таинство отъ Гавріила, и вскорѣ затѣмъ скончался.

Таково отношеніе Петра къ древнему восточному исповѣданію, въ которомъ онъ родился и былъ воспитанъ. Много силы должно быть въ той формѣ христіанской вѣры, которая удержала свое вліяніе на такого страстнаго и неподдающагося человѣка, и притомъ въ такой вѣкъ. Пройхать столько иностранныхъ земель, подвергаться вліянію и искательствамъ столь многихъ исповѣданій и удержать при этомъ преданія своей вѣры — это можетъ быть объяснено только наследственною крѣпостію самаго вѣроисповѣданія. Особенно счастливымъ обстоятельствомъ можно назвать то, что съ началомъ религіозной терпимости, свойственной самому исповѣданію, въ умѣ Петра не соединялся индифферентизмъ или невѣріе, какъ это было съ современными ему Людовикомъ XIV, Карломъ XII и Фридрихомъ II.

Но оставаясь вѣрнымъ сыномъ православной Церкви, Петръ, говоритъ Стэнли, хотѣлъ быть ея преобразователемъ. Самую назидательную часть его религіозной исторіи составляетъ борьба, которую онъ, подобно Никону, велъ съ отсталою партіею (з).

(з) Далѣе мы не считаемъ нужнымъ продолжать переводъ лекцій Стэнли и будемъ передавать только тѣ мѣста, въ которыхъ выражается взглядъ автора на церковныя преобразования, оставляя въ его разсказахъ то, что намъ кажется болѣе извѣстнымъ, или менѣе занимательнымъ.

«Первый годъ XVIII столѣтія, отмѣченный введеніемъ европейскаго календаря въ Россіи, можетъ быть названъ границею между старою и новою Русью, какъ въ гражданскомъ, такъ и въ церковномъ отношеніи. Замяненіе Москвы Петербургомъ было знакомъ, что Петръ и въ той и въ другой сферѣ обратилъ свои симпатіи не къ востоку, а къ западу. Какъ древнія языческія воспоминанія Рима удалили перваго христіанскаго императора съ запада въ Константинополь, такъ древнія восточныя преданія Москвы побудили преобразователя восточнаго приблизиться къ западу, къ Балтійскому морю. Правда преобразование, предпринятое Петромъ, подобно Никонову, было въ строгомъ согласіи съ національнымъ характеромъ. Это было преобразование не вѣроученія, не идей, но обычаевъ, учреждений, формъ. Но въ этомъ отношеніи послѣднее преобразование пошло дальше и глубже, чѣмъ попытки Никона, какъ управляемое болѣе сильною рукою, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, и съ гораздо большимъ успѣхомъ. «Мы будемъ виновны, говорилъ Петръ, въ неблагодарности предъ Всемогущимъ, если, при Его благой помощи, преобразовавъ гражданскій и воинскій порядокъ, вознерадимъ о духовномъ, и если праведный Судія потребуеть отъ насъ отчета въ томъ многомъ, что ввѣрено намъ, мы окажемся неспособными дать отвѣтъ». Умноженіе школъ, ограниченіе числа монастырей, правила относительно монастырской собственности стоятъ на виду между другими практическими мѣрами, предпринятыми въ видахъ преобразованія. Но главнымъ правительственнымъ измѣненіемъ было уничтоженіе патріаршества

и замѣненіе его синодальнымъ управленіемъ, подъ предсѣдательствомъ императора». Въ разумнѣи этой послѣдней перемѣны ученый иностранецъ показаль однакоже не совсѣмъ достаточное знакомство съ исторіей и съ духомъ русской церкви. Онъ ограничивается здѣсь преимущественно анекдотическими разсказами. И несправедливо, между прочимъ, утверждаетъ, что проектъ синодальнаго управленія былъ одобренъ св. Димитріемъ Ростовскимъ: тогда какъ святитель Димитрій скончался гораздо ранѣе, нежели проектъ этотъ былъ написанъ.

Болье, чѣмъ уничтоженіе патріаршества, въ исторіи Петра обращаетъ на себя вниманіе борьба съ партіей, которая еще Пикона обвиняла въ нововведеніяхъ, и теперь возставала противъ всякихъ преобразованій вводимыхъ Петромъ. Отыскивая соотвѣтственныя тому явленія въ исторіи запада, Стэнли замѣчаетъ: «гораздо болѣе замѣчательны, чѣмъ прямая параллель движенію европейской реформаціи, различія и сходство непрямыхъ результатовъ, произведенныхъ Лютеромъ и Генрихомъ VIII на западъ, и Никономъ и Петромъ на востокъ. Мы привыкли думать о восточной и русской церкви, что онѣ свободны отъ западныхъ золъ раздѣленія и раскола. Онѣ не свободны. Въ восточной церкви существуютъ общества вполне аналогическія съ западными обществами и различающіяся въ томъ, очень характеристическомъ отношеніи, что между тѣмъ, какъ наша реформація отторгла секты и расколы, потому что господствующія въ Европѣ церкви нехотѣли подвергнуться большимъ перемѣнамъ, восточныя секты возникли потому, что господствующія церкви Азии казались

слишкомъ много измѣнившимися. Таковы халдеи, сирійцы и копты въ отношеніи къ церкви константинопольской; для нихъ соборы халкидонскій и ефесскій досель служатъ камнемъ претканиа, какъ для протестантовъ соборъ тридентскій. Таковы въ русской церкви, такъ называемые, раскольники. . . Это диссентеры, но на самыхъ консервативныхъ началахъ, какія только можно вообразить. Они протестанты, но противъ всякой реформы; они нонжуристы и пуритане вмѣстѣ. Они также свободно пользуются Апокалипсисомъ, какъ иногда нѣкоторые между нами, но противъ, а не въ пользу переменъ и преобразований. Они называютъ господствующую церковь Вавилономъ, самихъ себя женою, бѣжавшею въ пустыню» и т. д.

Вслѣдъ за тѣмъ Стэнли говоритъ о причинахъ раскола при Никонѣ и Петрѣ, т. е. о перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія, о словѣ Иисусъ, о сугубомъ аллилуіа, о хожденіи посолонъ, о старопечатныхъ книгахъ; а при Петрѣ: о новыхъ иконахъ европейской живописи, о табакѣ, картофелѣ, измѣненіи календаря, о бородѣ и т. п. Мы не входимъ въ подробности его разсказовъ потому, что всѣ они болѣе или менѣе извѣстны нашимъ читателямъ.

«Мы улыбаемся, читая разсказъ объ упорной борьбѣ великаго монарха съ этою партіею изъ-за-такихъ мелочей; намъ странно слышать, что эти мелочи были причиною отдѣленія обширныхъ обществъ отъ древней церкви ихъ отцевъ. Но здѣсь мы видимъ крайнее обнаруженіе принципа, дорогаго для многихъ: хранить старый порядокъ именно такимъ, каковъ

онъ былъ. Самы по себѣ раскольники имѣютъ значеніе какъ типъ древней русской церкви (и) и общества, какъ они существовали до Никона и Петра. Они ископаемые остатки древнѣйшей эпохи; это консерваторы между консерваторами. . . . Всякій памятникъ древнихъ временъ для нихъ выше всякой цѣны.

• Если священная икона пропадетъ изъ какой либо древней церкви, подозрѣніе всегда падаетъ на раскольниковъ. Одинъ русскій князь былъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Римѣ, въ то время, когда городъ былъ взволнованъ похищеніемъ главы св. Андрея изъ храма Ап. Петра; русскій слуга его замѣтилъ съ характеристическою важностію, что безъ всякаго сомнѣнія это дѣло раскольниковъ. Царь служить еще для нихъ предметомъ почтенія, но въ томъ видѣ, какъ онъ является на древнихъ картинахъ, а не нынѣшній императоръ. «Я не могу дать присягу, которой вы требуете, отвѣчалъ одинъ солдатъ-раскольникъ своему офицеру; если вы позволите мнѣ дать ее настоящему, бѣлому царю, я готовъ исполнить требуемое сію же минуту, но не тому, кого вы зовете императоромъ. На нашихъ святыхъ иконахъ и въ древнихъ книгахъ мы видимъ изображеніе истиннаго блага царя. Онъ имѣетъ на своей головѣ вѣнецъ, на плечахъ длинное, вышитое золотомъ платье, въ рукахъ скипетръ и державу. Вашъ же императоръ

(п) Мы замѣтимъ при этомъ, что раскольники столькоже отличаются отъ истинно-древней русской церкви, сколько и отъ современной. Они и въ древней Руси составляли бы отдѣльное общество, одеревенѣвшее въ своей неподвижности.

носить военную форму, трехугольную шляпу, меч на сторонѣ, подобно другимъ солдатамъ». По той же причинѣ патриаршій соборъ въ Москвѣ для раскольниковъ есть главный предметъ благоговѣнія, болѣе чѣмъ для самыхъ членовъ церкви. Здѣсь все древнее. Нѣтъ ни одного святаго, ни одной замѣчательной гробницы внутри этихъ стѣнъ, которая была бы позднѣе Никова (?). Здѣсь нѣтъ фальшивыхъ подражаній Рафаэлю, Рубенсу, нѣтъ фантазій Екатерины II или Александра I; ничто не нарушаетъ античнаго однообразія изображеній, покрывающихъ стѣны почтеннаго святилища. Посему оно соединяетъ въ себѣ симпатіи и уваженіе какъ господствующей церкви, такъ и раскольниковъ. Однажды въ годъ, въ праздникъ пасхи, они сходятся любоваться на древнюю святыню, и здѣсь, на открытой площади, предъ храмомъ ведутъ дружественные диспуты съ своими братьями изъ господствующей церкви. Споръ обыкновенно начинается замѣчаніями относительно огромнаго фреска на наружной стѣнѣ собора. Изъ всего видно, что они большіе знатоки Апокалипсиса. Мы слышали, что они ведутъ диспутъ спокойно, но съ полною важностію и часто съ замѣчательнымъ знаніемъ текстовъ Писанія и постановленій семи соборовъ. Фанатическая часть сектантовъ, особенно преданныхъ памяти Петра III, какъ мученика за обычай и преданія отцевъ, досель продолжаютъ вѣрить, что настанетъ день, когда большой кремлевскій колоколъ огласитъ своимъ протяжнымъ и громкимъ звукомъ всѣ концы Россіи до отдаленнѣйшихъ предѣловъ Сибири, гдѣ еще досель пребываетъ императоръ; отсюда онъ возвратится къ своимъ и воспита-

повить истинную церковь на развалинахъ существующей теперь».

Затѣмъ Стэнли переноситъ своихъ читателей въ главное убѣжище раскола въ Москвѣ. «Посѣщеніе одной такой общины даетъ намъ понятіе о всѣхъ. Пройдя заставу, мы находимся на краю первобытнаго лѣса, который подходитъ почти къ самому городу. Извилистая дорога, чрезъ различныя рытвины и тропинки, достойныя дней до-петровскихъ, приводитъ насъ къ пустынному, разбросанному селенію. Это *Преображенское кладбище*. Оно знаменито какъ мѣсто, куда Петръ въ своей молодости удалялся изъ Москвы и изъ своихъ потѣшныхъ товарищей образовалъ роту императорской гвардіи, которая потомъ получила названіе Преображенскаго полка. Но теперь здѣсь нѣтъ слѣдовъ Петра или императорской гвардіи. Мелкій прудъ разстилается вправо и влево по селенію, гдѣ раскольники крестятъ обращающихся къ ихъ согласію. По обѣимъ сторонамъ селенія поднимаются изъ за убогихъ деревянныхъ хижинъ, двѣ большія шелковыя фабрики — собственность главнаго между раскольниками: ибо они считаютъ между своими членами многихъ купцовъ и мануфактуристовъ, и между ними, какъ между квакерами, существуетъ самая тѣсная общительность въ коммерческихъ интересахъ, что не мало способствуетъ живучести и прочности самой общины. Внутри стѣнъ, какъ въ крѣпости, находятся два отдѣленія: это два главныя учрежденія ихъ, одно для мужчинъ, другое для женщинъ. Ибо и въ этомъ отношеніи они сохраняютъ обычай древней русской жизни, осуждавшій женщинъ на заключеніе. Внутри муж-

скаго отдѣленія стоять отдѣльно два зданія: первое— это церковь умѣренной партіи старовѣровъ, которые имѣютъ на столько уваженія къ господствующей церкви, что принимаютъ отъ нея законно рукоположенныхъ священниковъ... (i). Со стороны церкви и правительства были употреблены старанія сблизить ихъ съ господствующею церковію; для сего имъ даны законные священники, которымъ дозволено согласоваться съ ихъ обычаями. Въ последнее же время значительный шагъ былъ сдѣланъ настоящимъ митрополитомъ, который согласился освятить часть церкви, доселѣ неизвѣстной освященія, и самъ согласовался съ нѣкоторыми ихъ обычаями и особенностями. Но тщательное исключеніе всякой новизны даетъ и этой, такъ недавно существующей, церкви единовѣрцевъ видъ глубокой древности. Построенная въ царствованіе Екатерины II, она неизмѣтъ ни одного праздника такъ недавняго происхожденія. Длинные тощія фигуры святыхъ, самыя точныя и подробныя изображенія изъ свѣд. исторіи, большая часть конхъ собрана богатыми раскольниками изъ закрытыхъ монастырей, или фамильныхъ сокровищъ, представляютъ очень характеристическое возстановленіе средневѣковыхъ временъ. Одно пѣніе переноситъ насъ на два столѣтія въ древность. Церковь оглашается не мелодическими звуками новѣйшей вокальной русской музыки, а носовымъ, почти пуританскимъ вскрикиваніемъ, которое было въ употре-

(i) Въ настоящее время уже не одна единовѣрческая церковь на Преображенскомъ кладбищѣ, но три.

бленіи до времени Никона; и его-то раскольники почитаютъ истинно православнымъ, гармоническимъ, ангельскимъ пѣніемъ».

«На разстояніи брошеннаго камня отъ церкви, сейчасъ описанной, стоитъ другое зданіе, называемое богадѣльнею для престарѣлыхъ раскольниковъ, а на дѣль служащее убѣжищемъ для самыхъ крайнихъ сектантовъ, которые въ своей ненависти къ господствующей церкви, отклоняютъ всякую мысль о принятіи даже бѣглыхъ священниковъ и сами совершаютъ свое богослуженіе. Раздѣленіе на поповщину и беспоповщину напоминаетъ разность лютеранъ и кальвинистовъ въ Германіи, пресвитеріанъ и индепендентовъ въ Англіи. Служеніе у крайнихъ раскольниковъ совершается мірянами въ тѣхъ границахъ, въ какихъ оно возможно безъ алтаря и священника. На сближеніе своихъ братьевъ съ господствующею церковію они смотрятъ иначе, какъ на недостойное содружество съ Вавилономъ. Ритуальъ обоихъ сектъ во многихъ отношеніяхъ сходенъ. Въ обихъ зданіяхъ мы видимъ тѣже гигантскія фигуры, тѣже античныя формы. Но въ отличіе отъ поповщинской и всякой другой русской церкви, иконостасъ моленной беспоповцевъ не есть отдѣленіе для святилища, со входомъ въ оное, но просто передняя стѣна комнаты. Предъ этою стѣною старикъ-мірянинъ съ длинною бородою пѣлъ хриплымъ голосомъ (здѣсь Стэнли описываетъ службу, которой онъ былъ свидѣтелемъ наканунѣ праздника коронаціи) тѣ прошенія, которыя обыкновенно произносятся діакономъ; немногіе изъ присутствовавшихъ въ моленной (ихъ недостатокъ вѣроятно зависѣлъ отъ того, что секта не признаетъ

важности великаго государственнаго торжества) выкрикивали отвѣты, преклоняя голову и знаменуясь крестомъ по своему обряду съ полною отчетливостію и аккуратностію. Это скудное собраніе, это еще болѣе скудное богослуженіе въ полумракѣ искаженной церкви, предъ глухою стѣною, которая должна постоянно напоминать имъ о потерѣ существеннѣйшей части восточнаго храма и богослуженія, яснѣе всего говорить о буквѣ, которая убиваетъ, и о духѣ, который животворитъ. Истинно іудейская вѣра, соединенная съ іудейскою мелочностію въ обрядахъ, какой ни одна западная нація немогла бы произвести».

Что русская церковь, имѣя въ своихъ недрахъ такіе элементы, пережила всѣ потрясенія петровскаго преобразованія, въ этомъ Стэнли видитъ ясный признакъ внутренней крѣпости ея. Впрочемъ, не смотря на упорный консерватизмъ старой Руси, духъ обновленія не замедлилъ обнаружиться въ религіозныхъ чувствахъ и учрежденіяхъ страны. Многіе изъ духовенства на время оказали упорное сопротивленіе; несчастный Алексѣй палъ жертвою своей связи съ отсталюю партіею; раскольники подняли бунтъ; одинъ изъ нихъ покушался на жизнь Петра. Похожіе во многихъ отношеніяхъ на англійскихъ нонжуристовъ, раскольники различаются отъ нихъ въ томъ, что нонжуристы погибли потому, что составляли собою секту духовенства безъ мірянъ, а раскольники — секту мірянъ безъ духовенства. Но мало по малу грубыя суевѣрія, до которыхъ Никонъ не смѣлъ коснуться, уступали усиліямъ императора. Въ новыхъ учрежденіяхъ, на которыхъ было основано цер-

ковное управленіе, слышится иной духъ, очевидно враждебный суевѣріямъ старой Руси.

Стэнли не беретса рѣшать вопроса, какъ Петръ успѣлъ въ своихъ реформахъ, не повредивъ національной религіи. Онъ справедливо замѣчаетъ, что для этого потребовались бы свѣдѣнія, какими едва ли можетъ владѣть какой нибудь иностранецъ. Жизнь и характеръ Теофана Прокоповича, Дмитрія Ростовскаго и Митрофана Воронежскаго—ближайшихъ сотрудниковъ Петра, убѣждаютъ ученаго иностранца въ возможности совмѣщенія новыхъ, преобразовательныхъ стремленій и новаго духа петровской реформы съ древнимъ и постояннымъ духомъ русской религіозности и благочестія. Стэнли переходитъ затѣмъ къ новѣйшей русской церкви, и мы почитаемъ нужнымъ снова представить нашимъ читателямъ полный переводъ остальной части лекціи оксфордскаго профессора.

«Подходя къ ближайшему поколѣнію, мы встречаемся съ Амвросіемъ, архіепископомъ московскимъ. Онъ извѣстенъ своею ученостію, и особенно знаніемъ еврейскаго языка, чему доказательствомъ служитъ его переводъ Псалтыри съ подлинника. Но только въ его смерти мы можемъ уловить ясныя черты его личнаго характера и нравовъ того времени. До вступленія на московскую кафедру онъ былъ архимандритомъ любимаго Никономъ монастыря Воскресенскаго. Между многими памятниками, оставшимися послѣ этого іерарха въ монастырѣ, доселѣ сохраняется рядъ комнатъ, отдѣленныхъ потаеннымъ корридормомъ, который былъ выстроенъ имъ на случай бѣгства, какъ будто по предчувствію печальной

и насильственной смерти, которая ожидала его въ будущемъ. Во время Амвросіева управленія московскаго епархіею, столица была опустошаема страшною язвою. Народъ толпился предъ святою иконою на однихъ городскихъ воротахъ въ такомъ количествѣ, что общественное здоровье и порядокъ подвергались очевидной опасности. По совѣту гражданскихъ властей, Амвросій рѣшился своими убѣжденіями успокоить народъ и заставить разойтись. Религіозное чувство русскаго народа, такъ страшное, когда оно раздражено, вспыхнуло въ минуту; поднялся бунтъ, подобный бывшему въ наши дни въ Петербургѣ, во время ужасовъ эпидеміи. Въ Москвѣ небыло Николая, чтобы смирить народъ своимъ грознымъ присутствіемъ. Большой колоколъ древняго Новгорода зазвонилъ набать. Архіепископъ укрылся въ Донскомъ монастырѣ. Но его нашли и насильственно извлекли изъ убѣжища. Злодѣй, говорятъ—какой-то раскольникъ, пронзилъ грудь Амвросія. «Я передаю вамъ случай, писала Екатерина въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Вольтеру, который вы можете рассказать между примѣрами вліянія фанатизма». Мы повторимъ съ своей стороны, что это происшествіе во всѣхъ отношеніяхъ очень характеристично для церкви и народа русскаго».

«Приближаясь еще на нѣсколько лѣтъ къ нашему времени, мы встрѣчаемся съ именемъ, которое одно быть можетъ изъ русской іерархіи получило европейскую извѣстность, — съ именемъ Платона, митрополита московскаго. Свиданіе съ докторомъ Клеркомъ и Регинальдомъ Геберомъ даетъ ему мѣсто между воспоминаніями англичанъ. Веселое, въ италі-

анскомъ стилѣ, убѣжище, которое онъ построилъ для себя въ прекрасныхъ рощахъ Троицкаго монастыря, служить памятникомъ и вмѣстѣ типомъ легкаго, любезнаго и общительнаго характера, какой когда либо являлся во главѣ русской іерархіи. Вотъ онъ сидитъ на скамейкѣ въ саду, въ своей загородной одеждѣ и большой соломенной шляпѣ, отъ души смѣясь надъ ошибками англичанъ противъ русскаго этикета и надъ ихъ любопытствомъ видѣть богослуженіе, котораго они немогутъ понимать. Онъ пользовался особенною любовію императрицы Екатерины и ея сына. По желанію императрицы, Дидро пришелъ побесѣдовать съ Платономъ и началъ свой разговоръ словами: «non est Deus». У Платона готовъ былъ отвѣтъ на этотъ случай: *dixit stultus in corde suo: non est Deus. (In vero etiam ore pronunciasti)*. Объ немъ также разсказываютъ исторію, похожую на происшествіе съ однимъ изъ нашихъ прелатовъ. Императрица пожелала испытать талантъ проповѣднической импровизаціи Платона, и для сего сказала ему, что она хочетъ, чтобы онъ произнесъ поученіе, написанное однимъ изъ придворныхъ священниковъ. Когда митрополитъ сталъ на амвонъ, она выслала ему бѣлый листъ. Платонъ на минуту посмотрѣлъ на него и потомъ началъ: «Богъ сотворилъ міръ изъ ничего», и произнесъ на эту тему блистательнѣйшую проповѣдь. — Онъ неразъ обличалъ и порицалъ неблагоразуміе своего ученика, императора Павла, и отказывался принять изъ его рукъ орденъ. Въ дни своей старости онъ поддерживалъ духъ императора Александра своими письмами въ тяжелую годину французскаго вторженія. Почти

приближаясь къ характеру европейскаго прелата, Платонъ былъ однакоже русскимъ въ сердцѣ и вѣрѣ и приобрѣлъ глубокое уваженіе своихъ соотечественниковъ».

«Если мы спросимъ, въ какомъ положеніи находится русская церковь въ XIX столѣтіи, въ отвѣтъ я представлю три явленія, которыя показываютъ, что повѣйшія изъ нашихъ западныхъ движеній имѣютъ свою параллель и въ Россіи».

«Иннокентій, архіепископъ камчатскій, для русской церкви тоже, что епископъ Новой Зеландіи для нашей—примѣръ оживленнаго миссіонерскаго духа въ обширныхъ колоніяхъ имперіи. Не въ лодкахъ и не по рѣкамъ, а въ саняхъ, запряженныхъ оленями, онъ переходитъ съ одного острова на другой, которыми соединяется сѣверная часть азіатскаго и американскаго континентовъ (к), и просвѣщаетъ язычниковъ свѣтомъ христіанской вѣры».

«Филаретъ, почтенный митрополитъ московскій (л),

(к) Больше точныя свѣдѣнія о миссіонерскихъ трудахъ преосвященнаго Иннокентія можно видѣть въ письмахъ его, которыя печатались въ „Прибавленіяхъ къ изданію твореній св. отцевъ“ съ 1843 г.

(л) „Филарету была ввѣрена важная государственная тайна престолонаслія послѣ Александра I. Онъ короновалъ Александра II. Онъ одинъ изъ первыхъ проповѣдниковъ современной русской церкви, и разительные приемы его проповѣдничества даютъ его рѣчамъ силу даже надъ тѣми, кто не можетъ слѣдить за его словами. Одинъ томъ ихъ былъ переведенъ на франц. языкъ. Я очень радъ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы

представляетъ, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторой степени, вліяніе тѣхъ широкихъ движеній духа реакціи, которыя мы иногда соединяемъ исключительно съ Англією, съ Оксфордомъ, или даже съ немногими хорошо извѣстными именами въ Оксфордѣ (авторъ очевидно разуметь здѣсь пьюзензмъ съ его стремленіями къ возстановленію церковной древности въ Англіи), но которыя, на самомъ дѣлѣ, проходятъ черезъ всю Европу. Какъ увеселительный пріютъ «Визанія» воспроизводитъ предъ нами живой образъ Платона, такъ строгіе средневѣковые скиты въ тѣхъ же троицкихъ лѣсахъ, подъ именемъ «Геосиманія», рисуютъ предъ нами изможденный видъ и ясный взглядъ престарѣлаго Филарета, кроткаго и святоподобнаго представителя въ Россіи тѣхъ мнѣній и практики, которыя такъ хорошо знакомы намъ въ Англіи».

«Еще одинъ случай въ заключеніе: знаменитый германскій философъ Шеллингъ, разговаривая съ однимъ молодымъ русскимъ княземъ, который пріѣхалъ въ Берлинъ слушать его уроки, спросилъ, знаетъ ли онъ знаменитаго въ Россіи профессора, и назвалъ его по имени. Князь ничего не слышалъ объ немъ. «Стыдно вамъ, молодой человѣкъ, отвѣчалъ старикъ-философъ, что вы пришли искать наставленій въ чужихъ земляхъ, не зная, что они находятся

заявить его почтенную любезность и ласковость въ отношеніи ко мнѣ, когда я имѣлъ удовольствіе видѣть его въ Москвѣ въ 1857 г. «.

въ вашей собственной. Изъ всѣхъ людей, теперь живущихъ, нѣтъ ни одного, который бы такъ хорошо понималъ и изъяснялъ философію, изучать которую вы пріѣхали сюда». Князь воротился и не терялъ времени въ отысканіи невѣданнаго пророка. Онъ былъ найденъ въ лицѣ священника въ Троицкомъ посадѣ и профессора философіи въ академіи, находящейся внутри монастыря. Въ этомъ Оксфордѣ Россіи жилъ Теодоръ Голубинскій, знатокъ всѣхъ новѣйшихъ формъ германской мысли и философіи, уважаемый и цѣнимый всѣми какъ украшеніе православной церкви (м). Скромный въ манерѣ и рѣчахъ,

(м) „Я заимствую этотъ разсказъ частію у Гакстгаузена 1, 63, частію передаю слышанное мною. Я немогу разстаться съ этимъ предметомъ, не упомянувъ о замѣчательныхъ статьяхъ подъ заглавіемъ: *Quelques mots par un Chrétien Orthodoxe*. Пиша эти строки, я съ прискорбіемъ узналъ, что преждевременная смерть ихъ автора лишила меня всякой надежды укрѣпить личнымъ знакомствомъ впечатлѣніе, оставленное во мнѣ сочиненіями и разсказами всѣхъ, кто только имѣлъ случай бесѣдовать съ нимъ. Хомяковъ былъ поэтъ съ живымъ чувствомъ и глубоко преданъ древнимъ православнымъ преданіямъ, на которыя онъ смотрѣлъ, какъ на безцѣнное сокровище русской церкви и паціи. Но изъ всѣхъ особенностей его сочиненій, ни одна не кажется столь поразительною, какъ способъ, какимъ онъ соединилъ привязанность къ отеческимъ вѣрованіямъ съ безстрашнымъ духомъ изслѣдованія въ церковной и священной области. Онъ былъ вполнѣ знакомъ съ германскимъ богословіемъ. Онъ питалъ глубокое уваженіе къ характеру и учености Бунзена. Онъ самъ свободно входилъ въ изслѣдованіе вопро-

никогда не поки двший своего убъжища, онъ оставилъ послъ себя кружокъ горячо привязанныхъ къ нему учениковъ, которыхъ глаза блистають и щеки зарумяниваются, когда они начинаютъ говорить о своемъ наставникъ, и которые въ свою очередь передають другимъ его наставленія. «Цицеронъ, обыкновенно говаривалъ онъ, доказываетъ, что нтъ философской системы, которая бы не имъла въ своемъ основаніи абсурда. Я доказываю, съ другой стороны, что нтъ ни одного распространеннаго заблужденія, которое не имъло бы въ своемъ основаніи истины. Смотрите на источникъ, на основное воззрніе, изъ котораго развилось какое нибудь заблужденіе. Тогда, и только тогда, вы поймете его».

«Я бросилъ взглядъ на нъкоторые изъ главныхъ характеровъ новъйшей церкви русской и на суще-

совъ, поднятыхъ библейскимъ критицизмомъ, и однакожъ никогда не колебался въ своей вѣрѣ и преданіяхъ, оставался истинно православнымъ христіаниномъ. „Какъ вы не боитесь нѣмецкихъ теорій“?—спросилъ англійскій путешественникъ одного русскаго, равно благочестиваго и нескреннаго. „Ни на минуту, отвѣчалъ послдній. Мы обладаемъ особеннымъ даромъ принимать идеи другихъ и обрабатывать ихъ въ согласіи съ нашими твердыми убъжденіями. Доколь мы вѣрны самимъ себъ, я небоюсь ничего“. Мы думаемъ, что такое отношеніе къ разнымъ теоріямъ богословскимъ, иногда совершенно ложнымъ, какъ вообще для всякаго, русскаго и не русскаго, не безопасно, такъ и для того лица, которому принадлежитъ этотъ отвѣтъ, не могло остаться, по крайней мѣрѣ, безъ неблагопріятныхъ послдствій.

ствующія въ ней стремленія. Изъ нихъ довольно ясно видно, что наследственная жизнь церкви не была остановлена ни привязанностію къ древнимъ формамъ, ни потрясеніями петровской реформы. Что ждетъ ее въ будущемъ—кто дерзнетъ предугадывать это? Будетъ ли она способна оторваться отъ иностранныхъ подражаній, восточныхъ (н) и западныхъ, и развивать оригинальный геній и свой собственный характеръ? Сохраняя выработанныя уже формы обрядовой религіи, постарается ли она употребить ихъ, какъ проводникъ духовнаго и нравственнаго воспитанія въ сердце своего народа? Соблюдая религіозную энергію народной вѣры, обратитъ ли она эту энергію на практическую, общественную жизнь, очищая развращеніе и пороки высшихъ классовъ, лживость и грубую неумѣренность среднихъ и низшихъ? Русское духовенство, во время пѣнія символа вѣры на литургіи, лбызается взаимно братскимъ цѣлованіемъ, желая тѣмъ напоминать себѣ и присутствующимъ, что православная вѣра никогда не разлучалась съ апостольскимъ братолюбіемъ. Можно ли надѣяться, что эта благородная мысль осуществится въ церковной жизни Россіи, правильнѣе и полнѣе, чѣмъ въ нашей собственной? Дастъ ли Россія міру образецъ церкви и народа понимающаго, приѣмлющаго и развивающаго новыя идеи, чужеземную науку, свободное изысканіе, но не для разрушенія, а для воспол-

(н) Передаемъ вопросъ автора буквально, не раздѣляя, конечно, его убѣжденія, что русской церкви нужно оторваться отъ „восточныхъ подражаній“.

нія(?) вѣры и благочестія? Найдутъ ли церкви запада, что въ этой величайшей изъ существующихъ національныхъ церквей хранятся начала жизни и дѣятельности, болѣе прочныя, болѣе либеральныя, болѣе миролюбивыя, чѣмъ тѣ принципы, которые развивались и продолжаютъ развиваться въ строгомъ единообразіи Рима, или въ сектахъ протестантизма?»

«Отъ такого или другаго отвѣта на эти вопросы будетъ зависѣть исторія не только русской церкви и имперіи, но всего восточнаго христіанства, и, въ значительной степени, исторія западныхъ церквей».

Разставаясь съ лекціями Стэнли, не смотря на несогласіе съ нѣкоторыми его воззрѣніями, считаемъ обязанностію выразить искреннюю благодарность почтенному автору, хотя бы нашъ голосъ и не успѣлъ достигнуть его слуха. Значеніе его книги для его соотечественниковъ уже достаточно оцѣнено въ англійской литературѣ (о). Всѣ читавшіе нашли ее очень любопытною; для многихъ многое въ ней было ново, благодаря скудости свѣдѣній запада о церковной жизни Россіи. Для слушателей почтеннаго профессора его лекціи были первымъ и, быть можетъ, интереснѣйшимъ источникомъ научныхъ свѣдѣній о Россіи, ея религіозныхъ вѣрованій и судьбахъ. Русскимъ читателямъ книга Стэнли, конечно, не

(о) См. англійскіе журналы: Christian Remembrancer, Ecclesiastic, Christian Observer, и др.

могла открыть ни новыхъ сторонъ въ жизни ихъ отечества, ни освѣтить старыя новымъ, болѣе яснымъ и вѣрнымъ свѣтомъ. Этотъ трудъ всегда останется на долю русскихъ ученыхъ, которымъ болѣе доступны не только историческіе матеріалы, но и духъ роднаго народа. Наша благодарность почтенному автору лекцій о русской церкви имѣетъ другія основанія. Намъ отрадно было видѣть, что онъ приступилъ къ повѣсти объ историческихъ судьбахъ нашей родины не съ равнодушіемъ, или холоднымъ любопытствомъ иностранца, которому чуждо все, лежащее внѣ круга его собственной страны, странно все непонятное; но съ теплою симпатією, даже съ любовію чловѣка образованнаго. Намъ пріятно было видѣть, что онъ понималъ и судилъ учрежденія родной намъ страны и дорогихъ нашему сердцу дѣятелей не съ гордыми претензіями и высокими взглядами западно-цивилизованнаго чловѣка, для котораго кажется тупымъ, отсталымъ, безжизненнымъ всякое учрежденіе, не построенное на началахъ, изъ которыхъ возникли формы его собственнаго быта, но по большей части умѣлъ найти и оцѣнить въ нашихъ обычаяхъ и учрежденіяхъ, въ нашихъ дѣятеляхъ и ихъ трудахъ то, что въ нихъ великаго и благороднаго, что цѣнимъ и чтимъ въ нихъ мы сами. Тѣмъ болѣе отрадно было для насъ видѣть, что писатель, воспитанный на другихъ религиозныхъ началахъ, съ иными вѣроисповѣдными воззрѣніями, касается нашей святыни, нашихъ религиозныхъ воззрѣній и отеческихъ преданій, не только съ умѣренностію, но и съ уваженіемъ христіанина, который, къ какому бы вѣроисповѣданію ни при-

надлежалъ, умѣть цѣнить во всѣхъ истинное и горячее религіозное чувство и искреннюю вѣру, и чтить святыню церкви и ея учрежденій. Намъ часто приходится встрѣчаться съ книгами въ иномъ духѣ и другимъ тономъ написанными. Тѣмъ пріятнѣе было встрѣтиться съ книгою Стэнли, и мы повторяемъ свою благодарность ея почтенному автору.

Н. С.

Лондонъ.

Генваря 20. 1862.

О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ НА ДУХОВНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ, СОСТОЯЩІЯ ВЪ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

1.

При обсужденіи средствъ къ улучшенію быта духовныхъ училищъ, въ нѣкоторыхъ журналахъ было заявлено, что епархіальные архіереи и монастыри ничего не жертвуютъ въ пользу образованія духовенства. Такого рода жалобы распространяются безъ дальнихъ справокъ, а потомъ не повѣряются: тогда какъ могли бы найти себѣ ограниченіе въ газетахъ нѣкоторыхъ епархій. Но причиною невѣрныхъ разглашеній служить и недостаточная извѣстность такихъ пожертвованій.

Въ настоящемъ случаѣ мы имѣемъ утѣшеніе сообщить о пожертвованіяхъ, въ пользу Московской духовной Академіи, Семинарій и училищъ Московской епархіи, сдѣланныхъ въ текущемъ году Высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ.

а) ПО АКАДЕМІИ.

1) 17 апрѣля Его Высокопреосвященство, по вниманію къ нуждамъ академической бібліотеки, приказалъ отпустить на приращеніе ея изъ суммъ, сбереженныхъ по вѣдомству Московской каедры, *десять тысячъ рублей серебромъ.*

2) 28 мая вслѣдствіе представленія Академическаго Правленія, что, по причинѣ дороговизны припасовъ, на суммы, отпускаемыя изъ духовно-учебныхъ капиталовъ, въ слѣдующій учебный курсъ нельзя содержать положеннаго по штату числа студентовъ, Его Высокопреосвященство изъ тѣхъ же суммъ Московской каедры назначилъ къ отпуску на содержаніе полнаго числа студентовъ *по три тысячи девяти сотъ пятнадцати рублей* какъ на первый, такъ и на второй годы курса.

3) 3 іюля изъ тѣхъ же суммъ Его Высокопреосвященство изволилъ назначить на исправленіе академическихъ зданій *десять тысячъ рублей.*

б) по московской семинарии.

Въ теченіе 1862 года, по распоряженію Его Высокопреосвященства, отпущено въ вѣденіе Правленія Московской духовной Семинаріи *сорокъ двѣ тысячи, сто двадцать одинъ рубль, пятьдесятъ пять копѣекъ серебромъ* на слѣдующіе предметы:

1) На устройство класса для вновь открываемаго втораго богословскаго отдѣленія въ Московской Семинаріи 2294 р. 55 к.

2) На покрытіе передержки по содержанию дома и учениковъ Московской Семинаріи 9800 р.

3) На окрашеніе желѣзныхъ крышъ на зданіяхъ Московской Семинаріи 2027 р.

4) На содержаніе бѣдныхъ учениковъ духовныхъ училищъ (ежегодно жертвуемые) 3000 р.

5) Для внесенія въ Государственный банкъ для пріращенія процентами, съ тѣмъ, чтобы оныя были употребляемы на содержаніе бѣдныхъ учениковъ училищъ 25,000 р.

в) по виоанской семинарии.

Въ Виоанскую Семинарію изъ тѣхъ же суммъ Его Высокопреосвященствомъ пожертвовано 1350 рубл.

2.

При обязаніи на имя Правленія Московской Духовной Академіи отъ 17 апрѣля текущаго года, неизвѣстнымъ благотворителемъ изъ Рязани пожертвованъ Государственный банковый пятипроцентный билетъ сторублеваго достоинства за № 256,887 въ составъ капитала на содержаніе студентовъ М. Д. Академіи, невошедшихъ въ число казеннокоштныхъ воспитанниковъ, но принимаемыхъ въ качествѣ волонтеровъ.

3.

Протоіерей Московской Троицкой, что въ Троицкой, Церкви Іоаннъ Орловъ въ пользу воспитанниковъ Московской духовной Академіи пожертвовалъ въ текущемъ году 100 р. сер. Онъ же въ прежніе годы пожертвовалъ въ пользу воспитанниковъ той же Академіи 700 р. сер.; въ пользу воспитанниковъ Московской Семинаріи—300 р.,—Виоанской Семинаріи 300 руб.; въ пользу Перервинскаго училища 150 р.— а всего 1550 р. сер.

Періоды I, II, III, и IV. Цѣна 1 р. На пересылку за 4 фун.—Описаніе харьковской епархіи. Цѣна 7 р. 50 к. съ перес.—Обзоръ русской духовной литературы. Цѣна 2 р. съ перес.—Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія, архіеп. Евсевія. 2 части. Цѣна 3 р. съ пер.—Его же поученія о христіанской надеждѣ и любви. Цѣна 1 р. 50 к. На пересылку за 2 фун. Указатель для обозрѣнія московской патриаршей ризницы и библіотеки, составл. Архим. Саввою. Цѣна съ пер. 2 р. 30 к.—Православное нравственное Богословіе. II. 1 р. На пересылку за 2 фун. — Предъизображеніе Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его въ Вѣтхомъ Завѣтѣ. Цѣна съ пер. 1 р. — Исторія московской славяно-греко-латинской Академіи. Цѣна съ пересылкою 1 р. 50. к. Жизнь св. Аѳанасія Александрійскаго. Цѣна 50 к. Разсужденія : о ересьяхъ и расколахъ въ Россіи. 75 к. О христіанскомъ мученичествѣ. 40 к.—О Владыкѣ Израилевомъ 7 к.—О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. 35 к.—О Божествѣ Сына Божія. 20 к.—О крестныхъ ходахъ православной Церкви. 20 к.—О поминовеніи усопшихъ. 25 к.—О литургіи преждеосвященныхъ даровъ. 50 к.—Преосв. Тихонъ, епископъ Воронежскій. 40 к.—О муропомазаніи. 15 к.—Св. Левъ, папа римскій. 30 к.—О праздникахъ Богородичныхъ. 15 к. О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресныя и праздничныя. 20 к. Объ антихристѣ. 40 к.—Объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей Греко-Римскихъ въ IV, V и VI вѣкахъ въ пользу Церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ. 30 к.

На пересылку послѣднихъ 16 сочиненій влѣсть прилагается за 8 фунтовъ, а каждая порознь за 1 фунтъ.

Съ требованіемъ всѣхъ означенныхъ изданій иногородные благоволятъ относиться *въ редакцію Твореній Св. Отцевъ, въ Серіевскомъ посадѣ, Московской губерніи.*

Проживающіе въ Москвѣ могутъ относиться съ такими требованіями въ Правленіе Московской Семинаріи (въ домѣ Семинаріи, за Каретнымъ рядомъ), или въ книжную лавку А. Н. Ферапонтова на Никольской улицѣ.

Гг. подписчики въ адресахъ, сообщаемыхъ въ редакцію, благоволятъ чётко и обстоятельно прописывать уѣздъ и губернію, въ которыхъ находятся мѣста ихъ жительства.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. ГРИГОРІЯ НИССКАГО.

	<i>Стран.</i>
Точное изъясненіе Пѣсни Пѣсней Соломона.....	211

П Р И Б А В Л Е Н І Я .

1. Бесѣда въ день св. пасхи на вечернѣ.....	149
2. Слово въ день Пятидесятницы.....	159
3. О первоначальномъ народномъ обученіи.....	165
4. Труды святителя Тихона 1-го, епископа воронежскаго, по управленію воронежскою паствою.....	181
5. Разборъ и опроверженіе ложнаго мнѣнія о кивотѣ завѣта	224
6. Лекціи по исторіи восточной церкви профессора Оксфордскаго университета Стэнли (статья 3).....	279

О пожертвованіяхъ на духовно-учебныя заведенія, состоящія въ московской епархіи.

ОПЕЧАТКИ ВЪ ПРИБАВЛЕНІЯХЪ.

НАПЕЧАТАНО:		ДОЛЖНО ЧИТАТЬ:	
<i>стр.</i>	<i>строк.</i>		
230	1 въ прим	благоприятствуетъ	благоприятствуютъ
235	8	и выстроенномъ	или выстроенномъ
247	7 сл	опытовъ	опытахъ
249	5 св	Одному	Но

Р Ъ Ч Ъ

**БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ
АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ, ПРЕДЪ ВСТУПЛЕНИЕМЪ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ВЪ БОЛЬШОЙ
УСПЕНСКІЙ СОВОРЪ, ГОВОРЕННАЯ СИНОДАЛЬНЫМЪ
ЧЛЕНОМЪ, ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВ-
СКИМЪ, АВГУСТА 19 ДНЯ 1862 ГОДА.**

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШИЙ ГОСУДАРЬ !

Прежде нежели тысящельтній старецъ Новгородъ
будеть привѣтствовать Тебя тысящельтіемъ Твоей
Россіи, да будетъ позволено семисотлѣтней Москвѣ
предварить Тебя симъ привѣтствіемъ.

Царь въковъ далъ Тебѣ жребій, стать на гра-
ницѣ тысящельтія совершившагося и тысящельтія
начинающагося, чтобы внимательнымъ воспоминані-
емъ прошедшаго изощрить и управить взоръ на
настоящее и будущее.

Благодарное воспоминаніе прежнихъ благодѣяній
Божіихъ да привлечетъ новыя благодѣянія Божіи.

Почетная память доблестей, явившихся въ минув-
шихъ поколѣніяхъ да поощритъ къ доблестямъ
новыя поколѣнія.

Безпристрастный взоръ на погрѣшности прошедшаго да отразитъ ихъ отъ настоящаго.

Добрые царственные опыты и примѣры да обратятся въ совѣтъ и въ руководство.

Что было началомъ огражданствованія и просвѣщенія Россіи? Что объединило ее послѣ княжескаго раздробленія? Что не допустило ее пасть подъ чуждымъ игомъ, и исторгло изъ подъ ига? Что изъ разрушительнаго междоусобія возсоздало ее въ сильно сосредоточенную монархію? Не паче ли всего православная вѣра?

Молимъ Царя въковъ, Бога, да споспѣшествуетъ Тебѣ во всемъ благомъ и полезномъ для Россіи, первѣе же всего въ охраненіи и на грядущіе вѣки православной вѣры, охраняющей Россію.

О САНѢ ЕПИСКОПСКОМЪ

ВЪ ОТНОШЕНИИ КЪ МОНАШЕСТВУ

ВЪ ЦЕРКВИ ВОСТОЧНОЙ.

(Историческое обозрѣніе).

«Судьба русскихъ архіереевъ ни исторически, ни канонически не связана съ монашествомъ». Такъ въ газетѣ «День» № 25, 1862 г., выражена мысль о возможности для русской церкви избирать себѣ епископовъ не изъ монашества, но изъ блага духовенства. Въ подтвержденіе сей мысли указано на правила восточной церкви, именно: 5-е апостольское, 12-е шестаго вселенскаго собора, 2-е правило собора, бывшаго въ храмъ Премудрости, и на примѣръ греческой церкви. «Въ Константинополь и въ Греціи, говоритъ авторъ, по настоящее время епископы выбираются не изъ монашествующаго духовенства, но изъ блага—изъ лицъ, посвятившихъ себя безбрачною жизнью. И если который епископъ пожелаетъ вступить въ монашество, онъ оставляетъ епископію и удаляется въ монастырь».

Въ послѣдствіи, въ той же газетѣ № 30 (стр. 2)

высказано было мнѣніе, будто по церковнымъ постановленіямъ вовсе нельзя монаху быть епископомъ.

При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи вопроса, въ частныхъ кружкахъ общества, свободная мысль, не останавливаясь и на этомъ рѣшеніи, позволяетъ себѣ гадать о совершенномъ устраниніи отъ епископовъ условія безбрачности.

Такое разнообразіе мнѣній и толковъ побуждаетъ ближе разсмотрѣть отношеніе сана епископскаго къ вопросу о бракѣ и безбрачности и къ монашеству, на основаніи правилъ и примѣровъ восточной церкви.

1.

О жизни брачной и безбрачной въ отношеніи къ дѣламъ благочестія вообще, св. Апостоль Павелъ написалъ къ христіанамъ коринѣскимъ: *не оженившийся печется о Господнихъ, како угодити Господу; а оженившийся печется о мірскихъ, како угодити жень* (1 Кор. 7, 32. 33.). Если св. Апостоль нашель нужнымъ указать на это всѣмъ мірянамъ; то тѣмъ болѣе надлежало ожидать строгаго приложенія его словъ къ званію пастыря церкви, исключительно посвящающаго себя Богу и слову благодати Его. И дѣйствительно, самъ Апостоль, осуществляя свое слово на себѣ, пребыль безбраченъ (ст. 8). Но его требованія относительно избираемыхъ въ епископы, въ этомъ отношеніи, по видимому, были снисходительнѣе. Отъ нихъ не требоваль онъ безбрачія, но предписаль своему ученику наблюдать только, чтобы избираемый былъ *единия жены мужъ* (1Тим. 3, 2.). Впрочемъ, чтобы надлежащимъ образомъ понимать эту снисходительность, должно имѣть въ виду, какъ

говорить блаж. Феодоритъ, что «проповѣдь была въ началѣ. Язычники не упражнялись въ дѣвствѣ; іудеи не дозволяли его, потому что чадородіе почитали благословіемъ. Итакъ, поелику въ то время невозможно было безъ труда найти соблюдающихъ плотскую чистоту, то Апостоль повелѣваетъ рукополагать изъ бывшихъ въ брачномъ состояніи тѣхъ, которые чтли цѣломудріе» (а). Дѣйствительно округъ асійскій, къ которому принадлежалъ Ефесъ, ввѣряемый пастырскому попеченію Тимофея, былъ послѣднимъ изъ просвѣщенныхъ Ап. Павломъ на востокъ. По краткости времени, протекшаго со времени просвѣщенія до поставленія туда Тимофея, здѣсь еще не успѣли созрѣть для высшаго служенія церковнаго принявшіе вѣру Христову въ молодыхъ годахъ. Посему надлежало избирать изъ тѣхъ, которые уже вступили въ семейную жизнь и воспитали дѣтей. Самая попечительность ихъ объ исполненіи долга родительскаго могла служить надежнымъ ручательствомъ въ вѣрности ихъ новымъ, возлагаемымъ на нихъ, обязанностямъ (ст. 5). При такихъ обстоятельствахъ, Апостоль, по крайней мѣрѣ, требуетъ, чтобы избираемый не былъ изъ двоебрачныхъ, *но единыя жены мужъ*. И это относится къ прошедшему, а не къ настоящему положенію избираемаго. Устроивъ своихъ дѣтей, онъ исполнилъ уже одинъ долгъ; теперь возлагается на него другой. Такихъ-то мужей предписывалъ Апостоль Тимофею избирать въ епископы. Но самый этотъ ученикъ, поставленный имъ

(а) Въ толкованіи на первое посланіе къ Тимофею.

въ настыря ефесскаго, приведенъ въ Ефесъ со стороны, ⁵принялъ вѣру въ молодыхъ годахъ и былъ безбраченъ. Ибо Апостоль писалъ ему: *никтоже о юности твоей да нерадитъ* (4, 12.). *Похотей юныхъ бѣгай* (2 Тим. 2, 22.).

Посему можно сказать, что преданіе вѣрно передаетъ мысль Апостола, когда выражаетъ ее въ такомъ видѣ: «епископомъ хорошо бы быть неизмѣющему жены; если же нельзя, то, по крайней мѣрѣ, единыя жены мужу». Въ такомъ именно видѣ повелѣніе апостольское передается въ недавно открытомъ собраніи «заповѣдей» (*διαταγαί*) апостольскихъ съ именемъ Климента (римскаго) (б). Древность сего собранія, между прочимъ, свидѣтельствуется и тѣмъ, что Климентъ александрійскій уже приводитъ изъ него одно изреченіе, подъ именемъ «писанія» (в).

Не вопреки сему преданію говорить другое преданіе апостольское въ правилахъ апостольскихъ: «епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ да не изгонитъ жены своея, подъ видомъ благоговѣнія. Аще же изгонитъ, да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго; а оставаясь непреклоннымъ, да будетъ изверженъ отъ священнаго чина» (пр. 5). Требованіе безбрачности, какъ мы видѣли, не было высказано въ видѣ безусловнаго закона для всѣхъ степеней іерархіи. Слѣдовательно, для избранныхъ на ту или

(б) Reliquiae juris ecclesiastici antiquissimi. Ed. de Lagarde. 1856 p. 77. *Καλὸν μὲν εἶναι ἀγύμνωτος εἶναι δὲ μὴ, ἀπὸ μιᾶς γυναίκος.*

(в) Clement. Alexandr. Stromat. I. p. 138. Sylburg. de Lagarde Reliquiae p. 76.

другую степенъ въ брачномъ состояніи оставлена возможность прежнихъ супружескихъ отношеній; а вмѣстѣ съ тѣмъ сохранялось и обязательство мужа доставлять своей женѣ кровъ и содержаніе. До времени, законъ церковный не предъявлялъ своихъ рѣшительныхъ требованій: но практика церковная постепенно уже опредѣляла его приложение къ различнымъ степенямъ клира. Эта постепенность основывалась на томъ духовномъ началѣ: чѣмъ выше степенъ іерархическая, тѣмъ меньше она предоставляетъ правъ въ отношеніи къ плоти, тѣмъ болѣе должна быть приспособлена къ нераздѣльному и неразвлеченному служенію Богу и Церкви, тѣломъ и духомъ. Такъ, правила древней церкви еще говорятъ о брачномъ состояніи діакона: соборъ анкирскій, по обстоятельствамъ, позволилъ себѣ разрѣшить стоящимъ на сей степені, чего не разрѣшилъ и Апостоль, — вступленіе въ бракъ, при извѣстныхъ условіяхъ, даже по рукоположеніи (прав. 10). Но правила соборовъ ничего не говорятъ о брачномъ состояніи занимающихъ высшія степені іерархіи. Времена гоненій, которыя и мірянамъ, *имущимъ женъ*, по слову Апостола, внушали *быть якоже не имущимъ* (1 Кор. 7, 29.), недостатокъ такихъ учрежденій, гдѣ бы могли быть призрѣваемы жены состоящихъ въ клиръ, разлучаясь съ своими супругами, предохраненіе отъ ложныхъ учителей, *возбраняющихъ женитися* (1 Тим. 4, 3.), — все это внушало церкви, до времени, держаться и здѣсь тогоже правила, какое предписалъ Апостоль для другихъ внѣшнихъ положеній: *кійждо въ званіи, въ немъже призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ* (1 Кор. 7, 20.). И вотъ почему

читаемъ мы въ правилахъ апостольскихъ: «епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ да не изгонитъ жены своя подѣ видомъ благоговѣнія».

Перемѣна во внѣшнемъ состояніи церкви, въ ея отношеніяхъ къ государству, со времени Константина великаго, немедленно вызвала вопросъ о брачномъ или безбрачномъ состояніи духовныхъ лицъ. Не прошло пятнадцати лѣтъ съ той поры, какъ въра христіанская была открыто признана въ имперіи Римской и церковь принята подѣ покровительство государства,—на соборъ вселенскомъ въ Никеѣ, отцы наши нужнымъ заняться этимъ вопросомъ. Съ одной стороны уже начали озабочивать церковь нравственные безпорядки въ умножающемся классѣ духовенства, въ слѣдствіе неумѣреннаго расширения закона безбрачности: это обнаружилось еще въ предшествоющемъ столѣтіи, какъ видимъ изъ писемъ св. Кипріана карфагенскаго, и другихъ памятниковъ. Съ другой, въ глазахъ церкви, какъ новая опора ея, новый разсадникъ нужныхъ для нея пастырей, покорившихъ въ себѣ плоть духу, возставало монашество: и между самими членами собора были дѣвственники, воспитавшіеся въ пустыняхъ египетскихъ, какъ напр. Пафнутій.

По вниманію къ тѣмъ безпорядкамъ надлежало ожидать отъ собора распоряженій, болѣе снисходительныхъ къ естественнымъ немощамъ братій: такъ какъ, въ противномъ случаѣ, при стѣсненіи всѣхъ безъ исключенія строгими правилами безбрачія, безпорядки, среди водворяющагося мира, могли еще болѣе усилиться. А имѣя въ виду новые сонмы духовныхъ подвижниковъ, можно было увлечься рев-

ностию, чтобы требовать и отъ всѣхъ членовъ іерархіи подобныхъ обѣтовъ безбрачнаго цѣломудрія. — Что же сдѣлалъ соборъ вселенскій?

«Стараясь исправить жизнь служащихъ въ Церкви, пишетъ церковный историкъ Созоменъ, соборъ постановлялъ законы, и когда разсуждали объ этомъ, нѣкоторымъ хотѣлось ввести законъ, чтобы епископы и пресвитеры, діаконы и иподіаконы, не раздѣляли ложа съ женами, которыхъ появи до вступленія въ духовный санъ» (г). Но духъ мудрой умѣренности во время сдержалъ благочестивую ревность. «Исповѣдникъ Пафнутій, — продолжаетъ Созоменъ, — всталъ и началъ говорить вопреки. Называя бракъ честнымъ и сожитіе съ собственною женою — цѣломудріемъ, онъ совѣтовалъ собору не постановлять такого закона: ибо трудно переносить это». Затруднительность въ строгомъ исполненіи этого закона подвижникъ видѣлъ и для служителей алтаря, и для женъ ихъ, обрекаемыхъ на разлученіе. «По древнему преданію, пишетъ далѣе Созоменъ, безбрачные, вступивъ въ духовное званіе, уже не должны жениться; а принявшіе духовный санъ послѣ брака, не должны удаляться отъ женъ, которыхъ имѣютъ. Соборъ одобрилъ его совѣтъ, и въ этомъ отношеніи не постановилъ никакихъ правилъ, не связалъ никого необходимостию, и безбрачное состояніе предоставилъ волю каждому». Разсказъ объ этомъ, къ сожалѣнію, сохранился не въ дѣяніяхъ самаго собора, которыя не дошли до насъ, но въ преданіи, и притомъ не

(г) Кн. 1. гл. 22.

современно записанномъ: потому могло статься, что рѣшеніе собора, хотя и не внесенное въ каноны, но несомнѣнно состоявшееся, первымъ повѣствователемъ, а за нимъ и другими, выражено несомнѣнно точно. Подлинныя правила 1-го вселенскаго собора говорятъ только о безбрачномъ духовенствѣ, т. е. о принявшихъ на себя духовный санъ или въ дѣвствѣ, или во вдовствѣ, и воспрещаютъ имъ имѣть при себѣ постороннихъ женщинъ, за исключеніемъ самыхъ близкихъ родственницъ и лицъ, совершенно неподозрительныхъ. «Великій соборъ безъ изыятія положилъ, чтобы ни епископу, ни пресвитеру, ни діакону, и вообще никому изъ находящихся въ клиръ, не было позволено имѣть сожительствующую въ домѣ жену, развѣ мать, или сестру, или тетку, или тѣ токмо лица, которыя чужды всякаго подозрѣнія» (пр. 3).

Умолчавъ о брачномъ духовенствѣ, соборъ не опредѣлилъ никакихъ особыхъ условій и для высшаго сана въ церкви,—епископскаго. Учрежденіе монашества ограничивалось тогда почти одними предѣлами Египта. А избраніе въ епископа той или другой области совершалось обыкновенно изъ членовъ мѣстной церкви. Надлежало ожидать, что съ распространеніемъ монашества по всѣмъ областямъ имперіи, вниманіе церкви само повсюду остановится на обителяхъ иноческихъ: тогда безъ всякихъ правилъ и предписаній, оно выразится въ предпочтительномъ соединеніи сана епископскаго съ монашествомъ.

Всѣхъ ближе и удобнѣе было воспользоваться этою помощію монастырей архіепископу александійскому, для церквей египетскихъ. И св. Аѳана-

сій, хорошо сознавая пользу, какую можетъ доставить церкви свободная, несвязанная ни какими житейскими узами, готовая на всѣ пожертвованія, дѣятельность иноковъ среди борьбы съ еретиками, — безъ сомнѣнія, согласно съ мыслию собора вселенскаго, — дѣйствительно многихъ епископовъ ставилъ изъ монаховъ. Таковъ былъ, между прочимъ, епископъ гермопольскій Драконтій, къ которому дошло до насъ письмо св. Аѳанасія, раскрывающее ходъ этихъ дѣлъ. Въ виду приближающагося гоненія отъ арианъ, Драконтій, по малодушію ли, по желанію ли возвратиться въ любезное ему уединеніе, скрылся. Вызывая его оттуда, св. Аѳанасій писалъ къ нему: «до поставленія твоего жилъ ты для себя, а послѣ поставленія обязанъ жить для тѣхъ, надъ кѣмъ поставленъ». Потомъ, убѣждая его явиться къ своей паствѣ, св. Аѳанасій указывалъ на примѣръ другихъ иноковъ, возведенныхъ на кафедры епископскія. «Не ты одинъ поставленъ изъ монаховъ, не ты одинъ настоятельствовавъ въ монастырѣ, или любимъ былъ монахами. Напротивъ того, знаешь, что и Серапіонъ — монахъ, и настоятельствовавъ надъ такимъ числомъ монаховъ. Не безъизвѣстно тебѣ, сколькихъ монаховъ отцемъ былъ Аполлосъ; знаешь Агаѳона; не неизвѣстенъ тебѣ Аристонъ; помнишь Аммонія, странствовавшаго съ Серапіономъ; слышалъ, можетъ быть, о Мовитѣ въ верхней Фивайдѣ; можешь освѣдомиться о Павлѣ въ Литонолѣ, и о многихъ другихъ. Они, когда были поставлены, не прекословили: но взявъ въ образецъ Елиссея, зная, какъ поступилъ Ілія, наученные примѣромъ учениковъ и Апостоловъ, приняли на себя попеченіе и не пренебрегли священно-

служеніемъ». Такимъ образомъ, чрезъ 30 лѣтъ послѣ никейскаго собора, когда писано это посланіе, видимъ въ Египтѣ уже многихъ иноковъ на каѳедрахъ епископскихъ. И они, по замѣчанію св. Аѳанасія, оправдали ожиданія церкви: многихъ обратили изъ язычества; многихъ своими наставленіями сдѣлали истинными рабами Господу (д).

Позднѣе, при архіепископѣ Теофилѣ, у аввы Исаака было до 150 иноковъ, и Теофилъ взялъ изъ нихъ семь или восемь чловѣкъ въ епископы. У другаго аввы было иноковъ до 200: изъ нихъ многіе были поставлены въ епископы, еще болѣе въ пресвитеры и діаконы, пишетъ Палладій (е). Въ Сиріи и Месопотаміи, гдѣ также быстро распространилось и умножилось монашество, нѣкоторые пастыри возводили знаменитѣйшихъ подвижниковъ въ санъ епископа, даже не назначая имъ опредѣленной епархіи, но въ ихъ монастыряхъ, какъ пишетъ Созоменъ, «ради чести и какъ бы въ вознагражденіе за жизнь». Это было во времена гоненій аріанскихъ (ж).

Такіе примѣры уваженія къ монашеству, — нѣтъ сомнѣнія, — должны были имѣть вліяніе и на общій характеръ жизни духовенства. Въ нѣкоторыхъ странахъ требованія цѣломудрія и безбрачности стали распространять не только на епископовъ, но и на нисшихъ служителей алтаря. Св. Епифаній кипрскій, воспи-

(д) Творенія св. Аѳанасія ч. I. стр. 392.

(е) Vita s. Iohannis Chrysostomi. Opp. Ed. Montfaucon. T. XIII. p. 64.

(ж) Истор. кн. 6 гл. 34.

танникъ иноковъ египетскихъ, изображая общіе обычаи и учрежденія Церкви, говоритъ: «вънецъ всего — священство, состоящее по большей части изъ дѣвственниковъ, если же не изъ дѣвственниковъ, то изъ монашествующихъ; а если бы не было способныхъ къ сему служенію изъ монашествующихъ, то изъ воздерживающихся отъ своихъ женъ, или вдовствующихъ послѣ единобрачія» (з). Онъ же въ другомъ мѣстѣ пишетъ: «кто живетъ въ супружествѣ и еще раждаетъ дѣтей, тотъ, хотя бы и единыя жены былъ мужъ, не пріемлется церковію въ діакона, священника и епископа, даже иподіакона, но только воздержаніемъ отрекшійся отъ единыя, или овдовѣвшій, особенно тамъ, гдѣ строго соблюдаются церковныя каноны. Ты скажешь мнѣ: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, пресвитеры, діаконы и иподіаконы еще раждаютъ дѣтей. Это не на основаніи правила, но въ слѣдствіе разслабленія, по времени, образа мыслей человѣческихъ и по недостатку достойныхъ служителей, ради множества. А что касается до св. церкви, то она, всегда имѣя въ виду приличнѣйшее и руководясь благими заповѣдями Духа Святаго, признала нужнымъ заботиться, чтобы служеніе Богу совершалось безъ отвлеченія, и духовныя требы исполнялись съ совѣстію, совершенно умирною. Я это говорю потому, что священнику, діакону и епископу, ради внезапныхъ служеній и требъ, нужно всегда быть свободнымъ для Бога. Ибо если св. Апостоль и мірянамъ повелѣваетъ «на время упрзд-

(з) Expositio fidei. n. 21.

нять себя (*σχολλάσσει*) для молитвы» (1 Кор. 7, 5): то кольми паче требует сего отъ священника, т. е. требует неразвлеченности для священнодѣйствія по требамъ духовнымъ, согласно съ волею Божіею (и). Изъ этихъ словъ видно, что если снисходительно, въ отвращеніе бѣльшаго зла, и допускалась церковію брачная жизнь священниковъ и діаконовъ; то о супружескомъ состояніи епископовъ не должно быть и рѣчи. Пр. Исидоръ Пелусіотъ писалъ епископу Палладію: «сколько можно избѣгай свиданій съ женщинами. Ибо священствующимъ надлежитъ быть святѣе и чище удалившихся въ горы: потому что они заботятся и о себѣ и о народѣ, а эти только о себѣ» (і).

Правда, въ концѣ IV-го столѣтія, тѣмъ же архіепископомъ александрійскимъ Теофиломъ, который поставлялъ иноковъ въ епископы, дано было Синезію, епископу пентапольскому, по его просьбѣ, разрѣшеніе продолжать жизнь супружескую. Но это было исключеніемъ, которое могли извинять желаніемъ привлечь къ церкви философа, имѣвшаго большое значеніе въ остающейся языческой партіи и между тѣмъ изъявлявшаго расположеніе принять вѣру христіанскую. А въ тоже время св. Іоаннъ Златоустъ подвергъ осужденію и лишенію сана епископа ефесскаго Антонина, между прочимъ за то, что онъ, «отрекшись отъ своей жены (при посвя-

(и) S. Epiphaniî Panarium Haeres. 59. n. 4.

(і) S. Isidori epistolae II. 284.

щеніи), впоследствии снова жилъ съ нею и раждалъ дѣтей» (к).

Историкъ церковный Сократъ, писавшій въ первой половинѣ V-го вѣка, свидѣтельствуетъ, что въ его время строгость безбрачной жизни вполнѣ соблюдалась духовенствомъ только въ Фессаліи, Македоніи и Греціи: но на востокъ, увѣряетъ Сократъ, зналъ онъ многихъ епископовъ, которые, во время епископства, отъ законныхъ женъ имѣли и дѣтей; да и тѣ, которые воздерживались отъ общенія съ своими женами, дѣлали это по собственному произволенію, не будучи принуждаемы къ тому непреложнымъ закономъ (л). Закона, или общаго церковнаго постановленія на этотъ предметъ, дѣйствительно, не видимъ и въ V-мъ столѣтіи, такъ же какъ не было его въ предшествующемъ. Но вѣкъ IV-й, богатый множествомъ великихъ дѣятелей въ церкви Христовой, представилъ лучшихъ пастырей изъ среды монашествующихъ. Аѳанасій вел., Василій вел., Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ — всѣ были воспитанники пустыни. Это было достаточнымъ ручательствомъ для послѣдующихъ временъ въ пользу уроковъ иночества готовящимся къ высшему служенію церковному.

Василій великій, самъ епископъ-инокъ и составитель устава иноческаго для всего востока, соединяя съ добродѣтелями подвижническими высокое образованіе, своими богословскими занятіями въ пу-

(к) Palladii vita S. Joh. Chrysost. l. c. p. 50.

(л) Socrat. Histor. V. 22.

стынѣ съ другомъ своимъ Григоріемъ Назіанzenомъ, показаль, какъ и гдѣ лучше воспитываться для своего служенія пастырю, который долженъ быть образцемъ для *вѣрныхъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (1 Тим. 4, 12.). Предписавъ принимать въ монастыри дѣтей для воспитанія и обученія, онъ открыль средство къ распространенію въ народъ добрыхъ нравственныхъ правилъ жизни. При помощи иноковъ, учредивъ огромную богадѣльню при своей кафедрѣ (м), и другія меньшія заведенія того же рода при хорепископахъ (н), которыхъ считалось у него до пятидесяти, онъ научилъ соединять подвиги уединеннаго благочестія съ служеніемъ обществу.

При такихъ правилахъ и распоряженіяхъ, какъ монашество въ различныхъ служеніяхъ сближалось съ обществомъ и открывалась возможность усматривать между иноками способныхъ людей къ высшему служенію церковному не по однимъ добродѣтелямъ иноческимъ; такъ, съ другой стороны, различіе во внѣшнемъ образѣ жизни предстоятелей, жившихъ съ своими семействами, и епископовъ изъ монашествующихъ постепенно уменьшалось, и санъ епископскій роднился съ требованіями иночества. Въ VI-мъ столѣтіи законодательствомъ гражданскимъ сперва предписано было избирать въ епископы изъ женатыхъ только тѣхъ, у кого нѣтъ дѣтей и племянни-

(м) О монашествующихъ при богадѣльнѣ см. Garnier, *vita S. Basilii*. Cap. XXIV. n. 1.

(н) Письма Василія вел. 137 и 138 (по русск. перев.).

ковъ, чтобы заботы о ихъ воспитаніи не отвлекали епископа отъ попеченія о своей паствѣ, и чтобы не тратились на нихъ стяжанія церковныя (о). Потомъ воспрещено избираемому жить съ своею женою (п). Наконецъ императоръ Юстиніанъ новеллою постановилъ, чтобы избираемый въ епископа, или принадлежалъ къ монашеству, или состоялъ, не менѣе шести мѣсяцевъ, въ клирѣ, но уже разлучившись съ женою, и не имѣя дѣтей или племянниковъ. Къ этому въ новеллѣ присовокуплено: «сего рѣшительно требуемъ въ разсужденіи боголюбивѣйшихъ епископовъ, какъ и двумя прежними новеллами нашими постановлено, въ которыхъ не разыскивая о живущихъ издавна съ женами, оставляя все прошлое, воспретили мы на будущее время, послѣ учрежденія сего закона, сообщать такое рукоположеніе имѣющему жену. Законъ сей возобновляемъ нынѣ, подѣ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, и рукоположенному лишиться своего сана, и рукополагающему подвергнуться отлученію. Рукополагаемый изъ монаховъ ли, изъ клириковъ ли, долженъ имѣть доброе свидѣтельство о своей жизни», и проч. (р).

Условіе, требуемое закономъ, чтобы избираемый въ епископа не имѣлъ дѣтей, ни племянниковъ, въ послѣдствіи императоромъ Львомъ философомъ отмѣнено (с); но требованіе разлученія съ супругою

(о) Codex Justiniani L. 1. Tit. 3. l. 42. ann. 528.

(п) Ibid. l. 48. ann. 531.

(р) Novella VI.

(с) Leonis Novella II.

предъ рукоположеніемъ во епископа подтверждено и соборомъ трульскимъ, въ слѣдствіе нарушенія сего правила нѣкоторыми епископами. Въ правилъ сказано: «дошло до нашего свѣдѣнія, что въ Африкѣ и Ливіи и въ иныхъ мѣстахъ нѣкоторые изъ тамо сущихъ боголюбивѣйшихъ предстоятелей, и по совершившемся надъ ними рукоположеніи, не оставляютъ жити купно съ своими супругами, полагая тѣмъ претыканіе и соблазнъ другимъ. Имѣя убо великое тщаніе, дабы все устроить къ пользѣ порученныхъ паствъ, признали мы за благо, да не будетъ отнынѣ ничего такового. Сіе же глаголемъ не ко отложенію, или превращенію апостольскаго законоположенія, но прилагая попеченіе о спасеніи и о преуспѣяніи людей на лучшее, и о томъ, да не допустимъ какого либо нареканія на священное званіе. . . Аще же кто усмотренъ будетъ сіе творящій, да будетъ извержень» (прав. 12). Сверхъ того соборъ трульскій постановилъ: «жена производимаго въ епископское достоинство, предварительно разлучася съ мужемъ своимъ, по общему согласію, по рукоположеніи его во епископа, да вступитъ въ монастырь, далеко отъ обитанія сего епископа созданный, и да пользуется содержаніемъ отъ епископа» (пр. 48).

Строгое соблюденіе сихъ правилъ, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, подтверждено въ XII вѣкѣ. Нѣкоторые думали найти поводъ къ нарушенію ихъ въ томъ, что въ правилъ 48-мъ говорится о добровольномъ разлученіи жены рукополагаемаго во епископа съ своимъ супругомъ и о постриженіи ея «съ общаго согласія». И потому нѣкоторые изъ сожительницъ рукоположенныхъ, не изъявляя такого со-

гласія, продолжали жить въ прежнихъ своихъ домахъ, съ бывшими своими супругами. — На этотъ безпорядокъ указалъ императору Исааку Ангелу и патріархамъ митрополитъ кизическій. Онъ говорилъ: «нѣкоторые изъ избираемыхъ и рукополагаемыхъ на митрополиі, или архіепископіи, до рукоположенія имѣя жену, сами не отказываются принять помазаніе архіерейства; но ихъ сожительницы продолжаютъ носить прежнюю мірскую одежду, не скрываясь живутъ въ тѣхъ же домахъ, въ которыхъ жили прежде, и не только не вступаютъ въ монастырь, но и не посвящаютъ себя Богу, и не ведутъ одинокой жизни: тогда какъ священныя и божественныя каноны ясно повелѣваютъ, чтобы рукоположенные въ санъ архіерейскій непременно воздерживались отъ женъ, сопряженныхъ съ ними до рукоположенія; и каждое изъ таковыхъ лицъ, избираемое на служеніе церкви, не по принужденію, но по добровольному согласію, должно бы рѣшиться или вести жизнь цѣломудренную и безбрачную, ради достоинства архіерейскаго, или предпочесть непорочное сожителство въ честномъ бракѣ». — По совѣщаніи съ патріархами и другими епископами, императоръ подтвердилъ: «супругъ рукоположенныхъ въ архіереевъ неотложно отправлять въ женскіе монастыри, состоящіе вдали отъ мѣстопребыванія архіерейскаго, съ тѣмъ, чтобы тамъ онъ постригались, и жили по правиламъ иноческимъ въ томъ монастырѣ, гдѣ которая изъ нихъ постриглась. Если же онъ не хотятъ добровольно принять постриженіе, то сопряженные съ ними до хиротоніи, лишаются архіерейскаго престола и достоинства, и на ихъ мѣсто избираются дру-

гіе въ тѣ епархіи. А впредь имѣющаго законную жену до рукоположенія не иначе рукополагать, какъ если они, по общему письменному согласію и приговору, разведутся между собою, и жена избретъ монашескую жизнь» (т).

Такимъ образомъ правилами и законоположеніями восточной церкви свобода избранія въ епископы не ограничена только кругомъ монашествующихъ, но значительно сокращена требованіемъ, чтобы избираемые въ этотъ санъ изъ живущихъ въ супружествѣ, непременно разлучались съ своими женами, и супруги рукополагаемыхъ были постригаемы въ монашество.

II.

Когда требованіе безбрачности епископа вошло въ полную силу, и соблюденіе этого условія ограждено строгими правилами; когда такимъ образомъ и невступившіе въ монашество, съ посвященіемъ во епископа, должны были вести себя въ домашней жизни подобно инокамъ: страннымъ можетъ показаться какъ бы предосудительное для монашества распоряженіе одного изъ соборовъ константинопольскихъ, бывшихъ при патріархѣ Фотіѣ. Последний изъ этихъ соборовъ, созванный для возстановленія его на патріаршемъ престолѣ послѣ св. Игнатія, вторымъ правиломъ своимъ постановилъ: «хотя донинѣ нѣкоторые архіереи, низшедшіе въ монашескій образъ, уси-

(р) Ζώνταρχα τῶν ἱερῶν κανόνων, ἐκδοθ' ὑπὸ Ράλλη καὶ Πότλη. τ. 5. σ. 321.

ливались пребывать въ высококомъ служеніи архіерейства, и таковыя дѣйствія оставляемы были безъ вниманія: но сей святыи и вселенскій соборъ, ограничивая такое недосмотрѣніе, и возвращая сіе внѣ порядка допущенное дѣйствіе къ церковнымъ уставамъ, опредѣлили: аще который епископъ, или кто иный архіерейскаго сана, восхоцетъ снйти въ монашеское житіе, и стати на мѣсто покаянія: таковый впредь уже да не взыскуетъ употребленія архіерейскаго достоинства. Ибо обѣты монашествующихъ содержатъ въ себѣ долгъ повиновенія и ученичества, а не учительства, или начальствованія: они обѣщаются не иныхъ пасти, но пасомыми быти. Того ради, какъ выше речено, постановляемъ: да никто изъ находящихся въ сословіи архіереевъ и пастырей не низводитъ самъ себе на мѣсто пасомыхъ и кающихся. Аще же кто дерзнетъ сотворити сіе, послѣ провозглашенія и приведенія въ извѣстность произносимаго нынѣ опредѣленія, таковый, самъ себе устранивъ отъ архіерейскаго мѣста, да не возвращается къ прежнему достоинству, которое самымъ дѣломъ отложилъ» (у).

Съ перваго взгляда представляется, будто соборъ почиталъ санъ епископскій несомвѣстимымъ съ званіемъ иноческимъ. На одной сторонѣ—обязанность власти, на другой—обѣты повиновенія; на одной—долгъ учительства, на другой—долгъ послушанія ученическаго. Но соборъ здѣсь, очевидно, имѣетъ въ виду первую, начальную степень монашества, гдѣ

(у) Собора бывшаго въ храмѣ Премудрости Божіей пр. 2.

оно является дѣйствительно безъ власти учительства, съ одними обѣтами послушанія. Монашество онъ почитаетъ несомвѣстнымъ съ саномъ епископскимъ, не само по себѣ, но потому, что оно избирающаго этотъ путь проводить по такимъ степенямъ, надъ которыми епископъ долженъ возвышаться. Начавъ съ этихъ степеней, онъ можетъ возвыситься съ собою монашество до степени святительскаго: но, стоя уже на степени святителя, онъ не долженъ искать требуемыхъ отъ новоначального инока добродѣтелей, какъ еще неимѣющій ихъ. Итакъ, здѣсь монашество принимается не въ смыслъ только церковнаго обряда, дающаго, по молитвамъ и обѣтамъ, укрѣпленіе и освященіе избирающему трудный путь къ высшему совершенству, но какъ совокупность обязанностей, требующихъ безусловнаго исполненія. По уставу иноческому, новоначальный иннокъ долженъ быть въ непрекословномъ послушаніи у своего старца, отъ него принимать наставленія. Въ древнія времена это было не формальнымъ только требованіемъ, но существенною обязанностію для всякаго вступающаго въ иночество. Поставлять епископа въ такія отношенія къ лицу нисшему по сану, не слагая высшихъ правъ и преимуществъ, имѣющихъ основаніе въ самыхъ обязанностяхъ святительскаго званія, которому все подчиняется въ церкви, и удерживать такія отношенія до неопредѣленнаго срока,— не значило ли бы разстроивать порядокъ церковнаго управленія?

Такое разумнѣе разсматриваемаго правила подтверждается и дѣянiami сего собора. Изъ нихъ, хотя не видно обстоятельствъ, которыя подали поводъ

къ постановленію такого правила, но нѣсколько опредѣлительнѣе раскрывается его смыслъ и значеніе въ церкви. Вотъ что говорятъ акты соборныя:

«Святѣйшій Фотій сказалъ: что вы думаете о тѣхъ, которые съ архіерейской степени сами собою сходять на мѣсто монаховъ? Отдавъ себя въ послушаніе, могутъ ли они удерживать за собою пастыреначальство?

«Святѣйшіе мѣстоблюстители (римскаго престола) отвѣчали: у насъ этаго нѣтъ, и не соблюдается. Кто съ архіерейской степени будетъ причисленъ къ монахамъ, т. е. къ кающимся, тотъ уже не можетъ присвоить себѣ архіерейскаго достоинства.

«Василій и Илія, мѣстоблюстители восточныхъ престоловъ, сказали: и у насъ никогда это не видано. Напротивъ того, монашествующіе возводятся въ архіереевъ. А изъ архіереевъ нисходящіе въ число монаховъ не могутъ оставаться архіереями. Нужно постановить и объ этомъ правило: потому что и у насъ часто бываютъ недоумѣнія по этому предмету. Одни говорятъ, что архіереи, сдѣлавшись монахами, безпрепятственно могутъ исполнять обязанности архіерейскія, другіе не соглашаются съ этимъ.

«Святѣйшіе мѣстоблюстители сказали: составить канонъ». (Ф).

Изъ словъ мѣстоблюстителей, нестрѣтившихъ на соборѣ никакого возраженія, видно, что монашество, принятое до вступленія на епископскій престолъ, никогда и нигдѣ не считалось несомвѣсти-

(Ф) *Τόμος χριστε, ενρωθ. παρά Δουθίν πατρ. έςροσολυμ.* 1705. σ. 91.

мымъ съ саномъ епископскимъ: но сомнѣнія были только о вступающихъ въ монашество архіереяхъ.

Мало того. Въ дѣяніяхъ того же собора находимъ еще болѣе рѣшительное слово въ пользу монашества епископовъ до рукоположенія. Извѣстно, что папа Іоаннъ VIII, между условіями примиренія съ Фотіемъ, требовалъ, чтобы впредь людей свѣтскаго званія не возводили на степень епископскую, какъ это случилось съ Фотіемъ, который послѣ постриженія иноческаго, въ нѣсколько дней прошелъ всѣ степени клира. Члены собора: Прокошій кесарійскій и Захарія халкидонскій, защищая рукоположеніе Фотія примѣрами прежнихъ временъ, старались устранить требованіе папы, указывая на силу обычая. «Обычай, говорилъ Захарія легатамъ, можетъ одержать верхъ и надъ закономъ. Такихъ примѣровъ много видимъ нынѣ. Вы, свѣтила церкви, простирающія лучи свои по всей вселенной, посмотрѣвъ и изслѣдовавъ около нея, можете найдти, что многое дѣлается вопреки закону, на основаніи обычая. Часто также одинъ обычай отмѣняетъ другой. На востокъ, если кто не постриженъ во Христа, не бываетъ ни епископомъ, ни патріархомъ. А западъ и настоящихъ монаховъ претворяетъ въ клириковъ» (х). Не входя здѣсь въ объясненіе послѣдняго замѣчанія, какъ неотносящагося къ нашей цѣли, замѣтимъ только, что подъ именемъ востока здѣсь разумются собственно округи патріарховъ александрійскаго, антиохійскаго и іерусалимскаго. Въ Константинополѣ, какъ видно изъ самаго этого пренія, было иначе.

(у) *Тόμος χαρίης*. σ. 71.

Итакъ, вышеприведенное правило собора, бывшаго въ храмъ Премудрости, ничего не говоритъ противъ возведенія монашествующихъ въ санъ епископскій, — оно имѣетъ въ виду только архіереевъ, принимающихъ обѣты и званіе иноческія. Въ такомъ смыслѣ изъясняли его и толкователи правилъ церковныхъ: Зонара и Вальсамонъ. Послѣдній изъ сихъ толкователей, кромѣ изъясненія, входитъ еще въ разсмотрѣніе нѣкоторыхъ вопросовъ, соприсносновенныхъ съ этимъ правиломъ. Онъ приводитъ вопросъ: можетъ ли епископъ, поставленный изъ монаховъ, дѣйствовать епископская по принятіи великой схимы? и другой вопросъ: можетъ ли священно-дѣйствовать священникъ, постригшійся въ монашество? — Первый вопросъ онъ разрѣшаетъ отрицательно, на томъ основаніи, что «возложеніе великаго ангельскаго образа и есть собственно постриженіе; а малый образъ есть залогъ онаго, совершеннаго. Итакъ, если малый образъ полагаетъ предѣль архіерейству, то тѣмъ наче должно оставить его въ бездѣйствіи совершенное постриженіе». — Послѣдній вопросъ разрѣшаетъ утвердительно на томъ основаніи, что священники не суть учителя, и потому на нихъ сила правила не простирается (ц).

Въ XV столѣтіи одинъ изъ грековъ, принявшихъ унию флорентійскую, въ своихъ возраженіяхъ противъ Марка ефесскаго, старался увѣрить, что правило это не соблюдается въ церкви греческой. Онъ

(ц) Объ этомъ есть у Вальсамона и особый отвѣтъ между данными на вопросы Марка, патріарха александрійскаго. Вопр. 9.

писалъ: «правило это нарушили, когда дѣло шло объ угровлахійскомъ Апѳимѣ: онъ, принявъ на себя ангельскій образъ, съ разрѣшенія собора, снова дѣйствовалъ архіерейская. Готѣйскій Оловоль тоже сдѣлалъ при концѣ жизни, но считался архіереемъ, и какъ архіерей былъ отпѣваемъ въ обители чело-вѣколюбца Христа, въ присутствіи и святѣйшаго патріарха киръ Матѳея (+ 1415) и архіереевъ серскаго, веррійскаго и другихъ» (ч). Однакоже, самыя отступленія отъ этого правила въ извѣстныхъ случаяхъ, допускаемыя не иначе, какъ съ разрѣшенія собора, или патріарха, не указываютъ ли на то, что вообще оно удерживалось въ практикѣ церковной?

Какъ видно, это правило удерживается въ церкви греческой и въ настоящее время. Это доказываютъ вопросы, встрѣчающіеся въ греческой кормчѣ (*Πηδάλιον*), при объясненіи сего правила. Такъ здѣсь разрѣшается вопросъ: можетъ ли епископъ, сдѣлавшись монахомъ, совершать, по крайней мѣрѣ, дѣйствія, предоставленныя пресвитерамъ,—и разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ (ш).

(ч) Allat. de octava Synodo p. 29. Слова Григорія іеромонаха изъ его *Responsa in professionem fidei Marci Ephesii*.

(ш) *Πηδάλιον*. Ἀθην. 1841. σ. 210.

III.

Разсмотрѣвъ правила восточной церкви о епископахъ въ отношеніи къ вопросу о бракѣ и безбрачности и къ монашеству, обратимъ теперь вниманіе на исторію, или осуществленіе сихъ правилъ въ жизни церковной.— Чтобы при этомъ не впасть въ односторонность, не будемъ выбирать примѣровъ въ пользу того или другаго рѣшенія, но возьмемъ исторію одной каѳедры за продолжительное время, и перечислимъ ея іерарховъ, съ объясненіемъ, изъ какого званія они восходили на престолъ святительскій. Всего удобнѣе это видѣть на іерархахъ каѳедры константинопольской, такъ какъ о нихъ мы имѣемъ болѣе свѣдѣній, нежели о какихъ либо другихъ епископахъ. Итакъ пересмотримъ рядъ сихъ святителей послѣ св. Іоанна Златоустаго, въ теченіе тысячелѣтія — до собора флорентійскаго.

Арсакій 404 г. изъ пресвитеровъ (Созом. VIII, 23).

Аттикъ 406 г. изъ пресвитеровъ клира константинопольскаго; съ юныхъ лѣтъ воспитывался въ монастырѣ (Созом. VIII, 27).

Сисиній 426 г. изъ пресвитеровъ. Сократъ пишетъ (VII, 26): «послѣ кончины Аттिका происходилъ великій споръ касательно рукоположенія епископа... Одни представляли пресвитера Филиппа, другіе Прокла, который также былъ пресвитеромъ; но весь вообще народъ желалъ видѣть епископомъ Сисинія. Этотъ Сисиній, хотя и стоялъ на степеніи пресвитера», и проч.

Несторій 428 г. изъ пресвитеровъ антиохійскихъ, монахъ (Histor. Chronolog. Patriarch. Constantinopol. in Actis SS. Augusti. T. 1. §. 194. et sq.).

Св. Максиміанъ 431 г. «по образу жизни подвижникъ, облеченный въ достоинство пресвитера» (Сократ. VII, 35).

Св. Прокль 434 г. изъ пресвитеровъ (см. выше о Сисинніѣ), потомъ епископъ кизическій.

Св. Флавіанъ 446 г., пресвитеръ и сосудохранитель церкви константинопольской (Theophan. in Chronographia p. 84.).

Св. Анатолий 449 г., діакопъ и апокрисиарій александрійской церкви (Theodori Lector. Historia in Patrolog. cursu T. 86. pars. 1. p. 217.).

Св. Геннадій 1 458 г., пресвитеръ церкви константинопольской (Theodor. Lector. p. 172.).

Акакій 471 г., попечитель сиротскаго заведенія въ Константинополь (Theodor. Lector.) и пресвитеръ (S. Nicerphori Chronographia brev. in Patrolog. cursu T. 100.).

Флавита 489 г., пресвитеръ церкви св. Феклы (Liberat. breviar. cap. 18.).

Евфимій 490 г., пресвитеръ церкви константинопольской и попечитель богадѣльни (S. Nicerphori Chronograph. brevis.).

Македоній 496 г. пресвитеръ и сосудохранитель, изъ подвижниковъ (Theodor. Lector. p. 189).

Тимофей 511 г. пресвитеръ и сосудохранитель церкви константинопольской (Ibid. p. 199).

Іоаннъ II каппадокійскій 518 г. пресвитеръ и синкелль (Nicerphor. Chr.—Theophanis p. 140).

Епифаній 520 г. пресвитеръ и синкелль (Theophan. p. 142).

Апоимъ 535 г. перешелъ изъ епископовъ трапезонтскихъ (Histor. Chronolog. Patriarchar. §. 349 et sq).

Св. Мина 536 г., пресвитеръ и начальникъ самосіевской страннопріимницы (S. Nicerphor. Chr. brevis).

Св. Евтихій 552 г., пресвитеръ изъ безбрачныхъ, потомъ постригся въ монахи (Житіе in Patrolog. cursu T. 86 pars. 2 p. 2292).

Іоаннъ III, схоластикъ 565 г., изъ апокрисіаріевъ антиохійскихъ, пресвитеръ (Histor. chronolog. §. 372 et sq.).

Іоаннъ IV постникъ 582 г., діаконъ константинопольскій (S. Nicephor. Chr. brevis).

Кириакъ 595 г. пресвитеръ и экономъ церкви константинопольской (S. Nicephor. Chron.).

Св. Оома 607 г., діаконъ великой церкви, сакелларій и завѣдывающій хиротоніями (Chronic. Paschal. ed. 1832. p. 697.).

Сергій 610 г., діаконъ великой церкви и попечитель богадѣльни (Chron. Paschal. p. 699).

Пирръ 639 г., пресвитеръ великой церкви, монахъ, начальникъ монастырей и игуменъ хризопольскій (S. Nicephor. Chronograph. br.).

Павелъ II, 641 г., пресвитеръ великой церкви и экономъ (S. Nicephor. Chronogr.).

Петръ 655 г. пресвитеръ великой церкви (S. Nicephori, Chronogr.), по другимъ — діаконъ, попечитель богадѣльни и референдарій (Ephraem. in Angelo Maii Auctor. veter. T. 3. p. 232).

Оома II 667 г., діаконъ, хартофилакъ (Nicephori Chronograph.).

Іоаннъ V 669 г., пресвитеръ и сосудохранитель великой церкви (Niceph. Chr.); по другимъ — пресвитеръ, протекдикъ и хартофилакъ (Nicephori Callisti ap. Vandur. I, p. 195).

Константинъ I 674 г., діаконъ великой церкви, сосудохранитель и экономъ (Nicephori Chronograph.).

Θεοδορὸς I 676 г., пресвитеръ великой церкви, синкелль и сосудохраниль (Nicerphori Chron. br.).

Св. Георгій I 678 г. пресвитеръ, синкелль и сосудохраниль (ibid.).

Павелъ III 686 г., изъ мірянъ, секретарь (*ἀπο λαϊκῶν ἀσκηρῆτης*) (Nicerphor. Chr. br.).

Св. Коллиникъ I 693 г., пресвитеръ и сосудохраниль влахернской церкви (ibid.).

Киръ 705 г., пресвитеръ и затворникъ амастридскій (Theophan. Chronogr. p. 313).

Юаннъ VI 712 г., діаконъ и хартуларій эконома (Nicerphor. chron. br.).

Св. Германъ 715 г. изъ епископовъ кизическихъ, а ранѣе состоялъ въ клиръ константинопольскомъ (Act. SS. Maii T. 3. p. 155. et sq.).

Анастасій 730 г., пресвитеръ и синкелль (S. Nicerphor. Chr. brevis).

Константинъ II 754 г. монахъ, епископъ сийскій (Nicerphor. Chr. br.).

Никита I 766 г., пресвитеръ церкви св. апостоловъ, начальникъ монастырей, евнухъ (Nicerphor. Chronographia brev.)

Павелъ IV кипрскій 780 г., чтець (Theoph. Chronogr. p. 382), по другимъ діаконъ (Nicerphor. Chronogr. brev.). Объ немъ у Θεοφανα сказано: «заболѣвъ оставилъ престолъ, и сошедши въ монастырь Флоровскій, принялъ монашескій образъ» (p. 385).

Св. Тарасій 784 г., секретарь государственный, (S. Nicerphori Chr. br.).

Св. Никифоръ 806 г. секретарь государственный, потомъ монахъ (S. Nicerphori Chron. br.).

Θεοδοτὸς Касситеръ 815 г., изъ спаэарокандида-

товъ, постриженъ предъ посвященіемъ (Auctor incert. in append. Theophan. p. 441).

Антоній I, монахъ, митрополитъ силейскій (Historia Chronogr. Patriarch. §. 609. et sq.).

Іоаннъ VII 832 г., игуменъ монастыря Сергія и Вакха, потомъ придворный священникъ и синкелль (Constantin. Porphyrogenet. Continuator. L. IV. p. 96).

Св. Меодій 842 г., монахъ (Vita in Patrolog. Cursu T. 100. p. 1213).

Св. Игнатій 846 г., монахъ (Vita in Conciliis).

Св. Фотій 857 г. изъ мірянъ, предъ хиротонією постриженъ (Vita S. Ignatii).

Св. Стефанъ 886 г., діаконъ и синкелль (Histor. Chronolog. Patr. §. 661 et sq.).

Антоній II 893 г., монахъ (Ibid. § 664).

Николай Мистикъ 895 г., изъ мірянъ, но, по каталогу Ефрема, монахъ (Angelo Maii p. 237).

Евѣимій I-й 906 г., синкелль и монахъ (Histor. Chronol. Patriarch. § 669 et sq.).

Стефанъ II 925 г., изъ митрополитовъ амасійскихъ, евнухъ (Ibid. § 683).

Св. Трифонъ 928 г., монахъ (Ibid § 686).

Θеофилактъ 933 г., сынъ имп. Романа, синкелль.

Св. Поліевктъ 946 г. монахъ (Ibid. § 700).

Василій I-й 970 г., изъ монаховъ олимпійскаго монастыря (§ 703).

Антоній III-й Студитъ 974 г., изъ монаховъ студійскихъ (Ibid § 707).

Николай II-й ХризOVERгъ 982 г. О прежнемъ его санѣ ничего неизвѣстно.

Сисиній II-й 995 г. у Кедрина p. 702 называется *μαγίστρος*, т. е. *magister officiorum*—начальникъ придворныхъ чиновъ.

Сергій II-й 999 г. игумень (Кедринъ р. 702).

Евстаѳій 1019 г., главный священникъ надъ придворнымъ духовенствомъ (Chronolog. Patr. Historia § 725).

Алексій 1025 г., игумень студійскій (§ 726. 732).

Михаилъ Керулларій 1043 г., монахъ (§ 738).

Константинъ III-й Лихудъ 1059 г. протовестіарій, мірянинъ и внухъ (*Геоорг. 'Амартол.* р. 883 not).

Іоаннъ VIII Ксифилинъ 1064 г., съ молодыхъ лѣтъ монахъ (Histor. Patriarch. Chronolog. § 754).

Козьма I 1075, монахъ святоградскій (§ 762).

Евстратій Гарида 1081 г., монахъ (§ 765).

Николай III-й Грамматикъ 1084 г., изъ монастыря предтеченскаго въ Константинополь (Lequ. Oriens Chr. T. 1. p. 265).

Іоаннъ IX, 1111 г. іеромнемонъ, изъ клира великой церкви, діаконъ (Hist. Patr. § 779).

Левъ Ступионтъ 1134 г., діаконъ и экономъ великой церкви (Ephraem. Angelo Maii p. 239).

Михаилъ II оксійскій 1143 г., настоятель оксійскаго монастыря (Ibid. § 790. 791).

Козьма II аттикъ 1146 г., изъ діаконѡвъ (§ 801).

Николай IV Музалонъ 1148 г., изъ архіепископѡвъ кипрскихъ, а прежде состоялъ въ различныхъ должностяхъ церковныхъ (§ 811).

Феодотъ II-й 1151 г. игумень монастыря воскре-сенскаго (§ 814).

Константинъ IV Хліарень, 1154 г., діаконъ великой церкви и сакелларій патриаршіи (§ 829).

Лука Хризвергъ 1156 г., монахъ (ib. § 834).

Михаилъ III Анхіали 1169 г., діаконъ и сакелларій великой церкви (§ 835. 844. 845).

Харитонъ 1178 г., игумень манганскій (§ 846).

Флодосій Воррадїотъ 1178 г. монахъ изъ горы св. Авксентія (§ 851).

Василій II Каматерь 1183 г., діаконь и хартофилаксь великой церкви (§ 854).

Никита II Мунтанъ 1186 г. сакелларій великой церкви (Ibid. § 856. 858).

Леонтій Θεοτοκитъ 1189 г., игумень монастыря св. Апостоловъ (§ 861).

Досифей 1190 г. изъ патріарховъ іерусалимскихъ, прежде былъ монахъ студійскій (§ 862).

Георгій II Ксифилинъ 1191 г., діаконь и сосудохранитель великой церкви (§ 869 Lequien. 1, 275).

Іоаннъ X Каматерь 1198 г. діаконь и хартуларій (§ 877—879).

Михаилъ IV Авторіанъ 1206 г., діаконь и сакелларій (§ 920. 921. 924).

Θεοдоръ II Иреникъ 1213 г., діаконь и хартофилаксь великой церкви (§ 925).

Максимъ I-й 1216 г., игумень монастыря Неусыпающихъ и духовный отецъ императора (§ 930. 931).

Мануилъ I Сарантень 1217 г., діаконь (§ 936).

Германъ II, 1222 г., діаконь великой церкви, потомъ вступилъ въ монастырь (Lequien. 1, 278).

Μεθοδїй II, 1240 г., игумень монастыря Іакинѳова (§ 951. 952).

Мануилъ II Харитопуль 1244 г. придворный протопресвитерь (§ 960).

Арсеній Авторіанъ 1255 г., монахъ (§ 966. 967).

Никифоръ II, 1260 г., изъ ефесскихъ митрополитовъ (§ 973), прежде былъ придворный архидиаконь. дѣвственникъ по жизни (Erhgaem).

Германъ III, 1267 г. изъ адриачономльскихъ епископовъ. XXI.

скоповъ, прежде былъ монахомъ Черногорскаго монастыря на востокъ (Pachumeres, Palaeolog. Lib. IV. с. 12).

Иосифъ I-й, 1267 г., игумень галасійскій (Histor. Patriarch. § 997).

Иоаннъ XI Веккъ, 1275 г., діаконъ и хартофилаксъ великой церкви (§ 1004. 1007).

Григорій II-й кипрскій, 1283 г., изъ мірянъ, предъ посвященіемъ въ патріарха постриженъ и прошелъ низшія степени церковныя (§ 1015).

Аванасій I-й 1289 г., монахъ изъ горы ганской (§ 1020).

Иоаннъ XII созопольскій, 1294 г., въ міръ Козьма, священникъ женатый; оставя жену, вступилъ въ монастырь, былъ игуменомъ и духовникомъ императора (§ 1025. 1029).

Нифонтъ I-й, 1313, изъ митрополитовъ кизическихъ (§ 1044), прежде былъ настоятелемъ лавры на Аѳонъ (Ephraem.).

Иоаннъ XIII Глика, 1316 г., изъ мірянъ, оставилъ жену и дѣтей; жена его постриглась, и самъ онъ хотѣлъ постричься, но удержанъ императоромъ, по немощи (§ 1050).

Герасимъ I-й, 1320 г., изъ іеромонаховъ манганскаго монастыря (§ 1054).

Исаія, 1323 г., изъ монаховъ святогорскихъ (§ 1061).

Иоаннъ XIV Апревъ, 1333 г., изъ пресвитеровъ придворныхъ (§ 1065. Lequien. Or. Chr. 1, 297 298).

Исидоръ I Бухира, 1347 г., изъ монаховъ аѳонскихъ, потомъ архіепископъ монемвасійскій (См. завѣщаніе его изд. въ Acta Patriarchatus Constantinopol. T. 1. p. 288).

Каллистъ I, 1350 г., изъ иверскаго монастыря на Аѳонъ (§ 1077).

Филовей, 1354 г., изъ ираклійскихъ митрополитовъ, прежде управлялъ лаврою св. Аѳанасія на Аѳонѣ (Lequien Or. Chr. 1, 302).

Макарій 1375 г., монахъ, потомъ севастійскій митрополитъ (Histor. Patriarch. § 1096. Acta Patriarch. Constantinop. T. 2 p. 65).

Нилъ, 1379 г., изъ монаховъ (Acta Patriar. Constantinopol. T. 2. p. 108).

Антоній IV, 1389, изъ монаховъ (Ibid. p. 114).

Каллистъ II, 1397, монахъ (Histor. Patr. § 1103. Lequien 1, 305. Acta Patriarch. Constant. T. 2 p. 292).

Матѳей, 1398 г., изъ митрополитовъ визическихъ (Lequien T. 1. p. 305. Acta Patriarch. Constantinopol. T. 2. p. 312).

Евѳимій II, 1410. О прежнемъ санѣ его ничего неизвѣстно.

Иосифъ II, 1416 г., изъ митрополитовъ ефесскихъ, скончался во Флоренціи въ 1439 г.

Изъ этого перечисленія іерарховъ константинопольскихъ можно видѣть:

1) Въ теченіе пятого, шестаго, седьмаго и частію осьмаго вѣковъ, до начала иконоборства, на престолъ константинопольскій возводился преимущественно изъ клира константинопольскаго; рѣдко были призываемы посторонніе.

Избираемые изъ пресвитеровъ и діаконовъ, преимущественно принадлежали къ великой церкви, состояли при патріархѣ, или при этой церкви, въ различныхъ должностяхъ и званіяхъ.

По сану пресвитерскому и діаконому, избираемые, конечно, не обзывались къ жизни безбрачной или къ постриженію въ монашество: но нѣкоторыя

должности и званія, на нихъ возлагаемыя, безъ сомнѣнія, поручались только безбрачнымъ. Такова должность сакелларія, на котораго, между прочимъ, возлагался надзоръ за монастырями мужскими (ш). Таково званіе синкелла, которое удостоивало особенной близости къ патриарху и пребыванія съ нимъ въ однихъ келліяхъ. Между тѣмъ въ древнее время, по замѣчанію Зонары, обыкновенно, «по смерти патриарха становился на его мѣсто синкелль» (ъ).

Итакъ, хотя въ теченіе означеннаго времени, избраніе въ патриархи, по большей части, ограничивалось клиромъ константинопольской великой церкви, и въ записяхъ не говорится о посрѣженіи избираемыхъ въ монашество предъ посвященіемъ въ патриархи; но, конечно, всего чаще это избраніе упадало на свободныхъ отъ супружества, и, во всякомъ случаѣ, подвергало ихъ условіямъ иноческаго цѣломудрія, на основаніи существующихъ обычаевъ и правилъ церковныхъ.

Между тѣмъ и въ эти три вѣка встрѣчаются примѣры избранія на патриаршій престолъ изъ подвижниковъ или монашествующихъ. Таковы были :

(ш) О должности сакелларія у Дюканжа въ *Glossar. mediae et infimae Graecitat.* p. 1320. Изъ сакелларіевъ былъ патриархъ Тома 607 г., поздѣе: Констанція — 1154 г., Николай — 1186 г., Михаилъ — 1206 г.

(ъ) *Glossar. mediae et infimae Graecitat.* p. 1471. Изъ синкелловъ были патриархи: Іоаннъ 518 г., Епифаній 520 г., Теодоръ 676 г., Георгій 678 г., поздѣе Анастасій 730 г., Іоаннъ 832 г., Стефанъ 886 г., Евѣимій 906 г., Теофилактъ 933.

Аттикъ 406 г., Несторій 428 г., св. Максиміанъ 431 г., св. Евтихій 552 г., Пирръ 639 г., Киръ 705 г.

2) Во времена иконоборства, когда монашество подвергалось преслѣдованіямъ и хотѣли его совсѣмъ истребить, были патріархами: Константинъ 754 г., изъ монаховъ, Никита 766 г. начальникъ монастырей Θεодотъ Касситеръ 815 г. изъ военныхъ, но предъ посвященіемъ постриженный, Антоній 821 г. монахъ, Іоаннъ 832 г. игумень.

3) Въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, когда разстройство отношеній между церковію и государствомъ, отъ долговременности, обращалось въ застарѣлый недугъ, церковъ принимала въ ряды своей іерархіи и государственныхъ мужей, которые, знаніемъ положенія дѣлъ и умѣньемъ дѣйствовать на людей, могли скорѣе возстановить разстроенный порядокъ и утвердить господство истины. Въ такомъ смыслѣ избраны были на кафедру константинопольскую. въ вѣкъ борьбы съ иконоборцами (ы), св. Тарасій и св. Никифоръ. О Тарасіѣ жизнеописатель его, ученикъ Игнатій, не говоритъ, чтобы онъ предъ посвященіемъ былъ постриженъ въ монашество (ь). Но о св. Никифорѣ извѣстно изъ житія его, писаннаго также современникомъ, что онъ самъ изъявилъ желаніе принять иноческій образъ и постригся предъ посвященіемъ (ь). Подобнымъ образомъ призванъ былъ

(ы) Еще ранѣе того, въ концѣ VII вѣка, избранъ былъ въ патріархи изъ лицъ свѣтскихъ Павелъ. По какимъ соображеніямъ?—намъ неизвѣстно.

(ь) Въ житіи говорится только о клирическомъ его постриженіи. *Patrolog. Curs.* Т. 98. р. 1393.

(ь) *Patrolog. Curs.* Т. 100. р. 67. 68.

на патриаршій престоль въ IX вѣкѣ изъ мірянъ Фотій, и также предварительно постриженъ.

4) Послѣ времянъ иконоборства, когда монашество въ своихъ страданіяхъ за православіе, покрылось новою славою, до конца разсматриваемаго періода, преобладающее число избраній шло на сторону монашествующихъ: но въ некоторые избирались въ патриархи и изъ клира великой церкви и придворнаго духовенства. Такія избранія не изъ монашествующихъ чаще встрѣчаются во второй половинѣ XII вѣка и въ первой XIII в. О некоторыхъ изъ сихъ лицъ положительно извѣстно, что они не были пострижены и предъ посвященіемъ. Такъ о патриархѣ Георгіѣ Ксифилинѣ (1191 г.), который поставленъ изъ діаконовъ великой церкви, замѣчено, что онъ, уже оставивъ престоль, постригся въ монастырѣ фриганскомъ (э). Иоаннъ XIII хотѣлъ постричься предъ посвященіемъ, но удержанъ императоромъ, по вниманію къ болѣзни, которая не позволяла ему отказаться отъ мясной пищи;—а его супруга была пострижена.—Иоаннъ XIV (1333) былъ избранъ изъ придворныхъ священниковъ, при особенныхъ настояніяхъ правителя государства Кантакузина. Несоглашавшіеся на его избраніе указывали на то, что до сихъ поръ онъ занимался житейскими дѣлами и живетъ съ женою и дѣтьми. Кантакузинъ отвѣчалъ, что все это Иоаннъ оставитъ,—и успѣлъ достигъ своей цѣли; однакоже, какъ видно, Иоаннъ посвященъ безъ постриженія. Самъ Кантакузинъ пишетъ, что Иоаннъ, по случаю коронаціи, вмѣсто бѣ-

(э) Historia Chronolog. Patriarch. § 869.

лаго клобука, который носили поставляемые въ патриархи не изъ монашескаго чина, стали носить золотый, съ изображеніемъ Спасителя, Божіей Матери и Іоанна Предтечи (ю). Какъ бы то ни было впрочемъ, число поступавшихъ на патриаршій престолъ изъ иноковъ, или съ иноческимъ постриженіемъ, значительно выше числа возведенныхъ изъ блага духовенства.

Такое предпочтеніе монашествующихъ возбуждало по временамъ неудовольствіе и жалобы въ бѣломъ духовенствѣ. При патриархѣ Іоаннѣ XII, пишетъ Пахимерь, духовныя лица изъявляли неудовольствіе на то, что, «хотя ихъ и допускали до алтаря и имѣли сослужителями своими, но не допускали до высшихъ степеней, предпочитая монаховъ при избраніяхъ архіерейскихъ. Самъ патриархъ, доколѣ не вступилъ въ управленіе дѣлами, будучи еще частнымъ лицомъ, почиталъ такой образъ дѣйствованія въ отношеніи къ духовенству несправедливымъ и совершенно несогласнымъ съ правилами; и обыкновенно давалъ разумѣть, что если бы онъ завѣдывалъ дѣлами, то уничтожилъ бы эту несправедливость, какъ противорѣчащую священнымъ правиламъ и навѣянную временными безпорядками. Но, — прибавляетъ историкъ, — когда самъ сталъ во главѣ управленія, какъ будто увлекаясь опредѣленіемъ судьбы, послѣдовалъ примѣрамъ другихъ» (я).

(ю) I. Cantacuzen. Histor. L. II. cap. 21. Lib. III. cap. 36.

(я) Pachumeri, Histor. Andronici. L. II. c. 28. p. 123. Подобное неудовольствіе высказывалось и ранѣе L. I. c. 34. p. 55.

Дѣйствительно, порядокъ дѣлъ не измѣнился. Тотъ же первѣсь на сторонѣ монашествующихъ усматривается и въ послѣдующее время, и не только на воеводѣ константинопольской, но и на другихъ воеводствахъ. Это доказываютъ, между прочимъ, и недавно издаанные «акты патріаршества константинопольскаго въ XIV вѣкѣ». Изъ нихъ видно, что въ послѣднемъ десятилѣтїи этого вѣка возведены: іеромонахъ Іоасафъ на митрополию видинскую, архимандритъ Макарій на монемвасійскую, игумень Нифонтъ на палеопатрскую, іеромонахъ Теофилактъ на атталійскую, іеромонахъ Макарій на лаодикійскую, Теофиотъ на визическую, Теофанъ на ираклійскую, Макарій на херсонскую (ѳ). А изъ пресвитеровъ возведены только двое: Георгій на архіепископію имбрскую, Георгій на митрополию гангрскую (v).

Согласно съ такимъ замѣчаніемъ о предпочтенїи монашествующихъ говоритъ и архіепископъ солунскій Симеонъ (въ первой половинѣ XV вѣка). Раскрывъ достоинство сана епископскаго, онъ продолжаетъ: «посему-то Христова церковь *нынѣ большую часть* возводимыхъ на епископство напередъ украшаетъ симъ божественнымъ образомъ, и потомъ ставитъ въ епископовъ» (а). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же святитель, разсуждая о высотѣ сана епископскаго, пишетъ: «таково мнѣніе многихъ и, даже болѣе,

(ѳ) Acta Constantinopolit. Patriarchatus. ed. 1861, 1862. Т. 2. р. 161. 273. 275. 276. 312. 313. 544.

(v) Acta Constant. Patriarchatus. Т. 2. р. 272. 491.

(а) „О гангствахъ“, гл. 266, по греческому изданію с. 189.

мнѣніе всей Церкви, и такъ оно утвердилось, что и предстояние церковное почти вездѣ поручается монахамъ. Если захочешь и изслѣдовать, рѣдко гдѣ найдешь, чтобы кто изъ живущихъ въ міръ удостоивался священноначаліа: а монахамъ оно какъ будто жребіемъ суждено. Если же кого увидишь и отъ мірской жизни возводимымъ на священноначальство, то и въ такомъ случаѣ Церковь требуетъ, чтобы напередъ онъ облекся въ монашескую одежду. Таково общее мнѣніе всѣхъ вѣрныхъ, и въ особенности божественныхъ предстоятелей Церкви, которые воздаютъ честь божественной схимѣ, по ея учрежденію свыше и по обѣтамъ. Но недоброе поведеніе многихъ все испортило». . . (б).

Подобные отзывы объ отношеніи сана святительскаго къ иночеству встрѣчаются у греческихъ писателей и позднѣе. Съ одной стороны, не утратилось сознаніе возможности достигать сана святительскаго и безъ постриженія иноческаго. Такъ Іоаннъ Навааниль, котораго книга «о таинствахъ» въ XVII столѣтіи переведена была на славянскій языкъ и издана при патріархѣ Никонѣ въ «Скрижали», пишетъ: «схима монашеская есть особная покаянію, зане очищаетъ грѣхи прегрѣшившаго вѣрнаго и возноситъ его добродѣтелию, но не совершаетъ монаха въ священника. Сего ради и безъ монашескія схимы могутъ быть епископы» (в). Здѣсь рѣчь идетъ не о великой только схимѣ, но вообще объ образѣ (*σχιμα*) иноческомъ,

(б) „О священствѣ къ одному благочестивому монаху“. На греческ. с. 373.

(в) Скрижаль. 1656. с. 100.

какъ это видно уже изъ объясненія ея въ смыслъ одежды покаяннїа, и изъ того, что ни о какомъ иномъ образъ иноческомъ здѣсь не говорится. Съ другой стороны, самое замѣчаніе о возможности быть епископомъ и непостриженному показываетъ, что на дѣлѣ обыкновенно бывало не такъ. — Въ томъ же столѣтїи патріархъ іерусалимскій Досифей, въ своей исторїи патріарховъ іерусалимскихъ, разсуждая объ употребленїи мясной пищи, говоритъ: «въ началѣ, когда архіереи были не монахи, тогда они имѣли свободу—употреблять ли мясную пищу, или воздерживаться. Но съ той поры, какъ вошло въ обычай не быть епископомъ, не сдѣлавшись напередъ монахомъ, они не должны вкушать мяса» (г).

Толкователи греческой кормчей (*Πηδάλιον*) іеромонахъ Агапій и монахъ Никодимъ, съ одобренїемъ повторяя это замѣчаніе патріарха іерусалимскаго (д), даютъ тѣмъ разумѣть, что оно можетъ имѣть приложеніе и къ іерархіи греческой нынѣшняго столѣтїа, какъ состоящей, или долженствующей состоять, если не исключительно, то преимущественно изъ монашествующихъ.

Послѣ сего обозрѣнїа правилъ и примѣровъ избранїа епископскаго въ церкви восточной, обращаясь къ тѣмъ мыслямъ, которыя вызвали къ изслѣдованію вопроса объ отношенїи сана епископскаго къ монашеству, мы вправѣ сдѣлать слѣдующія заключенїа:

(г) Кн. VIII. гл. 4. § 5. с. 779.

(д) *Πηδάλιον*. 1841. с. 37.

а) Мнѣніе тѣхъ, которые почитаютъ возможнымъ разрѣшить епископамъ бракъ, наравнѣ съ пресвитерами и діаконами, противно духу апостольскихъ учреждений, противно ясно высказанному постановленію Церкви на соборѣ трульскомъ, противно общему убѣжденію церковному.

б) Мнѣніе тѣхъ, которые почитаютъ санъ епископскій несомвѣстнымъ съ монашествомъ и думаютъ, что монахъ вовсе не можетъ быть епископомъ, основывается на страшной ошибкѣ. Непонятно, какъ защитникъ этой мысли не подумалъ: если по правиламъ церковнымъ, монахъ не можетъ быть епископомъ, то какъ же въ православной церкви могло быть столько епископовъ изъ монаховъ? Сколько епископовъ просіяло святостію въ иночествѣ?

в) Нельзя признать справедливымъ и мнѣнія тѣхъ, которые утверждаютъ, будто «судьба епископства не связана съ монашествомъ ни канонически, ни исторически». Не связана исторически? Но развѣ исторія не въ пользу монашества? Развѣ можно изгладить, по произволу, тысячи именъ епископовъ, взятыхъ изъ монашества, и доблести святителей, воспитанныхъ монастырями? — Не связана и канонически? Но развѣ примѣръ святыхъ отцевъ для Церкви послѣдующихъ временъ, въ подобныхъ обстоятельствахъ, не правило? Развѣ обычай, въ нѣкоторыхъ странахъ, — какъ мы видѣли изъ отзывовъ и примѣровъ всѣхъ вѣковъ, — исключительно господствующій, въ другихъ преобладающій, не являетъ самъ въ себѣ силы правила?

Исторія указала намъ двѣ особенно знаменательныя эпохи въ отношеніи къ іерархическому значенію

монашества: это бѣдственныя для Церкви времена аріанства и иконоборства

Аріанство, замѣняя низесті Сына Божія въ число тварей, угрожало смѣшать христіанство съ языческимъ обоготвореніемъ челоуѣка. Тогда монашество только еще выступало на поприще церковно-исторической дѣятельности. Оно стало на сторону правой вѣры Церкви,—и его примѣръ имѣлъ огромное вліяніе на Церковь. Созоменъ пишетъ: «причину того, что ученія Евномія и Аполлинарія не сдѣлались господствующими и далеко не распространились,—сверхъ вышесказаннаго, по всей вѣроятности, надобно искать особенно въ тогдашнихъ монахахъ: ибо всѣ любомудрствующіе и въ Сиріи, и въ Каппадокіи, и въ областяхъ сопредѣльныхъ, неотступно держались догматовъ никейскихъ. Востокъ, начиная отъ Киликіи до Финикіи, готовъ былъ принять сторону Аполлинарія; — а отъ предѣловъ Киликіи и Тавра до Геллеспонта и Константинополя склонялся къ ереси Евноміевой. Но... народъ, удивляясь добродѣтели и дѣламъ помянутыхъ иноковъ, вѣрилъ, что они мыслятъ право; а потому, отъ людей мыслившихъ иначе, отвращался какъ отъ зараженныхъ превратнымъ ученіемъ. Точно такимъ же образомъ было и съ египтянами: слѣдуя своимъ монахамъ, они противустояли аріанамъ» (VI, 27). Такимъ образомъ, всѣ, кому дорога была вѣра въ Сына Божія, Спасителя міра, съ радостію привѣтствовали въ монашествѣ явленіе новаго ратоборца за истину. Видя въ инокахъ примѣры не только высшей жизни духовной, но и строгой вѣрности богопреданной истинѣ, церковь изъ среды ихъ стала избирать себѣ пастырей. И дѣйствительно,

истина Христова нашла себѣ сильнѣйшихъ защитниковъ въ тѣхъ епископахъ, которые, въ училищѣ иночества, научились понимать христіанство не только какъ систему догматовъ, но и какъ науку жизни, и которые очищеніемъ сердца возвысились до созерцанія предметовъ божественныхъ.

Другое тяжелое время для церкви восточной было время господства иконоборцевъ. Тогда дѣло шло не объ отбѣнъ только почитанія св. иконъ, но и о водвореніи въ церкви чуждой власти, рѣшающей силою указовъ, что признавать за православіе. Мірѣ явно вторгался въ ограду церкви. Все богослуженіе подвергалось профагаціи; таинство евхаристіи, по нечестивому толкованію, теряло свое существенное значеніе. Мнимые преобразователи разрывали связь съ преданіемъ древней церкви. На защиту самостоятельности церкви, святыни ея таинствъ, преданій отеческихъ, искренняго благочестія, снова явилось монашество, въ лицѣ епископовъ, вышедшихъ изъ монастырей, и въ лицѣ простыхъ иноковъ. Безоружные ратоборцы обрекли себя на все страданія въ борьбѣ со врагомъ, который, въ изступленіи своемъ, не чуждался никакихъ средствъ къ утверженію своихъ началъ, ни соборовъ, которымъ незаконно придавалъ имя вселенскихъ, ни азбукъ, которыя наполняли своимъ пагубнымъ ученіемъ, ни мученій, ни ссылокъ. Больше вѣка длилась эта борьба; монашество представило новые сонмы мучениковъ и исповѣдниковъ. Истина православія одержала верхъ, и церковь съ благодарностію признала эту заслугу монашества.

Въ историческомъ обзорѣнн патріарховъ константинопольскихъ мы замѣтили, что именно со времени

иконоборства начинается перевѣсъ избранія въ епископы изъ монашествующихъ, или съ требованіемъ постриженія въ монашество.

Итакъ не случайное завладѣніе, не домогательство властолюбія, но уваженіе къ достоинству жизни иноческой, заслуги ревности иноковъ о православіи, были причиною избранія пастырей церкви на востокъ, преимущественно изъ иноковъ.

IV.

Остается сказать о дѣйствіи разсмотрѣнныхъ нами правилъ и примѣровъ въ предѣлахъ русской церкви.

Г. Сп...ковъ, авторъ статьи: «были ль у насъ въ древней Руси епископы не монахи»? (День № 30) держится того мнѣнія, что въ древней Руси достойныхъ степени епископскаго «искали одинаково въ бѣломъ духовенствѣ и въ монашествѣ», и что избранныхъ изъ бѣлаго духовенства, за исключеніемъ весьма немногихъ примѣровъ, рукополагали въ епископовъ безъ предварительнаго постриженія въ монашество. Такой порядокъ дѣлъ, по мнѣнію г. Сп...кова, былъ господствующимъ у насъ въ періодъ до-монгольскій: но потомъ, мало по малу, съ ослабленіемъ устава монастырскаго, въ слѣдствіе корыстолюбивыхъ и честолюбивыхъ стремленій иночества, онъ измѣнился, и бѣлое духовенство, съ унадкою образованія, во время монгольскаго раззоренія, совсѣмъ перестало имѣть вліяніе на избраніе епископовъ.

Справедливо ли, что въ церкви русской, въ началѣ, епископы избирались изъ бѣлаго духовенства,

какъ и изъ монашества? Справедливо ли, что поступающіе изъ священниковъ поставлялись безъ постриженія въ монашество?—Допуская первое положеніе, и притомъ не только въ древнѣйшемъ періодѣ исторіи русской церкви, но и въ послѣдующихъ, мы можемъ признать справедливость послѣдняго не иначе, какъ съ значительнымъ ограниченіемъ, и утверждаемъ, что мнѣніе г. Сп...кова не согласно ни съ тѣмъ порядкомъ дѣлъ, который господствовалъ у грековъ при началѣ нашей церкви, ни съ показаніями нашихъ историческихъ памятниковъ.

При обзорѣннн греческихъ правилъ и примѣровъ, мы уже замѣтили, что съ IX вѣка въ Греціи избранія на степень епископа склонялись преимущественно въ пользу монашествующихъ. Естественно было, что, съ насажденіемъ христіанства въ Россіи, этотъ порядокъ водворился и у насъ, и монашество, какъ особый, необычайный образъ жизни, должно было привлечь къ себѣ все вниманіе новопросвѣщенныхъ христіанъ. Итакъ, уже въ примѣрѣ церкви греческой, для насъ тогда законодательномъ, мы имѣемъ основаніе не допускать, чтобы, съ самаго начала, у насъ одинаково поставлялись въ епископы непостриженные въ монашество, какъ и постриженные.

Если обратимъ вниманіе и на памятники историческіе, то также не найдемъ въ нихъ подкрѣпленія мысли г. Сп...кова во всей ея обширности. Въ нашихъ лѣтописяхъ, въ началѣ, рѣдко показывается, откуда избирались упоминаемые въ нихъ епископы. Митрополиты, приходившіе къ намъ изъ Греціи, водворяясь въ Россіи, безъ сомнѣнія, старались утвердить у насъ тотъ же порядокъ дѣлъ, какой

видѣли въ своей странѣ. Но въ началѣ, наши лѣтописи не представляютъ такихъ опредѣлительныхъ показаній ни о избраніи епископовъ, ни о личности избираемыхъ, какія находимъ у позднѣйшихъ лѣтописцевъ. Слѣдовательно, строго говоря, мы не можемъ приводить ихъ имена въ пользу ни того, ни другаго предположенія. Но какъ скоро лѣтописи начинаютъ сообщать свѣдѣнія, откуда поступали вновь избираемые на ту или другую кафедру епископскую, большинство избраній вездѣ оказывается на сторонѣ монашествующихъ. И намъ не трудно перечислить всѣхъ епископовъ, по лѣтописямъ, поступившихъ изъ блага духовенства въ XI, XII и XIII вѣкахъ, и о нѣкоторыхъ изъ нихъ, вопреки г. Сялкову, мы можемъ доказать, что они предъ посвященіемъ были пострижены въ монашество.

Первымъ и по времени и по достоинствамъ представляется здѣсь первый *митрополитъ* изъ русскихъ, *Нларіонъ*. О прежнемъ его званіи Несторъ пишетъ: «бѣ прозвутерь, мужъ благъ, книженъ и постникъ» (е). Былъ ли онъ постриженъ, Несторъ не говоритъ; но мы несомнѣнно знаемъ, что онъ вступилъ на кафедру святительскую инокомъ. Симонъ, епископъ владимірскій, въ извѣстномъ посланіи своемъ къ Поликарпу, пишетъ: «Нларіона митрополита чель есть (еси) самъ въ житіи святаго Антоція, яко отъ того постриженъ бысть, и тако священства сподобленъ бысть» (ж). Здѣсь не Антоній постри-

(е) Полн. собр. лѣт. т. I. стр. 67.

(ж) Памятники XII вѣка, стр. 256.

жень Иларіономъ, хотя Иларіонъ и уступилъ ему свою пещеру, но Антоній, постриженникъ аеонскій, постригъ Иларіона. И такъ какъ Несторъ свидѣтельствуемъ, что Иларіонъ, будучи пресвитеромъ, изъ Берестова ходилъ тайно молиться въ пещеру, слѣдовательно былъ пресвитеромъ до водворенія Антоніева въ пещеръ и до своего постриженія Антоніемъ, то надобно думать, что въ словахъ Симона, подъ «священствомъ» разумѣется собственно святительство. Совершенно же несомнительное свидѣтельство объ иночествѣ Иларіона до поставленія въ митрополита представляетъ собственная его подпись подъ исповѣданіемъ вѣры, на посвященіи, гдѣ онъ говоритъ: «азъ, милостію челоувѣколюбиваго Бога, мнихъ и прозвитель Иларіонъ, — отъ богочестивыхъ епископъ священъ быхъ. . .» (з). — И такъ Иларіонъ былъ постриженъ до поставленія въ митрополита, и г. Сп...ковъ напрасно думаетъ въ его примѣрѣ найти подтвержденіе своей мысли. «Избраніемъ простаго священника въ епископа общество свидѣтельствовало о своемъ глубокомъ уваженіи къ святой и благочестивой его жизни. Могло ли оно требовать при этомъ, чтобы онъ принялъ монашество? Такъ разсуждаетъ авторъ, но не такъ разсуждали отцы, которые говорили: хорошъ сосудъ серебряный, но лучше его позлащенный.

Другихъ епископовъ изъ блага духовенства въ XI столѣтіи мы не видимъ въ митрополіи русской.

Въ XII вѣкѣ *Іоаннъ, епископъ повгородскій*, въ

(з) Прибавленія къ Твор. св. отцевъ. Т. II. стр. 255.

нѣкоторыхъ спискахъ лѣтописи новгородской, называется «попиномъ» (и). Въ какомъ смыслѣ дано ему это проименованіе, неизвѣстно. Могло статься, что онъ дѣйствительно посвященъ изъ священниковъ новгородскихъ. Но и въ такомъ случаѣ это прозваніе, какъ отличительное и за нимъ только удержанное, показывало бы, что такіе случаи почитались чѣмъ-то необыкновеннымъ, рѣдкимъ.

Въ томъ же столѣтіи, въ Новгородѣ былъ другой святитель съ именемъ *Іоанна*; это первый *архіепископъ новгородскій*, и святой. Въ древнѣйшихъ спискахъ лѣтописи новгородской, онъ постоянно называется Илією (і); но въ позднѣйшихъ то Іоанномъ, то Илією (к). Въ нѣкоторыхъ же прямо прибавлено: «а въ міръ былъ Илія, жилъ на софійской сторонѣ и священствовалъ у церкви деревянной, у Власія священномученика, на Волосовъ улицы» (л). Еще ранѣе, въ припискѣ къ Уставу студійскому, рукописи XII вѣка, принадлежавшей благовѣщенскому монастырю, имъ основанному, сказано: «въ лѣто 6694 прѣставися Илія архіепископъ новгородскій, постригся... и бысть ему имя мнишьское: Іоаннъ» (м). Слѣ-

(и) Полн. собр. лѣтоп. Т. 3. стр. 179. Въ 3-й лѣтоп. новгор. „Попынинъ“.

(і) Тамъ же 1-я лѣтоп. новгор. подъ 6673—6694 г. Илією называется и въ лѣтописи кievской. Полн. собр. лѣтоп. Т. 2. стр. 93, и въ вопросахъ Кирика. Памятники XII вѣка стр. 200, 223.

(к) Новгор. 2-я лѣтоп. подъ 6671 г. и дал.

(л) Новгор. 3-я лѣт., стр. 215.

(м) Рук. синодальн. библ. N 330. Приписка принадлежитъ XIII вѣку.

дую симъ записямъ, должно признать, что св. Іоаннъ дѣйствительно поставленъ былъ въ епископа безъ постриженія въ монашество, и потому на каедрѣ святительской удерживалъ свое прежнее имя: Ілія (н). Согласно съ симъ должно понимать и свидѣтельство житія св. Іоанна, которое, впрочемъ, составлено уже по обрѣтеніи мощей его въ 1439 г. Здѣсь сказано, что онъ, предъ кончиною своею, «пострижеся въ иноческій образъ, въ скиму, и нареченъ бысть Іоаннъ: преже бо бяше имя ему Іліа».

Допуская, что св. Іоаннъ вступилъ на престолъ новгородскій безъ постриженія, тоже должны мы

(н) И на иконахъ сей св. Іоаннъ писался въ бѣломъ клобукѣ. См. Ист. Госуд. Росс. Т. IX. пр. 94. Впрочемъ отличіе носить бѣлый клобукъ у насъ строго не присвоилось епископамъ, поступавшимъ изъ блага духовенства безъ постриженія. Нѣкоторые изъ ростовскихъ святителей, какъ-то св. Леонтій и Исаія, несомнѣнно постриженники Кіевопечерскаго монастыря, писались также въ бѣлыхъ клобукахъ. Вѣроятно, по этому же присвоенію себѣ права носить бѣлый клобукъ, ростовскій епископъ Теодоръ (1169 г.), извѣстный своими жестокостями, прозванъ былъ: „бѣлый клобучекъ“ (Новгор. 4 лѣтоп. въ Полн. собр. лѣтоп. Т. 4. стр. 12). Но онъ также былъ постриженникъ Печерскаго монастыря, изъ бояръ кіевскихъ (Никон. лѣтоп. Т. 2. стр. 204). Никоновская лѣтопись увѣряетъ даже, что у насъ въ древности не только митрополиты, архіепископы, но и всѣ епископы носили бѣлые клобуки (Т. 4. стр. 231). Но это невѣроятно. Во всякомъ случаѣ, употребленіе блага клобука у насъ еще ничего не доказываетъ относительно посвященія безъ постриженія иноческаго. См. Древности Росс. Госуд. Отдѣлъ I. стр. 133 и слѣд.

сказать и о братѣ его и преемникѣ *Григоріѣ* (1187—1193 г.). Въ лѣтописяхъ вездѣ онъ встрѣчается подъ именемъ Гавріила. Но, говоря о его кончинѣ и погребеніи, лѣтопись новгородская прибавляетъ: «нареченнаго въ чернецъствѣ: Григорій». Это подтверждаетъ и подпись въ помянутой рукописи Устава: «въ лѣто 6701 прѣставися братъ его Гавриль, архіепископъ новгородскій, такоже постригся, и бысть ему имя мнишьское Григорій».

При жизни сего Григорія, возведенъ на престолъ *ростовскій и суздальскій*, духовный отецъ великаго князя Всеволода Юрьича, *Іоаннъ* (1190 г.). Г. Сп...ковъ думаетъ, что этотъ Іоаннъ былъ также изъ священниковъ непостриженныхъ. Это основываетъ онъ на извѣстіи лѣтописи суздальской (подъ 1214 г.), что сей епископъ «отписася епископъи всея земли ростовскыя и пострижеса въ чернцѣ, въ монастыри въ Боголюбомъ» (о). Но точность этого послѣдняго показанія не совсѣмъ не сомнительна. Современная запись въ лѣтописцѣ переяславскомъ говоритъ только: «тогоже лѣта володимирци съ княземъ своимъ Гюрьемъ изгнаша Іоанна изъ епископства, зане не право творяше» (п). Въ другомъ лѣтописцѣ, воскресенскомъ, говорится еще иначе: «остави епископю, иде въ келію въ Суздаль къ Козмъ и Дамьяну, и бысть черноризецъ» (р). Этотъ послѣдній

(о) Лаврент. лѣт. въ Полн. собр. лѣтоп. Т. I. стр. 185.

(п) Временникъ Историч. Общества 1851 г. Т. IX. Лѣтописецъ стр. 112.

(р) Полн. собр. лѣтоп. Т. 7. стр. 119. См. и Истор. іерарх. изд. 2. Т. I. стр. 242.

видъ записи говоритъ только объ удаленіи Іоанна, послѣ постигшаго его несчастія, въ монастырь на покой, гдѣ онъ, сложивъ съ себя управленіе епархіею, сталъ простымъ черноризцемъ.

Другихъ примѣровъ избранія епископовъ прямо изъ блага духовенства въ XII в. наши лѣтописи не представляютъ. Князья нерѣдко возводили на престолъ епископскій своихъ духовныхъ отцевъ, но — это изъ монашествующихъ. Вообще, какъ велико было уваженіе къ жизни иноческой въ то время, какъ сильно желаніе, чтобы высшіе пастыри церкви были изъ иноковъ, это доказываютъ слова Симона епископа владимірскаго. «Отъ того, брате, печерскаго монастыря, — писалъ онъ къ Поликарпу, — мнози епископи поставлени быша во всю русскую землю». И перечисливъ до 15 епископовъ по именамъ, продолжаетъ: «аще хочещи вся увѣдати, почти лѣтописца стараго ростовскаго: есть бо всѣхъ болѣ 30, а еже потомъ и до насъ грѣшныхъ, мною, близъ 50» (с). — Сколько же еще другихъ обителей доставили церкви русской достойныхъ пастырей? Монастыри новгородскіе, ростовскіе, суздальскіе и другихъ городовъ приготавливали своихъ святителей. Между тѣмъ число епархій, сравнительно съ обширностію и многолюдствомъ паствъ, было весьма невелико.

Въ XIII вѣкѣ къ числу епископовъ, поступившихъ на престолъ прямо изъ блага духовенства, можемъ отнести развѣ *Іоанна владимірскаго на Волинь*, о которомъ лѣтопись волинская говоритъ: «постав-

(с) Памят. XII в. стр. 256.

лень бысть Иваѣ пискупъ княземъ Даниломъ (галичскимъ) отъ клироса великое церкви святой Богородици володимерьской» (т). Считаемо однако же нужнымъ замѣтить, что въ то время было въ обычаѣ, къ клиру соборной церкви причислять и монашествующія лица, коль скоро на нихъ возлагались дѣла управленія епархіальнаго. Такъ, когда епископъ ростовскій Кирилль пришелъ въ глубокую старость, тогда съ согласія вел. князя и ростовскихъ князей, по благословенію митрополита Кирилла (въ 1261 г.), «изведоша архимарита святаго Богоявленья Игнатя, и бысть причетникъ церкви святыя Богородица въ Ростовъ» (у). Другая лѣтопись поясняетъ это такъ: «епископъ Кирилль ростовскій остави епископью: бѣ бо уже во старости глубоць, и возведоша на его мѣсто архимандрита богоявленскаго Игнатія» (ф). Въ слѣдующемъ году, по смерти Кирилла, св. Игнатій дѣйствительно и поставленъ былъ въ епископа владимірскаго. Подобнымъ образомъ лѣтопись выражается объ игуменѣ Благовѣщенскаго монастыря въ Новгородѣ, Феогистѣ, который, по избраніи на архіепископство, нѣсколько времени долженъ былъ оставаться непосвященнымъ: «и бысть причетникъ святое Софьи новгородскыѣ» (х).

Стараясь доказать, что выборъ въ епископы изъ

(т) Полн. собр. лѣт. Т. 2. стр. 163. Упомянуется въ 1260 г. Тамже стр. 197 и сл.

(у) Лаврент. лѣтоп. стр. 204.

(ф) Воскрес. лѣтоп. въ Полн. собр. лѣтоп. Т. VII. с. 162.

(х) Лаврент. лѣт. стр. 209.

благаго духовенства, въ періодъ до-монгольскій, не былъ какимъ либо исключеніемъ, что выбирали епископовъ изъ священниковъ «весьма часто», г. Сп...ковъ приводитъ слова новгородскаго князя Михаила, который, прїѣхавъ въ 1229 г. изъ Чернигова, нашель свое княженъе безъ пастыря, и немедленно предложилъ заняться избраніемъ архіепископа: «се у васъ нѣту владыки, а не льпо быти граду безъ владыцъ. Сочите (ищите) таковаго мужа, въ попѣхъ ли, въ игуменѣхъ ли, въ черньцихъ ли».—Но не говоря уже о томъ, что избраніе изъ священниковъ могло и не освободить избраннаго отъ постриженія, — довольно замѣтить, что на это предложеніе князя общество новгородское отвѣчало избраніемъ трехъ кандидатовъ архіепископства, изъ которыхъ ни одинъ однакоже не былъ изъ благаго духовенства. То были чернецъ діаконъ Спиридонъ, епископъ волынскій Іоасафъ, и Гречинъ игумень юрьевскій (ц).

Вотъ всѣ намъ извѣстные примѣры избранія епископовъ изъ благаго духовенства, въ періодъ до-монгольскій! Всякому очевидно, какъ немногочисленны были такіе случаи, и какъ несправедливо посему думать, будто монашество, только въ послѣдствіи, своими происками и пользуясь благопріятными обстоятельствами, достигло преобладанія въ избраніяхъ на каѳедры епископскія. Но продолжимъ обзоръ еще на вѣсколько времени за указанный предѣлъ.

Въ 1330 г., когда нужно было выбрать архіепископа въ Новгородъ, на мѣсто Моисея, принявшаго

(ц) Новгород. I. летоп. Т. 3. стр. 45.

схиму, избранъ былъ духовенствомъ и народомъ священникъ козмодемьянской церкви въ Новгородъ Григорій Калѣка. Но прежде поставленія его, говоритъ лѣтописецъ, «повелѣша ему пріяти святыи ангельскій образъ» (ч). И Григорій въ монашествѣ нареченъ Василюемъ.—Сего Василя г. Си...ковъ совершенно несправедливо причисляетъ къ тѣмъ, которые, бывъ избраны изъ священниковъ, оставались на всю жизнь съ тѣмъ же именемъ, какое имѣли до рукоположенія въ епископы.

Избранія въ епископы изъ вдовыхъ священниковъ, безъ постриженія, тѣмъ труднѣе ожидать въ томъ вѣкѣ, въ которомъ уже встрѣчаются запрещенія вдовымъ священникамъ священнодѣйствовать (ш).

Когда великій князь Димитрій Іоанновичъ захотѣлъ возвести на престоль митрополіи всероссійской, послѣ святаго Алексія, своего духовнаго отца, коломенскаго священника Митяя, тогда напередъ расположилъ его постричься въ монашество, назначилъ архимандритомъ Спасскаго монастыря въ кремль, и только уже послѣ сего сталъ просить св. Алексія, чтобы благословилъ Митяя быть ему преемникомъ на кафедрѣ митрополіи. Но св. Алексій, не смотря на то, что прошло два года послѣ постриженія Митяя, не согласился уважить этой просьбы, говоря, что онъ еще молодъ въ чернечествѣ (щ). Такъ несильно было тогда воспоминаніе о томъ порядкѣ дѣлъ,

(ч) Новгород. I. лѣтоп. въ Полн. собр. лѣтоп. Т. 3. с. 75.

(ш) Въ Стоглавѣ гл. 77.

(щ) Никон. лѣтоп. Т. 4. стр. 66 и слѣд.

когда можно было восходить на престолъ епископскій и безъ постриженія!—Не вспомнили также объ этомъ порядкѣ, ни преп. Іосифъ волоколамскій, ни пр. Ниль Сорскій, когда въ спорѣ объ удержаніи за монастырями недвижной собственности, игуменъ волоколамскій, вопреки Нилу и другимъ кириловскимъ старцамъ, настойчиво представлялъ, что, въ случаѣ отобранія вотчинъ у монастырей, не будутъ поступать въ монахи бояре, и неоткуда будетъ брать епископовъ.

Опасеніе, высказанное пр. Іосифомъ, подаетъ поводъ къ замѣчанію еще другаго рода. Онъ находилъ нужнымъ, для привлеченія въ монашество и для поддержанія іерархіи, сохраненіе за монастырями и церквами пожертвованныхъ имъ вотчинъ. Спросимъ въ свою очередь: будутъ ли болѣе безкорыстны избираемые въ епископы изъ блага духовенства, оставаясь при существующихъ окладахъ, и неимѣя возможности пользоваться правами настоятелей какихъ либо значительныхъ монастырей для своего содержанія, какъ принадлежащія къ чину иноческому?

Какъ бы то ни было, исторія церкви русской не представляетъ доказательствъ на то, чтобы въ первые вѣка у насъ сильно было развито начало избранія епископовъ изъ блага духовенства. Напротивъ того, мы должны сказать, что у насъ оно еще менѣе имѣло силы, чѣмъ въ церкви греческой, гдѣ съ IX вѣка преобладающимъ было избраніе епископовъ изъ монашества.

С Л О В О

НА ДЕНЬ СОШЕСТВІЯ СВ. ДУХА.

И авишася имъ раздѣлени языцы яко огненни: съде же на единомъ коемъже ихъ.

(Дѣян. 2, 3.)

Руководствуя насъ въ благоговѣйномъ размышленіи о необыкновенныхъ событіяхъ празднуемаго нынѣ дня, святая церковь обращаетъ наши мысленные взоры къ другому многознаменательному событію въ исторіи міра, чтобы тѣмъ съ большею ясностію и силою изобразить предъ нами всю полноту и величіе дѣйствій, обновляющаго вселенную, Духа Святаго. Это событіе есть смѣшеніе языковъ и послѣдовавшее за тѣмъ разсѣяніе народовъ по лицу всея земли (Быт. 11, 1—10). «Егда снишедъ, воспѣваетъ она, языки слія, раздѣляше языки Вышній: егда же огненныя языки раздаяше, въ соединеніе всея призва» (Конд. праздника). Сію мысль св. церкви такъ поясняетъ св. Іоаннъ Златоустъ: «когда люди, движимые гордостію, въ древности захотѣли построить башню, которая бы касалась небесъ; тогда Богъ разрушилъ это лукавое единодушіе и согласіе

—смѣшеніемъ языковъ. Нынѣ Духъ Святый сошелъ въ видѣ огненныхъ языковъ, чтобы опять собрать во едино раздѣленный міръ. Случилось нечто чрезвычайное и новое. Какъ некогда языки раздѣлили міръ и прекратили лукавое единоподушіе, такъ теперь огненные языки опять соединили міръ и призвали къ единоподушію раздѣлившихся. Вотъ причина, почему Святый Духъ явился въ видѣ языковъ» (а).

Послѣдую указанію св. церкви, обратимъ и мы вниманіе на то, какимъ образомъ бѣдственныя для человечества послѣдствія «лукаваго единоподушія» при столпѣ вавилонскомъ, наказаннаго раздѣленіемъ языковъ, постепенно и постоянно уничтожаются силою снисшедшаго въ день пятидесятницы на апостоловъ и присно дѣйствующаго въ церкви Христовой, Духа Святаго, чрезъ призваніе всѣхъ племенъ и народовъ къ единенію во Христа.

Первыя причины разнообразія языковъ и раздѣленія народовъ до сихъ поръ остаются неразгаданною тайною для естественнаго разума. Св. Писаніе показываетъ въ первоначальномъ раздѣленіи языковъ и племенъ необыкновенное дѣйствіе суда Божія, наказавшаго некогда преступное единоподушіе людей въ духъ гордости и маловѣрія. Богъ провидѣлъ, что образовавшееся подъ вліяніемъ такого духа единомысліе людей, направленное къ цѣлямъ плотскимъ и суетнымъ, было бы пагубнѣе самаго раздѣленія ихъ: и вотъ силою праведнаго и милосердаго суда

(а) Op. Chrys. ed. Montf. 2 Hom. in Pentec.

Его, сіе единомысліе разрушается и предотвращается, языки смѣшиваются, и родъ человѣческій изъ равнины Сеннаарской распространяется по всей вселенной.

Но какъ послѣдствіе наказаннаго, но не изглажденнаго еще, преступленія, разсѣяніе народовъ не могло не принести соотвѣтственныхъ себѣ плодовъ. Раздѣленіе языковъ и племенъ произвело нравственное ихъ разъединеніе, печальнымъ образомъ отразившееся въ жизни рода человѣческаго.

Прежде и опаснѣе всего такое разъединеніе отразилось въ жизни религіозной. Чѣмъ болѣе отдалялись племена и народы отъ средоточія истинной вѣры, сперва въ племени Симовомъ, потомъ въ родѣ Авраамовомъ и народѣ избранномъ, тѣмъ болѣе померкалъ въ нихъ свѣтъ истиннаго богопознанія. Связь первоначальнаго преданія, соединявшая вначалѣ человечество въ единомысліи вѣры, разрывалась съ бѣльшимъ и бѣльшимъ разъединеніемъ народовъ. Оставленные по суду Божію до времени ходить въ путяхъ своихъ, лишенные особеннаго водительства Духа Божія, народы забыли объ истинномъ Богѣ и обоготворили тварь вмѣсто Творца. Разнообразіе тварей, разнообразныя впечатлѣнія окружающей природы въ различныхъ странахъ, вмѣстѣ съ различіемъ мѣстныхъ потребностей и народныхъ характеровъ, послужили поводомъ къ разнообразію вымышленныхъ боговъ и способовъ служенія имъ. Самолюбіе каждаго народа не замедлило включить въ число боговъ народныхъ благодѣтелей и героев. Разнообразіе языковъ еще болѣе усиливало многобожіе: одно и тоже мнимое божество, получая различ-

ныя наименованія въ различныхъ странахъ, раздроблялось на множество новыхъ. Самое вѣдшее сближеніе народовъ служило не къ взаимному обличенію лжи и передачѣ остатковъ истины, но къ большому распространенію суевѣрій. Римъ, покоривъ ко времени явленія Христа вселенную, самъ покорился множеству боговъ подвластныхъ ему народовъ и давалъ всемъ имъ почетное мѣсто въ самомъ средоточіи всемірнаго владычества.

Печальныя послѣдствія порожденнаго разномысліемъ многобожія были столь очевидны, что не могли по временамъ укрыться отъ здраваго разума лучшихъ изъ самихъ язычниковъ. Нельпость многобожія побуждала многихъ древнихъ мудрецовъ искать единого истиннаго Бога. Но это исканіе было затруднено и для нихъ тѣмъ же разъединеніемъ и взаимнымъ отчужденіемъ народовъ, которое содѣйствовало утвержденію ложныхъ религій. Ослѣпленные самонадѣянностію разума, народною гордостью и предразсудками, они не могли примѣтить въ кругу близкихъ къ нимъ народовъ тотъ единственный, но мало замѣчательный въ лѣтописяхъ вѣдшаго могущества и образованія, народъ, изъ среды котораго, и до Христа еще, могъ распространяться свѣтъ истины во откровеніе жаждущимъ истины язычникамъ. Отъ того и усилія ихъ не могли имѣть желаемого успѣха; они могли колебать ложныя религій, но не могли дать новой, истинной.

Разъединеніе народовъ въ жизни религіозной отразилось и въ жизни общественной. Раздѣленные мѣстомъ, вѣрованіями, языками, нравами, племена и народы, забывъ единого своего Творца, скоро за-

были и свое общее происхожденіе *отъ единыя крове*. Чувство челоѣколюбія, основанное на сознаніи единства природы и происхожденія людей отъ единого Бога, стало ослабѣвать между разъединенными народами. Мѣсто любви и мира заступила взаимная вражда. Возникли кровопролитныя войны, первоначальной причины которыхъ должно искать конечно не въ какихъ либо нуждахъ жизни или въ тѣснотѣ народонаселенія на земномъ шарѣ, но въ той же гордости, въ томъ же преступномъ желаніи отдѣльныхъ племенъ *сотворить себѣ имя* (Быт. 11, 4), которое было поводомъ сначала соединенія, а потомъ раздѣленія языковъ. Славолюбіе завоевателей и ихъ жестокость не только не сдерживались, но поощрялись возникшими отъ раздѣленія народовъ ложными религіозными представленіями. Забывъ единого Господа всей земли, каждый народъ измыслилъ себѣ покровителей въ лицѣ ложныхъ боговъ и въ ослѣпленіи безумной ревности о ихъ славѣ и въ гордой надеждѣ на ихъ исключительную помощь, почиталъ законнымъ дѣломъ презирать, истреблять или порабоцать другіе народы. Плодами народной вражды, споспѣшествуемой ложными религіями, были многія общественныя язвы языческаго міра: враждебное разъединеніе сословій, соединенное съ забвеніемъ челоѣческихъ правъ и состраданія, рабство и многоженство. Побѣдители, соединяясь съ побѣжденными въ одинъ народъ, въ то же время отчуждались отъ нихъ сословною гордостью, насиліемъ и преобладаніемъ, основанными часто на мечтаніи о своемъ происхожденіи отъ боговъ и особенныхъ правахъ, дарованныхъ ими. Военноплѣнные стали первыми рабами и родо-

начальниками рабовъ, а народная гордость, поощряемая и религією и философією, видѣла въ нихъ не единокровныхъ по общему происхожденію, хотя и не равноправныхъ, братьевъ, но существа низшія, самую природою осужденныя на лишеніе всѣхъ человѣческихъ правъ. Частыя войны, жестокой обычай истреблять всѣхъ враговъ способныхъ носить оружія, были первыми поводами къ разрушенію естественнаго равновѣсія между полами, къ увлеченію многоженствомъ и къ явленію всѣхъ проистекающихъ отсюда бѣдствій въ жизни семейной.

Но не во вѣкъ гнѣвъ Господень! Пришло исполненіе временъ язычества; страшная язва грѣха достаточно созрѣла для того, чтобы само человѣчество почувствовало всю болѣзненность ея и неисцѣлимость безъ высшей помощи. Является на землю великій Врачъ душъ и тѣлесъ, Своєю кровію лечающій болѣзнь естества человѣческаго, а изліяніемъ Святаго Духа сообщившій оному новыя силы для новой жизни въ Богъ. Расторгнувъ рукописаніе прегрѣшеній рода человѣческаго, Спаситель міра съ тѣмъ вмѣстѣ предлагаетъ на милость гнѣвъ Божій, постигшій сіи прегрѣшенія. Вмѣстѣ съ другими, изглаждается предъ очами правосудія Божія и прегрѣшеніе при столпѣ вавилонскомъ и врачуются послѣдствія его, — печальное разномысліе и разъединеніе народовъ. Господь благоизволяетъ снова *собрати расточенныя*, присоединить къ избранному стаду овецъ не бывшихъ отъ двора Его, и *гласы раздѣленныя* прежде за злое согласіе соединить нынѣ въ единую стройную пѣснь съ познаніемъ Святыя Троицы (кан. I. пѣснь 3)

Въ самый день сошествія Святаго Духа предвозвѣщается и предназначается сіе соединеніе. Огнь Духа Святаго, единый по существу, но раздѣленный на многіе языки, знаменуетъ внутреннее единеніе народовъ въ духъ вѣры, при внѣшнемъ раздѣленіи языковъ. Первая церковь Христова, собранная изъ *любезно пріявшихъ* (Дѣян. 2, 41.) слово апостольское, *благочестивыхъ іудеевъ отъ всякаго языка, иже подъ небесемъ* (Дѣян. 2, 5.), прообразуетъ великую церковь, вскорѣ имѣющую образоваться изъ разноплеменныхъ язычниковъ. Дарованіе языковъ сообщаетъ апостоламъ средство для уловленія Христу вселенной. И вотъ, не смотря на всѣ препятствія, противупоставляемыя невѣріемъ, злобою, предубѣжденіемъ и мірскимъ могуществомъ, отъ Сіона изшедшій новый законъ (Исх. 2, 3.) духоносными іудейскими рыбарями и мытарями распространяется по всей вселенной, совокупляя всѣхъ подъ владычество Христа. Подъ сѣнію церкви Христовой, въ духъ любви и мира соединяются раздѣленные происхожденіемъ и общественнымъ положеніемъ и покоренный іудей и римскій сотникъ, и евнухъ египтянинъ и аѳинскій ареопагитъ, и бѣглый рабъ и царедворецъ кесаря. Насажденная апостолами, вселенская церковь продолжаетъ распространяться и утверждаться съ теченіемъ вѣковъ. Напрасно усиливаются искоренить ее сильныя міра; орошенная кровію мучениковъ, она распространяется болѣе и болѣе, пока не побѣждаетъ самихъ гонителей. Напрасно стремится разстроить согласное единомысліе вѣры духъ раздора и ересей; истинная вѣра торжествуетъ и въ этой борьбѣ. Побѣдивъ гордый дол-

современнымъ образованіемъ языческой міръ, Христова церковь является не менѣ побѣдоносною и въ борьбѣ съ дикостію нравовъ и грубостію понятій новыхъ племенъ, разрушившихъ римское владычество. Новый, христіанскій міръ воспитывается подъ сѣнію церкви Христовой. Обитающій въ ней присно Духъ Святый не престаётъ и до нынѣ призывать различные племена и народы въ единомысліе исповѣданія Христова, и сіе призваніе не остается безплоднымъ; предѣлы церкви Христовой продолжаютъ распространяться по вселенной.

Христіанскій духъ единенія въ вѣрѣ и любви не замедлилъ оказать животворное вліяніе и на постепенное ниспроверженіе тѣхъ средостѣнныхъ вражды между народами, которыя были созданы ихъ раздѣленіемъ и долговременнымъ отчужденіемъ другъ отъ друга и отъ единого Господа. Сравнивая міръ языческой и христіанскій, мы ясно замѣчаемъ постепенное ослабленіе того враждебнаго раздѣленія, которое господствовало нѣкогда между народами, между побѣдителями и побѣжденными, между владыками и рабами, между главами и членами обществъ и семействъ. Не прекратились конечно и въ міръ христіанскомъ брани; но онѣ не сопровождаются уже такимъ безчеловѣчіемъ и жестокостію, какъ въ древности. Различіе сословій и состояній вводится въ законныя границы и не сопровождается тѣмъ угнетеніемъ нисшихъ высшими, какое замѣчаемъ въ язычествѣ. Понятія о семействѣ и взаимныхъ отношеніяхъ его членовъ возвышены и очищены въ духъ христіанской нравственности. Чувство взаимнаго братства между людьми и сознаніе обязанностей, отсюда

пронстекающихъ, становится болѣе и болѣе ощутительнымъ и плодотворнымъ. Напрасно нѣкоторые, мудрствующіе лукаво, думаютъ отыскать гдѣ либо, кромѣ животворнаго Духа Божія, вѣющаго въ христіанствѣ, источникъ того неизвѣстнаго въ языческой древности духа челоуколюбія, который производитъ указанныя явленія и почитается особенностію новыхъ временъ. Указываютъ то на племенные особенности и характеръ новыхъ народовъ, то на естественное усовершенствованіе правовъ и понятій въ родѣ челоуческаго; но забываютъ, что еще въ то время, когда новыя племена не являлись на поприщѣ исторіи, когда древній міръ погрязалъ въ язычествѣ, когда не было и зари новаго образованія, уже возвыщены были, и вѣрующими восприняты, высокія истины, что Богъ отъ единыя крове сотворилъ весь языкъ челоуць (Дѣян. 17, 26), что въ обновленномъ во Христвѣ челоучествѣ нѣсть ни еллинъ, ни іудей, варваръ и скивъ, рабъ и свободъ (Колос. 3, 11), что Богъ любви есть (1 Іоан. 4, 8), и что посему отношенія между людьми должны быть основаны на взаимной любви. Вотъ тѣ, неизвѣстныя древности истины, которыя съ христіанствомъ вѣдряясь болѣе и болѣе въ умы и сердца новыхъ народовъ, послужили сѣменемъ, изъ котораго мало по малу развиваются всѣ общественныя улучшения, составляющія преимущество христіанскаго міра предъ языческимъ.

Таковы плоды животноснаго дѣйствія Святаго Духа, непрестающаго призывать всѣхъ людей къ соединенію во Христвѣ! Но во сколько кратъ могли бы быть обильнѣе сіи плоды, еслибы мы сами не полагали часто препятствій къ ихъ возрастанію. Не забу-

демь, что благотворное соединеніе народовъ въ духъ истинной вѣры и взаимной любви, хотя ни когда не прекращающееся, далеко еще не достигло той силы и полноты, какой моглобы достигнуть по намѣренію Божественнаго Промысла. Не вся еще земля исполнилась вѣдѣнія Господня (Ис. 11, 9), не всѣ еще языки пришли къ горѣ Божіей, церкви Христовой (Ис. 2, 2), не всѣ племена соединились во единое стадо, подъ владычествомъ единаго Пастыря, — Христа. Взаимная вражда народовъ смягчается; но не въ виду еще тѣ времена, о которыхъ говоритъ пророкъ Исаія, когда люди *раскуютъ мечи своя ни орала, и копія своя на серпы, и не возметъ языкъ на языкъ меча, и не навькнутъ къ тому ратоватися* (Ис. 2, 4). Не въ виду еще тѣ времена, когда различіе нравовъ, общественнаго положенія, происхожденія и состоянія, не будетъ препятствовать братскому единенію людей въ духъ любви христіанской, когда, по слову тогоже пророка, *пастися будутъ вкупъ волкъ со агнцемъ, и рысь поіетъ съ козлищемъ, и телець и юнецъ и левъ вкупъ пастися будутъ* (Ис. 11, 6).

Жаждетъ исполненія сихъ прекрасныхъ временъ, полнаго соединенія народовъ въ единомысліи и любви, вѣрующее сердце христіанина. Мечтаетъ о нихъ въ наше время и разумъ человѣческой, утомленный зрѣлищемъ взаимной вражды между людьми и медленнаго распространенія челолюбивыхъ понятій; но онъ заблуждается часто касательно средствъ, какими можетъ быть достигнуто это единеніе. Не отъ распространія внѣшняго образованія и вещественнаго довольства, не отъ укрѣпленія внѣшнихъ связей между народами, основанныхъ на однихъ взаимныхъ выгодахъ,

не отъ разрушенія существующихъ общественныхъ отношеній или насильственного уравненія людей, должно ожидать время счастья для міра и человѣчества. Вспомнимъ, союзъ людей при столпѣ вавилонскомъ, образовавшійся по побужденіямъ вѣшнымъ, илотскимъ и суетнымъ, повелъ только къ бѣдѣ, окончательному ихъ разьединенію. Истинный, духовный союзъ народовъ и лицъ можетъ осуществиться только при помощи обновляющаго міръ Духа Божія, въ той мѣрѣ, въ какой мы будемъ содѣлываться достойными орудіями Его благодати. Чѣмъ болѣе духъ христіанскій будетъ одушевлять носящихъ имя Христова, тѣмъ скорѣе и полнѣе будетъ приходить въ силу царство Христово на землѣ, — царство истины и любви. Только Духъ истины можетъ наставить всѣхъ людей на всякую истину и соединить ихъ въ единомысліи. Только Духъ Утѣшитель можетъ уврачевать болѣзни и скорби людей елеемъ взаимной любви и милосердія. Только Духъ *крѣпости* (Ис. 11, 2), облакающій пріявшихъ Его силою свыше, — силою благодати, можетъ даровать намъ силы къ побужденію взаимной вражды, къ водворенію мира и любви между людьми.

Отверземъ же съ вѣрою и надеждою сердца и умы въянію сего животворящаго Духа! Возопіемъ изъ глубины души: *Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины! Прииди и вселися въ ны и во всемъ мірѣ! Воцарися и на землѣ въ душахъ людей, связуя всѣхъ узами единомыслія въ вѣрѣ и единенія въ любви! Аминь.*

ИСТОРИЯ ТРОИЦКОЙ СЕМИНАРИИ.

(ПРОДОЛЖЕНИЕ) (а).

ТРОИЦКАЯ СЕМИНАРИЯ ПРИ МИТРОПОЛИТѢ ПЛАТОНѢ

(1762—1814).

1.

*Платонъ-учитель, ректоръ, протекторъ семинаріи.
Отношеніе его къ начальству семинаріи и харак-
теръ управленія. Духъ монашества въ семинаріи.
Отношеніе семинаріи къ лаврѣ.*

Въ вѣкъ Платона, митрополита московскаго, состояніе троицкой семинаріи представляется въ весьма выгодномъ свѣтъ во всѣхъ отношеніяхъ. Ученому и нравственному вліянію Платона, которое не ослабѣвало почти до послѣднихъ дней его жизни, семинарія обязана всѣмъ своимъ благосостояніемъ, по которому она шла въ уровень съ московскою академією, и даже иногда превышала ее. Въ особенности, начиная съ послѣднихъ годовъ прошедшаго столѣтія, когда лавра и Внѣанія такъ крѣпко привязали къ себѣ сердце Платона, Платонъ болѣе заботился, болѣе любилъ ученое

(а) См. Прибавл. къ 4 кн. „Твор. св. отцевъ“, 1861 г.

общество троицкое, нежели московское: въ отношеніяхъ Платона къ академіи видимъ болѣе официальнойности, конечно вынуждаемой требованіями столичной жизни; но въ отношеніяхъ своихъ къ троицкой семинаріи Платонъ является во всей патріархальной простотѣ природнаго права, является какъ отецъ, среди дѣтей, полагающій свое спокойствіе въ добромъ настроеніи ихъ ума и сердца, въ ихъ полномъ, невозмутимомъ счастіи. Множество его распоряженій относительно семинаріи, множество замѣтокъ, вылившихся изъ подъ его пера, показываютъ съ одной стороны, какъ широка и многообъемлюща была его дѣятельность по отношенію къ любимой имъ семинаріи, съ другой, — какъ нѣжна и искренна была его заботливость о ней.

Самъ Платонъ свидѣтельствуетъ въ своей автобіографіи, что не простой случай привелъ его въ лавру въ ранніе годы его жизни, и въ обстановкѣ перваго явленія въ лавру, повидимому случайной, видитъ знаменіе особеннаго дѣйствія божественнаго о немъ промышленія. «20 іюля 1758 года, говоритъ онъ, когда я пріѣхалъ къ лаврѣ, со мною случилось нѣчто внезапное и какъ бы нѣчто предзнаменующее: предъ самыми стѣнами монастыря увидѣлъ я предъ собою идущихъ всѣхъ лаврскихъ властей, іеромонаховъ и іеродіаконовъ въ облаченіи, съ хоругвями и со святыми иконами, и со множествомъ народа. Былъ то крестный ходъ 20 іюля къ приходской ильинской церкви. Сіе послѣ, ставъ настоятелемъ лавры, почиталъ я предварительнымъ судьбъ Вышняго прознаменованіемъ» (б).

(б) Москвитянинъ 1849 г. N 4, отд. 3. автобіогр. Платона. Въ одномъ изъ поученій въ день памяти пр. Сергія Платонъ

Платонъ въ ту пору былъ учитель-бълецъ въ московской академіи. Сверхъ преподаванія латинки и греческаго языка въ академіи, на него возложена была должность катихизатора, блистательнымъ исполненіемъ которой онъ въ короткое время приобрѣлъ славу «московскаго апостола». Онъ такъ привыкъ къ Москвѣ и къ академіи, въ которой получилъ образованіе, что никогда не думалъ оставлять Москвы, но неожиданное обстоятельство измѣнило все его предположенія. Въ 1758 году, вслѣдствіе его просьбы, состоялся уже указъ св. Синода, коимъ дозволялось учителю академіи Петра Левшина постричь въ монашество, какъ вдругъ предъ лѣтнею ваканціею Левшинъ получаетъ изъ Петербурга отъ архимандрита трошской лавры и придворнаго проповѣдника Гедеона Криновскаго письмо, которымъ тотъ, хорошо знавъ Левшина по академіи, приглашалъ его на должность учителя риторки въ трошскую семинарію. Это предложеніе поразило Левшина: онъ говоритъ, что онъ «того и въ мысли не воображалъ, да и не желалъ въ лаврѣ быть, какъ въ мѣсть, дотоль совсѣмъ для него неизвѣстномъ, а желалъ въ ваканцію быть постриженъ въ академіи въ Заиконоспасскомъ монастырѣ». Тогдашній ректоръ московской академіи, Гедеонъ Слонимскій, любившій Левшина, не желалъ отпустить его отъ себя, и чтобы какъ нибудь удержать его въ Москвѣ, далъ ему до-

говорилъ послѣ: „съ самыхъ молодыхъ лѣтъ, по особенному Божію провидѣнію призванъ я былъ въ обитель сію неожиданнымъ случаемъ ни по намѣренію моему, ни по чаянію. Сіе было дѣйствіе единыхъ Божіихъ непостижимыхъ судьбъ.“ Слова Платона, XX, стр. 420. 421.

вольно странный советъ — отречься отъ постриженія въ монашество, и обещалъ исходатайствовать ему лучшее священническое мѣсто въ одномъ изъ приходоу московскихъ. Но Платонъ не принялъ этого совета и рѣшился лучше переселиться въ лавру, нежели отказаться отъ своего задушевнаго желанія — быть инокомъ.

Въ троицкой семинаріи Левшинъ былъ принятъ благосклонно и ласково; несмотря на то, первое время своей жизни на новомъ мѣстѣ служенія провелъ грустно, такъ что цѣлую недѣлю, какъ самъ признается, непрестанно плакалъ. Но мало по малу сталъ привыкать и наконецъ, по его собственному свидѣтельству, «столь привыкъ, что по самую смерть небыло для него милье и любезнѣе во всемъ свѣтѣ мѣста, паче лавръ». 14 августа тогоже 1758 года Левшинъ, на 21 году жизни, постриженъ въ монашество намѣстникомъ лавры, въ послѣдствіи митрополитомъ новгородскимъ, Гаврииломъ Петровымъ. 30 августа Платонъ рукоположенъ въ іеродіакона.

Въ это время прибылъ въ лавру архимандритъ ея, Гедеонъ Криновскій, который такъ полюбилъ Платона, что, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ своего пребыванія въ лаврѣ, держалъ его при себѣ почти неотлучно, и употреблялъ его при своихъ служеніяхъ, какъ протодіакона лавры. Въ семинаріи Платонъ съ честью проходилъ должность учителя риторики; кромѣ того преподавалъ катихизисъ; по временамъ говорилъ проповѣди въ Троицкомъ соборѣ. Въ 1759 году Гедеонъ вызвалъ его предъ великимъ постомъ въ Петербургъ, гдѣ потомъ провелъ онъ и всѣ шесть недѣль лѣтней ваканціи. Въ это время Платонъ получилъ въ Петер-

бургъ санъ іеромонаха (20 іюля), и должность пресфекта троицкой семинаріи и наставника философіи. Въ слѣдующемъ 1760 году Гедеонъ опять вызвалъ Платона въ Петербургъ на ваканцію: въ этомъ и предыдущемъ году Платонъ, 5 іюля въ праздникъ преп. Сергія, говорилъ проповѣди въ сергіевской пустыни и обратилъ на себя вниманіе двухъ вельможъ императрицы Елисаветы: графа Разумовскаго и Шувалова.

О своей тогдашней жизни въ лавръ Платонъ говорить слѣдующее: «пробывая въ лавръ и отправляя свои должности, я былъ весьма доволенъ своимъ состояніемъ и никогда столь спокойно и счастливо не жилъ, какъ чрезъ пять лѣтъ своего учительства. Особенно мнѣ нравилось, что все въ лавръ находилъ готовое, яко то: всегда довольный столъ, напитки и выѣздъ, и нимало о томъ не заботился. Должность была для меня незатруднительна: всеми любимъ былъ, съ учителями другъ, ничѣмъ неоскуденъ, здоровъ и веселъ, и лѣтомъ, весьма часто, со властями и со учителями посѣщали пресвешное и милое загородное мѣсто, называемое *Корбуха*, гдѣ и баня лѣтняя была. Тамъ прогуливался я съ товарищами по садамъ и лѣсамъ, плавалъ по прудамъ, пристойными играми веселился, и въ дружескихъ, нерѣдко ученыхъ, разговорахъ нечувствительно время проходило, при вкушеніи благоуханныхъ испареній и при оглашеніи пѣніемъ разныхъ птицъ. По истинѣ, то время было райское и весна лѣтъ моихъ. Всегда я о семъ времени съ воздыханіемъ воспоминалъ».

Въ августъ 1761 года, когда ректоръ троицкой семинаріи, Гавріиль Петровъ переведенъ былъ въ московскую академію, Платонъ определенъ на его мѣсто

ректоромъ и учителемъ богословія. Новому архимандриту лавры, Лаврентію Хоцятовскому, поступившему въ томъ же году, понравился новыи ректоръ семинаріи: по свидѣтельству Платона, «Лаврентій, хотя былъ неученый, но добродушный, и учащихъ и учащихся усердный любитель».

Въ день коронаванія въ Москвѣ императрицы Екатерины II 22 сентября 1762 года, ректоръ Платонъ говорилъ проповѣдь въ лаврѣ; потомъ чрезъ нѣсколько дней принималъ императрицу въ семинаріи и видѣлъ знаки милостиваго ея вниманія. Въ мартъ 1763 года съ должностію ректора Платонъ долженъ былъ соединить должность намѣстника лавры.

Въ управленіи Платона семинаріею ясно выразились тѣ черты его характера, которыя онъ самъ такъ живо изобразилъ въ особой статьѣ, приложенной къ его автобіографіи, подъ названіемъ: «характеръ Платона тѣлесный и душевный». Отличительными свойствами своего характера онъ называетъ прямоту и искренность (в), и говоритъ, что «обходился со всеми просто, ласково и яко по братски, что доступъ до него всемъ былъ незатруднительный. Былъ онъ нетерпѣливъ и склоненъ къ гнѣву, но скоро отходчивъ и непамято-

(в) Относительно этой черты своего характера, Платонъ такъ выражался въ одномъ письмѣ къ Амвросію Подобѣдову: „ежели нѣтъ ничего во мнѣ любви достойнаго, то по крайней мѣрѣ заслуживаетъ моя искренность и откровенность, яко незлобіемъ ходихъ. Мнѣ всегда отвратительно и было и будетъ какое либо стороннихъ обстоятельствъ уваженіе: я иду путемъ прямымъ, яко отъ Бога указаннымъ и управляемымъ.“ Письмо къ Амвросію отъ 10 іюля 1790 г.

злосень, такъ что скоро о томъ приходилъ въ раскаяніе, а о причинѣ гнѣва и совсѣмъ забывалъ. Былъ весьма дѣятеленъ и въ рѣшеніи дѣлъ скоръ, такъ что его слишкомъ заботило, ежели что надлежало сдѣлать, а имъ не сдѣлано. Былъ къ хозяйству весьма склоненъ и крайне наблюдалъ, чтобъ ничего излишняго и безъ причины не употреблять». Въ исторіи семинаріи мы увидимъ много доказательствъ искренности такого отзыва Платона о себѣ.

Управленіе семинаріею въ качествѣ ректора еще мало давало Платону возможности дѣйствовать самостоятельно, но и тутъ видимъ, что онъ не хотѣлъ дѣйствовать по оффиціи, а работалъ съ полнымъ сознаніемъ того положенія, въ какое былъ поставленъ, заботясь, чтобъ семинарія во всѣхъ частяхъ улучшалась. Прочитанный имъ полный курсъ уроковъ богословскихъ, въ которыхъ такъ много самодѣтельности, такъ много слѣдовъ заботливости о ясномъ и наглядномъ представленіи предмета чтеній, показываетъ, что Платонъ взялся за свое дѣло со всею энергіею и съ неизмѣнною цѣлію—быть полезнымъ, устранить мертвую схоластику, которая до его времени была тяжелымъ достоинствомъ школы, и представилъ науку въ ясномъ свѣтѣ. До какой степени онъ горячо преданъ былъ дѣлу ученія, свидѣтельствуетъ то, что когда онъ избранъ былъ намѣстникомъ лавры, «эту должность, какъ самъ говоритъ, принялъ неохотно и проходилъ съ тяжестію, потому что съ нею соединено было не только смотрѣніе за монахами и всегдашнее принятіе гостей, но и хлопотливое въ соборѣ вотчинными дѣлами приказное правленіе, что ректора отвлекало отъ пріятнаго для него въ школѣ упражненія, ибо онъ оставался

при томъ и богословіи учителемъ, почему и располагался было отъ намѣстнической должности отказаться». Другой опытъ своего усердія къ наукъ Платонъ показалъ, когда избранъ былъ законоучителемъ наследника престола; выборъ состоялся въ первой половинѣ мая 1763 года: время для Платона, какъ ректора семинаріи, критическое; наступали экзамены, оставались недочитанными уроки богословскіе; мысль Платона, кажется, должна бы исключительно устремиться къ новымъ высокимъ обязанностямъ его будущаго служенія, и подавить мысль о семинаріи, которую онъ оставлялъ, но Платонъ поступилъ не такъ: онъ «тотчасъ сдалъ съ себя намѣстническую должность, а богословію постарался кончить, и кончилъ къ Петрову дню». Это его собственные слова. Ему такъ приятно было благополучное окончаніе полнаго курса лекцій богословскихъ, что на своей системѣ богословіи онъ своею рукою написалъ: «*Domino nostro Iesui Christo, qui mortuus est, ut in nobis moriretur peccatum, quique opus nostrum, per biennium continuatum, optatum feliciter perduxit ad finem, sit laus, gloria et honor in saecula saeculorum*». Заботливость свою о болѣе ясномъ преподаваніи науки Платонъ простиралъ на всѣ, даже низшіе, отдѣлы ученія: въ московской академіи принята была въ руководство при изученіи латинскаго языка грамматика, изданная въ Петербургѣ въ 1746 году и исправленная Лебедевымъ въ 1762 году: а въ троицкой семинаріи руководились еще Альваромъ. Платонъ представилъ архимандриту Лаврентію необходимость замѣнить старое руководство новымъ, — и Лаврентій приказалъ ввести въ употребленіе новую грамматику, однакожъ не велѣлъ совершенно отстранять и Аль-

вара. Заботливость Платона обратило на себя и внешнее положеніе семинаріи: въ семинарскихъ заданияхъ, особенно въ бурсахъ, были замѣчены ветхости, и Платонъ просилъ лавру о построеніи нѣкоторыхъ зданий; исполняя просьбу Платона, Лаврентій въ 1763 году приказалъ вновь выстроить для бурсаковъ двѣ деревянныя свѣтлицы (г). Свидѣтельство объ учебномъ состояніи семинаріи при ректорѣ Платонѣ находимъ въ отзывѣ Лаврентія, что «опредѣленные для преподаванія наукъ отцы ректоръ, префектъ и учителя въ должностяхъ своихъ исправны, да и впродѣ ожидается наилучшій отъ той семинаріи успѣхъ». При другомъ случаѣ Лаврентій далъ мнѣніе, что Платонъ «ректорское званіе отправлялъ добронорядочно» (д). Для семинаріи, завистливой отъ лавры, отзывы и такого архимандрита, каковымъ былъ Лаврентій, имѣли свою важность. Самъ Платонъ «благодарившими и ласковостію Лаврентія столь былъ взысканъ, что никогда безъ благодарности имени его поминать немогъ».

Недолго Платону пришлось быть въ любимой имъ лаврѣ и семинаріи. Въ маѣ 1763 года императрица, проѣзжая въ Ростовъ, останавливалась въ лаврѣ; въ присутствіи ея ректоръ Платонъ произнесъ слово о пользѣ благочестія, которое очень понравилось императрицѣ. По возвращеніи ея въ Москву, Платонъ былъ вызванъ ко двору, и ему объявлено, что онъ избранъ въ законоучители къ наследнику престола. Со слезами, какъ

(г) Проток. учрежд. соб. Троицк. лавр. 1763 г. N 290 и 408.

(д) Архив. Троицк. сем. 1762 г. связк. 2.—1763 г. св. 1. Такіе отзывы сдѣланы по случаю награжденія ректора и учителей деньгами.

самъ говоритъ, оставилъ Платонъ обитель святыни и науки, и отправился въ Петербургъ; но семинарія также осталась близка его сердцу, какъ и прежде, и онъ принималъ въ судьбѣ ея полное участіе. Новый ректоръ семинаріи, Варлаамъ Синьковскій, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ отъѣзда Платона въ Петербургъ, писалъ ему: «думаю, излишнее дѣло настоятельно упрашивать васъ, чтобы вы и впредь заботились о нашей семинаріи, какъ заботились о ней прежде; я нисколько не сомнѣваюсь, что вы, хотя тѣломъ не здѣсь, но духомъ всегда съ нами» (е). Отъѣздъ Платона изъ лавры, столько тяжелый для семинаріи, которая лишилась въ немъ лучшаго начальника и наставника, былъ однако для нея величайшимъ приобрѣтениемъ: 1764 годъ такъ былъ тяжелъ для семинаріи, что она обречена была уже на закрытіе,—и только одинъ Платонъ своимъ вліяніемъ при дворѣ могъ сдѣлать то, что она сохранила свое существованіе.

Архимандритъ троицкій Лаврентій въ 1764 году сообщилъ изъ Петербурга ректору Варлааму «извѣстія весьма непріятныя, что семинарію закроютъ, исключать изъ числа учебныхъ заведеній» (ж). Въ это время, какъ извѣстно, составлялись штаты, и семинарія, содержащаяся на счетъ суммъ лаврскихъ, должна была, по отобраніи монастырскихъ имѣній, лишиться всехъ средствъ къ содержанію. Пока производилась опись имѣній монастырскихъ, въ лаврѣ остановили выдачу жалованья наставникамъ: воспитанниковъ кое-какъ содер-

(е) Fasciculus litterarum ad Platonem. Petropol. 1776. Письмо N 3 отъ 17 февр. 1764 р. 10.

(ж) Ibid. письмо N 7.

жали при помощи запасовъ продовольствія, заготовленныхъ прежде, но скоро и имъ грозило прекращеніе всѣхъ средствъ къ существованію. Семинарія погружена была въ глубокую скорбь. Ректоръ Варлаамъ писалъ Платону: «слишкомъ двадцать лѣтъ наука (Pallas) проводила счастливые дни въ лаврѣ, а теперь грустно склонила главу и ходитъ въ смущеніи. Меня крайне беспокоитъ обстоятельство, котораго тревожно ожидаю. Я скорблю не столько о своей несчастной судьбѣ, сколько объ ученикахъ нашей семинаріи. Ничего мы не видимъ, не слышимъ, и едва ли можемъ чего нибудь ожидать успокоительнаго для сердца. Господинъ N, присланный въ лавру отъ коллегіи экономіи для повершенія дѣла, сперва ласкалъ насъ нѣкоторою надеждою и обѣщался хлопотать, чтобъ намъ выдали заслуженное жалованье, но, получивъ приказъ изъ коллегіи экономіи, не вельлъ выдавать. Московскій ректоръ и все его общество гораздо счастливѣе насъ, а мы совершенно несчастны. Если васъ трогаетъ наше несчастіе (а я увѣренъ, что такъ), скажите, доколь протянется это грустное положеніе дѣлъ? Уже ли не увидимъ болѣе свѣтлаго лица фортуны? Мы уже много видѣли непріятностей, подъ бременемъ которыхъ, если nebudeтъ легче, придется скоро пасть. Теперь скоро вакація ученикамъ: боюсь, чтобъ она не была навсегда. Смутное и неизвѣстное въ будущемъ положеніе нашей семинаріи заставляетъ меня отступить отъ прежняго обычая праздновать роспускъ. Осталось намъ единственное прибижище, общее для всѣхъ несчастныхъ — провидѣніе Божественное, которому мы и поручаемъ и себя и всѣ наши дѣла. Но, чтобъ излишнею увѣренностію не искушать благодати Божіей,

думаю, что несправедливо отвергать тѣ средства, которыя указалъ намъ Богъ къ устроению временнаго благополучія. Совесть стала бы упрекать насъ въ неблагодарности, еслибы мы не сознавали, что вы желаете намъ добра; изъ многихъ опытовъ дознали мы, что вы нашъ благодѣтель, и зная расположеніе ваше къ намъ и силу вашу у вельможъ, не сомнѣваемся, что вы и впредь будете благотворить намъ, только, чтобъ не оказаться намъ когда нибудь, по винѣ своей, недостойными вашихъ благодѣній. Имѣю нужду въ вашей милости и ходатайствѣ и надѣюсь, что вы не оставите насъ въ это скорбное время.» Вскорѣ послѣ того Варлаамъ и о себѣ писалъ Платону: «вы можете представить себѣ, какъ меня безпокоитъ извѣстіе о закрытіи семинаріи. Чтò случится, чтò со мною будетъ, немогу вообразить. Ибо что за пастырь, который лишился стада, что за ректоръ, которому нечѣмъ управлять (rector—regere)? Страхусь, что скоро это со мною будетъ. Вижу, что грозитъ мнѣ покой, но весьма непріятный, и тѣмъ болѣе, что не общается ни какихъ средствъ къ содержанію. Въ лаврѣ число монаховъ опредѣлено: моего имени ни въ одномъ спискѣ нѣтъ. Поэтому отъ тѣхъ, которые нынѣ распоряжаются въ лаврѣ, нечего ждать мнѣ и куска хлѣба, а собственными средствами долго содержаться немогу. Хотя я получилъ жалованье за двѣ трети года, но поварьете, когда я хлопоталъ о немъ, почти половину издержалъ. Три раза ѣздилъ въ Москву, и тамъ жилъ два раза по недѣль, а въ третій разъ—десять дней. Въ лаврѣ цѣлый сентябрь ѣлъ купленный хлѣбъ, и питье у меня покупное. Посему именемъ любви, которою доннынѣ пользовался я отъ васъ, умоляю васъ,

pater optime, не откажите мнѣ бѣдному въ вашей помощи, не оставьте пособить, какъ можете; отъ васъ только ожидаю утѣшенія» (з). Къ просьбѣ ректора и префектъ Парѳеній присоединилъ свою просьбу — и просьбы ихъ подѣйствовали: Платонъ ходатайствомъ своимъ въ Петербургъ отстоялъ существованіе семинаріи, и на содержаніе ея назначена была достаточная сумма отъ правительства. Семинарія ожила: ректоръ Варлаамъ отъ лица всей семинаріи написалъ Платону: «никто не уличитъ меня въ ласкательствѣ, если все, что нынѣ положено на содержаніе нашей семинаріи, припишу вамъ и вашей любви къ семинаріи, ибо всякому изъ насъ извѣстно, сколько вы заботились о томъ, чтобъ семинарія наша была включена въ списокъ учебныхъ заведеній. Вы заслужили отъ насъ вѣчную признательность. Намъ остается молить Бога за ваше здравіе и благоденствіе». Писалъ Платону и префектъ Парѳеній, писало и все общество наставниковъ, выражая ему благодарность за его благодѣянiя (и).

Переписка между Платономъ и начальствомъ семинаріи шла живая; во всякой нуждѣ семинаріи обращалась къ нему за совѣтами и наставленіями, и всегда съ готовностію слѣдовала его внушеніямъ. Въ 1765 году, когда ректоръ Варлаамъ выбылъ изъ семинаріи и мѣсто его еще небыло занято, Платонъ писалъ къ префекту Парѳенію Постникову, чтобъ онъ началъ преподаваніе богословія; Парѳеній отвѣчалъ ему: «письма ваши свидѣтельствуютъ о вашемъ благораспо-

(з) Ibid. Письма N 14 отъ 24 марта 1764, N 4 отъ 25 апрѣля, N 5 отъ 13 іюня, N 7 отъ 10 октября того же года.

(и) Ibid. Письма N 11, 12, 19.

ложеи и отеческомъ благоволеніи къ семинаріи нашей и вашей, потому что вы не менѣ заботитесь о ней во время своего отсутствія, какъ и тогда, когда вы были здѣсь, и потому что она всею своею красою обязана вамъ. Вы милостиво совѣтуете мнѣ и даже настаиваете, чтобъ я приступилъ къ преподаванію богословія. Хотя бы я по всей справедливости могъ отказаться отъ обязанности преподавать ее, по причинѣ известной вамъ моеѣ болѣзни (і); впрочемъ считаю неприличнымъ поступать вопреки вашему особенному ко мнѣ расположенію и вашимъ полезнѣйшимъ совѣтамъ; я былъ бы очень безсовѣстенъ и неблагоразуменъ (*impudens et imprudens*), еслибы не согласился съ такимъ умнѣйшимъ совѣтникомъ и не оказалъ должнаго послушанія. Итакъ оставивъ всякую нерышительность, охотно соглашаюсь исполнить вашу волю» (к). Изъ подобныхъ отзывовъ видно, съ одной стороны, какъ самъ Платонъ былъ привязанъ къ мѣсту прежняго своего служенія и какое участіе принималъ въ дѣлахъ, касающихся семинаріи, съ другой, — какъ дорожили его вниманіемъ къ семинаріи и какъ много въ своей дѣятельности опирались на его авторитетъ.

Черезъ три года службы при дворѣ, въ іюнь 1766 года, Платонъ опредѣленъ архимандритомъ лавры и продолжалъ нести при дворѣ прежнюю должность. Съ саномъ архимандрита лавры онъ получилъ непосредственное вліяніе на семинарію и самъ свидѣтельствуеть, что «занимался дѣлами семинарскими и ста-

(і) Парѣеній писалъ отъ 2 октября 1765 года. Скончался въ должности ректора въ началѣ августа слѣдующаго 1766 г.

(к) Fascicul. litterar. N 18.

рался училище привести въ благоустройство ». Не прошло и мѣсяца со времени его утвержденія архимандритомъ лавры, какъ онъ выказалъ горячее участіе къ дѣлу семинаріи. Новый ректоръ, преемникъ Варлаама, Пароеній былъ больной человекъ: Платону интересно было знать, въ какомъ положеніи находится при немъ семинарія, и вотъ онъ пишетъ въ лавру своему намѣстнику, соборному іеромонаху Іоанну Черепанову, чтобъ онъ «призвавъ къ себѣ ректора, потребовалъ отъ него каталоги какъ учителямъ, такъ и ученикамъ, — о учителяхъ, чему кто обучаетъ и съ котораго времени, а о ученикахъ, — кто откуда, съ котораго времени, чему обучается, съ какимъ усиліемъ, и какихъ нравовъ;» далѣе Платонъ требовалъ, чтобъ намѣстникъ прислалъ ему «вѣдомости, какая сумма на семинарію получается, и какъ она располагается на учителей и на учениковъ, съ изясненіемъ всякихъ обстоятельствъ, и отъ кого сіе расположеніе зависѣло»; наконецъ Платонъ предписываетъ намѣстнику, чтобъ онъ вмѣстѣ съ ректоромъ прислалъ свое мнѣніе, кому изъ учителей послѣ ваканціи какую школу обучать. Письмо свое къ намѣстнику Платонъ заключаетъ слѣдующими словами: «впрочемъ, какъ вы мое лице въ правленіи лавры имѣете, для того о порядкѣ семинаріи всякое прилагайте попеченіе и о всѣхъ нуждахъ мнѣ представлять не оставляйте» (л). По требованію Платона, въ скорѣйшемъ времени составлены были списки учителей и учениковъ и отчетъ о семинарской суммѣ, и бумаги уже

(л) Письмо отъ 10 августа 1766 г. въ архив. тропц. сем. 1766 г. связк. N 11.

были изготовлены къ отсылкѣ въ Петербургъ, какъ ректоръ Парвоній скончался (6 августа 1766 г.), не успѣвъ подписать ихъ. Въ одно почти время съ нимъ умеръ учитель риторики, іеромонахъ Аѳанасій. Получивъ о томъ свѣдѣніе вмѣстѣ со списками и отчетами семинарскими, Платонъ выдалъ распоряженіе, обнимающее всѣ части управленія семинаріею. На открывшіяся вакансіи ректора и учителя риторики онъ опредѣлилъ новыхъ лицъ, сдѣлалъ передвиженіе всѣмъ наставникамъ, и составилъ инструкцію, какъ вести дѣла въ семинаріи. Онъ приказалъ семинарскому начальству дать мнѣніе относительно порядка въ содержаніи учениковъ, предписалъ новому ректору, игумену Шаріону, вызванному изъ псковской семинаріи, по вступленіи въ должность, сдѣлать экзаменъ ученикамъ всѣхъ школъ во всѣхъ наукахъ и языкахъ, и прислать ему списки съ обстоятельнымъ обозначеніемъ усильховъ и поведенія учениковъ. Сверхъ того ректору и всѣмъ учителямъ вмѣнилъ въ обязанность прислать къ нему «историческое описаніе, какимъ порядкомъ, и по какимъ авторамъ, и чему въ какое время они обучать намѣрены», и потомъ «черезъ каждые два мѣсяца присылать увѣдомленія, чему кто обучаетъ и съ каковымъ усильхомъ ученики обучаются». Касательно области управленія ректора и прѣфекта въ предписаніи Платова замѣчено: «семинарскую контору содержать прѣфекту во всякой должной исправности, неопустительное надъ семинаристами имѣть смотрѣніе и всякія распоряженія семинарскія, также и покушки, ему отпирать, но о всемъ сообщаяся съ ректоромъ, яко начальнымъ семинаріи правителемъ, а ректору особливо препоручается смотрѣніе надъ учителями въ разсужденіи петокмо ихъ

ученія, но и поступокъ, и житія, а въ трудныхъ обстоятельствахъ обоимъ имъ представлять отцу намѣстнику, яко лице архимандрита въ правленіи лавры имѣющему» (м).

Такое распоряженіе Платона, которое поставило начальствующихъ семинаріи въ зависимость отъ намѣстника лавры, конечно не могло быть пріятно ректору и префекту; намѣстникъ Іоаннъ, постриженный въ лаврѣ въ 1745 году, чрезъ 13 лѣтъ (въ 1758 г.) сдѣланный келаремъ, а съ 1763 на мѣсто Платона намѣстникомъ, былъ изъ неученыхъ, и потому не могъ съ сочувствіемъ, полнымъ разумнія, относиться къ дѣлу семинаріи. Но ему были даны Платономъ права начальствованія, и семинарія должна была дѣйствовать въ духъ подчиненія намѣстнику. Мы будемъ имѣть въ послѣдствіи не одинъ случай — замѣтить, что неизбежныя отношенія ученаго общества къ лицу, представляющему архимандрита въ правленіи лавры, ознаменовывались иногда непріятными явленіями борьбы одной власти съ другою.

Но къ чести Платона должно сказать, что снисходительный и доступный для всехъ, онъ несмотрѣлъ неблагопріятно на непосредственныя сношенія съ нимъ властей и учителей семинаріи. Мы имѣемъ нѣсколько писемъ къ Платону ректора Иларіона, префекта Михаила Ивановича Ильинскаго и нѣкоторыхъ наставниковъ, — писемъ, относящихся къ первому году управленія Платона лаврою. Изъ нихъ видно, что ученое общество лавры обращалось къ Платону съ доверчи-

востію, съ уваженіемъ къ его талантамъ, съ благодарностію за знаки его вниманія къ семинаріи. Михайлъ Пвановичъ Ильинскій, воспитанникъ троицкой семинаріи, потомъ учитель ярославской, въ сентябрѣ 1766 года опредѣленный Платономъ на должность префекта, благодаря Платона за назначеніе на должность, писалъ ему между прочимъ: «признаться я долженъ, что хотя я къ надлежащему понесенію положенной на меня должности нахожу себя и не въ силахъ, однакожъ съ тѣмъ большею моею охотою и усердіемъ приѣмлю сіе отеческое вашего высокопреподобія повелѣніе, что оно есть ваше, зная то, что повелѣнія ваши не иное что суть, какъ о заботѣ вашей, да могу сказать, и о всемъ обществѣ спасительнѣйшія попеченія. Всевышній да подастъ крѣпость силамъ моимъ, которыя бь могли хотя нѣсколько поспѣшествовать совершенію преподобнѣйшихъ намѣреній вашихъ и желаній» (н). Черезъ недѣлю послѣ того Ильинскій опять писалъ Платону, благодаря отъ лица всѣхъ наставниковъ за экземпляры его проповѣдей, присланныхъ Платономъ въ даръ каждому изъ нихъ: «мы, писалъ префектъ, искренно признавая сей даръ за особливый знакъ отеческой вашего высокопреподобія къ намъ милости, тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ и усердіемъ приѣмлемъ оный, что чрезъ то предовольный теперь имѣемъ случай, какъ спасительнѣйшими в. в. пользоваться наставленіями, такъ неподражаемому витійству, сколько возможно, научиться. А чтобъ сія предчувствуемая нами польза была въ насъ дѣятельною, о томъ, съ Божіею помощію, всемѣрно стараться не преминемъ».

(н) Письмо Ильинскаго отъ 24 Сентября 1766 г. тамъ же.

По требованію Платона, всѣ наставники представили ему отзывы на латинскомъ языкѣ о томъ, что преподавано каждымъ изъ нихъ въ сентябрскую треть 1766 года, и какимъ методомъ имѣють быть читаны послѣдующіе уроки. На программѣ каждаго наставника Платонъ сдѣлалъ свои довольно подробныя замѣчанія и предписалъ свои правила, которыя служили руководствомъ для наставниковъ и на послѣдующія времена (о). Теплое участіе архимандрита лавры къ ходу семинарскаго образованія было принято наставниками съ усердіемъ и оцѣнено съ уваженіемъ; въ концѣ сентябрской трети на письменный запросъ Платона о результатѣ его распоряженій, ректоръ Иларіонъ отвѣчалъ ему: «за извѣстіе вамъ доношу, что порядокъ въ семинаріи, слава Богу, за вашими святыми молитвами, нѣсколько возстановленъ. Методическія ученія росписанія получены, и по приказанію вашему гг. учителямъ отданы. Ни одной минуты назначеннаго на ученіе времени не пронападаетъ» (п). Изъ этихъ словъ ректора Иларіона можно видѣть, что въ краткое время управленія двухъ его предшественниковъ: Варлаама и Пароенія, семинарія, особенно въ тяжкую пору составленія штатовъ, уклонилась отъ порядковъ, введенныхъ во время рек-

(о) Объ нихъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. О первыхъ распоряженіяхъ Платона по семинаріи бывший ректоръ троицкой семинаріи Евгений, въ послѣдствіи архіепископъ ярославскій, управляющій нынѣ московскимъ Донскимъ монастыремъ, замѣтилъ: „сіи предписанія должны быть извѣстны каждому ректору и префекту семинаріи, дондеже есть.“

(п) Письмо рект. Иларіона отъ 9 декабря 1766 г. въ дѣлахъ троицк. сем. сего года N 11.

торства Платона, и только по вліянію Платона, опять направлена на путь, имъ указанный. Когда ректоръ Иларіонъ, по приказанію Платона, произвелъ экзамень во всѣхъ классахъ, то многіе ученики оказались несоответствовавшими рекомендаціямъ о нихъ наставниковъ, и ректоръ распорядился такъ, что нѣкоторые, напримѣръ изъ риторики, возвращены были въ синтаксисъ и даже аналогію (р). По окончаніи декабрьской трети, ректоръ Иларіонъ послалъ Платону «репортъ», что каждый учитель въ порученной ему школѣ сдѣлалъ, и какъ ученики усвѣли. Наставники, довольные вниманіемъ Платона, въ сильныхъ выраженіяхъ благодарили его за благоволеніе къ нимъ, и отъ 24 декабря 1766 года писали ему между прочимъ: «что ваше высокопреподобіе изволите насъ отеческою своею жаловать милостию, о томъ мы хотя увѣрены такъ, что ни ма-

(р) Отзывы ректора Иларіона на списокъ учениковъ, поданномъ Платону, очень рѣзки: такъ объ Иванѣ Постниковѣ, который два года уже учился въ богословскомъ классѣ, замѣчено: nullius frugis est et inutile terrae pondus. О слѣдующемъ: ejusdem farinae. Объ одномъ изъ учениковъ учитель риторики далъ рекомендацію: ob honestos mores meretur laudem. Но ректоръ противъ этой отъѣтки написалъ: etiam moribus fallit; bis jam annotavi titubantem. Frugis nullius. Объ ученикѣ Чумаковѣ замѣтилъ: melius esset, si et munus, conveniens cognomini, obiret. О *Флоринскомѣ*, котораго учитель рекомендовалъ: bonae spei et vitae egregiae, ректоръ написалъ: ni in posterum *florebit*. Объ одномъ учитель замѣтилъ: diligens atque honestus, а ректоръ: frustra prae se fert magistri commendationem. О прочихъ ученикахъ риторики написалъ: removeantur ad syntaxim, еще ошестерыхъ: nihil; volo, non ad syntaxim, verum ad analogiam: quoniam nec modum pingendarum litterarum norunt.

лѣйшей къ сумнѣнію оказіи имѣть не можемъ, но при-
сланное отъ в. в. письмо, въ которомъ, при порученіи
благости Божіей, своимъ насъ снабждаете благосло-
веніемъ, и приобщенные къ нему календари почитаемъ
за дѣйствительный знакъ отличнаго вашего о насъ
благоволенія, которое благоволеніе намъ столько чув-
ствительно, что одолжаемся благодарнѣйшими пребыть
навсегда, и въ засвидѣтельствованіе сего, за помощію
Божією, не преминемъ всемѣрнымъ образомъ ревност-
нѣйше въ прохожденіи порученныхъ вами намъ долж-
ностей прилагать стараніе» (с). Поздравляя его въ
другомъ письмѣ съ праздникомъ Рождества Христова,
учители пишутъ: «кого пристойнѣе мы теперь поздра-
вить можемъ, какъ васъ милостивѣйшаго нашего отца
и благодѣтеля, въ котораго рукъ единственно все наше
полагаемъ счастье»? Выказавъ Платону свои благоже-
ланія, они такъ заключаютъ письмо: «сіе наше жела-
ніе ваше высокопреподобіе почитте тѣмъ дѣйствитель-
нѣе, чѣмъ оно искреннѣе, и отъ такихъ происходитъ
сердцеъ, которыя первое усердіе свое оказать тѣчутся».
Должно признаться, что для наставниковъ семинаріи
дѣйствительно дорого было участіе къ нимъ Платона,
который такъ высоко поставленъ былъ при дворѣ, и
однакожъ находилъ и время и имѣлъ желаніе—вести
радушную бесѣду съ своими прежними сослуживцами.

Въ область управленія Платона семинарією входили
всѣ обстоятельства жизни и быта учениковъ; безъ его
вѣдома ректоръ не могъ дѣлать никакихъ распоряженій
относительно ихъ. Въ богословскомъ классѣ въ 1766

(с) Письма въ дѣлахъ троицк. сем. 1766 г. N 11.

году учился между прочимъ «польской націи, города Кремянина шляхецкой сынъ Тимошей Лукинъ», который поступилъ въ семинарію еще въ 1752 году. Въ вѣдомостяхъ, поданныхъ Платону, ректоръ Иларіонъ о немъ сдѣлалъ такую отмѣтку: *moribus praeditus est bonis, fructus suae doctrinae nullos exhibet*. Между тѣмъ въ письмѣ къ Платону ректоръ пишетъ о немъ: «несо- благоволите ли ваше высокопреподобіе Тимошея Лукина уволить отъ семинаріи? Въ немъ, какъ примѣчаю, не- много усиха: *librorum multum, sapientiae parum*. Сверхъ же всего—человѣкъ *invidus suis condiscipulis, quaerulus et sorte sua non contentus*». Платонъ согласился его уволить, и Лукинъ поступилъ учителемъ въ Ростовъ, а учитель ростовскій, еще недокончившій курса въ тронцкой семинаріи, Верещагинъ возвращень въ семинарію и поступилъ на мѣсто Лукина. И тутъ опять видимъ, до какой степени доходила зависимость семинарскаго начальства отъ Платона: ректоръ пишетъ Платону. «я безъ дозволенія вашего, въ чемъ прошу прощенія, опредѣлилъ Верещагина на содержаніе Лукина, понеже онъ состоянія честнаго и ученія изряднаго.»

Въ 1767 году, въ февраль, Платонъ въ санѣ архи- мандрита въ первый разъ прибылъ въ лавру и, какъ самъ свидѣтельствуетъ, «входилъ подробно въ хозяй- ственное по лаврѣ и по семинаріи распорядженіе». Ко дню праздника преп. Сергія, 5 июля, онъ опять былъ въ лаврѣ, гдѣ принималъ императрицу, посѣтившую и семинарію. Въ то же время въ лаврѣ былъ и наслед- никъ престола. Платонъ познакомилъ своего ученика съ наставниками семинаріи: Павелъ гулялъ съ ними по Корбухъ, и ученое общество тронцкое такъ ему

понравилось, что и послѣ часто воспоминалъ онъ нѣкоторыхъ изъ учителей по именамъ.

Въ концѣ вакаціи тогоже года (30 августа) Платонъ прислалъ изъ Москвы въ семинарію слѣдующее собственноручное предписаніе: «1) съ начала сентября начавъ ученіе, вопервыхъ самимъ ректору и префекту сдѣлать всемъ семинаристамъ, какъ въ наукахъ, такъ и въ языкахъ, экзаменъ справедливый и назначить самыхъ лучшихъ и надежнѣйшихъ къ переводу. 2) Но не дѣлая переводу представить мнѣ какъ каталогъ экзамена, такъ каталогъ рекомендацій учительскихъ, и ожидать на то резолюціи. 3) Ученія худаго, или средственнаго, также въ поступкахъ непорядочныхъ представить ко исключенію. 4) Понеже усмотрѣно, что языкамъ обучающихся весьма малое число, для того назначить именно, кому и какимъ языкамъ обучаться, неменьше пятнадцати человекъ. 5) Пока о переводѣ резолюція вослѣдуетъ, то дабы время безъ ученія не проходило, изъ учителей всякому пристойныя эксерциціи задавать своимъ ученикамъ. 6) Понеже мое намѣреніе есть и желаніе, чтобъ ученики въ своихъ покояхъ съ лучшимъ содержанью были порядкомъ, для того ректору и префекту о томъ довольно подумать, какъ между семинаристами учредить порядочный житія, взаимнаго ихъ обхожденія и пищи образъ, и о томъ ко мнѣ съ мнѣніемъ своимъ представить. 7) Впрочемъ, предписывается, чтобъ прежнія, отъ меня данныя наставленія наблюдаемы были во всей своей силѣ» (т).

Въ силу сего ректоръ Иларіонъ и префектъ Ильинскій, призвавъ на совѣтъ всѣхъ учителей, составили

(т) См. дѣл. арх. тропц. сем. 1767 г. N 1.

«учрежденіе о образъ житія и содержанія семинаристовъ», и когда оно было представлено Платону, онъ вазель въ немъ «довольное ректора и префекта въ томъ прилежаніе и порядочное расположеніе», и утвердилъ учрежденіе, впрочемъ сдѣлавъ къ нему нѣкоторыя дополненія и поправки (у). Въ замѣткахъ Платона видны съ одной стороны его заботливость о введеніи строгаго порядка и дисциплины въ учебной и домашней жизни учениковъ, съ другой стараніе—поощрять лучшихъ учениковъ и всѣхъ приучать къ развизности и храненію опрятности и благоприличія. Къ пунктамъ учрежденія, составленнаго начальствомъ семинаріи, Платонъ прибавилъ свой пунктъ, въ которомъ указалъ на обязанности ректора и префекта относительно наблюденія за учебною частію въ семинаріи; онъ написалъ: «всякой мѣсяць неотмѣнно однажды долженъ ректоръ и префектъ всѣ школы посѣтить и послушать толкованія учительскаго, такъ ли всякъ въ должности своей поступаетъ, какъ надлежитъ, и какъ ученики въ своихъ наукахъ усиваютъ». Въ тоже время Платонъ прислалъ въ семинарію приказъ, въ которомъ опредѣлилъ начальственныя обязанности префекта по отношенію къ ученикамъ. Въ приказъ Платонъ писалъ: «понеже префектовская особенная должность есть имѣть во всей семинаріи распоряженіе наипаче въ разсужденіи содержанія и лучшаго порядка, и для того префекту нетолько прочихъ школъ надъ учениками, но и надъ богословами и ихъ инспекторами (дабы обо всемъ наблюдаемо и исполняемо было по предписанному о содержаніи семинаріи учрежденію во всемъ непременно) надлежитъ смотрѣніе имѣть неослабно; сего ради и

(у) Тамже.

быть у префекта всѣхъ школъ ученикамъ, не выключая и школы богословія учениковъ и ихъ инспекторовъ, въ его смотрѣніи и послушаніи, и отдаваемые отъ него приказы принимать и по нимъ исполнять безпрекословно, а ежели изъ нихъ кто будетъ пренебрегать и не исполнять, о такомъ доносить префекту, а ему, еслили будетъ и отъ учениковъ богословія, изъяснять ректору, и обще, смотря по вѣдъ, неупустительно штрафовать». Подобныхъ инструкцій, какъ увидимъ, выходило много изъ рукъ Платона во время его управленія; впоследствии болѣею частію онъ самъ составлялъ ихъ и писалъ своею рукою, предписывая правила въ возможной обстоятельности и подробности и снабжая ими не только ректора, префекта и учителей, но и сеніоровъ, полицмейстера, столоваго инспектора, регента пѣвчихъ и даже старухъ-сидѣлокъ при больницахъ. По мысли Платона, порядокъ такимъ образомъ упрочивался въ семинаріи, и никто, въ случаѣ оупущенія и несправности, немогъ отговариваться незнаеміемъ своихъ обязанностей, начертанныхъ въ инструкціи, которая, по приказанію Платона, обыкновенно должна была висѣть на стѣнѣ въ квартирѣ того или другаго должностнаго лица. Въ инструкціи 1767 года замѣчательно то, какъ Платонъ ограничивалъ своимъ вліяніемъ власть ректора и префекта: въ 7-мъ пунктѣ было написано: «никого изъ семинаристовъ никогда не увольять въ дома ихъ, состоящіе въ уѣздахъ;» Платонъ къ этому присовокупилъ: «безъ дозволенія моего;» и потомъ въ слѣдующемъ году относительно этого пункта далъ такой приказъ: «какъ во учрежденіи по 7-му пункту назначено, дабы изъ семинаристовъ въ дома ихъ, состоящіе въ уѣздахъ, безъ дозволенія моего никогда не увольять,

то объ ономъ чрезъ сіе и наки подтверждается, дабы таковыхъ нетолько въ дома, но и въ другія, отъ лавры отдаленныя, мѣста, ни подъ какимъ видомъ и ни на какое время не отпускатъ безъ моего дозволенія и оное наблюдать префекту неопустительно.» Здѣсь, конечно, разумѣются не столько отпуски на вакацію, на которые также всегда испрашивалось благословеніе архимандрита лавры, сколько частныя отпуски нѣкоторыхъ учениковъ въ учебное время по болѣзни, или по домашнимъ обстоятельствамъ.

Въ августъ 1769 года Платонъ уволилъ Иларіона отъ обученія богословія, «яко довольное время въ преподаваніи богословія трудившагося,» оставивъ за нимъ должность ректора и паставника еврейскаго языка, а преподаваніе богословія поручилъ учителю риторики іеромонаху Павлу Зернову, котораго онъ хорошо узналъ во время вакаціи 1768 года, когда вмѣстѣ съ префектомъ Ильинскимъ, по вызову Платона, Павелъ гостилъ въ Петербургъ. Чрезъ годъ (въ 1770) Иларіонъ опредѣленъ ректоромъ вологодской семинаріи съ званіемъ архимандрита Спасокаменнаго монастыря, и Платонъ до избранія новаго ректора поручилъ управленіе семинаріею префекту Ильинскому, сообщивъ о томъ указомъ учрежденному собору лавры.

Въ это время (сентябрь 1770 г.) Платонъ только что возведенъ въ санъ тверскаго архіепископа. При семъ за нимъ осталась должность настоятеля лавры, и законоучителя наследника престола. Несмотря на множество занятій по дѣламъ порученной ему епархіи, въ которой онъ нашелъ немало безпорядковъ, Платонъ, приводя въ лучшее положеніе тверскую семинарію, не оставлялъ заботъ и о троицкой семинаріи, которая, по

отзыву его, стояла выше других семинарій. «Какъ троицкая семинарія, вышетъ онъ въ своей автобіографіи, состояла въ лучшемъ порядкѣ, то для усовершенствованія послалъ я тверскихъ учениковъ до 70 въ троицкую, и назначилъ имъ тамъ содержаніе.» Но примѣръ тверской семинаріи подалъ Платону поводъ ограничить содержаніе въ троицкой: пересматривая примѣрное росписаніе троицкой семинаріи на 1771 годъ, Платонъ сократилъ многіе расходы, и въ концѣ росписанія замѣтилъ: «въ семинаріи тверской въ великой скудости находятся семинаристы, въ сравненіи которыхъ троицкіе не нужно токмо имѣють, но въ иномъ и излишествуютъ; того ради расположить содержаніе троицкія семинаріи на основаніи сдѣланныхъ отъ насъ отъѣтокъ, съ тѣмъ при томъ наблюденіемъ, чтобъ и за содержаніемъ учениковъ могло еще оставаться для покупки книгъ, инструментовъ, для нанятія потребныхъ учителей и прочаго». Будучи тверскимъ архіепископомъ, Платонъ также внимательно пересматривалъ конспекты уроковъ по всемъ классамъ, вводилъ новые предметы ученія, писалъ инструкціи, опредѣлялъ наставниковъ и ободрялъ ихъ наградами, занимался устройствомъ зданій семинарскихъ, входилъ въ экономическія дѣла, съ любовію читалъ благодарственныя пѣснопѣнія учителей и питомцевъ своей любимой семинаріи. Изъ инструкцій, писанныхъ имъ въ этотъ періодъ времени, замѣчательна данная въ 1774 году. Платонъ пишетъ: «всякому учителю поручить смотрѣніе надъ своею школою, въ разсужденіи хожденія въ церковь. Почему каждый учитель и долженъ учредить отъ себя цензоровъ для записыванія, кто въ церкви не будетъ, или придетъ поздно, или нехорошо стоять будетъ, и по

своему разсмотрѣнію штрафовать. А учениковъ философіи и богословія, если учителя сихъ школъ будутъ въ отсутствіи, поручить въ смотрѣніе г. Серебренникову (учителю риторики) съ тѣмъ, чтобъ онъ ценсорамъ приказывалъ, кого слѣдуетъ, записывать и представлять своимъ учителямъ. При томъ всякой учитель долженъ въ бурсѣ имѣть своего для своей школы ценсора подъ смотрѣніемъ поставляемаго отъ г. префекта инспектора, который ценсоръ и долженъ записывать непорядки учениковъ и представлять своему учителю, а учитель имѣеть ихъ штрафовать. А въ какихъ либо винахъ или непорядкахъ бѣльшей важности долженъ инспекторъ, да и учитель по свѣдѣніи отъ своего ценсора представить г. префекту, который имѣеть ихъ штрафовать, а въ важнѣйшихъ случаяхъ съ вѣдома и соизволенія ректорскаго, или и самъ представлять. А студенты богословія въ школы состоятъ подъ смотрѣніемъ префектовскимъ, который ихъ можетъ штрафовать съ вѣдома и согласія ректорскаго. Сверхъ того и каждый учитель своей школы учениковъ, живущихъ въ бурсахъ, посѣщать обязанъ. Надобно, чтобъ учрежденъ былъ *калькулюсъ*, отъ низшаго класса до риторики включительно: и для философовъ и богослововъ изыскать способъ, чтобъ они тѣми языками разговоръ держали, какимъ обучаются, дабы снискивали чрезъ то навѣкъ разговаривать съ бѣльшею удобностію» (Ф). Какъ строго внимателенъ былъ тверскій архіепископъ къ ходу дѣлъ троицкой семинаріи, доказываетъ слѣдующій случай: въ представленномъ ему спискѣ экзаменованныхъ учениковъ въ 1772 году написано было:

(Ф) Дѣл. архив. троицк сем. 1774 г. N 6.

вмѣсто Андреянъ — Андрей Пономаревъ, вмѣсто: Михайла Клоковъ—Михайла Соколовъ. Справясь съ семинарскими вѣдомостями, Платонъ сдѣлалъ запросъ объ этихъ ученикахъ, и когда семинарская контора отвѣчала, что такъ написано ошибкою, Платонъ далъ резолюцію: «въ соборъ (учрежденномъ) за ошибки Аничкова (письмоводителя) содержать на хлѣбъ и водъ три дни безвыпускно, а префекту учинить строгій выговоръ» (х).

Во все время управленія Платона тверскою епархіею (1770—1775) ректоромъ троицкой семинаріи былъ іеромонахъ Павелъ Зерновъ. Онъ преподавалъ богословіе еще при ректорѣ Иларіонѣ, отличался въ особенности знаніемъ языковъ и нѣсколько времени занимался при семинаріи переводами съ греческаго и французскаго. При немъ и въ семинаріи стало процвѣтать знаніе языковъ, какъ свидѣтельствуеть о томъ одинъ изъ современниковъ Павла, написавшій въ 1774 году *elogium Platonis*. О состояніи семинаріи троицкой въ это время сочинитель говоритъ: «въ семинаріи троицкой кураторомъ и правителемъ теперь Платонъ. Эта семинарія, хотя и прежде почти всегда имѣла отличныхъ и авторитетныхъ начальниковъ (*directores*); однакожъ, если теперешнее ея состояніе сравнить съ прежнимъ, то оно окажется гораздо лучшимъ прежняго. Ибо тогда питомцы напаяемы были только знаніемъ латинскаго языка, а греческимъ или мало или вовсе не занимались; о французскомъ же и нѣмецкомъ языкахъ и слуху небыло. А теперь, стараніемъ Платона, тамъ изучаютъ и греческій и французскій и нѣмецкій языки. Тогда наставники заняты были только обученіемъ юно-

(х) Дѣл. троиц. сем. 1772 г. N 31 стр. 90.

шества, а теперь и учать, и вмѣстѣ еще надъ чѣмъ нибудь неуспѣшно трудятся, въ особенности перевели много книгъ на русскій языкъ съ греческаго, латинскаго и французскаго и издали ихъ въ свѣтъ. Изъ семинаріи выпло много весьма образованныхъ юношей, которые подъ правленіемъ Платона выдвигаются на поприще высокаго служенія государству» (ц). При ректорѣ Павлѣ, Платонъ два раза былъ въ лаврѣ, именно въ іюнь 1771 г. и осенью 1774 года. При этомъ случаѣ, семинарія, приветствуя своего протектора съ прїѣздомъ, поднесла ему свои произведенія на пяти языкахъ. Тутъ семинарія между прочимъ выражаетъ скорбь, что Платонъ обитаетъ отъ нея далеко, что она лишена утѣшенія непосредственно пользоваться его внушеніями и совѣтами, — выражаетъ желаніе, чтобъ Платонъ былъ всегда съ нею, и величаетъ его Фебомъ, называя себя Терпсихорою. Въ одной рѣчи Платонъ представляется бесѣдующимъ съ питомцами семинаріи и говоритъ имъ слѣдующія слова: «трудящіеся юноши! старайтесь ревностно, бодрствуйте, достигайте въ пути своемъ до нѣкоей степени къ совершенству, и покажите плоды достойные церкви и отечеству, плоды, соответствующіе праведному моему желанію» (ч).

Желаніе семинаріи скоро исполнилось: въ 1775 году Платонъ въ санъ архіепископа переведенъ въ москов-

(ц) *Elogium Platonis*. рукоп. in folio N 285 въ библиот. М. Д. Акад. съ собственноручною подписью Платона.

(ч) Стихи и рѣчи 1771 г., ода и идиллія 1774 г. въ библ. М. Д. акад. N 564 и 494. См. еще *fasciculus litterar.* N 43 и 49.

скую епархію и принялъ семинарію троицкую въ ближайшее завѣдываніе. Въ томъ же году новый архіепископъ московскій принималъ императрицу въ лавръ и семинаріи, которыя получили отъ нея обильныя щедроты. Часто посѣщая обитель преп. Сергія, Платонъ съ полнымъ вниманіемъ входилъ въ жизнь семинаріи и поставилъ ее на степень лучшаго изъ разсадниковъ духовнаго образованія. Въ его управленіи замѣчаемъ необыкновенную точность и аккуратность въ рѣшеніи всѣхъ дѣлъ, касавшихся семинаріи; онъ входилъ во всѣ подробности, во всѣ обстоятельства жизни семинарской и распорядженія свои простиралъ до того, что не оставлялъ безъ вниманія мелочей, повидимому нестоющихъ вниманія, — на примѣръ своей рукой писалъ инструкцію старухамъ - сидѣлкамъ при больницѣ. Это былъ хозяинъ, который любилъ знать все, что дѣлалось у него въ домѣ, который желалъ, чтобъ все было по его мысли, чтобъ всѣ, даже и мелкія части сложной машины, движущей жизнь любимаго имъ ученаго общества, дѣйствовали дружно, направляя ее къ единой цѣли—общему благу. Эта черта въ характеръ Платона объясняетъ намъ ту особенность въ его управленіи, что онъ любилъ дѣйствовать посредствомъ инструкцій, въ которыхъ никакъ не хотѣлъ видѣть одной формы, и которыхъ безпрекословнаго исполненія требовалъ строго отъ подчиненныхъ. Конечно въ ту пору, кромѣ регламента, не было ни печатнаго, ни писменнаго устава для духовно-учебныхъ заведеній, и инструкціи должны были замѣнять его, но при всемъ томъ чрезвычайныя подробности, которыя имѣютъ мѣсто въ инструкціяхъ Платона, показываютъ, съ какою крайнею внимательностію относился

Платонъ къ дѣлу управленія семинаріею. Въ первый же годъ по опредѣленіи московскимъ архіепископомъ, Платонъ, по случаю избранія новаго префекта Амвросія Серебренникова, написалъ для него особую инструкцію слѣдующаго содержания: «ученикамъ всѣхъ школъ, въ томъ числѣ и богословіи, быть подъ смотрѣніемъ и властію префекта, по ихъ содержанію и поступкамъ внѣ школъ: только учениковъ богословія *тѣлесно* наказывать безъ согласія ректорскаго не должны, а прочими способами можетъ; разумеется о богословахъ внѣ школъ.— Когда на вакаціи отпускъ бываетъ, сіе зависитъ отъ префекта, а богословіи ученики и отъ ректора должны взять благословіе. Всѣхъ школъ ученики, если по важнымъ какимъ погрѣшностямъ должны штрафованы быть, съ вѣдома и согласія ректорскаго сіе чинить.— Всякое учрежденіе по школамъ и въ содержаніи семинаристовъ долженъ префектъ чинить съ вѣдома и согласія ректорскаго (ш)». Личное непосредственное отношеніе къ семинаріи дозволяло Платону имѣть возможность ближе узнавать людей и избирать изъ нихъ лучшихъ исполнителей своихъ плановъ. Кромѣ сочиненій и диспутовъ, Платонъ имѣлъ случай лично узнавать таланты наставниковъ и учениковъ во время прогулокъ съ ними въ любимой имъ подмонастырскаго роцъ Корбухъ, гдѣ они находили всѣ удобства для прогулки, отдыха и гимнастическихъ упражненій, и гдѣ устроенъ былъ даже театръ для представленія драматическихъ шестъ духовнаго содержания. На Корбухъ Платонъ, отложивъ украшенія своего сана, въ простой соломенной шляпѣ,

(ш) Архив. троицк. сем. 1776 г.

гулялъ съ наставниками и питомцами семинаріи, испытывалъ тѣхъ и другихъ въ ученой бесѣдѣ и даровитыхъ изъ нихъ отличалъ особенною ласкою и подарками. Тутъ знакомясь съ молодымъ поколѣніемъ, избиралъ онъ достойныхъ людей для служенія наукъ, и выборъ его отличался прощательностію. Въ ряду начальниковъ семинаріи въ этотъ періодъ времени видимъ нѣсколько лицъ, замѣчательныхъ по уму, по жизни и по высокому значенію ихъ въ исторіи церкви; таковы ректоры: Меѳодій Смирновъ, Августинъ Виноградскій, Евграфъ Музалевскій и Евгенийъ Казанцевъ. Въ обществѣ подобныхъ людей Платонъ отдыхалъ душою, вполне увѣренный, что они съумѣютъ оцѣнить его заботы о дѣтяхъ, вѣренныхъ ихъ надзору и поставленію, и въ точности выполнять все его распоряженія. Изъ сохранившихся писемъ Платона къ нѣкоторымъ изъ нихъ видимъ, какъ просто и любвеобилень былъ Платонъ въ бесѣдахъ съ ними, какъ откровененъ былъ съ ними, любя ихъ, какъ «любезныхъ братьевъ» (ш). Счастливъ былъ и выборъ наставниковъ семинаріи: изъ нихъ нѣкоторые стали на высокую степень служенія церкви и государству. Платонъ крѣпко дорожилъ ими, видя въ нихъ украшеніе своей семинаріи, всѣми мѣрами старался своихъ талантливыхъ избранниковъ удержать при себѣ, и горько стовалъ и негодовалъ, когда ихъ отъ него отрывали. Строго требовательный въ исполненіи ими своихъ обязанностей, Платонъ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ весьма снисходителенъ въ тѣхъ случаяхъ, когда наставникъ подвергался слабости въ жизни: онъ терпѣливо ожидалъ его

(ш) См. письма къ ректору Августину.

исправления и, то обещаніемъ милости, то угрозами, старался отвлечь его отъ порока и поощрить къ дѣятельности. Представимъ два случая. Въ 1801 году ректоръ Августинъ представилъ Платону, что «учитель французскаго языка Александръ Бѣляевъ, по невоздержанію своему и развѣымъ безчестіямъ, къ прохожденію учительской должности признается неспособнымъ». Это представленіе о Бѣляевѣ было уже не первое. Платонъ далъ резолюцію: «еще возьмѣть долготерпѣніе, не придетъ ли въ чувство и въ исправленіе, а къ побужденію сего производитъ ему жалованья по 100 руб.» (вмѣсто 140). Въ томъ же году подобное донесеніе послалъ Августинъ объ учителѣ іеромонахѣ Діонисіѣ. Платонъ написалъ: «Діонисію впредь до исправленія его производитъ жалованья по 200 рублей, а ежели совершенно отъ невоздержанія отстанетъ, то выдавать ему жалованья по 300 рублей».

Особенную привязанность выражалъ Платонъ къ наставникамъ монашествующимъ. Духъ монашества въ семинаріи развитъ былъ при немъ въ сильной степени: Платонъ вѣрилъ и надѣялся, что высокіе образцы духовнаго подвижничества, прославившіе троицкую обитель, возбуждаютъ духъ иноческой ревности въ обители науки и найдутъ въ ней достойныхъ любителей иночества, съ которымъ тѣсно уживается и занятіе наукою. Последнюю мысль высказалъ Платонъ, когда еще былъ ректоромъ, императрица Екатерина, объяснивъ ей, что онъ «избралъ монашескую жизнь по особой любви къ просвѣщенію.» Въ такихъ же видахъ духовно-ученой пользы внушалъ онъ и наставникамъ семинаріи троицкой мысль о избраніи жизни иноческой, и иногда по предмету сего очень рѣшительно высказы-

валь свои убѣжденія, предполагая, что юный умъ избранника, колеблемый суетою жизни, неможетъ исполнить уразумѣть и съ сочувствіемъ принять его задушевныхъ убѣжденій. Изъ одного письма ректора Иларіона видно, что Платонъ, будучи еще архимандритомъ лавры, въ 1766 году поручалъ ректору убѣждать къ поступленію въ монашество префекта Михаила Ильинскаго и учителя Петра Зернова. Иларіонъ писалъ Платону: «чтожъ изволите писать о увѣщаніи въ монашество г. префекта и г. Зернова, то изъ нихъ одинъ, какъ уже вамъ изъ письма отца намѣстника извѣстно, склонился охотно: а г. префектъ по долгомъ совѣтъ и увѣщаніи общимъ не склоняется.» Петръ Зерновъ сначала неохотно принялъ предложеніе, но потомъ изъявивъ согласіе, писалъ Платону: *Monseigneur! comme il n'y a personne, qui vous estime plus, que moi, croyez aussi, qu'il n'y a personne, qui plus volontiers exécute votre volonté. Je veux vous temoigner par des effets plutot, que par mes paroles. Cette lettre, que j'ai l'honneur à vous écrire, vous assurera de cette verité. Quoique je n'ai jamais eu l'intention d'être le moine, monseigneur; mais si vous voulez, si commandez de l'être, j'y consens et vous obéis, pour vous témoigner, jusqu'à quel point j'estime l'honneur de vos commandemens. Disposez donc de moi à votre plaisir, je me soumets en toutes choses à la volonté de votre grandeur. Je ne pouvois omettre une occasion si opportune..... preuves de mon obéissance» (Ъ). Этотъ избранникъ Платона былъ въ послѣдствіи архіерископомъ казанскимъ (Павелъ). Въ томъ же 1766 году просили у Платона дозволенія по-*

(Ъ) Арх. троицк. сем. 1766 г. связ. N 11.

ступитъ въ монашество учитель греческаго и еврейскаго языковъ Петръ Тененевъ и студентъ богословія Андрей Быковъ. Тененевъ «со слезами» писалъ, что Платонъ «черезъ свое преподаваемое въ лаврѣ ученіе, черезъ свой примѣръ, черезъ свои бывшія увѣщанія вдохнулъ въ него сіе, чтобъ простившись съ міромъ навѣки, онъ посвятилъ себя единому Богу.» Но Платонъ не исполнилъ просьбы Тененева, узнавъ, что онъ держится «сіанственной страсти;» равно отказалъ и Быкову, вѣроятно вслѣдствіе рекомендаціи ректора, который въ спискахъ отмѣтилъ противъ его имени: *magis habet optimos, profectum in litteris fere nullum.* Что касается до префекта Ильинскаго, то отказъ его вступить въ монашество, по видимому, былъ принятъ спокойно: Ильинскій 10 лѣтъ послѣ того оставался префектомъ, хотя обстоятельства выхода его изъ службы и даютъ поводъ предполагать, что Платону казалось болѣе полезнымъ имѣть на должности префекта лице монашествующее. Какимъ взглядомъ руководствовался Платонъ при выборѣ наставниковъ, преимущественно монашествующихъ, это высказалъ онъ въ письмѣ къ Амвросію: «вся сила, писалъ онъ, въ учителяхъ способныхъ, въ коихъ есть недостатокъ; для сего надобно разрѣшить постриженіе желающихъ ученыхъ постричься; ибо бѣльцы ненадежны. Годъ, или много два побудутъ, и просятся вонъ; они только въ надеждѣ лучшаго мѣста въ учителя желаютъ. А монашествующіе надежныѣ» (ы). Какъ велика была въ Платонѣ привязанность къ ученымъ монахамъ, показываетъ списокъ учителей 1762 года, относящійся ко времени

(ы) Письмо отъ 7 января 1808 г.

его ректорства: въ этомъ году всѣ учителя были монахи. И въ послѣдствіи времени, при назначеніи на учительскія должности, Платонъ всегда отдавалъ предпочтеніе тѣмъ, которые объявляли желаніе поступить въ монашество, и поощрялъ таковыхъ своимъ особеннымъ вниманіемъ и наградами. Въ 1768 году, когда учитель нисшаго класса Амвросій переведенъ былъ въ московскую академію, Платонъ предписалъ ректору семинаріи «представить на оный классъ во учителя изъ студентовъ, къ тому ученіемъ способныхъ и правами честныхъ, а при томъ, если можно, и постриженіе принять желающихъ.» Избраны были два кандидата: Харламовъ и Чижевскій, но они объявили, что за несовершенствомъ ихъ лѣтъ въ настоящее время монашество принять не желаютъ. Одинъ изъ нихъ (Чижевскій) чрезъ три года послѣ того принялъ постриженіе. Въ 1775 году въ учителя нисшаго класса Платонъ опредѣлилъ студента Михаила Заболотскаго съ жалованьемъ по 50 руб. въ годъ. Въ слѣдующемъ году, когда Заболотскій объявилъ желаніе быть монахомъ, Платонъ прибавилъ ему 20 руб. жалованья, и далъ резолюцію: «а когда пострижется, то и еще будетъ прибавка.» Въ 1785 году въ учителя нисшаго класса были представлены двое студентовъ богословія; Платонъ опредѣлилъ Остроумова, «яко монашество воспріять желающаго.» Въ 1798 году, когда учитель информаторіи Николай Алексѣевскій подалъ прошеніе о постриженіи его въ монашество и причиною своего желанія выставилъ то, чтобъ «болѣе усовершенствоваться въ наукахъ,» Платонъ написалъ на его прошеніи: «помощникомъ ево сдѣлать греческаго и еврейскаго языковъ и жалованья выдавать съ нынѣшняго 1798

года изъ виванской семинарской суммы 100 руб. и дать ему особую келлію, и притомъ приготовляться ему къ монашеству благочестіемъ, благоправіемъ и должности своея прильжнымъ прохожденіемъ.»

Управленіе дѣлами семинаріи, сосредоточиваясь въ рукахъ ректора и префекта, по мысли Платона должно было имѣть еще нѣсколько представителей, имъ подчиненныхъ. Всѣ они имѣли извѣстную степень власти въ своемъ маленькомъ мірѣ, но въ стремленіи къ ея расширенію были ограничены инструкціями. Власть внутренняго надзора за всѣми учениками, во время ихъ занятій въ комнатахъ и во время ихъ прогулокъ, принадлежала *сеніору*, который избирался ректоромъ изъ студентовъ богословія и былъ исполнителемъ распоряженій начальства, которому ежедневно докладывалъ о томъ, какъ день былъ проведенъ учениками. Сеніоръ обыкновенно пользовался довѣріемъ начальства, и власть его была довольно обширна. Такъ какъ при умноженіи числа учениковъ сеніоръ одинъ не могъ за всѣмъ усмотрѣть, то ему назначаемъ былъ *помощникъ*, который избирался также изъ студентовъ богословія. Помощнику сеніора предписывалось 1) надзирать за хожденіемъ въ церковь, въ классы ординарные и экстраординарные, въ столовую; 2) смотрѣть, всѣ ли въ надлежащее время встаютъ и ложатся; 3) вникать во все по части хлѣбни, столовой и инспекторовъ; 4) все исправлять съ совѣтомъ сеніора, впрочемъ отнестись по своей должности самому, куда слѣдуетъ, непосредственно; 5) *взойти наипаче въ то, нельзя ли сдѣлать чего новаго къ лучшему, и подавать о томъ свои записки со мнѣніемъ»* (б). Отдѣльными

(б) Архив. троїцк. сем. 1805 г.

блюстителеми порядка въ каждой комнатѣ, гдѣ жили семинаристы, были инспекторы, также изъ студентовъ, состоявшіе подъ смотрѣніемъ сеніора. Ихъ обязанность состояла въ присмотрѣ за учениками, жившими въ одной съ ними комнатѣ (ѳ). Такъ какъ нѣкоторые

(ѳ) Вотъ инструкція семинарскимъ инспекторамъ, составленная въ 1787 году: „инспекторъ есть наблюдатель благочинія и благосостоянія учениковъ, ему порученныхъ; и потому (ему должно 1) знать число и качества своихъ жителей, и вещи въ полатѣ его находящіяся; а для сего имѣть реестръ жителей, и прибить оный въ своемъ покоѣ на стѣнѣ; имѣть также опись вещей, какія будутъ принадлежать къ его покою, и по той описи сдавать послѣ вещи своему въ инспекторствѣ преемнику съ роспискою. 2) Каждый день наблюдать, чтобы порученные его смотрѣнію, какъ скоро должны будутъ вставать отъ сна, то бы непременно всякой порядочно обулся, одѣлся, причесалъ голову, умылся и убралъ свою постелью. 3) Ежедневно какъ скоро означено будетъ звонкомъ время читать молитвы: то наблюдать, чтобъ ученики были уже готовы къ слушанію тѣхъ, то есть, чтобы уже встали и убрались по надлежащему. 4) Смотрѣть, чтобъ по выслушаніи молитвъ каждый ученикъ сядилъ на свое мѣсто, сидѣлъ тихо и не шумѣлъ, приуготовлялся въ школу, какъ-то: повторялъ бы урокъ, прочитывалъ задачу и разбиралъ то, что отъ г. учителя въ школѣ имѣеть быть преподаваемо. 5) Какъ скоро дано будетъ знать звонкомъ, идти въ какую либо школу: такъ скоро посылать всѣхъ въ школу; запирать всегда покой и отъ онаго имѣть ключъ при себѣ. 6) Наблюдать, чтобъ по окончаніи ученія всякой приходилъ въ свой покой; и какъ чернилицу, такъ книги и теку, шапку или шляпу положилъ въ свое мѣсто, а не разбрасывалъ по окнамъ или по столу. 7) Въ часы назначенные *въ образъ поведенія* для отдохновенія и гулянія желающимъ поиграть или повеселиться, позволять то дѣлать пристойнымъ образомъ; при

изъ учениковъ помѣщались внѣ лавры на квартирахъ, то для надзора за ними избирался особый *своекошт-*

чемъ особенно смотрѣть, чтобы одинъ другаго не обижалъ, какъ то язвительною насмѣшкою, прозваніемъ и другимъ какимъ либо образомъ; чтобъ не драли и не марали платья и сапоговъ. 8) Когда надобно будетъ идти въ столовую кушать: то смотрѣть, чтобы всѣ шли вмѣстѣ и порядочно, а не рѣзвились. 9) Въ учебные дни послѣ обѣда въ исходѣ перваго по полудни часа запрещать всѣ забавы и приказать приготовляться идти, такъ какъ выше сказано, въ школу. 10) Паче всего стараться о чистотѣ полаты; почему и за опредѣленнымъ въ полату истопникомъ смотрѣть. 11) Наблюдать, чтобъ всякой свой тулупъ, кафтанъ и другое платье содержалъ въ надлежащемъ порядкѣ и чистотѣ. 12) Учить учтивству и вѣжливости, да и самому того быть примѣромъ; то есть, если ученику случится говорить съ кѣмъ нибудь, а особливо съ высшимъ или постороннимъ чело-вѣкомъ: то стоять прямо, говорить учтиво, не кривляться, не чесать головы, рукъ и другихъ членовъ тѣла, не смѣяться, не звать по сторонамъ: но со вниманіемъ слушать говорящаго и порядочно отвѣтствовать. 13) Покои чтобъ всегда были убраны, вымѣтены, накурены можжевельникомъ; чтобъ всегда было при нихъ ведро воды, квасу; кровати, столы, скамейки, подсвѣчники, ведры и другія въ полатѣ находящіяся вещи всегда бѣ стояли на своемъ мѣстѣ и въ надлежащемъ порядкѣ. 14) Если кому нужно сходить въ другіе покои, такового отпускать, и назначать часы, и смотрѣть, въ назначенное ли время возвратился; а если безъ нужды промѣшкаетъ: то замѣтить, и принять въ разсужденіи того надежащія мѣры. 15) Наблюдать, чтобъ ученики за монастырь или куда на сторону ходили съ дозволенія отца префекта; а потому, по прошествіи дня репортовать отцу префекту, кто куда ходилъ и долго ли былъ, и кто домой не пришелъ, а за монастыремъ остался. 16) Чтобъ ученики на дворъ, для благопристойности, и для избѣ-

ный сениоръ изъ студентовъ богословія, или философіи, живущій также въ посадь. Онъ ежедневно обязанъ

жанія простуды, ходили всегда одѣвшись, а не въ рубахѣ или камзолѣ. 17) Чтобъ для натуральной нужды всегда ходили въ определенное къ тому мѣсто. 18) Чтобъ на кухню или поварню, также въ хлѣбню и другія подобныя симъ мѣста безъ причины неходили. 19) О больныхъ, о пропажахъ, о дракахъ и другихъ беспорядкахъ, случившихся въ покояхъ, доносить въ скорости отцу префекту, или, по разсужденію, отцу ректору. 20) *Стараться замѣчать каждое, находящаяся подъ смотрѣніемъ, склонности и привычки.* О чемъ и репортовать отцу префекту, или, по разсужденію, отцу ректору. 21) На печь чтобъ ученики не лазили, и не ломалибъ оную, клавиши чулки и другое что либо просушить. 22) Смотрѣть, чтобъ печи хорошо были топлены, и во свое время закрыты трубы; чтобъ въ покоѣ не было ни холоду, ни излишняго жару и угару. 23) Дрова рубить, таскать въ покои, класть въ печь и растоплять, за водою или квасомъ ходить ученикамъ никогда не позволять; ибо есть на то истопникъ. 24) Въ баню, въ школу, въ церковь и на другое всякое всеобщее собраніе посылать вмѣстѣ всѣхъ непременно, и запирать покой. 25) Когда надобно будетъ ложиться спать, то приказывать ложиться всѣмъ вмѣстѣ, и послѣ осмотрѣть, всѣ ли легли и порядочно ли. 26) Имѣть избраннаго отъ себя въ своихъ покояхъ цензора, которой бы въ отсутствіе его замѣчалъ беспорядки за товарищами и доносилъ ему объ оныхъ. 27) Всякое пустословіе, срамныя слова и пѣсни, сказки, басни, прибаутки и всякія другіе подобныя симъ грубые поступки всевозможнымъ образомъ стараться истреблять. 28) А въ предупрежденіе всего, *подавать имъ материю къ разговорамъ и другому упражненію, приличныя ихъ состоянію и благородныя.* 29) Наблюдать, чтобъ ученики не били стеколь въ окнахъ, ведерь квасныхъ и другаго тому подобнаго не портили; а на учинившихъ то немедленно доносить отцу пре-

быль на словахъ доносить начальству о состояніи учениковъ, и сверхъ того входить въ семинарскую контору репортомъ, сперва ежемѣсячно, а въ послѣдствіи времени еженедѣльно. Начальство предписывало ему: «подавать недѣльный репортъ, и именно по понедѣльникамъ, съ означеніемъ, сколько онъ разъ въ недѣлю обошелъ всѣ квартиры; всѣ ли квартиры хороши и покойны, нѣтъ ли гдѣ обидъ и соблазновъ со стороны хозяевъ или постояльцовъ; послушны ли и исправны инспекторы; не нужно ли кого перевести на другую квартиру, или переменить инспектора (ибо переменять квартиры ученикамъ, а сеніору инспекторовъ не иначе позволяется, какъ съ доклада). Примѣчать, не водится ли кто изъ студентовъ и учениковъ особенно съ кѣмъ изъ постороннихъ людей и свѣтскихъ, и не ходятъ ли или тѣ или сіи неблаговременно другъ къ другу въ дома. Почему, если что примѣчено будетъ, доносить. Всѣ за монастыремъ студенты или ученики, хотябы то были казеннокоштные, для прогулки или нужды за лавру уволенные, подлежатъ надзиранію и отвѣту своекоштнаго сеніора; такъ какъ сеніоръ казеннокоштный особенно за все, что происходитъ въ монастырь, отвѣтствуетъ» (э). Впрочемъ власть сеніора своекошт-

фекту. А за другія меньшія безпорядки можно не допускать учениковъ съ прочими гулять или сидѣть, или сажать ниже прочихъ, по школь нисшихъ; и вообще усмирять по разсужденію постыженіемъ. 30) *Стараться вперяь въ учениковъ благородное честолюбіе, которымъ бы они, яко дружиною, были управляемы въ поступкахъ.* 31) Сдавая вещи палатныя премнику, сдавать и инструкцію съ роспискою.

(э) Собственноручная инструкція ректора Евграфа въ дѣл. арх. 1805 г.

паго небыла самостоятельную; контроль надъ его дѣйствіями держалъ сеніоръ казеннокоштный, которому въ тойже инструкціи предписывалось «обойти всѣхъ своекоштныхъ по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю и отнестись о томъ по надлежащему.» Въ классахъ были особые блюстители порядка: *цензоры* и *авдиторы*. Первые смотрѣли, чтобъ ученики вели себя тихо и прилично въ классахъ, и внѣ классовъ помогали инспекторамъ въ смотрѣніи за учениками, послѣдніе предъ началомъ классовъ выслушивали уроки, назначенные учителями, и дѣлали рекомендаціи о нихъ въ нотатахъ. Для непосредственнаго наблюденія за дѣйствіями сеніоровъ, инспекторовъ и цензоровъ и для вспоможенія начальству семинаріи въ надзоръ за учениками, въ семинаріи существовало еще одно должностное лице, подъ названіемъ *полиціймагистра*. Должность эта учреждена Платономъ въ 1784 году: Полиціймагистеръ избираемъ былъ изъ учителей семинаріи съ жалованьемъ сперва по 15, потомъ по 20 руб. въ годъ, и утверждался въ должности Платономъ. Обязанности его изложены въ слѣдующей инструкціи, подписанной Платономъ: 1) полиціймагистеръ семинаріи опредѣляется для всевозможнаго наблюденія въ семинаріи и около оной чистоты, опрятности и благочинія. 2) И потому полиціймагистеръ каждый день долженъ ходить по семинаріи и наблюдать, чтобъ какъ въ жилыхъ семинарскихъ покояхъ, такъ и въ школахъ, въ столовой, хлѣбнѣ и на кухнѣ было чисто и уборно, чтобъ печи, столы, скамейки, стулья, кровати, ведры, ковши, оконницы, двери, скатерти, салфетки, блюда, тарелки, ножи и прочее были цѣлы, чисты и въ надлежащемъ порядкѣ. 3) Наблюдать, чтобъ печи были

топлены умеренно и во свое время по утрамъ, и чтобъ въ покояхъ былъ воздухъ чистой, и для того приказывать раза два зимою накуривать можжевеловымъ, а лѣтомъ открывать окна. 4) Смотрѣть, чтобъ у всѣхъ семинаристовъ волосы были подстригаемы одинаковымъ образомъ, а не розно, а имянно: чтобъ алавержей и висковъ висячихъ небыло, а была бы голова чисто причесана и въ пучокъ волосы завязаны, и чтобъ имѣли они чистоту и опрятность не только въ разсужденіи волосъ, но и платья, обуви, постелей, рукъ и лица, чтобъ въ назначенное время ложились спать и вставали, ходили въ школы, въ собранія, въ баню. 5) Имѣть смотрѣніе, чтобъ семинаристы ходили въ церковь орденномъ, и всѣ вмѣстѣ пришедъ стояли бы въ назначенныхъ мѣстахъ благочинно и орденномъ, а чтобъ неразговаривали, несмѣялись, съ одного мѣста на другое не переходили, а притомъ и всѣ бѣ пѣли. 6) Наблюдать, чтобы семинаристы въ банѣ осторожно и сколько нужно парились, чтобъ баня топлена была умеренно, и чтобъ вѣнники, вода и все, что потребно къ банѣ, непременно было, также чтобъ предъ банею и послѣ бани полки были смыты и полъ выметенъ, что поручать особливо надсматривать цензорамъ. 7) Полиціймагистеръ долженъ имѣть въ своемъ смотрѣніи учительской и Пафнутьевъ сады и Корбуху, наблюдая, чтобъ въ оныхъ дорожки были чисты, а на Корбухѣ подъ его присмотромъ и роща въ гуляціе дни семинаристами была очищаема. 8) Если какія откроются обстоятельства, препятствующія полиціймагистру исполнять должность свою, о томъ, такъ какъ и о важныхъ, или студентами богословія и философіи учиненныхъ, безпорядкахъ долженъ онъ доносить ректору и префекту,

а низшихъ школъ учениковъ за безпорядки не весьма важные по благоразсмотрѣнію своему и самъ штрафовать можетъ, но не съченіемъ, а другими образы. 9) Смотрѣть за полукоштными и своекоштными учениками, чтобъ они ходили въ школу, въ церковь, въ собранія, а въ гулящіе дни на Корбуху съ казеннокоштными вмѣстѣ, а какъ изъ нихъ большая часть живутъ на квартирахъ, то потому полиціеймагистеръ для наблюденія между ими всего вышеписаннаго порядка долженъ приставить нарочныхъ цензоровъ. 10) Полиціеймагистеръ можетъ употреблять себѣ въ помощь сеніора и инспекторовъ и цензоровъ, а приказанія его въ разсужденіи вышеписанной внутри и около семинаріи чистоты исполнять истопникамъ, почему онымъ всѣмъ и слушаться его повелѣній. 11) Если сверхъ предписаній, въ сей инструкціи изображенныхъ, смотря по состоянію обстоятельствъ, ректоръ и префектъ установитъ что либо въ разсужденіи наблюденія чистоты и благочинія почтутъ за нужное; то полиціеймагистеръ долженъ исполнять приказанія ихъ безотрицательно. 12) Главное же надъ всѣмъ тѣмъ смотрѣніе имѣть префекту, во что входитъ и ректору; ибо полиціеймагистеръ въ помощь токмо имъ опредѣляется. Почему въ случаѣ чьего либо противу вышеписаннаго упущенія и долженъ будетъ отвѣтствовать нетокмо полиціеймагистеръ, но префектъ и ректоръ. 13) Ежели полиціеймагистеръ усмотритъ сеніоровъ, инспекторовъ, цензоровъ и истопниковъ въ должности своей неисправными или неспособными, то онъ долженъ представлять префекту, дабы они перемѣнены были» (ю). Сверхъ

(ю) Арх. троиц. сем. 1784. N 31.— Въ 1803 году, когда
Ч. XXI. 28

указанныхъ должностныхъ лицъ были еще: *интендентъ, столовый и больничный инспекторы*, но о ихъ обязанностяхъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Письменными канцелярскими дѣлами завѣдывала *семинарская контора*, называвшаяся прежде интендантскою. Иногородныя семинаріи въ своихъ отношеніяхъ именовали ее семинарскимъ правленіемъ, но этотъ титуль она получила, по указу св. синода, уже въ 1798 году. До штатовъ семинарская контора находилась подъ вѣдѣніемъ духовной экспедиціи учрежденнаго собора лавры и подканцеляристь, который всѣ дѣла семинарской конторы, назначался изъ писцовъ учрежденнаго собора и зависѣлъ отъ приказнаго духовной экспедиціи, который былъ экспедиторомъ или главнымъ производителемъ дѣлъ по семинаріи (я). Но и

начальство семинаріи представляло на должность полиціе-магистера новаго учителя и въ представленіи написано было: *полицейстеръ*, Платонъ поправилъ это слово и далъ знать ректору и префекту, что названіе этого должностнаго лица происходитъ отъ латинскаго: *politiæ magister*.

(я) Протоколы троиц. лавры 1763 г. № 396. Учрежденный соборъ приказали: 1) имѣющіяся по семинарской конторѣ и по мѣльничному повѣтью о дѣкарѣ дѣла съ описью перенести въ духовную экспедицію, однако содержать оныя особо, не мѣшая съ прочими дѣлами. 2) Подканцеляристу оной конторы быть подъ вѣдѣніемъ приказнаго оной духовной экспедиціи, и дѣла случающіяся исправлять обыкновенно оному приказному, яко экспедитору, однако съ докладу о тѣхъ отцевъ ректора и префекта. 3) Понеже по той конторѣ на исправленіе дѣлъ немного требуется времени, почему подканцеляристь можетъ иногда быть и праздною, затѣмъ приказному того подканцеляриста употреблять ко исправленію дѣлъ и по духовной экспедиціи, дабы, хотя временно, однако праздною не находилась.“

послѣ штатовъ семинарская контора еще не составляла самостоятельнаго «судебнаго мѣста», и въ 1768 году, когда состоялся указъ о исключеніи бывшихъ при лаврѣ приказныхъ служителей изъ подушнаго оклада, канцеляристъ семинарской конторы немогъ подойти подъ категорію приказныхъ служителей лавры, какъ состоявшій уже не въ ея вѣдомствѣ, а «подъ управленіемъ семинаріи ректора и префекта, и подъ особливимъ смотрѣніемъ префектовскимъ,» и нужно было особое ходатайство лавры предъ государственнымъ коллегією экономіи, чтобъ освободить его отъ подушнаго оклада. Обязанностию канцеляриста семинарской конторы въ это время было «исправленіе всякихъ покупокъ, кромѣ большихъ подрядовъ, записываніе расходовъ въ книгу, исправленіе слѣдующихъ до семинаріи письменныхъ дѣлъ и посылокъ въ Москву и въ прочія мѣста за покупками и другими дѣлами» (ѳ). Жалованья тогда получалъ онъ 42 рубля. Въ 1775 году семинарская контора получила нѣкоторую самостоятельность, и по ходатайству Платона стала имѣть свою печать съ государственнымъ гербомъ въ среднѣхъ и съ надписью кругомъ: «свято-троицкія Сергіевы лавры семинарской конторы.» Въ 1784 году канцеляристу семинарской конторы дана особая инструкція (v).

(ѳ) Архив. троицк. сем. 1768 г. N 1, л. 145, 146.

(v) Канцеляристомъ конторы болѣе 20 лѣтъ былъ братъ профессора московскаго университета Дмитрія Сергѣевича Аничкова, Яковъ, умершій въ 1784 году.—Вотъ инструкція канцеляристу: 1) „канцеляристъ долженъ исправлять все письменныя канторскія дѣла съ надлежащимъ раченіемъ и исправностию. 2) Слѣдовательно долженъ онъ благовременно и исправно

Контроль надъ ходомъ письменныхъ дѣлъ семинаріи, и особенно по части прихода и расхода суммъ и по другимъ статьямъ, и послѣ штатовъ принадлежалъ учрежденному собору лавры, въ которомъ первымъ членомъ былъ намѣстникъ архимандрита. Мы видѣли, что архимандритъ во многихъ случаяхъ сносился съ семинаріею чрезъ учрежденный соборъ; и послѣ 1764 года этотъ порядокъ былъ удержанъ. Когда происхо-

сочинять и изготовлять какъ годовыя для семинаріи росписанія, такъ и вѣдомости объ ученикахъ, также расходныя полугодовыя вѣдомости; расходы издержанные на покупку вписывать вѣрно въ шнурозапечатанныя изъ собора книги; сочинять и переписывать разныя представленія и въ потребныя мѣста сообщенія. 3) Непремѣнно и строжайше ревизировать ему подъ смотрѣніемъ префекта представляемые отъ интенданта расходныя реэстры, то ли число денегъ показано будетъ въ оныхъ расходахъ, какое имъ получено изъ конторы для покупокъ и другихъ расходовъ подъ росписку: также и то ли количество припасовъ выдано будетъ, какое имъ искуплено, и что потому окажется, представлять ректору и префекту. 4) Если интендантъ въ разсужденіи письменныхъ или другихъ какихъ либо дѣлъ будетъ имѣть нужду въ канцеляриствѣ: то ему оныя исправлять безотрицательно, а въ случаѣ отлучки интенданта для покупокъ, канцеляристу исполнять его должность до семинаріи, такъ какъ и выдачу припасовъ, если отъ интенданта повѣрено будетъ, емужъ производить по надлежащему. 5) Канцеляристу въ канторскихъ покояхъ наблюдать чистоту и опрятность, чтобъ все дѣла порядочно и по своимъ мѣстамъ расположены и хранены были. 6) Ходить ему въ кантору и являться префекту каждый день, а къ ректору, когда онъ потребуетъ, и что отъ нихъ назначено будетъ, хотябы то и не до письменныхъ надлежало дѣлъ, но до семинаріи относиться будетъ, исправлять неупустительно.“

дѣло назначеніе новыхъ учителей и передвиженіе прежнихъ съ одной каѳедры на другую — указъ о томъ посылаемъ бытъ изъ конторы архимандрита въ учрежденный соборъ, который «призываетъ всѣхъ учителей, въ присутствіи соборныхъ старцевъ оный указъ объявлялъ и давалъ семинарской конторѣ копію для требуемаго исполненія» (а). Извѣстія о мѣстахъ священно-и-церковнослужительскихъ, открывавшихся въ московской епархіи, посылаемы были изъ московской консисторіи въ учрежденный соборъ, и соборъ отъ себя препровождалъ въ семинарію запросъ, не пожелаетъ ли кто изъ окончившихъ курсъ ученія или изъ исключенныхъ поступить на то или другое мѣсто. Относительно учениковъ, поступившихъ въ семинарію изъ иныхъ епархій, на основаніи синодальнаго указа (9 сентября 1770 года) было такое распоряженіе, что семинарская контора ежегодно послѣ вакаціи представляла въ учрежденный соборъ ихъ списки, а соборъ сообщалъ оныя при своихъ промеморіяхъ въ епаршескія консисторіи. Въ дѣлахъ семинаріи сохранились запросы учрежденнаго собора въ родѣ слѣдующихъ: учрежденному собору лавры оныя лавры отъ семинарской конторы потребно извѣстіе, не пожелаетъ ли кто изъ окончальныхъ троицкой семинаріи студентовъ къ производству на такое-то праздное священническое мѣсто? или: обучающійся въ семинаріи такой-то ученикъ какого ученія и на чьемъ коштѣ? или: съ котораго году такой-то ученикъ въ семинаріи обучается и какія въ ученіи успѣхи оказываетъ и какого состоянія (т. е. поведенія) или: такой-то ученикъ исключенъ ли изъ семинаріи?

(а) Арх. троиц. сем 1769 г. N 17 лст. 90.

и т. п. (б). Естественно, что при такомъ порядкѣ дѣлъ намѣстникъ, «яко лице архимандрита представляющій,» какъ первоприсутствующій въ соборѣ, имѣлъ большое вліяніе на дѣла семинаріи. Въ 1770 году, когда былъ ректоръ Иларіонъ, и преемникъ ему еще небылъ назначенъ, Платонъ въ указъ учрежденному собору писалъ: «надсмотрѣніе надъ семинаріею и учителями имѣть префекту Ильинскому, коему въ нужныхъ и важныхъ по семинаріи дѣлахъ о. намѣстнику представлять и съ его согласіемъ поступать, и о чемъ надлежать будетъ до меня, общее имѣть представленіе.» Въ 1779 году чрезъ намѣстника Платонъ приказалъ семинарской конторѣ выбрать изъ студентовъ семинаріи учителя французскаго языка для новгородской семинаріи. При выборѣ произошелъ у намѣстника съ ректоромъ семинаріи споръ: намѣстникъ предлагалъ одного, а ректоръ другаго. Споръ кончился тѣмъ, что ни одна сторона не уступила, и Платону было донесено, что «въ выборѣ учителя согласиться не могли.» Платонъ далъ на донесеніи такую резолюцію: «какъ намѣстникъ знатокъ во французскомъ языкѣ, то ему выбрать изъ учителей, или семинаристовъ, который бы могъ обучать французскому языку, по своему *разсмотрѣнію*. А такыя споры и спорящимъ предосудительны, и досадительны намъ» (в). Въ 1787 году при ректорѣ Меодіѣ Смирновѣ намѣстникомъ былъ Досиѣей. Когда Меодій, бывшій бібліотекаремъ, при поступленіи на должность ректора, сдавалъ бібліотекѣ новому бібліотекарю, при сдачѣ оказались нѣкоторыя книги утрачен-

(б) Ibid. дѣла 1792 г. N 11.

(в) Ibid. дѣла 1779 г. N 27.

ными. Платонъ, получивъ о томъ донесеніе, предписалъ учрежденному собору рассмотретьъ дѣло о утраченныхъ книгахъ и дать мнѣніе. Тогда учрежденный соборъ потребовалъ 1) «чтобъ ректоръ Меѳодій представилъ всенепременно въ натурѣ не только тѣ книги, кои при немъ пропали, но также и тѣ, кои при бывшемъ бібліотекарѣ пропали, а при приѣмъ имъ въ числѣ утраченныхъ не представлены; 2) и симъ книгамъ, кои слѣдуетъ разыскать съ него ректора, прислать въ учрежденный соборъ реэстръ, поелику изъ приложеннаго отъ него ректора реэстра при репортѣ къ его высокопреосвященству сего узнать не можно; 3) если копій книгъ по чему либо не можно будетъ ему ректору представить въ натурѣ, о тѣхъ дать знать собору съ показаніемъ цѣны по каталогамъ, чего какая книга стодитъ; 4) о тѣхъ книгахъ, кои до него не явились, прислать въ учрежденный соборъ немедленно реэстръ съ показаніемъ, при чемъ содержаніи бібліотеки семинарской какая книга утрачена, и къмъ имянно, и куды таковой отбылъ, или при семинаріи находится, поелику и сихъ обстоятельствъ изъ реэстра, приложеннаго отъ него ректора при репортѣ, собрать не можно.» Видно изъ этого строгаго и укорительнаго требованія, какъ неблагопріятны были отношенія намѣстника къ ректору семинаріи. Но дѣло кончилось не по желанію намѣстника. Когда донесено было Платону, что утраченныя при Меѳодіѣ книги оцѣнены въ 115 рублей, и Меѳодій письмомъ просилъ Платона дать ему трехгодовалный срокъ для отысканія книгъ, Платонъ написалъ резолюцію, что «тотъ искъ онъ ректору прощаетъ» (г). Въ 1801 году при ректорѣ Августинѣ,

(г) Ibid. дѣл. 1787 г. N 28.

когда намѣстникомъ лавры былъ Мельхиседекъ Минервинъ, учитель іеромонахъ Діонисій за нетрезвую жизнь на время, съ цѣлю исправленія, былъ удаленъ изъ лавры, но потомъ самовольно явился въ лавру, и намѣстникъ принялъ его подъ свое покровительство. Ректоръ, архимандритъ Августинъ донесъ о томъ Платону; Платонъ написалъ: «архимандритъ и ректоръ учинить слѣдующее: намѣстнику въ учрежденномъ соборѣ учинить строгій репримантъ отъ лица нашего съ увѣщаніемъ, чтобъ давалъ собою примѣръ не безчинія, а благочинія» (д). Это обстоятельство, безъ сомнѣнія, не могло расположить намѣстника въ пользу семинаріи, которой онъ и прежде досаждалъ, но къ счастью самъ Платонъ вскорѣ созналъ нужду удалить Мельхиседека изъ лавры (е). Понятно, что изъ подобныхъ отношеній двухъ властей не могло выйти ничего добраго для семинаріи, и лучшимъ для нея временемъ было то, когда обѣ должности и намѣстника и ректора совмѣщались въ одномъ лицѣ: такъ было при Павль Зерновъ, Аполлосъ Байбаковъ и Мельхиседекъ Заболотскомъ, которые были въ одно время и ректорами и намѣстниками лавры.

Въ последнее десятильѣе своей жизни, Платонъ сталъ впадать въ недуги и жаловался на упадокъ силъ;

(д) Ibid. дѣл. 1801 г. N 16.

(е) Въ письмѣ къ митрополиту новгородскому Амвросію Платонъ отъ 12 іюля и 8 ноября 1803 года писалъ о Мельхиседекѣ: „намѣстникъ меня много беспокоитъ; человекъ вътреной, заносливый, и всемъ раздражаетъ, и все на него жалуются, а онъ на всехъ. Doleo, quod in eo eligendo erraverim, ut homo.“

но «горячьестъ, какую имѣлъ онъ обще ко всемъ учащимся», какъ самъ свидѣтельствуесть въ письмѣ къ Амвросію, его неоставляла (ж). Въ царствованіе императора Павла, когда поднялось дѣло о реформѣ духовныхъ училищъ, окончившееся извѣстнымъ указомъ 1798 года, въ св. синодѣ образовалось мнѣніе, чтобъ семинаріи троицкая не была самостоятельнымъ учебнымъ заведеніемъ, а приписана была къ московской академіи. Узнавъ о томъ изъ письма Амвросія Подобѣдова, архіепископа казанскаго, который въ ту пору присутствовалъ въ св. синодѣ, Платонъ писалъ къ нему: «для семинаріи троицкой я болѣе всего желаю, чтобъ она сохранила тотъ порядокъ и успѣхъ, кои ми досель Богъ ее благословляетъ, а потому приписанной ей быть куда либо почитаю оскорбительнымъ и ненужнымъ» (з). Амвросій, самъ получившій образованіе въ троицкой семинаріи, поддержалъ мнѣніе Платона, и даже болѣе: достигъ того, что семинарія поставлена на однихъ правахъ съ академіею. Отъ 17 октября того же 1798 года Платонъ писалъ къ нему: «за обнадеживаніе, что троицкая семинарія, вась воспитавшая, нѣкоторое получитъ отличіе, благодаритъ она бывшему своему питомцу, а нынѣ ея патрону, а съ нею и я вкупу.» Дѣйствительно въ указъ св. синода 31 октября 1798 года сказано: «для усовершенія въ наукахъ присылать отнынѣ понятнѣйшихъ изъ семинаріи учениковъ въ четыре академіи, а равно и троицкую лаврскую семинарію, яко подъ однимъ съ московскою академіею главнымъ начальствомъ состоящую». Тогда какъ

(ж) Письмо Платона къ Амвросію отъ 19 марта 1800 г.

(з) Письмо отъ 6 сентября 1798 г.

указомъ предписано выдавать во всѣ академіи и семинаріи изъ консисторіи шпурозапечатаанныя прихождо-расходныя книги, которыя по окончаніи года разсматривать консисторіямъ, семинарія троицкая, по силѣ того же указа, была изъята изъ сего постановленія. Но не надолго успокоилась заботливая мысль Платона о его семинаріи: по указу 1798 года положено было перемѣстить московскую академію въ Донской монастырь: но когда помѣщеніе тамъ академіи оказалось неудобнымъ, въ синодѣ возникло мнѣніе перемѣстить академію въ троицкую лавру. Извѣстіе о томъ, сообщенное Платону Амвросіемъ, со скорбію принято было Платономъ, и онъ писалъ Амвросію (отъ 8 марта 1800 года): «незнаю, съ чего вышло, чтобъ академію перемѣщать въ лавру. Я не предвижу еще удобства въ томъ, а болѣе склоняюсь на Воскресенскій монастырь, какъ и всегда къ тому расположенъ былъ. Прошу дать совѣтъ». Вскорѣ послѣ того опять писалъ Платонъ: «академію въ лаврѣ завести, кажется невмѣстительно; ибо для академіи надобно особое начальство, съ другимъ несоединенное. И что будетъ ректоръ академіи въ лаврѣ, когда семинаріи въ Москвѣ онъ будетъ предпочтительнѣе. Да и новгородскій (т. е. Гавріиль) ко мнѣ писалъ: что академіи нельзя быть въ лаврѣ, а надлежитъ быть въ Москвѣ, по волѣ государевой». Мнѣніе Платона опять взяло верхъ: академія въ лавру не была перемѣщена, и семинарія осталась при прежнихъ правахъ. Однакоже въ 1808 году, когда рѣшенъ былъ вопросъ о реформѣ духовныхъ училищъ, Платонъ опять встревоженъ былъ слухами, что и троицкая семинарія подпадетъ измѣненіямъ, или даже будетъ закрыта: онъ просилъ митрополита Амвросія

отстоять прежніе порядки въ троицкой семинаріи и писалъ ему: «внука вашего, по прошенію вашему, я велѣлъ принять въ троицкую семинарію, но съ тѣмъ, чтобъ въ той семинаріи оставленъ былъ прежній ученія и жительства методъ, который симъ самымъ прошеніемъ апробуется, и который вами самими ознаменуется, къ немалой чести троицкой семинаріи (и). Въ концѣ того же 1808 года Платонъ писалъ къ бывшему ректору троицкой семинаріи, а тогда уже ректору новой санкт-петербургской академіи Евграфу: «*adhuc timemus, ne alma tua mater, seminarium Troizense, in nihilum redigatur*» (i).

Въ это время Платонъ часто подвергался припадкамъ болѣзни: еще въ 1798 году писалъ онъ Амвросію: «меня старость и припадки геморроидальные совсѣмъ измучили,» а въ 1803 году о состояніи своего здоровья отзывался такъ: «я изъ болѣзни не выхожу и на тотъ свѣтъ собираюсь» (к). Съ каждымъ годомъ послѣ того Платонъ ослабѣвалъ силами тѣлесными и душевными: «я, писалъ онъ къ Августину въ началѣ 1809 года, изнемогъ и духомъ и тѣломъ, и намѣренъ все епархіи правленіе сдать на васъ.» Въ слѣдующіе за тѣмъ и послѣдніе три года жизни ослабленіе силъ дошло до того, что у Платона измѣнился почеркъ, и замѣтно, что онъ писалъ дрожащею рукою. Въ дѣлахъ троицкой семинаріи сохранилось росписаніе жалованья наставникамъ семинаріи, поданное Платону 1 января 1812 года; на росписаніи рукою Платона сдѣланы въ трехъ мѣстахъ отмѣтки, которыя написаны криво, съ про-

(и) Письмо къ Амвросію 7 генв. 1808 г.

(i) Письмо къ Евграфу отъ 6 дек. 1808 г.

(к) Письмо къ Амвросію отъ 18 октября 1803 г.

пусками и невольнъ, такъ что ректоръ Евгеній своею рукою долженъ былъ дополнить резолюціи Платона (1).

11 ноября 1812 года не стало Платона. «Дѣти, возглашала ректоръ Евгеній питомцамъ семинаріи предъ гробомъ Платона, дѣти! восплачемъ о немъ слезами сыновней любви: онъ отечески любилъ насъ, онъ часто плакалъ за насъ!»

Управленіе семинаріею послѣ Платона св. синодъ предоставилъ преемнику его на кафедрѣ московской Августину. Въ двухлѣтнее послѣ смерти Платона существованіе семинаріи Августинъ показалъ себя довольно равнодушнымъ къ учрежденіямъ Платона, изъ которыхъ нѣкоторые успѣшилъ и уничтожить. Прежде начальство семинаріи обыкновенно представляло Платону нѣсколько кандидатовъ на мѣста платониковъ, т. е. воспитанниковъ, содержавшихся на сумму, пожертвованную Платономъ, и Платонъ самъ всегда избиралъ новыхъ платониковъ: когда въ 1813 году по прежнему порядку сдѣлано о томъ представленіе Августину, онъ далъ резолюцію: «опредѣлить, кого разсудитъ отецъ ректоръ». Въ томъ же году, когда нужно было избирать новаго полиціеѣмагистера, Августинъ упразднилъ эту должность, учрежденную Платономъ, и написалъ на представленіи: «полціеѣмагистеръ никогда ничего не дѣлалъ, сеніоръ исправитъ все». Въ 1814 году и сама семинарія окончила свое 70-лѣтнее существованіе, уступивъ свое мѣсто московской духовной академіи.

(1) Дѣл. 1812 г. N 5.

ВОСПОМИНАНІЕ ТЫСЯЩЕЛѢТІЯ РОССІИ

ВЪ МОСКВѢ.

Москва приняла участіе въ воспоминаніи тысящелѣтія Россіи. Воспоминаніе сіе имѣло здѣсь чисто церковный характеръ. 8-го сентября къ молебствію въ Успенскій соборъ старшее духовенство собрано было въ бѣльшемъ обыкновеннаго числѣ. Предъ окончаніемъ молебнаго пѣнія Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, Митрополитъ Московскій, произнесъ молитву соответственную сему воспоминанію.

МОЛИТВА.

Гдѣи Бже, Црю вѣкѣвѣхъ, глаголай на
изыкѣхъ и црствѣхъ, и созидай и насаждай ихъ
(Іерем. ѿ, ѿ.)! Ко Твоемѣ величествѣхъ припа-
дающе со стращомъ и благоговѣніемъ, благо-
дѣрнѣ исповѣдаемъ милости Твоѣ, много-
чѣстнѣ и многообразнѣ въ десяти вѣкѣхъ
явленнаго народѣхъ и црствѣхъ Россійскомѣхъ.

Ты во, Гди, возглаголали еси Твое зиждительное слоко на сей народи, и создали еси въ немъ црство, и насадили, и оукоренили, и возрастали, и разширили еси его на земли Обитаніа егво, и поставили еси надъ нимъ ѿ Тебе свщью власть, и оукрѣпили еси его на сопротивныхъ, и оградил еси его законами, наипаче же просвѣтили и ошѣвели еси его спасительною вѣрою, и ѿще иногда и жезломъ пощѣпал еси неправды егво, но милости Твоеѡ не оудалили и не оудалѡеши ѿ насъ.

Тѡ оубо Владыкѡ, Гда и Блгодѣтелемъ славимъ, хвалимъ, благодаримъ, поемъ и величаемъ, и, ѿ самыхъ щедротъ Твоихъ въ вѣркѡ и оупоканіи оутвержденіе и дерзновеніе предъ Тобою пріемающе, смиренно молимъ: сохрани престолъ и црство Блгочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Госдара Императора Александра Николаевича всеѡ Россіи въ истинномъ величїи, твердости и славѣ.

Прости, всемѡстиве Гди, всѡ грѣхи наши и оцъ нашихъ, и исправи стопы наша къ дѣланію заповѣдей Твоихъ.

Соблюди въ насъ православною вѣрѡ въ

єѦ чистотѣ и силѣ, и да прекѸдетъ она, икоже бысть, средоточіемъ общественаго єдиненія, истѸчиномъ просвѣщенія, основаніемъ и твердынею народнаго благоуравіа, правды законьскъ, благодѣтельности управленія, первшности благоугодіа.

Да не оуканетъ и не изсхнутъ дрѣкнее насажденіе доврѣ, но да привіетса къ немѸ новое стѣкаіе лучшаго, и да изыдетъ новыи цвѣтѣхъ благоуравіа и плодѣхъ совершенства.

Такоу призри на насѣ, и оущедри насѣ, да благословадеши Тобою, ѿ дне до дне и ѿ вѣка и до вѣка благословіемъ ТѦ, Гдѣ.

Слава Тебѣ БгѸ, Благодѣтелю нашемѸ, во вѣки вѣковѣхъ. Аминь.

По окончаніи молебна и по возгласеніи многолѣтіа благочестивѣйшему государю императору и высочайшей фамили, произнесены были протодіакомомъ слѣдующія провозгласенія:

Просвѣтившимъ Россію хрѣтіанскою православною вѣрою равноапльнымъ великомѸ кнзю Владиміромъ и великою кнгинѣ СѦльгѣ, преѣмственикѣхъ теченіи вѣковѣхъ создѣавшимъ и оукрѣплѣвшимъ єдинодержавіе Россіи благо-

вѣрными Црѣмъ и великими Кнзѣмъ, новозидавшими Россійское црство и разширившими и прославившими Оное въ Бзѣ почившими Блгочестѣвѣишими Императорамъ и Императрицамъ, вѣчнаа пѣмать.

Всѣмъ избраннымъ снѣмъ Россіи, въ теченіи вѣкѣвъ въ вѣрно подвижавшимся за еѣ единство, блго и славу, на поприщахъ блгочестїа, просвѣщенїа, оуправленїа и повѣдоносной зашиты Сѣтчества, вѣчнаа пѣмать.

Времена и лѣта въ рцѣхъ Своей положивый Гди, Твоимъ премудрымъ всеблагимъ промысломъ тысящелѣтнѣ сохраняемомъ и возвращаемомъ црствѣ Всероссійскомъ, пробаки велию милость Твою и сохраняй Оное въ вѣрѣ и правдѣ, во вгѣзаконїи и блгодстроенїи на лѣта и вѣки многїе.

МѢСТОБЛЮСТИТЕЛЬ ПАТРИАРШАГО ПРестоЛА,
МИТРОПОЛИТЪ РЯЗАНСКІЙ СТЕФАНЪ ЯВОРСКІЙ

и

ДМИТРИЙ ТВЕРИТИНОВЪ.

(ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ЖИЗНЕОПИСАНІЯ СТЕФАНА).

Добрѣя отношенія между государемъ и митрополитомъ Стефаномъ нѣсколько разстроило слово Стефана, говоренное въ Успенскомъ соборѣ, во вторую недѣлю великаго поста, по случаю тезоименитства царевича Алексія (1712 г.) (а). Онъ говорилъ о храненіи заповѣдей Господнихъ, взявши за текстъ слова Божіи у пророка: *аще хотите и послушаете Мене, блаженъ земля спѣете; аще же не хотите, ниже послушаете Мене, мечъ вы полютъ: уста бо Господня глаголаша сіа* (Иса. 1, 20.). Слово это произвело такое впечатлѣніе на слушателей, что черезъ пять дней митрополитъ долженъ былъ писать къ государю: «отъ сихъ словесъ, у Исаи пророка написанныхъ, крѣ-

(а) Тезоименитство царевича было 17 марта, а вторая недѣля поста въ 1712 году приходилась въ 16-е число сего мѣсяца. Но вѣроятно, по причинѣ поста, день ангела праздновался ранѣе.

чалъ я къ народу, увѣщевая, дабы хранили заповѣди Господни, если хотять имѣть и на семь свѣтъ благополучіе и въ небѣ животъ вѣчный. Были на томъ казаніи господа сенаторы: на другой день они приняли ко мнѣ и стали меня, бѣднаго, обличать, укорять и претить за то, будто я на бунтъ и мятежъ народъ возмущалъ, и будто царской чести касаюся дерзословіемъ. Богу свидѣтельствующу, ниже въ помышленіи моемъ, кольми паче въ намѣреніи такового лукаваго дѣла я и не думалъ. Уже тринадцать лѣтъ, какъ въ царствующемъ градѣ, по вашему монаршему указу, проповѣданіемъ слова Божіа труждаюся, и вся Москва меня слушала, да и самъ, ваше царское величество, изволили слышать мой убогой бесѣды, и никто не ощутилъ въ моихъ словахъ мятежа. А господа сенаторы ставятъ мнѣ въ вину то, что я говорилъ о фискалахъ, и хотѣли послать слово мое къ вашему царскому величеству, а мнѣ отсель запретили казанья говорить» (б).

Слово митрополита Стефана, дѣйствительно, было послано къ государю, просмотрѣно имъ и сохранилось до настоящаго времени съ его собственноручными отмѣтками. Выпшемъ тѣ мѣста, которыя особенно обратили на себя вниманіе государя своею рѣзкостію. Приведши изъ Второзаконія (18, 15 — 20.) странныя прещенія нехранящимъ закона Божіа, проповѣдникъ говорилъ: «се имате мзду, закона Божіа раззорители! се слышите громы, заповѣдей Божіихъ преступницы! Того ради не удивляйтесь, что многомятежная Россія

(б) Истор. царств. Петра Вел. Устрялова т. VI, стр. 29, 30.
Письмо писано 21 марта.

наша досель въ кровныхъ буряхъ волнуется; неудивляйтесь, что, по толкихъ смятеніяхъ, досель немамы превождельнаго мира. Миръ есть сокровище неопценное; но ти только симъ сокровищемъ богатятся, которые любятъ Господень законъ; а кто законъ Божій раззоряетъ, отъ того миръ далече отстоитъ.» Противъ сего мѣста рукою Петра написано: «о раззорителяхъ» (т. е. закона Божія).—Далье, сравнивая законъ Божій съ законами человѣческими, проповѣдникъ говорилъ: «законъ Господень непороченъ, а законы человѣческіе часто бываютъ порочны. А какой ми то законъ на примѣръ: поставити назирателя надъ судами и дати ему волю, кого хочетъ обличити, да обличитъ; кого хочетъ обезчестити, да обезчеститъ; покленъ сложитъ на ближняго судію, вольно то ему; а хотя того не доведетъ, о чемъ на ближняго своего клеветать, то за вину не ставитъ, о томъ ему и слова не говорить: вольно то ему. Не тако подобаетъ симъ быти: искалъ онъ моеи главы, покленъ на меня сложилъ, пусть самъ ввязнетъ въ узкую; ровъ мнѣ ископалъ, пусть самъ впадетъ въ оны, сынъ погибельный: *ею же бо мпрою мърите* (возмърится вамъ Матѳ. 7, 2.). А то, каковѣ слова ему ни говорити, запинаетъ за безчестіе. А какой законъ пороченъ или непороченъ, разсуждайте вы: я о законъ Господнѣ глаголю.»—Противъ этого мѣста рукою Петра написано: «о фискалахъ.»

Въ заключеніе слова проповѣдникъ обращается съ молитвою къ св. Алексію: «о угодниче Божій, не забуди и тезоименника твоего и особеннаго заповѣдей Божіихъ хранителя и твоего пренеправнаго послѣдователя Ты оставилъ еси домъ свой: онъ также по

чужимъ домамъ скптается, ты удался еси родителямъ: онъ такожде; ты лишенъ отъ рабовъ, слугъ и подданныхъ, друзей, сродниковъ, знаемыхъ: онъ такожде; ты человекъ Божій, онъ такожде, истинный рабъ Христовъ. Молимъ убо, святче Божій, покрый твоего тезоименника, *нашу едину надежду*; покрый его въ кровь крпль твоихъ, яко любимаго твоего штенца, яко зенну соблюди отъ всякаго зла невредимо. Дажь намъ видѣти его вскорѣ всякимъ благополучіемъ изобилующа, и егоже нынѣ тѣшимся воспоминашемъ, дай возрадоватися счастливымъ и превожделнымъ присутствіемъ.» — Противъ этого мѣста рукою Петра написано: «о *Алексѣ*» (в).

Нельзя не признать замѣчательной смѣлости и прямоты выраженія въ приведенныхъ мѣстахъ изъ проповѣди Стефана. Недавнее учрежденіе фискаловъ (1711 г.) подвергается сильному и справедливому порицанію. Сынъ государя, къ которому отецъ уже началъ охлаждать, называется «единственною надеждою Россіи;» пребываніе его за границею представляется подобіемъ безпріютной жизни Алексѣя, человека Божія, вдали отъ друзей и близкихъ. Говорить такимъ образомъ, разумется, было не совсѣмъ безопасно. Какъ же могъ рѣшиться на это митрополитъ Стефанъ? Въ объясненіе сего должно сказать, что во первыхъ святитель сознавалъ обязанность проповѣдника говорить истину, не взирая на лица. Онъ самъ въ одномъ изъ своихъ словъ особенно прославлялъ св. Іоанна Златоуста за мужество въ обличеніи сильныхъ земли и готовность претерпѣть

(в) Истор. царствованія Петра Вел. Устрялова т. VI. стр. 30 — 32.

за то ссылку и всевозможныя лишенія (г). Во вторыхъ, въ нѣкоторыхъ прежнихъ своихъ словахъ, митрополитъ Стефанъ высказывался довольно прямо и рѣзко, или, по малой мѣрѣ, неосторожно, и однако же это проходило безъ дальнѣйшихъ послѣдствій. Такъ въ одной проповѣди Стефанъ уподобляетъ людей знатныхъ дикимъ осламъ, которые, увидавъ челоуѣка въ пустынѣ, подбѣгаютъ къ нему и присматриваются, а когда челоуѣкъ «хочетъ ихъ уловити, абіе съ великимъ шумомъ и воплемъ отбѣгаютъ. Снце,» говоритъ Стефанъ, «начальницы и великіи господа прибѣгаютъ къ слышанію проповѣди; егдаже бывають уловляеми отъ истины, абіе съ великимъ воплемъ и гнѣвомъ отходятъ, на проповѣдника весьма неспыная прилагаящъ» (д). Въ другомъ поученіи онъ такъ изображаетъ отношенія Іоанна Крестителя къ Ироду: «Глаголетъ Іоаннъ: пресвѣтлѣйшій государь! въ ономъ дому сходятся пшяницы, картюжники, блудники, убійства, татьбы, клеветы творящии. Слুষаетъ его въ сладость Иродъ: абіе посылаетъ слуги, разгоняетъ безчинниковъ, разсыпаетъ, казнитъ. Глаголетъ Іоаннъ: певиннии страждутъ въ узахъ и оковахъ напрасно заключенни, многихъ бьютъ напрасно на правезь, мнози обидими отъ сильнѣйшихъ. Глаголетъ Иродъ: осужду, испущу, освобожду ихъ. — Коснуся послѣ Іоаннъ и самага безобразія Иродова, осязя раны его, откры гробъ его мерзостнѣйшій. Ваше величество! ты и самъ еси отъ другихъ злѣйшій, понеже ты подданнымъ своимъ злѣйшій образъ подаещи; отъ тебе многіе соблазняютъ-

(г) Проповѣди митрополита Стефана т. III. стр. 113—117.

(д) Тамже, т. II. стр. 136.

ся. . . Здѣ Продъ тотчасъ говоритъ Іоанну: молчи, въ темницу его! За дерзость казнь да приметъ» (с)! Мы не думаемъ, чтобы, говоря такимъ образомъ, митрополитъ Стефанъ имѣлъ въ виду опредѣленные лица между современниками, но во всякомъ случаѣ, его слова могли подать поводъ къ перетолкованіямъ, чего однакоже не случилось (ж). Приготовляя свою проповѣдь на вторую недѣлю великаго поста, когда праздновали и тезоименитство царевича, Стефанъ, конечно, предполагалъ, что она окажетъ свое нравственное дѣйствіе, но едвали ожидалъ, что она произведетъ столько шума и сдѣлается источникомъ столькохъ неприятностей лично для него самаго. Случилось противное.

Народная молва предвѣщала Стефану паденіе. «Рязанскій у рождашаго мя за нѣкакія казанья есть въ ненавидѣніи великомъ», писалъ царевич Алексѣй въ июль тогоже года изъ-заграницы къ своему духовнику, «и того ради мнѣ писать къ нему опасно, а говорятъ, что ему отлучену быть отъ сего управления, въ немъ же есть. И того ради. . . совѣтую, чтобы вамъ съ нимъ человекомъ съ опасностію обходиться, не въ коротке, чтобъ не причинился какой вредъ; однакожь вѣдаю, что вамъ не можно съ нимъ необходимо, дондеже онъ не отлученъ отъ правленія сего: того ради пишу»

(с) Тамже стр. 138, 139.

(ж) Былъ однакоже случай, и ранѣе, когда слово Стефана было причиною довольно продолжительнаго неудовольствія государя на него. Это слово на новый 1710 годъ. См. Чтенія Историч. Общества 1861, кн. III. Статья: *Царевичъ Алексѣй Петровичъ*. стр. 41, письмо 35 и стр. 42, пис. 42.

чтобъ съ опасеніемъ больше, и не въ частое быванье» (з). Самъ митрополитъ Стефанъ въ своемъ письмѣ къ государю, писанномъ, какъ мы уже замѣтили, спустя пять дней послѣ произнесенія проповѣди, просилъ дозволенія удалиться въ Донской монастырь и принять тамъ схиму по обѣщанію (и).

На первый разъ дѣло не имѣло особенныхъ послѣдствій. Черезъ три съ половиною мѣсяца (отъ 2 іюля 1712 г.) митрополитъ писалъ государю: «яко радостни бывають корабельницы, по страшныхъ шумахъ волныхъ получивши ведро, тако и я, волнами печалей смущаемъ, получилъ радостную тишину, егда извѣстился писаніемъ его милости господина адмирала, о премилостивомъ вашего царскаго величества на мене, раба своего, призываніи. Аще же сподоблюся, хотя одну литеру, самою монаршею ручкою ко мнѣ начертанну, видѣти, то и наче возрадуюся, и всѣхъ печалей, мое сердце спыдающихъ, забуду» (і). Но въ 1715 г., въ своемъ письмѣ къ государю, представляя возможные причины охлажденія къ себѣ государева, митрополитъ Стефанъ находилъ нужнымъ еще разъ писать о проповѣди: «казанье ли мое виновно есть, которое отъ непріязненныхъ людей, ищущихъ моего погибели, криво и неправъ толковано есть? Но казанье мое, Богъ сердцеведець, было намѣреніемъ благимъ ко исправленію и созиданію духовному російскаго народа, а царскимъ лицамъ—ниже помышленіе было. *И оттоль умолчалъ и впредь молчати готовъ есмь:* говорити

(з) Чтен. Общ. Истор. 1861 г. кн. 3-я. тамже стр. 49.

(и) Истор. царств. Петра Вели. Устрялова, т. VI. стр. 30.

(і) Тамже стр. 32.

казанье трудно, а молчати вельми легко» (к). Въ 1718 году во время суда надъ царевичемъ Алексѣемъ опять вспомнили объ этомъ казаньѣ.

Случившееся по поводу проповѣди было первымъ звѣномъ въ длинной цѣпи непріятностей, ознаменовавшихъ собою послѣдніе годы жизни митрополита Стевана. Въ ряду этихъ непріятностей не послѣднее мѣсто занимала продолжительная борьба съ неразумными приверженцами лотеранства.

Въ царствованіе государя Петра I стало появляться въ Россіи много иностранцевъ, преимущественно протестантскаго исповѣданія. Въ сношеніяхъ съ русскими, они нерѣдко высказывали свои религіозныя мнѣнія, неблагопріятно отзывались о православной церкви, ставили ей напримѣръ въ укоръ поклоненіе иконамъ, почитаніе святыхъ, молитвы за умершихъ и другіе пункты ученія, отрицаемые протестантствомъ. Находились русскіе, которые слушали иноземцевъ, увлекались ихъ ложнымъ ученіемъ и, въ свою очередь, старались распространять его между своими соотечественниками. Въ число такихъ отступниковъ отъ православія и горячихъ поборниковъ протестантскихъ мнѣній, въ началѣ прошлаго столѣтія, особенно былъ извѣстенъ въ Москвѣ лѣкарь *Димитрій Евдокимовъ Тверитиновъ*, по прежнему прозванію Дерюшкинъ. Онъ учился медицинѣ въ нѣмецкой слободѣ, въ Москвѣ, въ послѣднихъ годахъ XVII столѣтія, и, выехавши оттуда основательное знаніе медицины, заимствовалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и привязанность къ религіознымъ заблужденіямъ своихъ учителей и преступное желаніе дѣйствовать

(к) Изъ рукописи рязан. семинар. библ. N 83, стр. 1040 и дал.

противъ православной церкви, для распространенія вновь усвоенныхъ имъ мнѣній (а). Званіе врача давало ему возможность сближаться съ людьми всехъ классовъ общества. Онъ лечилъ начальника монастырскаго приказа, графа Мусина-Пушкина (м), былъ принятъ въ домъ вдовы известнаго русскаго дипломата Украинцева (н), у московскаго вице-губернатора Ершова (о), и въ другихъ знатныхъ домахъ; онъ лечилъ и нѣкоторыхъ почетныхъ духовныхъ особъ, наприм. архимандрита Златоустовскаго монастыря Антонія (п); былъ знакомъ съ наставниками славяно-латинской академіи (р); у него также много было знакомыхъ и пациентовъ между крестьянами, ремесленниками и торговыми людьми (с). Между людьми всехъ классовъ общества и при всякомъ удобномъ случаѣ Тверитиновъ распространялъ свои протестантскія мнѣнія. Разговаривая съ людьми простыми и незнатными, онъ прямо и открыто порицалъ постановленія православной церкви, непризнаваемые въ лютеранствѣ, старался доказать ихъ мнимую несообразность съ св. Писаніемъ, мнимую внутреннюю несостоятельность, позднѣйшее, будтобы,

(а) Дѣло о еретикахъ 1713—1714 г. Рукоп. М. С. бібліотеки N 58. „Какъ сталъ искать науки у докторовъ и лѣкарей въ нѣмецкой слободѣ, съ тѣхъ поръ и сталъ отвратенъ. Слова о Тверитиновѣ его матери, л. 151 на обор.“

(м) Слѣдств. дѣло о еретикахъ 1713—1714 г. л. 152.

(н) Тамже л. 153.

(о) Тамже л. 215.

(п) Тамже л. 165.

(р) Тамже л. 150 на обор.

(с) Тамже л. 199, 204, 205, 206, 212 и др.

происхожденіе и проч. Но при сношеніяхъ съ людьми знатными онъ употреблялъ другой пріемъ: вступалъ съ ними въ диспуты «школьнымъ обычаемъ» о предметахъ разногласія между православіемъ и лютеранствомъ, а самъ держалъ лютеранскую сторону, «якобы въ чужемъ лицѣ» (т). Что при такихъ диспутахъ Тверитиновъ въ дѣйствительности былъ поборникомъ лютеранства, не въ чужомъ только, но и въ своемъ собственномъ лицѣ, — это было положительно утверждаемо свидѣтелями противъ него (у). Тонъ полемики Тверитинова также былъ, смотря по мѣсту и лицамъ, разнообразенъ; иногда онъ спорилъ грубо и съ досадою (ф), иногда, какъ наприм. въ диспутъ съ Поликарповымъ, въ присутствіи графа Мусина-Пушкина, мягко и вкрадчиво; «тихо тинная вода пльзваше глаголы потонныя,» отзывался въ послѣдствіи Поликарповъ о поведеніи Тверитинова на диспутъ (х). Чтобы удобнѣе распространять свое ученіе, Тверитиновъ выписалъ изъ св. Писанія тексты, приводимые протестантами противъ православныхъ догматовъ и нѣкоторые отеческія изреченія, и большой листъ, списанный этими текстами, повѣсилъ у себя въ квартирѣ на стѣнѣ, а тетрадки съ этими же текстами давалъ читать своимъ знакомымъ (ц). Старанія Тверитинова въ пользу распространенія лютеранскихъ заблужденій неостались безплодными. У него нашлось много учениковъ, между которыми фис-

(т) Тамже л. 179 на обор.

(у) Тамже л. 191. Донесеніе Леонтія Магницкаго.

(ф) Тамже л. 154.

(х) Тамже л. 293 на обор.

(ц) Тамже л. 167, 168 на обор.

каль Михайло Косой и цирюльникъ Оома Ивановъ, въ дерзкихъ кощунствахъ надъ православіемъ, далеко превосходили своего наставника. Особенно Серпуховъ былъ наполненъ учениками Тверитинова. Всѣ они, какъ и всегда бываетъ при первоначальномъ образованіи небольшихъ религіозныхъ обществъ, помогали другъ другу въ дѣлахъ житейскихъ, и оттого жили во всякомъ довольствѣ. Это обстоятельство, быть можетъ, также располагало людей петвердѣхъ въ вѣрѣ вступити въ число учениковъ Тверитинова. Наконецъ увлеченіе лютеранскими мнѣніями проникло даже въ стѣны московской славяно-латинской академіи. Въ апрѣль 1713 года префектъ академіи Іоасафъ подалъ митрополиту Стефану донесеніе, что учащійся въ школь философіи ученикъ Иванъ Максимовъ «незнамо откуда изучися еретичества, а именно иконоборства, непочитанія св. Божіихъ угодниковъ, и многихъ къ себѣ привергнувъ на лютерскую и кальвинскую вѣру, и отъ того его Иванова ученія творится великій соблазнъ прочимъ ученикомъ» (ч).

Митрополитъ Стефанъ и прежде зналъ о распространеніи въ обществѣ лютеранскихъ мнѣній. Въ одной своей проповѣди, по случаю принесенія образа Божіей Матери въ г. Архангельскъ, еще въ 1709 году, онъ говорилъ: «пріиде Матерь Божія видѣти, аще отложихомъ дѣла темная, еретическая, арменская, лютерская» (ш). Вѣроятно блюстителъ патриаршаго престола слыхалъ и о дѣйствіяхъ Тверитинова, потому что послѣдній имѣлъ диспуты съ архимандритомъ Теофи-

(ч) Тамже л. 9.

(ш) Проповѣди митрополита Стефана, т. III. стр. 238.

лактомъ Лопатицкимъ, съ бывшимъ префектомъ академіи Стефаномъ Прибыловичемъ, съ типографскими справщиками Θεологомъ и Поликарповымъ (щ). По этому Стефанъ не могъ обратить особеннаго вниманія на поданное ему доношеніе, и приказалъ: «взять ученика Ивана Максимова въ патриаршь духовный приказъ и допросить.» При допросѣ ученикъ упорно отказывался отъ приводимыхъ противъ него обвиненій въ неправославіи. Митрополитъ велѣлъ пересмотрѣть книги и тетради его и допросить его школьныхъ товарищей и вообще людей, коротко его знавшихъ. Въ тетрадяхъ Ивана Максимова не нашлось ничего особеннаго (ъ), по свидѣтели, числомъ 21, большею частію школьные товарищи Максимова, показали, что онъ говоритъ многое противное св. церкви по лотеранскому мудрованію. При новомъ допросѣ Иванъ Максимовъ упорно отрицалъ все показанія и ни въ чемъ не винылся: тогда митрополитъ Стефанъ далъ резолюцію: «отослать къ розыску.» Будучи отосланъ (30 апрѣля) въ преображенскій приказъ и подвергнутъ пыткѣ, Иванъ Максимовъ прервалъ свое молчаніе, и не только повинился самъ, но и указалъ главныхъ участниковъ своего еретичества, именно: извѣстнаго уже намъ, перваго распространителя заблужденій, Тверитинова, торговыхъ людей—Никиту Мартынова и Михайла Минина, фискала Михайла Андреева (Косаго)

(щ) Следственное дѣло о еретикахъ 1713—1714 г. л. 151, 179, 215, 223.

(ъ) Изъ тетрадей отложена была архимандритомъ Θεофиллактомъ небольшая письменная книжка, писанная по латыни и по русски о исповѣданіи св. цркви и проч., но въ дальнѣйшей исторіи дѣла о ней не упоминается.

и приюльничка Фому Иванова. Открытые такимъ образомъ приверженцы лютеранства также были вызваны въ преображенскій приказъ для допроса. Тверитиновъ показалъ, что «онъ самъ не еретичествуетъ и ни за кѣмъ другимъ еретичества не знаетъ, а имѣлъ только кой-съ-къмъ церковные диспуты въ лицѣ лютерскомъ.» Никита Мартыновъ повинился въ томъ, что имѣлъ нѣкое сумнительство относительно нѣкоторыхъ церковныхъ догматовъ и обвинялъ въ неправоумствѣ остальныхъ подсудимыхъ (ы). Фома Ивановъ высказалъ свои еретическія убѣжденія съ такою настойчивостію и рѣзкостію, что преображенскій приказъ счелъ за нужное (13 іюля) послать его къ митрополиту Стефану для испытанія, увѣщанія и опредѣленія мѣры его виновности.

Въ августѣ подсудимые были отправлены въ Петербургъ, и дѣло объ нихъ поступило въ сенатъ. Неизвѣстно, просили ли этого самые подсудимые, или такова была воля государя, желавшаго ближе узнать сущность дѣла. Какъ бы то ни было, митрополитъ Стефанъ послалъ отъ себя государю объяснительное письмо такого содержанія: (ъ) «въ нынѣшнемъ 1713 г., по свѣтломъ воскресеніи, пришелъ къ нему (митрополиту) учителя изъ академіи извѣщали на ученика Ивана Максимова въ раскольничестве, который расколъ въ дѣлѣ подробно написанъ. И про тотъ расколъ (митрополитъ) велѣлъ его допросить и свидѣтелями розы-

(ы) Отвѣтовъ Михайлы Мишина и Михайла Андреева Косого при дѣлѣ неимѣется.

(ъ) Оно сохранилось при дѣлѣ въ видоизмѣненной копіи. Слѣдствен. дѣло л. 48 на обор. и 49.

скасть, и, понеже то дѣло государственное, послалъ его для лучшаго испытанія съ допросными рѣчьми въ Преображенскъ. И тамъ онъ (Иванъ Максимовъ) вѣннлся и объявилъ прочихъ своихъ сообщниковъ и учителей своего раскольника, иже, ничтоже сумняшея, глаголють себѣ быти въ проклятыхъ своихъ ересѣхъ наче всѣхъ мудрѣйшихъ и смысленнѣйшихъ, и акибы они наче наричутся христіане, нежели мы. Разширяютъ бо уста своя на правозрѣннй истиннаго благочестія народъ и дерзаютъ его прельщати. . . и уже мнози суть въ Москвѣ, иже прельщени суть ядовитымъ ихъ прельщеніемъ на богомерзкое раскольникаство. И то дѣло вельно послати кунно съ виноватыми въ С. Петербургъ. И понеже сіе дѣло есть отъ части духовныхъ, дерзнухъ дерзновеннымъ умиленіемъ отъ сердца краткую сію написати его царскому величеству хартію, ибо, яко ревность его царскаго величества по Бозѣ неутомима, съ тою своею православно-каѳолическою во св. Троицу вѣрою и истиннымъ правосудіемъ въ сіе дѣло повоззрѣвше и истинною разсудивше, не попуститъ отъ снхъ малыхъ искръ большому возгнѣнцатися пожару, да не како малый сей раскольникаства ядъ великое убійство душъ вѣрному народу сотворитъ».

Въ Петербургъ взглянули на дѣло объ еретикахъ съ государственной точки зрѣнія и обратили главнымъ образомъ вниманіе не на то, что извѣстные люди держатся неправославныхъ мнѣннй, но на то, что вслѣдствіе ихъ еретичества дѣлается смущеніе въ народѣ и плодятся пустые толки. Еретики очень хорошо поняли это и рѣшились совершеннымъ отреченіемъ отъ своихъ прежнихъ показаннй и отъ своихъ неправослав-

ныхъ мнѣній оправдаться и избавиться отъ дальнѣйшихъ преслѣдованій правительства. Такъ точно и поступили всѣ они, и даже упорный въ еретичествѣ Тома объявилъ, что имѣеть только нѣкоторое сумнѣніе въ православной вѣрѣ. Тверитиновъ отъ своего духовнаго отца и приходскаго священника съ причтомъ представилъ удостовѣрительныя о себѣ свидѣтельства, что онъ исполнялъ обязанности православнаго христіанина, бывалъ на исповѣди и по временамъ ходилъ въ церковь. Кроме того, для полнѣйшаго увѣренія въ своей преданности православной церкви, Тверитиновъ приобщился св. Таинъ въ Александроневской лаврѣ отъ архимандрита Θεодосія Яновскаго; и довелъ объ этомъ до свѣдѣнія правительствующаго Сената. Правительство рѣшило покончить дѣло объ еретикахъ. 1714 г., іюля 3 государь, выслушавъ дѣло, далъ указъ: «отослать подсудимыхъ къ преосвященному Стефану, дабы онъ вторично свидѣтельствовалъ ихъ въ вѣрѣ и взявъ у нихъ исповѣданіе православныя вѣры на письмѣ за ихъ руками, подѣ прещеніемъ суда Божія, въ торжественный день, въ соборной церкви, во время пѣнія божественной литургіи, представилъ ихъ всенародно и велѣлъ имъ самимъ о себѣ объявить, что они въ православной католической вѣрѣ пребываютъ твердо безъ сомнѣнія, дабы тѣмъ народное мнѣніе о нихъ искоренить, и затѣмъ учинить ихъ свободными» (ѳ).

Нельзя думать, чтобы митрополитъ Стефанъ былъ доволенъ такимъ рѣшеніемъ дѣла объ еретикахъ. По первымъ сдѣланнымъ въ Москвѣ розыскамъ о нихъ, онъ зналъ почти навѣрное, что вольнодумство ихъ

(ѳ) Копія сенатскаго указа при дѣлѣ л. 54, 55.

было болѣе важно, чѣмъ они сами представляли въ своихъ показаніяхъ сенату. При такой неискренности ихъ, не могъ онъ не подозрѣвать, что раскаяніе ихъ было притворное и что въ душѣ они, по прежнему, оставались упорными противниками церкви; но этому въ снисходительномъ рѣшеніи дѣла объ еретикахъ онъ могъ видѣть вредное и опасное для благосостоянія церкви послабленіе. Впрочемъ Стефанъ рѣшился держаться точнаго смысла указа и на присланномъ къ нему отъ сената увѣдомленіи написалъ слѣдующую резолюцію: «по чину св. благочестивѣйшія церкви сказать тѣмъ колодникамъ, дабы они написали за руками своими исповданіе вѣры, како они содержатъ и како держали». Подсудимые, которыхъ, замѣтимъ кстати, оставалось только четверо: лѣкарь Д. Тверитиновъ, школьникъ Иванъ Максимовъ, Никита Мартыновъ и цирюльникъ Фома Ивановъ (потому что остальные двое «угонзнули» изъ Москвы), подсудимые подали на письмѣ митрополиту Стефану православное исповданіе вѣры, утверждая, что они всегда содержали оное прежде, содержатъ и нынѣ. Цирюльникъ Фома прибавлялъ, что прежде онъ имѣлъ нѣкое сомнѣніе въ православной вѣрѣ, но теперь въ томъ безумномъ своемъ сомнѣніи приносятъ покаяніе. Основываясь на такихъ показаніяхъ подсудимыхъ, митрополитъ Стефанъ рѣшился торжественно присоединить ихъ къ православной церкви и временемъ для сего назначилъ приближавшійся усненскій постъ. Но прежде, чѣмъ пришло назначенное время, случилось обстоятельство, которое заставило Стефана дать дѣлу объ еретикахъ другой оборотъ.

21-го іюля 1714 года до рукъ духовнаго начальства

дошли листъ и тетради (э), исписанные текстами изъ св. Писанія, раздѣленными на 30 небольшихъ отдѣловъ съ особыми надписаніями. Листъ и тетради принадлежали Тверитинову; и въ листъ и въ тетрадяхъ содержалось почти одно и тоже. Просматривая тетради, митрополитъ Стефанъ легко могъ замѣтить, что онъ содержитъ въ себѣ собраніе текстовъ, приводимыхъ и ложно толкуемыхъ протестантами противъ нѣкоторыхъ догматовъ православія (ю). Владѣлецъ и составитель этихъ тетрадей Д. Тверитиновъ, будучи призванъ въ патриаршую крестовую палату, сказалъ: «выписывалъ де онъ тѣ пункты для разговоровъ съ иноземцами, чтобы ему знать сторону противныхъ, и противъ нихъ умѣть говорить, а раздавалъ-де ихъ и другимъ для тогоже, чтобы знали сторону противныхъ и въ возраженіе на нихъ тѣались».

Внимательно пересмотрѣвъ тетради и сообразивъ написанное въ нихъ съ другими данными, митрополитъ Стефанъ увидѣлъ всю неосновательность и ложность даннаго Тверитиновымъ объясненія. Несомнѣнное заpirationство еретика обнаружилось для него изъ слѣдующихъ соображеній письменного имъ изложенныхъ: 1) «нѣкая въ тетрадяхъ Тверитинова зряся, ихъ же ниже противнии содержать; 2) иная же суть въ со-

(э) Листъ и тетради особо приложены къ дѣлу.

(ю) Въ тетрадяхъ противъ каждаго отдѣла митрополитомъ Стефаномъ сдѣланы короткія собственноручныя замѣчанія, такия: *occulte contra icones et invocationem sanctorum. Aperte contra miracula. Contra partialem beatitudinem. Providendo sibi scripsit* (яко не достоинъ убивати въ ересѣхъ пребывающихъ). *Contra signum S. crucis, et caet.*

гласін съ нами. И почтобы сія и глаголати имъ въ словопрительство? 3) Иная же увѣщательная токмо, яже наки согласно отъ обопхъ содержатся. 4) Паче же не надписана суть, яко спещевая противныхъ мудрованія, но утверждена надписаніемъ, якобы весьма благочестива. 5) Наки, ащебы отъ разговоровъ противныхъ писа, то почтобы. . . въ народъ простолюдиномъ раздавати, не положивъ возраженія отъ церкви? 6) А еже глаголетъ, якобы памяти ради противныхъ написа, лжетъ, зане на латинскомъ и русскомъ языкѣ цѣлыя книги противническія имяше и много отъ нихъ глаголаше» (я). Чтоже было дѣлать митрополиту Стефану, когда онъ ясно видѣлъ, что Тверитиновъ еретичествуеть, а между тѣмъ со стороны его не находилъ ни признанія, ни раскаянія, напротивъ того встрѣчалъ только одно зашпательство? «Допросы бывають обычно ради извѣстія истины», писалъ впоследствии Стефанъ къ государю; «аще же вопрошаемый начнетъ запира- тия, ту надобъ или пытки или достовѣрныхъ свидѣ- тельствъ. Пытка не наше есть дѣло» (ѳ), прибавлялъ митрополитъ. Слѣдовательно, оставалось прибѣгнуть къ достовѣрнымъ свидѣтельствамъ. Съ этою цѣлію митрополитъ Стефанъ, въ соединеніи съ присутство- вавшими въ Москвѣ архіереями: Алексѣемъ сарскимъ, Игнатіемъ суздальскимъ и Іоанникіемъ ставропольскимъ,

(я) Эти соображенія находятся въ началѣ критическаго раз- бора означенныхъ тетрадей, приложеннаго при дѣлѣ и озаглав- леннаго рукою митрополита Стефана такъ: „надписанія въ кни- ахъ Дмитрія Тверитинова явъ его показываютъ быти еретика“. Листъ 68 — 74.

(ѳ) Рукоп. рязанск. библ. N 83, стр. 1040 и дал.

въ концѣ іюля 1714 г. составилъ и обнародовалъ увѣщаніе къ православнымъ, въ которомъ, объявляя о еретичествѣ, неосознаніи и пераскальности Тверитинова, просилъ сыновъ св. православія, «да всякъ, иже его прежде еретичествовавша знаетъ, писаніемъ же или словесы или инымъ образомъ ересь свою между правобѣрными разсѣявающа видѣть есть или слышалъ есть, да явитъ то его лиценіе писаніемъ» (v). Соборное увѣщаніе не осталось безъ дѣйствія; подано было разными лицами 39 показаній о Дмитріѣ Тверитиновѣ и его единомышленникахъ. Въ число этихъ лицъ были: законоспасскій архимандритъ Теофилактъ Лонатинскій, синоновскій архимандритъ Петръ Смѣлчъ, златоустовскій архимандритъ Антоній, московскій вице-губернаторъ Ершовъ, стольникъ Дубровскій, князь Козловскій, Леонтій Магницкій (извѣстный составитель арифметики), типографскіе справщики Фсологъ и Теодоръ Полкарповъ, и даже ближніе родственники Тверитинова, его теща Фекла Олисова и братья его жены Матвѣй и Стефанъ Олисовы, и іеродиаконъ Цафнутій. Пречья жизнь Тверитинова была обнаружена и разоблачена; еретичество его и его товарищей, ихъ успія совращать другихъ поставлены внѣ всякаго сомнѣнія.

Но еще прежде, чѣмъ все показанія были собраны, случилось происшествіе, которое само по себѣ всего явнѣе говорило о пераскальномъ упорствѣ еретиковъ. 5-го октября чудовскій архимандритъ Геннадій донесъ духовному правительству слѣдующее: «въ нынѣшнемъ году, по указу великаго государя, присланъ въ Чудовъ монастырь иконоборецъ Фомка и былъ подъ на-

(v) Соборное увѣщаніе, при дѣлѣ л. 140—143.

чаломъ у гробоваго іеромонаха Варсонофія. И сего сентября 5-го числа, по отходѣ утренняго пѣнія, въ церкви Благовѣщенія пресвятой Богородицы, передъ правымъ крылосомъ, образъ чудотворца Алексѣя митрополита за желѣзною рѣшеткою стоящій, рѣзной на серебрѣ, оной богохульникъ Ѳома дерзнулъ, принесть съ собою изъ кельи тайно косарь и тѣмъ косаремъ тотъ вышеписанный образъ перерубилъ: святаго его лица брови, и уста и носъ и брану и на главѣ клобукъ и правое плечо перерубилъ. А при томъ изъ церкви старшіе братія лампадчики стеклися, нуждею ухватя его Ѳомку удержали» (а). Митрополитъ Стефанъ велѣлъ взять пенстоваго еретика въ патриаршіи духовный приказъ и допросить его «о семъ лукавомъ дѣлѣ, и како вѣруеть, и для чего прежде на письмѣ подавалъ исповѣданіе и покаяніе приносилъ, а нынѣ противное сотворилъ»? При допросѣ Ѳома объявилъ, что «нынѣ и впредь поклоняться иконамъ и животворящему кресту онъ, Ѳома, не хочетъ и содержитъ о евхаристіи и догматахъ церковныхъ вопреки православному ученію. А по присылкѣ изъ Петербурга подалъ онъ, Ѳома, преосвященному Стефану, за рукою своего, православное исповѣданіе, хотя себѣ получить свободу. А какъ бы получилъ свободу, то сталъ бы по прежнему держаться своихъ неправославныхъ мнѣній» (б). Послѣ того, какъ показанія многочисленныхъ свидѣтелей, а еще болѣе поступокъ Ѳомы Иванова, несомнѣнно удостовѣрили въ упорствѣ и нераскаян-

(а) Довесеніе чудотворцаго архимандрита при дѣлѣ л. 1.

(б) Слова соборнаго приговора при дѣлѣ л. 239. 259.

ности еретиковъ, можно было приступить къ произнесенію надъ ними соборнаго приговора.

24 октября 1714 года было днемъ торжественнаго суда на еретиковъ. «Того октября 24 дня, — гласить протоколъ, — въ патриаршей крестовой палатѣ собрашася архіерее, преосвященный Стефанъ митрополитъ рязанскій и муромскій, Алексій епископъ сарскій и подонскій, Варлаамъ епископъ тверскій и кашинскій, Іоанникій епископъ ставропольскій, съ освященнымъ соборомъ, архимандриты, игумены и протопопы, и по ихъ повелѣнію иконоборцы Ѳома Ивановъ и Димитрій Тверитиновъ ставлены и по многомъ испытаніи преосвященный Стефанъ и епископы осудили оныхъ и прочихъ еретиковъ и анафемъ предаша». Въ соборномъ приговорѣ значится, что двое изъ еретиковъ: Иванъ Максимовъ и Никита Мартыновъ, какъ менѣ виновные, должны быть взяты на духовное увѣщаніе; а Димитрій Тверитиновъ и Ѳома Ивановъ, какъ самые дерзкіе и закоснѣлые еретики, препровождаются къ гражданскому начальству. «Да потщится благочестивое российское гражданство» (говоритъ соборный приговоръ) «сія богоугодная еретическія плевецы конечно истребити, егда еще не возрастоша, и огонь сей злобѣрія угасити, егда еще не умножися и не развирьль. Сіе же сотворити повелѣваетъ не токмо пужда духовная, но и гражданская, ибо не можетъ царство стояти раздѣльшешеся на ся по словеси Христову: царство же ни что же тако раздѣляетъ, якоже раздѣленіе въ вѣрѣ. Идѣже не одна вѣра къ Богу, тамо не одна вѣрность и человѣкомъ». Двое отсутствующихъ еретиковъ: Михайла Косой и Михайла Мининъ также подвергнуты были соборному осужденію.

По приговору гражданского суда, цирюльникъ Оома Ивановъ былъ казненъ смертію, предъ смертію принесши покаяніе (в). Какаа была судьба прочихъ еретиковъ невидно изъ дѣла: но Тверитиновъ остался живъ, состоя только подъ отлученіемъ церковнымъ (г).

Такъ кончилось дѣло о лютеранствующихъ иконоборцахъ, производившее въ народѣ много смущенія и толковъ и продолжавшееся болѣе полутора года. Государь небылъ доволенъ дѣйствіями митрополита Стефана. Правительствующій сенатъ извѣстилъ митрополита, что въ дѣлѣ объ еретикахъ за нимъ имѣются двѣ вины: 1) что онъ дѣйствовалъ «несписавшись», т. е. или съ сенатомъ, или, вѣроятнѣе, съ государемъ; 2) что онъ отлучилъ отъ церкви нѣкоторыхъ отсутствовавшихъ и неподвергнутыхъ допросу (то есть Михайла Косаго и Михайла Мишина), да и присутствовашіе еретики были осуждены безъ надлежащаго допроса и безъ сличенія ихъ показаній съ показаніями людей, обвинявшихъ ихъ въ ереси.

(в) При „Камнѣ вѣры“ статья: „вина и случай книги сея“.

(г) Враждебный Стефану Яворскому, авторъ *Молотка на камень вѣры* сообщаетъ, что еретики, содержащіеся въ узакъ, „по разсмотрѣніи обстоятельствъ и неистиннаго объ нихъ Яворскаго представленія, самимъ императоромъ освобождены, паче же самъ Яворскій, бывъ въ сенатѣ на обвиненіи отъ Тверитинова со стыдомъ отъиде“. Рукоп. моск. дух. акад. N 127 л. 24. Это извѣстіе, равно какъ и другія извѣстія, сообщаемая авторомъ *Молотка*, не заслуживаютъ полнаго довѣрія. Извѣстію впрочемъ, что въ 1722 г. Тверитиновъ, желая вступить во второй бракъ, просилъ св. синодъ о снятіи съ него церковнаго отлученія. См. въ „Камнѣ“.

Чтобы лично оправдать себя предъ государемъ, митрополитъ Стефанъ въ 1715 году поѣхалъ въ Петербургъ (д). Долго ждалъ онъ личнаго свиданія съ государемъ и, недождавшись, рѣшился послать объяснительное письмо (е).

«Державнѣйшій царь, государь милостивѣйшій!» — писалъ митрополитъ Стефанъ, — «ожидалъ я немалое время имѣти аудіенцію у вашего царскаго величества, и дѣже возмогъ быхъ принасти къ стопамъ вашего царскаго величества и съ блуднымъ сыномъ возопити: отче! согрѣшихъ на небо и предъ тобою, но немогъ такъ благополучнаго времени, за грѣхи мои, дождаться; понужденъ симъ писаніемъ моимъ, слезами, не черпиломъ писаннымъ, отъ глубины сердца моего отозваться и сію плачевную мою челобитную на мило-

(д) Истор. царств. Петра вел. Устрялова, т. VI, стр. 506. Царевичъ Алексѣй въ письмѣ своемъ къ царю 14 мая 1718 г., упоминавъ о „преднѣхъ рязанскаго“ и о своихъ сношеніяхъ съ нимъ, говоритъ: „во время бытія рязанскаго въ Петербургъ, во время отъѣзду его о бывшемъ соборѣ, какія онъ письма батюшку подавъ, съ того списокъ казалъ мнѣ Макаровъ“.

(е) Рук. ряз. сем. библ. N 83, стр. 1040, 1045. Что письмо писано въ 1715 г., это видно какъ изъ содержанія его, такъ и изъ того, что въ самомъ письмѣ говорится: „16 лѣтъ уже отшельне понужденъ есмь отъ вашей царскія Богомъ данныя власти въ приставникахъ быти дому Божію“. Загнѣтимъ кстати, что, при исчисленіи лѣтъ своего мѣстоблюстительства, митрополитъ Стефанъ считалъ и 1700 г., когда онъ назначенъ былъ мѣстоблюстителемъ, и текущій годъ. Такъ въ 1712 году онъ считалъ 13 лѣтъ своего мѣстоблюстительства (Истор. царств. Петра вел. Устрялова т. VI, стр. 29); — въ 1717 г. — 18 лѣтъ. Исторія иѣжниск. мон. стр. 23.

ствiое отеческое лоно положить». Потомъ припоми-
 ная свои прежнiе труды и милости къ себѣ царскiя,
 Стефанъ говоритъ: «се толико лѣтъ работаю тебѣ и
 николиже заповѣдь твою преступивъ и не дослужихся
 козляте (Лук. 15, 29.). Шестнадцать лѣтъ уже,
 отвелн же понужденъ есмь отъ вашей царскiя Богомъ
 данныя власти въ приставникахъ быти дому Божiя.
 Сiе послушанiе, аще и не по силѣ моей, но надѣяся
 на милость Божiю и на милость вашего царскаго ве-
 личества, воспрiяхъ и толикiя тяжести, по нужди,
 не отрекохся. Службы же моя и трудншка на семь
 послушанiи единому Богу совершенно вѣдомы суть, а
 отчасти и вашему царскому величеству мню быти не
 тайны, на которыхъ силу, здравiе, бодрость, а близко
 того и житiе погубихъ; чувства вся, а наипаче зрѣнiе
 потемнѣло, ноги зѣло ослабѣша, въ рукахъ персты
 хирагра покривила, камень замучилъ: прочая же оску-
 днiя здравiя моего не прилично мнѣ являти. Обаче
 во всѣхъ сихъ бѣдствахъ моихъ одною точiю мило-
 стiю вашего царскаго величества и благопризрѣнемъ
 отеческимъ утѣшахся, и вся горести моя тѣмъ саха-
 ромъ услаждахъ. Нынѣ же, егда вижду лице вашего
 царскаго величества отъ мене отвращенно и милость
 не по прежнему, истинно глаголю, яко отъ печали со-
 крушихся и къ болѣзни болѣзнь умножися и умножа-
 тися неперстаеть. Гдѣ суть милости твоя древнiя,
 Господи? откуда сiя измѣна, (ею же) отъ свѣта во
 мракъ преложихся и низринухся? *Казанье ли мое*
виновно есть, или дѣло настоящее раскольни-
ческое, о семъ же, по званiю моему, дерзнухъ воз-
двигнутися и перомъ и языкомъ? Но обоя сiя, аще
 придутъ на праведное мѣрло, не имутъ толикiя тя-

жести, коликую для тѣхъ тяжестей терило на сердце моемъ».

Оправдавшись за тѣмъ въ подозрѣніяхъ, взведенныхъ на него по поводу известной, будтобы неблагонамѣренной проповѣди 1712 г., митрополитъ продолжаетъ: «Въ дѣль же раскольническомъ надѣялся благодарствія, а не гнѣва, понеже не безъ трудовъ мнѣ было книги противу ихъ писати и съ ненокорствомъ тѣхъ братися и толикая тщательства ко утоленію бури и къ тишинѣ церкви Божія и всего государства воспріимати. Сія не есть моя вина, а званіе пастырское Господне. Не Апостоль ли глаголетъ: *проповѣдуй слово, истой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли* (2 Тим. 4, 2.). Не той же ли Апостоль нарицаеть недугъ раскольническѣ гангреною, яже не инако врачуется, развѣ отсѣченіемъ поврежденнаго? И господинъ винограда гнѣвается ли на дѣлателя, егда изъ винограда его работникъ, по должности своей, изметаеть терніе или отъ пшеницы плевелы? Двѣ наипаче вины моя въ семъ дѣль глаголются быти, якоже известихся отъ правительствующихъ сената. Первая, яко не описавшихся сія сотворихъ. Не подобаеть ли не описующихся пожаръ гасити и всенародный мятежъ укрощати? Описыватися дѣло есть продолжительное, а нужда не терпитъ продолженія: довѣтъ, мнится мнѣ, единою данная власть на храненіе словеснаго стада и на безмятежное церкви Божіей чиноправленіе.

«Вторая моя вина глаголется быти, яко и безъ допросу и не присущи нынѣ отъ церкви святыя общимъ совѣтомъ духовнымъ отчуждишася. Но и въ томъ прошу милостиваго разрѣшенія. Сіе дѣло есть не ново; на

соборахъ вселенскихъ и помѣстныхъ проклинали еретиковъ и присущихъ, множайшихъ же и неприсущихъ, увѣрившися достовѣрно въ ихъ ереси. И самъ Павелъ святой бѣднаго слышанія нѣкоего коринѳянина, имѣвшаго жену отчу, предаде сатанѣ неприсущаго себѣ чловѣка. Чтоже речемъ о допросахъ? Допросы обычно бываютъ ради извѣстiя (удостовѣренiя) истины; аще же вопрошаемый начнетъ заираться. . . (какъ это и случилось съ еретиками), въ такомъ случаѣ что чинить, какъ всенародную молву укротити? Единно точiю возмнѣхомъ прибѣжище, во еже бы достовѣрными свидѣльствами въ ихъ расколѣ совершенно увѣрившися, вершити дѣло, еже и совершхомъ, егда не точiю отъ свидѣльствъ, но и отъ тетрадей, тѣми писанныхъ, и отъ катихизису противниковъ нашихъ (ж), и отъ листа, который раздавали въ народъ къ развращенiю, подлинно извѣстихомся. И хотяще всенародную молву и мятежъ утолити, по общему всѣхъ изволенiю, власти нашея, отъ Бога и отъ васъ, государя нашего, данныя употребити дерзнухомъ, видяще, яко еретики въ допросахъ не истинствуютъ. Ибо допрашиваемые о вѣрѣ всѣ написали православныя исповѣданiя; а потомъ, малое время спустя, одинъ отъ нихъ, Ѳомка, срубилъ икону, съ великимъ всея Москвы удивленiемъ и соблазнiю, яко мощно рещи: *и потрясеса весь градъ*. Аще же *при двою или тріехъ свидѣтеляхъ стаетъ всякъ глаголь*, по словеси Христову и закона; множае паче наше дѣло твердо и крѣпко имать быти, облакъ свидѣтелей достовѣрныхъ имущи.

(ж) Разумѣется Лютеровъ катихизисъ, изданный въ Стокгольмѣ и принадлежавшій Тверитинову.

«По что́ много о семъ писати? — заключаетъ митрополитъ. — Противу рѣчному стремленію нельзя плавати. Будь тако, якоже о мнѣ глаголется. Виноватъ есмь въ неопасствѣ и дерзновеніи моемъ, за которую вину, падши къ стонамъ вашего царскаго величества, прошу милостиваго прощенія. *Отпущайте, аще что на кого имате, да и Отецъ вашъ небесный отпуститъ вамъ.* И аще инако быти не можетъ, подлежу, по волю вашей, наказанію, даже и до отчужденія архіереяства отъ тѣхъ, кому вручено будетъ. Тѣмъ мнѣ паче всѣхъ тягчайше, яко отвращенно лице вашего царскаго величества вижу, и не тако мнѣ докучаетъ пищета моя, въ ней же нынѣ обрѣтаюся, яко лишешъ прежнія милости царскія. Однакожъ, *идъже умножися грѣхъ, тамо преизобилуетъ благодать*, етоже, яко печальный, но неотчаяваемый, ожидаю, негли по сей бури накі превождѣленное возсіетъ ведро» (з).

Подъ письмомъ Стефанъ подписался: «Вашего священнѣйшаго и великодержавнѣйшаго монаршества, вѣры православныя защитника,

«вѣрный подданный, рабъ и подножіе,
Стефанъ пастушокъ рязанскій».

Незнаемъ положительно, какъ подѣйствовало это письмо на государя; но, кажется, оно расположило царя нѣсколько въ пользу Стефана. Вотъ почему мы такъ думаемъ: когда Стефанъ писалъ вышеприведенное письмо, ему еще запрещено было говорить проповѣди: «оттоль (съ 1712 г.), говорится въ письмѣ,

(з) Подъ письмомъ въ рукописи рязанской семинарской бібліотеки выставлено: іюли 27 1722 года. Но ни число мѣсяца, ни годъ немогутъ означать времени написанія сего письма.

по запрещенію умолчать и впрелд молчати готовъ есмь, — говорити казанье трудно, а молчати вельми легко». Между тѣмъ въ собраніи проповѣдей Стефана есть слово на недѣлю Муромосиць, «увѣщательное до воиновъ, подходящу походу воинскому», говоренное въ С. Петербургѣ 1715 года (и). Слѣдовательно, послѣ подачи государю вышенприведеннаго письма, еще до отъѣзда изъ Петербурга, митрополитъ Стефанъ получилъ дозволеніе проповѣдывать.

Недовольствуясь церковно-судебною дѣятельностію противъ еретиковъ, митрополитъ Стефанъ рѣшился обличить и опровергнуть ихъ ереси въ особомъ сочиненіи, исключительно посвященномъ защитѣ догматовъ православія отъ лютеранскихъ лжеученій. Не маловажныя причины побуждали его принять на себя этотъ трудъ.

Во первыхъ Тверитиновъ и его сообщники были убѣждены, и убѣждали другихъ, что лютеранское ученіе неопровержимо, что православіе не въ состояніи защищать само себя, что догматы православія поддерживаются только невѣжествомъ народа, нравственнымъ принужденіемъ со стороны іерархіи, и насиліемъ со стороны гражданской власти. «На дорогъ сошедшиися я съ нимъ», доносилъ одинъ московскій священникъ о Тверитиновѣ, «спросилъ его, чтобъ онъ, выписавъ изъ книгъ святыхъ, далъ мнѣ писаніе о поклоненіи св. иконамъ, на посрамленіе отъ лютерановъ, и онъ сказалъ: нигдѣ такого писанія не обряцешъ» (i). Столь-

(и) Проповѣди митрополита Стефана т. I. стр. 55.

(i) Слѣдственное дѣло о еретикахъ. Донесеніе свящ. Кирилла Васильева, въ общемъ счету 9-е.

никъ Ѳеодоръ Дубровскій доносилъ: «я многажды претилъ Тверитинову судомъ Божиимъ, и предлагалъ ему клятву церковную, какъ у насъ св. церковь, въ недѣлю православія, соборѣ проклинаетъ еретиковъ и иконоборцевъ, и онъ мнѣ противъ сего сказалъ: «сія-де ваша клятва, яко вѣрбѣ, мимо летаетъ. Писаніе-де не повѣлываетъ никогоже клясти». Я же ему предлагалъ и градскіе суды, и онъ противу того сказалъ, уничижая св. церковь, якоже бо неможетъ противу ихъ отвѣтствовать: «только-де у васъ и разума, грозите кнутомъ и огнемъ» (к). Во 2-хъ, неговоря уже о Тверитиновѣ должно сказать вообще, что въ то время, при сближеніи Россіи съ западомъ, при частыхъ сношеніяхъ съ иновѣрцами, многимъ изъ русскихъ предстояла немалая опасность уклониться отъ православія, и, заимствуя отъ образованныхъ иностранцевъ плоды ихъ просвѣщенія, усвоить, вмѣстѣ съ тѣмъ, ихъ церковныя заблужденія. Примеръ Тверитинова и его сообщниковъ небылъ исключительнымъ явленіемъ. «Мнози», говорилъ митрополитъ Стефанъ въ одной проповѣди, «скоро отъ своея православныя католическія вѣры подвижутся и прелагаются... Многимъ случается, яко едва чуждыя узрять земли, отлучившися отъ своего отечества, и отъ вѣры удаляются» (л). Такимъ образомъ, чтобы показать, что догматы православія, отрицаемые лютеранствомъ, зиждутся на твердыхъ основаніяхъ, чтобы защитить православную церковь отъ нареканій Тверитинова и его сообщниковъ, чтобы предохранить сыновъ

(к) Слѣдственное дѣло. Довѣсеніе Ѳ. Дубровскаго, въ общемъ счету 36-е.

(л) Проповѣди митрополита Стефана т. II. стр. 23.

православной церкви отъ увлеченія ложнымъ ученіемъ и дать имъ готовое оружіе для борьбы съ лотеранствующими, митрополитъ Стефанъ счелъ своимъ пастырскимъ долгомъ потрудиться для церкви не только словомъ, но и нишущою рукою. Плодомъ его трудовъ было очень большое и очень извѣстное въ духовной нашей литературѣ сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Камень въры, православно-каѳолическія восточныя церкви святыя сыйдмъ на утвержденіе и духовное созиданіе, претыкающимъ же о камень претыканія и соблазна на возстаніе и исправленіе.*

Митрополитъ Стефанъ началъ заниматься этою работою еще во время слѣдствія и суда надъ еретиками. Въ 1715 году книга была уже готова, какъ это видно изъ того, что Стефанъ, чрезъ Ѳедора Поликарпова, представилъ рукописный экземпляръ ея царевичу Алексею Петровичу, прежде бѣгства царевича за границу (м). Обширность объема и содержанія книги «Камень въры» заставляеть насъ думать, что въ теченіе трехъ лѣтъ (1713—1715) митрополитъ Стефанъ посвятилъ ей все свободное отъ другихъ занятій время.

Составъ книги митрополита Стефана опредѣлялся характеромъ еретическихъ лжеученій, потому что онъ имѣлъ цѣлю утверждать и защищать тѣ православныя догматы, которые подвергались пререканію со стороны лжеучителей. Единомысленники Тверитинова отвергали поклоненіе св. иконамъ, почитаніе креста Господня и св. мощей, установленіе постовъ, ученіе о предложеніи хлѣба и вина въ тѣло и кровь Господа Іисуса Христа въ таинствѣ свхаристіи, о значеніи свхаристіи,

(м) Истор. царств. Петра Вели. Устрялова, т. VI, стр. 508.

какъ жертвы, о молитвенномъ призываніи святыхъ, о блаженствъ праведныхъ до всеобщаго суда Христова, хотя еще не полномъ, и отрицали важность священнаго преданія въ отношеніи къ вѣроученію церковному. Сообразно съ симъ, митрополитъ Стефанъ, въ первыхъ десяти главахъ своей книги, рассматриваетъ и защищаетъ всѣ сіи пункты церковнаго ученія. Въ этой полемикѣ противъ лжеучителей недоставало разсмотрѣнія еще одного главнаго пункта въ исповданіи протестантовъ, именно ученія объ оправданіи одною вѣрою и о добрыхъ дѣлахъ. Хотя въ спорахъ съ Тверигиновымъ и его единомысленниками и не касались этого пункта, однакоже Стефанъ, для полноты дѣла, призналъ за нужное подвергнуть подробному разсмотрѣнію и этотъ вопросъ, и такимъ образомъ внесъ въ свою книгу еще главу, одиннадцатую, «о добрыхъ дѣлахъ». Наконецъ въ двѣнадцатой, послѣдней и, по собственнымъ словамъ Стефана, какъ бы добавочной главѣ книги, онъ изложилъ разсужденіе о наказаніи еретиковъ, то есть говоря точнѣе: о правахъ церковной власти и объ обязательномъ значеніи церковныхъ опредѣленій для каждаго члена церкви. При этомъ Стефанъ, конечно, имѣлъ въ виду опровергнуть Тверигинова, который говорилъ: «я-де и самъ церковь» (н), и еще: «вышь у насъ на Москвѣ, слава Богу, повольно всякому, кто какую вѣру небереть: такую и вѣруеть» (о), и который въ своихъ тетрадяхъ, по замѣчанію митрополита Стефана, *providendo sibi*, писалъ

(н) Слѣдств. дѣло л. 151 на обор.

(о) Тамже л. 159.

противъ церковнаго суда и наказанія еретиковъ и о томъ, что не подобаетъ клясти никогоже.

Каждая изъ 12 главъ *Камня въры* раздѣляется на двѣ части; въ первой раскрывается положительное ученіе православной церкви объ извѣстномъ догматѣ; во 2-й отвергается ложное ученіе иномыслящихъ. Первая часть каждой главы въ свою очередь подраздѣляется на нѣсколько составныхъ частей, потому что истина православнаго ученія, или, по выраженію Стефана, *твердость камне въры* доказывается 1) изъ св. Писанія, 2) отъ вселенскихъ соборовъ, 3) отъ ученія св. отецъ, 4) иногда отъ церковныхъ исторій, и наконецъ 5) отъ доводнаго показанія, на св. Писаніи утвержденнаго. Вторая половина каждой главы также подраздѣляется болѣею частию на двѣ составныя части, потому что здѣсь по выраженію митрополита Стефана, «исправляется претъканіе противниковъ 1) о камень священныхъ Писаній, 2) о камень своего ихъ суемудрствія».

Приведемъ въ образецъ полемики митрополита Стефана нѣсколько его замѣчаній противъ лжеученія. Въ отвѣтъ на возраженіе лжеучителей противъ почитанія св. иконъ, заимствуемое изъ евангельскихъ изреченій о невидимости и духовности Божества, Стефанъ говоритъ: «ты глаголеши ко мнѣ отъ евангелія: *Богъ Духъ есть*, азъ же тебѣ такожде изъ евангелія отвѣщаю: *и Слово плоть бысть*. Ты глаголеши ко мнѣ отъ евангелія: *Бога никтоже видѣ нигдѣже*. Азъ тебѣ отъ евангелія отвѣщаю: *осяжете мя и видите*. Ты глаголеши: *блаженн невидѣвшіи и въровавшіи*. Азъ тебѣ также изъ евангелія отвѣщаю: *ваша блаженна очеса, яже видятъ, и уши ваша, яже*

слышатъ. Видиши ли, противниче, свое коварство? Како нѣкая точно на прелесть неперкуснымъ глаголы вѣщаеши, иная же утаеваеши» (п)? На возраженіе, что кланяющійся духомъ вещества не требуетъ иконописнаго, митрополитъ Стефанъ отвѣчаетъ слѣдующими словами Іоанна Дамаскина: «ты негли вышиши еси, и вещества чужды, плоть попираеши, или тыя неимуць, вся, яже зрѣнію подлежатъ, презираеши. Азъ же, яко чловѣкъ, плотию обложенъ, желаю съ тѣми, яже свята суть, плотию соединитися и на тыя взирати. Ты, иже вышиши еси, аще духъ кротости воспримеши, простиши моего чувства смиренію, да и ты высоту свою сохраниши» (р). На возраженіе противниковъ, что иконы неутвержденнымъ могутъ быть виною идолопоклонства: «можетъ бо невѣжа, взирая на икону, обоготворити ю»; митрополитъ Стефанъ отвѣчаетъ: «аще сія есть основательная вина иконнаго отверженія, изрини солнце, мѣсяць, звѣзды, огонь, воду и прочую тварь: ибо вся сія бѣху и донынѣ суть случаемъ идолослуженія въ нѣкихъ народахъ. Множайшая реку: хлѣбъ и прочая брашна могутъ быть виною гибели. Всяка власть можетъ быть виною гордости. Философія можетъ бгы виновна погубельному суемудрію еретическому. Вся убо отрпни, аще можеши, и тогда устремившися на иконы святаы, и кто не посмѣется сичевому безумію? . . . Не во иконахъ вина есть, но въ чловѣцѣхъ; якоже не въ мечѣ вина есть убійства, но въ убійцѣ» (с). Такими доводами, основанными на св.

(п) Камень вѣры стр. 144, 145.

(р) Тамже стр. 145, 146.

(с) Тамже стр. 148, 149.

Писаніи, на ученіи св. отецъ и на соображеніяхъ собственнаго разума, митрополитъ Стефанъ опровергаетъ и въ другія возраженія лжеучителей противъ православныхъ догматовъ.

Въ царствованіе Петра I-го полемика съ протестантами была сопряжена съ особенными неудобствами. Преобразовательные планы Петра требовали сближенія русскихъ съ иноземцами, и притомъ большею частию съ такими, которые были лютеранскаго исповѣданія. Многіе лютеране находились въ русской службѣ и занимали важныя государственныя должности. Могли сказать, какъ и дѣйствительно говорили вносльдствіи, что въ своемъ сочиненіи митрополитъ Стефанъ является противникомъ и обличителемъ преобразовательныхъ стремленій государя. Предвидя такое обвиненіе, Стефанъ старался предупредить его: въ «Камень вѣры», въ числѣ монарховъ церкви святой защитниковъ и ревнителей Стефанъ указываетъ и на «нынѣшняго трудолюбивка, благочестивѣйшаго монарха российскаго, Петра I-го, едино трудовъ и подвиговъ удивленіе, мужества же и храбрости всему міру чудо». Однакоже «Камень вѣры», при жизни Стефана, и вообще во все время царствованія Петра I-го, не былъ напечатанъ. Почему? — Въ объясненіе этого вопроса, сочинитель пасквиля, извѣстнаго подъ именемъ «Молотка на камень вѣры», утверждаетъ (г), что Стефанъ представлялъ свою книгу

(г) Опроверженіе „Молотка на Камень вѣры“. Рукопись москов. дух. акад. N 127 л. 30. Составитель „Молотка“ утверждаетъ даже, что государь нашель „книгу Камень вѣры противною греческому исповѣданію и уничтожилъ“. Это уже оче-

государю, и будто мудрый монархъ, прочетши книгу самъ, повелѣлъ изслѣдовать ее искуснѣйшимъ епископамъ отъ синода, и обрѣлъ ее за недостойную печати. Возражатель противъ «Молотка», Арсеній Мацѣвичъ, говоритъ, что митрополитъ Стефанъ, прежде похода государя въ Дербень (1722 г.) представлялъ ему свою книгу, «которую его величество, прочетши, приказалъ было и печатать, и по его приказанію дѣло было и началось, однако, по отлучкѣ государя въ походъ, соперникъ первѣйшій Θεодосій приступилъ къ преосвященному Стефану и востребовалъ шисьменнаго указа государева о печатаніи книги, и какъ за неизмѣнимъ указа, такъ и за пренятствіемъ завистниковъ, печатаніе той книги тогда остановилось; а тамъ смерть все пресѣкла». Нѣтъ сомнѣнія, что Θεодосій Яновскій имѣлъ причины быть недоволенъ митрополитомъ Стефаномъ: въ соборномъ приговорѣ 1714 года октября 22, митрополитъ Стефанъ, обнаруживая имени Θεодосія, сдѣлалъ ему очень сильное обличеніе за допущеніе Тверитинова къ принятію св. Таинъ (у). Но

видная клевета: въ книгѣ: „Камень въры“ небыло ничего неправо-
славнаго; уничтожена она небыла, но сохранилась во многихъ
спискахъ, изъ которыхъ два завѣщаны самимъ Стефаномъ, предъ
смертію, въ разанскую соборную церковь и въ бібліотеку Нѣ-
жинскаго монастыря.

(у) Слѣд. дѣло л. 294. „Подлежать же суду Божию и цер-
ковному и строители божественныхъ Таинъ, яже, забывше сло-
весе Господня, дадоша святая псомъ уже по объявленіи ихъ
ересей, чего, прежде окончанія о нихъ суда и безъ архипа-
стырскаго разсужденія, отнюдь не подобаше имъ дерзати, кромя
крайнія смертныя нужды. Того ради недобрыхъ оныхъ строи-

несомнѣнно также и то, что, не по одной забывчивости государя, «Камень вѣры» остался ненапечатаннымъ, потому что было много случаевъ, напоминавшихъ государю о существованіи этой кнѣги.

телей божественныхъ Таинъ, аки непочитающихъ божественная честиъ, запрещаемъ отъ божественнаго служенія до особеннаго ихъ въ томъ исправленія, и о томъ объявить имъ, якоже чинъ повелѣваетъ“. Изъ исторіи дѣла видно, что это запрещеніе относилось къ Θεодосію Яновскому.

ИЗВѢЩЕНІЕ

О БЛАГОТВОРЕНІИ НАЧАЛЬСТВА ТРОИЦКОЙ ЛАВРЫ ВОСПИТАНИКАМЪ М. Д. АКАДЕМІИ.

Изъ числа воспитанниковъ семинарій, явившихся въ минувшихъ мѣсяцахъ: августъ и сентябрь на пріемные экзамены въ московскую духовную академію, восемь человекъ, хотя и признаны способными обучаться въ академіи, но, за недостаткомъ штатныхъ вакансій, должны были, за свое содержаніе, вносить въ академію опредѣленную сумму.

По неимѣнію средствъ для уплаты сей суммы, удостоенные слушать академическіе уроки прибѣгли съ просьбою къ настоятелю Троицкой Сергіевой лавры, высокопреосвященнѣйшему Филарету, митрополиту московскому, о помѣщеніи ихъ въ стѣнахъ лавры съ обезпеченіемъ въ потребностяхъ жизни.

На семь прошеній послѣдовала резолюція его высокопреосвященства таковая: „поколику покровительство преподобнаго Сергія даетъ возможность помогать нуждающимся, предлагаю учрежденному собору дать сямъ студентамъ помѣщеніе и братскій столъ, въ ожиданіи открытія имъ возможности вступить въ академическій штатъ въ хозяйственномъ отношеніи“.

Такимъ образомъ, по милостивому распоряженію высокопреосвященнѣйшаго архипастыря, кромѣ важнаго пособія въ содержаніи штатныхъ студентовъ вновь собраннаго академическаго курса (а), дана возможность еще восьми воспитанникамъ обучаться въ академіи.

(а) См. объявленіе при 2 книжкѣ Твореній св. отцевъ въ текущемъ году.

О ПОСТРОЕНИИ

ПОСТОЯННАГО ПРАВОСЛАВНАГО РУССКАГО ХРАМА ВЪ ЖЕНЕВЪ (ВЪ ШВЕЙЦАРИИ).

—

ВОЗЗВАНІЕ КЪ ПРАВОСЛАВНЫМЪ ЧАДАМЪ ХРИСТОВОЙ ЦЕРКВИ.

Въ интересахъ православія и для помощи нравственно-религіознаго образованія многочисленнымъ русскимъ дѣтямъ, проживающимъ въ Швейцаріи, возникла мысль о сооруженіи въ городѣ Жевевѣ, постояннаго православнаго русскаго храма. Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ, благословивъ святое начинаніе, испросилъ на оное и высочайшее Государя Императора соизволеніе. Женевское кантональное правительство, съ своей стороны, не только дало на это свое соизволеніе, но еще, вещь доселѣ не слыханная между заграничными правительствами, жертвуетъ нужное количество земли, *цѣною въ 35,000 руб. сер.*, для приведенія въ исполненіе сего предпріятія. Остается только собрать нужную сумму, чтобы благая мысль сія изъ предположенія обратилась въ самое дѣло, — и тогда глаголы православія непрерывно и неумолкаемо будутъ раздаваться въ новостроенномъ храмѣ, въ пользу и назиданіе всѣхъ любящихъ истину. . . . Настоятель посольской православной церкви въ Женевѣ, съ благословенія Святѣйшаго Синода, обращается ко всѣмъ своимъ православнымъ соотечественникамъ съ покорнѣйшею и усерднѣйшею просьбою, содѣйствовать ему, къ совершенію сего богоугоднаго дѣла. Съ глубокою благодарностію сердца принимая всякое

самое малое приношеніе, онъ имѣеть честь предъувѣдомить христіюлюбивыхъ жертвователей, чтобы они свои приношенія отдавали въ редакцію журнала „Духовной Бесѣды“, которая, по распоряженію Святѣйшаго Синода, препроводитъ ихъ въ его хозяйственное управленіе, вмѣстѣ съ списками именъ, для вѣчнаго поминовенія ихъ въ новоустроенномъ храмѣ.

Православные! не забудемъ, что новый храмъ будетъ строиться въ центрѣ протестантизма, который такъ ревнивъ къ сохраненію себя и своей славы, что всюду, гдѣ соберутся на жительство только десять или двадцать его послѣдователей, онъ уже строить свой храмъ: уступимъ ли мы протестантамъ въ любви къ нашей матери — Церкви?! О нѣтъ, да не будетъ! Столько уже вѣковъ покояся подъ ея благодатною сѣнію и пользуясь ея всеосвящающими дарами, спасшими и нашихъ почившихъ отцевъ и братьевъ и спасающими насъ, принесемъ отъ сердца посильныя лепты наши на славу и торжество ея и среди иновѣрныхъ братій нашихъ. *Тако да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ челоуьки*, сказалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, *яко да видятъ добрая дѣла ваша и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ* (Мѡ. 5, 16).

Протоіерей православной Крестовоздвиженской церкви въ Женевѣ, Леонасій Петровъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1862—1863 ГОДУ ЖУРНАЛА

ДУХЪ ХРИСТІАНИНА.

Въ сентябрь 1862 года журналъ „Духъ Христіанина“ вступаетъ во второй годъ своей дѣятельности. Многіе изъ читателей Духа Христіанина выразили къ нему свое глубокое сочувствіе, ободрившее редакцію въ трудахъ ея; но не мало также высказано было противъ него порицаній и рѣзкихъ обвиненій. Находя неумѣстнымъ и даже излишнимъ входить въ разсмотрѣніе того, на сколько эти обвиненія и порицанія справедливы и основательны, редакція Духа Христіанина считаетъ нужнымъ точнѣе опредѣлить задачу, которую она имѣла и имѣетъ въ виду при изданіи журнала.

Задача эта слѣдующая:

Духъ Христіанина желаетъ содѣйствовать распространенію въ обществѣ основательнаго и отчетливаго знанія истинъ вѣры Христовой и духовной науки, посредствомъ общедоступнаго ихъ изложенія.

Духъ Христіанина желаетъ содѣйствовать усиленію пастырской дѣятельности духовенства и пріобрѣтенію послѣднимъ того нравственнаго вліянія, какое долженъ имѣть каждый истинный пастырь на своихъ пасомыхъ.

Духъ Христіанина желаетъ быть безпристрастнымъ органомъ религіозныхъ потребностей общества, — и вмѣстѣ руководителемъ общества въ его доброй и полезной дѣятельности, указывая для ней христіанскія начала и побужденія.

Духъ Христіанина поставляетъ себя цѣлюю противо-
дѣйствовать недостаткамъ въ умственной и нравственной
жизни современнаго общества, какъ-то: народнымъ суе-
вѣріямъ, общественнымъ предразсудкамъ и тѣмъ лож-
нымъ понятіямъ, которыя подкапываютъ самыя основанія
Христовой вѣры.

Нѣтъ сомнѣнія, что эта задача весьма обширна и не
можетъ быть выполнена какимъ бы то нибыло однимъ
периодическимъ духовнымъ изданіемъ. Она представляетъ
только цѣль, къ которой должны быть направлены друж-
ныя усилія всѣхъ духовныхъ журналовъ. Предоставляемъ
читателямъ судить о томъ, что сдѣлано для этой зада-
чи Духомъ Христіанина, въ теченіе перваго года его су-
ществованія. Понятно, что въ одинъ годъ многого сдѣ-
лать невозможно. Но, приступая къ продолженію своей
дѣятельности, редакція Духа Христіанина находитъ нуж-
нымъ напомнить своимъ читателямъ объ одномъ вопросѣ,
который съ особенною настойчивостію раскрывался въ
журналѣ и который требуетъ еще много усилій для
своего окончательнаго разъясненія. Разумѣемъ вопросъ
о религіозномъ образованіи народа, посредствомъ школъ
и церковныхъ поученій. Какъ одно изъ средствъ къ
успѣшнѣйшему развитію народныхъ школъ, редакція
предложила идею о *братствѣ* и сдѣлала попытку къ
приведенію въ исполненіе этой идеи. Въ пособіе для
церковной проповѣди, редакція воспользовалась мыслию
одного изъ своихъ сотрудниковъ объ изданіи распо-
ложеній для церковныхъ проповѣдей на всѣ воскресные
и праздничные дни, и, съ майской книжки, приступила
къ выполненію этой мысли, открывъ для сего при жур-
налѣ особый отдѣлъ, въ видѣ приложенія, подъ назва-
ніемъ: Проповѣдникъ. Редакція Духа Христіанина и въ
будущемъ году обратитъ свое особенное вниманіе на
эти предметы, такъ какъ школа и церковная проповѣдь,
по общему сознанію, могутъ и должны служить глав-
ными и могущественными дѣятелями въ религіозно-нрав-
ственномъ воспитаніи народа. Вообще же, во всѣхъ
своихъ статьяхъ, редакція сообразовалась и будетъ со-
образоваться съ утвержденною Святѣйшимъ Синодомъ слѣ-
дующею программою:

ОТДѢЛЪ I, УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Въ этотъ отдѣлъ войдутъ самостоятельныя и переводныя статьи, предметомъ которыхъ будетъ: христіанское вѣроученіе, правоученіе, богослуженіе, церковное право, религіозное воспитаніе, жизнь и дѣятельность церковно-историческихъ лицъ, равно какъ и современныхъ христіанъ. Статьи эти будутъ излагаемы въ видѣ живыхъ общепонятныхъ разсужденій, бесѣдъ, размышленій, проповѣдей, поученій, писемъ, жизнеописаній, разсказовъ и притчей, облеченныхъ въ современную форму живаго разсказа. Не исключаются и стихотворенія.

ОТДѢЛЪ II, КРИТИКО-БИБЛОГРАФИЧЕСКІЙ.

Къ этому отдѣлу будутъ принадлежать:

Критическій разборъ замѣчательныхъ произведеній духовной литературы, появляющихся какъ въ Россіи, такъ и за границею,—библіографическое обозрѣніе всѣхъ духовныхъ книгъ, съ возможно подробнымъ указаніемъ содержанія ихъ,—общее обозрѣніе всѣхъ замѣчательныхъ статей, помѣщаемыхъ въ русскихъ духовныхъ журналахъ и вѣдомостяхъ,—критическіе отзывы о статьяхъ, касающихся христіанской вѣры и жизни, и помѣщаемыхъ въ свѣтскихъ книгахъ и журналахъ.

ОТДѢЛЪ III, СМѢСЬ.

Здѣсь найдутъ мѣсто: обозрѣніе общихъ и частныхъ духовныхъ распоряженій, обозрѣніе всѣхъ лучшихъ явленій современной общественной жизни въ Россіи и внѣ ея, извѣстія о благотворительныхъ и полезныхъ для народа учрежденіяхъ—русскихъ и иностранныхъ, о замѣчательныхъ проявленіяхъ религіозно-правственной жизни во всѣхъ слояхъ современнаго русскаго общества, общій живой обзоръ практическихъ отношеній духовен-

ства къ народной жизни, въ видѣ замѣтокъ приходскаго священника. По временамъ будутъ помѣщаемы извѣстія о дѣйствіяхъ русскихъ миссіонеровъ.

Цѣна журнала за годовое изданіе его (12 книжекъ) назначается безъ доставки 3 р. 50 к. с., съ доставкою же на домъ и съ пересылкою во все города и почтовые конторы Россіи, 4 рубля серебромъ.

Тѣ лица, которыя пожелають вносить плату за журналъ съ разсрочкою, могутъ вносить ее частями, по полугодіямъ и третямъ года: при полугодичной разсрочкѣ—по 2 р. с. въ началѣ каждаго журнальнаго полугодія; при третней—въ началѣ 2 р. сереб.—и потомъ по 1 р. сер.—въ началѣ каждой трети. Подписка съ разсрочкою будетъ приниматься только чрезъ оо. благочинныхъ и гг. казначеевъ. На полугодіе подписка не допускается.

Желающіе подписаться на журналъ могутъ обращаться съ своими требованіями въ С.-Петербургъ, въ контору журнала „Духъ Христіанина“, при книжныхъ магазинахъ Н. Г. Овсянникова, въ Гостиномъ дворѣ, подъ №№ 17 и 58, а статьи, назначенныя для журнала, и всю вообще корреспонденцію по этой части адресовать въ редакцію на имя одного изъ редакторовъ-издателей, Христорожественской, что на Пескахъ, церкви священника Александра Васильевича Гумилевскаго.

Городскіе подписчики могутъ также подписываться и у прочихъ редакторовъ.

Кромѣ того для иногородныхъ подписка будетъ приматься:

въ Москвѣ —у книгопродавцевъ: *И. В. Базунова, Глазунова, О. И. Салаева, Ф. О. Свѣшниковъ, и А. Н. Ферапонтова;*

въ Харьковѣ —у *П. И. Анарина;*

въ Кіевѣ —у *С. И. Литова;*

въ Казани —у *А. Г. Мясникова;*

въ Одессѣ —у книгопродавца *Бѣлаго.*

Желающіе могутъ выписывать полные экземпляры журнала „Духъ Христіанина“ и за первый 1861—1862 годъ, по тойже цѣнѣ.

РЕДАКТОРЫ-ИЗДАТЕЛИ:

Петропавловскаго собора священникъ *Дмитрій Флоринскій*.

Спасобочаринской церкви, что на Выборгской сторонѣ, священникъ *Іоаннъ Заркевичъ*.

Смоленско-кладбищенской церкви, что на Васильевскомъ островѣ, священникъ *Іоаннъ Флеровъ*.

Христорождественской, что на Пескахъ, церкви священникъ *Александръ Гумилевскій*.

Періоды I, II, III, и IV. Цѣна 1 р. На пересылку за 4 фун.—Описаніе харьковской епархіи. Цѣна 7 р. 50 к. съ перес.—Обзоръ русской духовной литературы. Цѣна 2 р. съ перес.—Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія, архіеп. Евсевія. 2 части. Цѣна 3 р. съ пер.—Его же поученія о христіанской надеждѣ и любви. Цѣна 1 р. 50 к. На пересылку за 2 фун. Указатель для обозрѣнія московской патриаршей ризницы и бібліотеки, составл. Архим. Саввою. Цѣна съ пер. 2 р. 30 к.—Православное нравственное Богословіе. Ц. 1 р. На пересылку за 2 фун. — Предъизображеніе Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его въ Вѣтхомъ Завѣтѣ. Цѣна съ пер. 1 р. — Исторія московской славяно-греко-латинской Академіи. Цѣна съ пересылкою 1 р. 50. к. Жизнь св. Аѳанасія Александрійскаго. Цѣна 50 к. Разсужденія : о ересьяхъ и расколахъ въ Россіи. 75 к. О христіанскомъ мученичествѣ. 40 к.—О Владыкѣ Израилевомъ 7 к.—О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. 35 к.—О Божествѣ Сына Божія. 20 к.—О крестныхъ ходахъ православной Церкви. 20 к.—О поминовеніи усопшихъ. 25 к.—О литургіи преждеосвященныхъ даровъ. 50 к.—Преосв. Тихонъ, епископъ Воронежскій. 40 к.—О муропомазаніи. 15 к.—Св. Левъ, папа римскій. 30 к.—О праздникахъ Богородичныхъ. 15 к. О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресныя и праздничныя. 20 к. Объ антихристѣ. 40 к.—Объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей Греко-Римскихъ въ IV, V и VI вѣкахъ въ пользу Церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ. 30 к.

На пересылку послѣднихъ 16 сочиненій влѣсть прилагается за 8 фунтовъ, а каждая порознь за 1 фунтъ.

Съ требованіемъ всѣхъ означенныхъ изданій иногородные благоволятъ относиться *въ редакцію Твореній Св. Отцевъ, въ Серіевскомъ посадѣ, Московской губерніи.*

Проживающіе въ Москвѣ могутъ относиться съ такими требованіями въ Правленіе Московской Семинаріи (въ домѣ Семинаріи, за Каретнымъ рядомъ), или въ книжную лавку А. Н. Ферапонтова на Никольской улицѣ.

Гг. подписчики въ адресахъ, сообщаемыхъ въ редакцію, благоволятъ четко и обстоятельно прописывать уѣздъ и губернію, въ которыхъ находятся мѣста ихъ жительства.

Р Ъ Ч Ъ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЪ МОСКОВСКОЙ СВЯТѢЙШАГО СЪНОДА КОНТОРѢ, БЫВШИМЪ РЕКТОРОМЪ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ, МОСКОВСКАГО ВЫСОКОПЕТРОВСКАГО МОНАСТЫРЯ АРХИМАНДРИТОМЪ САВВОЮ, ПО НАРЕЧЕНІИ ЕГО ВО ЕПИСКОПА МОЖАЙСКАГО, ВТОРАГО ВИКАРІЯ МОСКОВСКОЙ МИТРОПОЛИИ, НОЯБРЯ 2 ДНЯ 1862 ГОДА.

Милостивѣйше Архипастыри и Отцы!

Въ настоящія, многознаменательныя для меня минуты, естественно и невольно приходятъ мнѣ на мысль слова Псалмопѣвца: *судьбы Господни бездна многа* (Псал. 35, 7.), и другія: *отъ Господа исправляются стопы челоуьку* (Псал. 36, 23.).

По истинѣ, когда обращаю взоръ на протекшіе дни моеѣ жизни и на разнообразныя пути ея: не могу не исповѣдать сердцемъ и устами исполненія надо мною дивныхъ судебъ Божіихъ.

Прежде всего, не мимо меня прошло слово тогоже Псалмопѣвца: *отецъ мой и мати моя остависта мя, Господь же воспріятъ мя* (Псал. 26, 10.). Смерть отца предварила мое рожденіе; матерію остав-

Ч. XXI. 32

лень я въ лѣтахъ отрочества: но *пріемлай сира и вдову* (Псал. 145, 9.), принялъ и меня въ домъ Свой, содѣлалъ единымъ отъ служителей дому Своего, то есть, Церкви святой.

Рано Господь судилъ разрѣшить меня отъ семейныхъ узъ. Въ этомъ посвященіи Божіемъ, въ этомъ сильномъ прираженіи скорби къ моему сердцу, нельзя было не уразумѣть особеннаго званія Божія.

И—я, внявъ гласу сего Божественнаго званія, поспѣшилъ оставить міръ и водвориться въ пустынной обители высшаго духовнаго просвѣщенія, подлѣ благодатнымъ кровомъ прендобнаго Сергія. Оттуда, бывъ поставленъ близъ сего великаго храма хранителемъ священныхъ древностей, возлюбилъ было я искать въ нихъ слѣдовъ и воспомнаній древней церковной жизни: но, послѣ девятилѣтнихъ здѣсь трудовъ, твоимъ, Архипастырь первопрестольнаго града сего, изволеніемъ, преданъ я на служеніе духовному просвѣщенію сначала въ здѣшнемъ духовномъ вертоградѣ, а за тѣмъ въ той обители высшихъ наукъ, гдѣ и самъ получилъ образованіе.

При сихъ постепенныхъ переходахъ отъ одного служенія къ другому, чѣмъ менѣе имѣло мѣста мое собственное желаніе, тѣмъ болѣе и яснѣе усматривалъ я волю Божію.

Наконецъ, когда Всемилостивѣйшимъ соизволеніемъ Благочестивѣйшаго Самодержца, и благословеніемъ богопоставленнаго священноначалія, я призываюсь нынѣ къ *почести вышняго званія* (Филлп. 3, 14.), въ дому Божіемъ, къ епископскому служенію въ Христовой Церкви: могу ли тѣмъ паче не признать и не ис-

повѣдать въ семь призваній особенную благопрмыслительную о мнѣ волю Божію.

Но, слыша сіе званіе и избраніе Божіе, что реку и что возглаголю? Дерзну ли рече: *готово сердце мое, Боже* (Псал. 107, 2)? Но съ одной стороны, помышленіе о высотѣ и трудности епископскаго служенія, съ другой — искреннее сознаніе моихъ духовныхъ немощей и недостатковъ, занечатлѣваютъ уста мои.

Подлинно, когда представлю, чѣмъ долженъ быть предъ Богомъ и людьми облеченный саномъ епископства; когда подумаю, какая потребна для него чистота сердца, дабы достойно тайнодѣйствовать и неосужденно преподавать другимъ дары благодати; какая потребна духовная мудрость, дабы невѣжествующихъ просвѣщать, заблуждающихъ обращать, противящихся обличать; какая самоотверженная любовь къ пасомымъ, дабы изнемогающаго подъять, болящаго уврачевать, падшаго возставить, погибшаго разыскать, — когда все это представлю: то невольно долженъ воскликнуть съ Апостоломъ: *къ симъ кто доволенъ* (2 Кор. 2, 16)? Мнѣ ли удовлетворить столь великимъ требованіямъ святительскаго служенія? Если такіе великіе свѣтильничіи вѣры, каковы Григорій Назіанзенъ и Іоаннъ Златоустъ, съ трепетомъ уклонялись отъ епископскаго служенія; если и великій подвижникъ благочестія — Сергій не считалъ себя довольнымъ для епископскаго сана, говоря: «выше мѣры моя есть дѣло сіе:» то что долженъ помыслить о себя я недостойный, призываемый нынѣ къ сему многотрудному служенію въ Христовой Церкви?

Во истину страшусь за немощь мою: но — Господь

источникъ силы: уповаю, что и въ немощи моей совершится Его сила.

Вѣрую и дерзаю надѣяться, что сія Христова сила, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая, тайнодѣйственно снидетъ на главу мою съ возложеніемъ рукъ вашихъ, христоролюбивые Архипастыри, — снидетъ, и почіетъ, и воздѣйствуетъ во мнѣ, если только не воспрепятствуетъ сему моя грѣховность.

Къ тебѣ, Первостоятель московскія митрополіи, иначе обращаю мое сердце и мое слово! Ты приѣм-
лешь меня *другаго* къ соучастію въ трудахъ по управленію обширною паствою, не столько впрочемъ по собственной нуждѣ, сколько по желанію блага св. Церкви, дабы подъ твоимъ мудрымъ руководствомъ, сколько можно, болѣе могло образоваться достойныхъ пастырей словеснаго стада Христова. Благоволи же руководить меня твоею высокою мудростію на новомъ поприщѣ моего служенія, и твоя многолѣтняя опытность да поставитъ меня, малопытнаго, со временемъ *искусна предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины* (2 Тим. 2, 15.).

ОТВѢТЪ

**НА ПРЕДЫДУЩУЮ РѢЧЬ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЪЙ-
ШАГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.**

Одну мысль, приписанную мнѣ тобою, боголюбивый братъ, могу признать дѣйствительно моею, — ту мысль, что не для себя желалъ я найти втораго сотрудника моему служенію церковному.

Ничего для себя, все для Бога, и для Церкви Его и для блага чадъ ея, — таково должно быть наше общее правило, хотя никто изъ насъ не можетъ поручиться за исполненіе онаго, если не призритъ милосердо *Богъ дѣйствующій* въ насъ *и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи* (Фил.ши. 2, 13.).

Если же и позволить бы себѣ что нибудь для себя: то мнѣ находящемуся у предѣла, которымъ само слово Божіе ограничиваетъ сію временную жизнь, или за которымъ указываетъ не столько жизнь и дѣятельность, сколько *трудъ и бользнь* (Псал. 89, 10.), — мнѣ и ближе сего предѣла не незнакому съ трудомъ бользненности, — мнѣ и словомъ изнемогшимъ недостигающему до слуха собирающихся въ церкви,

и, можетъ быть, только влскущему, а не подъемлющему и носящему, бремя церковныхъ попеченій, — время бы искать совершеннаго отъ нихъ освобожденія, чтобы малые остатки силъ и дней обратить единственно къ единому на потребу (Лук. 10, 42.), котораго, если не усвоимъ себѣ въ данное намъ краткое время, поздно будетъ искать въ вѣчности.

Но наши отцы учили насъ, что и добрая, по видимому, собственная воля не благонадежна и не безопасна, если не будетъ подчинена вышнейъ всесозидающей и всеохраняющей воли, какъ и Господь поучаетъ: *обаже не Моя воля, но Твоя, Отче небесный, да будетъ* (Лук. 22, 42.).

И посему съ одной стороны, не позволяя себѣ собственною мыслію увлекаться съ поприща, съ другой страшась, чтобы отъ моего изнеможенія не страдало дѣло служенія Церкви Божіей, долженъ я быть, хотя и пользуюсь уже доброю братскою помощію, желать усиленія и усугубленія сей помощи. И благословенъ Богъ, преклонившій къ сему благоволенію священной и державной власти.

Господу Богу и святой православной Церкви Его, въ благоговѣйной преданности, въ единомушномъ общеніи, какъ смиренная добровольная жертва, да будутъ посвящены твои начатки, вмѣстѣ съ моими останками священноначальственной дѣятельности: и на сію жертву, по молитвамъ освященнаго собора, да снидетъ невидимый огонь Духа истины, оживотворяющій мертвенность нашу, просвѣщающій тьму нашу.

Р Ъ Ч Ъ

СИНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЬЙШАГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО, КЪ ПРЕОСВЯЩЕННОМУ САВВѢ, НОВОРУКОПОЛОЖЕННОМУ ЕПИСКОПУ МОЖАЙСКОМУ, ГОВОРЕННАЯ ВЪ БОЛЬШОМЪ УСПЕНСКОМЪ СОБОРѢ, 4 НОЯБРЯ 1862 ГОДА.

Преосвященный епископъ Савва!

Святый Апостолъ Павелъ, преподавая наставленія епископу Тимофею для его священнаго служенія, между прочимъ писалъ въ своемъ посланіи: *воспоминаю тебѣ възгрѣвати даръ Божій живущій въ тебѣ возложеніемъ руку мою* (2 Тим. 1, 6.).

Такимъ образомъ богодухновенный мужъ свидѣтельствуесть, во первыхъ, что въ священнотайственномъ рукоположеніи преподается *даръ Божій*; во вторыхъ, что это не просто даръ, положенный и отданный въ волю приѣмлющаго, но *живущій*, и, какъ свойственно живущему, имѣющій собственную силу и дѣйствіе.

И вотъ что совершилось надъ тобою, боголюбезный братъ. Ты пріялъ *даръ Божій*; отнынѣ *живеешь* въ тебѣ даръ Божій; простираесть въ *тебѣ* вышнюю силу и дѣйствіе на естественныя человѣческія силы и дѣйствія; свѣтитъ уму твоему къ усмотрѣнію истиннаго, праведнаго и спасительнаго для душъ и для

всей Церкви, укрѣпляетъ волю твою для подвиговъ за истину и правду во спасеніе.

Но въ тоже время, какъ богомудрый Апостоль, въ лицѣ Тимофея насъ поучающій, подаетъ намъ высокое утѣшеніе, и великую надежду, онъ возлагаетъ на насъ и великую заботу. *Вспоминаю, говоритъ, тебѣ възгрѣвати даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею.* Это значить, что если не будемъ възгрѣвать даръ Божій въ насъ, то его дѣйствіе можетъ въ насъ угаснуть или отступить въ таинственную глубину, изъ которой хотя непрестанно простираться чрезъ насъ въ совершеніи таинствъ, но не будетъ проливаться собственно на насъ и на нашу жизнь: и тогда мы останемся съ одними естественными, разстроенными грѣхомъ, силами, недостаточными даже для обыкновенныхъ христіанскихъ, а тѣмъ болѣе для высшихъ церковныхъ обязанностей.

Поэтому словомъ апостольскимъ, во первыхъ, *вспоминаю себѣ*, а потомъ и тебѣ завѣщаваю, *возгрѣвати даръ Божій*, или, яснѣе сказать, възгрѣвать и воспламенять въ себѣ ревность и усердіе, чтобы силою и помощію дара Божія, вѣрно и неослабно дѣйствовать ко спасенію своему и вѣранныхъ насъ. Какъ възгрѣвать и воспламенить?—Молитвою вѣры, примѣрами твердыхъ подвижниковъ за славу Божию и благо Церкви, паче же всего мысленнымъ и сердечнымъ созерцаніемъ Господа Иисуса, положившаго душу Свою за искупленіе бѣдныхъ душъ нашихъ отъ адскаго плѣна, — созерцаніемъ, которому весьма естественно перейти въ благоговѣйную любовь къ Божественному Искушителю, и въ сострадательную любовь ко всемъ душамъ, оцѣненнымъ такъ дорого. А съ сею любовію, если нуж-

но будетъ *спострадать* *благовпствованію* Христову, такъ много нынѣ страждущему и отъ враждебныхъ ему помысловъ, и отъ недостойной его жизни: можно въ самомъ страданіи со Христомъ найти чувство блаженства, еще на пути къ блаженству вѣчному.

Съ такимъ напутствіемъ вступи на путь служенія, предъ тобою открывающагося, *и жезлъ силы да послетъ тебѣ Господь отъ Сіона* (Псал. 109, 2.).

Р Ъ Ч Ъ

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ, ПРИ ВСТУПЛЕНИИ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА СЪ ГОСУДАРЫНЕЮ ИМПЕРАТРИЦЕЮ МАРИЕЮ АЛЕКСАНДРОВНОЮ И СЪ ВЕЛИКОЮ КНЯЖНОЮ МАРИЕЮ АЛЕКСАНДРОВНОЮ, ВЪ БОЛЬШОЙ УСПЕНСКІЙ СОВОРЪ, ГОВОРЕННАЯ СИНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, НОЯВРЯ 11 ДНЯ 1862 ГОДА.

Благочестивѣйшій Государь!

Если всякое событіе, подобно какъ всякое слово, имѣетъ свое значеніе: то какое значеніе мы можемъ находить въ томъ, что, близко за недавнимъ, новое Твое посѣщеніе даруешь Твоей древней столицѣ, и при томъ вмѣстѣ съ Твоею Благочестивѣйшею Супругою и съ частию Твоего Благовѣрнаго Семейства?

Смѣемъ найти въ семъ вождедьное для насъ значеніе,—то, что Москва близка Твоему сердцу.

Такъ въ сіе наилучшее для многихъ государствъ время, когда въ ихъ столицахъ между правительствомъ и народомъ стоятъ спорныя мысли и недоразумѣнія, здѣсь Царя и народъ въ мирѣ и единеніи сохраняетъ сохраняемая любовь.

Богъ мира и любви, силою общественнаго единодушія, да подкрѣпляетъ и да приводитъ къ желаемому совершенію подвиги, предпріятыя и предпрінимаемые Тобою для государственныхъ улучшеній.

ТРОИЦКАЯ СЕМИНАРІЯ

ПРИ МИТРОПОЛИТѢ ПЛАТОНѢ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ) (а).

II.

Вышнее устройство семинаріи. Помѣщеніе. Содержаніе учителей и учениковъ. Экономія. Вклады. Приемъ учениковъ, ихъ званіе и число.

1.) Верхній этажъ такъ называемыхъ царскихъ чертоговъ продолжалъ оставаться недоступнымъ для семинаріи: начальству лавры вмѣнено было въ обязанность блюсти за цѣлостію этого зданія, такъ что въ первые годы царствованія Екатерины II, вмѣсто гвардейскихъ инвалидовъ солдатъ, которые при императрицѣ Елисаветѣ приставлены были для смотрѣнія за зданіемъ, эта обязанность возложена на лаврскихъ служителей. Впрочемъ въ 1768 году по просьбѣ лавры, которая за недостаткомъ служителей не могла смотрѣть за охраненіемъ въ чертогахъ разныхъ вещей, стали присылать для сего служителей изъ Коллегіи экономіи.

(а) См. Прибавл. къ Твор. св. отц. 3 кн. 1862 г.

Въ первое время существованія семинаріи для помѣщенія семинаристовъ отдѣланы были подѣ чертогами только двѣ палаты, въ которыхъ съ трудомъ помѣщалось до тридцати человекъ; прочіе жили за лаврою въ бурсахъ. Будучи еще ректоромъ, Платонъ заботился объ удобствахъ въ размѣщеніи учениковъ, а когда сталъ архимандритомъ лавры, приказалъ (въ 1767 году) начальству семинаріи дать мнѣніе, какъ бы лучше можно было размѣстить ихъ. Ректоръ Иларіонъ и префектъ Ильинскій подали такое мнѣніе: «понеже нынѣ семинаристы живутъ не все вмѣстѣ, но нѣкоторые внутри лавры, другіе за лаврою въ бурсахъ, а нѣкоторые въ своихъ домахъ, въ чемъ признавается непристойность (здѣсь рукою Платона приписано: «и къ лучшему ихъ содержанію пренятствіе»), то для лучшаго порядка и пристойности надлежитъ опредѣлить имъ всемъ для житія покои внутри лавры, изъ коихъ въ каждомъ покоѣ жить не болѣе осьми, или, по крайней мѣрѣ, десяти человекъ, такъ чтобы большіе семинаристы отъ малыхъ, хорошіе отъ худыхъ и лѣнливыхъ (здѣсь Платонъ замѣтилъ: «худые и лѣнливые въ семинаріи быть недолжны: развѣ здѣсь разумются посредственные») въ особливые покои отдѣлены были для того, чтобы хорошіе отъ худыхъ развратиться не могли. Но какъ внутри лавры подѣ чертогами имѣется готовыхъ большихъ только два покоя, гдѣ не болѣе по крайней нуждѣ тридцати человекъ помѣститься могутъ, почему надлежитъ исправить имѣющіеся также три покоя. Но какъ удобнаго для исправленія означенныхъ покоевъ времени нынѣ остается мало (дѣло было въ декабрѣ), и потому все то въ скорости исправить не можно, а особливо за недостаткомъ оконченныхъ ма-

стеровъ, да притомъ же и во всѣхъ тѣхъ пяти покояхъ, хотябъ и были они исправлены, всѣ семинаристы помѣститься не могутъ, то не благоволено ли будетъ, на что и отецъ намѣстникъ согласенъ, приказать завѣть, хотя до исправленія показанныхъ подъ дворцемъ покоевъ, имѣющихся за олтаремъ трапезной церкви празднаы почти, братскія кельи въ оной линіи, гдѣ имѣется три кельи большихъ, въ коихъ по крайней мѣрѣ по 15 человекъ помѣститься могутъ, да двѣ поменьше, въ коихъ обоихъ больше 10 человекъ жить можно, а для кушанья ходить всѣмъ подъ чертоги въ одну нарочитую палату». На послѣднее представленіе Платонъ не согласился и далъ резолюцію: «сверхъ трехъ покоевъ, что подъ чертогами, исправить по надлежащему всю линію отъ калычыхъ воротъ, которая опредѣляется, чтобъ жить тамъ семинаристамъ. А доколѣ сѣи покои по линіи и подъ чертогами исправлены не будутъ, жить до времени семинаристамъ въ бурсахъ: а въ кельи, что за трапезною, не переводить, дабы семинаристы отъ монашествующихъ отдѣлены были» (б). Когда начальство семинаріи осмотрѣло линію въ городской стѣнѣ отъ калычыхъ воротъ и три палаты подъ чертогами, и составило смѣту работъ, оказалось, что отдѣлка покоевъ въ стѣнѣ, которыхъ было числомъ 11, стоитъ слишкомъ дорого, и что помещеніе въ трехъ палатахъ просторнѣе, нежели въ комнатахъ городской стѣны. По представленію ректора и префекта, Платонъ приказалъ распорядиться отдѣлкою трехъ палатъ подъ

(б) Дѣла архив. Гроц. сем. 1767 г. связк. I. N 1.

чертогами съ сѣверной стороны (в). Любопытно, какъ въ то время производились подряды на казенныя работы: въ бумагахъ читаемъ, что публикація о работахъ читается была на Красной горѣ съ барабаннымъ боемъ. Поправка палатъ состояла въ томъ, что вмѣсто кирпичныхъ половъ настланы были деревянные, сдѣланы вновь печи и рамы. Однакожъ не все ученики могли помѣститься во вновь отдѣланныхъ палатахъ, и многіе продолжали жить въ бурсахъ, которыя стояли за монастыремъ близъ вышшняго конюшеннаго двора. Когда, по причинѣ умноженія учениковъ, и въ бурсахъ стало тѣсно, Платонъ въ 1768 году, въ бытность свою въ лаврѣ, приказалъ ректору и префекту, чтобъ за лаврою для жительства семинаристовъ были построены новые покои. Гезелемъ архитектуры Ивановъ Метлинымъ написанъ былъ и планъ новой бурсы, и составлена смета, по которой она должна была обойтись въ 1263 рубля. Вѣроятно на хозяйственный взглядъ Платона эта сумма показалась слишкомъ высокою, и онъ приказалъ одинъ амбаръ съ житеннаго двора (житенный дворъ занималъ мѣсто позади чертоговъ отъ калитчей башни до красной) перевезти за монастырь къ бурсамъ и построить изъ него помѣщеніе для учениковъ (г). Бурса изъ амбара сдѣлана уже въ 1773 году; однакожъ начальство семинаріи настоятельно поддерживало прежнюю мысль, что неудобно семинаристамъ жить внѣ лавры. Въ 1775 году семинарская контора представляла Платону: «изъ обу-

(в) Арх. Троицк. сем. 1768 г. N 15.

(г) Дѣл. Троиц. сем. 1768 г. N 1. л. 117. 1773 г. N 1.

При дѣлахъ приложены планы и фасады бурсы.

чающихся въ лаврской семинаріи нѣкоторые живутъ внутри, а другіе въ лавры—въ бурсахъ. А какъ таковое въ разныхъ мѣстахъ житіе семинаристовъ признается для многихъ обстоятельствъ за неспособное, въ лаврѣ жъ свободно помѣститься могутъ до 150 человекъ, именно: подъ чертогами въ четырехъ покояхъ, на городской стѣнѣ отъ каличьихъ воротъ въ девяти покояхъ, на учительской линіи на верху въ осми, въ учительскихъ, кои теперь праздно, въ четырехъ, то не соблаговолено ли будетъ изъ помянутыхъ за лаврою бурсы семинаристовъ перевести навсегда для житія въ лавру, оставя для больныхъ, по причинѣ лучшаго тамъ воздуха, одни покои». Платонъ утвердилъ своимъ согласіемъ это представленіе (д). На мѣсть, гдѣ стояли бурсы, устроены въ болѣе широкое видѣ семинарскій огородъ, а оставшійся отъ зданій матеріалъ вѣрно употребить на починку переходовъ или галлерей при учительскомъ корпусѣ (е). Въ 1781 году семинаристы помѣщались въ трехъ мѣстахъ: подъ чертогами они занимали сѣверную сторону нижняго этажа, а вся южная или передняя сторона занята была классами; сверхъ того семинаристы жили въ верхнемъ этажѣ учительскаго корпуса, который шелъ отъ чертоговъ до восточной стороны ограды на 39 сажень; наконецъ они жили въ келліяхъ по городской стѣнѣ отъ каличьей башни до звонковой на пространство 44 сажень (ж). Учители помѣщались

(д) Дѣл. архив. Троиц. сем. 1775 г. N 23.

(е) Архив. Троиц. лавр. 1780, N 56.

(ж) Историческое описаніе лавры, составленное намѣстникомъ Павломъ въ архив. Троиц. лавр. 1781 г. N 48.—Слич. Шекат. Геогр. Словар. Том. 5. Свято-Троицкая Сергіева лавра.

въ среднемъ этажѣ учительскаго корпуса; подъ окнами во всю длину этажа тянулась деревянная галлерей. Ректоръ и префектъ жили въ *келарскомъ* корпусѣ, который простирался отъ келарской башни до святыхъ воротъ, и занималъ пространство въ 50 сажень; онъ былъ двухъ-этажный. Келарскою называлась башня, стоящая въ срединѣ между красной и надворотной; когда же должность келаря была уничтожена, башня стала называться *ректорскою*. Келарскіе покои первый занялъ ректоръ Аполосъ въ 1775 году. Позади царскихъ чертоговъ, къ сѣверу до самой ограды, стояли дворцовыя кухни, устроенныя на мѣстѣ бывшаго дворца царя Іоанна Васильевича, но въ 1801 году по причинѣ ветхости онъ разобраны, и на томъ мѣстѣ построено новое зданіе для семинаріи. Платонъ въ своей автобіографіи говоритъ о семъ: «льтомъ 1802 года я началъ новое строеніе въ лаврѣ для семинаріи. Ибо примѣтивъ, что богословская палата темна и тѣсна, а для трапезы семинаріи палата не только темна и тѣсна, но и сыра, разсудилъ все вновь построить, на основаніи бывшаго за нынѣшними чертогами и уже упраздненнаго дворца царя Іоанна Васильевича, гдѣ послѣ устроены были для нынѣшняго дворца кухни. Что все каменное устроено на 22 саженьхъ въ два яруса; въ низу хорошая для семинаристовъ трапеза и подлѣ нея кухня и хлѣбня, а въ верху большая и прекрасная аудиторія, а возлѣ нея большія двѣ палаты для библіотеки, а притомъ въ оную аудиторію сдѣлана галлерей прямо изъ чертоговъ царскихъ, что все съ покрытіемъ новаго корпуса желѣзомъ въ 1803 году окончено (з). Въ это новое зданіе переведенъ

(з) Автобіогр. Платона въ Москвитян. 1849 года. Это новое

богословскій классъ изъ старой аудиторіи подь чертогами, а старую богословскую аудиторію занялъ классъ философскій; классы информаторіи, исторіи и церковнаго пѣнія помѣщены въ старой столовой, риторическій же и пѣвическій и другіе классы остались подь чертогами.

Противъ келарскаго и учительскаго корпусовъ былъ садъ для семинаристовъ съ прудомъ. Вотъ свѣдѣнія объ этомъ садѣ, записанныя намѣстникомъ Павломъ въ 1781 году: «внутри лавры на правой сторонѣ со входу отъ святыхъ воротъ, подь дворца есть садъ регулярной, сдѣланный изъ разныхъ проспектовъ, обнесенный каменною стѣною съ балюстрадамъ и столбиками. Оный садъ разводилъ, такъ какъ и имѣющійся посрединѣ его прудъ копалъ бывшій въ лаврѣ настоятель архимандритъ Тихонъ Писаревъ, отъ котораго имени показанный садъ называется *писаревскимъ*. Яблони, имѣющіяся въ ономъ саду, перенесены были изъ малаго сада, который находился прежде предь окнами на лѣвой сторонѣ архимандрическихъ келлій» (п). Въ писаревскомъ саду было 24 гряды, на которыхъ для семинаристовъ сажали лукъ, картофель, свеклу (і). Въ 1780 году Платонъ приказалъ ежегодно отпускать изъ семинарскаго суммы по 12 рублей на засаженіе писаревскаго сада плодовитыми деревьями. Кромѣ писаревскаго сада для семинаристовъ былъ еще садъ за чертогами, на житенномъ дворѣ, между каличьей

зданіе построенное въ 1802—3 год. то самое, гдѣ нынѣ помѣщается академическая бібліотека.

(п) Архив. троиц. Лавр. 1781 г. N 48.

(і) Архив. троиц. сем. 1800 г.

и звонковою башнею: мѣсто это прежде было занято амбарами, но въ 1773 году весь житенный дворъ очищенъ, а въ 1786 году Платону представленъ планъ сада: тутъ назначены были между прочимъ *loci, ubi statuæ poni possunt*, и еще *hortense umbraculum in forma speluncæ*. Впрочемъ окончательное устройство этого сада относится къ 1797 году. Въ этомъ году Платонъ приказалъ ректору Августину «съ помощію уставника устроить садъ и для того посадить 100 лучшихъ яблонь изъ монастырскаго саду, 30 вишенъ, 6 грушъ и 6 сливъ» (к).

2.) Въ *содержаніи* семинаріи при Платонѣ произошла значительная перемѣна. Мы видѣли, какія обильныя средства давала семинаріи лавра до учрежденія штатовъ въ 1764 году, и въ какомъ тревожномъ состояніи была семинарія во время составленія штатовъ. Когда пошли слухи объ отобраніи монастырскихъ имѣній, архимандритъ троицкій Лаврентій въ своихъ распоряженіяхъ по содержанію семинаріи началъ высказывать, что прежнимъ щедротамъ лавры скоро будетъ конецъ. Тогда какъ его предшественники щедрою рукою разсыпали милости семинаріи, Лаврентій сталъ ограничивать требованія семинарскаго начальства, и вскорѣ по вступленіи въ управленіе лаврою, когда семинарская контора представила о потребности сдѣлать платье для учениковъ, написалъ: «означеннымъ семинаристамъ помянутыя надобности, *если безъ нихъ крайне обойтись невозможно*, и прежде таковыя жъ отъ лавры исправляемы были, и нынѣ по

(к) Планъ сада при дѣлахъ Арх. троиц. сем. 1786 г. N 27. Резолюція Платона въ дѣлахъ 1798 г. N 20.

необходимости нужды покупкою исправить съ крайнимъ учрежденнаго собора *разсмотрѣнемъ*. И относительно содержанія учителей, Лаврентій сдѣлалъ измѣненіе (въ 1763 году). Порція ректору, префекту и учителямъ убавлена противъ 1759 года (въ прежніе годы выдавалась еще больше) на половину. Такъ ректору Платону и префекту Варлааму вельно было отпустить каждому на день: «муки крупчатой и подрукавной по одному фунту, осетрины по полтора фунта, семги по полуфунту, тешки по полуфунту, икры зернистой по четверти фунта, шукъ просольныхъ по два фунта (прежде выдавали безъ вѣсу), рыбы живой или свѣжей разныхъ родовъ, когда случится, на уху и жаркое по 10 фунтовъ, масла коровья по полуфунту.» Масла постнаго выдавалось въ 1759 году каждому по 5 ведръ, а Лаврентій назначилъ три, соли вмѣсто 4 пудовъ—два. Такъ же сокращена порція и учителямъ (л). Прежде учителя имѣли каждый въ своей квартирѣ особый столъ, но въ 1763 году Лаврентій приказалъ имъ обѣдать и ужинать вмѣстѣ. И въ выдачѣ провизіи происходила остановка: ректоръ, префектъ и учителя стали жаловаться учрежденному собору, что имъ «въ 1763 году чрезъ нѣсколько времени не выдавано определенной порціи: рыбы, осетрины, семги, тешки и икры, что они принуждены были покупать себѣ на дневную порцію изъ определеннаго имъ жалованья, когда и такъ въ прочемъ содержаніи нынѣ имѣютъ недостатокъ» (м). Учрежденный соборъ приказалъ удовле-

(л) Архив. троиц. семин. 1763 г. Связк. N 8.

(м) Ibid. дѣла 1764 г. св. N 1.

творить начальство семинаріи и учителей. Наступилъ роковой 1764 годъ: въ лаврѣ и семинаріи открылись потребности, которыя нужно было исправить деньгами, и учрежденный соборъ писалъ: «понеже присланнымъ изъ коллегіи экономіи секундъ-маіоромъ г. Турчаниновымъ имѣющаея въ лаврѣ сумма вся описана и запечатана, за тѣмъ припасовъ купить не на что» (н). Прошло четыре мѣсяца 1764 года, и наставники семинаріи, не получая жалованья, подали въ учрежденный соборъ жалобу, и просили имъ выдать жалованье за генварскую треть; «по слушаніи сего доношенія, учрежденнымъ соборомъ определено: съ прописаніемъ обстоятельствъ, на какомъ основаніи и по какимъ указамъ лаврская семинарія учинена, также съ показаніемъ каждому изъ учителей подлежащаго денежнаго жалованья на генварскую сего года треть, въ коллегію экономіи представить доношеніемъ и требовать, откуда соблаговолено будетъ учителямъ зашлое и заслуженное жалованье выдать, ибо безъ выдачи онаго все продолжающіяся въ лаврской семинаріи науки остановиться могутъ» (о). Изъ письма ректора Варлаама къ Платону отъ 13 іюня видно, что коллегія экономіи отказала наставникамъ въ выдачу жалованья. Дѣло тянулось долго: учениковъ распустили на вакацію ранѣе надлежащаго, именно 8 іюля и продлили ее до 8 сентября. Наконецъ въ сентябрѣ выдали жалованье за двѣ трети, но провизіи изъ лавры ни ректору, ни учителямъ не выдавали: въ октябрѣ слухи о закрытіи

(н) Ibidem.

(о) Ibid.

семинаріи были еще сильны. Въ генварь 1765 года ректоръ три раза ѣздилъ въ Москву хлопотать въ коллегіи экономіи о выдачѣ учителямъ жалованья за сентябрьскую треть 1764 г., и уже въ февраль сообщилъ онъ въ контору Лаврентія слѣдующее: «учрежденная о церковныхъ имѣніяхъ коммиссія положила на содержаніе лаврской семинаріи въ двѣ сего года трети генварскую и майскую 3000 рублей, да изъ собственной Ея Императорскаго Величества милости прибавлено 267 рублей 75 копейкъ, кои деньги онъ, ректоръ, надѣется и получить въ непродолжительномъ времени» (п). Такимъ образомъ на годичное содержаніе семинаріи назначено 4901 руб. 62¹/₂ копейки. Штатъ этотъ состоялся такимъ образомъ: предписано было лавръ сдѣлать справки, сколько чего на семинарію отъ лавры въ годъ исходитъ. По симъ справкамъ составлена въдомость, а по въдомости опредѣленъ штатъ.

Архимандритъ Лаврентій прежде всего далъ приказъ учрежденному собору вмѣстѣ съ ректоромъ и префектомъ сдѣлать соображеніе относительно употребленія ассигнованной правительствомъ суммы. По довольномъ разсужденіи начальства семинаріи съ членами собора было опредѣлено: 1) жалованье ректору, префекту и учителямъ назначить такое, какое они получали въ послѣдній годъ предъ составленіемъ штатовъ, именно ректору 200 р., префекту 160, учителю риторики 100 р., пѣнники 70, высшаго класса 70, нѣмецкаго 60, нисшаго класса 80, еврейскаго и

(п) Fascicul. litter. N 5 и 7. Арх. троиц. сем. 1765 г. N 13.

греческаго 60 р.; 2) сверхъ того въ замѣнъ провизіи, получавшейся прежде изъ монастыря, выдавать на каждый день ректору по 35 коп., префекту 30 коп., учителямъ монашествующимъ по 25 к., бѣльцамъ по 20 к.; 3) ученикамъ на покупку шшин, одежды и обуви производить на каждого въ день: богословамъ по 6 к., философамъ по 5¹/₂ к., реторамъ по 4¹/₂ к., а ученикамъ прочихъ школъ по 4 к. Ученикамъ первыхъ трехъ школъ, «яко въ возрастъ пришедшимъ», выдавать деньги помесячно съ росписками; а для учениковъ писшихъ школъ, какъ хлѣбные, рыбные и прочіе припасы, такъ одежду и обувь покупать отъ семинарской конторы и стараться, дабы ученики были содержаны со всякимъ возможнымъ довольствомъ; 4) остальную за тѣмъ сумму употребить на покупку дровъ, медикаментовъ, рухляди, на наемъ служителей и на мелкіе расходы. Прежде нежели такое распределеніе суммы было утверждено архимандритомъ, 11 лучшихъ студентовъ богословія (въ томъ числѣ Андрей Подобѣдовъ, въ послѣдствіи Амвросій, митрополитъ новгородскій), по внушенію студента Матвѣя Тененева, который убѣдилъ ихъ, что та сумма зависитъ единственно отъ распоряженія ректора, а не архимандрита, подали ректору просьбу, въ которой требовали, чтобъ деньги, назначенныя на ихъ содержаніе, между ними немедленно раздѣлены были. Начальство семинаріи признало въ этомъ дѣлѣ возмущеніе, и по донесеніи о томъ архимандриту опредѣлено было: «Тененева исключить изъ семинаріи, предавъ его предварительно безпощадному тѣлесному наказанію, а прочихъ, объявивъ имъ строгій репримандъ, обязать подписками, чтобъ впредь они не отважива-

лись на подобные беспорядки» (р). Въ томъ же 1765 году было постановлено, чтобъ ученикамъ, отправлявшимся въ дома на вакаціальное время и получавшимъ порціонныя деньги, денегъ этихъ не выдавать за все время ихъ отсутствія изъ семинаріи: тѣмъ же, которые остаются въ лаврѣ на вакацію, производить денежную и столовую порціи также, какъ въ учебное время (с). Чрезъ это ежегодно скапливалась не малая сумма.

Въ слѣдующемъ году (1766), когда Платонъ опредѣленъ архимандритомъ лавры, распоряженія относительно содержанія учителей и учениковъ измѣнены были. Разсмотрѣвъ присланную изъ семинаріи вѣдомость о употребленіи суммы на содержаніе семинаріи, Платонъ далъ такое опредѣленіе: «къ лучшему порядку и для большаго въ ученіи успѣха надобно въ произвожденіи учителямъ жалованья и въ выдачѣ денегъ семинаристамъ на содержаніе другое сдѣлать расположеніе, такое, чрезъ которое бы одинъ противъ другаго уравниенъ былъ, и чтобъ семинаристы въ самомъ своемъ содержаніи находили для себя къ большимъ въ наукахъ успѣхамъ побужденіе, именно наилучшихъ и надежнѣйшихъ изъ семинаристовъ надлежитъ отличить отъ тѣхъ, которые до толикой похвалы еще недостигли.» Затѣмъ Платонъ отмѣнилъ выдачу порціонныхъ денегъ наставникамъ и назначилъ общее годовое жалованье: ректору 300 р., префекту 250 руб., учителю риторики и шпикери 200 р., учителямъ высшаго класса, греческаго и еврейскаго язы-

(р) Ibid. N 5.

(с) Ibid. N 6.

ковъ, французскаго и нѣмецкаго каждому по 150 р., учителю нисшаго класса 120 р. Жалованье назначилъ выдавать по третямъ года. Въ то же время Платонъ отбѣнилъ и порціи ученикамъ нисшихъ классовъ, и приказалъ выдавать всѣмъ жалованье: лучшимъ ученикамъ богословія по 6 коп. въ день, а прочимъ по $5\frac{1}{2}$ коп., лучшимъ ученикамъ философіи по $5\frac{1}{2}$, прочимъ по $4\frac{1}{2}$ коп., лучшимъ риторамъ и шнтамъ по $4\frac{1}{2}$ коп., прочимъ по 4 к., лучшимъ ученикамъ высшаго класса по 4 к., прочимъ по $3\frac{1}{2}$ к., нисшаго класса лучшимъ по $3\frac{1}{2}$ к., прочимъ по 3 к., заправляющимся къ латинской грамматикѣ и еще не вступившимъ въ нисшій классъ по $2\frac{1}{2}$ коп. Если кто изъ семинаристовъ безъ всякой основательной причины отъ школы отлучится, у такого вычитать изъ выдаваемой на содержаніе суммы противъ того, сколько онъ дней прогулялъ, вдвое. Относительно расходовъ на другіе предметы приказалъ префекту: «наблюдать крѣпко, чтобъ излишнихъ никакихъ расходовъ небыло», и для того каждую треть года репортовать архимандриту, какъ употреблена была семинарская сумма (т).

Но выдача порціонныхъ денегъ ученикамъ на содержаніе, какъ и надобно было ожидать, не могла существовать долгое время: ученики, не зная экономіи, не могли надлежащимъ образомъ распорядиться деньгами и особенно, когда припасы зимою 1766 года вздорожали (у), многіе изъ нихъ стали терпѣть недостатокъ въ пищѣ, не могли сшить для себя новой или исправить старую одежду, и начальство семинаріи, видя, что

(т) Дѣл. троиц. сем. 1766 г. N 1.

(у) Архив. троиц. сем. 1766 г. N 1 л. 4.

такой порядокъ содержанія семинаристовъ неудобенъ, представило Платону, чтобъ съ 1768 года отмѣнить выдачу имъ порціонныхъ денегъ и предлагало взять на себя содержаніе ихъ пищею и одеждою; Платонъ утвердилъ представленіе, и сто двадцать человекъ поступило на полное казенное содержаніе (Ф). При введеніи новаго положенія о содержаніи учениковъ, Платонъ приказалъ начальству семинаріи составить росписаніе на первую треть года, сколько нужно положить провизіи для стола учениковъ, и какую шить имъ одежду. На этомъ росписаніи Платонъ сдѣлалъ свои отмѣтки, довольно любопытныя. Семинарія полагала печенаго хлѣба на каждаго ученика въ день по три фунта, но Платонъ написалъ: «на половину семинаристовъ по 3 фунта, а на другую половину по два фунта съ половиною.» Миса семинарія назначила каждому по фунту, но Платонъ ограничилъ это замѣткою, чтобъ «нисшихъ школъ ученикамъ производить по 3 фунта на четырехъ, а оставшееся число денегъ уо-

(Ф) Ibid. дѣл. 1767 г. N 1. Ректоръ и префектъ въ представленіи Платону писали: „въ таковомъ содержаніи (т. е. въ выдачѣ порціонныхъ денегъ) усматриваются слѣдующіе непорядки: 1) что между семинаристами въ содержаніи себя пищею надлежащаго общества завести не можно, 2) что маловозрастные, издержавъ взятые деньги на неподобныя вещи, претерпѣвать могутъ (что и дѣйствительно случается) въ потребномъ содержаніи крайнюю нужду, 3) въ разсужденіи платья, которое они исправляютъ уже отъ себя, оказывается великая у всѣхъ разность, а многіе одѣты бывають весьма худо, 4) принуждено позволять нѣкоторымъ семинаристамъ для многихъ въ содержаніи ихъ выгодъ жить въ домахъ ихъ отцовъ, что можетъ причинить въ ихъ поведеніяхъ и наукахъ немалой вредъ.“

треблять на прибавку во дни праздничные.» Далѣе въ росписаніи сказано: «крупъ гречневыхъ на кашу всѣмъ на одинъ ужинъ (какъ прежде бывало) по одному четверику въ день, ежели жъ варить кашу и на обѣдъ (что неотмѣнно, кажется, потребно), то по два четверика въ день.» Платонъ написалъ: «вмѣсто каши варить иногда кашницу съ мясомъ, отдѣляя мясо изъ вышеуказаннаго числа, и потому, если что будетъ оставаться отъ покупки крупъ и отъ масла коровья денегъ, оныя употреблять во дни постныя праздничныя на рыбу.» Въ дальнѣйшихъ статьяхъ росписанія Платонъ замѣтилъ, что не сказано о скатертяхъ и салфеткахъ, и написалъ: «надобно, чтобъ были скатерти и утиральныя платки.» Относительно шитья одежды Платонъ далъ резолюцію: «всѣхъ семинаристовъ оставить при прежнемъ ихъ собственномъ платьѣ до святой недѣли: а къ сему насхи времени начать дѣлать на семинаристовъ платье казенное: во первыхъ сшить имъ кафтаны, а потомъ и прочее нужное, записывая время, въ которое что кому сдѣлано. Шить же кафтаны на толикое число, на сколько суммы достать можетъ. При чемъ симъ не запрещается вмѣсто кафтана купить что другое, въ чемъ больше кто нужды находитъ, напр. сапоги, рубахъ и прочее, по разсмотрѣнію префекта.» Въ концѣ росписанія Платонъ написалъ: «всевозможное ректору, а особливо префекту (ибо все семинаріи содержаніе въ его распоряженіи) прилагать стараніе, чтобъ все такъ исправлено было, какъ отъ нихъ же ректора и префекта представляется» (х). Вотъ первый опытъ хозяйствен-

(х) Тамъ же.

ныхъ распоряженій новаго архимандрита лавры! Послѣ того онъ ежегодно просматривалъ приходорасходныя семинарскія книги и всегда находилъ нужнымъ сдѣлать на нихъ свои замѣчанія. До 1770 года Платону подавались третныя вѣдомости о расходахъ, а въ этомъ году онъ далъ такой приказъ: «отнынѣ впредь при наступленіи каждаго года заблаговременно дѣлать семинарской конторѣ генеральное росписаніе, что именно и на сколько чего въ годъ, на всякое семинаріи содержаніе, не обходя ничего, купить надобно, какъ отъ лавры на годовое содержаніе росписаніе дѣлается, и оное на разсмотрѣніе намъ представлять.» Кромѣ частныхъ замѣтокъ на разныхъ статьяхъ расхода, Платонъ нерѣдко дѣлалъ на росписаніяхъ общія замѣчанія, въ которыхъ внушалъ начальству семинаріи правила бережливости и аккуратности въ веденіи экономическихъ дѣлъ. Такъ на росписаніи 1771 года Платонъ написалъ: «какъ во всѣ обстоятельства, особливо заочно, взойти невозможно, то обязанъ особенно префектъ всерачительно смотрѣть, чтобъ все происходило съ хорошимъ порядкомъ, вѣрностію и благопристойностію, а въ случаѣ сумнѣнія и намъ докладывать.» На росписаніи 1789 года встречаемъ слѣдующую замѣтку: «поступить по учиненнымъ на статьяхъ отмѣткамъ, наблюдая доброе хозяйство, вѣрной присмотръ и прощательные во всемъ догадки; ибо я надѣюсь, что съ симъ будетъ во всемъ порядокъ и довольство, а безъ сего, сколько на бумагахъ ни писать, ни распорядить,—хорошаго не будетъ» (ц).

(ц) Арх. троиц. сем. 1771 и 1789. Вотъ еще замѣтки на росписаніяхъ: 1772 года: „наблюдать особливо префекту при-

Цѣлю такого вниманія Платона къ хозяйственнымъ дѣламъ, которое, какъ самъ свидѣтельствуемъ, получилъ онъ въ наследство отъ матери, было не только, чтобъ семинаристамъ все было «ко удовольствію», но и то еще, чтобъ отъ каждаго года могла быть остаточная сумма. Это Платонъ высказывалъ неразъ: будучи еще тверскимъ архіепископомъ, онъ выразилъ желаніе (1771 г.), чтобъ и за содержаніемъ 200 человекъ, изъ суммы, назначенной на содержаніе семинаріи, могло въ годъ оставаться около 500 р. Въ 1775 году, когда по росписанію оказалась недостаточною сумма, ассигнованная на содержаніе семинаріи, и требовалась передержка, Платонъ не утвердилъ росписанія и далъ резолюцію: «вновь сдѣлать рос-

лжно, чтобъ все куплено было по надлежащей цѣнѣ, хранимо въ пристойномъ мѣстѣ, и употребляемо было вѣрно ко удовольствію семинаристовъ и къ заслуженію о семинаріи добраго о пріставникахъ ея мнѣнія.» 1773 года: „держать расходъ по росписанію со всякою вѣрностію и прилѣжнѣйшимъ наблюдательствомъ, дабы все было въ порядкѣ, безъ малѣйшаго предосужденія; ибо столь мѣлочной расходъ неможетъ точно опредѣленъ быть и требуетъ благоразумнаго распоряженія и доброй совѣсти.“ 1777 года: „наблюдать префекту собственной во всемъ присмотръ и вѣрность и доброе хозяйство, неподаваясь на то, какъ было (намекаетъ на префектуру Ильинскаго), но какъ наилучше быть можетъ, чего и ректоръ по должности своей наблюдать обязанъ.“ 1802 года: поступать хозяйственно и прилѣжно, 1) чтобъ все куплено было вѣрно и въ свое время; 2) чтобъ все было въ хорошемъ мѣстѣ бережено; 3) чтобъ все купленное, кому слѣдуетъ, было доставляемо въ точности; 4) предостерегать, чтобъ не было ни отъ кого хищенія.“

писаніе, дабы за содержаніемъ 150 человекъ могло оставаться на полуштатныхъ неменѣе 500 рублей». Въ замѣткѣ на росписаніи 1779 года онъ указалъ и на другіе предметы, которые требовали хозяйственнаго сбереженія суммы: «мое желаніе есть, писалъ онъ, чтобъ всегда запасной суммы въ наличности было до 1000 руб. съ тѣмъ, чтобы 1) случающіяся сочиненія и переводы печатать; 2) книги покупать; 3) труждающихся въ семинаріи было бѣ чѣмъ въ случаѣ награждать; 4) коли бы понадобилось, было бы изъ чего семинаристовъ въ лучшемъ одѣяніи представить; 5) случающіяся починки или придѣлки былобъ изъ чего сдѣлать». Требуя, чтобъ ежегодно оставались денежная сумма отъ содержанія учениковъ, Платонъ вмѣстѣ съ тѣмъ желалъ, чтобы и изъ припасовъ нѣчто оставалось къ слѣдующему году: когда, пересмотрѣвъ расходную книгу на 1784 годъ, онъ увидалъ, что отъ годовой пропорціи муки остатка не оказалось, онъ написалъ: «стараться, чтобъ хлѣбъ купленъ былъ не дороже, какъ на лавру купятъ, и крайне наблюдать, чтобъ остатокъ не пропадалъ, надъ чѣмъ, видно, нѣтъ никакого смотрѣнія, ибо остатка ничего не показано, безъ чего быть не возможно». Такой взглядъ Платона на экономію породилъ въ его подчиненныхъ мнѣніе, что у него въ характеръ была скупость; самъ онъ говоритъ о томъ въ своей автобіографіи: «а какъ я былъ къ хозяйству весьма склоненъ и крайне наблюдалъ, чтобъ ничего излишняго и безъ причины не употреблять, то по всему сему почитался скупымъ».

При такомъ бережливомъ характерѣ протектора семинаріи, столъ семинаристовъ, конечно, былъ нероскошенъ. Нѣсколько лучше было ученикамъ, отли-

чавшимся успѣхами въ ученіи, а посредственнымъ не давали столько и того, сколько и что давали лучшимъ. До 1768 года, т. е. до введенія казеннаго стола и платы, когда всѣмъ ученикамъ выдавались деньги на содержаніе, отличіе однихъ отъ другихъ можно было устроить, выдавая однимъ денегъ меньше, другимъ больше. Но при общемъ столѣ и при униформѣ въ одеждѣ, это казалось затруднительнымъ; однакоже начальство и тутъ съумѣло распорядиться: «первокласснымъ, т. е. лучшимъ ученикамъ, положено производить большее противъ другихъ количество хлѣба, а въ праздники и воскресные дни по калачу, или другое что ни есть подобное тому, платѣ же первымъ дѣлать изъ лучшаго сукна, а другимъ изъ худшаго». Обѣдъ и ужинъ учениковъ большею частію состоялъ изъ щей, на поджигу которыхъ употреблялись мука и лукъ, и изъ каши. Порціи, введенныя въ 1768 г., когда заведенъ былъ казенный столъ, вскорѣ стали умалиться: такъ въ семидесятыхъ годахъ вмѣсто фунта мяса ученикамъ высшихъ двухъ классовъ назначено уже по $\frac{3}{4}$ ф.; риторамъ $\frac{1}{2}$ ф., ученикамъ прочихъ школъ на четвертыхъ $1\frac{1}{2}$ ф. Но въ праздники была прибавка: первымъ давали по $1\frac{1}{4}$ фунта, вторымъ по 1 фунту, третьимъ по $\frac{3}{4}$ фунта каждому. На росписаніи 1771 года противъ статьи о гречневой крупѣ встрѣчаемъ такую резолюцію Платона: «каша на ужинъ можетъ иногда отбѣнена быть. Съ уменьшеніемъ каши ужинной и масло потому уменьшено можетъ быть. Также рассмотреть, не много ли класть по три ложки во всякое блюдо» (NB. блюдо каши подавалось на четвертыхъ). На росписаніи 1779 года противъ статьи о мясѣ Платонъ написалъ: «стараніе употребить, чтобъ

въ удобное время меньшею цѣною купить: притомъ иногда вмѣсто мяса можно готовить потроха, легкія, или ноги и прочее подобное; *nam variatio delectat*. О рыбѣ: «можно, вмѣсто рыбы, готовить иногда кашницу съ свѣтками, или калью, или горохъ, или кисель, иногда съ молокомъ (изъ мака или конопля), иногда съ сокомъ, и прочее подобное». На росписаніи 1789 года въ статьѣ о покупкѣ хлѣба Платонъ написалъ: «я разсуждаю, что съ добрымъ хозяйствомъ довольно положить на каждаго семинариста въ 9 мѣсяцовъ (вычитается время отпусковъ) по 10 пудъ муки, да на кислые шти по 2 пуда на каждаго, итого по 12 пудъ муки, а всего на 150 человекъ 1800 пудъ (а семинарія полагала 2231 пудъ), особливо что печенымъ хлѣбомъ болѣе выйдетъ; притомъ бываетъ иногда неполное число, и послѣ отпусковъ не все вдругъ собираются; каковъ остатокъ можетъ быть дополненіемъ. И хотя сіе полагаю я на вѣрное, однако, дабы паче чаянія какова въ хлѣбъ недостатка не послѣдовало, позволяю, ежели ректоръ съ префектомъ такъ разсудятъ, и назначенное число муки купить, уповая, что они добрымъ хозяйствомъ мое положеніе утвердятъ». Начальство семинаріи назначало муки куличной для печенія пироговъ купить на 51 праздничный день; Платонъ написалъ: «муки куличной распорядить не болѣе, какъ на 24 дни въ году». Мяса въ годъ предположено купить по расчисленію ректора съ префектомъ 252 пуд. Платонъ приказалъ купить 225 пудъ, назначивъ на каждаго семинариста по 1½ пуда въ годъ. На мытьѣ бѣлья предназначалось 76 р. въ годъ: Платонъ написалъ: «60 р., ибо ближніе могутъ для мытья своимъ домашнимъ отдавать». Въ 1791 году

Платонъ не дозволилъ для пироговъ въ праздничные дни покупать куличной муки, а приказалъ печь изъ такой же муки, какъ на поджигу, т. е. изъ подправочной. Въ особенноти Платонъ ограничивалъ содержаніе учениковъ въ тѣ годы, когда цѣны на припасы возвышались; такъ въ 1787 году онъ писалъ къ архіепископу казанскому Амвросію: «Вы счастливы, что у васъ хлѣбъ недорогъ; а здѣсь напротивъ: муки пудъ слишкомъ 80 коп., овса четверть слишкомъ 2 рубля, — крупъ четверть слишкомъ 8 рублей. Забочусь о пропитаніи семинарій. Приходится число уменьшать. Вы, сытые, помолитесь о насъ, голодныхъ» (ч). Чтобы хлѣбъ послѣ обѣда не оставался въ столовой въ кускахъ, Платонъ приказалъ «братъ семинаристамъ каждому свою порцію предъ обѣдомъ и хранить остатокъ до ужина» (ш). Семинаристы держали у себя и «утиральные платки» и ложки, и съ ними ходили въ столовую.

Но расчетливый, бережливый и повидимому скупой хозяинъ, Платонъ своими распоряженіями давалъ видѣть, что онъ не имѣлъ желанія стѣснять учениковъ въ содержаніи и лишать ихъ довольства. Такъ на росписаніи 1800 года онъ замѣтилъ: «какъ примѣчено нами, что расходъ не малъ: всепрілежно вникнуть ректору и префекту, не можно ли иной расходъ отмѣнить, или уменьшить, но такъ, чтобъ въ общемъ продовольствіи семинаристовъ примѣтнаго недостатка небыло». Часто Платонъ жертвовалъ и свои деньги ученикамъ на столъ. Такъ въ 1789 г. на росписаніи

(ч) Письмо Платона къ Амвросію отъ 10 ноября 1787 г.

(ш) Арх. тронц. сем. 1774 г. № 20.

написать онъ: «сверхъ назначеннаго на содержаніе семинаристовъ, въ прибавку къ этому въ праздничные и воскресные дни, отъ себя даю 50 р.» Въ слѣдующемъ году на тотъ же предметъ пожертвовалъ онъ 30 р. Въ 1794 году по случаю дороговизны припасовъ онъ назначилъ на содержаніе учениковъ изъ своихъ денегъ 130 р. Въ 1797 году, когда императоръ Павелъ приказалъ ежегодно отпускать на больницѣ семинарскую по 2000 рублѣй, оказалась возможность изъ этой суммы отдѣлать часть на содержаніе семинаристовъ, и столь у нихъ значительно улучшился. Въ 1807 году, когда удвояна сумма на содержаніе семинаріи, содержаніе учениковъ стало весьма удовлетворительно. Въ дни праздничные Платонъ особенно заботился, чтобы ученики были удовлетворены пищей: такъ въ 1769 году онъ далъ парочное приказаніе, чтобы «семинаристовъ для праздника пашеи прилѣжнѣе потреть» (ш).

Главное смотрѣніе за содержаніемъ учениковъ было возложено на префекта, но въ 1784 году Платонъ въ помощь ему учредилъ должность *интенданта* или эконома; въ приказѣ Платона по сему случаю сказано: «какъ для содержанія семинаристовъ, въ разсужденіи покупокъ разныхъ припасовъ, въ приуготовленіи пищи, одежды, обуви и прочаго, и наблюденія во всемъ хозяйственнаго порядка требуется всегдашній надсмотръ, и немаловажная въ томъ состоятъ должность, а префекту, до котораго сія должность нынѣ принадлежитъ, яко обязанному учительскою обязанностию и надсмотрѣніемъ надъ учениками, взойти въ сіе, какъ должно,

(ш) Ibid 1769 г. N 17 лис. 44 на обор.

неудобно: то потребенъ къ тому никакими другими должностями не занятый и способный человекъ, къ чему и признается за способнаго монахъ Елифаній, которому и поручить все на семинарію покупки и наблюдение въ приготовленіи пищи, одежды, обуви и припасовъ, выдачу и прочее къ семинаріи принадлежащее, подъ именемъ интенданта». Платонъ приказалъ составить для него и инструкцію (ъ). Впрочемъ эта цовая

(ъ) Арх. Троиц. сем. 1784 г. N 25. Тутъ же и инструкція интенданту слѣдующаго содержания: 1.) Интенденту семинаріи поручается покупка, хранение и выдача всѣхъ въ генеральномъ росписаніи, или по особливимъ резолюціямъ для содержанія семинаріи назначаемыхъ припасовъ и другихъ вещей, также наблюдение въ приготовленіи пищи, одежды, обуви и прочаго. 2.) Покупать же помянутые припасы долженъ онъ съ вѣдома ректора и префекта благовременно и вѣрно, безъ передачи назначаемой цѣны, а если можно, о чемъ неспремѣнно должно стараться, то и низшею цѣною, наблюдая притомъ всемѣрно доброту оныхъ. 3.) Хранить ему припасы, съѣстные, въ семинарскомъ магазинѣ, а другіе, какъ-то: сукны, овчины, камаенокъ, свѣчи, бумагу, сапоги и прочее въ особой палатѣ, каковая для того ректоромъ и префектомъ назначена будетъ, подъ хозяйскимъ присмотромъ, охраняя отъ всякаго поврежденія и ущербу; почему отъ онаго магазинна и палаты долженъ онъ ключи и печать держать у себя. 4.) Припасы выдавать благовременно, безостановочно и въ предписанномъ количествѣ, располагая по числу казеннокошныхъ студентовъ и учениковъ, а сколько ихъ когда будетъ за столъ и на кого именно по какимъ либо обстоятельствамъ не будетъ приказано выдавать, о томъ увѣдомлять его имѣетъ сеніоръ запискою. 5.) Присмотръ имѣть въ разсужденіи печенія хлѣбовъ, и варенія кислыхъ штей, квашню печатать (sic), и

должность существовала только одинъ годъ. Въ 1785 г. пересматривая примѣрное росписаніе, Платонъ сдѣлалъ запросъ семинарской конторѣ: «объ интендантѣ представить, полезенъ ли и нуженъ ли онъ впродъ

хлѣбниковъ заставлять оную мѣсить, и хлѣбы валять, и въ печь сажать при себѣ; а какъ при монашеской должности, при вареніи кушанья быть ему всегда неудобно, то къ тому для надлежащаго надзираія временно имѣють быть приставляемы и дежурные. 6.) Строжайше смотрѣть за поваромъ, хлѣбниками и другими истопниками, чтобъ отъ нихъ никакого воровства, опущенія въ ихъ должностяхъ и семинарскимъ припасамъ и другимъ вещамъ ущерба небыло; почему и долженъ онымъ вещамъ и посудѣ имѣть вѣрную опись. 7.) Деньги, которыя хранимы имѣють быть за замкомъ и печатью префекта, интенденту изъ конторы получать, сколько когда на семинарскіе расходы и покупки потребно будетъ, всегда подъ росписку, а по издержаніи оныхъ въ самомъ скорѣйшемъ времени въ контору представлять реэстры, для непремѣннаго ревизированія и внесенія въ расходную шнуро-запечатанную даемую отъ собора книгу. 8.) Выдачу съѣстныхъ припасовъ, сукна, овчинъ, свѣчь, обуви и прочаго записывать неопустительно въ данныя изъ конторы за скрѣпою префекта книги, которыя для надлежащаго счета и повѣрки представлять въ контору, какъ скоро какія припасы издержаны будутъ. 9.) Снимать мѣрки для шитья платья семинаристамъ и кроить оное, интендентъ долженъ портныхъ заставлять при себѣ, наблюдая, дабы шито было въ пору; а чтобъ не было въ шитьѣ безпорядка или воровства сукну, овчинамъ, каламенку, стамеду и другимъ прикладамъ, то а) всѣ оныя какъ отдавать портнымъ, такъ и принимать отъ нихъ по учиненнымъ имъ вѣрнымъ замѣткамъ, б) какъ возможно примѣчать, чтобы не были, а наче овчины, подмѣняемы, в) старое платье починять и шить новое по реэстру, какой отъ префекта ему данъ будетъ, г) новые тулумы и кафтаны,

быть при семинаріи: а для сего по крайней мѣрѣ ясно доказать, что доставлено ли имъ семинаріи противу прежнихъ лѣтъ хотя столько пользы, сколько онъ жалованья получаетъ (жалованья ему было 50 р.)? А по-

такъ какъ и сапоги, стараться раздавать вдругъ, по крайней мѣрѣ половинѣ изъ тѣхъ, кому шить назначено будетъ. 10.) Для покупки припасовъ въ Москву, на рынокъ, въ Клементьево и другія мѣста вздѣть интенденту съ дозволенія намѣстника на семинарскихъ лошадяхъ, и въ случаѣ нужды, кромѣ конюха, брать съ собою одного пестописка. 11.) Имѣть въ смотрѣніи своемъ семинарской огородъ, стараясь, чтобъ оной отвсюду огороженъ былъ порядочно, а притомъ садить, поливать и убирать капусту и выдавать для варенія штей благовременно, безъ траты излишней: почему и погреба, гдѣ хранится капуста и кислые шти, которыя также въ озимечное время выдавать ему подъ своимъ присмотромъ, наблюдая, чтобъ онымъ не было излишняго расхода, имѣть на своихъ рукахъ. 12.) Префекту надсматривать надъ конюхою и лошадьми семинарскими, чтобъ сѣно и овесъ излишно трачены не были, чтобъ конюшенная збруя была цѣла, почему и долженъ онъ имѣть оной опись. 13.) Если интендентъ въ какихъ вещахъ для семинаріи усмотритъ нужду, или когда нужно будетъ дѣлать подряды въ поставленіи какихъ либо припасовъ, то онъ самъ собою тѣ вещи покупать также и подряжать и съ подрядчиками заключать контракты не можетъ, а прежде о томъ долженъ представлять ректору и префекту, и что ими обще съ интендентомъ положено будетъ, по тому и исполненіе дѣлать равнымъ образомъ и другія ихъ приказанія, касающіяся до наблюденія экономіи и до искупленія такихъ вещей, которыя хотя къ покупкѣ въ росписаніи и не назначены имянно, но смотря по обстоятельствамъ для семинаріи искупить, на основаніи мелочной и непредвидѣнной въ росписаніи изображенныхъ статей суммы, почтутъ они за нужное, исполнять безотрицательно. 14.) Когда

тому надлежитъ, хотя три года изчислить, что прежде отъ запасовъ оставалось, и что нынѣ при немъ осталось». Изъ некоторыхъ выраженій этого запроса видно, что начальство семинаріи тяготилось взыскательствомъ поваго лица въ дѣла экономическія и что Платонъ получилъ уже объ интендантѣ неблагопріятные отзывы. Ректоръ съ префектомъ сдѣлали расчисленіе остатковъ за прежніе три года и въ представленіи Платону пансали: «какъ интендантъ, въ противность данной ему инструкціи, покунасть шныя вещи безъ вѣдома и согласія нашего, шныя съ передачею пѣны, какъ будетъ значить въ вѣдомостяхъ, а другія ненужныя, а притомъ въ данную ему прошлаго 1784 года отъ префекта книгу для записыванія въ оную въ томъ 1784 г. выдачи припасовъ и разныхъ другихъ вещей, расходовъ весьма мало записывалъ, да и то безпорядочно; почему и противу прежнихъ лѣтъ недоставлено намъ столько пользы, сколько онъ жалованья полу-

по семинаріи бываетъ надобность дѣлать вновь и починять крыльца, кровли, въ покояхъ полы, печи, столы, скамейки, двери, оковницы и прочее, то дабы все оное было дѣлано прочно и надлежащимъ образомъ, долженъ прилежно смотрѣть интендентъ, а для исправленія помянутыхъ надобностей подражать плотниковъ, печниковъ и прочихъ мастеровыхъ людей, имѣть ректоръ и префектъ, обще съ интендентомъ. 15.) Поже для исполненія предписаній, въ сей инструкціи изображенныхъ, интендентъ по большой части будетъ имѣть нужду въ истопникахъ; то онымъ изъ его повелѣнія не выступать. 16.) Если же какія въ должности интенденту откроются препятствія или неудобства: то долженъ онъ съ обстоятельствомъ немедленно представлять о томъ, для надлежащаго разсмотрѣнія ректору и префекту.

часть; то потому онъ впрямь быть при семинаріи полезнымъ и нужнымъ нами не усматривается». На этомъ представленіи Платонъ далъ резолюцію: «когда интендентъ признается ненужнымъ и бесполезнымъ, то чтобъ на него жалованье напрасно не шло, его отменить, — и нынѣшняго года жалованье, на него назначенное, обратить въ семинарскую казну; а содержанію семинаріи завѣсть единственно отъ префекта и ректора на томъ точно основаніи, какъ прежде было, всевозможное употребляя во всемъ раченіе и хозяйство» (ы). Чтобъ облегчить начальство семинаріи въ покупкѣ припасовъ, Платонъ приказалъ поручать запасы хлѣбные и матеріалы для одежды покупать эконому лаврскому, а при приѣмъ и выдачѣ припасовъ были приставлены надежные студенты. Такъ было до 1798 года, а въ этомъ году находившійся при лаврской конюшнѣ отставной подпоручикъ Алексѣй Аванасьевъ опредѣленъ *купчиною* при семинаріи, т. е. закупщикомъ; ему приказано сверхъ того быть и *коммиссаромъ*, т. е. «наблюдать надъ рабочими и надъ припасами, чтобъ все верно хранимо, выдаваемо и употребляемо было». Для наблюдения за порядкомъ при ученическомъ столѣ, изъ учениковъ богословія или философіи назначался *столовой инспекторъ*, которому поручаемо было производить покупку молока, яицъ и другихъ мелкихъ припасовъ. Кроме того еще былъ *хлѣбный инспекторъ* изъ учениковъ же семинаріи, который наблюдалъ за выдачею и употребленіемъ хлѣба. Столовый инспекторъ долженъ былъ дѣйствовать по инструкціи, которая гласила: «инспек-

(ы) Ibid. дѣл. 1785 г. N 23.

тору столовому предписывается: 1.) чтобъ звонки все биты были въ свое время; 2.) обѣдать давать всегда, если нельзя ранѣе, то не позже одиннадцати часовъ и четверти; ужинать всегда въ восемь часовъ. 3.) Кто не придетъ до молитвы, того не допускать до трапезы, и снимать по молитвѣ тотчасъ тарелки. 4.) Каждый день по вечеру репортовать ректору, все ли порядочно было въ столовой, и кто небылъ въ обѣдь и ужинъ, о тѣхъ неопустительно давать записки. 5.) По окончаніи мѣсяца подавать (тоже объявить и хлѣбному инспектору) расходъ весь мѣсячной съ экстрактомъ, означивъ притомъ, сколько всѣхъ было и есть на коштъ. 6.) Если что къ лучшему порядку и довольству имъ усмотрѣно будетъ, о томъ относится ему—столовому инспектору, что причтено будетъ въ честь ему, въ случаѣ примѣченной правильной къ своей должности внимательности. 7.) Сениору съ сего имѣть копію, и яко во всемъ надзирательно, за исполненіемъ наблюдать строго, а объ опущеніи доносить неопустительно» (в). Кроме этихъ лицъ, Платовъ въ 1785 году приказалъ «выбрать способнаго и вѣрнаго студента, чтобъ онъ записывалъ: кто изъ семинаристовъ выбудеть, когда, и сколько времени порціи его будутъ оставаться, или въ случаѣ бываемыхъ отпусковъ семинаристовъ на ваканцію и другое время, когда кто изъ нихъ послѣ срочнаго времени явится, то и того времени сколько отъ кого будетъ оставаться порціи, съ означеніемъ имени и тѣхъ дней имянно, и тѣ записываемыя въдомости, по прошествіи каждаго года, представлять намъ.»

(в) Инструкція въ дѣлахъ 1805 года N 13.

Небранъ былъ для сего студентъ, который записывалъ напр. слѣдующее: «Николай Розановъ отъѣхалъ изъ семинаріи въ Петербургскую больницу, гдѣ и пробылъ съ 4 до 13 марта, итого въ семинаріи не было 9 дней. Осталось отъ него хлѣба печенаго 20 фунтовъ, крупъ половина гарнца. 10 марта былъ оштрафованъ Иванъ Воздвиженскій по 20 число апрѣля на хлѣбъ и воду. Осталось отъ сто порціи крупъ $2\frac{1}{2}$ гарнца. Алексій Введенскій не явился въ семинарію послѣ ваканціи до 1-го числа октября, итого не было 30 дней. Осталось отъ него хлѣба 1 пудъ 27 фунтовъ, говядины 15 фунтовъ, рыбы 5 фунт., крупъ $1\frac{1}{2}$ гарнца. Тимофей Воскресенскій 5 декабря отъѣхалъ на праздникъ въ село, гдѣ и пробылъ 10 дней. Осталось отъ него хлѣба $22\frac{1}{2}$ фунта, рыбы 2 фунта, крупъ $\frac{1}{2}$ гарнца.» Такимъ образомъ съ марта 1785 года до января 1786 года осталось въ выгодахъ семинаріи печенаго хлѣба 88 пудовъ 27 фунтовъ, говядины 13 пудовъ 18 фунтовъ, рыбы 5 пудовъ 15 фунт., крупъ 1 четверть 2 мѣры и 1 гарнецъ. Прочитавъ докладъ о первой дѣятельности «способнаго и вѣрнаго студента», Платонъ написалъ: «такое хозяйство похвально, почему оно и продолжать съ прилежаніемъ» (ѳ).

Одежда семинаристовъ при Платонѣ подверглась измѣненіямъ и по формѣ и по цвѣту. Въ 1768 году, когда нужно было шить ученикамъ новое платье, Платонъ приказалъ: «платье семинаристамъ шить одинаковаго *зеленаго* цвѣта (а прежде было спнее или васильковое): ученикамъ богословіи и философіи пѣ-

(ѳ) Арх. троиц. сем. 1786 г. N 39.

менкия пары (т. е. кафтанъ съ камзоломъ и штанами), риторамъ сертуги, а прочихъ школь ученикамъ казаккны. Халаты шить, когда сумма будетъ оставаться.» Сукна на нѣмецкую пару выходило $5\frac{1}{2}$ аршинъ; каждый аршинъ стоилъ 85 коп. Подкладка была изъ зеленой крашешины: верхнее платье и камзолъ обшиты были гарусомъ (э). Въ 1771 году относительно платья семинаристовъ Платонъ далъ такую резолюцію: «шить отсель студентамъ богословіи и философіи сертуги, а прочимъ казаккны; камзолы же, и штаны къ сертугамъ, дѣлать одни, въ которыхъ бы они и въ бурсахъ ходить могли. А меньшіе семинаристы довольно, если для домашняго хожденія, будутъ имѣть одни камзолы. Епанчи же дѣлать однимъ философамъ и богословамъ, и то благоуспѣшнѣйшимъ. А въ халатахъ бурсакамъ нужды не признается: *exerceans enim animum, exerceat quoque corpus, necesse est* (ю). Въ камзолахъ семинаристамъ дозволялось быть въ покояхъ и школь, а въ церковь и за лавру ходить имъ въ оныхъ казалось непристойнымъ (я). Въ 1779 году Платонъ приказалъ для всѣхъ учениковъ отмѣнить камзолы и штаны, а вельмъ сдѣлать халаты, въ которыхъ бы лѣтомъ они ходили и въ школу (э). Въ 1786 году видимъ новую форму: казаккны стали шить изъ синяго сукна съ обшлагами и воротникомъ изъ сукна малиноваго: казаккнъ подпоясывался кушакомъ изъ коломенка. (Сукно въ это время покупалось по 90 коп., а въ 1801 году

(э) Ibid. дѣл. 1768 г. N 1. лист. 30 на обор. и слѣд.

(ю) Ibid. дѣл. 1771 г. N 21. лис. 6.

(я) Ibid. год. 1769 N 17. лис. 30 обор. резолюція Платона.

(э) Дѣл. 1779 г. N 18.

за него платили вдвое дороже.) Такъ какъ кромѣ казеннокоштныхъ учились въ семинаріи и своекоштные, жившіе на квартирахъ, которые имѣли свою одежду, то начальство семинаріи въ томъ же 1786 году представило Платону, чтобъ введена была въ одежду для всѣхъ униформа. Семинарская контора писала въ представлении: «сшитое на штатныхъ семинаристовъ единообразное платье дѣлаетъ красоту и порядокъ; заштатные же ученики ходятъ въ разнообразныхъ платьяхъ, отъ чего можетъ происходить беспорядокъ и безобразіе, когда оныя будутъ вмѣстѣ съ тѣми ходить»; по сему контора положила мнѣніемъ: «велѣть и другимъ шить такіе же казакшны на свой счетъ, или внести на сей предметъ по 4 рубля въ семинарію, а если не похотятъ имѣть таковое платье, то ихъ и въ семинарію не принимать.» Платонъ утвердилъ это представленіе, и униформа введена во всей семинаріи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по случаю новаго платья составлена инструкция, которая состояла изъ слѣдующихъ пунктовъ: 1.) «Казакшны, кушаки и галстуки (галстуки были изъ тонкаго холста) надѣвать семинаристамъ съ мая по ваканцію въ господскіе и здѣшнихъ чудотворцевъ праздники, и ходить въ ономъ платьѣ только въ церковь, а пришедъ оттуда въ покои скидать. 2.) Надѣвать также въ тѣ дни, когда бываетъ присутствіе его высокопреосвященства, или другихъ знаменитыхъ особъ, и когда притомъ потребно будетъ показать семинарію въ порядкѣ. 3.) Если кому изъ семинаристовъ, со временемъ, платье сдѣлается узко, или коротко, то бѣ ему смѣняться съ другимъ по усмотрѣнію ректора и префекта. 4.) А въ другое время, когда сіе платье не будетъ носиться,

носить семинаристамъ зимою тулупы, а лѣтомъ халаты» (v). Платье выдавалось на два года, овчинный тулупъ на три года. Беречь платье предписывалось такъ строго, что Платонъ приказалъ учениковъ, которые прежде срока износятъ платье, удалять съ казеннаго кошта и опредѣлять на полустатное жалованье (а). Бережливость предписывалась и относительно обуви; Платонъ требовалъ, чтобъ и на нее меньше было расхода и писалъ: «малые семинаристы не всегда имѣютъ носить сапоги, особливо въ лѣтнее время, по развѣ ходя въ школу, въ церковь и въ другое какое народное мѣсто, слѣдственно и должно стараться, чтобъ сумма выходила неизлишняя» (б). Въ 1777 году на годичной сметѣ онъ замѣтилъ: «не болѣе выдавать, какъ одну пару сапогъ и одни головы: въ лѣтніе и зимніе дни ребята могутъ ходить босикомъ въ бурсахъ, кромѣ праздниковъ и школы съ церковію.» Чтобы сократить расходы по уплатѣ за шитье обуви, Платонъ въ 1784 году приказалъ ректору «отыскать старичка сапожника, который бы жилъ въ семинаріи.» Любопытенъ приказъ Платона, данный въ 1800 году относительно сбереженія платья и обуви; Платонъ писалъ: «1.) Префекту и самому и чрезъ инспекторовъ крайне наблюдать, чтобъ платье и обувь берегли и содержали опрятно. 2.) Лѣтомъ и въ покояхъ, когда тепло, ходили бы въ халатахъ, а зимою, когда холодно, въ тулупахъ. 3.) Платье суконное употреблять только лѣтомъ отъ пасхи до покрова, въ одинъ воскрес-

(v) Дѣл. 1786 г. N 41.

(а) Дѣл. 1775 г. N 27.

(б) Дѣл. 1772 г. N 31 лис. 33 обор.

ные и праздничные дни, и то, когда идти въ церковь, или при другихъ случаяхъ, когда приказано будетъ. 4.) Обувь употребить бережно, и малымъ особо можно иногда въ покоехъ ходить босикомъ. 5.) *Рубахи и порты, шляпы, чулки, бѣлые платки на шею каждому имѣть собственные.* 6.) Но для мытья бѣлья нашить изъ семинарской суммы. НВ. Подлинную хранить префекту у себя, а копии списавъ, прибить въ покоехъ, гдѣ живутъ семинаристы.» Когда предписывалось ученикамъ въ комнатахъ, въ холодные зимніе дни, ходить въ тулупахъ, очевидно, что экономія соблюдалась и въ употребленіи дровъ; вотъ, между прочимъ, какое Платонъ указывалъ средство, чтобъ нечувствителенъ былъ холодъ въ комнатахъ: въ примѣрной сметѣ на 1777 годъ семинарія полагала на каждую печь (ихъ было 30) купить по 16½ сажень дровъ (которымъ цѣна тогда была 45 коп. за сажень); Платонъ сдѣлалъ замѣчаніе: «полагать на печь по 10 сажень, кажется, довольно, и потому о сѣмъ разсмотрѣть: а притомъ и семинаристы могутъ зимою жить тѣснѣе» (в). Прежде кромѣ бѣлья выдавались ученикамъ богословіи и философіи шапки, перчатки, чулки, галстуки на одинъ годъ, ученикамъ реторики шапки «второй руки», — прочихъ школъ — «третьей руки» и сверхъ того тѣ и другіе получали галстуки, чулки и рукавицы (г). Въ постановленіи 1800 года видимъ отъясненіе выдачи этихъ вещей. Впрочемъ въ томъ же году Платонъ ограничилъ свое

(в) Дѣл. 1777 г. N 3.

(г) Дѣл. 1768 г. N 1. и слѣд. годовъ.

опредѣленіе, приказавъ выдавать бѣлье самымъ бѣднѣйшимъ ученикамъ и издерживать на то не болѣе 50 рублей. Снальные принадлежности были слѣдующія: кровати были деревянныя (каждая изъ нихъ въ 1777 году стоила 30 коп.); ученики богословіи и философіи снали на тюфякахъ нестрядныхъ, набитыхъ соломой, которая сверху покрыта была хлопками; подушки были также изъ нестряди, набитые перьями, одѣяла были набойчатыя; а ученикамъ прочихъ школъ вмѣсто тюфяковъ выдавались войлюки, и подушки были кожаныя. Одѣяла новопоступившимъ давались иногда невдвугъ, а по «прохожденіи нѣкоторыхъ школъ съ успѣхомъ» (д).

Казеннымъ содержаніемъ пользовались не все воспитанники семинаріи. По указу Платона 1766 года, число ихъ должно было простираться до 130 человекъ; въ 1775 году онъ умножилъ число ихъ до 150 человекъ. Въ 1789 году онъ подтвердилъ, чтобъ на казенный коштъ болѣе этого числа не принимать. После 1775 года на казенное содержаніе преимущественно были принимаемы ученики родомъ изъ московской епархіи. Въ 1787 году учениковъ другихъ епархій онъ не велѣлъ безъ его позволенія принимать на казенный коштъ и писалъ: «отнынѣ ввредѣ находящихся въ лаврской семинаріи учениковъ другихъ епархій на казенное содержаніе безъ позволенія нашего не принимать, а если каковыя окажутся достойными принятія на казенное содержаніе, о таковыхъ представлять намъ со изъясненіемъ, когда они въ семинарію вступили, на какомъ

(д) Дѣл. 1771 г. N 24. лис. 6. резолюція Платона. 1800 г. N 34. 1810 г. N 31.

основаниі, въ какихъ школахъ и какихъ успѣховъ въ ученіи, и ожидать на то резолюціи». Въ 1789 году Платонъ предписалъ семинарской конторѣ: «помѣщать на казенное содержаніе достойныхъ и успѣшныхъ московской епархіи, а суздальскіе могутъ проситься въ своей семинаріи на коштѣ. Ибо въ нашей епархіи весьма много: есть кого изъ нихъ помѣщать». Кромѣ казеннокоштныхъ были еще въ семинаріи полукоштныя или полуштатныя. Въ первый разъ они явятся въ 1775 году; до этого года были только казенные и своекоштные. Въ этомъ году семинарская контора представила Платону, чтобъ сверхъ 150 человекъ казенныхъ дозволено было «еще набрать толкое жъ число, коимъ бы содержаться на своемъ коштѣ и на квартирахъ, нанимаемыхъ отъ себя, но для вспоможенія имъ какъ въ содержаніи, такъ и въ наймѣ квартиръ выдавать изъ семинарской суммы каждому отъ шести до четырехъ рублей въ годъ, съ тѣмъ, что изъ нихъ тѣ, которые отмѣнять себя будутъ предъ прочими въ поступкахъ и въ ученіи, имѣютъ быть включаемы на полное содержаніе на праздныя мѣста увольняемыхъ семинаристовъ, а изъ содержащихся на казенномъ содержаніи тѣ, которые не столько оказывать себя будутъ въ поступкахъ и въ ученіи, определяемы будутъ на оное полуштатное денежное содержаніе». Платонъ утвердилъ сіе представленіе, приказавъ полуштатнымъ выдавать сверхъ денегъ казенную бумагу и учебныя книги (е). Въ томъ же году онъ приказалъ на полуштатныхъ отдѣлить изъ семинарской суммы 500 рублей. И на полуштатное жалованье определяемы

(е) Двл. 1775 г. N 4.

были не все изъ своекоштныхъ, а только тѣ, которые оказывали успѣхи въ наукахъ: за свѣдѣніями о томъ обыкновенно семинарская контора обращалась къ учителямъ, которые и рекомендовали лучшихъ изъ своихъ учениковъ. Жалованье имъ было неодинаково: ученикамъ писанныхъ школъ выдавалось въ мѣсяць по 25 и 30 копѣекъ (ж). Своєкоштныхъ, которые вносили за себя деньги на содержаніе, Платонъ не велѣлъ смѣшивать съ казенными учениками и далъ о томъ резолюцію: «копѣе деньги вносить на содержаніе, тѣхъ писать своекоштными, сверхъ 150 человекъ на казенномъ содержаніи: следовательно, само собою разумѣется, что для нихъ надобно купить припасовъ особо на ихъ деньги, и вѣрно записывать, чтобы ихъ отнамъ вѣрно давать въ ихъ деньгахъ отчетъ. Сего требуютъ кредитъ и честность. И никакъ спихъ своекоштныхъ не смѣшивать съ казенными» (з). Съ 1807 года по резолюціи Платона отпускалось ежегодно изъ перервинскаго монастыря по 400 руб. на содержаніе учениковъ, поступающихъ въ троицкую семинарію изъ перервинской (и).

Особымъ содержаніемъ пользовались семинаристы, удостоиваемые носить фамилію *Платоновыхъ*. Въ августъ 1789 года Платонъ изъ своихъ денегъ внесъ въ московскую сохранную казну 4,000 рублей съ тѣмъ, «чтобы оная сумма въ той казнѣ обращалась вѣчно съ произвожденіемъ съ оной суммы на содержаніе бѣдныхъ спротивъ, въ троицкой семинаріи учащихся,

(ж) Дѣл. 1777 г. N 26.

(з) Дѣл. 1789 г. N 25.

(и) Дѣл. архив. троиц. сем. 1812 г. N 10.

по пяти рублей на сто. Если же она троицкія лавры семинаріа наче чанія будетъ упразднена, то показанные процентныя съ 4,000 руб. деньги отпущать въ троицкую лавру на содержаніе оныя лавры.»

Когда былъ полученъ билетъ, Платонъ написалъ слѣдующее учрежденіе для платониковъ: 1.) Содержаться пяти студентамъ, изъ коихъ одинъ инспекторъ. 2.) Всѣмъ имъ и будущимъ по нимъ именоваться по фамиліи Платоновъ, какимъ прозваніемъ имъ писаться, постолько будучи въ семинаріи, но и по выпускѣ изъ оной, въ какомъ бы они состояніи ни были. 3.) Избираемымъ имъ быть отъ насъ, доколь мы будемъ въ живыхъ; а послѣ насъ избираемымъ имъ быть отъ ректора и префекта. 4.) Всякій студентъ, желающій на сіе содержаніе опредѣлиться, долженъ дать подписку, что онъ не желаетъ вступить въ какое либо состояніе, какъ только въ духовное, и о семъ ихъ спрашивать каждый годъ, не перемѣнили ли своего намѣренія; и ежели отмѣнили: то ихъ изъ сего содержанія немедленно исключить. 5.) Свойство избираемыхъ должно быть непременно, чтобъ они были отцевъ недостаточныхъ, но наилучшихъ нравовъ, ученія, понятія и прилѣжанія; притомъ тримъ изъ реторики, одному изъ философіи и одному изъ богословіи, который долженъ быть инспекторъ. 6.) Пищею, питіемъ и платьемъ, имъ довольствоваться всѣмъ одинаково, безъ всякой одному отъ другаго отличности: и жить всѣмъ въ одной кельи, нарочно отъ насъ приготовленной. 7.) На все содержаніе, то есть на пищу, платье и обувь каждому полагается по 30 руб. въ годъ, итого на пятерыхъ 150 руб. 8.) Быть при нихъ истопнику, который долженъ быть изъ стариковъ,

и на него полагается 15 руб. Его должность приготовить нищу, вычистить платье, истопить и содержать все въ опрятности, и беречь все въ кельи. 9.) На дрова и на свѣчи въ годъ полагается 15 рублей. 10.) На бумагу и книги полагается всего по 10 руб., и сіи книги должны навсегда оставаться для будущихъ студентовъ Платоновыхъ въ семинаріи; и чрезъ нѣсколько лѣтъ можно завести нехудую бібліотеку. 11.) На посуду, на бѣлье для стола и на починку въ кельи полагается въ годъ по 10 руб. 12.) На все содержаніе посему будетъ въ годъ на 5 человекъ 200 руб., кои деньги получать всегда лаврскому учрежденному собору изъ воспитательнаго дома процентами изъ положенной отъ насъ въ оной домъ вѣчно четырехъ тысячъ рублей суммы, втораго числа августа. 13.) Ежели, паче чаянія, на которую статью будетъ нѣсколько назначеннаго числа денегъ не доставать, то дозвоительно, по хозяйству, что отъ одной статьи будетъ оставаться, обратить на другую; и сіе зависѣть будетъ отъ опекуна. 14.) Опекунъ будетъ отъ насъ назначаемъ, а въ небытность нашу отъ ректора и префекта, одинъ изъ лучшихъ учителей. 15.) Опекуна должность есть, смотрѣть надъ студентами и надъ инспекторомъ, все ли исправно, какъ въ разсужденіи ученія, благоправія, такъ содержанія, чистоты и опрятности; и для того посѣтить ихъ долженъ конечно хотя чрезъ день единожды. 16.) Онъ же опекунъ содержитъ у себя деньги и выдаетъ инспектору, что надлежитъ на содержаніе, и подъ его присмотромъ готовится нища, платье, покупаются книги, дрова и прочее. 17.) Онъ же опекунъ долженъ требовать отъ инспектора записку о расходѣ. 18.) Онъ же

опекунъ долженъ репортовать намъ письменно о благосостояніи студентовъ чрезъ два мѣсяца; а ежели будетъ какая несправность, или конъ изъ студентовъ окажутся не хороши, или въ ученіи или въ нравахъ, представлять намъ. 19.) Инспектора должность есть, смотрѣть надъ студентами, чтобъ были они исправны въ должности, вели бы себя порядочно и опрятно, читать съ ними книги, и всякія затрудненія въ чтеніи, также и по школь, имъ объясненіями своими рѣшить. Также смотрѣть за кельею, платьемъ и всѣмъ содержаніемъ, чтобъ было все порядочно и хозяйственно; и самому ему слушаться опекуна. 20.) Студенты между собою должны всегда разговаривать или по латынѣ или по французски, или по нѣмецки, конъ тѣмъ языкамъ учатся. 21.) Студенты никогда не могутъ въ дома къ отцамъ и сродникамъ отпускаемы быть; а дозволена имъ можетъ быть одна прогулка; но и то не болѣе, какъ единожды въ двѣ недѣли, съ дозволенія опекуна; но никогда нигдѣ, кромѣ своей кельи, не ночевать; и неотпускать никогда никуда одного, но или всѣхъ, или двухъ вмѣстѣ; а въ баню ходитъ чрезъ двѣ недѣли всѣмъ вмѣстѣ съ инспекторомъ. 22.) Двое изъ студентовъ всегда должны обучаться греческому языку, и на ономъ разговаривать. 23.) Платье у всѣхъ одинаковос: казакны голубаго сукна съ заворотами синими: камзолъ, штаны, тулупъ покрытый и халатъ. Казакинъ на два года съ выворотомъ: камзолъ и штаны на годъ, тулупъ съ овчинными на три года съ перемѣною покрышки и халатъ на годъ; шляпа на годъ, шапка на два года и перчатки теплыя на годъ. 24.) По третямъ года долженъ опекунъ намъ представлять студентовъ для смотру. 25.) Болѣе сего

содержанія сіи студенты отъ семинаріи требовать и получать недолжны. 26.) Сіи студенты, по окончаніи ученія, когда явятся достойными, обнадеживаются отъ насъ хорошею промоціею, въ прочемъ, бывъ просвѣщенны и благодѣтельны, сами собою срътятся съ счастіемъ. 27) Никто сего учрежденія перемѣнить не долженъ; а желаемъ мы и молимъ Бога, чтобъ оно цѣло и нерушимо сохранялось навсегда; пбо наше намѣреніе ни къ чему клонится, какъ токмо подать помощь бѣднымъ, но благоуспѣшнымъ и благодѣтельнымъ ученикамъ, Церковь снабдитъ хорошими служителями и изъяснитъ нашу предъ Богомъ благодарность за преподанное отъ Него свыше намъ какое либо просвѣщеніе. 28.) Сіе подлинное учрежденіе за рукою нашею хранитъ при дѣлахъ въ соборѣ; а копію за скрепою опекуна прибить на стѣнѣ въ кельи, гдѣ будутъ жить студенты.»—Тогда же Платонъ далъ въ семинарскую контору слѣдующее предписаніе: «1) Билетъ сообщить собору и хранитъ его въ ризницѣ, въ ящикѣ за печатію монастырскою, а копію съ него, и въ какой силѣ подано отъ насъ объявленіе въ воспитательной домѣ, хранитъ въ соборѣ и въ семинарской конторѣ. 2) Проценты отъ собора брать ежегодно вмѣстѣ съ процентными деньгами лаврскими. 3) Опекуномъ быть г. Виноградскому и ему же деньги 200 руб. отдать. 4) Кельи для пяти студентовъ отвести на городской стѣнѣ, и, что надобно, въ нихъ исправить хорошенько, полы чтобъ были деревянные и всегда чистые: также приготовить пять кроватей съ постелями, шкафъ, столы и прочее, что надобно. На все сіе дозволяется ректору съ опекуномъ употребить до 50 рублей, взявъ оныя отъ отца казначея. 5) Послѣ

вакаціи хотя ректору и опекуну и выбрать пять студентов, прописанных въ учрежденіи качествъ, но для конфирмаціи представить ихъ намъ въ бытность нашу. 6) Платье и прочее имъ сдѣлать изъ полученныхъ 200 руб., такъ какъ изъ тѣхъ же двухъ сотъ рублей и все годовое имѣть содержаніе на точномъ основаніи учрежденія. И ежели паче чаянія на первый годъ тѣхъ 200 р. не доставать будетъ, то дополнить изъ семинарской суммы съ тѣмъ, чтобъ въ слѣдующій годъ (въ который расходу будетъ меньше, нежели въ нынѣшній годъ) оныя деньги въ семинарскую сумму возвратить» (і). Виноградскій (Алексѣй Васильевичъ, въ послѣдствіи Августинъ, архіепископъ московскій), назначенный опекуномъ надъ платониками, былъ въ то время учителемъ риторики. Въ кандидаты на мѣста первыхъ платониковъ ректоръ и опекунъ представили Платону девять человекъ изъ риторики, троицъ изъ философіи и троицъ изъ богословія: Платонъ избралъ изъ нихъ: студента богословія Ивана Иванова Драницына, студента философіи Алексѣя Иппитина Ратнева, и учениковъ риторики Петра Иванова Докучаева, Ивана Васильева Васильевскаго и Филиппа Ювлева Машкова. Платоники помѣщены были и послѣ помѣщались отдѣльно отъ прочихъ учениковъ; для нихъ отдѣланы были комнаты въ городской стѣнѣ за чертогами. Мы увидимъ, что изъ платониковъ вышло немало замѣчательныхъ людей.

Сверхъ суммы, внесенной на содержаніе платони-

(і) Предписаніе Платона отъ 21 августа 1789 г. въ дѣлахъ архив. троицк. семинар. сего года N 40. Тутъ же и учрежденіе о платоникахъ.

ковъ, Платонъ, положили изъ своихъ денегъ 10,000 рублей въ сохранную казну на имя троичкой лавры, приказавъ часть процентовъ съ этой суммы именно съ 4,000 руб. 200 руб. обращать въ пользу семинаріи такимъ образомъ: 120 руб. на содержаніе семинаріи, начальствующимъ и учителямъ 50 руб., дьякаро и подьякаро 30 руб. Въ 1796 году онъ внесъ въ банкъ еще 6,000 руб. собственно на имя семинаріи и отъ 4-го апрѣля сего года писалъ ректору Августину и префекту Моисею: «Пречестные отцы ректоръ и префектъ троичкія семинаріи! Вамъ извѣстно, что уже мною положено въ воспитательный домъ, въ пользу семинаріи, четыре тысячи рублей, и получаемые съ нихъ процентныя деньги 200 руб. вѣрно доставлять въ семинарію, по учиненному мною росписанію. Нынѣ, по усердію моему къ наукамъ, а паче къ здѣшнему училищу, своими усерзіями и добрымъ устройствомъ меня къ тому побуждающему, еще взношу шесть тысячъ рублей, которые отдайте въ банкъ воспитательнаго дома, дабы со всѣхъ десяти тысячъ рублей получаемые проценты по 500 руб. въ годъ, доставляемы были въ семинарію вѣчно, а какимъ образомъ сіи процентныя деньги употреблять, доложите намъ. Примите сіе отъ усердія моего къ просвѣщенію отношеніе. Довольное будетъ за то для меня воздаяніе, ежели какъ нынѣ, такъ и впредь, училище здѣшнее процвѣтаетъ будетъ желаемыми успѣхами въ пользу святыя Церкви. Вашъ доброжелательный Платонъ М. и А.» (к). Ректоръ и префектъ представили Пла-

(к) Подлинное письмо Платона въ дѣл. арх. троичкой сем. 1796 г. N 3.

тону свои соображенія относительно употребленія процентныхъ денегъ, предполагая на эти средства улучшить стогу семинаристамъ, и прибавить жалованья наставникамъ, лѣкарю и канцеляристу; Платонъ далъ резолюцію: «изъ пяти сотъ процентныхъ денегъ прибавить къ жалованью: ректору 15 р., префекту 25р., реторическому 20 руб., греческому 30 руб., высшаго и низшаго класса и нѣмецкому по 10 руб., итого 120 руб. Лѣкарю положенное 20 руб., да Соколову (подлѣкарю) положенное же 10 руб., итого 150 руб. Семинаристамъ на содержаніе по сему росписанію 150 рублей. Итого всего 300 руб., а остающіеся 200 руб. на платье семинаристамъ, а на какое, и что имъ сдѣлать, представить. А впредь сіи остающіеся 200 р. хранить для платья жъ и другихъ нуждъ и употреблять съ доклада. А уже прежнее учрежденіе, что съ 4,000 руб., болѣе недѣйствительно: (1). Въ 1807 году, когда удвоена правительствомъ сумма на содержаніе семинаріи, Платонъ измѣнилъ свое прежнее опредѣленіе, и проценты съ 10,000 руб. лаврской суммы получили иное назначеніе, а въ пользу семинаріи остались проценты съ 4,000 руб., положенныхъ на

(1) Ibid N 25. резолюція отъ 29 іюня 1796 г. Подъ *прежнимъ учрежденіемъ* о 4,000 р. разумѣется не учрежденіе о платоникахъ, которое состоялось въ августѣ 1789 г., но учрежденіе о 10,000 р. положенныхъ на имя лавры, изъ которыхъ съ 4,000 р. билета проценты назначены были въ пользу семинаріи. Сіе послѣднее учрежденіе состоялось 1 октября 1789 г. и подтверждено Платономъ въ приказѣ учрежденному собору 24 генваря 1796 г. и 20 генваря 1799 г. (Дѣл. троиц. семинаріи 1799 г. N 1.)

содержаніе платониковъ въ 1789 году, и съ билета въ 6,000 руб., положеннаго на семинарію въ 1796 г.. Отъ 2-го мая 1807 года Платонъ на имя учрежденнаго собора писалъ между прочимъ: «10,000 рублей опредѣляю я на троицкую семинарію, въ томъ числѣ и на учешковъ Платоновыхъ, поелику троицкая семинарія получила пять прибавку противъ прежняго вдвое; и изъ оной суммы получаемые пять сотъ рублей процентные деньги, въ томъ числѣ 200 руб. и на учениковъ Платоновыхъ, отсылать ежегодно въ семинарію троицкую по жизни моею, да и по кончинѣ моей также поступать» (м).

Кромѣ денегъ, пожертвованныхъ Платономъ, семинарія получала вклады отъ другихъ лицъ и вспоможеніе изъ другихъ источниковъ. Въ 1796 году изъ обращавшейся въ банкъ суммы 7,086 руб. 41¼ к., полученной за проданныя упраздненной московской, китайскаго сѣрока, введенской церкви, члѣдъ близъ гостиннаго двора, матеріалы и землю, проценты 350 р. Платонъ назначилъ въ пользу троицкой семинаріи (п). Въ слѣдующіе годы, по распоряженію Платона, не весь годовоіі процентъ съ означенной суммы обращался въ пользу троицкой семинаріи, но часть удерживалась московской академіи. Въ 1799—1801 году въ семинарію изъ этой суммы назначено было Платономъ 150 руб., въ 1802 и 1803 г. — 160 руб., а послѣ 1807 года процентовъ съ этой суммы отпускалось въ семинарію ежегодно по 100 руб. (о). Были для семинаріи благо-

(м) Ibid. дѣл. 1813 г. N 39.

(п) Ibid. дѣл. 1796 г. N 14.

(о) Дѣл. 1800 г. N 11. 1803 г. N 28. 1809 г. N 20. 1812 г. N 8.

творители и изъ частныхъ лицъ: такова была коллежская ассессорша Наталья Козмишишна Твердышева: еще въ 1785 году Платонъ приказалъ въ яврь ежегодно 23 октября, при собраніи семинаристовъ, служить панихиду по родъ Твердышевыхъ, и въ этотъ день назначался большой кормъ семинаристамъ, а учителямъ выдавались деньги. А послѣ смерти Твердышевой, по ея завѣщанію, въ 1795 году «на воспитаніе обучающагося въ троицкой семинаріи бѣднаго юношества» положенъ былъ въ сохранную казну билетъ въ 1539 руб. 80 $\frac{1}{2}$ коп. съ тѣмъ, чтобы проценты съ нихъ въ количествѣ 76 руб. 99 к. были выдаваемы въ семинарію (п). Въ 1802 году, по завѣщанію Аполодоса, епископа архангельскаго, поступили въ троицкую семинарію 500 руб. и по приказанію Платона причислены къ остаточной семинарской суммѣ. Преосвященный Серафимъ въ 1810 году въ пользу семинаріи внесъ въ сохранную казну 500 р. Кроме жертвуемыхъ суммъ, обращающихся въ сохранной казнѣ, случались и единовременныя отъ разныхъ лицъ выдачи денегъ ученикамъ семинаріи: такъ въ 1790 году генералъ-майоръ Гаврило Ильичъ Бибиковъ 28 ноября, послѣ обѣдни въ трапезной церкви, восхищенный пѣніемъ семинаристовъ, подарилъ имъ 100 руб., а въ слѣдующемъ году по такому же случаю пожертвовалъ еще 50 руб., «за каковыя дары семинаріею отблагодарено ему пристойнымъ образомъ». Платонъ приказалъ въ тотъ и другой разъ обратить эти деньги на улучшение стола семинаристовъ. Тоже употребленіе, по приказанію Платона, сдѣлано изъ 50 руб., подаренныхъ

(п) Дв. троиц. сем. 1785 г. N 36 и 1796 г. N 27.

семинаріи во время ея посѣщенія въ 1791 году Аммосомъ Прокофьевичемъ Демидовымъ (р). Контора семинарская писала по случаю этихъ пожертвованій, что «она признаеть потому надъ семинаріею Божіе благословеніе».

Но главную помощь получила семинарія два раза послѣ штатовъ 1764 года отъ правительства. Въ 1797 году рескриптомъ на имя государственнаго казначея д. т. совѣтника барона Алексѣя Ивановича Васильева императоръ Павелъ повелѣлъ: «въ добавокъ къ положенной суммѣ на семинарію, въ троицкой лаврѣ состоящую, производить ежегодно изъ казначействъ государственныхъ по 2000 рублей, и отдавать сіи деньги въ вѣдѣніе митрополита Платона съ тѣмъ, чтобъ онъ, употребляя ихъ на семинарію, содержалъ изъ того и больницу при лаврѣ, какъ для семинаристовъ, такъ и для монаховъ, по мѣрѣ въ томъ надобности». Такая милость оказана семинаріи вслѣдствіи просьбы Платона, изображенной въ письмѣ его къ барону Васильеву отъ 24 марта 1797 года. (с). Послѣ

(р) Ibid. дѣл. 1790 г. N 2. 1791 г. N 35 и 4.

(с) Въ своей автобіографіи Платонъ говоритъ, будто „государь *самъ собою* далъ указъ въ троицкой семинаріи быть больницѣ, съ назначеніемъ на оную по 2000 р. въ годъ.“ Но въ дѣлахъ троицкой семинаріи сохранилась копія съ письма къ Платону барона Васильева, который писалъ: въ слѣдствіе почтеннѣйшаго письма вашего высокопреосвященства отъ 24 прошедшаго мѣсяца марта, въ разсужденіи недостаточнаго содержанія семинаріи, въ троицкой лаврѣ состоящей, имѣлъ я счастье докладывать его императорскому величеству и каковъ удостоился сего дня получить за высочайшимъ подписаніемъ указъ, посѣщая съ оного препроводить копію.“ Письмо Васильева подписано первымъ апрѣля. — Архив. троиц. сем. 1797 г. N 34.

коронаціи, 24 апрѣля императоръ Павелъ былъ въ лавръ, и вскорѣ послѣ того прислалъ въ тронцкую семинарію въ даръ 2100 рубл., изъ которыхъ значительная часть раздана всѣмъ наставникамъ и служащимъ при семинаріи, 60 рублей назначено на столъ семинаристамъ 29 іюня, 20 сентября и 6 ноября, 300 рублей на улучшеніе нищи въ воскресные и праздничные дни, и столькоже и на тотъ же предметъ отложено къ слѣдующему году. На росписаніи дѣлежа пожалованной суммы Платонъ написалъ: «раздѣлить по сему и молить Бога за государя императора» (т).

Двѣ тысячи руб., назначенные императоромъ Павломъ на устроеніе больницы, были употреблены согласно назначенію, и въ 1798 году больница была готова. Она построена сзади учительскаго корпуса на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стояли «гостинные покои» и гдѣ теперь находится академическая каменная больница. Больница была деревянная, одноярусная, обѣ осми окнахъ съ галлереею; надъ фронтономъ возвышался орелъ, и подъ нимъ находилось вензельное изображеніе имени императора Павла (у). Платонъ самъ распредѣлилъ, на какіе предметы и сколько употребить денегъ изъ больницы суммъ при обзаведеніи больницы всѣмъ потребнымъ. Онъ назначилъ въ ней 10 кроватей, росписалъ, сколько нужно устроить шкафовъ, бѣлья и проч., сколько и какой кушты посуды для аптеки и т. п., операционныя инструменты, имѣв-

(т) Арх. тронц. сем. 1797 г. N 11.

(у) Фасадъ больницы при дѣл. тронц. сем. 1796 г. N 5.
Тутъ и дѣла о больницѣ слѣдующихъ годовъ.

шіеся въ достаточномъ количествѣ (53 NN) и принадлежавшіе лавръ, приказалъ перенести въ аптеку при больницѣ. Кромѣ денегъ, издержанныхъ на постройку больницы, употреблено на сдѣланіе кроватей, постелей, шкафовъ, бѣлья и проч., и на покупку лѣкарствъ и аптекарской посуды 547 рублей. На послѣдующее время Платонъ опредѣлилъ ежегодный расходъ на больницу въ 658 руб., назначивъ 100 руб. на содержаніе больныхъ пищею, 100 руб. на лѣкарство, 130 на жалованье лѣкаря и проч. Изъ остаточной суммы 1342 руб. онъ приказалъ 342 руб. обращать въ награду ректору, префекту и учителямъ, а изъ 1000 р. одну половину употребить на платье и обувь семинаристамъ, а другую на столъ (Ф). Лѣкаремъ въ это время былъ сынъ лаврскаго служителя Егоръ Жуковъ, учившійся въ семинаріи до реторики (1784—1792), потомъ въ московскомъ гоншталь, гдѣ въ 1795 г. получилъ званіе лѣкаря. Онъ заступилъ мѣсто Соколова, который долгое время занималъ мѣсто врача въ лавръ, а при Жуковѣ возвращенъ на должность подлѣкаря, которую исполнялъ еще при лѣкарѣ Чубенскомъ (1763—1768). Въ 1805 году на мѣсто Жукова опредѣленъ штабъ-лѣкаръ Степанъ Витовскій, служившій до конца существованія троіцкой семинаріи и бывшій потомъ не малое время врачомъ при московской духовной академіи. Витовскому назначено было получать жалованья отъ семинаріи 200 р., отъ лавры 100, и отъ митрополита 50 р. Для Витовскаго написана была инструкція, равно какъ для лѣкарскаго

(Ф) Дѣл. 1798 г. N 61.

ученика, больничнаго инспектора, и старухъ сидѣлокъ (послѣднюю писалъ самъ Платонъ) (х).

Въ 1807 году состоялся новыи штатъ для семинаріи: прежняя штатная сумма, 1901 руб. 62¹/₂ коп. и

(х) Дѣл. 1805 г. N 186. Вотъ все четыре инструкціи. *Инструкція лѣкарю:* „1) Пользуеть лѣкарь какъ въ лаврѣ, такъ и въ спасовиѣанскомъ училищномъ монастырѣ находящихсѣ монашествующихъ и семинаристовъ; также, какъ лаврскихъ, такъ спасовиѣанскаго монастыря штатныхъ служителей. 2) Какъ скоро или отъ отца наместника, или отъ ректора и прѣфекта будетъ извѣщенъ о больномъ, то немедленно долженъ освидѣтельствовать больнаго и репортовать о болѣзни его, кому слѣдуетъ. 3) Когда смотря по болѣзни, приказано будетъ больнаго перевести въ больницу; лѣкарь немедленно перевести его долженъ, и помѣститъ въ томъ изъ двухъ покоѣвъ, въ какой онъ по болѣзни своей слѣдуетъ. 4) Ежели же бы наче чаянія больнои захотѣлъ перейти въ больницу; а требовалъ бы лечиться у себя въ кельи; лѣкарь къ тому приступать не долженъ, есть ли не будетъ на то дано дозволеніи: а объ немъ представить. 5) Всякой день долженъ лѣкарь посѣщать больныхъ два раза, по утру и въ вечеру. Ежели же бы кто былъ опасно боленъ, за такимъ долженъ онъ имѣть особенное смотрѣніе, и ученику поручать. 6) При раздаваніи лѣкарствъ больнымъ надежитъ ему смотрѣть, чтобы лѣкарства были ими употребляемы, и точно по его предписанію. 7) Какая каждому больному должна производиться пища и питье, сіе предписываетъ лѣкарь; и притомъ предписаніями письменными кому, что и сколько купить, и для кого что взять изъ семинаріи; и крѣпко запрещать, чтобы другой пищи и питья не употребляли. 8) Онъ же назначаетъ, какъ тепло должно быть въ больницѣ, а наипаче долженъ наблюдать, чтобы воздухъ всегда былъ чистъ и свѣжъ. 9) Отъ его также зависитъ расположеніе, когда переменять бѣлье больнымъ и

2000 руб., прибавленные при императоръ Павлѣ, удвоены, и на семинарію стали отпускать 13,803 р. 25 к. Сверхъ этой суммы семинарія получала 500 руб. про-

мыть полы въ больницѣ. Перебѣнять же рубашки и порты можно чрезъ неделю, а простыни и наволочки чрезъ двѣ, полы же мыть чрезъ каждый мѣсяць. 10) Какъ по штату опредѣляется при больницѣ ученикъ лѣкарской; то чтобъ онъ былъ не безъ пользы, и могъ бы со временемъ быть подлѣкаремъ, лѣкаръ обязанъ наставить его въ своей наукѣ, и стараться о успѣхѣ его, какъ въ теоріи, такъ и въ практикѣ. 11) Находящаяся при больницѣ аптека имѣетъ быть подъ храненіемъ лѣкаря; почему долженъ онъ ее принять по описи, и хранить всѣ находящіяся въ ней вещи въ цѣлости, и содержать все въ порядкѣ, чистотѣ и опрятности. 12) Лѣкарства долженъ онъ употреблять съ бережливостію и смотрѣть, чтобъ онѣ не испортились и не выдыхались. 13) Куда и для кого употребляются какія лѣкарства, долженъ онъ записывать, и оную тетрадь держать въ аптекѣ на столѣ. 14) Лѣкарственные травы и другія растенія, которыя въ здѣшнемъ мѣстѣ родятся сами собою, надлежитъ собирать ему въ свое время и заготовлять ихъ на цѣлый годъ. 15) Которыя же травы и растенія сами собою здѣсь родиться не могутъ, для таковыхъ нынѣшнюю же весною имѣетъ онъ развести при лѣкарскомъ своемъ домѣ и при больницѣ ботанической садъ, и всегда долженъ его содержать въ порядкѣ, и съ довольною пользою для аптеки. 16) Два раза въ недѣлю, въ воскресенье и среду, являться ему съ репортами о состояніи больныхъ къ его высокопреосвященству. 17) Каждый же день обязанъ онъ репортовать въ разсужденіи монашествующихъ о. намѣстнику, а о семинаристахъ ректору и префекту. 18) А по прошествіи каждаго мѣсяца письменно долженъ репортовать въ учрежденный соборъ, сколько въ теченіи мѣсяца было больныхъ, и какою болѣзнію и сколь долго въ той болѣзни были.

центныхъ съ денегъ, положенныхъ митрополитомъ, и 76 руб. 99 коп. процентныхъ съ билета Тверды-

19) Никуда отъ лавры на сколько нибудь времени отлучиться онъ не можетъ, не получивъ дозволенія. Вообще предписывается лѣкарю быть въ должности рачительну и исправну; и чѣмъ болѣе въ лѣченіи будетъ онъ имѣть успѣха, тѣмъ болѣе будетъ награждаемъ“. *Инструкція лѣкарскому ученику:* „Въ должность лѣкарскаго ученика опредѣляются изъ семинаристовъ. Почему опредѣленный въ оную должность имѣеть продолжать ученіе свое и въ семинаріи. При больницѣ же должность его: 1) быть всегда при лѣкарѣ, когда онъ пользуется больныхъ; 2) исполнять все, что лѣкаръ ему прикажетъ; 3) въ отсутствіи лѣкаря ходить за больными, но ничего имъ изъ лѣкарствъ не давать, безъ предписанія лѣкаря; 4) учиться у него правиламъ медицины, и стараться, чтобы по крайнѣй мѣрѣ черезъ годъ умѣть пускать кровь, знать названія, свойства и дозисы лѣкарствъ, какія въ здѣшней аптекѣ быть могутъ; 5) ежели ученикъ въ наукѣ лѣкарской успѣваетъ, то можетъ быть произведенъ въ подлѣкаря“. *Инструкція больничному инспектору:* „1) Жить ему въ больницѣ. 2) Смотрѣть, чтобы всѣ находящіяся въ больницѣ вещи были цѣлы, кромѣ принадлежащихъ къ аптекѣ, кои состоятъ подъ смотрѣніемъ лѣкаря. А хотя и платье, яко то бѣлье, халаты, чулки, туфли, колпаки, платки, посуда и проч. будетъ отдано подъ храненіе старухамъ; но инспектора должность есть смотрѣть за ними, чтобы они все берегли исправно и въ надлежащей содержали чистотѣ. 3) Смотрѣть, чтобы всегда было чисто и опратно въ покояхъ, и около каждаго изъ больныхъ. 4) Чтобы платье и бѣлье всегда было чисто и въ предписанное время, т. е. рубахи и порты черезъ недѣлю, а простыни и наволочки черезъ двѣ недѣли были перемѣняемы, или когда потребуетъ того лѣкаръ. 5) Чтобы полы были мыты черевъ мѣсяцъ и посыпаны слегка пе-

шевой, итого 14,380 руб. 24 коп.. Къ 1808 году отъ прежнихъ лѣтъ было остаточной суммы 10,717 руб.

скомъ. 6) Всегда, чтобъ былъ готовый можжевелникъ и было бы пакуривасмо, какъ лѣкаръ прикажетъ. 7) Чтобы старухи за больными тщательнѣ ходили и всегда бы въ ихъ нуждахъ прислуживали. 8) Паче же всего накрѣпко наблюдать, чтобы ничего не было даvasмо больнымъ ѣсть и пить, чтò лѣкаремъ запрещено, и никому изъ стороннихъ къ нимъ приносить, или имъ самимъ покупать; также и на открытый воздухъ выходить никакъ недозволять, ежели лѣкаръ кому изъ больныхъ запретилъ; и о семъ чаще напоминать старухамъ, кон бы также сие строго наблюдали, а наипаче во время отлучки инспектора. 9) Стороннимъ ходить никому не дозволять, развѣ съ позволенія ректора и префекта; о чемъ также и старухамъ чаще напоминаетъ инспекторъ. 10) Чтобы пища, какую лѣкаръ назначить, безъ замедленія и со всякою исправностию была приготовляема. 11) Прочая пища, какъ-то: хлѣбъ, квасъ, щи, каша брата была изъ семинариѣ тогда только, когда лѣк аръ прикажетъ, и кому именно. 12) Деньги, которыя будутъ ему выдаvasмы на пищу и питье для больныхъ, не могущихъ употреблять обыкновенной семинарской пищи, долженъ онъ держать съ бережливостию, и покупать пищу и другое, какъ-то: чай, сахаръ и проч. по лѣкарскому предписанію письменному, кому чтò и сколько купить, и записывать, когда кому чего и на сколько куплено; и по прошествіи каждаго мѣсяца оной расхсдъ представлять ректору и префекту. 13) Также дрова, свѣчи, мыло и постное масло для ночника будутъ подъ его смотрѣніемъ и распоряженіемъ; почему наблюдать ему, чтобъ ничего напрасно не тратилось. Вообще имѣть ему смотрѣніе надъ всею больницею и надъ старухами, чтобы онъ въ должности своей были рачительны и исправны и надъ лѣкарскимъ ученикомъ, чтобъ онъ также, когда нѣтъ лѣкаря, ходилъ за больными и наблю-

74¹/₂ коп. Въ 1811 году, по приказанію Платона, изъ остаточной семинарской суммы положено въ банкъ для приращенія процентами 18,000 руб. (ц). Въ январь 1812 года, изъ оставшейся къ сему году

далъ надъ ними, что будетъ приказано лѣкаремъ“. *Пиструкція старухамъ сидѣлкамъ:* „Двумъ старухамъ при больницѣ спать по два сарафана: одни крашенныя синіе будничныя, другіе суконныя коричневые; на голову чепцы черныя плісовые съ повязкою обыкновеннаго бѣлаго платка, да по два фартука бѣлыхъ.“ Должность ихъ: 1) топить: и надо имѣть термометръ, чтобы тепло было до 16 и 17 градусовъ зимой, а летомъ, какъ лѣкаръ скажетъ. 2) Мыть бѣлье; яко-то: рубахи, порты, наволочки, простыни. 3) Пережывать рубахи и порты чрезъ недѣлю; а наволочки и простыни чрезъ 2 недѣли. 4) Пола мыть чрезъ мѣсяць, и посыпать слегка пескомъ. 5) Курить можжевельникомъ, какъ лѣкаръ прикажетъ; и для того надобно всегда имѣть готовый можжевельникъ. 6) За больными ходить; и въ ихъ нуждахъ прислуживать. 7) Но паче всего накрѣпко наблюдать, чтобы ничего больнымъ не давать ѣсть и пить, что лѣкаремъ запрещено; и никакъ никому изъ стороннихъ ничего приносить или имъ самимъ покупать не допускать; также и на дворъ выходить никакъ не позволять, ежели лѣкаръ кому изъ больныхъ запретить. 8) Да и стороннимъ ходить никому не позволять, развѣ съ дозволенія ректора или префекта. 9) Имъ же припасать пищу, какую лѣкаръ назначить. 10) А прочую пищу, яко-то: хлѣбъ, квасъ, щи, кашу брать имъ изъ семинаріи тогда только, когда лѣкаръ прикажетъ, и кому именно; а не на всѣхъ больныхъ безъ разбору. 11) Платье, яко-то: бѣлье, халаты, чулки, туфли, колпаки и платки, посуду отдавать имъ по описи, и имъ все то беречь за своимъ замкомъ.“

(ц) Дѣл. 1812 г. N 4.

суммы, Платонъ приказалъ внести въ банкъ 2,000 р. и переложить 18,000-й билетъ на двадцатитысячный (ч).

Количество жалованья, получаемого начальствомъ и наставниками, не было строго опредѣлено и зависѣло отъ воли настоятеля лавры, который, при его назначеніи, соображался частію съ средствами семинаріи, частію съ заслугами наставниковъ. Монашествующимъ, по распоряженію Платона, выдавалось жалованье въ большемъ количествѣ, нежели учителямъ-бѣльцамъ. Неисправные или въ ученіи или въ поведеніи наставники были наказываемы уменьшеніемъ жалованья: усердные въ прохожденіи должности и отличившіеся добрымъ поведеніемъ были поощряемы прибавкою жалованья. Съ 1799 года монашествующіе учителя по распоряженію Платона производимы были въ соборные іеромонахи и іеродіаконы, и на нихъ ежегодно отдѣлялось 550 руб. изъ 1500 рублей, пожалованныхъ императоромъ Павломъ на соборныхъ и приказнослужителей троицкой лавры (указъ 21 дек. 1798 г.). Соборное жалованье, по приказанію Платона, выдавалось и свѣтскимъ учителямъ, желающимъ постриженія (ш).

Представляемъ таблицу съ обозначеніемъ жалованья за нѣкоторые годы, получавшагося ректоромъ, префектомъ и учителями семинаріи:

(ч) Ibid. N 9.

(ш) Дѣл. троицкой семинаріи 1799 года. N 16. 1813 года N 39.

Г О Д Ы	1762	1764	1769	1774	1775	1777
Ректору.....	218 р. 58	200	<small>и за евр.</small> 300	200	250	275
Префекту.....	150 р. 95	160	275	300	225	250
Учителю реторики.....	100 р. 58	100	<small>и историн.</small> 200	175	—	170
Учителю пѣтвни.....	—	70			—	—
Учителю синтаксїи, или высшаго грамматиче- скаго класса.....	70 р. 18	70	<small>французк. и нѣмецк.</small> 140	<small>и гречес.</small> 140	—	140
Учителю грамматики, или нисшаго класса.....	61 р. 15	80	<small>и греческ.</small> 170	90	—	110
Учителю греческаго языка.....	<small>и еврейск.</small> 117 р. 62	<small>и еврейс.</small> 60	—	—	—	<small>и еврейс.</small> 120
Нѣмецкаго.....	—	60	—	<small>и франц.</small> 165	—	—
Французскаго.....	—	—	—	—	—	—
Еврейскаго.....	—	—	—	75	—	—

1779	1784	1786	1790	1799	1802	1804	1811	1813
300	150	260	300	300	300	300	(*) 300	400
220	200	200	200	250 и соборн. 150	200	200	(**) 150	(***) 500
120	} 240	} 240	160	160 и соборн. 100	160	200	250 и соборн. 100	325
—			—	100 и соборн. 80	130	160	280	305
—	130	155	140	100 и соборн. 100	130	и немцк. 160	и еврейс. 300	250
—	130	120	80	130	100	и франц. 150	и немцк. 200	200
и еврейс. 160	—	80	125	160 и соборн. 120	170	и еврейс. 160	140	и еврейс. 250
—	и франц. 150	—	и франц. 140	150	100	—	—	—
—	—	250	—	140	100	—	140	220
—	—	—	—	—	—	—	—	—

*) Какъ архимандритъ Лужецкаго монастыря, ректоръ Евгенийъ получалъ доходъ изъ монастыря.

***) Кромѣ жалованья, какъ игуменъ Угрѣшскаго монастыря, префектъ Иннокентій получалъ доходъ отсюда.

***) Префектъ Неофитъ не имѣлъ монастыря.

Сверхъ жалованья наставники нерѣдко получали награды «за усердные труды и къ ободренію впредь.» Такъ въ 1762 г. архимандритъ Лаврентій приказалъ выдать изъ лаврской суммы ректору, префекту и учителямъ 300 руб. Въ 1770 г. всѣмъ имъ выдано для праздника пасхи 63 руб., въ 1772 г. 124 руб., въ 1774 г. 80 руб., въ 1777 г. «pour le soulage» выдано наставникамъ 94 руб., въ 1791 г. въ два раза 166 руб. Послѣ прибавки на семинарію 2000 руб., въ 1797 г. Платонъ приказалъ выдавать изъ остаточной суммы въ награду ректору 100 руб., префекту 60 р., учителямъ: риторики 40 руб., греческаго и еврейскаго языковъ 45 руб., синтаксиса и французскаго языка 30 р., нисшаго класса 32 руб., нѣмецкаго и исторіи 35 р.

Сумма на содержаніе семинаріи выдавалась изъ коллегіи экономіи. Въ первые годы по учрежденіи штатовъ, распорядителемъ въ выдачѣ денегъ былъ экономическій казначей секундъ-маіоръ Иванъ Фонъ-Визинъ. И лавра и семинарія на первый же разъ встрѣтили неудобство и въ полученіи и въ доставкѣ денегъ. Въ опредѣленный срокъ деньги не всегда были выдаваемы: нужно было просить, письменно сноситься съ коллегіею экономіи, и иногда не разъ безплодно посылать въ Москву за полученіемъ. Кромѣ того деньги на лавру и семинарію выдавались мѣдною монетою: всѣхъ денегъ выдаваемо было въ годъ 17,106 руб. 96 $\frac{1}{2}$ коп. По соображенію учрежденнаго собора, для перевозки такой суммы изъ Москвы требовалось до 20 подводъ; при этомъ была опасность, чтобъ не ограбили возовъ съ деньгами въ дорогѣ. Когда Платону были представлены эти неудобства, онъ исходатайствовалъ въ коллегіи экономіи, чтобъ деньги, слѣдующія

на содержаніе лавры и семинаріи, выдаваемы были не въ Москвѣ, а въ лаврѣ изъ тѣхъ суммъ, которыя будутъ собраны чиновниками коллегіи со смежныхъ съ троицкою лаврою отчинъ. Просьба Платона уважена, и лавра и семинарія избавились отъ излишнихъ расходовъ (ш). Съ 1769 г., когда въ первый разъ были выпущены ассигнаціи, деньги стали выдавать ассигнаціями. Въ коллегію экономіи ежегодно посылались для повѣрки приходорасходныя книги, послѣ предварительной ревизіи ихъ учрежденнымъ соборомъ и архимандритомъ лавры. Въ концѣ 1771 года коллегія требовала свѣдѣній, сколько останется суммы къ 1772 году, но Платовъ приказалъ употребить всю остаточную сумму на покупку припасовъ и книгъ, и рапортовать въ коллегію, что остатковъ никакихъ нѣтъ. По закрытіи коллегіи экономіи сумма на содержаніе семинаріи отпускаема была въ первый разъ, въ 1783 году, изъ московскаго для статныхъ въ государствѣ суммъ казначейства, въ 1789 г. и въ слѣдующіе годы изъ московской казенной палаты. Въ 1813 году повторились неудобства въ доставкѣ денегъ, которыя испытала и лавра и семинарія въ первые годы по учрежденіи штатовъ: казенная палата объявила, что половину суммы на содержаніе лавры, Виѣанскаго монастыря и двухъ семинарій, лаврской и виѣанской (11,332 руб.) будетъ выдавать мѣдью; за перевозъ этихъ денегъ должно было заплатить не меньше 260 рублей; лавра рѣшилась потерпѣть меньшій ущербъ посредствомъ промѣна мѣди на ассигнаціи,

(ш) Архивъ Троиц. лавр. 1768 г. N 65.

заплативъ за то 89 рублей (ъ). Сумма семинарская сперва хранилась въ ризницѣ монастырской, потомъ у казначея лавры, въ особомъ ящикѣ или сундукѣ, отъ котораго печать была у ректора, а ключъ у префекта. Деньги вынимались по третямъ года. Когда же они были издерживаемы за нѣсколько времени до новой выдачи, то лавра снабжала семинарію деньгами заимобразно. Резолюціею Платона 1799 года предписано: «семинарскую сумму хотя хранить въ казначейской палатѣ, но въ особомъ сундукѣ за замкомъ префектовскимъ и печатью ректорскою. А префекту у себя можно для всякаго расхода держать до 500 рублей, и казначею уже до сей суммы дѣла нѣтъ. А мѣдныхъ денегъ можно брать у казначея до 1000 рублей, а впрочемъ сами должны промышлять» (ы).

Лавра, и послѣ отобранія отъ нея имѣній въ 1764 году, не отказывала семинаріи въ помощи и услугахъ. Казначей лавры обыкновенно закупалъ для нея годовую провизію муки, крупы, масла и проч., и это было благодѣяніемъ для семинаріи, потому что покупая въ то же время для монастыря припасы въ большемъ количествѣ, казначей могъ доставлять ихъ семинаріи по меньшей цѣнѣ, нежели какую должна бы была заплатить семинарія, отдѣльно для себя покупая припасы. Кроме того лавра помогала семинаріи при постройкѣ и починкѣ зданій: такъ въ 1786 году, когда нужно было исправить галлерею у учительскаго корпуса и вновь сдѣлать переходы у семинарскихъ покоевъ

(ъ) Дѣл. 1813 г. N 30.

(ы) Арх. Троиц. лавр. 1788 г. N 52. и 1814 г. N 8. Архив. Троиц. сем. 1799 г. N 18.

въ городской стѣнѣ, Платонъ приказалъ употребить на работы 50 руб. изъ семинарской суммы и 50 руб. изъ лаврской. Въ 1797 году, когда требовалось починить галлереею при ректорскихъ и префектовскихъ келліяхъ, Платонъ назначилъ на сей предметъ 35 руб. «съ подмогою лаврскихъ плотниковъ и лѣсу виѣанскаго». Въ первые годы текущаго столѣтія лавра снабжала семинарію и топливомъ, которое добывалось въ исакіевской и лаврской рощахъ. Въ 1805 году, когда семинарія, по примѣру прежнихъ лѣтъ, просила Платона о дозволеніи нарубить дровъ 200 сажень, Платонъ далъ резолюцію: «дозволяется посему, только съ тѣмъ, чтобъ 1) цѣлыхъ деревьевъ нерубить, а одинъ валежникъ; 2) дозволяется и цѣлыя деревья рубить, среднія и большія, но не съ подвалъ, а чрезъ дерево, и то только тамъ, гдѣ очень густо, да изъ отводу, гдѣ укажутъ троицкій и виѣанскій казначей. А оставшіе сучья, коли годны, брать, а негодные и мелкіе въ кучахъ жечь, но осторожно, чтобъ лѣсу не зажечь» (б). Кромѣ дровъ лавра снабжала семинарію безмездно сѣномъ и солью. Въ семинаріи содержались большею частію три лошади, одна для работъ, а двѣ для выѣздовъ начальствующихъ и наставниковъ, Платонъ, дозволяя для нихъ брать сѣно изъ монастыря, въ 1779 году предложилъ семинаріи, что достаточно было бы имѣть одну водовозную лошадь, «а когда понадобится выехать ректору или префекту, можетъ отъ лавры давано быть» (в). Соль (бузунъ) съ давнихъ лѣтъ

(б) Дѣл. 1805 г. N 25.

(в) Арх. Троиц. сем. 1779 г. N 17—Арх. Троиц. лавры 1788 г. N 5.

хранилась въ оружейной башнѣ въ большемъ количествѣ, и по приказанію Платона ежегодно выдаваема была въ семинарію по 30 пудовъ: выдача прекращена уже въ 1812 году, когда донесено было Платону, что соли осталось въ башнѣ только до 700 пудовъ (э). Лавра удѣляла семинаріи и часть земли за монастыремъ для ея нуждъ: такъ издавна для садки капусты и овощей даны были семинаріи отъ лавры огороды, которые находились у плотины за каличьею башнею. Немалою услугою для семинаріи было и то, что лавра дозволяла наставникамъ и ученикамъ мыться въ банѣ монастырской.

3. Мы видѣли, что до учрежденія штатовъ ученики въ семинарію были набираемы изъ троицкихъ отчинъ, и что лавра посылала солдатъ для набора учениковъ. Послѣдній опытъ такихъ распоряженій былъ въ 1763 году; въ этомъ году отправляемъ былъ солдатъ въ подмонастырныя слободы для набранія приказно-служительскихъ дѣтей. Послѣ штатовъ такія посылки оказались невозможны потому, что до штатовъ «посланы были для набора учениковъ на лаврскомъ содержаніи и на коштѣ троицкихъ вотчинъ крестьянъ». Семинарія престаляла Платону и то, что такія посылки «непристойны» и что московская консисторія еще въ 1758 году замѣтила учрежденному собору, чтобъ «въ московской епархіи ученики набираемы были съ вѣдома духовныхъ правленій, а не одними точю къ набранію изъ оной лавры опредѣленными людьми». Въ 1768 году

(э) Дѣл. 1812 г. N 34.

семинарія представляла Платону, что всего пристойнѣе вызывать священно - и церковнослужительскихъ дѣтей для обученія въ семинарію чрезъ сообщенія къ епархіальнымъ преосвященнымъ, и предлагала вызывать учениковъ изъ бывшихъ троицкихъ отчинъ, состоявшихъ въ епархіяхъ московской и переславской. Платонъ присоединилъ къ ученикамъ сихъ двухъ епархій и учениковъ суздальской епархіи, и по его представленію св. Синодъ приказалъ: «нынѣ въ семинарію Свято-троицкія Сергіевы лавры для укомплектованія школъ учениками, дабы безпрепятственное въ наукахъ къ общей пользѣ было теченіе, изъ ближнихъ къ той лаврѣ епархій, а именно: московской, переславской, суздальской разныхъ церквей священно и церковнослужительскихъ дѣтей отъ 8 до 15 лѣтъ, російской грамотъ читать и писать обученныхъ и къ ученію способныхъ, выбравъ въ тое лавру подлежащее число отослать, и впредь безъ всякаго промедленія въ ту семинарію по сообщаемымъ изъ лавры въ духовныя консисторіи промеморіямъ требуемое число къ надлежащему термину высылать при письменныхъ сообщеніяхъ безпрепятственно» (ю). Въ это время потребовалось 40 человекъ. Когда они были присланы, семинарія замѣтила, что «изъ нихъ оказываются таковыя, кои, по бѣдности, а можетъ быть нѣкоторые и умышленно, неимѣють платья и обуви, почему уже нѣкоторые и въ школу не ходятъ». Платонъ приказалъ разузнать, кто изъ нихъ дѣйствительно бѣденъ, и таковымъ сшить казенное платье. Когда Платонъ сдѣ-

(ю) Арх. Троиц. сем. дѣл. 1768 г. N 1. л. 69.

лался тверскимъ архіепископомъ, онъ сталъ высылать въ троцкую семинарію учениковъ изъ своей епархіи: послѣ моровой язвы 1771 года достаточнаго числа учениковъ изъ московской епархіи, переславской и суздальской нельзя было набрать, и Платонъ прислалъ 30 человекъ изъ тверской семинаріи; въ слѣдующемъ году онъ прислалъ оттуда 15 человекъ и 5 изъ кашинской семинаріи; въ 1773 году—12 человекъ. Въ первый годъ по переведеніи на московскую кафедру, Платонъ приказалъ, чтобъ ректоръ и префектъ подавали ему ежемѣсячные репорты съ реэстромъ, сколько учениковъ и кто именно приняты въ семинарію; къ этому онъ присовокупилъ слѣдующее постановленіе: «которые свыше 15 лѣтъ и великовозрастны, тѣхъ не принимать, развѣ отцы ихъ захотятъ имъ обучаться со всѣмъ на своемъ коштѣ, и то дозволять. Малолѣтнихъ, русской грамотѣ необученныхъ, не принимать, а велѣть ихъ, изучивъ дома русской грамотѣ, приводить на срокъ». Въ томъ же году Платонъ приказалъ священно-и церковнослужителей своей епархіи обязать подписками, чтобъ они безотговорочно отдавали своихъ дѣтей или въ московскую академію, или въ троцкую, или въ перервинскую семинарію, кому куда способнѣе, или куда кто отдать пожелаетъ. Въ 1779 году онъ ограничилъ пріемъ учениковъ иноепаршескихъ въ троцкую семинарію и писалъ семинарскому начальству: «какъ изъ въдомостей нами усмотрѣно, что гораздо немалое число семинаристовъ есть изъ другихъ епархій; а въ московской епархіи церковническихъ дѣтей есть весьма достаточное число, то отсель безъ вѣдома нашего изъ другихъ епархій, кромѣ московской, никого не принимать, да и въ штатное недостающее

число включать надежныхъ московскихъ». Поэтому въ слѣдующіе годы видимъ весьма ограниченное число учениковъ изъ иныхъ епархій: такъ напр. въ первой половинѣ 1785 года учениковъ въ семинаріи было: московской епархій 111, переславской и суздальской 9, тверской 1, черниговской 1, могилевской 1, крутицкой 2, псковской 2, коломенской 2, астраханской 2, дѣтей не духовнаго званія 5. Въ 1789 году, по причинѣ умноженія учениковъ въ семинаріи, по представленію семинарской конторы, положено не принимать въ нее дѣтей священно- и церковнослужительскихъ изъ чужихъ епархій. Впрочемъ это была мѣра временная: когда число учениковъ уменялось, тогда она была отменяема. Черезъ три же года послѣ такого строгаго постановленія о непріемѣ учениковъ изъ иныхъ епархій, именно въ 1792 году, поступило въ семинарію много учениковъ изъ епархій тверской, переславской и суздальской. Иноепаршескіе ученики большею частію поступали въ семинарію съ рекомендаціями отъ своихъ преосвященныхъ, которые письмами ходатайствовали за нихъ предъ Платономъ: въ архивѣ семинаріи сохранились писанныя по сему случаю собственноручныя письма къ Платону преосвященныхъ: Гавріила тверскаго, Тихона воронежскаго, Феодосія коломенскаго, Иннокентія псковскаго, Антонія астраханскаго, Амвросія казанскаго и другихъ. Нѣкоторые изъ учениковъ иноепаршескихъ, надѣясь по окончаніи курса найдти лучшее мѣсто въ московской, нежели въ своей епархіи, еще во время ученія, по ихъ просьбамъ, были отчисляемы отъ той епархій, изъ которой прибыли, и перечисляемы въ московскую епархію. Такихъ случаевъ при Платонѣ было немало. Когда

указомъ императора Павла 1798 года къ округу троицкой семинаріи причислены пять семинарій: ярославская, суздальская, вологодская, костромская и архангельская; тогда изъ этихъ семинарій чрезъ каждые два года стали присылать учениковъ въ троицкую семинарію въ числѣ двухъ человекъ. Они принимаемы были по испытаніи, пользовались помѣщеніемъ и столомъ казенными, но платье и обувь должны были имѣть отъ своихъ семинарій. Въ отличіе отъ своихъ Платонъ велѣлъ имъ носить на верхней одеждѣ воротники зеленые. Въ 1800 году, когда калужская епархія, прежде причисленная къ московской, сдѣлана самостоятельною, указомъ синода повельно всѣхъ студентовъ и учениковъ, коихъ отцы состоятъ въ калужской епархіи, отправить изъ троицкой семинаріи въ калужскую епархію; такимъ образомъ отправлено было въ Калугу 20 человекъ.

Пріемъ учениковъ совершался такимъ образомъ: желающій учиться, или самъ, или отецъ, или родственники его подавали просьбу въ семинарскую кантору; послѣ экзамена, который предоставлялся учителямъ, ректоръ или префектъ давали резолюцію принять просителя въ тотъ или другой классъ, смотря по экзамену. Сроковъ для пріема небыло: ученики могли поступать во всякое время. Но отъ этого немогло не происходить безпорядковъ; поступавшіе невдвугъ послѣ вакацій по необходимости отставали отъ своихъ сверстниковъ, и учителю затруднительно было начинать съизнова свои уроки для новопоступавшихъ. По представленію ректора Меѳодія въ 1787 году, Платонъ приказалъ принимать новопоступавшихъ учениковъ только въ три срока: послѣ святокъ въ

теченіи двухъ недѣль, послѣ пасхи въ продолженіе недѣли, и послѣ вакаціи въ двѣ недѣли (я).

Большинство учениковъ семинаріи при Платонѣ было изъ духовнаго сословія: впрочемъ семинарія не отказывала въ приѣмъ желавшимъ учиться и изъ другихъ сословій. Села Алексіа священникъ Алексѣй Смирновъ въ 1772 году въ своей просьбѣ къ Платону писалъ: «тѣмъ много счастливыми всѣ просители остаются, что по снисхожденію и по высокой вашего преосвященства милости, желающимъ въ ученія вступить, свободно школьная отворяется дверь, и никто отверженъ не бываетъ» (ѳ). Дѣти лаврскихъ приказно-служителей, хотя и значительно сократившихся въ числѣ послѣ штатовъ, во всякомъ почти курсѣ встрѣчаются въ спискахъ семинарскихъ. Въ 1767 году было въ семинаріи 8 учениковъ, лейбъ-гвардіи унтеръ-офицерскихъ дѣтей: Платонъ приказалъ проэкзаменовать ихъ и донести, успѣшно ли они обучаются, и, получивъ донесеніе, далъ резолюцію: «по вакаціяхъ пакн ихъ проэкзаменовать, и естли которые изъ нихъ окажутся благоуспѣшны и довольно надежны, таковыхъ принять на содержаніе казенное, а впредь изъ солдатскихъ дѣтей въ семинарію не принимать, не представивъ мнѣ». Кромѣ дѣтей изъ трехъ показанныхъ сословій, принимаемы были въ семинарію дѣти дворянъ, чиновниковъ, купцевъ и иностранцевъ: такъ въ 1767 году принять въ число учениковъ канцеляристъ изъ государственной каморъ-коллегіи Михаилъ

(я) Арх. Тр. сем. 1789 г. N 30.

(ѳ) Ibid. дѣл. 1772 г. N 31, лис. 17.

Пальминъ, обѣщавшійся поступить въ монашество ; въ 1773 году поступилъ учиться внуку генераль-майора Степана Дурново (v); тогда же учился сынъ прапорщика коллегии-экономин. Въ 1786 году принять въ семинарію сынъ полковника донскаго войска, Василій Дмитровъ; въ томъ же году учились въ семинаріи трое купеческихъ дѣтей. Въ 1798 году принять въ семинарію сынъ штабъ-лекаря изъ Рязска Петръ Садовскій. Въ 1804 году перешелъ въ семинарію изъ александроневской академіи сынъ казака изъ черниговской губерніи, Григорій Лидинъ. Изъ иностранцевъ всего болѣе училось въ семинаріи грековъ. Такъ въ 1768 году обучался сынъ купца-грека Павелъ Самачинскій, въ 1774 году грекъ Димитрій Гирардисъ. Въ 1788 году учились четыре грека: Діонсій Ивановъ, Иванъ Дмитріевъ, Николай Дмитріевъ и Николай Христофоровъ. Одинъ изъ нихъ (Иванъ Дмитріевъ) просилъ Платона принять его на казенное содержаніе и получилъ резолюцію: *τὴτο εἶναι βυχορῶ*. Другой

(v) Дурново писалъ Платону: „я зная, ваше преосвященство, ко всѣмъ бѣднымъ сиротамъ милостиваго помощника принявъ смѣлость в. п. утруждать сею покорнѣйшею моею просьбою : внуку мой, оставшійся отъ отца по седмому году, а отецъ его, въ нынѣшней арміи умеръ, мать же его мнѣ племянница родная, котораго ихъ сына по сиротству его въ домѣ моемъ обучилъ я по російски читать и писать, и часть арифметики, также нѣсколько по нѣмецки и французски: но по видимому тѣ учителя сами были несовершенны. Нынѣжъ извѣстился я, что въ лаврѣ в. преосвященства есть хорошіе учителя, и по знатности ихъ ученія ко обученію моего внука признаются быть благонадежными“ и проч. Арх. троцк. сем. 1773 г. N 1.

(Діонисій) чрезъ годъ подалъ просьбу Платону, въ которой писалъ, что желаетъ поступить въ кунцы, и потому просилъ уволить его отъ семинаріи: Платонъ написалъ: *εὶ θέλει εἶναι ἀμαθῆς, γυμνάσθω*. Въ 1796 году учились другіе четыре грека. Въ 1797 году принять въ семинарію болгаринъ изъ Тернова Георгій Христофоровъ. Изъ другихъ націй приняты были въ семинарію: въ 1768 году турецкой націи изъ Патры Ибрагимъ Ахметовъ, объявившій желаніе принять христіанскій законъ; въ 1775 году—Антонъ Владыкинъ изъ калмыковъ, крещенный въ Астрахани; въ 1795 году—Александръ Авраамовъ Платоновъ турецкой націи, переведенный изъ екатеринославской семинаріи.

Въ школахъ видимъ между учениками и монаховъ и лицъ изъ блага духовенства. Въ 1777 году въ философій учился іеродіаконъ Теофанъ, въ реторикъ дьячекъ изъ села Рахманова Егоръ Петровъ. Въ 1785 году учился лаврскій послушникъ Алексѣй Рагозинъ; въ 1787 году—учитель риторки изъ сѣвской семинаріи монахъ Гавріиль, въ 1790—іеродіаконъ Дорожей, въ 1799 г.—двое лаврскихъ послушниковъ Семень Якшинскій и Павелъ Семеновъ, въ 1800 г.—діаконъ Данило Воиновъ, регентъ архіерейскаго хора; въ 1803 году принять въ философскій классъ поступившій въ лавру священникъ Иванъ Андреевъ Бакшевскій. Онъ обязанъ былъ ежедневно ходить къ утренѣ и вечернѣ и отправлять эти службы въ свою чреду, а позднюю обѣдню за него поручено было служить другому. Отъ хожденія на молебны и всенощныя бдѣнія Платонъ его уволить, кромъ 9-й и 10-й недель и большихъ праздниковъ. Вмѣстѣ съ Бакшевскимъ учились діаконъ Андрей Вознесенскій и послушникъ Иванъ Преображенскій.

Число обучающихся въ семинаріи, при свободѣ перехода изъ одного духовно-учебнаго заведенія въ другое, непрестанно измѣнялось. Ученики переходили, то изъ московской академіи въ троицкую семинарію, то изъ семинаріи въ академію. Такое же движеніе было со стороны учениковъ семинарій коломенской, калужской, перервинской, звенигородской и наконецъ виѣанской. Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ курсы были неполны, и ученики для продолженія образованія переходили въ троицкую семинарію, въ которую принимаемы были по испытаніи. Такъ въ 1779 году приняты трое учениковъ изъ семинаріи перервинской, 6 изъ калужской, 2 изъ звенигородской. Если оказывался недостатокъ учениковъ въ другихъ семинаріяхъ, то его восполняли ученики троицкой семинаріи: въ 1791 году 35 учениковъ троицкой семинаріи изъ реторики, высшаго и нисшаго грамматическихъ классовъ отправлены были въ перервинскую семинарію. Послѣ того, какъ указомъ императора Павла 1797 г. разрешено было открыть виѣанскую семинарію, Платонъ въ 1798 году приказалъ избрать изъ своекоштныхъ учениковъ троицкой семинаріи 100 человекъ, которыхъ предназначилъ, по открытіи семинаріи, перевести въ Виѣанію. Но до открытія семинаріи (6 авг. 1800 г.) они продолжали ученіе въ троицкой семинаріи и содержались на счетъ виѣанскихъ семинарскихъ суммъ. Что касается до московской академіи, то притокъ изъ нея учениковъ въ троицкую семинарію и отливъ были постоянные: пріемъ московскихъ въ семинарію и увольненіе троицкихъ въ академію были предоставлены на волю семинарскаго начальства, но замѣтно, что Платонъ неблагопріятно смотрѣлъ на

переходъ учениковъ троицкихъ въ московскую академію, напротивъ желалъ, чтобъ изъ академіи московской болѣе было желающихъ учиться въ лавръ. Въ 1791 году нѣсколько студентовъ философіи изъ московской академіи объявили желаніе для слушанія богословія перейти въ троицкую семинарію: на представленіи о томъ академическаго начальства, Платонъ далъ резолюцію: «изъ желающихъ лучшихъ, и кои отцовъ недостаточныхъ, отослать въ лаврскую семинарію на казенное содержаніе для обученія богословію 12 человекъ, и о томъ къ ректору и префекту троицкимъ сообщить нашимъ именемъ, съ тѣмъ притомъ, чтобъ они намъ представили, не можетъ ли и большее число студентовъ въ богословію на казенное содержаніе принято быть, хотя за исключеніемъ изъ содержанія нѣкоторыхъ меньшихъ школъ учениковъ, немного успѣвшихъ». Въ это время ректоромъ троицкой семинаріи былъ Меѳодій Смирновъ, славившійся какъ одинъ изъ лучшихъ преподавателей богословія. Въ слѣдующемъ 1792 году, когда онъ былъ переведенъ въ московскую академію, многіе изъ троицкихъ студентовъ богословія, чтобъ продолжать слушать его уроки, перешли за нимъ въ московскую академію, хотя это и было неприятно новому троицкому ректору Евлампію. Оказалось нѣсколько и студентовъ философіи, которые желали учиться подъ начальствомъ любимаго ректора, и чтобъ неоскорблять своего начальства, придумывали разные предлоги для перехода въ академію: такъ студентъ философіи Уаръ Ненарокомовъ въ просьбѣ своей писалъ, что онъ желаетъ перейти въ академію «для лучшаго успѣха въ знаніи еллинскаго и россійскаго діалектовъ чрезъ обращеніе

съ природными греками, также и въ знаніи физики чрезъ императорскій московскій университетъ». Преемникъ Евлампія, Августинъ, пріобрѣтшій извѣстность своими талантами и богословскимъ образованіемъ, рѣзко высказывалъ негодованіе противъ тѣхъ, которые оставляли трюшкую семинарію, чтобъ учиться въ академіи, сознавая, что при немъ семинарія была по преподаванію нисколько не ниже академіи; въ 1796 году студентъ философіи Иванъ Новосельскій подалъ просьбу въ семинарскую контору, чтобъ его уволили изъ семинаріи для продолженія ученія въ московскую академію, и причиною сего поставлялъ то, что перешедши въ академію, онъ получитъ лучшее содержаніе и будетъ имѣть случай лучше усѣть въ нѣмецкомъ языкѣ. Ректоръ Августинъ нашсалъ на его просьбѣ: «прописанные резоны, по которымъ сей проситель желаетъ перейти въ академію, весьма неосновательны. Ибо содержаніе казенное, каково бы то ни было, всегда лучше того, которое должно списывать самому. Въ нѣмецкомъ же языкѣ не меньше можно усѣть и здѣсь, какъ и въ академіи, чему служить доказательствомъ самой просителя брать, довольно здѣсь усѣвшій въ ономъ языкѣ. Впрочемъ, ежели справедливо говорится: что гнило, то не мило, то безъ замедленія уволить въ академію» (а). Самъ Платонъ былъ такихъ же мыслей: въ 1805 году при ректорѣ Евграфѣ четверо учениковъ семинаріи просились для продолженія ученія въ академію, надѣясь имѣть тамъ выгоднѣйшее содержаніе, т. е. они надѣялись въ Москвѣ доставать себѣ деньги посред-

(а) Архив. тр. сем. 1796 г. N 2.

ствомъ такъ называемыхъ кондцій. Платонъ положилъ резолюцію: «уволить по сему, но съ тѣмъ, чтобъ въ академіи ихъ проэкзаменовали, и ежели окажутся способны къ ученію, то ихъ принять, а ежели неспособны, то ихъ отослать въ конвенторію». Этою резолюціею они лишались права, въ случаѣ неудачи на экзаменъ, возвратиться въ троицкую семинарію, а должны были поступить въ спархіальное вѣдомство. Въ концѣ 1812 года, когда ученіе въ академіи послѣ нашествія непріятельскаго не открывалось, ученики академіи въ большомъ количествѣ переходили для продолженія ученія въ троицкую семинарію, и этотъ переходъ продолжался въ слѣдующемъ году, такъ что въ теченіе одного марта 1813 года принято ихъ въ семинарію 50 человекъ.

Дабы показать, какова была численность учениковъ семинаріи при Платонѣ, представляемъ таблицу съ обозначеніемъ числа учениковъ за сорокъ лѣтъ.

КЛАССЫ:	1776	1777	1778	1780	1783	1784	1785	1787	1788	1789	1790	1791	1792
въ богословн.	14	23	9	12	31	25	30	15	24	42	20	44	14
въ и лософн.	20	23	22	30	50	41	43	31	30	43	40	40	33
въ реторикъ.	53	48	64	70	60	50	40	55	80	74	84	68	65
въ поэзи.	Со-	е-	ди-	не-	на	бы-	ла	съ	ре-	то-	ри-	ко-	й.
въ грамматическомъ классѣ: въшемъ.	27	34	39	50	49	41	35	30	34	46	54	51	54
нишемъ.	63	56	52	42	22	27	29	27	56	58	77	70	76
въ информаторн. (учреждена въ 1776 г.)	37	17	46	20	23	16	14	19	48	68	63	67	59
Итого.	214	201	232	224	285	200	191	177	272	331	338	340	301
въ сего числа:	12	14	18	—	26	—	21	—	10	—	11	—	17
на еврейскомъ.	31	30	40	—	60	—	60	—	65	—	65	—	27
на греческомъ.	40	41	51	—	64	—	67	—	55	—	61	—	59
на французскомъ.	12	26	42	—	75	—	55	—	39	—	39	—	58

КЛАССЫ:	1793	1794	1795	1796	1797	1798	1799	1800	1801	1804	1805	1809	1811	1812
Годы:														
въ богословіи.....	21	22	21	21	26	15	32	9	33	49	39	45	47	49
въ философіи.....	24	28	27	35	31	29	35	18	37	59	56	42	40	38
въ риторикѣ.....	33	85	54	97	59	77	44	58	42	52	66	41	37	38
въ поэзіи.....	Сое	дине	на съ	рето	ри	кой.	24	28	33	35	32	22	30	30
въ грамматическомъ классѣ: вышней.....	33	58	35	65	43	51	41	42	63	58	47	38	40	44
нижней.....	33	65	34	63	50	33	45	43	52	66	48	33	34	51
въ инеорматоріи (учреждена въ 1776 г.)	32	78	40	46	34	58	43	66	47	32	28	37	40	42
Итого.....	176	336	211	327	243	263	264	264	307	351	316	258	268	254
изъ сего числа:														
на еврейскомъ.....	—	80	—	125	—	27	—	12	—	53	—	69	65	—
на греческомъ.....	—	44	—	67	—	67	—	58	—	153	—	124	132	—
на французскомъ.....	—	зак- рытъ.	—	—	—	48	—	46	—	135	—	94	71	—
на нѣмецкомъ.....	—	46	—	45	—	51	—	37	—	67	—	50	46	—

ЯНЪ БЪЛОБОДСКІЙ И ПАВЕЛЪ НЕГРЕБЕЦКІЙ (а).

Эпизодъ изъ исторіи религіозныхъ споровъ въ Россіи въ концѣ XVII вѣка.

Исправленія въ церковно-богослужебныхъ книгахъ и обрядахъ, начатыя и отчасти совершенныя патриархомъ Никономъ, имѣютъ великое значеніе въ нашей исторіи. Ближайшимъ послѣдствіемъ ихъ, какъ извѣстно, былъ расколъ—явленіе печальное, болѣзненное, подъ вліяніемъ многихъ постороннихъ причинъ, превратившееся, къ сожалѣнію, въ упорный недугъ, отъ котораго досель не можетъ избавиться русская церковь, но которое,

(а) Основаніемъ для предлагаемой статьи послужили: 1) челобитная на Яна Бѣлободскаго, поданная царю Θεодору Алексѣевичу Павломъ Негребецкимъ, 2) отвѣтъ на изложеніе вѣры, поданное на письмѣ иноземцемъ Яномъ Бѣлободскимъ (Рукоп. Биб. М. Д. А. N 68.). Списки обоихъ документовъ, которыми мы пользуемся, писаны рукою извѣстнаго Сильвестра Медвѣдева. Обстоятельство это не лишено значенія. Видно, что послѣдняя статья есть и сочиненіе Медвѣдева, а самый манускриптъ, съ поправками и вставками,—ни что иное, какъ черновая тетрадь; притомъ же въ оглавленіи къ рукописному сборнику, въ которомъ помѣщена эта статья, самъ Медвѣдевъ озаглавилъ

по закону антагонизма, не могло не возникнуть при столкновении просвещения с невежеством и суевериями, кто бы ни замыслил освободить от них церковь—Никонъ ли, или кто другой. Дѣйствія Никона только вызвали наружу то, что давно и глубоко коренилось въ народъ, подобно тому, какъ свѣжая струя воздуха только помогаетъ скорѣйшему обнаруженію признаковъ разложенія тамъ, гдѣ давно уже началось гниеніе. Но если расколъ вызванъ былъ стремленіемъ къ просвѣщенію, которымъ руководился Никонъ въ

ее такимъ образомъ: „отвѣтъ мой, моею рукою писанный, противъ письма Бѣлободскаго.“ Но кто составлялъ первую статью,—челобитную на Яна? Челобитная писана отъ имени Павла Негребецкаго; въ концѣ сдѣлана приписка: „сія челобитная писана уставомъ въ дещь на 10 листахъ.“ А у *подлинной* челобитной приписано по листамъ: „къ сему моему извѣщенію, ради достовѣрнѣйшаго вѣренія, Пашка Негребецкій руку мою подписалъ. И ту челобитную въ походъ повезъ Павелъ самъ, мая въ 19, и поднесъ боярину Ивану Максимовичу Языкову, а Иванъ Максимовичъ тогожъ числа поднесъ къ великому государю.“ Между тѣмъ списокъ челобитной, писанный рукою Медвѣдева, также испещренъ поправками и есть, конечно, черновая тетрадь, а слѣдовательно и челобитная есть сочиненіе самаго Медвѣдева, какъ и отвѣтъ на письмо Бѣлободскаго. Что же это значитъ? Не составлялъ ли доноса самъ Медвѣдевъ подъ вымышленнымъ именемъ какого-то Негребецкаго? Но въ дѣйствительномъ существованіи Негребецкаго сомнѣваться нельзя. Въ самой челобитной находятся нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія объ немъ и довольно подробно излагаются его споры съ Бѣлободскимъ; въ припискѣ замѣчено Медвѣдевымъ, что Негребецкій собственноручно подписалъ челобитную и лично подалъ Языкову. По всей вѣроятности,

своей церковной дѣятельности; то самъ онъ, въ свою очередь, еще сильнѣе пробудилъ у насъ это стремленіе, обнаруживъ своимъ появленіемъ всю необходимость образованія для русскаго духовенства и народа. Тогда-то особенно почувствовалась нужда въ училищахъ, и явились болѣе серіозныя заботы объ учрежденіи ихъ; тогда-то явились въ Россію въ значительномъ числѣ изъ разныхъ мѣстъ ученые воспитанники разныхъ училищъ; тогда-то возникли у насъ и довольно живые религіозные споры, которые, безъ сомнѣнія, имѣли не малое значеніе для болѣе яснаго раскрытія и ученія православной вѣры, но значеніе которыхъ еще не опредѣлено въ достаточной степени.

Медвѣдевъ, какъ ревностный противникъ кальвинскихъ мнѣній, которыхъ держался Бѣлободскій, вполне раздѣляя вражду къ нему Негребецкаго, только оказалъ этому послѣднему услугу сочиненіемъ, или изложеніемъ челобитной, услугу, въ которой тотъ нуждался, вѣроятно, и потому, что самъ, какъ иноземецъ, едвали достаточно владѣлъ русскимъ языкомъ. Услужить ему въ настоящемъ случаѣ Медвѣдевъ имѣлъ тѣмъ болѣе возможности и побужденій, что Негребецкій, какъ можно догадываться, и жилъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, гдѣ Сильвестръ былъ строителемъ послѣ Полоцкаго,—покрайней мѣрѣ бывалъ тамъ часто и каждый разъ доносилъ Сильвестру о своихъ преніяхъ съ Бѣлободскимъ. Съ собственно-ручной черновой тетради Медвѣдева, конечно, и списана уставомъ подлинная челобитная, по листамъ скрѣпленная Негребецкимъ и лично имъ поданная Языкову. Такимъ образомъ, хотя не видно, чтобы Медвѣдевъ лично имѣлъ пренія съ Бѣлободскимъ, но сильное участіе его въ дѣлѣ, о которомъ мы будемъ говорить, не подлежитъ сомнѣнію.

Въ первыя же времена открытаго возстанія раскола ученый грекъ Пасій Ангаридъ ясно и весьма сильно выражалъ мысль, что единственное спасеніе Россіи отъ раскола заключается въ образованіи; онъ убъждалъ царя Алексѣя Михайловича и высшее русское духовенство употребить все мѣры къ скорѣйшему учрежденію училищъ. «Искахъ азъ, писалъ Пасій, корене духовнаго сего недуга (раскола), преходящаго нынѣ въ семь христонменитомъ царствѣ, и тщахся обрѣсти откуду бы сіе ересеи наводненіе истекало и возрастало на общую нашу пагубу? Напоследокъ, умомъ обращая, обрѣтохъ истекшее (главнымъ образомъ) отъ лишенія и не имѣнія народныхъ училищъ. Прехрабрый нѣкто воєвода Алквїадъ отвѣтъ даде древле аѣиномъ, яко ко благополучноратованію три вещи суть нужны: первая есть злато, вторая есть злато, третія злато. Азъ же, вопрошенъ о санѣ церковномъ и гражданскомъ, кѣи бы были столпы и завѣсы обою, рекъ быхъ: первое училища, второе училища, третье училища пренуждны быти.» Онъ указывалъ и самыя предметы ученія, которые считалъ необходимымъ преподавать въ русскихъ школахъ и больше всего настаивалъ на преподаваніи греческаго языка (б). Свои убъжденія русскому духовному и гражданскому правительству—поспѣшить заведеніемъ школъ Пасій высказалъ также въ словѣ на рождество Христова, притомъ отъ имени патріарховъ александрійскаго и антиохійскаго, находившихся тогда въ Москвѣ. Здѣсь

(б) Пасія Ангар. обличеніе на челобитную Никиты (въ той же рукописи М. Д. А. N 68).

онъ обращался къ царю Алексѣю Михайловичу съ такими словами: «положи отнынѣ въ сердце твоемъ училища тако греческая, яко славенская и иная назидати, спудеовъ милостию си и благодатию умножати, учителя благоискусныя взыскати, всѣхъ же честыи на трудолюбіе поощрати: абіе узриши многіи ученія тщатели, а въ малъ времени приимши, дастъ Богъ, плодъ стократный и полныя рукояти отъ сихъ сѣмянъ» (в). Тогда же, при царѣ Алексѣѣ, были сдѣланы и опыты устройства новыхъ школъ. Еще живѣе принялись за это дѣло при царѣ Феодорѣ Алексѣевичѣ. Явилось типографское училище; составили проектъ учрежденія академіи съ обширной, университетской программой преподаванія. Стали являться и ученые, привлекаемые слухами объ устрояемыхъ въ Москвѣ училищахъ. Изъ Греціи ихъ звали самъ царь и патриархъ московскій; изъ сосѣдственныхъ областей, изъ Польши и Бѣлоруссіи, пришли съ предложеніемъ услугъ воспитанники югозападныхъ школъ; не приминули сдѣлать попытку проникнуть въ Россію, съ надеждою овладѣть образованіемъ юношества, и величайшіе мастера этого дѣла—іезуиты (г); наконецъ въ число ученыхъ пришельцевъ нашлись въ Москвѣ и послѣдователи лютеранскаго и кальвинскаго ученія.

(в) Слово Папсія въ той же рукописи.

(г) Послѣ самозванца въ Москвѣ не было іезуитовъ до 1684 г. Въ этомъ году, при покровительствѣ императора Леопольда, успѣли проникнуть въ Москву два іезуита — Давидъ Козини и Товія Тихановскій. Они пробыли въ Москвѣ около пяти лѣтъ; изгнаны во время переворота 1689 года. Ихъ собственное донесеніе о событіяхъ этого времени и о томъ, какъ

Между людьми такихъ различныхъ направленій и убѣжденій не могло обойтись безъ разногласія и споровъ. Известно, какіе горячіе споры (о времени пресуществленія святыхъ даровъ) происходили у греческихъ ученыхъ съ воспитанниками югозападныхъ школъ. Меньше известны столкновенія православныхъ ученыхъ съ латинскими и протестантскими богословами. Объ одномъ изъ нихъ мы намѣрены сообщить здѣсь свѣдѣнія.

Въ 1681 г. пріѣхалъ въ Москву иноземець Янъ Бѣлободскій. На вопросъ: зачѣмъ пріѣхалъ? — онъ самъ отвѣчалъ, что «слышалъ, яко великій государь хочетъ на Москвѣ школы заводить и онъ желаетъ того, чтобъ въ тѣхъ школахъ быть учителемъ.» Этотъ претендентъ на должность учителя въ русскихъ школахъ—былъ лице довольно загадочное. Въ Москвѣ нашелся его землякъ, нѣкто—«Литовскія земли іеродіаконъ Мануиль.» Онъ рассказывалъ, что зналъ Бѣлободскаго «съ малыхъ лѣтъ»,—видалъ его еще мальчикомъ въ Слуцкѣ, гдѣ онъ жилъ въ келейникахъ, или, по выраженію Мануила, «за хлопца» у кальвинскаго ректора;—что послѣ того Бѣлободскій жилъ въ То-

они подверглись изгнанію, напечатано Гагаринымъ въ *Etudes de theologie, de philosophie et d'histoire* (1857. t. 4. p. 389—427). Объ усиліяхъ іезуитовъ завести школы въ Москвѣ говорится не разъ и въ челобитной Негребецкаго, — напр. „и римляне всякими способы промышляютъ въ російскомъ царствіи чрезъ науку ввести своя ересь.“

рупъ, гдѣ находился «ихъ кальвинскій суфраганъ, т. е. ихъ духовныхъ начальникъ, который ихъ ставитъ въ попы»; здѣсь онъ былъ поставленъ въ клирики, послѣ чего возвратился въ Слуцкъ и сказывалъ поученія «въ кальвинскомъ зборѣ.» Въ Слуцкъ, вѣроятно, по поводу этихъ поученій, Бѣлободскій вошелъ въ столкновение съ іезуитами. Въ Москвѣ говорили, что іезуиты звали его «кацермистромъ, т. е. ереси учителемъ,» и въ своихъ поученіяхъ проповѣдывали, «дабы христіане его прелести хранились.» Неудовольствія съ римскими католиками заставили Бѣлободскаго удалиться изъ Слуцка въ Смоленскъ. Но и здѣсь іезуиты не оставили его въ покоѣ, — присылали нарочнаго къ смоленской шляхтѣ, «во еже бы шляхта отъ того Бѣлободскаго хранилась и прельщенію его лестному, яко кацермистру, не вѣрили.» Самъ Бѣлободскій не отвергалъ, что имѣлъ непріятности съ іезуитами въ Слуцкъ и Смоленскъ, только объяснялъ ихъ личностями: говорилъ, будто іезуиты преслѣдовали его не потому, что считали еретикомъ, а что опасались, какъ бы въ Слуцкъ онъ не взялъ первенства надъ ними, а въ Смоленскъ не сталъ заводить школы и мѣшать усѣхамъ іезуитскихъ училищъ. Изъ Смоленска Бѣлободскій и пріѣхалъ въ Москву. Здѣсь, какъ надобно думать, онъ пріютился въ одномъ изъ монастырей, — вмѣстѣ съ двумя іеромонахами, вѣроятно, также литовскими выходцами, Козловскимъ и Кудрицкимъ.

Что касается религіозныхъ убѣжденій Бѣлободскаго, то съ этой стороны онъ и представляется личноію довольно загадочной. Самъ онъ выдавалъ себя за католика; но въ то же время показывалъ расположеніе къ православію и даже готовность присоединиться къ

православной церкви. Что онъ небыль католикомъ, это, какъ справедливо замѣтили ему въ Москвѣ, доказывалось всего лучше враждой къ нему іезуитовъ, которые не стали бы преслѣдовать его изъ однихъ опасеній видѣть въ немъ соперника въ проповѣди и учительствѣ, если бы не знали, что онъ проповѣдуетъ и станетъ учить совершенно не въ духѣ римско-католической церкви. Напротивъ, самая жизнь его съ раннихъ лѣтъ между кальвинскими учеными и собственная дѣятельность его, какъ проповѣдника, въ Слуцкѣ и Смоленскѣ, явно обличали въ немъ послѣдователя кальвинскихъ мнѣній. Съ этой стороны онъ скоро обнаружилъ себя и въ Москвѣ: не называя себя кальвинистомъ, въ бесѣдахъ съ разными лицами онъ высказывалъ чисто кальвинскія понятія о разныхъ предметахъ вѣры, хотя въ тоже время старался ограничить и смягчить ихъ силу, чтобъ по возможности приблизиться къ православному учению. Вообще же, какъ увидимъ, онъ имѣлъ какія-то свои, довольно странныя понятія о истинно-христіанской церкви, полагая, что такую можетъ быть и римско-католическая и греко-россійская при извѣстныхъ личныхъ отношеніяхъ къ нимъ вѣрующаго. На сколько во всемъ этомъ было у Бѣлободскаго искренности, дѣйствительныхъ убѣжденій, небыло ли напротивъ больше легкомыслія и малознанія, или наконецъ — лицемерія и хитрости, которыми онъ хотѣлъ прикрыть свои дѣйствительныя убѣжденія и злонамѣренныя цѣли, какъ думали нѣкоторые въ Москвѣ, — сказать это съ полной рѣшительностію едвали можно; впрочемъ исторія его сношеній съ московскими защитниками православія болѣе разъяснитъ намъ его характеръ. Теперь же доста-

точно, если мы скажемъ, что этотъ претендентъ на званіе учителя въ русскихъ школахъ, явившійся въ Москву въ числѣ другихъ ученыхъ, былъ послѣдователь кальвинскихъ мнѣній, выдававшій себя за католика и изъявлявшій желаніе вступить въ православную церковь, уснокопвая при этомъ свою нещекотливую совѣсть странными понятіями о возможности спасенія безразлично въ какой бы то ни было церкви, при известныхъ личныхъ отношеніяхъ къ ней со стороны человека.

Въ Москвѣ Бѣлободскій свелъ знакомство прежде всего съ нѣкоторыми изъ своихъ единомысленцевъ, при помощи которыхъ, по всей вѣроятности, надѣялся устроить свои дѣла въ Москвѣ. Но между ними-то и встрѣтилъ главныхъ противниковъ, какъ скоро обнаружилъ свои мнѣнія о разныхъ предметахъ вѣры. Это были именно Симоновскій архимандритъ Гавріилъ Домецкій и нѣкто Павелъ Негребецкій. Последний сдѣлался самымъ жаркимъ обличителемъ Бѣлободскаго.

О Павлѣ Негребецкомъ мы находимъ нѣкоторыя свѣдѣнія — только въ его собственной челобитной царю Θεодору Алексѣевичу. Жилъ онъ сначала въ Польшѣ и даже нѣкоторое время при дворѣ польскаго короля; не смотря на то, онъ строго держался православной вѣры, въ которой воспитали его родители, находился въ близкихъ отношеніяхъ съ южнорусскими православными учеными и, какъ самъ выражается, тогда еще, находясь «подъ державою иноувѣрныхъ руки — смертно бранствовалъ съ хулищими церковь святую.» Прибывшій въ то время въ Польшу русскій резидентъ Василій Михайловъ Тяпкинъ просилъ Негребецкаго «ради православныхъ вѣры явить къ великому государю слу-

женіе въ откровеніи совѣтовъ сенаторскихъ и въ прочихъ дѣлахъ до вѣдомости подлежащихъ», о чемъ, живя при дворѣ, онъ могъ получать довольно обстоятельныя свѣдѣнія. Негребецкій не отказался и служилъ русскому правительству очень усердно, — даже «со многими опасеніемъ смерти.» Надобно думать, что услуги эти были не маловажны, потому что за нихъ онъ заслужилъ у поляковъ имя изменника и предателя королевства и долженъ былъ уѣхать въ Россію. Услуги, вѣроятно, касались откровенія «совѣтовъ сенаторскихъ», о чемъ собственно и просилъ его Тяпкинь; но самъ Негребецкій ставитъ ихъ въ ближайшую связь съ пользами православной церкви и объясняетъ единственно своей ревностью по вѣрѣ, ради которой готовъ терпѣть и поношеніе и изгнаніе: «азъ же за любовь вѣры православныя не токмо вся сія терплю съ радостію, но и молю Господа и пречистую Его Матерь, да дастъ мнѣ не домовую, но кровоточную ради православныя вѣры смерть, всякаго же еретика и противника церкви паче смертнаго своего врага ненавижу.» Неизвѣстно, чѣмъ занимался онъ въ Москвѣ и несъ ли какую-нибудь службу; но показать свою ревность о пользахъ православія онъ нашелъ случай и здѣсь: въ Бѣлободскомъ онъ встрѣтилъ одного изъ тѣхъ людей, которыхъ, по собственному сознанию, ненавидѣлъ паче смертнаго своего врага.

Первый разъ они встрѣтились въ Законоспасскомъ монастырѣ, куда Бѣлободскій приходилъ съ іеромонахами Козловскимъ и Кудрицкимъ. Одинъ изъ нихъ, именно Кудрицкій, тогда же по секрету сообщилъ Негребецкому, что этотъ Бѣлободскій еретикъ. Негребецкій передалъ это извѣстіе законоспасскому строи-

телю Сильвестру Медвѣдеву. Спустя нѣсколько дней Бѣлободскій посѣтилъ и самаго Негребецкаго. Въ разговорѣ онъ высказалъ нѣсколько мыслей, противныхъ православію. Между прочимъ онъ утверждалъ, что греческая вѣра есть посредствующая, занимаетъ средину между римскою и кальвинскою. По объясненію Негребецкаго, это значило, что онъ не отличалъ православнаго исповѣданія отъ лютеранскаго: «лютерская бо вѣра посредственною нарицается между римскою и кальвинскою вѣрою.» Еще замѣтилъ среди разговора, что римляне обманываютъ народъ мощами, что у нихъ двое мощей св. Апостола Іакова, двѣ главы Іоанна Крестителя, представилъ и другіе примѣры, и вообще по этому случаю отозвался довольно рѣзко о латинянахъ: «и оттуду, говоритъ Негребецкій, познахъ его еретика быти, яко еретики люторы и кальвины сія прелести задають римлянѣмъ, дабы люди мощей святыхъ непочитали, яже недостойныя чести наричуть быти.» Зашла рѣчь также о чисцѣ (чистилищѣ). Бѣлободскій и объ этомъ предметѣ выразился очень рѣзко, смѣшивая притомъ ученія о чистилищѣ съ православнымъ ученіемъ о мытарствахъ: «всеуе, говорилъ онъ, попы той чистецъ, или мытарства вымыслили, во еже молитися о усопшихъ, токмо ради того, да имѣнія мірская себѣ привлекають.» На это Негребецкій сираведливо замѣтилъ, что есть различіе между чистилищемъ и мытарствами, и что ученіе о послѣднихъ законно содержитъ православная церковь, равно какъ и ученіе о молитвѣ за умершихъ.

Такимъ образомъ Бѣлободскій въ первой же бесѣдѣ съ Негребецкимъ довольно ясно обнаружилъ свое неправославіе. Послѣдній въ подробности передалъ раз-

говоръ съ нимъ законоспасаскому строителю и оба они рѣшили, что Бѣлободскій дѣйствительно еретикъ. Послѣ этого Негребецкій видѣлся съ симоновскимъ архимандритомъ Гаврииломъ Доменкимъ: и ему сообщилъ онъ, что «есть тайный еретикъ на Москвѣ — Бѣлободскій». Для Доменкаго это было не новость; оказалось, что Бѣлободскій былъ и у него, и въ разговоръ тоже высказалъ много неправославныхъ мнѣній, — между прочимъ о евхаристіи и объ исхожденіи Святаго Духа. Въ таинствѣ евхаристіи онъ недопустилъ пресущественія; а римскій догматъ объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына признавалъ имѣющимъ болѣе твердыя основанія, нежели догматъ православной церкви. Доменкій привелъ въ защиту послѣдняго разныя свидетельства изъ отеческихъ писаній; но Бѣлободскій не давалъ имъ никакого значенія.

Вскорѣ послѣ этого свиданія Негребецкаго съ симоновскимъ архимандритомъ Бѣлободскій пришелъ къ нему во второй разъ. Завязался долгій и горячій споръ, въ которомъ Бѣлободскій высказался еще рѣшительнѣе, — и обнаружилъ въ себѣ именно кальвиниста. Сначала предметомъ спора было ученіе о таинствахъ. По всей вѣроятности самъ Негребецкій, руководствуясь свѣдѣніями, полученными отъ Доменкаго, вызвалъ своего собесѣдника, прежде всего именно на разговоръ о евхаристіи. Бѣлободскій говорилъ, что римляне признаютъ въ евхаристіи пресущественіе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Спасителя; кальвинисты видятъ въ ней только воспоминаніе страстей Христовыхъ; греки же, не допуская пресущественія и подобно кальвинистамъ признавая евхаристію только воспоминаніемъ вечера Христовой, съ тѣмъ вмѣстѣ вѣрятъ, что чрезъ

принятіе хлѣба и вина въ таинствѣ евхаристіи чловѣкъ дѣлается причастникомъ благодати Божіей. Такимъ образомъ, по выраженію Негребецкаго, онъ утверждалъ, будто греки учатъ объ евхаристіи «посредственно, сирѣчь по люторски». Негребецкій хотѣлъ вразумить его, сталъ объяснять православное ученіе о таинствѣ евхаристіи: греческая церковь, говорилъ онъ, согласно съ западною, вѣруеть и крѣпко содержитъ, что въ евхаристіи хлѣбъ и вино пресущественнымъ образомъ предлагаются въ тѣло и кровь Христовы, «и за сіе всякъ, иже наричется православнымъ, кровь свою расточити долженствуетъ. Разнствуетъ же въ евхаристіи церковь святая съ римляны токмо матеріалитеръ, сирѣчь вещественно: яко вещь, сирѣчь хлѣбъ, римляне прилагають къ евхаристіи опрѣснокъ, иже по гречески азма наричется; церковь же святая въ евхаристіи предлагасть хлѣбъ совершенный, иже артость наричется» (д). Бѣлободскій возразилъ: если вы признаете пресуществленіе въ евхаристіи, то зачѣмъ же безъ приготовленія принимаете просфору отъ священника?—Но просфора не евхаристія, отвѣтилъ Негребецкій, она простой хлѣбъ, и мы приѣмлемъ его на благословеніе, «яко той подается рукама іерейскими, имаже держаше тѣло Христово.» — Однакожь вы не

(д) Это обстоятельство, что Негребецкій, говоря о различіи между православнымъ ученіемъ о евхаристіи и ученіемъ римской церкви, ограничился указаніемъ только на опрѣсноки и вовсе не упомянулъ о различіи въ мѣбніяхъ той и другой церкви относительно времени пресуществленія, не лишено значенія, особенно, если взять во вниманіе, что челобитную писалъ Сильвестръ Медвѣдевъ.

ѣдите просфору послѣ ѣды, замѣтилъ ему противникъ; а такъ постушать не стали бы, еслибъ не считали ее за евхаристію. Негребецкій отвѣтилъ: за это напрасно укоряешь святую церковь, это неправда; хочешь, я при тебѣ, пообѣдавши, стану ѣсть просфору? Отвѣтъ былъ не совсемъ удаченъ; однакожъ противникъ не сталъ больше говорить о просфорахъ: онъ обратилъ вниманіе на нѣкоторые другія дѣйствія во время литургіи, которыя видалъ въ православныхъ храмахъ, присутствуя при богослуженіи.—За чѣмъ вы почитаете евхаристію (поклонами съ крестнымъ знаменіемъ)? спросилъ онъ. Нигдѣ въ Евангеліи не написано, чтобы воздавать честь евхаристіи: напрасно вы такъ дѣлаете. Это замѣчаніе возмутило Негребецкаго. Онъ отвѣчалъ: безумный, какъ же ты не можешь разсудить, что если мы признаемъ въ евхаристіи присутствіе самаго тѣла и крови Христовой, то признаемъ и присутствіе самой ипостаси Сына Божія: такъ ужели въ Евангеліи нигдѣ не написано, что должно поклоняться Богу? Бѣлободскій сдѣлалъ другой вопросъ: для чего переносите евхаристію съ мѣста на мѣсто? Негребецкій отвѣтилъ, что иногда носятъ святые дары изъ церкви къ больному, для приобщенія, «во еже бы тѣло и кровь Христова здравіе ему душевное и тѣлесное подала и благодати своеѣ божественной соединила»; переносятъ также съ престола на жертвенникъ: этимъ дѣйствіемъ означается вознесеніе Господне на небеса. Въ заключеніе этой бесѣды объ евхаристіи онъ замѣтилъ своему противнику: «такимъ образомъ, якоже ты глаголеши, всегда еретики люторы и кальвины противятся православнымъ.»

Перешли къ разсужденію о другихъ таинствахъ.

Бѣлободскій сказалъ, что несправедливо у православныхъ священство признается таинствомъ, и что въ новомъ заветѣ о священствѣ нигдѣ не написано. Негребецкій привелъ въ отвѣтъ ему нѣсколько мѣстъ изъ Евангелія и апостольскихъ посланій, гдѣ говорится о священствѣ весьма ясно. Но противникъ замѣтилъ, что всѣ эти мѣста можно толковать иначе, нежели какъ объясняютъ ихъ православные, и при такомъ толкованіи они не могутъ служить основаніемъ для ученія о священствѣ, какъ таинствѣ. Можно;—отвѣчалъ ему Негребецкій, только такимъ объясненіямъ св. церковь не вѣрнѣтъ; она принимаетъ толкованія святыхъ отцевъ.—Святые отцы были такіе же люди, какъ и мы, замѣтилъ противникъ, они легко могли погрѣшать въ своихъ писаніяхъ. Негребецкій отвѣчалъ слѣдующимъ силлогизмомъ: кто святъ и дѣйствуетъ подѣ вліаніемъ благодати Святаго Духа, тотъ погрѣшать не можетъ; но святые отцы, какъ святые, дѣйствовали благодатию Духа Божія; слѣдовательно не могли и погрѣшать. Положимъ, что они не грѣшили, замѣтилъ на это Бѣлободскій, но только въ жизни, а не въ писаніяхъ. Негребецкій защищалъ свою мысль: кто погрѣшилъ бы въ писаніи, тотъ скорѣе подлежалъ бы осужденію, нежели согрѣшившій въ жизни: потому что кто погрѣшилъ въ жизни, тотъ причинилъ вредъ только себѣ; а кто въ писаніи погрѣшитъ, можетъ соблазнить многихъ и даже по смерти своей: потому и святые отцы не были бы святы, если бы погрѣшали въ своихъ писаніяхъ; а если святы, значить, неогрѣшали. Также точно Бѣлободскій отвергалъ значеніе таинствъ — миропомазанія, брака, елеосвященія. Когда Негребецкій приводилъ мѣста св.

Писанія, на которыхъ православная церковь утверждаетъ ученіе о сихъ таинствахъ, онъ отвѣчалъ одно: ихъ можно объяснить не такъ, какъ толковали ваши отцы. Между прочимъ, говоря о таинствѣ елеосвященія, Негребецкій указалъ на извѣстные слова изъ посланія Апостола Іакова. Бѣлободскій назвалъ все посланіе Іакова «анокрифическимъ, сирѣчь лживымъ.» Негребецкій замѣтилъ ему: вы, ересеучители, называете посланіе Іакова лживымъ потому, что, по причинѣ особенной ясности его, не можете затмить его своими ложными толкованіями.

Досель Бѣлободскій ничѣмъ еще не обнаружилъ своихъ кальвинскихъ убѣжденій. О таинствахъ и преданіи онъ высказалъ понятія общія кальвинистамъ и лютеранамъ. Но неожиданнымъ образомъ зашла рѣчь о предопредѣленіи, и тутъ-то Бѣлободскій обличилъ въ себѣ кальвиниста. Негребецкій спросилъ его между прочимъ, изъ-за чего были у него непріятности съ іезуитами. Онъ отвѣтилъ, что іезуиты разгнѣвались, за чѣмъ онъ назвалъ ихъ пелагіанами. А за что же ты назвалъ ихъ пелагіанами? — спросилъ Негребецкій. — За то, отвѣчалъ онъ, что «исповѣдуютъ въ чело­вѣкѣ вольную волю быти» — «Въ такомъ случаѣ ты и насъ назовешь пелагіанами, продолжалъ Негребецкій, потому что и православная церковь признаетъ въ чело­вѣкѣ свободную волю». — Но откуда же въ чело­вѣкѣ можетъ быть свободная воля, возразилъ Бѣлободскій, когда въ Адамѣ, чрезъ грѣхъ, она повреждена? — «Повреждена, но не уничтожена, не искоренена,» — отвѣчалъ Негребецкій. «И если ты отрицаешь въ чело­вѣкѣ свободную волю, то долженъ допустить, что когда чело­вѣкъ грѣшитъ, въ этомъ виноватъ Богъ, а

не челоуькъ.»—Бьлободскій не отвергалъ этого;—онъ сказаь, что Богъ дьйствительно есть виновникъ зла, потому что Богъ сотворилъ то, въ чемъ заключалась возможность грьха. Негребецкій отвьчалъ съ негодованіемъ: безумные, и самага Создателя вы хулите вашей ересью. Не сдьлавшій мечь виноватъ бываетъ въ смертоубійствь, но тотъ, кто убилъ кого нибудь мечемъ. Тьмъ менье можетъ быть виновникомъ зла Богъ, Который все сотворилъ на пользу челоуька. И Богъ напрасно и несправедливо предавалъ бы грьшныхъ вьчному мученію, еслибъ Самъ былъ виною грьха, а не челоуькъ. Также напрасно бы чрезъ Моисея и Пророковъ заповьдывалъ челоуьку негрьшить, напрасно давали бы ту же заповьдь Господь въ Евангеліи, Апостолы въ своихъ посланіяхъ: и безъ заповьди могли бы мы не грьшить и не быть виною зла, если бы дьйствительно «вольныя воли не имьли, ею же грьхъ составляется.» Отвергалъ же Бьлободскій свободную волю въ челоуькъ, по замьчанію Негребецкаго, именно потому, что онъ былъ кальвинистъ, ибо «еретнки кальвинны отрицаютъ вольную волю.»

Итакъ въ живомъ спорь Бьлободскій, выдававшій себя за римскаго католика, все яснье и яснье обнаруживалъ предъ собесьдникомъ свои лютеранскія и кальвинскія мньнія о разныхъ предметахъ вьры. И несмотря на то, что видьлъ въ Негребецкомъ явнаго и горячаго противника, съ какой-то непонятной откровенностію онъ еще признался ему, что знакомъ съ тайными науками,—«умьеть, по выраженію Негребецкаго, цыганскую, или естественную чернокнижества науку»; предлагалъ даже показать свое знаніе надъ самымъ собесьдникомъ, лишь бы тотъ далъ ему по-

смотреть руку, — и для большаго убѣжденія прибавилъ, что ему самому «маѳематикъ въ нѣмецкой землѣ прощаль въ глубокихъ полунощныхъ странахъ былъ, что и сбывается на дѣль». Само собою разумѣется, что Негребецкій съ негодованіемъ отвергъ это предложеніе; мало того, оканчивая бесѣду, онъ даже сказалъ Бѣлободскому, что за всѣ ереси, какія слышалъ отъ него, онъ готовъ возложить «руцъ свои на вышю его», — и, еслибъ не опасался соблазна, сдѣлалъ бы это непременно, хотя бы пришлось и пострадать за то. Такое заключеніе обѣщало Бѣлободскому мало хорошаго: онъ увидѣлъ, что въ своей откровенности зашелъ слишкомъ далеко и скоро убѣдился въ этомъ на опытѣ.

Негребецкій не ограничился уже тѣмъ, что передалъ разговоръ съ Бѣлободскимъ законоспасскому строителю; онъ сталъ разглашать его и по Москвѣ. Слухъ о новомъ еретикѣ распространился далеко и могъ дойти скоро до патріарха и самаго царя. Бѣлободскій, понималъ это, и зная, что еретикомъ огласилъ его Негребецкій, такъ какъ съ нимъ особенно былъ онъ откровененъ, пришелъ къ нему требовать объясненія. «Обо мнѣ ходитъ по Москвѣ недобрая слава,» — говорилъ онъ; «а виной этого ни кто другой, какъ ты: ибо кромѣ тебя некому здѣсь было узнать меня.» — Старцы съ тобой живутъ ученые, — насмѣшливо отвѣтилъ Негребецкій, имѣя въ виду Козловскаго и Кудрицкаго, — они тебя и узнали. — «Старцы эти въ вѣрѣ и богословіи ничего не смыслятъ,» прервалъ его Бѣлободскій, «это твое дѣло, что я прослылъ еретикомъ.» Но Негребецкій не думалъ и запыраться; онъ напротивъ сказалъ ему прямо, что считалъ обязан-

ностью истиннаго сына православной церкви обличить его ересь: «если бы я не обличалъ тебя, то грѣшилъ бы смертно и былъ бы виновенъ въ погребеніи тѣхъ, кого ты прельстилъ бы своей ересью. — И зачѣмъ ты пріѣхалъ въ Москву?» — спросилъ Негребецкій. Бѣлободскій отвѣчалъ, что пріѣхалъ учить, такъ какъ слышалъ, что великій государь хочетъ на Москвѣ ученіе заводить. — «Не тобою еретикомъ такое великое дѣло начинать», — сказалъ ему Негребецкій, — «вмѣсто утвержденія православной вѣры, ради которой великій государь желаетъ ввести науки, ты скоро ввелъ бы свою проклятую ересь. Еслибъ ты и впрямь былъ римской вѣры, и тогда неподобало бы тебѣ заводить здѣсь училища, потому что и римляне всякими способами промышляютъ чрезъ науку ввести свои ереси въ русское царствѣ. А такой еретикъ, какъ ты, хульникъ Божій и его святыхъ тайны, могъ бы и еще скорѣе посвятить свою злую ересь, сначала въ хитрыхъ терминахъ и реченіяхъ пріучая къ ней малыхъ дѣтей, а потомъ на такомъ твоёмъ сатанинскомъ основаніи удобно создавая и самую ересь.» Бѣлободскій смутился, видя, какой опасный оборотъ можетъ принять его дѣло; чтобы поправить его, онъ не затруднился прибѣгнуть къ какимъ угодно средствамъ, готовъ былъ, пожалуй, присоединиться и къ православной церкви. «Еслибы я постригся въ монахи, — спросилъ онъ, ужели и тогда не дадутъ мнѣ вѣры?» Негребецкій отвѣчалъ: «хоть бы десять мантий ты надѣлъ на себя, и тогда невозможно тебѣ, еретику, вѣрить. Могъ бы ты и въ литовской землѣ быть монахомъ, если бы истинно желалъ монашества. Сюда же ты пріѣхалъ не для принятія православной вѣры, а для прельщенія людей

неученыхъ. Греческой вѣры ты совсѣмъ не знаешь, а знаешь только лютерскую и кальвинскую. Какъ же ты, не зная нашей вѣры, могъ полюбить ее? И откуда въ тебѣ желаніе принять монашество, котораго притомъ вы не почитаете? Вѣдь и вашъ ересеначальникъ, Лютеръ, былъ сначала монахомъ, а потомъ женился на старшѣ Катеринкѣ!» Все это, было такъ основательно, что Бѣлободскій не нашелся ничего возразить; онъ прибавилъ только, что, пожалуй, приметъ и священство. «Не даются святая исомъ, замѣтилъ ему Негребецкій; — да и тотъ, кто поставилъ бы тебя священникомъ, подлежалъ бы за то проклятію.» Этимъ объясненіе и кончилось.

Между тѣмъ, слухъ о новомъ еретикѣ, дѣйствительно дошелъ до патріарха. Въ то время, когда въ Москвѣ происходило столько церковныхъ смуть и колебаній, порожденныхъ расколомъ, слухъ этотъ долженъ былъ особенно озаботить верховнаго пастыря русской церкви. Патріархъ Іоакимъ составилъ въ крестовой палатѣ соборъ изъ находившихся въ Москвѣ архіереевъ и архимандритовъ. Призвали симоновскаго архимандрита Гавріила Домецкаго съ Павломъ Негребецкимъ и потребовали отъ нихъ, чтобы со всею истинною, по совѣсти, объявили собору, что они знаютъ о Бѣлободскомъ. Тотъ и другой откровенно рассказали о своихъ съ нимъ встрѣчахъ и бесѣдахъ. Негребецкій, какъ видно, упомянулъ въ показаніи о Кудрицкомъ, отъ котораго получили первое извѣстіе о Бѣлободскомъ, какъ еретикѣ. Позвали и Кудрицкаго къ допросу. Онъ отвѣчалъ уклончиво, — что философіи и богословіи не слушалъ и судить о томъ, еретикъ ли Бѣлободскій, или нѣтъ, не можетъ. Негребецкій тутъ

же напомнилъ ему, какъ прежде называлъ онъ Бъллободскаго еретикомъ. Кудрицкій отвѣчалъ, что, можетъ быть, и называлъ, только теперь не упомянуть. Оставалось потребовать къ отвѣту самаго Бъллободскаго. Это было тѣмъ необходимѣе, что Бъллободскій, испуганный соборнымъ изслѣдованіемъ его мнѣній, рѣшился прибѣгнуть, для поправленія дѣла, именно къ тѣмъ средствамъ, о которыхъ говорилъ Негребецкому, — т. е. изъявить желаніе присоединиться къ православной церкви, также просить постриженія и поставленія въ священники.

18 мая въ крестовой патриаршей палатѣ снова составился соборъ, для испытанія Яна Бъллободскаго въ вѣрѣ. Здѣсь-то Бъллободскій обнаружилъ особенно тѣ странныя понятія о истинной церкви Христовой, о которыхъ мы упомянули выше. Было ли то его искреннимъ убѣжденіемъ, или слѣдствіемъ уклончивости и желанія скрыть свои дѣйствительныя убѣжденія, только на соборѣ онъ именно высказалъ мысль, что относительно спасенія существующія христіанскія церкви безразличны. На вопросъ, что расположило его просить присоединенія къ православной церкви, онъ отвѣчалъ: «греческой де вѣры пожелалъ для того, что римская церковь греческой вѣры непоклинаетъ и въ вѣрѣ греческой и римской спастися можно.» Потомъ раскрывалъ онъ мысль свою такимъ образомъ: «которые де люди будучи въ греческой вѣрѣ, а держатъ римскую вѣру *упорно*, спастися не могутъ; также и римляне, которые держатъ греческую вѣру *упорно*, спастися не могутъ.» Наконецъ о самомъ себѣ объяснилъ, что «когда онъ будетъ въ греческой вѣрѣ, и онъ будетъ послушаніе отдавать патриарху; а когда

онъ будетъ въ Римѣ, и онъ будетъ послушаніе отдавать папѣ римскому.» На соборѣ указали Бѣлободскому невѣрности и явныя несообразности въ его словахъ. Онъ говоритъ, что римляне греческую вѣру не проклинаютъ: напротивъ римляне «явно всюду ищутъ и проповѣдуютъ, что какъ кромѣ Ноева ковчега спасенія было ни кому не мощно, такъ и кромѣ ихъ римской вѣры никому спасенія не возможно.» И если, по его мнѣнію, можно спасенія безразлично и въ римской и въ греческой вѣрѣ, то «для чего онъ, исповѣдуя въ римской вѣрѣ спасеніе бытія, греческія желаетъ?» Бѣлободскій хотѣлъ поправиться, — сказалъ, «что между вѣрѣ римской, лютерской, кальвинской греческая вѣра есть истинная и кромѣ ея спасенія невозможно.» Но ему замѣтили, что здѣсь онъ рѣшительно противорѣчитъ тому, что сказалъ прежде: не самъ ли говорилъ, что одинаково можно спасенія и въ римской церкви и въ греческой? И, очевидно, эту послѣднюю онъ не считаетъ безусловно истинной, когда самъ сказалъ, что кто, находясь въ католичествѣ, будетъ держать римскую вѣру упорно, спасенія не можетъ. На вопросъ, какого мнѣнія держится онъ въ ученіи о исхожденіи Св. Духа, Бѣлободскій отвѣчалъ уклончиво, не придавая, повидимому, и здѣсь особенной важности различію западнаго и восточнаго догмата, хотя въ тоже время, очевидно, отдавалъ предпочтеніе первому. Онъ не сказалъ прямо, что Духъ Св. исходитъ отъ Отца и Сына, а замѣтилъ только, что ученіе о исхожденіи Св. Духа отъ одного Отца не есть «составъ вѣры», и не отъ Бога подано (т. е. неизмѣтъ твердаго основанія въ св. Писаніи), а только отъ св. отцевъ. На соборѣ замѣтили ему, что то и другое

несправедливо, — что учение о исхождении Св. Духа ясно выражено въ словѣ Божіемъ и составляетъ «осьмый составъ» православнаго символа вѣры. Бѣлободскаго заставили прочесть и символъ. Онъ читалъ по латыни и по польски, и оба раза пропускалъ тѣ слова въ осьмомъ членѣ символа, гдѣ говорится о исхождении Св. Духа. Велѣдствіе такой сбивчивости и уклончивости отвѣтовъ Бѣлободскаго, отъ него потребовали письменнаго изложенія вѣры съ проклятіемъ ересей и обѣщаніемъ на всегда сохранить православіе: «и обѣщаль онъ Бѣлободскій ереси римскія, лютерскія и кальвинскія написать своею рукою и проклинать, такъ же обѣщаль написать и вѣру греческую своею же рукою, съ обѣщаніемъ, что ему въ той вѣрѣ пребыти до смерти.»

Уклончивостью отвѣтовъ и даже готовностью на всякія уступки въ религіозныхъ мнѣніяхъ, съ которыми легко мирилась его нестрогая въ этомъ отношеніи совѣсть, Бѣлободскій надѣялся, повидимому, склонить на свою сторону патріарха и духовенство. Въ то же время онъ старался расположить въ свою пользу и царя Феодора Алексѣевича, снѣвшилъ предотвратить тѣ неблагопріятные слухи, которые, благодаря Негребецкому, ходили о немъ по Москвѣ и легко могли дойти до царя. Въ Москвѣ онъ успѣлъ уже и самъ приобрести нѣкоторыхъ друзей и почитателей. Главными изъ нихъ были его сожители Козловскій и Кудрицкій. Мы видѣли, правда, что послѣдній и выдалъ его Негребецкому, но видѣли также, что при допросѣ онъ не повторилъ уже своего извѣта, напротивъ говорилъ о Бѣлободскомъ весьма уклончиво. Они познакомили Бѣлободскаго, какъ человека уче-

наго, съ нѣкоторыми московскими жителями, любившими потолковать о вѣрѣ, какихъ въ Москвѣ было тогда не мало. У Бѣлободскаго составился свой кружокъ почитателей, готовыхъ, какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, защищать его противъ нападеній Негребенкаго. По совету и при содѣйствіи этихъ друзей Бѣлободскій и написалъ челобитную къ царю Феодору Алексѣевичу, въ которой не только изъявлялъ желаніе присоединиться къ православной церкви и принять монашество и священство, но и жаловался ему на Негребенкаго, что онъ несправедливо ославилъ его еретикомъ по одной зависти и нелюбви къ всѣмъ ученымъ людямъ. Кажется, Бѣлободскій былъ увѣренъ въ успѣхъ своей челобитной, и вообще надѣясь на друзей, чувствовалъ себя довольно сильнымъ, чтобы много не бояться недоброжелателей. По крайней мѣрѣ, встрѣтясь съ Негребенскимъ, онъ самъ похвально предъ нимъ, что подалъ челобитную государю и «ни единого на нь обличителя страшится»; онъ даже сказалъ, что именно писалъ въ челобитной. Это было не задолго передъ тѣмъ, какъ патріархъ началъ розыски о ереси Бѣлободскаго.

Негребенскій съ своей стороны видѣлъ нужду защититься предъ государемъ. Онъ также подалъ ему челобитную, которую, какъ можно съ основательностію предполагать, написалъ для него законоспасскій строитель Сильвестръ Медвѣдевъ, хорошо знакомый съ ходомъ дѣла о Бѣлободскомъ и вообще принимавшій въ этомъ дѣлѣ живое участіе. Челобитная составлена весьма искусно. Сначала Негребенскій говоритъ о своей службѣ государю въ польскомъ королевствѣ и подвигахъ въ защиту православія; по-

томъ излагаеть подробно свои бесѣды съ Бѣлободскимъ и наконецъ разбираеть челобитную послѣдняго, на сколько ему извѣстно было ея содержаніе. Защищаясь противъ извѣта, будго питаеть ненависть ко всемъ ученымъ, въ томъ числѣ и къ Бѣлободскому, Негребецкій писалъ: «ненависти къ ученымъ никогда ни каковыя неимѣхъ; паче же, се есть радость моя, еже со учеными людьми бесѣдовати. И того ради прже извѣщахъ боярину твоему и дворецкому, князю Василію Феодоровичу Одоевскому о единомъ постоянномъ въ философіи и богословіи ученомъ мужѣ Елисеѣ Карабчикѣвичѣ, игуменѣ Добромысльскомъ. Такожде и тебѣ, великому государю, извѣщаю о ономъ чловѣцѣ, яко зѣло казноудѣй (проповѣдникъ) есть искусный, на сто же поученія не токмо православныя, по многія и отъ римлянъ приходяще, чудшася. И въ великомъ скитѣ есть іеромонахъ, именуемый Гавалевичъ, богословъ и философъ и въ состязаніи зѣло острый и православію великій ревнитель. Такожде въ наученіи онымъ подобный, нынѣ зѣло великій православія отъ ересей защититель, иже за вѣру и страданія даже до смерти страдаше, игуменъ Любленскій монастырскій, иже, аще будетъ годно твоему царскому величеству, за твоимъ повелѣніемъ, желаетъ здѣ твоему царскому величеству и святыи православной вѣрѣ послужити. Еще же и нынѣ тамо обрѣтается чловѣкъ мірскій, зѣльный благочестивыя нашея вѣры поборникъ Терновскій. Сіи вси воспоминаенніи мужи, отъ благочестивыхъ родителей суть рожденны, вси труды свои и животъ свой на утверженіе церкви святыи возложша; имъ же и науку вручити безопасно и стадо Христова вѣрити возможно: яко и въ оныхъ стра-

пахъ, между иновѣрными, церкви святѣй суть великіе ревнители и православныя вѣры поборники. И аще твое государское благоволеніе на сіе будетъ, дабы они въ царствующій сей градъ прибыли, то точно надежду вашего царскаго милосердія и милостиваго жалованія подобаетъ ихъ обнадѣжити, и они не усумнѣваясь, ради твоей къ нимъ государскои милости, вскорѣ къ тебѣ, великому государю, придутъ. И егда бы азъ ученыхъ людей ненавидѣлъ, то азъ не извѣщалъ быхъ о ученыхъ». «И чего ради продолжаетъ онъ, сія ненависть во мнѣ была бы, якоже еретикъ сей мнѣ приписуетъ? Азъ не за наученіе мое отъ тебе, великаго государя, имѣю твое государское жалованіе, но за мою службу: и того ради ученымъ людямъ у мене нечего отнять. Но аще бы и за ученіе милость твою государскую имѣлъ: и твоя государская держава есть пространная; того ради потребуетъ многихъ ученыхъ людей, а не единого челоука. И во многихъ государствахъ есть ученые люди многіе; обаче всякій имѣетъ свою честь и пропитаніе достойное». Притомъ, Бѣлободскій вовсе не такой ученый челоукъ, чтобъ ему завидовать и бояться его совмѣстничества. «Науки своя сей еретикъ не изъявилъ высокія, яже бы была чести достойная, каковы суть философія и богословія православныя, политика, етика и маѳематическія науки, а токмо явилъ свою науку сатанинскую, прелестную, въ похуленіи святыхъ таинъ.... Славу же о его высокой наукѣ разглашаютъ купножители его Кудрицкій и Козловскій. Кудрицкій самъ ни философіи ни богословія, паче же ни чужой, ни своей вѣры не знаетъ. И аще бы предъ нимъ кто каковую вѣру сказывалъ, токмо

бы съ нимъ имѣль дружество, и онъ бы тому не воспротивился: ибо не вѣсть. Предъ людьми неучеными повѣдаеть онъ сего еретика науку безмѣрную; на соборъ же исповѣда не знати науки его, и гдѣ онъ учился и какія онъ вѣры. Козловскій же науку богословскихъ не знаетъ, ниже извѣстно вѣсть вѣру нашу, не точію римскую, люттерскую и кальвинскую. И оному такожде науки и ереси Бѣлободскаго разсудити не возможно; но точію его прославляя, самъ хощеть тѣмъ у людей прославленъ быти, яко могущій ученыхъ людей знати. Таковыя несовершенно ученые люди прославляютъ науку сего проклятаго еретика; къ прославленію же тому нѣщии приложиса и здѣшніи чловѣцы, и его яко правовѣрна защицають, а насъ онаго обличителей укоряють». Что касается намѣренія присоединиться къ православію и принять монашество и священство, то въ этомъ Цегребецкій указывалъ царю только хитрую уловку Бѣлободскаго, для удобнѣйшаго привлеченія неопытныхъ въ свою ересь. «Сія онъ вся творить по образу ереси своей начальниковъ, ибо такожде и Лютторъ и Кальвинъ людей прельцаху, Лютторъ монашествомъ и іерействомъ, Кальвинъ же іерействомъ... И не только опасатися православнымъ христіаномъ должно естъ еретиковъ явныхъ, колико подобаеть опасатися тайныхъ и лестныхъ.» Онъ старался показать царю, какъ опасны такіе еретики, особенно для русской церкви. Здѣсь, по его мнѣнію, успѣхамъ ихъ проповѣди благопріятствовали и недостатокъ образованія въ народѣ, и церковныя волненія, возбужденныя расколомъ, и общія русскимъ вражда къ латинству, и даже замѣченное въ нѣкоторыхъ расположеніе къ люттеранскимъ мнѣніямъ. «Мнози здѣ, ишсаль онъ,

въ вѣрѣ неискусни, скоро приѣмлють въ увѣреніе, аще кто хитростивъ что повѣствуеть и свидѣтельства святаго писанія, несправедливѣ толкованными, прикрываетъ; и крѣпко оныя словеса содержать, пачеже, аще кто отъ еретикъ православныхъ наричется и римскую вѣру хулять; а подъ онымъ православія именемъ и римскія вѣры хуленіемъ ересь воспріята быти возможесть; якоже творять вси люторы и кальвины, иже противностию римлянномъ грековъ прельстити тщатся, ларвуче римляне злы грекомъ противныхъ быти, себе же наричуть согласныхъ греческой вѣрѣ быти. . . . Паче же твое преславное царствіе всячески прельстити тщатся, яко сіе царство паче всѣхъ есть имъ завѣстно; зане чають ему, и по острологичныхъ феноменахъ узнавають, крѣпкому и сильному быти и всѣмъ міромъ обладати. Того ради таковыхъ пасторовъ своихъ вѣрныхъ и вѣры своей искусныхъ, вѣру же нашу ложно не опасяющихся приняти, къ Москвѣ посылають, чающе, яко они здѣ, въ твоёмъ царствіи, таковою ихъ прелестію проклятую свою вѣру ввести возмогутъ. Зане вѣдять они здѣ веліе отъ противниковъ святаго церкви въ вѣрѣ разгласіе и народное колебаніе. И того ради, во время такого разгласія, къ преклоненію народа къ иной вѣрѣ удобнаго, не усумнѣваются тою своею ересию здѣ возмущенные люди усумнѣнїемъ веры прельстити. А аще бы они здѣ то свое усумнѣнїе возмогли совершити (отъ него же да сохранитъ насъ Гышній!), то бы не сумнѣнно, за овладѣнїемъ твоего царствія всѣми иными царствы, и вѣра бы ихъ во всѣхъ царствахъ утвердилася. И не тощю еже единъ сей нынѣ таковой прелестникъ явился, но часмъ, аще сей здѣ мѣ-

сто своей прелести возымъеть благополучно, и иныхъ многихъ быти.... Отъ таковыя убо ихъ ереси православія поборникъ, града Полоцка, богоявленскаго монастыря игумень Утчитскій, охраняя нашу благочестивую вѣру, писалъ къ другу своему, благочестія защитителю, къ Москвѣ, къ еромонаху Симеону Полоцкому: дабы онъ отъ той ереси люторской и кальвинской охранялъ благочестіе; пбо онъ по многимъ извѣстіямъ опасенъ есть, отъ оной ереси въ царствующемъ градѣ въ вѣрѣ колебаніа. Тѣмъ же отецъ Симеонъ, познавъ тѣхъ ересей отъ неискусныхъ наша вѣры, и римскія и люторскія и кальвинскія книги на польскомъ языкѣ читающихъ, а разсудити праведное отъ несправеднаго не могущихъ, прозібеніе, съ великимъ трудомъ ради вѣры наша и святыя церкви защищенія, нашсалъ противу тѣхъ ересей книгу велию, весьма честіи достойную. Нынѣ же, прежде къ ереси уготовляющейся вещи чтаніемъ неискусныхъ людей книгъ польскихъ (т. е. когда матеріалъ для ереси уже приготовленъ посредствомъ чтенія неискусными людьми книгъ польскихъ), сей сретикъ той вещи дабы огнемъ не былъ: яко же бо безъ огня вещи не возжигаются; тако безъ кацернастра, то есть ересиучителя, ереси силы своя не пріемлютъ». Въ заключеніе челобитной Негребецкій писалъ: «пожалуй, государь, ради Вседержителя Бога, Его же хулитъ проклятая люторская и кальвинская ересь, нарицаемая виною злаго быти; пожалуй ради пречистаго тѣла и крове Христовы, ея же пресущественія отъемлетъ сія проклятая ересь; пожалуй ради пречистыя Приснодѣвы и Богородицы, юже зъло хулитъ сія ересь, и о заступленіи ея къ Богу (о заступленіи за насъ предъ

Богомъ) просити ю отрицаетъ: сохрани православное свое царствіе отъ сего лестнаго еретика, да не бесѣдою и сожитіемъ своимъ въ сердца православныхъ насѣетъ ереси: не даждь вѣры, премудрый монархъ, прославляющимъ еретика сего мудрость и очищающимъ его еретичество, яко вси сѣи, не токмо прелестной его мудрости, но и вѣры, и не токмо вѣры его, но и наша (истинно глаголю) не знаютъ. И сіе ихъ невѣдніе, не точію предъ каковыми людьми, но и предъ самимъ пресветлымъ престоломъ твоимъ не усумнихъся обличити. Недаждь вѣры прелестному крещенію его: яко онъ не крещается, но насмѣвается вѣрь нашей крещеніемъ симъ. Недаждь монашеству его вѣрь, и гроч.

Негребенкій подалъ челобитную государю, чрезъ боярина Языкова, 19 мая, т. е. на другой день послѣ описаннаго выше собора. На соборъ этомъ, какъ мы видѣли, Бѣлободскій далъ обѣщаніе составить письменное изложеніе вѣры, съ проклятіемъ ересей и клятвою до смерти хранить православіе. Онъ замедлилъ исполнить обѣщаніе: 31 мая представилъ патріарху свое изложеніе вѣры. Рукопись его была отдава на разсмотрѣніе Сильвестру Медвѣдеву, который въ свою очередь не замедлилъ составить на нее замѣчанія.

Сколько можно судить по замѣчаніямъ Медвѣдева, Бѣлободскій написалъ довольно обширное изложеніе своихъ религіозныхъ мнѣній (е); но не показалъ въ

(е) Въ одномъ мѣстѣ Медвѣдевъ говоритъ напр. „онъ, Бѣлободскій, на листахъ 26 и 56 повѣдаетъ“ ...

немъ той основательности и осторожности, какой требовало дѣло. Дѣйствительно ли онъ недостаточно знакомъ былъ съ ученіемъ православной церкви, какъ утверждалъ о немъ Негребецкій, или же хотѣлъ остаться вѣрнымъ тѣмъ понятіямъ, въ которыхъ былъ воспитанъ, надѣясь прикрыть ихъ обоюдными и неопредѣленными выраженіями отъ недалковиднаго, какъ думалъ, взора своихъ судей, только въ своемъ исповѣданіи вѣры онъ высказалъ нѣсколько мнѣній совершенно неправославныхъ, вовсе не думая опровергать ихъ, хотя на соборѣ далъ обѣщаніе въ своемъ изложеніи вѣры именно проклясть ереси и утвердить православіе. На эти неправославныя мнѣнія Медвѣдевъ главнымъ образомъ и обратилъ вниманіе, разоблачая уклончивость и неточность выраженій, которыми, быть можетъ, дѣйствительно надѣялся прикрыть ихъ Бѣлободскій. Надобно замѣтить, впрочемъ, что самъ Медвѣдевъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ является судьей слишкомъ строгимъ, придирчивымъ, отыскивая сокровенную ересь тамъ, гдѣ скорѣе можно видѣть простое незнаніе, или недостатокъ разсудительности и дальновидности (ж). Мы укажемъ главное, на что

(ж) Напр. онъ указываетъ, какъ на немалую вину Бѣлободскаго, на то, что онъ „десятословіе исповѣдуетъ по римску а не по греческу, первую заповѣдь и вторую совокупляетъ во едино, а десятую раздѣляетъ на двое“; тогда какъ, очевидно, онъ дѣлалъ это по незнанію такого различія. Бѣлободскій написалъ въ одномъ мѣстѣ, что „человѣкъ сотворенъ по образу и подобію Троицы пресвятыя, для того, что Самъ Богъ не ангельское, но человеческое естество на себя пріялъ“. Изъ этого выраженія Медвѣдевъ вывелъ то заключеніе, будто Бѣ-

Медвѣдевъ сдѣлалъ замѣчанія въ исповѣданіи Бѣлободскаго.

И здѣсь на первомъ планѣ стоитъ сужденіе Бѣлободскаго о значеніи церкви христіанскихъ въ отношеніи къ спасенію чловѣка, сужденіе являющееся теперь съ новыми оттенками и ограниченіями, по всей вѣроятности, вслѣдствіе тѣхъ замѣчаній, какія пришлось ему выслушать на соборѣ. Онъ писалъ: «аще и разны суть постановленія церкви святѣй греческой и костела римскаго, обаче кто познати не можетъ, которая извѣстнѣйша и безопаеннѣйша вѣра (т. е. въ которой спастися вѣрнѣе), избавленъ въ обоихъ вѣрахъ быти можетъ. Но кому Богъ въ сердце толцаетъ, дабы лучше ту избралъ, неже ону, той не можетъ быти извѣстенъ своего спасенія; пбо противится Духу Святому». Это значило, по объясненію Медвѣдева: «аще и обѣ вѣры, т. е. греческая и рим-

лободскій утверждаетъ здѣсь велию ересь, „якобы вся святая Троица плоть чловѣческую на себя пріела“. „И дивное есть дѣло, прибавляетъ онъ, что Бѣлободскій подобіемъ весьма безумныхъ чловѣкъ исповѣдуетъ чловѣка быти сотворенна по образу святя Троицы плотскому“. Въ другомъ мѣстѣ Бѣлободскій выразился, будго, „по Апостолу Павлу, и демоны во Христа вѣруютъ“, придавая послѣднему слову тотъ же, вѣроятно, смыслъ, въ какомъ оно употреблено въ словахъ писанія: *и бѣси вѣрують и трепещуть*. Но Медвѣдевъ нашель въ его неосторожномъ выраженіи не только явную ложь на Апостола, который неписалъ того нигдѣ, но и желаніе возобновить „аригинову ересь, иже глагола, яко и бѣси отъ мученія имуть свободитися“, такъ какъ вѣра во Христа даетъ надежду спасенія.

ская, добры и ко спасенію потребны, однакожь если бы Богъ усмотрѣлъ кому въ которой вѣрѣ лучше спасенія, или въ греческой, или въ римской, и будетъ тому челоуѣку въ сердце толцати, т. е. желаніе въ немъ возбуждати, которую ему вѣру лучше пріяти, или римскую, или греческую, а тотъ челоуѣкъ, презирая то Божіе толцаніе, греческія вѣры не захочетъ отступити и пріяти римскую вѣру, или римскія вѣры не захочетъ отступити и пріяти греческую вѣру, и такоуѣй челоуѣкъ, яко противникъ Божій, не можетъ извѣстенъ быть своего спасенія». Итакъ Бѣлободскій въ прежнюю мысль о безразличіи обѣихъ церквей въ отношеніи къ спасенію челоуѣка вносилъ только полное ограничивающее понятіе о высшемъ откровеніи челоуѣку, какая изъ двухъ, одинаково приводящихъ къ спасенію, церквей лично для него представляетъ легчайшій къ тому путь, откровеніи, въ силу котораго челоуѣкъ долженъ отдать уже предпочтеніе одной изъ двухъ церквей, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ лишиться спасенія, хотя бы принадлежалъ и къ истинной церкви. Очевидно, Бѣлободскій становился здѣсь, по прежнему, въ явное противорѣчіе съ православнымъ ученіемъ о единой святой, соборной и апостольской церкви, что и замѣтилъ ему Медвѣдевъ. Онъ старался кромѣ того указать въ мнѣніи Бѣлободскаго хитрую уловку для удобнѣйшаго со временемъ увлеченія своихъ учениковъ отъ православной церкви къ римско-католической подъ предлогомъ откровенія свыше, что эта послѣдняя именно представляетъ легчайшій путь ко спасенію. Несомнѣнно, по крайней мѣрѣ, что свой предполагаемый переходъ въ церковь восточную онъ оправдывалъ именно такимъ образомъ. Онъ

писаль, «яко не безъ возбужденія Духа Святаго желаетъ прилучитися къ вѣрѣ греческой: обаче ему той же Духъ Господень иныхъ судити и осуждати не попускаетъ».

Не менѣе трудно было для Бѣлободскаго сохранить себя отъ противорѣчія православію при изложеніи ученія о предметахъ вѣры, составляющихъ главные пункты различія въ исповѣданіи разныхъ церквей.

О личномъ свойствѣ Святаго Духа онъ говорилъ только, что римляне утверждаютъ свое мнѣніе на символъ св. Аѳанасія, указывая благоприятное для нихъ чтеніе этого символа въ книгахъ Августина, «иже кушно со Аѳанасіемъ святымъ оный символъ по стиху слагали», — также на мнѣніемъ опредѣленія никейскаго собора; но ни опроверженія этихъ указаній, приводимыхъ латинянами, ни вообще своего личного мнѣнія по этому поводу Бѣлободскій не высказалъ, очевидно, не желая стѣснить себя на будущее время въ свободномъ исповѣданіи западнаго догмата. Медвѣдевъ справедливо обличилъ здѣсь его злонамѣренную уклончивость. Онъ писалъ: «и то онъ, Бѣлободскій, приводитъ какъ бы отъ лица римлянъ; только той римской лжи истинною греческія правды очищать онъ умалчиваетъ, во еже бы ему впредь изъ того его предложенія удобно было ту ересь римскую, люторскую и кальвинскую (исхожденіе Духа Святаго отъ Отца и Сына) между россійскимъ народомъ разсеивати».

Подобнымъ образомъ о чистилищѣ Бѣлободскій замѣтилъ только, что о немъ соборы святыхъ отцевъ уже издали свои опредѣленія, которыхъ и должно держаться. На это Медвѣдевъ замѣтилъ, что ни вселенскіе, ни помѣстные соборы «нигдѣ о чистѣ опредѣ-

ления не творили, и еже яко чистецъ есть, не воспоминали. И онъ, Бѣлободскій, таковое римскаго костела мудрованіе хотя утверждати, умыслилъ тако на святыя соборы лгати».

О предопредѣленіи и свободѣ воли Бѣлободскій написалъ также весьма уклончиво. Онъ утверждалъ, будто объ этомъ предметѣ у еретиковъ, какъ онъ называлъ протестантовъ въ угоду православнымъ, и у самихъ римлянъ существуетъ множество различныхъ мнѣній, такъ что сколько головъ, столько и частныхъ сужденій,—иначе держать доминиканы, иначе францисканы, иначе иезуиты, и каждый мнѣніе противника считаетъ еретическимъ. Поэтому, прибавлялъ Бѣлободскій, и онъ о предуставленіи и вольной воли разсуждать не хочетъ. Кроме недобросовѣстнаго предлога скрыть свое кальвинское ученіе объ этомъ предметѣ, Медвѣдевъ указалъ въ словахъ Бѣлободскаго еще клевету на римлянъ: «у римлянъ о предувѣдѣннн и о вольной воли между собою таковыхъ разногласій нѣтъ, за которые бы другъ друга еретика быти осуждали, но о томъ держать они съ греческою церковію согласно».

Наконецъ, говоря о таинствахъ, Бѣлободскій обнаружилъ съ одной стороны незнаніе ученія православнаго и римско-католическаго, съ другою слѣды кальвинскихъ понятій. Такъ о миропомазаніи онъ писалъ, что оно замѣнило собою апостольское возложеніе рукъ, а съ котораго времени и по какимъ причинамъ возложеніе рукъ замѣнено помазаніемъ, этого онъ не знаетъ. Здѣсь, по замѣчанію Медвѣдева, онъ тайно утверждалъ ту мысль, что миропомазаніе въ греческой и латинской церкви устроено не по апостольскому чину, а своимъ новымъ вымысломъ, и того ради

некрѣпко. Здѣсь же Бѣлободскій высказалъ весьма странное мнѣніе, будто «латинцы помазаніе имѣютъ изъ агнца Божія, т. е. изъ тѣла Его и крови Божественной», а греки приготовляютъ миро, «не изъ простыхъ вещей, а изъ костей святыхъ». «И отсель, замѣчаетъ Медвѣдевъ, явно онъ, Бѣлободскій, себе обличаетъ, яко не римскія вѣры, потому что римскаго костела паннужнѣйшаго постановленія не знаетъ», и еслибы свое лживое сказаніе о веществѣ миропомазанія у римлянъ сказалъ въ римской странѣ, то бы не ушелъ за то страшнаго и великаго наказанія. «А у грековъ, такожде, яко и у латиновъ, миро составляется изъ елея масличнаго и иныхъ благовонностей, а не изъ мощей святыхъ: и то онъ, Бѣлободскій, лжетъ явно, яко на римлянъ, что помазаніе они составляютъ изъ агнца Божія, тако на насъ, что миро составляется не изъ простыхъ вещей, а изъ костей святыхъ». Говоря о таинствѣ евхаристіи, Бѣлободскій утверждалъ между прочимъ, что «ни въ новомъ завѣтѣ, ни въ въ преданіяхъ апостольскихъ, нигдѣ того не написано, что въ прѣсномъ, или квасномъ хлѣбѣ сія тайна совершалася»,—и этимъ, по замѣчанію Медвѣдева, римлянъ оправдывалъ.

Вообще, какъ мы сказали, не смотря на обещаніе представить исповѣданіе вѣры, вполне соответствующее ученію православной церкви, съ проклятіемъ ересей римскихъ, люторскихъ и кальвинскихъ, и, быть можетъ, при всемъ своемъ желаніи сдѣлать это, въ видахъ удобнѣйшаго достиженія цѣли, съ какою прибылъ въ Москву, Бѣлободскій не могъ вполне отрѣшиться отъ своихъ кальвинскихъ мнѣній, тѣмъ болѣе, что недостаточно знакомъ былъ, какъ дѣйствительно

оказалось, съ учениемъ церкви православной: присутствіе такихъ мнѣній, по замѣчанію Медвѣдева, замѣтно даже тамъ, гдѣ онъ говоритъ, повидимому, согласно съ православнымъ учениемъ. Указавъ важнѣйшія отступленія отъ православія въ исповѣданіи Бѣлободскаго, Медвѣдевъ именно замѣтилъ, что подобныя, вредныя православію мысли онъ вложилъ «тонкостью и между правды».

Въ заключеніе своихъ замѣчаній Медвѣдевъ писалъ: «а о ересьхъ римскихъ, о которыхъ онъ (Бѣлободскій) самъ на соборъ общалъ съ написати, въ своемъ писаніи ничего не вспоминнулъ есть, якобы въ римской церкви ни одна ересь обрѣтается: точно написалъ церкви нашей святѣй противность явную, яко и въ римской вѣрь чловѣку спастися возможно. И таковымъ своимъ исповѣданіемъ весьма тщится онъ римскую ересь, а подъ оною ересію и люторскую и кальвинскую ереси, въ нашъ російскій народъ вкореняти. И того ради всячески подобаетъ нынѣ отъ таковыхъ возмутителей чадъ церкви, яко здѣ въ царствующемъ градѣ, тако и во иныхъ градѣхъ хранити».

Іюня 10 Медвѣдевъ представилъ свои замѣчанія патриарху Іоакиму (з), а въ слѣдующій день онъ читаны были на соборѣ въ патриаршей крестовой палатѣ (п). Какими послѣдствіями для Бѣлободскаго со-

(з) Въ припискѣ на рукописи замѣчаній, слѣжанной самимъ же Медвѣдевымъ, сказано, что онъ послалъ ихъ къ патриарху „съ Каріономъ“. Это, вѣроятно, извѣстный Каріонъ Истоминъ, іеродіаконъ Чудова монастыря, поступившій потомъ въ ученики славяно-греко-латинской академіи.

(п) Такъ именно сказано въ той же припискѣ къ замѣча-

проводились эти замѣчания Медвѣдева, читанныя на соборѣ, равно какъ челобитная поданная Негребецкимъ царю Θεодору Алексѣевичу, опредѣленныхъ свѣдѣній объ этомъ мы не имѣемъ. Видно впрочемъ, что

нимъ. Замѣчания эти являются потомъ въ новыхъ отдѣльныхъ спискахъ (рук. синод. библи. N 371) и вошли въ составъ нѣкоторыхъ рукописей (напр. въ рук. „Шить въры“, синод. библи. N 306, такъ же N 590), и, что заслуживаетъ вниманія, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. На основаніи первой изъ указанныхъ рукописей, составляющей черновую тетрадь съ собственноручными замѣтками извѣстнаго Евѣимія монаха, можно догадываться, что этому послѣднему и принадлежатъ измѣненія, сдѣланныя въ текстѣ Медвѣдева. Онѣ касаются болѣею частію словъ и выраженій; только въ отдѣлѣ о исхожденіи Св. Духа и о таинствахъ есть нѣкоторыя вставки, и вообще опроверженія мыслей Бѣлободскаго изложены здѣсь полнѣе и послѣдовательнѣе, нежели у Медвѣдева. Но особеннаго вниманія заслуживаетъ здѣсь собственноручная замѣтка Евѣимія противъ того мѣста, гдѣ Медвѣдевъ, опровергая нелѣпое мнѣніе Бѣлободскаго о приготовленіи мѣра у латинянъ изъ агнца Божія, говоритъ мимоходомъ: *аще изъ агнца, убо изъ тѣла его и крови*; — противъ этого Евѣимій замѣтилъ: „сомнѣнно, аще у латинъ въ миссѣ совершается тѣло и кровь Христова, зане немугъ призванія Духа Святаго на пресуществленіе“. Замѣчательно еще, что въ выраженіи Медвѣдева: у грековъ, яко же и у латинъ, мѣро составляетъ изъ благовоностей, слова: *якоже и у латинъ*, исключены Евѣиміемъ. И замѣтка и исключеніе сдѣланы, очевидно, подъ вліяніемъ происходившихъ тогда споровъ о времени пресуществленія и вслѣдствіе усиленнаго желанія отъискивать въ сочиненіяхъ Медвѣдева слѣды латинскаго мнѣнія о этомъ предметѣ, которое онъ защищалъ противъ Лихудовъ и самаго Евѣимія.

онъ не произвели рѣшительнаго вліянія на судьбу его въ Россіи: Бѣлободскій продолжалъ по прежнему жить въ Москвѣ и даже, какъ есть основаніе думать, распространялъ кругъ своихъ почитателей. По крайней мѣрѣ несомнѣнно, что въ 1685 г. онъ находился въ Москвѣ и въ присутствіи весьма значительныхъ по своему общественному положенію лицъ имѣлъ ученую бесѣду съ Лихудами, только что прибывшими тогда въ Россію: она происходила именно въ девятый день по пріездѣ ихъ въ Москву (15 марта) (i). Видно, что Бѣлободскій и прежде этого публичнаго собесѣдованія успѣлъ уже познакомиться съ учеными греками, въ вѣдѣніе которыхъ должна была поступить новооткрытая академія, гдѣ и самъ онъ желалъ занять мѣсто учителя, и при первомъ же знакомствѣ съ ними обнаружилъ несостоятельность и смутанность своихъ религіозныхъ мнѣній: «овогда убо глаголаше намъ быти себе отъ кальвиновъ, замѣчаютъ о немъ Лихуды, овогда же отъ лутерановъ и овогда же отъ пашитовъ». Была между ними рѣчь и о самомъ живомъ тогда вопросѣ, особенно занимавшемъ Лихудовъ, — о времени пресуществленія святыхъ даровъ. Оказалось, что Бѣлободскій держался латинскаго мнѣнія, «глаголаше по латиномъ, яко господини словесы токмо со-

(м) О преніи своемъ съ Бѣлободскимъ рассказываютъ сами Лихуды въ сочиненіи своемъ „Акосъ“ (рукоп. синод. библ. N 440). Отрывокъ изъ Акоса о преніи съ Бѣлободскимъ переписанъ отдѣльно въ указанной выше рукоп. N 371, вмѣстѣ съ исправленными замѣчаніями Медвѣдева на исповѣданіе вѣры Бѣлободскаго.

вернается таинство евхаристіи». Тотъ же самый вопросъ Лихуды предложили Бѣлободскому и при публичномъ преніи съ нимъ 15 марта. Оно устроено было, вѣроятно, самими Лихудами, съ цѣлію обличить Бѣлободскаго, который слылъ въ Москвѣ все еще за человека ученаго, какимъ и самъ выдавалъ себя, и, быть можетъ, по желанію нѣкоторыхъ любознательныхъ людей, хотѣвшихъ увѣриться въ учености Бѣлободскаго, которые и явились присутствовать при ученой бесѣдѣ его съ Лихудами. Это были именно братья вдовствовавшей супруги царя Θεодора Алексѣевича—Марьи Матвѣевны (Апраксины), племянникъ патріарха Іоакима Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ, переводчикъ посольскаго приказа Николай Спафарій и другіе. На первый же вопросъ—о времени пресущественія Бѣлободскій не могъ дать основательнаго отвѣта, и хотѣлъ уклониться отъ разсужденій объ этомъ предметѣ. Но присутствующіе и сами Лихуды настоятельно требовали, чтобъ онъ отвѣчалъ. Тогда Бѣлободскій сталъ просить отсрочки на недѣлю для приготовленія своихъ отвѣтовъ. Лихуды сказали, что охотно дадутъ ему сроку не только недѣлю, но и цѣлый мѣсяць, а пожалуй и цѣлый годъ. Увѣренность, съ какой говорили Лихуды, дѣлала бесполезною для Бѣлободскаго всякую отсрочку дальнѣйшаго состязанія съ ними; онъ откровенно признался, что не въ состояніи вести съ ними споръ, потому что недостаточно знакомъ съ богословскими науками. «Размысливъ въ себѣ довольный часъ, разсказываютъ Лихуды, присутствующимъ въшереченнымъ слушателемъ повѣда (Бѣлободскій), яко непричастенъ есть ѳеологін, сирѣчь богословіи, аще и прежде нашего пришествія сѣмо по-

вѣдоваше самъ себе философіи же и ѳеологіи профессора». Желая сохранить за собою репутацію, по крайней мѣрѣ, «философіи профессора», Бѣлободскій предложилъ было для разсужденія философскій вопросъ: откуда получаютъ душу поворожденные младенцы? Но «и въ семь вопросъ, по свидетельству Лихудовъ, такжеже пострада, яко и въ высшемъ» — о пресуществленіи. Такимъ образомъ ученая бесѣда съ Лихудами кончилась для Бѣлободскаго совершеннымъ посрамленіемъ, и тогда же, вѣроятно, онъ удалился изъ Москвы, убѣдившись въ несбыточности своихъ надеждъ принять участіе въ образованіи русскаго юношества, — по крайней мѣрѣ, съ того времени нигдѣ больше объ немъ не упоминается.

Но почему же этого не случилось раньше, когда Бѣлободскаго обличили не въ томъ только, что онъ непричастенъ ѳеологіи, а и въ томъ, что онъ злой еретикъ, и что его присутствіе въ Москвѣ угрожаетъ великой опасностью для православія? — Почему не имѣли рѣшительныхъ послѣдствій для него челобитная Негребецкаго и записка Медвѣдева? Объясненіе этого можно находить отчасти въ невыгодномъ положеніи самихъ противниковъ Бѣлободскаго. Медвѣдевъ былъ ученикъ и великій почитатель Симеона Полоцкаго, по смерти котораго сдѣлавшись строителемъ Законоспасскаго монастыря, питалъ надежды быть начальникомъ академіи, предназначенной къ устроенію именно въ Законоспасскомъ монастырѣ еще при жизни и по плану Полоцкаго, который также нечуждъ былъ мысли принять начальство надъ академіей. На Бѣлободскаго Медвѣдевъ долженъ былъ, такимъ образомъ, обратить особенное вниманіе не только потому, что

онъ былъ опасный сретикъ, но и потому, что былъ претендентомъ на званіе учителя въ будущей академіи. Негребецкій же, если не былъ единственно орудіемъ Медвѣдсва, то, очевидно, вполне раздѣлялъ съ нимъ его уваженіе къ Полоцкому и ему самому былъ преданъ совершенно. Оба они могли рассчитывать на покровительство царя Θεодора Алексѣевича, который, какъ извѣстно, былъ воспитанникомъ Полоцкаго,—и потому-то, вѣроятно, Негребецкій рѣшился подать ему написанную Медвѣдевымъ обширную челобитную на Бѣлободскаго, въ которой, какъ мы видѣли, не только обличала ересь Бѣлободскаго, но и пространно доказывала, какъ опасно было бы допустить его къ преподаванію въ академіи, рекомендуя въ тоже время для академіи другихъ ученыхъ, воспитанниковъ тѣхъ самыхъ югозападныхъ школъ, гдѣ получили образованіе и Полоцкій. Но если Медвѣдевъ и Негребецкій могли надѣяться на расположеніе царя Θεодора Алексѣевича, за то въ лицѣ патріарха Іоакима они имѣли сильного недоброжелателя. Патріархъ Іоакимъ недоброчиво смотрѣлъ на Симеона Полоцкаго и на всѣхъ воспитанниковъ югозападныхъ школъ, подозрѣвая ихъ въ согласіи съ латинянами въ нѣкоторыхъ частныхъ мнѣніяхъ, къ чему находили нѣкоторый поводъ въ самыхъ сочиненіяхъ Полоцкаго при внимательномъ, не всегда впрочемъ безпристрастномъ, разсмотрѣніи ихъ (м). По смерти Полоцкаго, подозрѣніе это пат-

(м) Латинскія мнѣнія въ его сочиненіяхъ стали отыскивать особенно въ то время, когда возникли споры о времени пресуществленія святыхъ даровъ. Такъ въ рукописи, подъ назва-

ріархъ перенесъ на Медвѣдева, какъ самага горячаго изъ учениковъ и почитателей его, который при томъ подерживалъ его и собственными сочиненіями, высказывая въ нихъ, вначалъ, быть можетъ, безсознательно, нѣкоторыя латинскія понятія, за что впоследствии пострадалъ такъ жестоко. Въ слѣдствіе такого подозрѣнія патріархъ былъ и противъ того, чтобы предоставить надзоръ за академіею Полоцкому, а тѣмъ больше Медвѣдеву, хотя бы и желалъ того царь Феодоръ Алексѣевичъ. Неудивительно поэтому, что и въ дѣлѣ Бѣлободскаго онъ не оказалъ полнаго довѣрія Медвѣдеву и его клевету—Негребецкому, не смотря на то, что они со всею ясностію обнаружили еретичество Негребецкаго и показали, какъ опасно было бы ввѣрить ему образованіе юношества. Въ самыхъ замѣчаніяхъ Медвѣдева на исповѣданіе вѣры Бѣлободскаго, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ отдастъ предпочтеніе римской церкви предъ лютеранскою и кальвинскою, и гдѣ указываетъ согласіе ея съ православною, могли находить слѣды его приверженности къ латинству, хотя въ то же время онъ твердо и рѣшительно указываетъ заблужденія послѣдняго (о).

ніемъ: „изъ діалоговъ грека учителя съ іисунтомъ“ (синод. библи.) говорится между прочимъ: „книги жезла писатель написа о зачатіи пресвятыя Богородицы противно мысли святыя восточныя церкви, не четъ греческихъ книгъ (не бо знаеше что греческаго писанія) но четъ латынскія токмо книги, и оттуду таковую мысль написа... прельщенъ отъ латынскихъ растлѣнныхъ книгъ, *яко въ нихъ*, тако и въ семъ“.

(о) Выше, въ прим., мы показали, какъ дѣйствительно находили такіе слѣды даже въ подобныхъ слѣдующему выраженіяхъ

Еще больше подозрѣнія могли внушить усиленныя убѣжденія устранить Бѣлободскаго отъ учительства и указаніе разныхъ лицъ изъ воспитанниковъ юго-западныхъ школъ, какъ особенно способныхъ занять учительскія должности при академіи: ни одно изъ этихъ лицъ не получило приглашенія пріѣхать въ Москву (п), напротивъ тогда именно и отправлены къ восточнымъ патріархамъ просьбы о присылкѣ для академіи ученыхъ изъ Греціи. Все это, при существовавшемъ уже предубѣжденіи противъ Медвѣдева и его «соклевретовъ», могло быть причиною, почему патріархъ Іоакимъ не обратилъ того строгаго вниманія на дѣло Бѣлободскаго,

Медвѣдева: у грековъ, яко же и у латинъ, или въ томъ, что онъ признавалъ въ евхаристіи, совершаемой латинянами, присутствіе тѣла и крови Христа Спасителя.

(п) Одинъ изъ упомянутыхъ въ челобитной Негребецкаго ученыхъ прямо подозрѣвался въ сообщничествѣ съ Медвѣдевымъ, какъ защитникъ западной мысли о времени пресуществленія, — и именно тотъ, кого особенно рекомендовала челобитная, — игумень Монастырскій. Въ рукоп. „Щитъ вѣры“ (синод. Библи. N 346) говорится, что „соклеврегомъ“ Медвѣдева былъ между прочимъ „кіевскаго Кириллова монастыря игумень Иннокентій Монастырскій, крещенный изъ евреевъ“, и что онъ противъ православнаго ученія (о пресуществленіи) писалъ книгу, которую отдалъ Медвѣдеву. Иннокентій Монастырскій въ 1689 г. пріѣзжалъ въ Москву съ игуменомъ Батуринскаго монастыря Дмитріемъ, впоследствии свитателемъ ростовскимъ; они посланы были отъ лица всего малороссійскаго духовенства для объясненій съ патріархомъ Іоакимомъ по поводу изъясненнаго этимъ послѣднимъ подозрѣнія относительно православія малороссіянъ: обстоятельство, очевидно, говорящее въ пользу Иннокентія.

какого желали Медвѣдевъ и Негребецкій, и какого, дѣйствительно, оно требовало. Болѣзнь и кончина царя Θεодора Алексѣевича, на котораго возлагали свои надежды Медвѣдевъ и Негребецкій, и послѣдовавшій за тѣмъ волненіе въ Москвѣ, поглотившій все вниманіе гражданскаго и духовнаго правительства, въ свою очередь способствовали тому, что соборное изслѣдованіе о Бѣлободскомъ оставалось безъ рѣшительныхъ для него послѣдствій, вопреки ожиданіямъ его противниковъ. Такимъ образомъ, благодаря нѣкоторымъ благоприятнымъ обстоятельствамъ, онъ свободно прожилъ въ Москвѣ около четырехъ лѣтъ, пока не потерпѣлъ пораженія въ богословской бесѣдѣ съ греческими учеными, пользовавшимися полнымъ довѣріемъ патріарха Іоакима, и притомъ въ бесѣдѣ о такомъ предметѣ, который по преимуществу занималъ тогда и патріарха и Лихудовъ, и на которомъ споткнулись прежніе противники Бѣлободскаго....

А между тѣмъ не напрасно Медвѣдевъ и Негребецкій предостерегали противъ него и царя и патріарха. То, чего они опасались, случилось дѣйствительно. При существовавшей уже наклонности нѣкоторыхъ русскихъ къ лютеранству, которой, по свидѣтельству Негребецкаго, видѣлъ нужду противодѣйствовать еще Семеновъ Полоцкій, четырехлѣтнее пребываніе въ Москвѣ Бѣлободскаго, не осталось безъ вредныхъ послѣдствій для православія: лютеранскія понятія расностранились такъ быстро и были съ такимъ легкомысліемъ примѣняемы къ жизни, что вызывали горькія жалобы со стороны ревнителей православія и строгости древнерусской жизни. Современникъ Бѣлободскаго (монахъ Евѣимій) говорилъ въ одномъ изъ своихъ словъ: «Нена-

ученніи и въ церкви святѣй нашей богопреданныхъ чинодѣйствъ не знающіи и о томъ не вопрошающіи, мнятся мудри быти; но отъ злоглагольствъ люторскихъ, кальвинскихъ и прочихъ еретиковъ обьюродыша, отъ стезь же отецъ своихъ совратившеся глаголютъ: како сей чинъ въ церкви и для чего творится тако? — нѣсть въ семъ пользы; человекъ сіе содѣла, безъ того жить мощно.... И не точію прочіе въ лѣтъ узаконенные посты, но и великую сію четыредесятницу мнози презираютъ мужи, и жены, и юніи отроки и священнаго чина люди» (р). Проповѣдникъ не ограничился только обличеніемъ такихъ печальныхъ явленій въ современномъ ему русскомъ обществѣ; онъ обращался съ прошеніемъ къ патриарху Адріану принять необходимыя мѣры противъ усиленія зла, которое внесли въ церковь и распространяютъ хитро, «яко зміи ползающіи по земли, люторы, кальвины и своеродные нѣкіи раскольники», увлекаая въ свои сѣти и неграмотныхъ и грамотныхъ людей: «наполняютъ не точію невѣждамъ слухи своею кійждо ересію, но и мнящимся нѣкіимъ вѣдѣніе закона и писаній имѣти, осмѣвающе преданія церкви писанныя и неписанныя, глаголюще о постѣхъ святыхъ, и о поклоненіи иконамъ святымъ и монашенскомъ устроеніи и о иныхъ: сіе чего ради? и сіе откуда взято? и сіе кто предаде? и сіе гдѣ писано»... (с)? Не удивительно, что среди такого общества явились потомъ и имѣли вліяніе лица, подобныя Тверитинову, съ которыми пастыри церкви должны были ратовать и словомъ и писаніемъ.

(р) Рукоп. синод. Библ. N 221.

(с) Щитъ вѣры. Рукопись Синод. Библ. N 346.

П И С Ь М О

О С П И Р И Т И З М Ъ.

Поспѣшаю отвѣчать на письмо ваше, любезнѣйшій С. Е., пока вы еще не уѣхали за границу. А между тѣмъ совѣсть не позволяетъ умолчать о той богохульной книжкѣ, которую вы мнѣ прислали, хотя это и не та книга о духахъ (*le livre des Esprits*), о которой я просилъ. Впрочемъ изъ этаго краткаго катихизиса можно судить о всей нелѣпости ученія «о Духахъ»; право, одна только легкая французская головка *Кардека*, при совершенномъ невѣдѣніи священнаго писанія ветхаго и новаго завета, какое свойственно такого рода людямъ, могла создать это ученіе, возстающее противъ всѣхъ истинъ христіанства. Перекреститесь и повторите молитву Господню: «не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго.»

Какъ же это вы меня увѣряли,—будто новое сіе ученіе непротивно Евангелію, а только поясняетъ его, когда въ немъ нѣтъ ни единаго слова о искупленіи Христовомъ и о томъ, что Христосъ есть Сынъ Божій? Этому даже вѣрили и бѣсы, говоря: «что Тебѣ до меня, Сынъ Бога Всевышняго? Заклинаю тебя Богомъ, не мучь меня.» Иисусъ же отвѣчалъ: «выйди

духъ нечистый изъ сего чловѣка» (Мар. 5, 7. 8.).
 Весьма понятно послѣ сего, что духи сіи, которые,
 по словамъ Апостола Іакова, *вѣруютъ, но трепещутъ*,
 боятся произносить имя Христово, которымъ они из-
 гоняются, и умалчивая о искупленіи чловѣка кровію
 воплотившагося за насъ Сына Божія, говорятъ только
 о нравственномъ ученіи христіанскомъ. Но и Конфу-
 циево ученіе весьма нравственно для китайцевъ, хотя
 онъ не испылъ ихъ своею кровію. Вы спросите, от-
 куда я взялъ, что ваши духи не признаютъ Христа? —
 Изъ собственныхъ словъ Кардека, который пишетъ
 на страницѣ 31: «что настоящій характеръ *спирити-
 зма* есть *научный*, а не *религіозный*, ибо онъ,
 въ числѣ своихъ приверженцевъ, имѣетъ людей *всѣхъ
 исповѣданій*, которые однако не отказались по сему
 отъ *своихъ убѣжденій*: тутъ и католики, ревностно
 исполняющіе всѣ обязанности своей вѣры (хороши эти
 католики и особенно весьма свѣдущіе!), тутъ и про-
 тестанты всѣхъ сектъ, и іудеи и мусульмане, даже
 буддисты и брамины.» Каково вавилонское смѣшеніе!
 Значитъ, тутъ нѣтъ ни какой вѣры. Это и утверж-
 даетъ Кардекъ, говоря дальѣ, что «ученіе его осно-
 вано на началахъ, совершенно независящихъ отъ вся-
 каго догматическаго вопроса, но что нравственныя его
 послѣдствія будто бы въ смыслъ христіанства, потому
 что оно всѣхъ чище и просвѣщеннѣе, и отъ того изъ
 всѣхъ *религіозныхъ сектъ* міра, христіане наиболее
 способны понимать сіе ученіе. Да понимаетъ ли самъ
 Кардекъ, что такое христіанство безъ *Христа*? Ибо
 для него іудей, проклинаящій Христа, и христіане,
 спасенные Его кровію, сходятся своими убѣжденіями.
 Это чистая французская болтовня, и хотя онъ увѣ-

ряетъ, что каждому слову сего катихизиса его научили духи, однако сильно ошибается, говоря: «будто церковь православная греческая признаетъ обращеніе сатаны и отвергаетъ вѣчность мукъ» (стр. 40). Откуда онъ взялъ такую ложь, если не отъ самаго отца лжи, т. е. діавола, котораго хотя и непризнаетъ, ибо демонами называетъ не падшихъ ангеловъ, но души умершихъ; однако весьма снисходительно позволяетъ каждому вѣровать, чему угодно, *даже* діаволу, если только это можетъ насъ усовершенствовать (стр. 38.). Научилъ же его добру этотъ добрый совѣтникъ! А между тѣмъ онъ хочетъ запугать своими духами не вѣрующихъ имъ, говоря, что «опасно имѣть ихъ своими врагами, ибо они могутъ наказывать тѣхъ, которые ихъ презираютъ» (стр. 35.). Но противъ нихъ есть у насъ крестное знаменіе.

Кто же эти добрые люди пнаго міра, съ которыми онъ имѣетъ сообщеніе, предостерегая? Однако, что надобно быть весьма опытнымъ, чтобы ихъ разбирать, ибо между ними есть всякія степени, отъ самыхъ высокихъ до самыхъ низкихъ; есть и добрейшіе и злейшіе духи, и вѣтреные, и лгуны, и обманщики, и умники, и софисты» (Хороша компанія для учениковъ г. Кардека!). Всѣ догматы имѣютъ своихъ представителей между сими духами, и католическій, и жидовскій, и магометанскій: вотъ почему одни хвалятъ то, что другіе хвалятъ. Итакъ не должно имъ слѣпо вѣрить, потому что они такъ хитры, что легко надуютъ неосторожныхъ» (стр. 32 и 33.).

А какъ же прикажете отъ нихъ предостеречься? «Для этого, отвѣчаетъ г. Кардекъ, надобно много времени, и нужно имѣть самую тонкую наблюдатель-

ность; тогда мы можемъ отличать истину отъ лжи, и, оттолкнувъ этотъ нижній слой нечистыхъ духовъ, добраться до высшихъ, возвыщающихъ одно лишь доброе.» Итакъ собственн разумъ чловѣка горделиво поставленъ тутъ мѣриломъ праведности для столь опаснаго различенія духовъ, — тотъ самый разумъ, который споткнулся въ Адамѣ, когда онъ хотѣлъ самъ собою различать добро отъ зла, по внушенію тогоже совѣтника діавола; чрезъ столько тысячъ лѣтъ не измѣнилъ онъ своей системы, когда хотѣтъ оболѣстить самолюбивыхъ и довърчивыхъ потомковъ Адама, вступающихъ съ нимъ, подобно Еввѣ, въ дружескую бесѣду, вопреки строгому воспрещенію церкви.

Не дружитья съ нимъ, а бороться повелѣваетъ намъ Апостоль Павелъ, предостерегая насъ въ посланіи къ ефесянамъ, что наша брань не противъ крови и плоти, но противъ начальствъ, противъ властей, противъ міроправителей тмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесныхъ (Еф. 6, 12.). Апостоль видитъ насъ также окруженныхъ полчищами духовъ, но враждебныхъ, и признаетъ въ нихъ не души умершихъ чловѣковъ, но ангеловъ падшихъ, какъ Самъ Господь сказалъ: «Я видѣлъ сатану, какъ молнію спадшаго съ небесъ» (Лук. 10, 18.). Но льстивые духи сіи притаились, чтобы лучше оболѣстить насъ, подъ видомъ умершихъ людей, намъ болѣе сродныхъ по природѣ и потому вступающихъ въ общеніе съ нами. Евангелистъ Іоаннъ въ первомъ своемъ посланіи предостерегаетъ насъ «не всякому духу вѣрять, но испытывать духовъ, отъ Бога ли они»; и вотъ въ чемъ состоитъ испытаніе: «всякій духъ, который исповѣдуетъ *Иисуса Христа, пришедшаго во плоти*, есть отъ

Бога, а всякій духъ, который не исповѣдуетъ Иисуса Христа пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста» (1 Иоан. 4, 1—3.). Кардекъ же, въ своемъ катихизисѣ, ни слова не говоритъ о Божествѣ Христа. Итакъ мы видимъ, какого духа онъ держится, и въ какую бездну влечетъ своихъ послѣдователей.

И какъ матеріаленъ этотъ *спиритизмъ*, который вы находите столь духовнымъ! Кардекъ сравниваетъ открытіе сего новаго ученія о духахъ (которое извѣстно впрочемъ было и древнему языческому міру, а потому строго воспрещено было христіянамъ) съ открытіемъ паровъ, микроскопа, гальванизма и электричества, которыя имѣли столь важныя послѣдствія, не смотря на свои ничтожныя начала, надъ которыми сперва смѣялись даже ученые люди; онъ общаетъ, что въ послѣдствіи и церковь по неволѣ должна будетъ признать это ученіе, когда постепенно откроются всѣ его истины, объясняющія намъ загробный міръ; необходимо только утонченное наблюденіе за различными феноменами этой новой науки, которую однако онъ не признаетъ за религію, хотя она замѣняетъ всякую религію для ея приверженцевъ, сливая всѣ догматы въ одно вѣрованіе единому Богу и безсмертію душъ:—это чистый *деизмъ* съ примѣсью видѣній. И однако самъ Кардекъ невольно долженъ сознаться, что все сіе ученіе произошло отъ круженія столовъ и стуканья, въ чемъ начали подмѣчать какую-то таиную силу, не подходящую подъ физическіе законы, доколь наконецъ не дошли до призванія духовъ. Итакъ вотъ какое матеріальное начало сей мнимо-духовной науки, котораго бы должны стыдиться ея послѣдователи, если они дѣйствительно духовны. Не мѣшаетъ

здѣсь напомнить имъ слова ихъ предводителя Кардека, которыми онъ самъ себя уличаетъ въ своемъ катихизисѣ, разсуждая о Богѣ (стр. 73.): «начало всѣхъ вещей сокрыто въ тайнахъ Божіихъ; намъ дано здѣсь проникнуть только въ то, что опредѣлено Его волею; идти за сію грань значитъ скитаться во мракъ и впадать въ заблужденія различныхъ системъ.» Это самое умное, что сказалъ г. Кардекъ, и я советую вамъ дружески на этомъ остановиться. Изучайте Евангеліе и посланія апостольскія, но не такъ вѣтрено, какъ вашъ законоучитель, и вы найдете въ нихъ истину; прибѣгайте чаще къ молитвѣ Господней: «избави насъ отъ лукаваго», съ крестнымъ знаменіемъ.

Вы видите, какіе нелѣпые страхи напустили на васъ духи своими предсказаніями; такъ не дѣйствуютъ добрые духи! Не вѣрьте имъ, но если вы дорожите вашею душою и душою ближайшаго вамъ существа, ни когда не позволяйте ей быть *медіумомъ* въ столь отверженномъ и нечистомъ дѣлѣ, каково общеніе съ духами, мнимо-добрыми, но по истинѣ злыми, ибо и діаволъ можетъ притвориться ангеломъ свѣтлымъ, по словамъ Апостола. Отнынѣ и навсегда не позволяйте себѣ такого опаснаго упражненія. Будьте христіаниномъ, и православнымъ и вѣрнымъ сыномъ Церкви.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОСѢЩЕНІЕ

СВЯТО-ТРОИЦКІЯ СЕРГІЕВЫ ЛАВРЫ.

18 и 19 дни декабря 1862 года будутъ днями приснопамятными для Троицкой лавры. Ихъ Императорскія Величества, Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ, тезоименитымъ Преподобному основателю троицкія обители, и съ Великою Княжною Марією Александровною прибыли въ лавру въ началъ 8-го часа вечера 18 дня, при торжественномъ колокольномъ звонѣ и при восторженныхъ восклицаніяхъ народа, начавшихся при станціи желѣзной дороги, продолжавшихся на всемъ пути до монастыря и окончившихся у порога св. храма.

Намѣстникъ лавры архимандритъ Антоній въ облаченіи, съ крестомъ, въ сопровожденіи братіи лавры, вышелъ въ срѣтеніе Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ въ сѣверный притворъ троицкаго собора. Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества, цѣловавъ св. крестъ и принявъ окропленіе освященною водою, вступили въ соборъ, гдѣ слушали краткое молитво-

словіе, сопровождаемое возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому. Потомъ прикладывались къ св. иконамъ и св. мощамъ преподобнаго Сергія и благоволили принять поднесенныя намѣстникомъ лавры св. иконы; а выходя изъ троицкаго собора посѣтили бывшую келлію преподобнаго Сергія и церковь преподобнаго Никона.

Въ 8 часовъ было начато въ троицкомъ соборѣ всенощное бдѣніе, при которомъ присутствовали Ихъ Императорскія Величества.

19-го дня въ 10 часовъ утра Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества прибыли въ троицкій соборъ къ слушанію божественной литургіи, которую совершалъ намѣстникъ лавры въ сослуженіи ректора академіи и старшей братіи лавры. Благочестивѣйшимъ Родителямъ благоугодно было, что бы въ сію литургію благоговѣрныя Чада Ихъ приобрѣтились Св. Христовыхъ Таинъ. Во время пѣнія причащающаго стиха Великій Князь и Великая Княжна подведены были Государемъ Императоромъ къ св. иконамъ и къ св. мощамъ преподобнаго Сергія и благоговѣнно приложились къ нимъ, предваряя и сопровождая сіе земными поклонами. По отверстіи царскихъ вратъ Государь Императоръ приблизился къ онымъ съ Своими Дѣтьми, которыя, по произнесеніи въ слѣдъ за намѣстникомъ лавры установленныхъ молитвъ, сподобились причащенія Св. Тѣла и Крови Христовыхъ. Благоговѣннаго умиленія исполнились сердца присутствовавшихъ въ храмъ и видѣвшихъ сіе трогательное зрѣлище Царскаго благочестія. По литургіи совершенно было намѣстникомъ лавры со всею братіею молебное пѣніе преподобному Сергію.

По возвращеніи въ келліи настоятеля лавры, гдѣ Ихъ Величества имѣли пребываніе, къ Ихъ Величествамъ удостоились быть призванными намѣстникъ лавры, ректоръ и инспекторъ Академіи.

Потомъ послѣ завтрака, по предварительно испрошенному у Его Императорскаго Величества г. оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода дозволенію, имѣли счастье быть представленными Государю Императору всѣ наставники московской духовной академіи и ректоръ виоанской семинаріи. Государь Императоръ благоволимъ обратиться къ нимъ съ слѣдующими словами:

«Мнѣ очень пріятно васъ видѣть, господа. Благодарю васъ за вашу усердную службу. Вполнѣ надѣюсь, что ваше юношество подъ вашимъ руководствомъ будетъ воспитываться въ чистой истинѣ православія. Духовенство наше всегда отличалось приверженностію къ истинному православію; надѣюсь, что и новая генерация воспитанниковъ вашихъ будетъ слѣдовать по пути прежнихъ.»

Въ заключеніе Его Величество присовокупилъ: «еще разъ благодарю васъ за ваше усердіе. Я увѣренъ, что вы оправдаете Мои надежды во всѣхъ отношеніяхъ.»

Около 2-хъ часовъ по полудни Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества, помолясь при мощахъ преподобнаго Сергія, изволили отбыть изъ собора, сопровождаемые намѣстникомъ съ братіею лавры, которыми послѣ сего было совершено въ Троицкомъ соборѣ молебствіе съ коленнопреклоненіемъ о благополучномъ путешествіи Ихъ Императорскихъ Велиществъ и Ихъ Высочествъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ

„ТРУДЫ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ“

ВЪ БУДУЩЕМЪ 1863 ГОДУ.

Журналъ ТРУДЫ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ въ 1863 году будетъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 8-ми до 10-ти листовъ. Въ составъ его войдутъ:

1. Переводъ св. Писанія Ветхаго Заѡвѣта, который, для удобнѣйшаго разумнѣя читателей, будетъ снабжаемъ примѣчаніями филологическими, археологическими и проч.

2. Переводъ твореній св. Отцевъ древней западной церкви. Въ слѣдующемъ году будутъ переводимы творенія блаженнаго Іеронима.

3. Статьи болѣе или менѣе ученаго содержанія, по предметамъ относящимся къ христіанско-религіозному образованію, съ цѣлію удовлетворять, по возможности, требованіямъ такихъ читателей, которые ищутъ въ духовныхъ изданіяхъ не одного общеназидательнаго чтенія, но и обстоятельнаго изложенія или раскрытія христіанскихъ истинъ. Въ составъ этого отдѣла войдутъ: а) Статьи, направленные, по преимуществу, къ уясненію истинъ вѣры, отличительныхъ свойствъ православной Церкви и содержимыхъ ею началъ жизни христіанскаго общества; статьи

II

эти будутъ по временамъ помѣщаться и въ видѣ *словъ* или *бесѣдъ*, предлагаемыхъ съ церковной кафедрой. б) Статьи, имѣющія предметомъ прошедшее или современное состояніе церкви отечественной. в) Извѣстія о состояніи церкви у единовѣрныхъ намъ народовъ, а равно о замѣчательныхъ событіяхъ церковныхъ въ обществахъ христіанскихъ не православныхъ. г) Статьи *критическаго* и *библіографическаго* характера, представляющія обзоръ современной духовной литературы, а по временамъ и произведеній литературы свѣтской, въ тѣхъ случаяхъ, когда она касается вопросовъ вѣры и жизни христіанской.

Цѣна за годовое изданіе журнала съ доставкою на домъ и пересылкою во всѣ города **ШЕСТЬ РУБЛ. СЕР.** Выписывающіе журналъ этотъ вмѣстѣ съ Вокреснымъ Чтеніемъ платятъ за оба журнала вмѣстѣ **ДЕСЯТЬ РУБ. СЕР.**

Подписка на полученіе журнала принимается въ Редакціи его при кievской духовной Академіи.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ОБЪ ИЗДАНИИ ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ

ВЪ 1863 ГОДУ.

Въ 1863 году ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ будетъ издаваться по той же программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ. Онъ будетъ выходить, по-прежнему, съ 1-го января *ежемесячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ. — Въ составъ его будутъ входить: 1) предпринятый при казанской академіи переводъ „Дѣяній (актовъ) вселенскихъ соборовъ,“ въ полномъ ихъ составѣ, и именно — „Дѣянія *четвертаго* вселенскаго собора“ (которыя составятъ третій томъ этого изданія);—2) сочиненіе инока Зиновія, ученика Максима Грека, подъ заглавіемъ: „*Истинны показаніе или обличеніе на ересь нову*“ (которое составитъ одинъ довольно большой томъ);—3) статьи догматическаго, нравственнаго, церковно-историческаго содержанія и другія;—4) кромѣ того, будутъ помѣщаемы замѣчательнѣйшія изъ духовныхъ сочиненій древнихъ русскихъ писателей, доселѣ остающіяся въ рукописяхъ, или хотя уже изданныя, но которыя редація можетъ найти въ новооткрытыхъ и лучшихъ спискахъ — Изъ двѣнадцати книжекъ годоваго изданія ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСЪДНИКА, по окончаніи года, составитя, — кромѣ „Дѣяній вселенскихъ соборовъ“ и сочиненія Зиновія

IV

(имѣющихъ особый счетъ томовъ и страницъ), — *три* тома оригинальныхъ статей съ приложеніемъ „памятниковъ древне-русской духовной письменности“: въ каждомъ томѣ будетъ отъ 25 до 30 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСЪДНИКА на 1863 годъ, изъ двѣнадцати книжекъ, съ пересылкою во всю мѣста Имперіи—

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ Казани въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНИИ

ЧЕРНИГОВСКИХЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1863 году.

Черниговскія Епархіальныя извѣстія въ 1863 году будутъ выходить отдѣльными нумерами, въ 8-ю долю листа; официальная часть чрезъ недѣлю, а иногда чрезъ двѣ, неофициальная всегда чрезъ двѣ.

Цѣна годовому изданію: съ пересылкою пять руб. пятьдесятъ коп. (5 р. 50 к.)

Иногородные подписчики благоволятъ адресоваться въ редакцію Епархіальныхъ Извѣстій, при черниговской духовной консисторіи, означая званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

УКАЗАТЕЛЬ

ДЛЯ

ПРИБАВЛЕНІЙ КЪ ТВОРЕНІЯМЪ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ЗА ДВАДЦАТЬ ЛѢТЪ.

І. БОГОСЛОВІЕ ДОГМАТИЧЕСКОЕ.

- О божественности христіанской религіи. *Архим. Евсевія.* 1845 год. част. III.
- О приготовленіи рода человѣческаго къ принятію Спасителя. *Архим. Евсевія.* 1845. III.
- Обѣтованія и пророчества о Христвъ въ пятокнижій Моисеевомъ. *А. Лаврова.* 1856. XV.
- О православной Христовой церкви. *Архим. Евсевія.* 1843. I.
- О единобожіи, какъ первоначальномъ видѣ религіи рода человѣческаго *В. Кудрявцева.* 1857. XVI.
- Ветхозавѣтное ученіе о таинствѣ Пресвятыя Троицы. *Архим. Алексія.* 1849. VIII.
- О промыслѣ Божіемъ. *Архим. Евсевія.* 1843. I.
- О конечныхъ причинахъ, письмо I. *Протоіеря Ѳ. Голубинскаго.* 1847. V.
- О конечныхъ причинахъ письма II—VIII. *Д. Левицкаго.* 1851. X. 1852. XI. 1854. XIII.
- Объ Ангелахъ-хранителяхъ. *Архим. Алексія.* 1849. VIII.
- О единствѣ рода человѣческаго. *В. Кудрявцева.* 1852. XI.

- О грѣхопадѣніи прародителей. 1846. IV.
- Ученіе о лицѣ Господа Исуса Христа. *Архим. Алексія.* 1847. V. 1848. VI.
- О троякомъ служеніи Исуса Христа. *Архим. Евсевія.* 1844. II.
- О таинствѣ креста Христова. *Архим. Алексія.* 1851. X.
- О преблагословенной Дѣвѣ Матери Господа нашего Исуса Христа. *Архим. Алексія.* 1848. VII.
- О почитаніи Пресвятыя Богородицы во св. иконахъ. *Филарета М. М.* 1848. VI.
- О спасительныхъ таинствахъ. *Архим. Евсевія.* 1846. IV. 1847. V.
- О крещеніи чрезъ погруженіе и обливаніе. *Иеромонаха Михаила.* 1855. XIV.
- О крещеніи младенцевъ. *Д. Ковалева.* 1857. XVI.
- О таинствѣ елеосвященія. *Архим. Серія.* 1858. XVII.
- О призыванія святыхъ. 1856. XV.
- О смерти и о состояніи душъ по разлученіи отъ тѣлъ. *И. Аничкова-Платонова.* 1850. IX.
- О вѣчности мученій. *К. Троицкаго.* 1856. XV.

2. ИЗЪЯСНЕНІЕ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ.

- О второмъ псалмѣ. *Иером. Θεодора.* 1849. VIII.
- Изъясненіе пророчества Исаіи объ избранномъ отрокѣ Іеговы. *И. Богословскаго-Платонова.* 1850. IX.
- О второй части книги пророка Исаіи. *Иером. Θεодора.* 1850. IX.
- О пророческомъ служеніи Амоса и книгѣ его пророчествъ. *И. Побѣдинскаго-Платонова.* 1852. XI.
- Изъясненіе Евангелія, читаемаго въ день св. Пасхи. *Д. Левицкаго.* 1850. IX.
- Бесѣда Исуса Христа съ Никодимомъ. *Архим. Михаила.* 1862. XXI.
- Размышленія на молитву Господню. *Архим. Евсевія.* 1845. III.
- О посланіи св. Апостола Павла къ Филиппійцамъ. *Архим. Θεодора.* 1854. XIII.

- О любящихъ Бога. Рим. 8. 28—39. *Архим. Евгенія.* 1845. III.
- О прообразовательномъ смыслѣ св. писанія. *Архим. Евгенія.* 1846. IV.
- О догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго LXX толковниковъ и славянскаго переводовъ св. писанія *Филарета М. М.* 1858. XVII.
- О потребности для російской церкви преложенія всей библіи съ оригинальныхъ языковъ на современный русскій языкъ. *Архим. Макарія.* 1861. XX.

3. УЧЕНІЕ ХРИСТИАНСКОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ.

- О побужденіяхъ къ исполненію нравственнаго закона. *Архим. Серія.* 1851. X.
- О воспитаніи. *Архим. Евсевія.* 1843. I.
- Здоровье въ отношеніи къ совершенству и благополучію. }
 Богатство въ отношеніи къ совершенству и благополучію. } изъ
 Роскошь. } Зайлера.
 Честь. } 1843. I.
- Размышленія о страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа. *Архим. Евсевія.* 1844. II.
- О семейныхъ обязанностяхъ. *Его же.* 1844. II.
- Правила св. Геннадія о вѣрѣ и жизни христіанской. 1845. III.
- О произвольныхъ обѣтахъ. *Архим. Серія.* 1858. XVII.
- О монашествѣ (письмо). II. *Казанскаю.* 1850. IX.
- Мысли о празднословіи и безмолвіи. *В. Лебедева.* 1851. X.
- О постѣ. 1853. XII.
- О клятвѣ. *Архим. Серія.* 1853. XII.
- О стологаданіи. 1853. XII.
- Оброцы грѣха смерть.* *Архим. Евгенія.* 1854. XIII.
- О благодарности къ Богу. *Θ. Голубинскаю.* 1854. XIII.
- Размышленіе на слова: во благословеніи правыхъ возвысится градъ. *Θ. Голубинскаю.* 1854. XIII.

- О смиреніи. *Еюже.* 1854. XIII.
 Жизнь въры. *Еюже.* 1854. XIII.
 О тцеславій. *Еюже.* 1854. XIII.
 О тертвіи въ молитвѣ. *Архим. Сергія.* 1855. XIV.
 О любви къ Богу, испытующей скорбями. *Еюже.* 1856. XV.
 Письма преосвященнаго *Иннокентія*, епископа пензенскаго.
 1843. I. 1844. II. 1847. V.
 Письма архимандрита *Макарія.* 1849. VIII. 1851. X.

4. ЦЕРКОВНОЕ КРАСНОРЪЧІЕ

ДРЕВНЕЕ.

- Слова преподобнаго отца нашего Серапіона, епископа владимірскаго. 1843. I.
 Петра, митрополита кіевскаго, поученіе. 1844. II.
 Иларіона, митрополита кіевскаго, два слова. 1844. II.
 Поученіе святителя Алексія. 1847. V.
 О древнихъ словахъ на святую четьредесятницу. *А. Горскаго.* 1858. XVII.
 Свѣдѣніе о Филологѣ черноризцѣ, проповѣдникѣ XVI вѣка.
Н. Субботина. 1859. XVIII.

НОВОЕ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО БЕСѢДЫ, И СЛОВА:

1) На праздники Господни.

- Въ день рождества Христова. 1853. XII.
 Въ первый день пасхи. 1843. I. 1844. II. 1845. III.
 Въ день отдавія пасхи. 1850. IX.
 На день преображенія Господня. 1846. IV.
 Въ недѣлю мытаря и фарисея. 1850. IX.
 Въ недѣлю сырную. 1843. I.
 Въ недѣлю шестую по пятидесятницѣ. 1844. II.
 Въ недѣлю 29-ю. 1850. IX.

2) *На праздники Богородицы.*

Въ день благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. 1843. I. (два слова) 1845. III. 1846. IV. 1848. VI. 1849. VIII. 1850. IX. 1851. X. 1852. XI. 1857. XVI. 1858. XVII. 1859. XVIII.

Въ день успенія Пресвятыя Богородицы. 1843. I. 1845. III. 1846. IV. 1847. V. 1848. VII. 1849. VIII. 1850. IX. 1851. X. 1854. XIII.

На празднество успенія и въ третій день явленія Божіей Матери Апостоламъ. 1852. XI.

3) *На праздники святыхъ.*

Въ день памяти святителя Алексія. 1844. II. 1845. III. 1846. IV. 1847. V. 1849. VIII. 1852. XI. 1853. XII (два слова). 1854. XIII (два слова). 1855. XIV. 1856. XV. 1858. XVII.

Въ день памяти преподобнаго Сергія. 1844. II. 1845. III. 1848. VII. 1849. VIII (два слова). 1850. IX. 1855. XIV.

Въ день обрѣтенія мощей преподобнаго Сергія. 1847. V. 1848. VII. 1850. IX. 1852. XI. 1857. XVI. 1858. XVII.

На день св. мученика, царевича Димитрія. 1846. IV.

4) *На освященіе и обновленіе храмовъ:*

а) по освященіи храмовъ:

— Святителя Николая въ домъ московской семинаріи. 1844. II.

— Благовѣщенія въ Чудовъ монастырь. 1844. II.

— въ честь геѳсиманскаго моленія Господа нашего Иисуса Христа. 1845. III.

— Пресвятыя Богородицы, въ честь иконы ея іерусалимскія. 1846. IV.

— во имя св. Петра и Павла въ моск. кадетскомъ корпусъ. 1846. IV.

— Св. Духа въ Рождественскомъ монастырь. 1848. VI.

- св. Архистратига Михаила во 2-мъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ. 1850. IX.
- св. Александра Невскаго при домѣ коммерческой академіи. 1851. X.
- во имя св. мученицы, царицы Александры, въ александринскомъ сиротскомъ кадетскомъ корпусѣ. 1851. X.
- св. Апостола Филиппа на іерусалимскомъ подворьѣ. 1852. XI.
- Покрова Пресвятыя Богородицы въ московскомъ тюремномъ замкѣ. 1852. XI.
- Воскресенія Христова въ Покровскомъ Хотьковѣ монастырѣ. 1853. XII.
- Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы въ Коломнѣ. 1853. XII.
- св. Маріи Магдалины при коммерческомъ училищѣ. 1854. XIII.
- св. Стефана пермскаго въ 1-й московской гимназій. 1854. XIII.
- Воздвиженія креста Господня въ Преображенскомъ богадѣльномъ домѣ. 1855. XIV.
- Пресвятыя Троицы въ Одигитріевскомъ обществѣ. 1855. XIV.
- преп. Алексія, челоуѣка Божія, въ Страстномъ монастырѣ. 1855. XIV.
- св. великомученицы Варвары въ Варваринскомъ сиротскомъ домѣ. 1855. XIV.
- нерукотвореннаго образа Господня въ зданіи Барыковской богадѣльни. 1856. XV.
- святителя Алексія въ рогожской слободѣ. 1856. XV.
- Успенія Пресв. Богородицы при Преображенскомъ богадѣльномъ домѣ. 1857. XVI.
- св. Апостолъ Петра и Павла при московской Маріинской больницѣ. 1857. XVI.
- нерукотвореннаго образа Господня въ Спасо-влахернскомъ обществѣ. 1858. XVII.

- св. Александра Невского при Покровской богадельнѣ московскаго мѣщанскаго общества. 1859. XVIII.
- Успенія Божіей Матери въ Спасопреображенскомъ Гуслицкомъ монастырѣ. 1859. XVIII.
- Успенія Божіей Матери въ селѣ Горбуновѣ. 1860. XIX.
- св. Филарета милостиваго въ Геосимаанскомъ скитѣ. 1860. XIX.
- Божіей Матери въ Тихвинскомъ соборѣ города Коломны. 1861. XX.
- по освященіи домовоі церкви Пресвятыя Богородицы. 1856. XV.

б) На обновленіе храмовъ:

- Архистратига Михаила. 1849. VIII.
- св. Апостоль Петра и Павла при 1-мъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ. 1852. XI.
- Воскресенія Христова при домѣ заключенія должниковъ. 1854. XIII.
- На мѣстѣ погребенія усопшихъ. 1857. XVI.

5) *На высокаторжественные дни:*

- Въ день рожденія Государя Императора Николая Павловича. 1848. VI. 1849. VIII. 1850. IX. 1851. X. 1852. XI. 1853. XII. 1854. XIII.
- Въ день тезоименитства Государя Императора Николая Павловича. 1845. III. 1847. V. 1849. VIII. 1851. X. 1852. XI. 1853. XII. (два слова) 1855. XIV.
- Въ день возшествія на престоль Государя Императора Николая Павловича. 1845. III. 1847. V. 1848. VI. 1848. VII. 1849. VIII. 1851. X. 1853. XII (два слова).
- На день вѣнчанія и помазанія на царство Государя Императора Николая Павловича. 1847. V. 1849. VIII. 1853. XII.
- На день рожденія Государя Императора Александра Николае-

вича. 1855. XIV. 1856. XV. 1857. XVI. 1858. XVII.
1859. XVIII.

Въ день тезоименитства Государя Императора Александра Николаевича. 1855. XIV.

При празднованіи восшествія на престолъ Государя Императора Александра Николаевича. 1857. XVI. 1858. XVII.

Въ день коронованія Государя Императора Александра Николаевича. 1857. XVI.

Въ день тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Александровны. 1855. XIV. 1856. XV. 1858. XVII.

Въ день тезоименитства Государя, Наслѣдника Престола, великаго князя Николая Александровича. 1856. XV. 1859. XVIII.

При празднованіи рожденія великаго князя Сергія Александровича въ троицкой Сергіевой лаврѣ. 1857. XVI.

6) *На особенные случаи:*

По крестномъ ходѣ. 1844. II.

О трудолюбіи. 1847. V.

Слово, читанное въ московскихъ церквахъ. 1847. V.

О милосердіи къ бѣднымъ. 1848. VI.

Слово благодарственное по прекращеніи эпидемической болѣзни. 1848. VI. 1849. VIII. 1854. XIII.

Объ освященіи дня Господня. 1849. VIII.

Въ день св. мученицы Татіаны. 1850. IX. 1851. X.

Въ день совершившагося пятидесятилѣтія Екатерининскаго училища благородныхъ дѣвиць. 1853. XII.

Къ братству Николаевскаго Угрѣшкаго монастыря. 1853. XII.

При гробѣ княжны А. М. Голицыной. 1854. XIII.

Въ день совершившагося столѣтія московскаго университета. 1855. XIV.

Предъ обѣтомъ нѣкоторыхъ сердобольныхъ вдовъ и при напутствіи избранныхъ для попеченія о раненыхъ и больныхъ дѣйствующей арміи. 1854. XIII. 1855. XIV. 1856. XV.

Предъ молебствіемъ и присягою московскаго дворянства, предъ

- начатіемъ избранія въ должности. 1847. V. 1853. XII.
1856. XV.
- Предъ благодарственнымъ молебствіемъ о заключеніи мира.
1856. XV.
- Къ братіямъ святаго храма святителя Николая, что въ Рогож-
скомъ. 1856. XV.
- Послѣ священнослуженія, по случаю пятидесятилѣтія службы
д. т. совѣтника, князя С. М. Голицына. 1857. XVI.

7) *Егоже рѣчи:*

- При освященіи въ Высочайшемъ присутствіи памятника въ
Георгіевской залѣ Кремлевскаго дворца. 1849. VIII.
- Рѣчь Государю Императору Александру Николаевичу предъ
вступленіемъ Его Величества въ москов. Успенскій соборъ
въ день священнаго коронованія. 1856. XV.
- Рѣчь Государю Императору Александру Николаевичу по совер-
шеніи священнаго коронованія Его Величества. 1856. XV.
- Рѣчь Государю Императору Александру Николаевичу предъ
вступленіемъ Его Величества въ москов. Успенскій со-
боръ. 1858. XVII. 1859. XVIII. 1860. XIX. 1861. XX.
1862. XXI. (двѣ рѣчи).
- Рѣчь Государю Императору Александру Николаевичу по случаю
закладки въ московскомъ Знаменскомъ монастырѣ Рома-
новскихъ палатъ. 1858. XVII.
- Рѣчь Государю Императору Александру Николаевичу по обнов-
леніи древняго Романовскаго дома. 1859. XVIII.
- Рѣчь Государю Наслѣднику престола, великому князю Николаю
Александровичу предъ вступленіемъ Его въ москов. Успен-
скій соборъ. 1861. XX.
- Къ преосвященному Іосифу, епископу дмитровскому, по его
рукоположеніи. 1843. I.
- По рукоположеніи преосвященнаго Филовея, епископа дмитров-
скаго. 1850. IX.

- При вручені жезла новопосвященному епископу Дмитровскому, Алексію. 1853. XII.
- Рѣчь къ преосвященному Порфирію, новорукоположенному епископу Дмитровскому. 1858. XVII.
- Отвѣтъ на рѣчь архимандрита Леоніда, при нареченіи его въ епископа Дмитровскаго. 1859. XVIII.
- Рѣчь къ преосвященному Леониду, новорукоположенному епископу Дмитровскому. 1859. XVIII.
- Рѣчь по рукоположеніи м. д. академіи ректора, архимандрита Сергія во епископа Курскаго. 1860. XIX.
- Отвѣтъ на рѣчь архимандрита Саввы по нареченіи его во епископа Можайскаго. 1862. XXI.
- Рѣчь къ преосвященному Саввѣ, новорукоположенному епископу Можайскому. 1862. XXI.

СЛОВА, БЕСѢДЫ И РѢЧИ ДРУГИХЪ ПРОПОВѢДНИКОВЪ.

- Слово на рождество Христова. *Архим. Евсевія*. 1846. IV.
- послѣ исповѣди и причащенія св. Таинъ. 1847. V.
- на день введенія Пресвятыя Богородицы. *Миссіонера, архим. Макарія*. 1848. VII.
- на день усѣкновенія главы Іоанна Крестителя. *Еюже*. 1848. VII.
- на новый годъ. *Еюже*. 1848. VII.
- по освященіи храма. *Еюже*. 1849. VIII. 1851. X.
- Изъ слова на день рождества Пресвятыя Богородицы (радуга). *Еюже*. 1849. VIII.
- Бесѣда преосвященнаго архіепископа Псидора, экзарха Грузіи. 1850. IX.
- Слово во святой и великій пятокъ. *Архим. Алексія*. 1850. IX. 1853. XII.
- Бесѣда въ день срѣтенія Господня. *П. Капустина*. 1850. IX.
- Бесѣда о молитвенномъ призваніи Святаго Духа. *Іеромонаха Наванаила*. 1850. IX.
- Бесѣда въ день рождества Христова. *Архим. Алексія*. 1851. X.

- Слово о необходимости духовнаго бодрствованія. *Еюже*. 1851. X.
- Слово въ день св. Ап. Петра и Павла. *П. Делицына*. 1852. XI.
- Слово въ день св. Апостоля Петра и Павла. *Θ. Голубинскаго*. 1854. XIII.
- Слово въ день воздвиженія честнаго креста. *Еюже*. 1854. XIII.
- Слово въ день св. тріехъ святителей московскихъ. *Протоіеря В. Сахарова*. 1854. XIII.
- Бесѣда въ день пятидесятницы. *Θ. Голубинскаго*. 1855. XIV.
- Размышленіе въ день рождества Христова. *Еюже*. 1855. XIV.
- Слово въ день обрѣтенія мощей преп. Сергія. *Архим. Порфирія*. 1856. XV.
- Слово въ день памяти преп. Сергія. *П. Делицына*. 1856. XV. 1859. XVIII.
- Слово въ великій пятокъ. *П. Делицына*. 1857. XVI. 1858. XVII.
- Бесѣда въ день св. Пасхи на вечерни. *А. Горскаго*. 1857. XVI. 1858. XVII. 1862. XXI.
- Слово въ день пятидесятницы. *П. Делицына*. 1857. XVI. 1862. XXI.
- Размышленіе на слова : вышнихъ ищите. *В. Левицкаго*. 1857. XVI.
- Слово въ день вознесенія Господня. *В. Кудрявцева*. 1858. XVII.
- Слово въ день благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. *П. Делицына*. 1860. XIX.
- Слово въ недѣлю вай. *Еюже*. 1860. XIX.
- Слово на день св. Ап. Петра и Павла. *В. Кудрявцева*. 1860. XIX.
- Слово на воспоминаніе объ избавленіи троицкой лавры отъ осады. *А. Горскаго*. 1860. XIX.
- Слово въ день срѣтенія Господня. *Еюже*. 1861. XX.
- Слово въ день пятидесятницы. *Архим. Михаила*. 1861. XX.
- Слово въ день рожденія Государя Императора Александра Николаевича. *Архим. Саввы*. 1861. XX.
- Слово въ день пятидесятницы. *А. Горскаго*. 1861. XX.
- Слово въ день тезоименитства Государя, Наслѣдника престола, вели-

- каго князя Николая Александровича. *Архим. Саввы*. 1861. XX.
- Слово при освященіи храма. *И. Богословскаю - Платонова*. 1862. XXI.
- Слово на день сошествія Св. Духа. *В. Кудрявцева*. 1862. XXI.
- Рѣчь къ произнесшему обѣты монашества священнику, студенту м. д. академіи. *Архим. Алексія*. 1848. VII.
- Рѣчь при открытіи кавказскаго учебнаго округа, *Архіепископа Исидора*. 1849. VIII.
- Рѣчь по постриженіи въ монашество, профессора вѣанской семинаріи, *Навананла Нектарова*. *Архим. Алексія*. 1849. VIII.
- Рѣчь *ректора м. д. академіи, архимандрита Алексія*, по нареченіи его во епископа дмитровскаго. 1853. XII.
- Рѣчь *м. д. академіи ректора, архимандрита Евгенія*, по нареченіи его во епископа дмитровскаго. 1857. XVI.
- Рѣчь *ректора м. д. семинаріи, архимандрита Леонида*, при нареченіи его въ епископа дмитровскаго. 1859. XVIII.
- Рѣчь *м. д. академіи ректора, архимандрита Сергія*, по нареченіи его во епископа курскаго. 1860. XIX.
- Рѣчь *м. д. академіи ректора, архимандрита Саввы*, по нареченіи его во епископа можайскаго, втораго викарія московской митрополіи. 1862. XXI.

5. ЦЕРКОВНЫЯ МОЛИТВЫ И ПѢСНОПѢНІЯ.

- Молитва предъ окончаніемъ молебнаго пѣнія въ новый (1847) годъ и въ воспоминаніе седмисотлѣтія Москвы. *Филарета, Митрополита московскаю*. 1847. V.
- Акаѣистъ Пресвятой Богородицы (въ русскомъ переводѣ). *Филарета, Митрополита московскаю*. 1855. XIV.
- Молитва и возглашенія при воспоминаніи тысячелѣтія Россіи въ Москвѣ. *Филарета, Митр. м.* 1862. XXI.
- Значеніе церковной молитвы о соединеніи церквей, *Филарета Митр. м.* 1860. XIX.
- О древнихъ канонахъ св. Кирилла и Меѳодію. *А. Горскаю*. 1856. XV.

6. ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

а) восточной.

- Письмо Марі самосатскаго къ сыну его Серапіону. *А. Горскаю.* 1861. XX.
- Св. Іустинъ, мученикъ и философъ. *С. Смирнова.* 1849. VIII.
- Минуція Феликса Октавій, или защищеніе христіанства. *Г. Смирнова-Платонова.* 1853. XII.
- Св. Иринеѣ, епископъ лійонскій. *Іером. Евгенія.* 1843. I.
- Св. Инполитъ, епископъ и мученикъ. *Іером. Иларіона.* 1846. IV.
- Св. Кипріянь, епископъ карфагенскій. *Архим. Порфирія.* 1856. XV.
- Св. Меводій, епископъ патарскій. *С. Модестова.* 1857. XVI.
- Св. Петръ, архіепископъ александрійскій. *II. Казанскаю.* 1856. XV.
- О трудахъ Оригена въ изъясненіи новозавѣтныхъ книгъ св. писанія. *II. Хутовскаю.* 1861. XX.
- Жизнь св. Аѳанасія, архіепископа александрійскаго. *А. Горскаю.* 1851. X.
- Св. Кирилъ, архіепископъ іерусалимскій. *Іером. Порфирія.* 1855. XIV.
- Жизнь св. Ефрема Сиріина, характеръ его сочиненій и черты изъ его ученія. *А. Соколова.* 1848. VII. 1849. VIII.
- Жизнь св. Василія великаго. *А. Горскаю.* 1845. III.
- Жизнь св. Григорія Богослова. *М. Салмина.* 1843. I.
- Св. Григорій, епископъ нисскій. *Архим. Порфирія.* 1861. XX.
- О св. Амфилохѣ, еп. иконійскомъ. *Архим. Порфирія.* 1856. XV.
- Св. Макарій египетскій. *II. Казанскаю.* 1845. III.
- Жизнь св. Іоанна Златоустаго. *В. Лебедева.* 1855. XIV. 1856. XV. 1857. XVI.
- Попечительность св. Іоанна Златоустаго въ распространеніи Евангелія между язычниками. *Д. Левицкаю.* 1844. II.
- О дѣвственникахъ христіанскихъ до монашества. *А. Горскаю.* 1843. I.

- Учрежденіе общежитія иноческаго Пахоміемъ великимъ. *П. Казанскаго. 1851. X.*
- Объ аввъ Арсеніи (статья перевод. съ греческаго). *Архим. Еоссеія. 1844. II.*
- О женскихъ иноческихъ обителяхъ въ Египтѣ. *П. Казанскаго. 1853. XII.*
- Пустынножителство въ горѣ Нитрійской и ея окрестностяхъ. *Еюжсе. 1854. XIII.*
- Подвижники скитской пустыни въ Египтѣ. *Еюжсе. 1855. XIV.*
- Св. Нилъ, подвижникъ синайскій, и его сочиненія. *Еюжсе. 1857. XVI. 1858. XVII.*
- Св. Кириллъ, архіепископъ александрійскій. *Иером. Порфирія. 1854. XIII.*
- Св. Исидоръ Пелусіотъ. *П. Казанскаго. 1855. XIV.*
- Жизнь блаженнаго Феодорита, епископа кирскаго. *А. Горскаго. 1855. XIV.*
- Св. Анастасій Синаитъ. *П. Казанскаго. 1857. XVI.*
- Жизнь св. Іоанна Дамаскина. *А. Лаерова. 1857. XVI.*
- Фотій до вступленія на патриаршескій престолъ въ Константинополь. *Ф. Серіевскаго. 1854. XIII.*
- Николай Мистикъ, патриархъ константинопольскій. *Н. Волмова. 1861. XX.*
- Жизнь св. Саввы, перваго архіепископа сербскаго. *П. Казанскаго. 1849. VIII.*
- Сношеніе армянской церкви съ восточною православною въ XII вѣкѣ. *А. Соколова. 1847. V.*
- Состояніе православной церкви въ имперіи греческой во время владычества латинянъ въ Константинополь. *П. Смирнова. 1857. XVI.*
- О греческой церкви въ Италиі до подавленія ея латинствомъ. *П. Смирнова. 1860. XIX.*
- Состояніе церкви православной въ Венеціи. *Автора римскихъ писемъ. 1846. IV.*
- Подвижники вѣры на востокъ послѣ паденія имперіи греческой. *А. Горскаго. 1852. XI.*

- Подвиги и страданія равноапостольнаго Козмы, Павла русскаго и Пахомія, Александра, патріарха константинопольскаго, Григорія (переводъ съ новогреческаго). 1852. XI. 1853. XII. 1854. XIII.
- О вліаніи христіанства на языческое общество въ первые три вѣка послѣ рождества Христа Спасителя. II. *Казанскаю*. 1861. XX.
- Объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей греко-римскихъ въ IV, V и VI вѣкахъ въ пользу церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ. *Е. Голубинскаго*. 1859. XVIII.
- Бракъ и безбрачіе лицъ духовныхъ. *Архим. Серія*. 1860. XIX.
- О санѣ епископскомъ въ отношеніи къ монашеству въ церкви восточной. 1862. XXI.
- Письма съ востока. *Автора римскихъ писемъ*. 1849. VIII. 1850. IX.

в) русской.

- О митрополіи русской въ концѣ IX вѣка. *А. Горскаю*. 1850. IX.
- Памятники духовной литературы времени в. к. Ярослава I. *А. Горскаю*. 1844. II.
- Начало монашества въ Россіи. II. *Казанскаго*. 1850. IX. 1851. X. 1852. XI.
- О духовенствѣ въ древней Руси. II. *Соколова*. 1860. XIX.
- Объ отношеніяхъ духовенства русскаго къ князьямъ съ XI до половины XV вѣка II. *Субботина*. 1858. XVII.
- Посланіе къ Василю, архимандриту печерскому XII столѣтія. *А. Горскаю*. 1851. X.
- Изысканіе о проповѣдникѣ XIII столѣтія, владимірскомъ епископѣ Серапіонѣ. *Филарета, епископа римскаго*. 1843. I.
- Кирилль II, митрополитъ кіевскій и всея Россіи. *А. Горскаю*. 1843. I.
- Св. Петръ, митрополитъ кіевскій, и его исповѣданіе вѣры. *А. Горскаю*. 1844. II.
- Св. Алексій, митрополитъ кіевскій и всея Россіи. *Егоже*. 1848. VI.

- Св. Бипріанъ, митрополитъ кіевскій и всяя Россія. *Еюже.* 1848. VI.
- Фотій, митрополитъ кіевскій и всяя Россія. *Еюже.* 1852. XI.
- Св. Іова, митрополитъ кіевскій и всяя Россія. *Еюже.* 1846. IV.
- Митрополія кіевская въ началѣ своего отдѣленія отъ московской. *Еюже.* 1854. XIII.
- Митрополиты московскіе: Θεодосій и Филиппъ I. *Еюже.* 1857. XVI.
- О славянскомъ переводѣ пѣтокнижія Моисеева, исправленномъ въ XV вѣкѣ по еврейскому тексту. *Еюже.* 1860. XIX.
- Преподобный Іосифъ волоколамскій, и его писанія. II. *Казанскаго.* 1847. V.
- Отношенія иноковъ Кириллова Белоозерскаго и Іосифова волоколамскаго монастыря въ XVI вѣкѣ. *А. Горскаго.* 1851. X.
- Максимъ грекъ, святогорець. *Еюже.* 1859. XVIII.
- Учрежденіе патриаршества въ Россіи въ 1859 году. *Н. Соколова.* 1859. XVIII.
- Петръ Могіла, митрополитъ кіевскій. *А. Горскаго.* 1846. IV.
- Нѣсколько свидѣній о Пансіи Лигаридѣ, до прибытія его въ Россію. *Еюже.* 1862. XXI.
- О духовныхъ училищахъ въ Москвѣ въ XVIII столѣтіи. *Еюже.* 1845. III.
- Исторія московской славяно-греколатинской академіи. *С. Смирнова.* 1852. XI. 1853. XII. 1854. XIII.
- Янъ Бѣлободскій и Павелъ Негребецкій. *Н. Субботина.* 1862. XXI.
- Мѣстоблюститель патриаршаго престола, митрополитъ рязанскій Стефанъ яворскій, и Дмитрій Тверитиновъ. *Ф. Терновскаго.* 1862. XXI.
- О сношеніяхъ русской церкви съ святогорскими обителями до XVIII столѣтія. *А. Горскаго.* 1848. VI.
- Исторія троицкой семинаріи. *С. Смирнова.* 1861. XX. 1862. XXI.
- Труды святителя Тихона I, епископа воронежскаго, по управленію воронежскою паствою. II. *Казанскаго.* 1862. XXI

- О мирномъ распространеніи христіанства въ Россіи. *И. Амичкова-Платонова*. 1845. III.
- Лекціи по исторіи восточной церкви профессора оксфордскаго университета *Стэнли. Н. Соколова*. 1861. XX. 1862. XXI.
- Извлеченія изъ писемъ *Иннокентія*, архієпископа камчатскаго, къ *Филарету*, Митрополиту московскому. 1843. I. 1844. II. 1845. III. 1848. VII. 1850. IX. 1852. XI. 1853. XII. 1856. XV.
- Извлеченія изъ писемъ миссіонера протоіерея *С. Ландышева*. 1845. III. 1846. IV. 1847. V. 1851. X. 1854. XIII.
- Нѣкоторыя свѣдѣнія о церковной алтайской миссіи. *Елюзе*. 1856. XV. 1858. XVII.
- Выписка изъ донесенія миссіонера, священника *Іакова Невцътова*. 1848. VII. 1855. XIV. 1860. XIX.
- Миссіонерскія извѣстія за 1856 годъ. 1857. XVI.
- Выписка изъ донесенія атхинскаго священника. 1850. IX.
- Выписка изъ письма миссіонера, іеромонаха *Аревы*. 1856. XV.
- Выписка изъ письма іеромонаха *М.* 1859. XVIII.
- Извлеченіе изъ письма миссіонера съ *Курильскихъ острововъ*. 1859. XVIII.

7. ЦЕРКОВНАЯ АРХЕОЛОГІЯ.

- О томъ, совершалъ ли Господь Іисусъ Христосъ пасху іудейскую на послѣдней вечери Своей съ учениками. *А. Горскаго*. 1853. XII.
- Свѣдѣтельство временъ апостольскихъ о томъ, какъ должно писать имя Іисусъ и изображать крестъ. *Филарета, епископа рижскаго*. 1843. I.
- Сравненіе рукоположенія во епископа въ церквахъ восточной и западной. *Автора римскихъ писемъ*. 1849. VIII.
- О праздникѣ вознесенія Господня. 1858. XVII.
- О праздникѣ пятидесятницы. *А. Бѣлева*. 1857. XVI.
- Древности и символика нѣво-софійскаго собора. *Автора римскихъ писемъ*. 1859. XVII.

**9. СТАТЬИ ПОЛЕМИЧЕСКАГО, АПОЛОГЕТИЧЕСКАГО И
КРИТИЧЕСКАГО СОДЕРЖАНІЯ.**

- Отвѣтъ православной восточной церкви на окружное посланіе папы Пія IX къ православнымъ на востокъ. 1849. VIII.
- Слово каеолческаго православія римскому католичеству. *Автора римскихъ писемъ.* 1852. XI.
- Римская церковь съ настоящими ея притязаніями на главенство, предъ судомъ св. Ипполита. *Его же.* 1853. XII.
- Достоинство восточной церкви, признанное членомъ англиканскаго вѣронсповѣданія (переводная). 1850 IX.
- Изясненіе о проклятій, положенномъ отъ собора 1667. *Филарета Митр. моск.* 1855. XIV.
- О папѣ Формозѣ. *Н. Гулярова-Платонова.* 1855. XIV.
- Письмо къ отчуждившемуся отъ православія. *Автора римскихъ писемъ.* 1856. XV.
- О церковномъ благословеніи и вѣнчаніи брака (противъ новоженовъ). *С. Смирнова.* 1858. XVII.
- О значеніи вселенскихъ соборовъ. *Автора римскихъ писемъ.* 1858. XVII.
- Объ антихриствѣ. *М. Сабурова.* 1858. XVII.
- Обличеніе на книгу: о возможномъ соединеніи церкви російской съ западною. *Автора римскихъ писемъ.* 1859. XVIII.
- Отвѣтъ на письма князя-писателя относительно латинскаго ученія о папѣ. 1859. XVIII.
- Свѣдѣніе о новомъ сочиненіи: отвѣтъ мірянина на книгу: станеть ли Россія католическою. *Н. Субботина.* 1859. XVIII.
- О различіи ученія протестанскаго отъ истинъ православія. *Автора римскихъ писемъ.* 1852. XI.
- О мірской власти епископовъ римскихъ. *Н. Соколова.* 1859. XVIII.
- Объ исхожденіи Святаго Духа. *Архим. Серія.* 1859. XVIII.
- Безусловный прогрессъ и истинное усовершенствованіе рода человѣческаго. *В. Кудрявцева.* 1860. XIX.
- Возраженіе противъ замѣчаній на римскія письма. *Автора римскихъ писемъ.* 1860. XIX.

- Нѣчто о рашеніи власовъ. 1860. XIX.
- Опроверженіе расколыническихъ клеветъ на патриарха Пикона-
Н. Субботина. 1860. XIX.
- Сербскаго попа Юрія Крижанича, опроверженіе соловецкой чело-
бигной. *С. Смирнова*. 1860. XIX.
- О первоначальномъ народномъ обученіи. *Н. Гиллрова-Платоно-
ва*. 1862. XXI.
- Разборъ и опроверженіе ложнаго мнѣнія о кивотѣ завѣта.
Д. Голубиискаго. 1862. XXI.
- О спиритизмѣ письмо. *Астора римскихъ писемъ*. 1862. XXI.

9. СМѢСЬ.

- О благословеніяхъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ. *И. Анчи-
кова-Платонова*. 1848. VII.
- Общій характеръ священной поэзіи свреевъ. *Е. Амфите-
атрова*. 1847. V.
- На стихъ: душе моя, душе моя (стихотвореніе). *И. Кану-
стина* 1849. VIII.
- Воспомнаніе о графинѣ Аннѣ Алексѣевнѣ Орловой. *Астора
римскихъ писемъ*. 1849. VIII.
- Последніе дни Спасобородинской игуменіи Маріи. *Еюзе*.
1852. XI.
- Безопасность молитвы и святости среди самой опасности.
1855. XIV.
- Высочайшее посѣщеніе свято-троицкой Сергіевой лавры. 1855.
XIV. 1856. XV. 1858. XVII. 1861. XX. 1862. XXI.
- Пршесеніе иконы св. Николая чудотворца въ Никольскую
единовѣрческую церковь, что въ Рогожскомъ. 1856. XV.
- Свѣдѣніе объ освященіи Спасо-преображенскаго Гуслицкаго
монастыря. 1859. XVIII.
- Исцѣленія. 1859. XVIII.
- О крещеніи монголо - бурятовъ тункинскаго инородческаго
вѣдомства въ иркутской губерніи. 1859. XVIII.
- Русскіе въ Бухаріи и Китаѣ. *Иером. Парвенія*. 1859. XVIII.
- Цѣльбоносное посѣщеніе болящей львицы преподобнымъ
Сергіемъ. 1861. XX.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стр.</i>
1) Догматическое богословіе.....	1
2) Изъясненіе священнаго писанія.....	2
3) Ученіе христіанской нравственности.....	3
4) Церковное краснорѣчіе.....	4
древнее.....	—
новое.....	—
<i>Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита московскаго,</i>	
<i>бесѣды и слова:</i>	
а) На праздники Господни.....	—
б) На праздники Богородичны.....	—
в) На праздники святыхъ.....	—
г) На освященіе и обновленіе храмовъ.....	—
д) На высокаторжественные дни.....	7
е) На особенные случаи.....	8
ж) Его же рѣчи.....	9
Слова, бесѣды и рѣчи другихъ проповѣдниковъ.....	10
5) Церковныя молитвы и пѣнопѣнія.....	12
6) Исторія церкви восточной.....	13
русской.....	15
7) Церковная археологія.....	18
8) Статьи полемическаго, апологетическаго и критическаго содержанія.....	19
9) Слѣзь.....	20

О П Е Ч А Т К И.

<i>стр.</i>	<i>строк.</i>	<i>напечатано:</i>	<i>должно читать:</i>
5	14	сн. напоминающе	наполююще
11	12	— XIV столѣтія	XVI столѣтія
15	4	св. онтошенія	отношенія
22	9	сн. взлядъ	взглядъ
27	11	св. отрыта	открыта
37	3	— съ иноками	съ иконами
230	1	въ примѣч. благопріятствуетъ	благопріятствуютъ
235	8	св. и выстроеномъ	или выстроенномъ
247	7	сн. опытовъ	опытахъ
249	5	св. Одному	Но
583	2	сн. миропомазанія	мвропомазанія
593	10	— монастырскій	Монастырскій
596	6	св. православныхъ	православнымъ

Періоды I, II, III, и IV. Цѣна 1 р. На пересылку за 4 фун.—Описаніе харьковской епархіи. Цѣна 7 р. 50 к. съ перес.—Обзоръ русской духовной литературы. Цѣна 2 р. съ перес.—Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія, архіеп. Евсевія. 2 части. Цѣна 3 р. съ пер.—Его же поученія о христіанской надеждѣ и любви. Цѣна 1 р. 50 к. На пересылку за 2 фун. Указатель для обозрѣнія московской патриаршей ризницы и бібліотеки, составл. Архим. Саввою. Цѣна съ пер. 2 р. 30 к.—Православное нравственное Богословіе. II. 1 р. На пересылку за 2 фун. — Предъизображеніе Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его въ Вѣтхомъ Завѣтѣ. Цѣна съ пер. 1 р. — Исторія московской славяно-греко-латинской Академіи. Цѣна съ пересылкою 1 р. 50. к. Жизнь св. Аѳанасія Александрійскаго. Цѣна 50 к. Разсужденія : о ересьяхъ и расколахъ въ Россіи. 75 к. О христіанскомъ мученичествѣ. 40 к.—О Владыкѣ Израилевомъ 7 к.—О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. 35 к.—О Божествѣ Сына Божія. 20 к.—О крестныхъ ходахъ православной Церкви. 20 к.—О поминовеніи усопшихъ. 25 к.—О литургіи преждеосвященныхъ даровъ. 50 к.—Преосв. Тихонъ, епископъ Воронежскій. 40 к.—О муропомазаніи. 15 к.—Св. Левъ, папа римскій. 30 к.—О праздникахъ Богородичныхъ. 15 к. О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресныя и праздничныя. 20 к. Объ антихристѣ. 40 к.—Объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей Греко-Римскихъ въ IV, V и VI вѣкахъ въ пользу Церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ. 30 к.

На пересылку послѣднихъ 16 сочиненій влѣтъ прилагается за 8 фунтовъ, а каждая порознь за 1 фунтъ.

Съ требованіемъ всѣхъ означенныхъ изданій иногородные благоволятъ относиться *въ редакцію Твореній Св. Отцевъ, въ Серіевскомъ посадѣ, Московской губерніи.*

Проживающіе въ Москвѣ могутъ относиться съ такими требованіями въ Правленіе Московской Семинаріи (въ домѣ Семинаріи, за Каретнымъ рядомъ), или въ книжную лавку А. Н. Ферапонтова на Никольской улицѣ.

Гг. подписчики въ адресахъ, сообщаемыхъ въ редакцію, благоволятъ четко и обстоятельно прописывать уѣздъ и губернію, въ которыхъ находятся мѣста ихъ жительства.

СОДЕРЖАНІЕ

ТРИДЦАТЬ ПЕРВОЙ ЧАСТИ ПРИБАВЛЕНІЙ КЪ ИЗДАНІЮ ТВОРЕНІЙ
СВ. ОТЦЕВЪ.

	<i>стр.</i>
1. Синодальнаго Члена, Филарета, митрополита московскаго, рѣчь Благочестивѣйшему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ предъ вступленіемъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ большой Успенскій соборъ августа 19, 1862 г.	319
2. Его же рѣчь Благочестивѣйшему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ при вступленіи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА съ ГОСУДАРЫНЕЮ ИМПЕРАТРИЦЕЮ МАРИЕЮ АЛЕКСАНДРОВНОЮ и съ ВЕЛИКОЮ КНЯЖНОЮ МАРИЕЮ АЛЕКСАНДРОВНОЮ въ большой Успенскій соборъ ноябра 11, 1862.	492
3. Его же отвѣтъ на рѣчь ректора М. Д. академіи архимандрита Саввы, по нареченіи его во епископа можайскаго.	488
4. Его же рѣчь къ преосвященному Саввѣ, новорукположенному епископу можайскому.	489
5. Рѣчь, произнесенная въ московской Синодальной конторѣ ректоромъ М. Д. академіи, архимандритомъ Саввою, по нареченіи его во епископа можайскаго.	483
6. Слово при освященіи храма.	1
7. Слово въ день св. пасхи на вечернѣ.	149
8. Слово въ день пятидесятницы.	159
9. Слово на день сошествія Св. Духа.	376
10. Бесѣда Иисуса Христа съ Никодимомъ.	55
11. Лекціи по исторіи восточной Церкви профессора Оксфордскаго университета, Стэнли.	9 и 279

II

12. Нѣскольکو свѣдѣній о Пансіѣ Лигаридѣ до прибытія его въ Россію.....	133
13. О первоначальномъ народномъ обученіи.	165
14. Труды святителя Тихона 1-го, епископа воронеж- скаго по управленію воронежскою паствою.....	181
15. Разборъ и опроверженіе ложнаго мнѣнія о кивотѣ завѣта.	224
16. О санѣ епископскомъ въ отношеніи къ монашеству въ церкви восточной.....	321
17. Троицкая семинарія при митрополитѣ Платонѣ. 387 и 493	
18. Воспоминаніе тысячелѣтія Россіи въ Москвѣ.	443
19. Мѣстоблюститель патриаршаго престола, митрополитъ рязанскій, Стефанъ Яворскій и Дмитрій Тверитиновъ. 447	
20. Янъ Бѣлободскій и Павелъ Негребецкій.....	569
21. Письмо о спиритизмѣ.....	615
22. Высочайшее посѣщеніе свято-троицкой Сергіевой лавы.....	621

Указатель прибавленій къ Твореніямъ Св. Отцевъ за
двадцать лѣтъ.
